

NIION 2007-0083
MOSURED 77/27-005

ISSN 2687-0185 (Print)
ISSN 2782-571X (Online)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2
2025

Рекомендован Перечнем ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ПРАВО

- Ю. М. Антонян,**
ученый секретарь секции юридических наук,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России
- Е. А. Антонян,**
доктор юридических наук, профессор
- А. Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор, академик РАН
- Л. А. Букалерева**
доктор юридических наук, профессор
- М. Д. Давитадзе,**
доктор юридических наук, профессор
- Ю. Н. Дмитриенко,**
доктор юридических наук, профессор
- А. Е. Епифанов,**
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры России, академик РАН
- Н. Г. Иванов,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
- С. В. Иванов,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования России
- Р. А. Каламкьян,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. Н. Карпов,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры России,
заслуженный работник прокуратуры России
- О. Г. Карпович,**
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- М. П. Киреев,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
- С. И. Кириллов,**
доктор юридических наук, профессор
- А. Ю. Кирсанов,**
кандидат юридических наук
- Н. Ш. Козаев,**
доктор юридических наук, доцент
- Н. А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор
- М. В. Костенников**
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный сотрудник ОВД России
- Р. А. Курбанов,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России, заслуженный
деятель науки России

EDITORIAL BOARD

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES LAW SCIENCES

- Yu. M. Antonyan,**
Scientific Secretary of the Section of Legal Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia
- E. A. Antonyan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. R. Belkin,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of RAS
- L. A. Bukalereva**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- M. D. Davitadze,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- Yu. N. Dmitrienko,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. E. Epifanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Prosecutor
of Russian, Academician of RAS
- N. G. Ivanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia
- S. V. Ivantsov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. N. Karpov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia,
Honored Worker of Prosecutor's Office of Russia
- O. G. Karpovich,**
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- M. P. Kireev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian
- S. I. Kirillov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. Yu. Kirsanov,**
Candidate of Legal Sciences
- N. Sh. Kozaev,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- N. A. Kolokolov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- M. V. Kostennikov**
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Employee of the Internal Affairs Bodies
of the Russia
- R. A. Kurbanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored
Scientist of Russia

С. Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

Н. П. Маюров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России,
заслуженный деятель науки России

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан

С. Л. Никонovich,
доктор юридических наук, доцент

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД

Б. В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Калмыкия

М. Н. Толчеев,
доктор юридических наук

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России

С.А. Шаронов
доктор юридических наук, доцент, почетный
работник сферы образования РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки России, заслуженный юрист России,
судья Конституционного суда (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России
в области науки и техники

В. Ю. Бельский,
ученый секретарь секции философских наук,
доктор философских наук, профессор

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

Ф. Ю. Албакова,
доктор философских наук

О. Е. Баксанский,
доктор философских наук

В. К. Батурин,
доктор философских наук, профессор

В. Н. Белов,
доктор философских наук, профессор

Д. Н. Боровинская,
доктор философских наук

В. И. Букреев,
доктор философских наук

S. Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Mayurov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian Federation,
Honored Scientist of Russia

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored officer of the Ministry of Internal Affairs

B. V. Sangadzhiev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Kalmykia

M. N. Tolcheev,
Doctor of Legal Sciences

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russia

S.A. Sharonov
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary
Worker of the Education Sphere of the Russian Federation

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science
of Russia, Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (Retired)

N. D. Eriashvili,
Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of Russia
in the field of Science and Technics

V. Yu. Belsky,
Scientific Secretary of the Section of Philosophical Sciences,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

F. Yu. Albakova,
Doctor of Philosophical Sciences

O. E. Baksanskiy,
Doctor of Philosophical Sciences

V. K. Baturin,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. N. Belov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

D. N. Borovinskaya,
Doctor of Philosophical Sciences

V. I. Bukreev,
Doctor of Philosophical Sciences

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

В. Н. Иванов,
доктор философских наук,
член-корреспондент РАН

В. Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

И. И. Кальной,
доктор философских наук, профессор

Н. С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

Е. А. Когай,
доктор философских наук, профессор

В. В. Колотуша,
доктор философских наук, профессор,
Член президиума РФО

И. А. Кушнеренко,
доктор философских наук, профессор

С. А. Нижников,
доктор философских наук, профессор

Н. В. Попкова,
доктор философских наук,
кандидат технических наук, профессор

В. А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

О. В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор

Р. В. Шурупова,
доктор социологических наук,
кандидат педагогических наук, профессор,
академик РАЕН, академик ИНАРН

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ЭКОНОМИКА

И. А. Майбуров,
руководитель секции, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России

Е. И. Кузнецова,
ученый секретарь секции экономических наук,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

А. А. Бакулина
доктор экономических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

В. И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России

Л. В. Каширская,
доктор экономических наук, профессор

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. N. Ivanov,
Doctor of Philosophical Sciences,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

V. Yu. Ivlev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

I. I. Kal'noy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N. S. Kirabaev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. A. Kogay,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. V. Kolotusha,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Member of the Presidium of the Russian Philosophical Society

I. A. Kushnerenko,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S. A. Nizhnikov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N. V. Popkova,
Doctor of Philosophical Sciences,
Candidate of Technical Sciences, Professor

V. A. Tsyvk,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. V. Chistyakova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

R. V. Shurupova,
Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of RANS, Academician of the INARN

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES ECONOMIC SCIENCES

I. A. Mayburov,
Section Head, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. I. Kuznetsova,
Scientific Secretary of the Section of Economic Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Bakulina
doctor of economic sciences, associate professor,
corresponding member of the RANS

V. I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

L. V. Kashirskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист России

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Л. Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, академик ИНАРН

К. С. Хачатурян
доктор экономических наук, профессор

Н. В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

И. В. Атласов,
доктор физико-математических наук, профессор

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

М. Б. Брук,
доктор физики, академик ИНАРН (Израиль)

М. Козлов,
кандидат технических наук, профессор, академик
ИНАРН

С. И. Козьминных,
доктор технических наук, доцент

И. А. Кубасов,
доктор технических наук, доцент

В. А. Минаев,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России,
академик РАЕН

А. С. Овчинский,
доктор технических наук, профессор,
академик РАЕН

А. М. Попов,
доктор технических наук, профессор

Л. М. Прейгерман,
доктор физики, профессор,
академик ИНАРН (Израиль)

В. А. Прорвич,
доктор технических наук, доктор юридических наук,
профессор

Д. А. Шаповалов,
доктор технических наук, профессор

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker
of Science of Russia, Academician of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Tepman,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Academician of INARN

K. S. Khachaturian
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

NATURAL SCIENCES COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

I. V. Atlasov,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

M. B. Bruk,
Doctor of Physical Sciences, Academician of INARN (Israel)

M. Kozlov,
Candidate of Technical Sciences, Professor, Academician of
INARN

S. I. Kozminykh,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

I. A. Kubasov,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

V. A. Minaev,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russia,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A. S. Ovchinsky,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A. M. Popov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

L. M. Preygerman,
Doctor of Physical Sciences, Professor,
Academician of INARN (Israel)

V. A. Prorvich,
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Legal Sciences,
Professor

D. A. Shapovalov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПН № ФС77-29301
от 20 августа 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, Лауреат премии
Правительства РФ в области
образования*

Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М. А. Андронаки

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
А. В. Петрушина

При участии:
М. И. Никитин
Д. Э. Каллагова

Дизайн и верстка
А. П. Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
тел. 8 (499) 789-67-35

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание № 2 • 2025

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ПРАВО

Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Эволюция российского законодательства об административной ответственности.....	9
Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о новых способах совершения IT-преступлений и их предупреждения в отношении несовершеннолетних и малолетних.....	15
Бондарь Е. О., Изутина С. В., Грачева Д. А. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики	21
Власов А. А., Егупов В. А. К вопросу о комплексном межотраслевом характере договорного права России.....	27
Волкова Г. А. Структура и содержание представления следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.....	35
Волынская О. В., Семенкова Е. В. Реализация принципа законности при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера	42
Воронина Н. А., Андреев А. В. Баланс частного и публичного интересов как основополагающий фактор построения уголовно-процессуальных механизмов, обеспечивающих потерпевшему право на доступ к правосудию	49
Гурдин С. В. Уголовно-процессуальный суверенитет Российской Федерации.....	55
Давитадзе М. Д. Коррупция как негативное социальное явление.....	60
Епифанов А. Е. Становление и развитие института уголовного преследования в отечественном и зарубежном законодательстве (историко-правовой аспект)	66
Журавлев В. В. Отраслизация права: генезис, состояние, перспективы	72
Зайцев А. О., Полянская И. С., Харлампов С. О. Преступления в сфере спорта: обзорный анализ.....	78
Иванов Д. А., Блинова Е. В., Непомнящих И. Ф. Правила привлечения сотрудников системы МВД к выполнению служебных обязанностей и их адаптация к нормам трудового законодательства	84
Калинин В. Н. Миграционная политика и миграционное законодательство Российской Федерации на современном этапе развития.....	91
Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Проблемы классификации административных договоров.....	98
Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Особенности применения административно-правовых норм в отношении государственных служащих, нарушающих антикоррупционное законодательство.....	104
Ленский В. М. Проблемы реализации участковым уполномоченным полиции отдельных мер административно-процессуального обеспечения.....	109
Муратов К. Д. Универсальные правила цифрового учета вещественных доказательств по уголовным делам	117
Нурадинов Ш. М., Щеколдин В. А. Экстремизм как современная угроза национальной безопасности: конституционные основы в России и Республике Беларусь.....	124
Палый В. М., Федорова И. В., Куксов В. А. Актуальные проблемы религиозного экстремизма в миграционных процессах и противодействие ему оперативными подразделениями органов внутренних дел на современном этапе.....	131
Понькина С. А., Лобанов С. А. Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в контексте обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.....	135
Прудников А. С. О некоторых вопросах повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.....	142

Заказ № 68
Подписано в печать
17.06.2025 г.

Индекс по каталогу
Агентства «Урал-Пресс Округ»

013885

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.
- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
(1-й завод – 300).

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикоты

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Райимкулзода Ж. Р. Целесообразность сравнительно-правового анализа составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан	146
Рязанцева М. Н. Цифровой профиль мигранта как инструмент управления миграционными процессами в современной России	150
Седой И. С. Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации	155
Серпионова А. И. Особенности идентификации иностранных граждан и лиц без гражданства с помощью систем анализа информационного пространства	160
Соколова А. Ю. Конституционные основы российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции	164
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу предупреждения и профилактики территориальными органами МВД России незаконной миграции	169
Староверов А. В. Выявление риска легализации незаконных доходов в кредитной организации	174
Федулов Б. А., Заречнев Д. О., Гричанов А. С. Организация взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением по противодействию экстремистской и террористической деятельности	178
Чепурнов Л. А. Совершенствование правовых механизмов функционирования особых экономических зон в Российской Федерации в контексте политики промышленного суверенитета и импортозамещения	184
Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Правовые и криминалистические аспекты использования беспилотного воздушного судна при производстве осмотра места происшествия	192

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ЭКОНОМИКА

Бобошко Н. М., Мишина А. А. Применение современных технологий в аудите природопользования	199
Веселкина С. А., Боева Е. П. Экономический потенциал и экологическая безопасность: поиск баланса	206
Джафаров Н. К., Кондрашкина Д. Н. Сравнительный анализ использования цифровых платформ в государственном управлении в России и за рубежом	214
Дианов Д. В. Уровень жизни населения как «вершина пирамиды» оценки устойчивого развития экономики	218
Долгушина А. В. Теоретические подходы к изучению влияния демографических изменений на экономическую безопасность	227
Наумов Ю. Г., Сухаренко А. Н., Ретюнский С. А. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России в условиях специальной военной операции	235
Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., Эриашвили Н. Д. Бухгалтерский управленческий учет биологических основных средств	242

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

Меньших В. В., Морозова В. О., Кучеряева В. Р. Метод декомпозиции статистических данных при прогнозировании показателей преступности	251
Смирнов В. М., Зенченко Я. И. Роль информационных технологий в системе современного образования	260

The journal is registered
by Federal Surveillance Service
for Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-29301
dated 20.08.2007

*Scientific Editor,
responsible for the publication,
Winner of the Award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and
Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-chief
M. A. Andronaki

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive Secretary
A. V. Petrushina

With participation of:
M. I. Nikitin
D. E. Kallagova

Design and layout
A. P. Yakovlev

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
tel. 8 (499) 789-67-35

CRIMINOLOGICAL JOURNAL

Contents № 2 • 2025

SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES
LEGAL SCIENCES

Amelchakova V. N., Suslova G. N. Evolution of Russian legislation on administrative responsibility	9
Baranov A. A., Solomatina E. A. On the issue of new ways of committing and preventing IT crimes against minors	15
Bondar E. O., Izutina S. V., Gracheva D. A. Current issues of copyright and related rights protection in the digital economy	21
Vlasov A. A., Egupov V. A. On the question of the comprehensive inter-sectoral nature of contract law in Russia.....	27
Volkova G. A. Structure and content of the investigator's submission on taking measures to eliminate circumstances that contributed to the commission of a crime	35
Volynskaya O. V., Semenkova E. V. Implementation of the principle of legality in the conduct of proceedings on the use of compulsory medical measures	42
Voronina N. A., Andreev A. V. The balance of private and public Interests as a fundamental Factor in Building criminal procedural mechanisms that ensure the victim's right to access justice.....	49
Gurdin S. V. Criminal Procedural Sovereignty of the Russian Federation	55
Davitadze M. D. Corruption as a negative social phenomenon	60
Epifanov A. E. Establishment and development of the institute of criminal prosecution in domestic and foreign legislation (historical and legal aspect)	66
Zhuravlev V. V. Branching of law: genesis, state, prospects.....	72
Zaitsev A. O., Polyanskaya I. S., Kharlamov S. O. Crimes in the sphere of sport: a review analysis.....	78
Ivanov D. A., Blinova E. V., Nepomnyashchikh I. F. Rules for the involvement of employees of the Ministry of Internal Affairs in the performance of official duties and their adaptation to the norms of labor legislation	84
Kalinin V. N. Migration policy and migration management legislation of the Russian Federation at the current stage of development	91
Kovshevatsky V. I., Markina E. V. Problems of classification of administrative contracts.....	98
Komakhin B. N., Khazov E. N. The specifics of the application of administrative and legal norms in relation to civil servants who violate anti-corruption legislation	104
Lenskiy V. M. Problems of realization by the district police commissioner of certain measures of administrative and procedural support.....	109
Muratov K. D. Universal rules for digital accounting of physical evidence in criminal cases.....	117
Nuradinov Sh. M., Shchekoldin V. A. Extremism as a modern threat to national security: constitutional foundations in Russia and the Republic of Belarus	124
Paliy V. M., Fedorova I. V., Kuksov V. A. Current problems of religious extremism in migration processes and counteraction to it by operational units of internal affairs bodies at the present stage	131
Ponkina S. A., Lobanov S. A. Prospects of artificial intelligence legal regulation in terms of ensuring security of fuel and energy industry of the Russian Federation.....	135
Prudnikov A. S. On some issues of improving the effectiveness of federal state control (supervision) in the area of migration	142

Order № 68
Date of issue:
17.06.2025 г.

Distributed by
subscription index in the catalog
of «Ural-Press Okrug» agency

013885

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.
- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing Circulation 500 copies
(1st release – 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Raiimkulzoda Zh. R. Expediency of comparative legal analysis of the structures of administrative offenses, encroaching on public order, in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.....	148
Ryazantseva M. N. Digital profile of a migrant as a tool for managing migration processes in modern Russia.....	150
Sedoy I. S. On Internal Affairs Bodies in the Law Enforcement System in the Russian Federation.....	155
Serpionova A. I. Features of identification of foreign citizens and stateless persons using information space analysis systems.....	160
Sokolova A. Yu. The constitutional foundations of Russian statehood in the exercise of powers by subjects in the field of migration.....	164
Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. On the issue of prevention and prevention by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia of illegal migration	169
Staroverov A. V. Identification of the risk of legalization of illegal income in a credit institution	174
Fedulov B. A., Zarechnev D. O., Grichanov A. S. Organizing interaction between district police officers and the population to counter extremist and terrorist activities.....	178
Chepurinov L. A. Improvements of legal mechanisms for the functioning of special economic zones in the Russian Federation in the context of industrial sovereignty and import substitution policy.....	184
Shekhovtsova L. S., Nalimov Yu. D. Legal and criminalistic aspects of the use of an unmanned aircraft during the inspection of the accident site.....	192

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ECONOMIC SCIENCES

Boboshko N. M., Mishina A. A. Application of Modern Technologies in Environmental Management Audi	199
Veselkina S. A., Boeva E. P. Economic Potential and Environmental Safety: Search for Balance.....	206
Dzhafarov N. K., Kondrashkina D. N. Comparative analysis of the use of digital platforms in public administration in Russia and abroad	214
Dianov D. V. The standard of living of the population as the «top of the pyramid» for assessing sustainable economic development	218
Dolgushina A. V. Theoretical approaches to studying the impact of demographic changes on economic security.....	227
Naumov Yu. G., Sukharensko A. N., Retyunskiy S. A. Modern criminal threats to economic security of Russia in the context of the SVO.....	235
Ostaev G. Ya., Khosiev B. N., Eriashvili N. D. Management accounting of biological fixed assets.....	242

NATURAL SCIENCES

COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

Menshikh V. V., Morozova V. O., Kucheryaeva V. R. Statistical data decomposition method when predicting crime indicators	251
Smirnov V. M., Zenchenko Ya. I. The role of information technologies in the system of modern education.....	260

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-9-14>

EDN: <https://elibrary.ru/ANTXCO>

NIION: 2007-0083-2/25-631

MOSURED: 77/27-005-2025-02-731

Эволюция российского законодательства об административной ответственности

Венера Наимовна Амелчакова¹, Галина Николаевна Суслова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, venera_amel63@mail.ru

² Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Анализируется зарождение и развитие административного права как отрасли и науки, а также института административной ответственности на территории Российского государства. Рассматриваются особенности административной ответственности на современном этапе.

Ключевые слова: государственное управление, уголовная ответственность, административное право, институт административной ответственности, административное наказание

Для цитирования: Амелчакова В. Н., Суслова Г. Н. Эволюция российского законодательства об административной ответственности // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 9–14. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-9-14>. EDN: ANTXXCO.

Original article

Evolution of Russian legislation on administrative responsibility

Venera N. Amelchakova¹, Galina N. Suslova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, venera_amel63@mail.ru

² Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, gn_suslova@mail.ru

Abstract. The origin and development of administrative law as a branch and science, as well as the institute of administrative responsibility on the territory of the Russian state is analyzed. The peculiarities of administrative responsibility at the present stage are considered.

Keywords: public administration, criminal liability, administrative law, institution of administrative responsibility, administrative punishment

For citation: Amelchakova V. N., Suslova G. N. Evolution of Russian legislation on administrative responsibility. Criminological Journal. 2025;(2):9–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-9-14>. EDN: ANTXXCO.

В XVI–XVII в. произошли значимые изменения в правовой системе, которые имели научное и прикладное значение. Появились первые публично-правовые санкции, дополнившие существовавшие физические наказания за правонарушения.

Кроме того, историческими источниками подтверждается, что в XI в. в России административные наказания уже существовали как форма правовой ответственности.

Однако правовая система того времени характеризовалась отсутствием четкой структуры и систематизации, дифференциации. Различные нормы права сосуществовали в хаотичном порядке, что являлось одной из основных причин возникновения трудностей в их применении и толковании. Административное, гражданское, уголовное и процессуальное законодательство представляли собой единый, неразделенный массив некодифицированных норм права.

В этот период началось формирование основ современной правовой системы, когда зачатки административного права, стали развиваться в самостоятельную отрасль права.

Царскими указами были введены различные денежные взыскания, поступавшие в государственную казну. Эти штрафные санкции налагались за целый ряд нарушений: когда кто-то давал ложные показания о поместном имуществе, если земледельцы не обрабатывали выделенные им угодья, при несоблюдении порядка торговли лошадьми. Также пени взимались с нарушителей правил почтовой службы и тех сборщиков податей, которые неправильно взимали плату за пользование переправами и мостовыми сооружениями [1]. В соответствующий период данные формы ответственности существенно отличались от традиционной уголовной ответственности того времени. Напротив, научный анализ позволяет относить их скорее к административным наказаниям.

Петровские указы послужили основой для дальнейшего развития административного права. С развитием правовой системы происходила постепенная кодификация норм, регулирующих административно-правовые отношения.

Институт внесудебного привлечения к ответственности был одним из основных этапов в развитии системы права и выделения административного права в России в отдельную отрасль. Введение денежных штрафов за нарушение правовых норм свидетельствует о формировании публично-правовой ответственности, отличной от уголовной.

В начале XVIII в. произошли значительные изменения в законодательном регулировании. Административное право было выделено в самостоятельную отрасль права, а проведенная реформа управления привела к созданию новых государственных институтов. Были созданы ключевые государственные органы: Правительствующий Сенат, введена должность Генерал-Прокурора и система коллегий. Указанные институты контролировали значительные сферы общественных отношений.

В период правления Петра I произошли значительные изменения в системе наказаний для государственных служащих. Игнорирование императорских распоряжений и законодательных актов, а также несоблюдение норм работы правительственных структур влекло, по своей сути, административное наказание. Штрафы за нарушения в сфере винокурения и общественного порядка реализовывались без участия судебных инстанций, что также позволяет относить данные штрафы к сфере административного права.

Т. е. одним из оснований дифференциации является критерий именно внесудебного наложения наказания.

Механизм регулирования общественных отношений через полицейские меры принуждения доказал свою эффективность, что подтверждается документально зафиксированными случаями взыскания штрафов [2].

8 апреля 1782 г. был издан Полицейский устав, также известный как Устав благочиния [3]. Этот документ впервые в истории России систематизировал административно-правовые нормы. Документ содержал разделы «М» и «Н», в которых была определена система наказаний за различные правонарушения. Помимо уголовных преступлений, рассматриваемых судом, была введена категория проступков, за которые полиция могла назначать наказания самостоятельно, без судебного разбирательства. Наказания исполнялись в учреждениях принудительного содержания: от заведений трудовой повинности до мест перевоспитания и исправления нарушителей. Такая внесудебная полицейская ответственность соответствует признакам административной ответственности [3].

После 1825 г. в истории административного права произошли значительные изменения. В этот период были созданы систематизированные законодательные акты, затрагивающие сферы государственного устройства и уголовного законодательства. Особое внимание было уделено полицейским уставам. Данные уставы наделяли различные подразделения полиции правом налагать различные административные взыскания. Это были значимые шаги в становлении современного института публично-правовой ответственности, в значительной части, по своей сути, являвшейся административной.

В документах были закреплены различные административные санкции. Так, за несоблюдение паспортного режима предусматривалось денежное взыскание согласно Уставу о паспортах и беглых [3]. Законодательство того времени охватывало множество сфер регулирования — от работы торговых заведений до поддержания городского благоустройства. Особое внимание уделялось медицинской деятельности: работники аптек подвергались штрафам за отступление от установленных правил, что было зафиксировано в Своде учреждений и уставов врачебных по гражданской части [3]. Были введены в действие нормативно-правовые акты в сфере охраны общественного порядка. Таким актами устанавливались различные меры, по сути, административной ответственности за правонарушения. Например, за несоблюдение правил в промышленной сфере, включая деятельность мануфактур

и заводов, применялись денежные взыскания согласно Своду постановлений о промышленности. Пожарный устав в своей шестой главе также определял штрафные санкции. Особое внимание уделялось борьбе с антиобщественным поведением – документ о предотвращении преступных деяний предусматривал целый комплекс мер: от денежных штрафов до заключения в специальные учреждения (рабочие и смирительные дома) за такие проступки как праздное попрошайничество, пьяный образ жизни и аморальное поведение [3, с. 410].

Устав сельского суда разделял правонарушения на преступления и проступки: за преступления следовало уголовное наказание, а за проступки — легкие меры или полицейское воздействие (ст. 361). В документе подробно изложена процедура рассмотрения мелких правонарушений как в городских, так и в земских полицейских органах. Особое внимание уделяется денежным штрафам, налагаемым на государственных крестьян за различные нарушения, включая несоблюдение правил пожарной безопасности. Полицейские структуры были наделены полномочиями по наложению таких штрафов [4].

В Уложении 1845 г. приводится четкая система дифференциации административных и уголовных правонарушений. Многие исследователи отмечают, что большинство деяний, описанных в VII и VIII разделах Уложения, фактически являлись административными нарушениями, хотя формально классифицировались как преступления и проступки. Эти разделы регулировали ответственность за посягательства на государственное имущество и доходы, а также действия против общественного порядка и благоустройства. В свою очередь, полицейские органы того времени обладали полномочиями, в том числе по применению к нарушителям различных санкций: от денежных штрафов и краткосрочного ареста до изъятия определенных предметов, включая алкогольные напитки.

В ходе реформ 1864 г. был принят Устав о наказаниях. Большинство проступков по данному документу, не представляли значительной угрозы для общественных отношений и, соответственно, не могли считаться полноценными преступлениями. Это следует как из характера самих нарушений, так и из относительно мягких санкций, назначаемых за их совершение. Особое внимание при этом следует обратить на то, что документ не выделял различные виды правонарушений, а обобщенно называл их проступками, хотя степень их общественной опасности могла существенно различаться.

За подобные правонарушения предусматривалась система взысканий, которая включала различные меры воздействия: от символических денежных штрафов в несколько рублей до краткосрочного ареста на срок до 15 суток, а также дисциплинарные меры — замечания, выговоры и взыскания. Хотя санкции налагались не полицейскими органами, а входили в компетенцию мировых судей, можно с уверенностью утверждать об административно-правовом, а не уголовном характере такой ответственности [3, с. 633].

Таким образом, административная ответственность как отдельная форма публично-правовых санкций зародилась во второй половине XVI в., задолго до советской эпохи. Хотя в законах того времени нормы административного и уголовного права часто переплетались, можно с уверенностью говорить о существовании административной ответственности как самостоятельного института. Главным отличительным признаком этого вида ответственности являлось то, что ее реализация находилась в компетенции не судов, а полицейских структур. Исторический анализ показывает, что данный правовой институт, параллельно с уголовным правом, прочно укоренился в досоветской российской юриспруденции и получил четкое законодательное оформление. За незначительные правонарушения и проступки налагались преимущественно денежные санкции, а не уголовные наказания.

С началом советского периода институт административной ответственности получил самостоятельное закрепление в законодательстве, административная ответственность окончательно отделилась от уголовной. Первыми нормативно-правовыми актами, изданными в 20-е гг. XX в. и предусматривающие общие правила применения мер административной ответственности, являлись: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) от 27 июля 1922 г. «О порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке», Положение об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке, утвержденное ВЦИК и СНК 28 июня 1926 г., Инструкция народных комиссариатов внутренних дел и юстиции РСФСР по применению указанного выше Декрета от 12 января 1924 г., а также Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 30 апреля 1928 г. «Об ограничении наложения взысканий в административном порядке». Указанные нормативно-правовые

акты регулировали полномочия соответствующих субъектов в административной сфере, в том числе полномочия по изданию обязательных предписаний по вопросам защиты государственной собственности и пожарной безопасности. С процессуальной точки зрения данные документы описывали процедуры применения санкций за нарушения, от предупреждений до принудительных работ и штрафов, а также сам процесс делопроизводства по наложению взысканий.

До принятия в 1981 г. Основ законодательства СССР об административных правонарушениях, система административной ответственности была крайне разрозненной. Основная масса нормативных актов создавалась на местном уровне – районными, городскими, областными и краевыми властями. Каждый такой орган самостоятельно выпускал обязательные постановления и устанавливал меры ответственности за их нарушение. Подобная децентрализация административного законодательства сохранялась несколько десятков лет, что создавало существенные различия в правоприменительной практике разных регионов [5; 8; 9].

Базовым нормативным правовым актом, определявшим основные правила и процедуры наложения в административном порядке штрафов, в период с 1961 по 1981 гг. являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» [6].

До принятия единого кодифицированного акта в 1981 г. правовое регулирование административной ответственности представляло собой хаотичную систему. Значительное количество отдельных нормативно-правовых актов, действующих с 1920-х г., устанавливали ответственность за различные административные правонарушения. Такому законодательству были присущи признаки отсутствия унификации принципов применения административной ответственности, а также отсутствие единой процедуры рассмотрения административных дел. Существующая разрозненность норм осложняла их применение на практике соответствующими органами.

Необходимость систематизации и кодификации разрозненных норм об административной ответственности обусловила разработку и принятие в 1981 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях [7] (далее — Основы). В основу данного нормативно-правового акта было положено не понятие ответственности, а понятие «административного правонарушения». Его определение было впервые закреплено в ст. 7 Основ. Кроме того, в Основы впервые были

введены процессуальные категории, такие как «дело об административном правонарушении» и «производство по делам об административных правонарушениях». Основы впервые провели разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик по вопросам установления административной ответственности и правил ее применения, закрепили систему и общие правила наложения административных взысканий за совершение административных правонарушений, принципы, определили систему органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, а также общий порядок производства по этим делам.

В республиках СССР появилась возможность создавать собственные административные кодексы благодаря разработанным Основам. Этот документ заложил фундаментальную структуру и принципы формирования законов об административных нарушениях. Ключевая роль Основ состояла в том, что они предоставили фактически модельный кодекс, по которому союзные республики могли выстраивать свою нормативно-правовую базу в сфере административного права

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 20 июня 1984 г. был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (КоАП РСФСР) с введением его в действие с 1 января 1985 г. КоАП РСФСР включал в себя пять разделов.

Кодекс об административных правонарушениях РСФСР 1984 г. явился поворотным моментом в эволюции российского законодательства. Впервые в истории России данный нормативно-правовой акт выделил административную ответственность в автономную правовую категорию, обособленную от уголовного права. Систематизация и унификация норм административного права позволили сформировать когерентную структуру законодательства о правонарушениях. Благодаря данному кодексу административное право обрело *sui generis* характер и заняло автономную позицию в правовой системе, как самостоятельная отрасль.

После образования Российской Федерации как новообразованного государства в 1991 г., когда прекратил существование СССР, административное законодательство РСФСР не утратило юридической силы. Становление современной России в 1990-х г. сопровождалось масштабными трансформациями в политической и экономической сферах, что обусловило необходимость кардинальной модернизации КоАП. В частности, были введены санкции за современные виды административных правонарушений, среди которых

особое место заняли деликты против избирательных прав граждан и нарушения антимонопольного законодательства. Кроме того, значительной ревизии подверглась структура исполнительных органов власти, в чью компетенцию входило рассмотрение административных дел. Эти изменения затронули как общую часть кодекса, так и его специальные положения.

В период с 1991 по 2001 г. в административном законодательстве произошли коренные изменения. Необходимо также отметить и важное нововведение — возможность применения административного выдворения за пределы Российской Федерации как меры наказания для иностранцев и апатридов. Кроме того, был расширен перечень специальных прав, которых может быть лишен нарушитель, теперь включающий запрет на использование высокочастотного и радиоэлектронного оборудования. Эти поправки значительно усилили инструментарий административных взысканий в российском праве.

Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ утвердил Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который вступил в силу с 1 июля 2002 г. Принятие данного Кодекса было продиктовано насущной необходимостью переориентации законодательства об административной ответственности на новую систему экономических и политико-правовых отношений.

Таким образом, законодательство в настоящее время констатирует, что административная ответственность — это особый вид юридической ответственности, представляющий собой меру административно-правового принуждения, выражающуюся в применении санкций административно-правовых норм судьями и иными уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке, которые возлагают на физическое или юридическое лицо обязанность претерпеть определенные лишения государственно-властного характера за совершенное административное правонарушение.

Список источников

1. Мюллер Р. Б., Носова Н. Е. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Л. : Наука, 1986.
2. Клеandroва В. М., Колобов В. Б., Кутыина Г. А. и др. Законодательство Петра I. М. : Юрид. лит., 1997.
3. Чистякова О. И. Российское законодательство X–XX веков. М. : Юрид. лит., 1988.
4. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. С. 877–878.
5. Сборник действующих обязательных постановлений Саратовского губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с приложением ведомственных распоряжений и законоположений центральной власти. 1925 год. Саратов : Организацион. часть Саратов. губисполкома, 1925.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 35. Ст. 368.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. Ст. 909.
8. Сборник обязательных постановлений Тверского губернского исполнительного комитета. Тверь, 1928. Октябрь.
9. Сборник обязательных постановлений Дальневосточного Крайисполкома, Владивостокского окрисполкома, Владивостокского горсовета и Никольск-Уссурийского горсовета на 1929 год. Владивосток : Владивосток. окружн. исполн. комитет Советов рабоче-крестьян., кр.- арм. и каз. депутатов, 1929.

References

1. Muller R. B., Nosova N. E. Legislative acts of the Russian state of the second half of the XVI – first half of the XVII century. L. : Nauka, 1986. V. M. Kleandrova, V. B. Kolobov, G. A. Kutyina et al. Legislation of Peter I. M. : Jurid. lit., 1997.
2. Kleandrova V. M., Kolobov V. B., Kutina G. A. and others. Legislation of Peter I. M. : Jurid. lit., 1997.
3. Chistyakova O. I. Russian legislation of the X–XX centuries. M. : Jurid. lit., 1988.
4. Code of Laws of the Russian Empire, compiled by order of the Sovereign Emperor Nicholas Pavlovich. SPb. : Type. The Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1836. P. 877–878.
5. Collection of current mandatory resolutions of the Saratov provincial Executive Committee of Soviets of workers, peasants and Red Army deputies with the application of departmental orders and legislative provisions of the central government. The year is 1925. Saratov : The Organization. part of Sarat. Gubernatorial Executive Committee, 1925.
6. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1961.

- No. 35. Art. 368.
7. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1980. No. 44. Art. 909.
8. Collection of mandatory resolutions of the Tver Provincial Executive Committee. Tver, 1928. October.
9. Collection of mandatory resolutions of the Far Eastern Regional Executive Committee, Vladivostok District Executive Committee, Vladivostok City Council and Nikolsk-Ussuriysk City Council for 1929. Vladivostok : Vladivostok district executive Committee of Soviets of Workers and Peasants., red. arm. and kaz. cossade, 1929.

Информация об авторах

В. Н. Амельчакова — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Г. Н. Суслова — доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Amelchakova — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

G. N. Suslova — Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Preparation of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-15-20>

EDN: <https://elibrary.ru/BCRWGX>

НИОН: 2007-0083-2/25-632

MOSURED: 77/27-005-2025-02-732

К вопросу о новых способах совершения IT-преступлений и их предупреждения в отношении несовершеннолетних и малолетних

Александр Александрович Баранов¹, Елена Александровна Соломатина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ baranoff75@mail.ru

² kadarka777@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены и проанализированы проблемные вопросы, связанные с новыми способами совершения и предупреждения IT-преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних. Дана социально-правовая характеристика современным процессам в этой сфере.

Ключевые слова: IT-преступления, предупреждение, способы совершения преступлений, несовершеннолетние, малолетние, Интернет-пространство

Для цитирования: Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о новых способах совершения IT-преступлений и их предупреждения в отношении несовершеннолетних и малолетних // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 15–20. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-15-20>. EDN: BCRWGX.

Original article

On the issue of new ways of committing and preventing IT crimes against minors

Alexander A. Baranov¹, Elena A. Solomatina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ baranoff75@mail.ru

² kadarka777@mail.ru

Abstract. Examines and analyzes problematic issues related to new ways of committing and preventing IT crimes against minors and minors. The socio-legal characteristics of modern processes in this area are given.

Keywords: IT crimes, prevention, methods of committing crimes, minors, minors, Internet space

For citation: Baranov A. A., Solomatina E. A. On the issue of new ways of committing and preventing IT crimes against minors. Criminological Journal. 2025;(2):15–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-15-20>. EDN: BCRWGX.

Сегодня Интернет-пространство не только дает возможность для развития и получения информации, но и является пространством, где дети могут столкнуться с угрозами, совершения IT-преступлений в отношении них. Данные преступления достаточно широки и разнонаправлены, начиная от кибербуллинга и заканчивая онлайн-эксплуатацией.

Регистрируемый рост числа IT-преступлений, в первую очередь связан с развитием и внедрением но-

вых технологий, а также с увеличением времени, которое проводят дети, подростки в Интернет-пространстве. Статистические данные за последние три года фиксируют значительное увеличение числа случаев вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность через интернет или причинения им вреда. Причем наибольший рост наблюдается в последнее время в группе малолетних детей, которые в виду отсутствия критического мышления, осознания по-

тенциальных угроз, детской доверчивости и внушаемости, связанной с малолетним возрастом, а также обладающие ограниченными знаниями о правилах безопасности при нахождении в интернете, являются для киберпреступников более уязвимой жертвой.

Приведем наглядные примеры рассматриваемой проблемы. Так, в городе Томск 7-летняя девочка, стала жертвой мошенников. Неизвестные предложили приобрести игровую валюту, когда ребенок находился в сети Интернет в онлайн-игре. Желая приобрести виртуальную валюту для получения игровых бонусов, начала выполнять указания преступников. Сама того, не подозревая, она оформила несколько кредитов и перевела со счетов родителей деньги мошенникам в сумме более 460 тыс. руб. [10]. Далее, 3 января 2025 г. 9-летний школьник отдал 500 тыс. руб. мошенникам, пытаясь получить валюту в игре «Роблокс». Мальчик рассказал, что обнаружил в мессенджере канал с розыгрышем игровой валюты «Роблокса», нажал кнопку «участвовать», получил ответ и выполнил то, что было указано в инструкции.

Для получения награды мальчик с телефона матери сделал скриншоты ее личных счетов, приобрел два сертификата маркетплейса за 75 тыс. руб. и назвал коды активации. Затем он перевел все сбережения матери с накопительного счета на основной, а потом и на чужую карту [9].

Родители поздно заметили, что ребенок заходил в банковское приложение с телефона родителя. При попытке матери зайти в свой личный кабинет, банковское приложение и аккаунт уже были заблокированы.

Еще один случай произошел с 10-десятилетней школьницей, которая отправила мошенникам более полумиллиона рублей со счетов своего отца. Мошенник использовал способ отправки сообщения, в котором убедил ее в победе в конкурсе от известного ей «блогера». Однако для получения выигрыша необходимо было взять телефон одного из родителей и сделать то, что говорил ее злоумышленник, а именно войти в приложения нескольких банков и ввести нужные данные, в том числе пароли из смс [8].

Данные примеры показывают актуальность проблемы использования информационно-телекоммуникационных технологий в отношении несовершеннолетних и малолетних.

Следует также отметить, что данная проблема характерна для всего мирового сообщества, а не только для России. Контент-анализ статистических данных, полученных из мировых средств массовой информации, показывает планомерный регистрируемый рост числа IT-преступлений, совершаемых в отношении

детей, подростков. Так, 60 % подростков сталкиваются с различными формами кибербуллинга, свыше 70 % материалов, размещенных в Даркнете (сером интернете) связаны с онлайн-эксплуатацией детей. А ежегодный рост фиксируемых фишинговых атак на детей по различным оценкам составляет порядка 15 % [7].

Так, по итогам 2022 г. было зафиксировано более 7 млн атак на детей-геймеров в возрасте от 3 до 16 лет. Отметим, что данная тенденция сохранилась и в 2023–2024 гг. Также наблюдается устойчивый рост фишинговых атак, проводимых через мессенджеры, особенно Telegram и WhatsApp [9].

Авторы не раз обращались к теме мошенничеств, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий [1; 2; 3; 4; 5].

Рассмотрим наиболее распространенные способы, которые мошенники используют в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц.

1. Кибербуллинг, который состоит в целенаправленном давлении на ребенка, как правило, психологическом или его травле в интернете, путем оскорблений, угроз, распространения заведомо ложной информации или публикации компрометирующих материалов в социальных сетях, мессенджерах или на форумах, где общаются несовершеннолетние и малолетние лица. При длительном негативном воздействии на психику ребенка, подростка это приводит к стрессу, депрессии и даже суицидальным мыслям — в чем, собственно, и заключается основная опасность кибербуллинга как такового.

2. Онлайн-эксплуатация, которая заключается в вовлечении несовершеннолетних в сексуальные действия с использованием сети интернет, например, путем создания порнографических материалов с участием детей, вовлечения несовершеннолетних или малолетних в «вебкам-стриминг» или шантаж в отношении них («сексторшн»). Данные деяния наносят долгосрочную серьезную психологическую травму детям и должны жестко пресекаться со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

3. Распространение противоправного контента в интернет-пространстве такого как, например, насилие, экстремизм, порнография и т. п., свободный доступ к нему несовершеннолетних и малолетних лиц, оказывает разрушающее действие на их моральное и психологическое развитие.

4. Предложения от мошенников выполнять задания, которые в том числе предусматривают передачу номеров банковских карт и пин-кодов ради покупки или создания виртуальных героев или игровых пред-

метов. А также популярны задания на совершении диверсии или другого противозаконного деяния за щедрое вознаграждение.

5. Мошеннические обещания в Интернет-пространстве о так называемых золотых монетах в награду за оплату «комиссии». Предполагая детский интерес к игровым компьютерным забавам, мошенники принуждают несовершеннолетних и малолетних лиц воспользоваться банковским приложением родителей.

6. Предложения от мошенников (под видом известных блогеров) связаться с ними через социальные сети и мессенджеры и получить бесплатно внутриигровую валюту. Для получения «вознаграждения» просят взять телефон родителей и продиктовать код из смс-сообщения. Так мошенник получает доступ к банковским приложениям и аккаунту родителей на официальном сайте государственных услуг.

7. Предложения от мошенников «безопасной, легкой и легальной работы», так называемым «дроппером» за высокое вознаграждение. При этом работа заключается в том, чтобы получить деньги у обманутых граждан и перевести средства на счета и крипто-кошельки мошенников. Возможен способ заманивания детей и подростков через объявления в Интернет-пространстве о «непыльной» работе, но с хорошей оплатой. Для отклика нужно оставить данные банковской карты, на которую поступят деньги. Затем подростка просят перевести эти деньги на специальные счета. За услугу жертва якобы получит процент от суммы.

Среди основных факторов, способствующих совершению IT-преступлений против несовершеннолетних и малолетних, на наш взгляд, следует отметить следующие из них.

1. Уязвимость детей в Интернет-пространстве с точки зрения доступности различных технологических возможностей.

В настоящее время современные дети практически с первых лет после своего рождения становятся активными пользователями различных устройств, подключенным к интернету, таких как компьютеры, смартфоны и др. Соответственно, чем больше времени, проводит ребенок онлайн, тем выше вероятность его встречи в сети с запрещенным контентом и с преступниками, работающими там же. Более того, развитие сегодня прогрессивных технологий, позволяет преступникам активно использовать появляющиеся новые возможности, основанные на применении искусственного интеллекта, ботов, для создания, например, поддельных профилей или распространения вредоносных ссылок, шифровании данных, социальных

сетей для совершения преступлений.

2. Недостаточный уровень киберграмотности и цифровой гигиены.

Не только дети, но и их родители не обладают достаточными сведениями и знаниями о безопасном пользовании Интернет-пространства. Данная проблема усугубляется и недостаточностью современных образовательных программ, преподаваемым в школах, касающихся вопросов кибербезопасности и защищенности школьников перед лицом Интернет-угроз в целом. Задача родителей рассказать о правилах информационной, цифровой гигиены, постараться сформировать у всех членов семьи так называемое «критичное мышление».

3. Факторы, связанные с повсеместным использованием несовершеннолетними Интернет-пространства, социальных сетей.

Интернет и социальные сети предоставляют собой удобную платформу для коммуникации подростков, молодежи, для признания и общения в социуме. Зная об этом, злоумышленники активно используют онлайн-ресурсы такие как: веб-сайты, блоги, видео -хостинги и социальные медиа, которые способны охватить значительную часть целевой аудитории для установления контакта с потенциальными жертвами [6].

4. Слабый контроль со стороны родителей.

Отсутствие инструментов родительского контроля в условиях занятости многих родителей приводит к печальному итогу, когда дети остаются без внимания и контроля со стороны взрослых во время использования Интернет-пространства. Это создает благоприятные условия для взаимодействия с противоправным контентом или мошенниками. Необходимо донести информацию про опасность перехода по ссылкам, про вирусы и коды подтверждения. Желательно настроить на родительском смартфоне уведомления о тратах ребенка, (если это карта для детей до 14 лет), осуществить подключение функции «родительский контроль» на как можно большем количестве сервисов, которыми пользуется ребенок, по возможности, отключить отображение рекламы с вредными баннерами.

5. Необходимость учета в системе профилактики особенностей психологии детей и подростков.

Психологические особенности детей и подростков, такие как любопытство, склонность к импульсивному поведению, стремление к исследованию чего-то нового приводят их к посещению небезопасных сайтов, загрузке вредоносных приложений, отправке личной информации и т. п., что в итоге делает их легкой ми-

шенью для мошенничества, манипуляций и угроз. Родителям необходимо объяснить ребенку серьезность и степень ответственности за возможные правонарушения, а также посоветовать блокировать все незнакомые контакты в мессенджерах. Следует рассказать ребенку о способах обмана и доступно объяснить, как легко можно стать жертвой мошенников в интернете.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, следует более детально остановиться на рассмотрении основных направлений, касающихся предупреждения IT-преступлений против несовершеннолетних и малолетних в свете новых вызов и угроз. Несомненно, данная проблема требует всестороннего подхода, который должен охватывать такие сферы как семья, образовательные учреждения, государство и международное сообщество.

Так, предупреждение на уровне семьи должно включать в себя:

1. Меры по развитию цифровой грамотности и цифровой гигиены родителей и их детей. Обучать детей безопасному поведению в Интернет-пространстве вначале должны родители, которые имеют представление и осознают потенциальные угрозы, связанные с использованием интернета. Сформировать осознанное отношение детей к интернету могут, например, регулярные беседы на тему онлайн-безопасности;

2. Необходим контроль за онлайн-активностью детей со стороны взрослых. Мониторинг их взаимодействия в социальных сетях, ограничение доступа детей к опасным сайтам и приложением позволяет реализовать использование специальных программ родительского контроля;

3. Установление доверительных отношений между родителями и их детьми, чтобы в случае любой подозрительной ситуации, произошедшей в интернете, ребенок мог обратиться к родителям;

Меры предупреждения на уровне образовательных учреждений должны включать в себя:

1. введение специальных курсов по кибербезопасности. Регулярные занятия, где рассматриваются вопросы защиты личной информации, безопасного общения в сети, распознавания онлайн-угроз необходимо проводить в образовательных организациях на постоянной основе и в обязательном порядке;

2. создание интерактивных программ обучения. Для повышения интереса у обучающихся к усвоению информации по формированию навыков интернет-грамотности следует использовать мультимедийные материалы, проводить учебные квесты;

3. подготовка педагогов. Квалифицированный преподавательский состав является необходимым зве-

ном в системе предупреждения преступлений, связанных с интернет-угрозами, кибербуллинг и другими преступлениями и правонарушениями.

Среди государственных мер предупреждения следует отметить.

1. Необходимость совершенствования законодательства. А именно, правовых актов, регулирующих данную сферу, которые должны своевременно дорабатываться и обновляться и думается ужесточать ответственность за указанные преступления против несовершеннолетних и малолетних [5].

2. Возможно, для повышения эффективности противодействия преступлениям в рассматриваемой IT-сфере следует создать специализированные подразделения киберполиции, специализирующиеся на выявлении и расследовании преступлений против малолетних и несовершеннолетних.

3. Для повышения осведомленности населения о рисках в Интернет-пространстве крайне необходимо проведение и поддержка информационных компаний для распространения информации через средства массовой информации, социальные сети и общественные организации.

4. Для достижения более значимых результатов в предупредительной деятельности необходимо более широко использовать современные технологии обучения, такие как искусственный интеллект и машинное обучение. Применение данных технологий необходимо для анализа сетевого трафика, а также для выявления подозрительных активностей и блокировки противоправного контента путем создания фильтров.

На наш взгляд, особенно важно для системы предупреждения IT-преступлений против несовершеннолетних и малолетних это активное вовлечение интернет-компаний, которые путем внедрения более строгих стандартов безопасности и модерации контента могут обеспечивать более высокий уровень защиты пользователей в целом, а детей, подростков в особенности.

Отдельно отметим вопрос международного сотрудничества в предупреждении IT-преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц и прежде всего обмен опытом и передовыми технологиями между странами. Для разработки эффективных методов борьбы с киберпреступлениями все государства должны взаимодействовать между собой, действуя сообща, включая, например, создание платформ для обмена опытом и технологиями, участие в совместных инициативах и программах, направленных на защиту детей, подростков в Интернет-пространстве, проведение совместных операций против онлайн-мошенников и др. Отметим, что для коорди-

нации усилий по защите детей важную роль должны играть такие организации, как Интерпол и ЮНИСЕФ.

Таким образом, успешная борьба с IT-преступлениями против несовершеннолетних и малолетних, а также их эффективное предупреждение возможно только при объединении усилий всех заинтересованных сторон на системной основе, включающей повышение уровня киберграмотности, использование современных технологий при защите детей и подростков в Интернет-пространстве, укрепление контроля над ними в семье в совокупности с совершенствованием международного сотрудничества в данной сфере.

Список источников

1. Баранов А. А., Соломатина Е. А. Предупреждение органами внутренних дел экономических преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022 № 2. С. 14–20.
2. Соломатина Е. А. Криминологическое прогнозирование преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // В сборнике «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения». Всероссийская научно-практическая конференция. Москва, 2024. С. 243–245.
3. Соломатина Е. А., Шмарион П. В. Состояние, основные тенденции и противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 290–295.
4. Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о способах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминологический журнал, 2023. № 3. С. 26–30.
5. Баранов А. А., Соломатина Е. А., Страунинг Ю. А. и др. Предупреждение преступлений и административных преступлений органами внутренних дел // Учебник для обучающихся вузов системы МВД РФ. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024.
6. Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о причинах существования и распространения молодежного экстремизма в современной России // В сборнике: Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. М., 2024.
7. URL: https://vk.com/wall-46872369_2123
8. URL: <https://rg.ru/2024/10/30/reg-szfo/v-komishkolnica-perevela-moshennikam-500-tysyach-rublej-so-scheta-otca.html>
9. URL: <https://t.me/umvd70/10933>
10. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/54029896-shkolnik-perevel-aferistam-500-tysyach-rublej-radi-valyuty-robloksa/>

References

1. Baranov A. A., Solomatina E. A. Prevention by internal affairs bodies of economic crimes committed using information and telecommunication technologies // Criminal court proceedings: problems of theory and practice. 2022. No. 2. P. 14–20.
2. Solomatina E. A. Criminological forecasting of crime in the field of information and telecommunication technologies// The collection contains Current problems of countering crime in Russia and ways to solve them. All-Russian Scientific and Practical Conference. M., 2024. P. 243–245.
3. Solomatina E. A., Shmarion P. V. The state, main trends and counteraction to crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances and their precursors. // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 29
4. Baranov A. A., Solomatina E. A. On the issue of ways to commit crimes using information and telecommunication technologies // Criminological Journal, 2023. No. 3. P. 26–30.
5. Baranov A. A., Solomatina E. A., Strauning Yu. A. et al. Prevention of crimes and administrative crimes by law enforcement agencies // Textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2024.
6. Baranov A. A., Solomatina E. A. On the question of the causes of the existence and spread of youth extremism in modern Russia // In the collection: Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects. M., 2024.
7. URL: https://vk.com/wall-46872369_2123
8. URL: <https://t.me/umvd70/10933>
9. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/54029896-shkolnik-perevel-aferistam-500-tysyach-rublej-radi-valyuty-robloksa/>

Информация об авторах

А. А. Баранов — доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Соломатина — доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Baranov — Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. A. Solomatina — Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.

The article was submitted 06.02.2025; approved after reviewing 13.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-21-26>

EDN: <https://elibrary.ru/BRGNXE>

NIION: 2007-0083-2/25-633

MOSURED: 77/27-003-2025-02-733

Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики

Елена Олеговна Бондарь¹, Светлана Викторовна Изутина², Дарья Алексеевна Грачева³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, bondar_elena@mail.ru

^{2,3} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва Россия

² iana.2029@mail.ru

³ gracheva.dash@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы защиты авторских и смежных с ними прав в условиях цифровизации всех областей жизни современного общества. Особое внимание уделено анализу общепризнанных объектов авторского права и ответственности за нарушение права автора и правообладателя. В работе также рассмотрены особенности новых цифровых объектов (гейм-индустрии и платформ для блогеров), имеющих коммерческий потенциал, а, следовательно, нуждающихся в защите. Проанализированы проблемы, связанные с созданием и распространением технологии виртуальных копий, а также «цифровых двойников» в социальных сетях и последствия для авторов оригинального контента.

Данная работа посвящена вопросам действующей практики защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации и проблемам, связанным с развитием цифровой экономики.

Ключевые слова: законодательство о защите авторских и смежных прав, авторское право, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, цифровая экономика, цифровые права, цифровые сервисы, ответственность за нарушение авторских прав

Для цитирования: Бондарь Е. О., Изутина С. В., Грачева Д. А. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 21–26. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-21-26>. EDN: BRGNXE.

Original article

Current issues of copyright and related rights protection in the digital economy

Elena O. Bondar¹, Svetlana V. Izutina², Daria A. Gracheva³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, bondar_elena@mail.ru

^{2,3} Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

² iana.2029@mail.ru

³ gracheva.dash@yandex.ru

Abstract. Considers current issues of copyright and related rights protection in the context of digitalization of all areas of modern society. Particular attention is paid to the analysis of generally recognized objects of copyright and liability for violation of the rights of the author and copyright holder. The work also considers the features of new digital objects (game industry and platforms for bloggers) that have commercial potential and, therefore, need protection. The problems associated with the creation and distribution of virtual copy technology, as well as «digital twins» in social networks and the consequences for the authors of original content are analyzed.

This work is devoted to the issues of the current practice of protecting copyright and related rights in the Russian Federation and problems associated with the development of the digital economy.

Keywords: legislation on the protection of copyright and related rights, copyright, copyright protection, intellectual property, digital economy, digital rights, digital services, liability for copyright infringement

For citation: Bondar E. O., Izutina S. V., Gracheva D. A. Current issues of copyright and related rights protection in the digital economy. Criminological Journal. 2025;(2):21–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-21-26>. EDN: BRGNXE.

© Бондарь Е. О., Изутина С. В., Грачева Д. А., 2025

В соответствии с нормами действующего законодательства авторским правом охраняются произведения, возникающие в результате творческой деятельности и относящиеся к сфере:

- 1) науки (статьи по разным научным направлениям, монографии и пр.);
- 2) литературы (стихотворные формы, романы, слоганы и др.);
- 3) искусства (живопись, скульптура и т. п.), причем роль не играет ни художественная ценность произведения, ни его назначение, ни способ воплощения.

Среди наиболее распространенных и общепризнанных объектов авторского права обычно выделяют:

- литературные произведения (книги, брошюры, статьи и др.);
- драматические и музыкально-драматические, включая хореографию, пантомимы, различные сценарные формы;
- музыкальные (как с текстом, так и без);
- аудиовизуальные (кино-, теле- и видеофильмы, диафильмы и пр.);
- изобразительное искусство (скульптуры, живопись, графика, литография и т. д.);
- прикладное искусство и дизайн;
- архитектура, градостроительство и садово-парковое искусство;
- фотографические работы, а также изображения, полученные аналогичными способами;
- карты, планы, эскизы, иллюстрации, пластические работы, относящиеся к географии, картографии и др. областям науки;
- компьютерные программы (их использование должно давать конкретный результат — обработку/передачу/хранение информации, вычисления, создание аудиовизуальных изображений и т. д.);
- произведения науки (монографии, статьи, отчеты, лекции, доклады, диссертации, конструкторская документация и т. д.).

Этот список не является исчерпывающим: авторскому праву могут подлежать и такие произведения, которых законодатель еще не знал на момент принятия соответствующих норм.

Помимо перечисленного, к объектам авторского права относятся:

- производные произведения — возникшие в результате творческой переработки (перевода, адаптации). Сюда же входят разные формы обработки, обзоры, пересказы, аннотации, инсценировки, аранжировки и т. п.;
- составные произведения — результат оригинального подбора или расположения уже существующих материалов. Пример: энциклопе-

дии, антологии, базы данных, периодические издания (газеты, журналы) и др.

При этом авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, способы, концепции, открытия, факты, даже если они подробно изложены, объяснены или воплощены в конкретном произведении [2, 14]. Выходит, что любая идея способна получить разные формы выражения у разных авторов. Авторское право закрепляет исключительные права на форму, а не на саму идею.

Признаки объекта авторского права:

1. Объективная форма (письменная, электронная, цифровая и т. п.).
2. Творческая составляющая (новое произведение, обладающее оригинальностью и неповторимостью).

Причем способ создания (выбор темы, манера и условия работы) в юридической практике роли не играет.

В случае судебного разбирательства проводится экспертиза (часто группой специалистов), призванная установить:

- является ли оспариваемый объект произведением;
- наличие у него творческой новизны, оригинальности, уникальности.

Чаще всего новизна оценивается объективно — то есть, насколько нова эта работа не только для самого автора, но и для широкой публики. Эксперты при этом могут не разделять «творческий труд» и «профессиональную деятельность», если речь идет об авторстве.

3. Дополнительные критерии. К примеру, для компьютерных программ необходима доказанная возможность их практического применения (обработка, хранение информации, расчеты и т. д.).

Закон, с учетом общественных интересов и специфики некоторых результатов человеческого труда, фиксирует также перечень объектов, не являющихся авторским правом (ст. 1253 Гражданского Кодекса РФ и др.) [3].

Авторское право на произведение возникает автоматически в момент его создания. Это следует из п. 2 ст. 5 Бернской конвенции (1886 г.) об охране литературных и художественных произведений, согласно которой пользование авторскими правами и их реализация не зависят от формальностей и не зависят от того, существует ли охрана в стране, где произведение было создано.

Российское законодательство, имплементировавшее нормы Бернской конвенции, подтверждает, что формальности (регистрация, депонирование, получение разрешительной документации, публикация и проч.) для возникновения авторского права не требуются (ст. 1259 ГК РФ).

Таким образом, для автора (или другого правооб-

ладателя) не нужно:

- регистрировать само право или факт создания;
- получать специальное разрешение или становиться на учет в каком-либо органе;
- обнародовать или публиковать произведение;
- проходить иные бюрократические процедуры.

Если авторские права нарушены, отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение и от ответственности [4].

В соответствии со ст. 1301 ГК РФ, при выявлении неправомерного использования контента, автор может требовать компенсацию от 10 тыс. до 5 млн руб. Чаще всего именно компенсация выбирается как мера защиты прав.

Сумма компенсации определяется судом, но нижний порог — 10 тыс. руб. На этот счет уже сложилась судебная практика. Приведем пару примеров.

Дело № А14-19001/2019: ответчик размещал объявления на «Авито» о продаже автозапчастей и аксессуаров, используя фотографии, сделанные автором-истцом без разрешения. В итоге взыскано 450 тыс. руб. за 45 фото.

Дело № 2-1248/2020: было признано незаконным использовать автореферат докторской диссертации без упоминания автора. Суд постановил взыскать 50 тыс. руб. компенсации и еще 50 тыс. руб. за моральный вред.

При неоднократном грубом нарушении исключительных прав ст. 1253 ГК РФ допускает ликвидацию юридического лица или прекращение деятельности ИП.

Административная ответственность наступает, если объекты авторского права используются незаконно в целях извлечения дохода (продажа, прокат, ввоз и т. д.). По ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) штраф составляет:

- для граждан — от 1 500 до 2 тыс. руб.;
- для должностных лиц — от 10 тыс. до 20 тыс. руб.;
- для юридических лиц — от 30 тыс. до 40 тыс. руб.

Если нарушение привело к крупному ущербу, возможно и уголовное преследование (ст. 146 УК РФ). Крупным ущербом считается сумма свыше 100 тыс. руб., а особо крупным — свыше 1 млн руб. [5]. Уголовный кодекс предусматривает:

- штрафы;
- обязательные/исправительные работы;
- арест;
- лишение свободы (до 6 лет в самых тяжелых случаях).

Наиболее строгая мера может применяться, если незаконное использование авторских прав, плагиат или сбыт контрафакта совершались:

- группой лиц по предварительному сговору

или организованной группой;

- в особо крупном размере;
- лицом, использующим свое служебное положение.

Закон предлагает несколько способов защиты:

Требование о признании права. Адресовано тому, кто отрицает или не признает право, нарушая интересы правообладателя.

О пресечении действий, которые нарушают право либо создают угрозу нарушения.

О возмещении убытков, если лицо использует произведение без соглашения с правообладателем, нанося тем самым ущерб.

Об изъятии материальных носителей (включая оборудование), которые использовались для копирования или иного нарушения прав автора.

О публикации судебного решения о нарушении с указанием настоящего правообладателя.

При этом правообладатель вправе потребовать вместо возмещения убытков компенсацию до 5 млн руб. или компенсацию в двукратном размере стоимости экземпляров произведения/стоимости права использования [6].

Если компания систематически (неоднократно) нарушает исключительные права, по решению суда она может быть ликвидирована.

Административные меры (штрафы, изъятие контрафакта) применяются, если экземпляры произведений вводятся в оборот (продаются, сдаются в аренду, ввозятся) с целью получения прибыли, но при этом являются контрафактными или содержат ложную информацию об обладателях прав [7]. Размер штрафов: до 2 тыс. руб. для граждан, до 20 тыс. руб. — для должностных лиц, до 40 тыс. руб. — для юридических лиц. Все контрафактные экземпляры и оборудование для их создания изымаются.

Присвоение авторства (плагиат), если ущерб крупный, наказывается:

- штрафом до 200 тыс. руб. (или суммой дохода за период до 18 мес.);
- обязательными работами до 480 час.;
- исправительными работами до 1 года;
- арестом до 6 месяцев.

Незаконное использование объектов авторского права (хранение, перевозка, продажа контрафакта) в крупном размере влечет:

- штраф до 200 тыс. руб. (или доход за 18 мес.);
- обязательные работы до 480 час.;
- исправительные работы до 2 лет;
- принудительные работы до 2 лет;
- лишение свободы до того же срока.

В случае, когда незаконное использование авторских прав или смежных прав совершено группой по сговору или с использованием служебного положения

и в особо крупном размере, возможна дисквалификация до 6 лет лишения свободы.

В интернете авторские права защищаются по тем же принципам, что и при распространении контрафакта офлайн. Чтобы зафиксировать нарушение, часто делают нотариальный протокол осмотра сайта и затем обращаются в суд [8].

В цифровую эпоху сфера интеллектуальной собственности (IP) становится все более сложной. Одному автору важно защитить от копирования собственный пост в соцсетях, другому — интернет-мем, третьему — внешнее оформление сайта. У многих цифровых объектов значительный коммерческий потенциал, но четкого законодательного регулирования в ряде случаев пока не хватает. И важно участие не только законодателя, но и операторов цифровых платформ, ведь именно они в пользовательских соглашениях во многом «определяют судьбу» новых творческих работ.

Инфобизнес — стремительно растущая отрасль. Пока он вписывается в понятие комплексного аудиовизуального объекта интеллектуальных прав, поэтому его контент, включающий видеозаписи, PDF-документы, аудио и т. д., подлежит депонированию в архивном виде (все сразу, а не каждый файл в отдельности).

Получает распространение и технология виртуальных копий известных личностей, когда нейросети формируют образы публичных персон для рекламных кампаний или сериалов (с разрешения правообладателей). Однако в социальных сетях «цифровые двойники» (т. н. дипфейки) нередко создаются без согласия актеров/певцов, что не только нарушает их интеллектуальные права, но и способно нанести репутационный и моральный вред [9].

В российской практике пока только формируются подходы к таким явлениям, как «неправомерная переработка», «параллельное творчество», «доктрина добросовестного использования». Остаются спорными многие важные вопросы: границы стриминга, использование цитат в критических обзорах, оригинальность произведения как условие охраны. Суды и законодатель еще в поиске баланса. С развитием гейм-индустрии и платформ для блогеров число разбирательств неизбежно вырастет.

Авторское право распространяется не только на произведение в целом, но и на его фрагмент, а также на название и образы персонажей (если они сами по себе являются результатом творческого труда). Но идеи при этом охраной не пользуются.

Именно поэтому только автор решает, как интерпретировать свое произведение, включая персонажей. Классический пример: Николай Носов мог отправить Незнайку даже на Луну, потому что это его персонаж.

Однако создать «фанфик» с точным использованием уже описанных персонажей другой автор не может (это будет плагиатом), хотя написать собственный сюжет «по мотивам» (т. е. лишь взять идею — к примеру, группу детей с необычными способностями) — вполне допустимо [10].

Количество авторских работ (книг, статей, игр, рисунков и т. д.) стремительно растет, соответственно, множится и число споров. Принципы, упомянутые выше, дают авторам важный инструмент для защиты их интересов.

В 2021 г. широко распространились NFT-токены, придающие цифровым объектам уникальный и коммерчески привлекательный статус (пример — продажи Эрмитажем токенов известных картин из своих собраний). Но на рынке все активнее появляются комплексные платформы для управления и защиты авторских прав, где можно отслеживать любые действия потенциальных нарушителей (связанные с товарными знаками, доменными именами, фирменными наименованиями и т. д.).

Современные технологии заставляют авторов и контрагентов экономить время, поэтому популярны цифровые сервисы фиксации данных, использующие блокчейн. Это позволяет закрепить права на объект интеллектуальной собственности, открыть доступ к актуальной информации об объекте и совершенных с ним транзакциях любому заинтересованному лицу — и все это без посредников. Плюс за счет особенностей блокчейна данные нельзя «подменить» или стереть, что помогает в судебных спорах [11].

Еще одно новшество — смарт-контракты (они же «умные контракты»), также основанные на блокчейне. Их основной смысл — автоматизированная проверка и исполнение условий договора, что сводит к минимуму риск ошибок и махинаций.

Авторские права, как уже говорилось, возникают без формальностей — например, у блогера авторское право на его видеоролик появляется сразу при создании контента. Использование чужого ролика без согласия правообладателя — нарушение. При этом универсального перечня доказательств не существует: авторство можно подтвердить, к примеру, исходными файлами, черновыми фрагментами, не вошедшими в монтаж [12].

Передача по наследству или отчуждение также не требует официального свидетельства: достаточно описать в договоре все уникальные характеристики блога/ролика.

Попытка 2014 г. создать «Закон о блогерах» успехом не увенчалась; сегодня деятельность блогеров регулируется различными законами: «О рекламе», «О защите конкуренции», «О СМИ» и т. д. Однако экс-

перты все громче говорят о необходимости отдельного закона о блогинге, где были бы четко зафиксированы правовые аспекты (статус блогера, взаимодействие с рекламодателями, взаимный пиар и защита прав) [13].

Важна и защита потребителей в сфере инфобизнеса, ведь появилось множество марафонов и курсов, которые, по сути, могут «продавать воздух». Доказать, что покупателя ввели в заблуждение и фактически обманули, зачастую крайне сложно.

Таким образом, авторское право многогранно: оно охватывает и классические литературные произведения, и новейшие цифровые форматы. Развитие технологий дает авторам дополнительные инструменты защиты (депонирование, блокчейн, смарт-контракты), но и создает новые вызовы (дипфейки, параллельное творчество, споры о стриминге). Законодателю, судам и обществу предстоит искать баланс, позволяющий одновременно уважать творчество, стимулировать инновации и защищать интересы всех участников этого все более обширного интеллектуального пространства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 14 ноября 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. Жарова А. К. Защита интеллектуальной собственности: учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019.
4. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности в 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2018.
5. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности в 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019.
6. Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017.
7. Позднякова Е. А. Авторское право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017.
8. Позднякова Е. А. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019.
9. Блинец И. А. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019.
10. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2016.
11. Соснин Э. А. Основы патентования: учебник и практикум для СПО. М. : Юрайт, 2019.
12. Соснин Э. А., Канер В. Ф. Патентование: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М. : Юрайт, 2019.
13. Щербак Н. В. Авторское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018.
14. Бирюков П. Н. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2018.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (ed. of December 29, 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of December 18 2006. No. 230-FZ (ed. of November 14, 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Part 1). Art. 5496.
3. Zharova A. K. Protection of intellectual property: textbook for bachelor's and master's degree. M. : Yurait, 2019.
4. Zenin I. A. Intellectual property law in 2 parts. Part 2: textbook for academic bachelor's degree. M. : Yurait, 2018.
5. Zenin I. A. Intellectual Property Law in 2 parts. Part. 1: textbook for academic bachelor's degree. M. : Yurait, 2019.
6. Kalyatin V. O. Intellectual Property Law. Legal regulation of databases: textbook for bachelor's and master's degree programs. M. Yurait, 2017.
7. Pozdnyakova E. A. Copyright: textbook and practice for academic bachelor's degree. 2nd ed., revision and addendum. M. : Yurait, 2017.
8. Pozdnyakova E. A. Intellectual Property Law: Textbook and Practice for Academic Bachelor's Degree. M. : Yurait, 2019.
9. Bliznets I. A. Intellectual Property Law. International legal regulation: textbook for bachelor's and master's degree programs. M. : Yurait, 2019.
10. Novoselova L. A. Intellectual property law: textbook for academic bachelor's degree. M. : Yurait, 2016.
11. Sosnin E. A. Fundamentals of patenting: textbook

- and practice for SPE. М. : Yurait, 2019.
12. Sosnin E. A., Kaner V. F. Patent science: textbook and practice for bachelor's, specialist and master's degree programs. М. : Yurait, 2019.
13. Scherbak N. V. Copyright: textbook and practice for Bachelor's and Master's degree programs. М. : Yurait, 2018.
14. Biryukov P. N. Intellectual property law: textbook and practice for academic bachelor's degree. М. : Yurait, 2018.

Информация об авторах

Е. О. Бондарь — заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

С. В. Изютина — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент;

Д. А. Грачева — ассистент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Information about the authors

E. O. Bondar — Deputy Head of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. V. Izutina — Associate Professor Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

D. A. Gracheva — Assistant of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-27-34>

EDN: <https://elibrary.ru/CLTGZQ>

НИОН: 2007-0083-2/25-634

MOSURED: 77/27-005-2025-02-734

К вопросу о комплексном межотраслевом характере договорного права России

Анатолий Александрович Власов¹, Василий Александрович Егупов^{2,3}

¹ Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, Москва, Россия, prof.vlasov@mail.ru

² Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Москва, Россия, egupov1981@mail.ru

³ Московский гуманитарно-экономического университет, Москва, Россия

Аннотация. На конкретных примерах исследуется институт договора, доказывается и обосновывается его комплексный межотраслевой характер, выход его за пределы гражданско-правового регулирования в силу существования институтов договора в иных отраслях как публичного, так и частного права. В этой связи также осмысливается на теоретическом уровне узость предмета договорного права, исследующего юридическую природу и характеристику только гражданско-правовых договоров, более того, закрепленных исключительно в Гражданском кодексе Российской Федерации. Предлагается с учетом межотраслевого характера института договора расширить договорное право, включив в него, помимо гражданско-правовых договоров, иные существующие в праве договоры, в частности, такие как брачный договор, трудовой договор, общественный договор, наследственный договор и иные виды договоров, тем самым переведя договорное право из подотрасли гражданского права в комплексную отрасль российского права. Данное предложение вовсе не означает, что изучение и исследование юридической природы и характеристики договоров должно целиком и полностью составлять предмет договорного права, иные отрасли права также бесспорно их анализируют и систематизируют. Однако, именно договорное право, как комплексная отрасль российской правовой системы должно ограничиваться исследованием всех без исключения существующих видов договоров и соглашений, как важнейших юридических фактов, влекущих возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений между их сторонами.

Ключевые слова: предмет правового регулирования, частное право, публичное право, самостоятельная отрасль права, подотрасль права, институт права, комплексная отрасль права, гражданско-правовой договор, соглашение, международный договор, брачный договор, трудовой договор, общественный договор, наследственный договор

Для цитирования: Власов А. А., Егупов В. А. К вопросу о комплексном межотраслевом характере договорного права России // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 27–34. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-27-34>. EDN: CLTGZQ.

Original article

On the question of the comprehensive inter-sectoral nature of contract law in Russia

Anatoly A. Vlasov¹, Vasily A. Egupov^{2,3}

¹ G.B. Mirzoev Russian University of Advocacy and Notaries, Moscow, Russia, prof.vlasov@mail.ru

² Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, egupov1981@mail.ru

³ Moscow Humanitarian Economic University, Moscow, Russia

© Власов А. А., Егупов В. А., 2025

Abstract. Examines the institution of contract using specific examples, proves and substantiates its complex interdisciplinary nature, its extension beyond the civil law regulation due to the existence of contract institutions in other branches of both public and private law. In this regard, the narrowness of the subject of contract law, which studies the legal nature and characteristics of only civil contracts, moreover, those enshrined exclusively in the Civil Code of the Russian Federation, is also understood at the theoretical level. It is proposed, taking into account the interdisciplinary nature of the institution of contract, to expand contract law by including in it, in addition to civil contracts, other contracts existing in law, in particular, such as a marriage contract, an employment contract, a social contract, inheritance contract and other types of contracts, thereby transferring contract law from a sub-branch of civil law to a complex branch of Russian law. This proposal does not mean at all that the study and research of the legal nature and characteristics of contracts should be the entire subject of contract law; other branches of law also undoubtedly analyze and systematize them. However, it is contract law as a complex branch of the Russian legal system that should be limited to the study of all existing types of contracts and agreements without exception, as the most important legal facts that entail the emergence, change or termination of specific legal relations between their parties.

Keywords: subject of legal regulation, private law, public law, independent branch of law, sub-branch of law, institution of law, complex branch of law, civil law contract, agreement, international treaty, marriage contract, employment contract, social contract, inheritance contract

For citation: Vlasov A. A., Egupov V. A. On the question of the comprehensive inter-sectoral nature of contract law in Russia. *Criminological Journal*. 2025;(2):27–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-27-34>. EDN: CLTGZQ.

Большинство исследователей системы российского права неоднократно задумывались о месте той или иной отрасли, подотрасли или института в этой системе, какие общественные отношения призвана регулировать, охранять и защищать та или иная отрасль публичного или частного права. В этой связи представляется вполне обоснованным существование различных точек зрения на предмет, метод и принципы отраслей права, которые, по сути, и определяют самостоятельный, комплексный либо подотраслевой характер того или иного правового образования. Не избежал данной участи и институт правового договора в целом и гражданско-правового договора в частности. В системе юридического образования изучается и развивается такая важная и необходимая учебная дисциплина как договорное право, не стоит на месте и соответствующая наука. Актуальность подобных исследований вызвана еще и тем, что с развитием научно-технического прогресса появляются новые виды договоров, требующие нормативного регулирования, цифровизация экономики не обошла стороной и сферу права, практически любой вид договора в настоящее время может быть заключен и подписан цифровой электронной подписью, не выходя из дома или офиса, без каких-либо реальных переговоров перед его заключением. Взять хотя бы розничную куплю-продажу, которая давно уже совершается с использованием различных маркетплейсов в сети Интернет, все меньше субъектов права предпочитают магазины, все больше с использованием услуг доставки и установки заказчики выбирают с помощью компьютера, смартфона или иного гаджета тот или иной товар, работу и даже услугу. Более того, для оплаты принятых то-

варов, работ или услуг совсем необязательно иметь под рукой наличные денежные средства и даже пластиковые карты различных банков, вполне достаточно установить соответствующее приложение и перевести требуемую сумму по номеру телефона продавца, подрядчика, услугодателя, и договор исполнен. Между тем с появлением и развитием искусственного интеллекта, приобретением товаров и продуктов питания в автоматах, заказом работ и услуг на сайтах или посредством терминалов, с упрощенностью заключения, изменения и даже расторжения договоров, проблем надлежащего исполнения обязательств меньше не стало, более того, их значительно прибавилось. Начиная от товаров непродовольственных и заканчивая продуктами питания и лекарственными средствами, повсюду возникают проблемы с их качеством, принятием потребителем, спорами с поставщиками и работниками службы доставки, наконец, претензии производителю и изготовителю, продавцу, иски в судебные органы, жалобы в органы административные. Все это убедительно нам доказывает важность правового осмысления договорного права, защиты в договоре добросовестной и законопослушной стороны, прав и законных интересов всех участников сделки.

При детальном научном анализе содержания учебной дисциплины «договорное право» сложно не заметить его ограниченность только лишь гражданско-правовыми договорами. Безусловно, договорное право как важнейший институт обязательственного права, ведущей подотрасли самостоятельной отрасли права — гражданского права, требует своего осмысления и изучения в качестве отдельной юридической дисциплины для гражданско-правового направления

подготовки юристов. Договорное право в его узком понимании можно определить как институт обязательственного права, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих общие положения заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров, а также регламентирующих особенности правового регулирования отдельных видов гражданско-правовых договоров [3]. В этой части так называемого гражданско-правового понимания договорного права абсолютно правы те исследователи, которые полагают, что договорное право нельзя считать самостоятельной отраслью российского права, так как оно не имеет своего, ярко выраженного, предмета регулирования, позволяющего отграничить его от других самостоятельных отраслей российского права... методы правового регулирования, используемые в договорном праве, опять же, совпадают с гражданско-правовыми» (диспозитивный и императивный методы) [7].

Соглашаясь в целом с их рассуждениями относительно места договорного права, все же поясним, что указанные исследователи под договорами в данном случае понимают именно гражданско-правовой договор. Между тем, как правильно сказано, существуют договоры, которые используются за пределами гражданского права (в частности, трудовой договор, международный договор, брачный договор) [7]. Понимая семейное право, как самостоятельную отрасль частного права, данные исследователи включили сюда и изучаемый в рамках семейно-правовых отношений брачный договор. Продолжая их мысль, можно указать также на соглашение об уплате алиментов, договор о приемной семье, договор услуг суррогатного материнства. Должны ли эти договоры изучаться договорным правом?! Думаем, что да. В таком случае, можно говорить уже о комплексной отрасли российского права — договорном праве, которое включает в себя регулирование не только гражданско-правовых договоров, но и иных правовых договоров и соглашений. Это лишний раз нам доказывает необходимость комплексного межотраслевого правового исследования института договора в договорном праве. В качестве конкретных примеров иных правовых договоров, помимо тех, что уже были названы, укажем нормативный договор, административный договор, контракт, федеративный договор, общественный договор, коллективный договор, учредительный договор, корпоративный договор. Кроме того, особого внимания заслуживают наследственный договор, лицензионный договор, договор об отчуждении исключительного права, договор авторского заказа, которые хотя и относятся к гражданско-правовым договорам, составляют содержание самостоятельных учебных дисциплин гражданско-правового цикла — наследственное право,

право интеллектуальной собственности, авторское право, корпоративное право. Таким образом, договорное право в широком смысле слова должно регулировать правовой статус участников, их права и обязанности применительно ко всем существующим видам договоров, вне зависимости от их отраслевой принадлежности. Чтобы уяснить важность и необходимость данного обстоятельства, обратимся вновь к научным публикациям.

Исследуя место и значение международного договора в системе источников российского права, ряд исследователей подчеркивает, что непосредственное применение международного договора возможно только при соблюдении следующих условий:

- положения международного договора противоречат положениям, закрепленным в национальном законодательстве;
- государство не приняло нормативный правовой акт для имплементации положений международного договора, при этом данные договорные положения могут действовать непосредственно, то есть являются самостоятельными [5].

С одной стороны, подобные правоотношения изучаются международным правом, однако международный договор — это, прежде всего, соглашение, имеющее существенные условия, поэтому, даже будучи источником права, такой договор отдельным разделом должен изучаться и регулироваться договорным правом. С другой стороны, международные договоры являются частным видом правовых договоров, выделяемых от обычных договоров по содержательному признаку: правовые договоры включают в себя правила общего характера, нормы поведения, обязательные для всех [1]. В отличие от гражданско-правовых договоров нормы международного договора носят общий, а не индивидуальный характер, однако это не мешает быть международному договору по своей юридической природе соглашением между сторонами. То же самое касается и ушедшего в историю общественного договора, который в демократическом правовом государстве с развитым гражданским обществом вполне возможен, а в ряде случаев даже необходим. Общественный договор олицетворяет основные принципы естественно-правовой организации любой совместной жизнедеятельности множества людей, образующих самостоятельное государство. Отсюда берет свое начало, и то положение, в соответствии с которым общественный договор, как форма выражения воли государствообразующего народа, только и может наделять этот государствообразующий народ статусом единственного источника права [6]. Хочется верить, что в недалеком будущем общественный договор бу-

дет заключаться от имени коллектива того или иного муниципального образования с главой такого образования, который под угрозой юридической ответственности должен будет исполнить все пункты своей предвыборной программы, включенные в этот договор. И эту часть правоотношений должно регулировать и закреплять договорное право, как комплексная отрасль российской системы права.

Интересны в данном аспекте также трудовой договор и коллективный договор, а также акты-соглашения (генеральные, межотраслевые, отраслевые, территориальные). Именно отношения между двумя особыми субъектами — работодателем и работником — основаны на трудовом договоре. Трудовой договор касается конкретных сторон, устанавливает их права и обязанности, которые также предусмотрены и трудовым законодательством, не могут им противоречить, ухудшать положения работника. То же самое касается и коллективного договора, принимаемого на локальном уровне, которые заключаются от имени работодателя с одной стороны и трудового коллектива с другой, расширяет перечень прав и обязанностей в сравнении с тем, что установлен законом, предоставляет дополнительные важные гарантии членам трудового коллектива, определяет порядок взаимодействия работодателя с профсоюзными организациями. Это еще раз убедительно доказывает межотраслевой характер института договора. Кроме того, отношения, связанные с трудом, безусловно, регулируются не только трудовым договором, но и гражданско-правовыми договорами, а также контрактами (административно-правовыми соглашениями). Однако такие трудовые правоотношения изучаются уже не трудовым правом, а правом гражданским и административным. Такими гражданско-правовыми договорами выступают предусмотренные гражданским законодательством договоры подряда и возмездного оказания услуг. Там уже нет работника и работодателя, нет рабочего времени и времени отдыха, нет гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым и коллективным договором, там есть заказчик и подрядчик, есть приблизительная и твердая смета, есть права и обязанности сторон, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, способы обеспечения исполнения обязательства, есть результат выполненной работы (оказанной услуги) и есть вознаграждение за принятый заказчиком (услугополучателем) результат. Никакого регулирования процесса труда, характерного для трудового договора, там нет и не может быть. Важен результат труда, а как он будет выполнен, какими силами и средствами, в какое время и при каких условиях заказчика волнует мало, чего не скажешь о работодателе. Между тем, именно договорный харак-

тер отношений между субъектами предопределяет частноправовое регулирование таких отношений, возможность изменения условий договоров, расторжения данных договоров как по соглашению сторон, так и по инициативе каждой стороны. Никто не может понуждать к заключению трудового или гражданско-правового договора, либо его изменению и расторжению, исходя из принципов свободы договора и свободы труда. Однако, если стороны все-таки пришли к соглашению, то они уже становятся субъектами трудовых (или гражданско-правовых) отношений и не только пользуются предоставленными им правами, но и исполняют под угрозой ответственности (дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой) свои обязанности надлежащим образом и в полном объеме. При этом всегда могут беспрепятственно расторгнуть заключенный между ними договор (за исключением права работодателя на расторжение трудового договора по его инициативе, которые четко регламентированы законом и не подлежат расширительному толкованию).

Заслуживает научного внимания и осмысления так называемый брачный договор. Сторонники понимания семейного права в качестве самостоятельной отрасли права (О. Ю. Ильина, А. М. Нечаева, А. М. Рабец и др.) не признают данный институт, считая его чуждым семейным правоотношениям, основанным на любви и доверии. Более того, брачный договор, по их мнению, приближает семейные правоотношения к гражданским, в которых нет места заботе и взаимопониманию, а ведущую роль играет самостоятельность и независимость супругов друг от друга, отсутствие всякого желания делиться своими имущественными правами с другим супругом, иными словами, кто сколько сам заработал, приобрел, тот и является полновластным и единственным собственником данного имущества. Режим общей совместной собственности, по мнению вышеуказанных исследователей, наиболее благоприятный режим в семейных отношениях, исходя из принципа равенства прав супругов в семье. Однако, сторонники противоположной точки зрения (М. В. Антокольская, Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев, О. С. Иоффе и др.), с которой мы полностью солидарны, справедливо полагают, что институт брачного договора и соглашения об уплате алиментов являются принципами создания крепкой и счастливой семьи, гарантируют финансовую стабильность каждого из супругов как во время брака, так и в случае его расторжения. Особо ценным здесь является положение семейного законодательства относительно того, что, во-первых, брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, а во-вторых, брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении бу-

душего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. В качестве предмета семейного права стороны самостоятельности данной отрасли выделяют основополагающие личные отношения, которые первичны по отношению к имущественным отношениям. Без верности, уважения, любви друг к другу и своим детям, и родителям невозможно представить счастливые семейные отношения. В гражданском же праве на первое место ставятся имущественные отношения между субъектами, не связанными между собой родством или свойством, которые носят в большинстве случаев возмездный характер и направлены на приобретение тех или иных материальных благ. В семейном же праве на первом месте всегда будут стоять нематериальные блага, духовная близость между родственниками, забота друг о друге, волнение за членов своей семьи, иные отношения, которые невозможно урегулировать брачным договором или иными семейно-правовыми соглашениями. На наш взгляд, роль договоров и соглашений в такой подотрасли гражданского права как право семейное ни в коем случае нельзя умалять. Именно договорные правоотношения скрепляют брачные союзы, позволяют супругам свободно распоряжаться своим имуществом, не спрашивая на это согласия у другого супруга, более того, именно договорные отношения наполняют принцип равенства прав в семье, равноправия супругов в вопросах определения для себя и своих детей профессии, источников доходов, полноценного развития своих способностей, наконец, позволяют супругам и иным членам семьи быть самостоятельными и независимыми друг от друга, от главы семьи, совместно решать все внутрисемейные проблемы по взаимному согласию. В итоге, на наш взгляд, именно договорный режим имущества супругов защищает права каждого из них от всевозможных злоупотреблений со стороны другого недобросовестного супруга или его родственников. Поэтому как межотраслевой правовой институт договор должен существовать и развиваться не только в пределах гражданско-правовых отношений, но и иных отношений, как пересекающихся с гражданским правом, так и выходящим за его пределы, в т. ч. составляющих сферу публичного права (конституционного, административного, экологического, налогового и иных отраслей).

Исследователи теории наследственного догово-

ра в Донецкой Народной Республике в качестве цели статьи указывают на проведение научно-теоретического анализа действующего законодательства ДНР о наследственных правоотношениях (ныне это субъект Российской Федерации, на который в полной мере уже распространяется гражданское законодательство — прим. автора), а именно договорных, юридической природы наследственного договора, определения присущих такому договору черт, определяющих его место в системе гражданских договоров и выяснении содержания (существенных условий) наследственного договора, выявлении недостатков и пробелов в законодательстве, а также в разработке ряда предложений и рекомендаций по их устранению для обеспечения надежной охраны наследственных отношений [4]. Для выполнения указанных задач следует, прежде всего, включить наследственный договор в договорное право, указав на его особенности и на общие положения, характерные для всех видов гражданско-правовых договоров.

Наследственный договор представляет собою альтернативу завещанию и является новеллой действующего гражданского законодательства. В отличие от односторонней сделки завещания, наследственный договор в большей степени позволяет защитить права и законные интересы как наследодателя с одной стороны, так и наследников, с другой стороны. Наследники, даже не будучи наследниками по закону, в соответствии с указанным договором, который заключается до, а начинает действовать после смерти наследодателя, прекрасно понимают и осознают, наследниками какого именно имущества они являются. Кроме того, в указанном договоре ничего не запрещает наследодателю прописать свои завещательные распоряжения, а отказополучатели будут знать о том, какие конкретно завещательные распоряжения им необходимо будет исполнить после смерти наследодателя, предварительно обсудив все возникающие в связи с этим исполнением вопросы еще при жизни наследодателя. В наследственном договоре можно урегулировать права на имущество наследников дальних очередей наследования по закону, которые без такого договора фактически теряют реальную возможность пользоваться наследственным имуществом (особенно это касается наследников восьмой очереди — нетрудоспособных иждивенцев наследодателя). Таким образом, договорные отношения в наследственных правоотношениях тоже имеют место быть и позволяют сторонам наследственного договора заранее распределить между собою наследственную массу. В наследственном договоре ряд обстоятельств могут ставиться в зависимости от исполнения какой-либо обязанности. Так, как известно, в наследственную массу входят не толь-

ко само движимое и недвижимое имущество, деньги и ценные бумаги, но и долги наследодателя. В силу этого, наследодатель вправе будет прописать в наследственном договоре, что то или иное имущество перейдет к наследникам в собственность (особенно это касается заложенного имущества) только при условии полного погашения обязательств наследодателя перед кредитными организациями и третьими лицами. Договорный характер наследственных правоотношений позволяет им быть более открытыми, динамичными, формирует ответственность сторон договора, обязывает наследников уже после смерти наследодателя совершать какие-либо действия в его интересах, в память о нем. Особенно эффективные договорные правоотношения при наследовании крупного или среднего бизнеса наследодателя, в наследственном договоре можно конкретно определиться, кто возглавит бизнес, кому будет принадлежать контрольный пакет акций, как акции следует распределить между наследниками, включая не только членов своей семьи, но и других партнеров по бизнесу, заслуживших право быть в составе его органов управления. При этом, в отличие от завещания такое распределение полномочий не будет покрыто ореолом тайны.

Заметным отличием от гражданско-правовых договоров обладает учредительный договор, основной договор корпоративного права, положивший начало созданию юридических лиц, коммерческих корпораций. В ряде случаев учредительный договор наряду с уставом организации являются ее учредительными документами (например, при создании обществ с ограниченной ответственностью). Именно учредительный договор является итоговым актом учредительного собрания участников юридического лица, еще до разработки устава и до регистрации коллективного субъекта в специальном реестре. В учредительном договоре будущие учредители вправе прописать степень участия в юридическом лице каждого из них, какие органы управления будут созданы в юридическом лице, какая в общих чертах будет компетенция каждого органа управления (конкретные полномочия каждого органа прописываются уже в уставе организации), какой порядок внесения имущества в уставный капитал организации, порядок распределения долей или акций между участниками, порядок принятия новых членов в корпорацию, порядок выхода из нее. Возможность договориться между собой будущим предпринимателям, определить цели и задачи предстоящей деятельности, создать новый субъект гражданского права, определить его организационно-правовую форму обеспечивает институт учредительного договора, одного из важнейших многосторонних правовых договоров. Закрепление в гражданском законодательстве различ-

ных видов юридических лиц предопределяет особую природу учредительного договора, первого, по сути, документа вновь создаваемого юридического лица, корпорации, учреждения, организации. Содержание данного договора, его существенные условия, юридическая характеристика также должны быть предметом изучения договорного права.

Одним из древнейших видов договора является устный договор. На протяжении всей своей жизни люди между собой договариваются, не оформляя договоренность в письменной форме. При этом во многих случаях для договора законом предусматривается обязательная письменная форма (простая и нотариальная). Однако при совершении мелких бытовых сделок, в частности, при обычной (не розничной) купле-продаже, мене, дарении, займе стороны устно договариваются о совершении сделки. Понятно, что такие отношения основаны на доверии и зачастую подвержены обману со стороны недобросовестного субъекта. Однако, как показывает практика и сама жизнь, именно устный договор, старейший институт гражданского права, сопровождает нас постоянно в повседневной деятельности. Развитие научно-технического прогресса, расширение информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет нам совершать сделки, не выходя из дома, без собственноручного подписания бумажного носителя. Договоры заключаются и прекращаются на различных сайтах и маркетплейсах в один клик. Безусловно, в таких условиях появляется огромное поле для злоупотреблений и откровенного мошенничества со стороны злоумышленников, однако это не останавливает потребителей, пользователей от совершения сделок онлайн. В этой связи появляется новый вид договора, так называемый электронный договор, который, будучи заключенным в устной форме, оставляет в Интернете свой цифровой след. С одной стороны, это очень удобно, поскольку занимает минимум времени у пользователей, при этом фиксируется с высылкой в ряде случаев на электронную почту клиента товарного и даже кассового чека, подтверждающего произведенную оплату товара в Интернет-магазине. Наличие еще более удобного гаджета в виде смартфона позволяет скачивать приложения и там заключать еще в более простой и удобной форме договоры, отслеживая даже процесс их исполнения (например, приготовления и доставки заказанной пиццы), при этом для совершения подобных сделок не нужно находиться дома или брать с собой ноутбук, достаточно иметь под рукой мобильный телефон, который поддерживает мобильный интернет. Находясь в дороге, на работе или на прогулке можно к определенному периоду времени заказать такси, оплатить онлайн билет в кино или те-

атр, выбрать интересующий нас продукт или товар, услугу, оплатить ее либо заранее, либо по окончании передачи товара или исполнения услуги. С другой стороны, необходимо всегда учитывать, что в такие правоотношения зачастую вступают недобросовестные субъекты, злоумышленники, предоставляющие на подозрительных сайтах некачественные товары и услуги, предлагающие вступить в какую-либо финансовую пирамиду, навязать совершенно ненужные потребителю товары и услуги, посетить онлайн-казино и так далее. При этом защитить доверчивых субъектов интернет-пространства, а уж тем более восстановить их нарушенные имущественные права в большинстве случаев не представляется возможным ввиду анонимного или фейкового подключения правонарушителей к сети. Хочется верить, что в итоге способы и средства защиты таких субъектов будут изобретены и введены в оборот, как и методы быстрого выявления и задержания киберпреступников правоохранительными органами. На наш взгляд, одним из таких способов и будет являться усовершенствованный электронный договор, позволяющий четко идентифицировать каждого субъекта той или иной онлайн-сделки и посредством отправления в сообщении специального кода подтвердить совершение той или иной операции по переводу денежных средств конкретной существующей зарегистрированной организации, индивидуальному предпринимателю или реально существующему со всеми паспортными данными физическому лицу.

Завершая говорить о межотраслевом характере института договора в системе российского права, исследуя схожую природу любого правового договора, обратим внимание на тот факт, что вопрос о критериях оценки правовой природы договора приобретает ключевое значение не только для квалификации возникающего из него обязательственного правоотношения в целом, но и для правовой оценки тех или иных особенностей, связанных с его происхождением, развитием и прекращением [2]. Очевидно, что данные рассуждения можно применить к любому виду правового договора.

Таким образом, договорное право, во-первых, является комплексной отраслью российского права, связанной как с правом частным, так и с правом публичным, во-вторых, она должна быть также систематизированной и структурированной отдельной юридической дисциплиной, преподаваемой, подобно предпринимательскому праву, на всех без исключения юридических специальностях и направлениях, в-третьих, основной задачей и целью договорного права должно стать обоснование договора как межотраслевого правового института, изучаемого в зависимости от его вида и содержания различными отраслями

права, которые наполняют его своими особенностями, принципами и значением для регулирования тех или иных общественных отношений между конкретными сторонами и субъектами.

Список источников

1. Артемьев И. А. Место и роль международных договоров в системе источников российского права в современный период: статья // Теория государства и права. 2024. № 1. С. 25–29.
2. Голышев В. Г., Голышева А. В. О правовой природе договора // Статья в сборнике трудов «Корпоративный юрист». М., 2023. С. 14–24.
3. Данышина Н. А. Место договорного права в системе отраслей права // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2. С. 205–207.
4. Крючкова К. А., Богословская К. Э. Актуальные проблемы правового регулирования наследственного договора в ДНР // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 4. С. 59–71.
5. Манукян М. А. Место и значение международного договора в системе источников российского права // Наука и образование: Хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9. С. 73–76.
6. Раянов Ф. М. Право и общественный договор: развитие представлений об их соотношении // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 1. С. 26–30.
7. Самородов Д. А. К вопросу о месте договорного права в системе права Российской Федерации // Статья в сборнике трудов конференции: Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты (Москва, 30-31 марта 2023 г.). М., 2023. С. 1181–1193.
8. Умарова А. А. Договор как источник права в Российской Федерации. Нормативный договор. // Вестник Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова. 2023. № 4. С. 152–157.

References

1. Artemiev I. A. Place and role of international treaties in the system of sources of Russian law in the modern period: article // Theory of State and Law. 2024. No. 1. P. 25–29.
2. Golyshev V. G., Golyshev A. V. On the legal nature of the contract // Article in the collection of works «Corporate Lawyer». M., 2023. P. 14–24.
3. Danshina N. A. Place of contract law in the system of branches of law // Academic Notes of Orel

- State University. 2015. No. 2. P. 205–207.
4. Kryuchkova K. A., Bogoslovskaya K. E. Actual problems of legal regulation. E. Actual problems of legal regulation of the inheritance contract in the DNR // Collection of scientific papers of the series «Law». 2020. No. 4. P. 59–71.
 5. Manukyan M. A. Place and importance of international treaty in the system of sources of Russian law // Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2016. No. 9. P. 73–76.
 6. Rayanov F. M. Law and social contract: the development of ideas about their correlation // Actual problems of law and state in the XXI century. 2018. No. 1. P. 26–30.
 7. Samorodov D. A. To the question of the place of contract law in the system of law of the Russian Federation. // Article in the Proceedings of the Conference: Sustainable Development: geopolitical transformation and national priorities (Moscow, March 30-31, 2023). M., 2023. P. 1181–1193.
 8. Umarova A. A. Contract as a source of law in the Russian Federation. Normative contract. // Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2023. No. 4. P. 152–157.

Информация об авторах

А. А. Власов — проректор по научной работе Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

В. А. Егупов — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского гуманитарно-экономического университета, преподаватель Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Vlasov — Vice-Rector for Research at the G.B. Mirzoev Russian University of Advocacy and Notaries, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

B. A. Egupov — Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Humanitarian Economic University Moscow Humanitarian-Economic University, lecturer at the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 11.04.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 11.04.2025.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-35-41>

EDN: <https://elibrary.ru/DCHOFR>

НИОН: 2007-0083-2/25-635

MOSURED: 77/27-005-2025-02-735

Структура и содержание представления следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления

Галина Александровна Волкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nazarovgal@ya.ru

Аннотация. Автор детально изучает структуру и содержание представления следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Установлено, что в представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений или других нарушений закона, состоит из трех частей: вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная.

Доказано, что конкретные предложения, указанные в представлении о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений или других нарушений закона, не должны препятствовать осуществлению управленческой, административной, организационно-распорядительной, хозяйственной деятельности организаций или должностных лиц.

В заключение автором доказан вывод о том, что представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона) предполагает наличие определенных реквизитов и соблюдение всех изложенных в настоящей статье требований.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, профилактика преступлений, досудебное производство по уголовным делам, представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений или других нарушений закона

Для цитирования: Волкова Г. А. Структура и содержание представления следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 35–41. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-35-41>. EDN: DCHOFR.

Original article

Structure and content of the investigator's submission on taking measures to eliminate circumstances that contributed to the commission of a crime

Galina A. Volkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nazarovgal@ya.ru

Abstract. Author studies in detail the structure and content of the investigator's submission on taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes.

It has been established that the idea of taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes or other violations of the law consists of three parts: introductory, descriptive and motivating and operative.

It has been proven that specific proposals specified in the proposal to take measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes or other violations of the law should not interfere with the implementation of managerial, administrative, organizational, administrative, economic activities of organizations or officials.

In conclusion, the author has proven the conclusion that the idea of taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of a crime (other violations of the law) presupposes the presence of certain details and compliance with all the requirements set out in this article.

© Волкова Г. А., 2025

Keywords: head of the investigative body, investigator, crime prevention, pre-trial proceedings in criminal cases, ideas about taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes or other violations of the law

For citation: Volkova G. A. Structure and content of the investigator's submission on taking measures to eliminate circumstances that contributed to the commission of a crime. *Criminological Journal*. 2025;(2):35–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-35-41>. EDN: DCHOFR.

Считаем своевременным и необходимым детально изучить вопросы, касающиеся структуры и содержания представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений или других нарушений закона.

Полагаем необходимым предложить наше видение структуры и содержания каждой из частей данного представления.

Итак, настоящее представление мы предлагаем разделить на три части.

Вводная часть включает в себя: наименование адресата, которому направляется представление; полное наименование документа; время и место составления документа; должность, фамилию и инициала должностного лица, составившего документ; номер уголовного дела, по материалам которого вносится представление.

Важно подчеркнуть, что вводная часть данного процессуального документа схожа с основной массой всех постановлений, которые выносят руководители следственных органов и следователи в ходе предварительного следствия. Поэтому тут главное взять за основу один образец, который каждое должностное лицо, осуществляющие уголовное преследование разрабатывает под свои данные и следовать по аналогии с ним безошибочно, меняя лишь те сведения, которые изменяются по разного рода объективным причинам (повышение в должности, присвоение нового специального звания, номер уголовного дела и др.).

Описательно-мотивировочная часть — содержит краткое описание совершенного преступления. Именно в ней важно также привести доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В качестве таких доказательств можно использовать сведения, указывающие на наличие обстоятельств, которые повлекли за собой возможность совершения выявленного преступления. Каждое утверждение, которое будет приводиться следователем в представлении, должно быть основано на доказательствах, которые собраны в ходе расследования и имеются в протоколах следственных действий, заключениях судебных экспертиз, а также иных материалах уголовного дела (справках, рапортах, характеристиках и др.).

При этом следует учитывать и тот факт, что нецелесообразно излагать подробности совершенного деяния по преступлениям против половой свободы

или половой неприкосновенности. Здесь необходимо лишь обозначить, что совершено такое преступление, не вдаваясь в детали совершенного деяния, а затем следует подробно изложить все обстоятельства, которые способствовали его совершению (виктимное поведение потерпевшей, неосуществление должного контроля за подростками со стороны учебно-воспитательных учреждений, отсутствие разъяснительной работы с несовершеннолетними и др.).

Важным аспектом является также описание следователем всех установленных обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Здесь можно привести конкретные положительные примеры из следственной практики.

Так, по уголовному делу по факту кражи крупы и зерносемян из здания зимнего сарая МТФ № 2 СПК «1 Мая», расположенного в Белгородской области, установлено, что совершению преступления способствовало то обстоятельство, что обвиняемый С. имел возможность беспрепятственного проезда на личном транспорте к воротам складского помещения МТФ, а также неисправность запирающих устройств помещения. По результатам внесенного представления смонтированы металлические ограждения прилегающих территорий животноводческих помещений; установлены видеонаблюдения на проходных и в помещениях ферм; организована круглосуточная охрана.

Аналогично по уголовному делу по факту тайного хищения имущества, принадлежащего ОГБУЗ «Губкинская ЦРБ», следователем внесено представление на имя главного врача ОГБУЗ «Губкинская ЦРБ» о принятии мер к сохранности имущества и лекарственных препаратов, хранящихся в помещениях Губкинской центральной районной больницы. В итоге, по результатам рассмотрения представления следователя, в помещении, где хранятся лекарственные препараты, установлен сейф для хранения, здание больницы оснащено системой охранной сигнализации.

В качестве положительного примера можно привести и уголовное дело, находившееся в производстве СУ УВД по Зеленоградскому административному округу г. Москвы, по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, по которому было установлено, что наезд на пешехода допущен на проезжей части на нерегулируемом пешеходном переходе. При этом, проведенный анализ

показал, что аналогичные происшествия происходили на данном участке и раньше. По результатам расследования следователем в ГКУ г. Москвы — ЦОДД Правительства г. Москвы внесено представление о необходимости проведения комплекса конкретных мероприятий на «проблемном» пешеходном переходе, направленных на повышение безопасности дорожного движения. Указанной организацией были выполнены работы по строительству светофорного объекта, а также размещению технических средств автоматической фотовидеофиксации для администрирования нарушений правил дорожного движения и фиксации проезда пешеходного перехода. Принятые меры позволили в текущем году не допустить совершение аналогичных правонарушений [4, с. 5].

Приведем и еще один пример в подтверждение наших доводов. Так, 5 июня 2023 г. начальнику ФКУ ИК-16 УФСИН России по Архангельской области направлено представление по уголовному делу в отношении Р. и Ш., возбужденному 10 января 2022 г. по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (всего 3), совершаемых последними на территории данного исправительного учреждения на протяжении длительного периода времени (с 17 января 2020 г. по 1 апреля 2021 г.). Р. и Ш., находясь в карантинном отделении данного исправительного учреждения более года систематически избивали находящихся там заключенных (в том числе А., Д. и Ш.), требуя передачи денежных средств. В представлении следователя было указано, что данное помещение видеокамерами не оборудовано, в ночное время контроль за находящимися там лицами сотрудниками исправительного учреждения не осуществлялся, ряд осужденных содержались в карантинном отделении без наличия медицинских показаний, с нарушением требований ст. 79 УИК РФ [4, с. 7].

Далее отметим, что особое внимание в данной части представления должно быть уделено и анализу не эффективной работы конкретных должностных лиц, допустивших нарушения в сфере профилактики преступлений.

Отдельно укажем на конкретные профилактические меры, которые надлежит предпринять адресату представления с целью устранения выявленных в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что следователь не вправе злоупотреблять предоставленными ему властными полномочиями, а также не нарушать законных прав и интересов граждан, должностных лиц и организаций любых форм собственности.

Вносимые представления во всех случаях должны содержать полный перечень выявленных нарушений, соответствовать фактическим обстоятельствам дела, а содержащиеся в них предложения основываться на

законе и собранных следствием доказательствах. Они не могут противоречить интересам юридических лиц и ущемлять права и законные интересы граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Нарушение принципов законности, обоснованности и мотивированности может привести к признанию таких представлений незаконными. Так, отрицательным примером является представление, внесенное 5 марта 2021 г. СЧ СУ УВД по ЮЗАО в адрес главы Управы района Ясенево г. Москвы, о ненадлежащей уборке ГБУ «Жилищник района Ясенево г. Москвы» территории района, что, по мнению следователя, способствовало совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на указанной территории. Однако из обстоятельств, установленных в ходе расследования уголовного дела, следовало, что основную часть наркотических средств обвиняемые хранили при себе до момента их задержания, в том числе в торговом центре «Принц Плаза», а «закладка» наркотических средств осуществлялась в углубление основания дерева, находящегося в природно-историческом парке «Битцевский лес». Таким образом, представление внесено следователем формально, а изложенные в нем факты не состояли в причинно-следственной связи с необходимостью уборки территории района Ясенево г. Москвы соответствующими коммунальными службами [4, с. 7].

Далее стоит отметить, что конкретные предложения не должны препятствовать осуществлению управленческой, административной, организационно-распорядительной, хозяйственной деятельности организаций или должностных лиц [1, с. 12; 9, с. 12].

О реальности исполнения предписаний и эффективности устранения, изучаемых нами обстоятельств, свидетельствует также примеры из практической деятельности. В частности, ФКУ ЛИУ — 8 УФСИН России по Ставропольскому краю по уголовному делу в отношении С., занимавшегося среди осужденных вымогательством денежных средств, которые в дальнейшем переводились на банковские счета третьих лиц, подконтрольные С., реализован комплекс оперативных мероприятий по предотвращению противоправной деятельности последнего. Осужденный С. был поставлен на профилактические учеты и переведен в отряд строгих условий отбывания наказания. Сотрудниками психологической лаборатории организована психологическая работа с осужденным [4, с. 5].

Аналогично и в ФКУ ИК № 7 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (№ 65/ТО/57/4 — 7976 от 1 декабря 2023 г.) в связи с представлением следователя, внесенным по уголовному делу в отношении Д., совершившего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 ст. 228 ч. 2 УК РФ, с осужденными проведены профилактические мероприятия, установлен контроль. Организовано лекционное

занятие по теме «О вреде употребления наркотиков, последствиях, ответственности за употребление, хранение и распространение наркотических средств и психотропных веществ». Осужденным Д. и Б. вынесены официальные предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений на территории исправительного учреждения, с предупреждением об ответственности [4, с. 6].

Данные факты яркое свидетельство того, что следователем в описательно-мотивировочной части представления был дан исчерпывающий анализ всех обстоятельств, которые послужили причинами и условиями совершенных деяний, а также позволили исполнителям принять комплекс мер, которые позволили реально устранить преступные проявления в будущем.

И, прежде чем перейти к рассмотрению резолютивной части изучаемого представления, особенно подчеркнем, что в заключение описательно-мотивировочной части представления не должна констатироваться или предрешаться виновность конкретных лиц в преступлениях или административных правонарушениях [7, с. 78].

Резолютивная часть представления включает в себя сведения о необходимости рассмотрения внесенного представления на совещании с участием соответствующего представителя следственного органа и принятия исчерпывающих мер по устранению причин и условий совершенного деяния.

Особое внимание, как справедливо утверждает А. В. Угольников «здесь следует уделить внимание и предупреждению о возможности применения к лицу, на которое возлагается ответственность по рассмотрению и исполнению представления, в случае умышленного невыполнения законных требований, мер административного воздействия в порядке ст. 17.7 КоАП РФ с разъяснением предусмотренных указанных статьей санкций» [8, с. 155–156].

В подтверждение важности вышесказанного отметим, что руководство следственных подразделений на самом высоком уровне уделяет большое внимание данному вопросу. Так, в указаниях Следственного департамента МВД России предписано обеспечить ежемесячное проведение сверки наличия принятых мер со стороны исполнителей представлений, а также получения от них официальных ответов о проделанной работе по устранению причин и условий совершенных преступлений. Руководству следственных подразделений и следователям следует принципиально реагировать на каждый факт непринятия организациями, должностными лицами достаточных мер к устранению выявленных обстоятельств.

Надлежит также обеспечить контроль за реализацией внесенных следователями представлений в

порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, включая период после окончания производства по уголовному делу, путем организации надлежащего взаимодействия с руководителями территориальных органов МВД России, в том числе на районном уровне. О положительных примерах организации совместной работы по данному направлению, а также об имеющихся проблемах взаимодействия, выявленных фактах ненадлежащего реагирования на информацию органов предварительного следствия со стороны руководителей территориальных органов МВД России, отдельных служб и подразделений, повлекших совершение новых преступлений на обслуживаемой территории, проинформировать организационно-аналитическое управление Следственного департамента МВД России.

Далее укажем, что важнейшим элементом резолютивной части представления, как абсолютно справедливо утверждает В. О. Захарова, является также «факт указания срока его рассмотрения и заблаговременное уведомление о дате, времени и месте рассмотрения внесенного представления» [3, с. 73–74].

Ввиду сказанного приведем и положительный пример из следственной практики. Так, заместителем начальника СО ОМВД России по Каменскому району Пензенской области в адрес ГКУ «Белинское лесничество» в ноябре 2021 г. внесено обобщенное представление, по результатам рассмотрения которого на совещании заслушан участковый лесничий по факту недостаточного контроля с его стороны за закрепленным лесным участком, издан приказ о проведении патрулирования в первом полугодии 2022 г., разработаны и утверждены маршруты патрулирования, приказом за лесными инспекторами закреплены лесные участки с указанием кварталов, запланирована аттестация работников лесной охраны на соответствие занимаемой должности. Дополнительно также было проведено мероприятие «Лесхоз» по предупреждению нарушений лесного законодательства, разработано обращение-листовка о последствиях незаконной рубки лесных насаждений [4, с. 5].

В данном контексте обоснованно также полагает и Е. Г. Сахарова, которая утверждает о том, что «следователю целесообразно направить письмо-напоминание об обязанности исполнения требований, содержащихся в представлении. Хотя УПК РФ не предусматривает необходимости направления письма-напоминания, однако, данная форма реагирования следователя является эффективной, т. к. впоследствии для привлечения лица по указанной статье необходимо доказать, что действия лица носили умышленный, а не случайный характер» [6, с. 134].

В заключении резолютивной части представления разъясняется порядок обжалования представления в порядке, предусмотренном ст. 123–125 УПК РФ.

После составления представление подписывается

следователем и не нуждается в чем-либо согласовании или утверждении. Оно составляется в нескольких экземплярах, один из которых приобщается к делу, второй направляется адресату, а третий — руководителю следственного органа для наблюдательного производства [2, с. 6].

Следует сказать, что по поводу количества экземпляров рассматриваемых автором представлений и адресов их направления в некоторых правоохранительных органах разработаны и действуют отдельные подзаконные нормативные правовые акты. В частности, п. 8 приказа ФСБ России от 4 марта 2014 г. № 130 «О внесении изменений в приказ ФСБ России от 13 марта 2004 г. № 162 и утвержденный этим приказом Порядок» устанавливает, что представления готовятся в трех экземплярах [5, с. 3].

В то же время следует отметить, что ни в данном, ни в иных изученных автором подзаконных нормативных правовых актах не представлены реквизиты, которые должны быть в настоящем представлении.

В свою очередь автор убежден в важности установления всех необходимых реквизитов изучаемого представления, т. к. по результатам изучения уголовных дел установлено, что данный процессуальный документ имелся в подавляющем большинстве из них (87,4 %).

Подытоживая рассмотрение вопроса, касающегося именно структуры и содержания изучаемого нами представления, приведем опять же данные, полученные в ходе изучения уголовных дел. Итак, следует особо подчеркнуть, что изученные нами материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что 74,3 % всех имеющихся в них представлений имели четко выраженную структуру, которая была сформулирована нами, т. е. наличие вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

При этом в некоторых представлениях, зачастую, описательно-мотивировочная и резолютивные части сливались воедино и не содержали в себе всех необходимых элементов, раскрытых нами выше.

Детальное изучение представлений также показало, что в описательно-мотивировочных частях зачастую содержались только шаблонные фразы о необходимости проведения бесед с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками и ведущими антиобщественный образ жизни, не влияющие на предупреждение преступлений, а также в данных частях дословно дублировался текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого с изложением полного наименования похищенного имущества (вплоть до индивидуальных признаков и перечисления серийных номеров), заключений судебных экспертиз, проведенных в рамках расследования уголовных дел, и других данных, не имеющих отношение к профилактической деятельности.

Анализ структуры и содержания представлений в изученных нами уголовных делах позволяет говорить о том, что зачастую они все же составляются на низком качественном уровне. В ряде случаев они готовятся формально, в описательно-мотивировочных частях не учитывается специфика и категории совершенных преступлений, в резолютивных частях не содержатся конкретные рекомендации по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и иных нарушений закона.

Изучение содержания всех частей рассматриваемого представления показало не только детальные аспекты наличия в них ошибок, но и позволило выявить масштабные и системные недочеты.

Так, можно констатировать, что при вынесении представлений, а также их реализации с точки зрения профилактической значимости выявлены следующие недостатки:

- обстоятельства совершения преступлений в тексте представлений не излагаются;
- конкретные положения нормативных правовых актов, которые были нарушены, не указываются;
- предлагаемые меры профилактического характера носят общий характер, не учитывают причины и условия совершения преступления;
- основной массив представлений направлен субъектам, не уполномоченным устранять выявленные обстоятельства;
- представления зачастую направлялись только в адрес территориального органа внутренних дел, тем самым подменялась необходимость направления представления адресату, который установлен объективными обстоятельствами по уголовному делу и должен принимать меры к устранению выявленных и доказанных обстоятельств, которые способствовали совершению деяния;
- удельный вес поступивших ответов на внесенные следователями представления не превышает 50 %, при этом напоминания не направляются, меры по привлечению к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ не принимаются;
- при осуществлении профилактики таких распространенных сейчас деяний, как дистанционные хищения специфика данной категории преступлений не учитывается, а вопросы профилактического взаимодействия с банковским сектором и операторами мобильной связи остаются без внимания;
- при расследовании дистанционных хищений не принимаются меры по привлечению к уголовной ответственности номинальных держателей платежных банковских карт («дропов»), дополнительные эпизоды их преступной дея-

тельности не выявляются;

- констатированы многочисленные факты подмены привлечения оператора сотовой связи к ответственности по ст. 13.29, 13.2.1 КоАП РФ внесением представлений, в результате правонарушения остались без должной юридической оценки;
- в текстах более 40 % из изученных представлений не разъяснялись основания и последствия привлечения к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ;
- не организована работа по принятию мер профилактического характера к должностным лицам, не исполнившим требования об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Сложившееся положение дел обусловлено: во-первых, недостатками в организации взаимодействия между службами и подразделениями органов внутренних дел по данному вопросу, в итоге значительная часть протоколов по ст. 17.7 КоАП РФ осталась нереализованными, во-вторых, практикой подмены профилактики привлечением к административной ответственности участников уголовного судопроизводства, умышленно не выполняющих законные требования следователей, в условиях межотраслевой преюдиции (ст. 17.7 КоАП РФ, ст. 111 УПК РФ).

Таким образом, с учетом всего вышесказанного необходимо усилить роль руководителей предварительного следствия и непосредственно руководителей следственных подразделений по оценке результативности профилактической работы и качества, вносимых представлений, чтобы по каждому уголовному делу выявлялись обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и каждое представление было законным, обоснованным и мотивированным.

Особое внимание следует уделять повышению качества вносимых представлений, обеспечению комплексного решения проблемных вопросов взаимодействия заинтересованных служб и подразделений в организации профилактической работы, а также информированию руководителей предприятий, учреждений, организаций, органов власти и местного самоуправления о выявленных недостатках, в том числе посредством подготовки и внесения обобщенных представлений и информационных писем.

Требуется продолжения практика подготовки методических рекомендаций в части организации работы следователей по предупреждению конкретных видов преступлений, предусматривающих особенности установления соответствующих обстоятельств, принятия мер по их устранению во взаимодействии с субъектами профилактики, а также предприятия-

ми, учреждениями, организациями, в адрес которых надлежит вносить представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

По итогам изучения структуры и содержания представления, составляемого в целях принятия мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), можно сформулировать следующие выводы.

Доказано, что представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона) предполагает наличие определенных реквизитов и соблюдение всех приведенных выше требований. В разработке определенного бланка данного представления нет необходимости, поскольку каждое представление отличается своей неординарностью и имеет свои определенные особенности. Однако требования к его структуре и содержанию подлежат регулированию на законодательном уровне.

Доказан вывод о том, что правомерным является привлечение к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ только должностных лиц, не выполнивших законные требования, содержащиеся в представлении об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а к участникам уголовного судопроизводства применение данной нормы не допустимо. При этом, при неисполнении участниками уголовного судопроизводства законных требований руководителя следственного органа и следователя следует применять меру процессуального принуждения — денежное взыскание (3 ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Список источников

1. Гриненко А. В., Кожевников Г. К., Шумилин С. Ф. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе. Харьков, 1997.
2. Данилова С. И., Осипов Д. В. Использование сотрудниками подразделений дознания и следователями процессуальных и непроцессуальных форм профилактики преступлений. Методические рекомендации. М. : ВНИИ МВД России, 2003.
3. Захарова В. О. Внесение представления следователем (через призму следственных ошибок) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28).
4. Информационно-аналитический обзор Следственного департамента МВД России о практике внесения в органах предварительного следствия в системе МВД России представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

- (исх. от 23 августа 2022 г. № 17/1-31214).
5. Приказ ФСБ России от 4 марта 2014 г. № 130 «О внесении изменений в приказ ФСБ России от 13 марта 2004 г. № 162 и утвержденный этим приказом Порядок» // СПС «Гарант».
 6. Сахарова Е. Г. Проблемы взаимодействия полиции и общества в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений // Современные проблемы права и управления. 5-я Международная научная конференция: сборник докладов. Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации. М., 2015.
 7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 4-е издание, дополненное и переработанное. 2007 // СПС «Консультант-Плюс».
 8. Угольников А. В. Правовые последствия неисполнения предписаний следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3.
 9. Угольников А. В. Актуальные проблемы реализации предписаний лиц, производящих предварительное расследование об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений // Российский следователь. 2012. № 4.

References

1. Grinenko A. V., Kozhevnikov G. K., Shumilin S. F. The principle of the presumption of innocence and its implementation in pre-trial criminal proceedings. Kharkov, 1997.
2. Danilova S. I., Osipov D. V. The use of procedural and non-procedural forms of crime prevention by employees of inquiry units and investigators. Guidelines. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.
3. Zakharova V. O. Making a presentation by the

investigator (through the prism of investigative errors) // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2020. No. 2 (28).

4. Information and analytical review of the Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the practice of submitting proposals to the preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes, in the manner prescribed by Part 2 of Art. 158 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (ref. dated August 23, 2022 No. 17/1-31214).
5. Order of the FSB of Russia dated March 4, 2014 No. 130 «On Amendments to Order of the FSB of Russia dated March 13, 2004 No. 162 and the Procedure approved by this Order» // LRS «Garant».
6. Sakharova E. G. Problems of interaction between the police and society in eliminating the causes and conditions that contribute to the commission of crimes // Modern problems of law and management. 5th International Scientific Conference: collection of reports. Institute of Law and Management of the All-Russian Police Association. M., 2015.
7. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. 4th edition, expanded and revised. 2007 // LRS «ConsultantPlus».
8. Ugolnikov A. V. Legal consequences of failure to comply with the investigator's orders to eliminate the circumstances that contributed to the commission of the crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3.
9. Ugolnikov A. V. Current problems of implementing the orders of persons conducting a preliminary investigation to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes // Russian investigator. 2012. No. 4.

Информация об авторе

Г. А. Волкова — адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

G. A. Volkova — Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-42-48>

EDN: <https://elibrary.ru/DKPIEU>

НИОН: 2007-0083-2/25-636

MOSURED: 77/27-005-2025-02-736

Реализация принципа законности при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера

Ольга Владимировна Волынская¹, Евгения Викторовна Семенкова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ovolinskaya@mail.ru

² sevg22@yandex.ru

Аннотация. Подвергнут анализу генезис норм уголовно-процессуального закона в части регламентации порядка осуществления производства о применении принудительных мер медицинского характера в свете реализации принципа законности при производстве по уголовному делу. Авторы обращают внимание на недопущение нарушения принципа законности при решении современных проблем рассматриваемого производства, делают выводы о возможных последствиях таких нарушений.

Ключевые слова: уголовный процесс; принцип законности при производстве по уголовному делу; производство о применении принудительных мер медицинского характера; участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера; помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

Для цитирования: Волынская О. В., Семенкова Е. В. Реализация принципа законности при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 42–48. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-42-48>. EDN: DKPIEU.

Original article

Implementation of the principle of legality in the implementation of proceedings on the application of compulsory medical measures

Olga V. Volynskaya¹, Evgeniya V. Semenkova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ ovolinskaya@mail.ru

² sevg22@yandex.ru

Abstract. Analyzes the genesis of the norms of the criminal procedure law in terms of regulating the procedure for conducting proceedings on the use of compulsory medical measures in the light of the implementation of the principle of legality in criminal proceedings. The authors pay attention to the prevention of violations of the principle of legality in solving modern problems of the production in question, and draw conclusions about the possible consequences of such violations.

Keywords: criminal procedure; the principle of legality in criminal proceedings; proceedings on the application of compulsory medical measures; participation of a person against whom proceedings on the application of compulsory medical measures are being conducted; placement in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions

For citation: Volynskaya O. V., Semenkova E. V. Implementation of the principle of legality in the conduct of proceedings on the use of compulsory medical measures. Criminological Journal. 2025;(2):42–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-42-48>. EDN: DKPIEU.

Законность сложно ставить в один ряд с иными принципами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, она представляется многогранным всеобъемлющим базисом, который является основным атрибутом правового государства и распространяется на все отрасли российского права. В основном законе нашей страны данный принцип нашел отражение в ст. 15, а в уголовно-процессуальном законе он трансформировался в «законность при производстве по уголовному делу» (ст. 7 УПК РФ). При этом основная составляющая данного принципа — это неуклонное соблюдение закона и признание незаконными всех решений, которые ему противоречат. Ученые процессуалисты во все времена развития науки подчеркивали особое значение данного принципа, особое значение он приобретает для демократического правового государства, в котором основное значение приобретает личность с ее правами и интересами [1, с. 175; 2; 3].

Обращаясь к уголовному судопроизводству следует отметить, что его участниками нередко становятся социально-незащищенные категории общества, которые требуют к себе особого внимания (несовершеннолетние; престарелые и др.). Одной из таких категорий являются лица, которые страдают психическими расстройствами. Данные статистики показывают, что в 20-х гг. нашего века снова намечается тенденция к росту лиц, страдающих психическими заболеваниями, по сравнению с 2019–2020 гг. Так, в 2019 г. количество лиц с психическими расстройствами, которые впервые были взяты под наблюдение составило 39,7 тыс. на 100 000 человек населения, в 2020 г. — 34,2 тыс., 2021— 36,5 тыс.; 2022—40,0 тыс.; в 2023— 40,2 тыс. [4]. При определенном снижении в 2019 г. прослеживается намечающаяся тенденция к росту такой категории граждан, при этом данные цифры представлены без учета данных по присоединенным территориям Донецкой, Луганской Республик и Херсонской, Запорожской областей. При этом прогнозы не оптимистичны, т. к. эксперты говорят о 612 тыс. человек, страдающих психическими расстройствами в России, по оценкам Всемирной организации здравоохранения эта цифра составляет 8 млн (около 5,5 % от населения страны) [5].

На сегодняшний день доля дел, по которым были применены ПММХ занимает 1,1–1,4 % от всех уголовных дел, направленных в суд. Однако, при анализе статистических данных за 2019–2023 гг. можно проследить явное увеличение процента уголовных дел, по которым производство было окончено назначением ПММХ по отношению к общему количеству рассмотренных уголовных дел. Так, за 2019 г. количество дел, оконченных судами с вынесением постановлений об освобождении от уголовной ответственности (или от наказания) и о применении ПММХ составило 8047 из 731667 рассмотренных судами на конец года,

что составило 1,09 % от всего количества уголовных дел, в 2020 г. эта цифра составила 7456 от 676181 общего числа рассмотренных дел (1,1 %); в 2021—8019 от 652569 (1,22 %); в 2022—8208 от 636131 (1,29 %), в 2023 —8198 от 576206 (1,42 %). Таким образом, на сегодняшний день можно наблюдать явную тенденцию к увеличению количества уголовных дел, оконченных применением ПММХ. В случае дальнейшего увеличения количества лиц, обнаруживающих психические расстройства можно прогнозировать увеличение количества дел о применении ПММХ, а значит и количество участников уголовного процесса, нуждающихся в особой защите. Это свидетельствует о том, что участниками производства о применении ПММХ может становиться все большее количество лиц. Это требует детальной регламентации механизмов, способствующих реализации прав и законных интересов данной категории в уголовном судопроизводстве, что практически невозможно без четкого и неуклонного соблюдения принципа законности.

При этом производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее— ПММХ) не осуществляется в отношении всех, кто страдает расстройствами психики. Особый порядок предусмотрен лишь в отношении лиц, совершивших деяния, относящиеся в соответствии с Особенной частью УК РФ к преступлениям, в состоянии невменяемости и заболевших уже после совершения преступления, в процессе осуществления производства по уголовному делу, таким расстройством психики, которое препятствует достижению целей наказания, превращая его таким образом в бессмысленный акт. Благодаря определенным изъятиям из общего порядка, производство по делам о применении ПММХ призвано гарантировать соблюдение прав лиц, в отношении которых оно осуществляется.

История развития уголовного процесса показывает, что со стороны законодателя не всегда уделялось должное внимание производству о применении ПММХ, что неизбежно вело как к нарушению принципа законности, так и к нарушению прав лиц, страдающих психическими расстройствами. Нормы, регулирующие порядок производства о применении ПММХ в первоначальной редакции УПК РФ 2001 г., предоставляли должностным лицам, которые осуществляли предварительное следствие, широкие возможности по ограничению фундаментальных прав рассматриваемых участников процесса. Так, в случае установления следователем невменяемости лица относительно совершенного деяния, запрещенного уголовным законом или заболевания, препятствующего назначению наказания или его исполнению, с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы (далее—СПЭ) и его приобщения к материалам уголовного дела, подозреваемые (обвиняемые)

практически лишались доступа к правосудию. Они полностью отстранялись от участия в любых процессуальных действиях, начиная от ознакомления с поступившим заключением и заканчивая судебным заседанием по решению вопроса о назначении соответствующей ПММХ. Естественно, последующих прав на обжалование принятого решения, а также участие в разрешении вопросов о продлении, изменении или прекращении применяемой меры они также лишались. Грубо говоря при осуществлении производства о применении ПММХ основной участник процесса, в отношении которого ранее осуществлялось уголовное преследование подменялся законным представителем и защитником, которым переходили все права подозреваемого (обвиняемого). Никого не интересовало, что психическое состояние лица не является константой, а может изменяться и в различные периоды производства может наступать ремиссия, которая позволяет лицу полностью осознавать окружающую действительность и воспринимать осуществляющееся производство наравне с психически здоровыми участниками процесса. В этой связи в Конституционный Суд Российской Федерации стали поступать жалобы о нарушении неотъемлемых конституционных прав граждан, которые стали возможны в связи с существующими на тот момент нормами уголовно-процессуального закона.

В связи с такой практикой полагаем, не лишним будет проанализировать соблюдение следователями при осуществлении рассматриваемого производства принципа законности. В соответствии со ст. 7 УПК РФ должностные лица и органы, осуществляющие производство по уголовному делу не вправе применять тот закон, что находится в противоречии с уголовно-процессуальным. При этом в случае обнаружения несоответствия какого-либо федерального закона и УПК РФ применению подлежит именно кодекс. Выходит, что вроде никаких нарушений в ограничении прав лиц, имеющих психические заболевания, вроде как, и не было? Неплохая аргументация с учетом того, что уголовно-процессуальный закон не упоминал таких лиц ни среди участников, обладающих правами по ознакомлению с заключениями судебных экспертиз, ни среди тех, кто пользуется иными процессуальными правами, вплоть до заявления жалоб и ходатайств, ознакомления с материалами уголовного дела, получения копии постановления о направлении уголовного дела в суд для применения ПММХ и обжалования принятых по уголовному делу решений.

Так, глава 51 УПК РФ, регламентирующая особенности производства о применении ПММХ не содержала ни одной нормы, регламентирующей возможности участия в нем лиц, в отношении которых оно проводилось. Начнем с того, что лицо, в отношении которого осуществлялось производство о применении

ПММХ не имело определенного статуса и наименования. Понимая, что данные участники обладают специфическим статусом, не схожим со статусом подозреваемого и обвиняемого, законодатель использовал в законе различные формулировки при обозначении данных участников процесса: лица, указанные в ч. 1 ст. 433 Кодекса (ст. 434 УПК РФ); лицо в отношении которого ведется производство о применении ПММХ (ст. 437 УПК РФ); лицо, которое признано невменяемым или у которого наступило психическое расстройство (ст. 441, 445 УПК РФ). При этом используемая сегодня формулировка для обозначения данных участников процесса употреблялась лишь в обозначении законного представителя. Первоначальная редакция ст. 437 имела наименование: «Участие законного представителя», в данной норме рассматриваемые участники упоминались лишь при определении: «законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера». После чего следовали полномочия законного представителя. Никаких упоминаний о возможном личном участии лица, в отношении которого осуществлялось производство рассматриваемая норма не содержала.

Устанавливая особенности окончания рассматриваемого производства уголовно-процессуальный закон точно также исключал данных участников из числа субъектов уголовно-процессуальной деятельности, указывая, что о прекращении уголовного дела или о направлении уголовного дела в суд, следователь должен уведомить только защитника, законного представителя и потерпевшего (ст. 439 УПК РФ в редакции Федерального закона № 177-ФЗ от 18 декабря 2001 г.).

Ознакомление с материалами дел о применении ПММХ осуществлялось в общем порядке, установленном ст. 216–219 УПК РФ. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 217 УПК РФ следователь обязан предъявить для ознакомления материалы уголовного дела обвиняемому и его защитнику, лицам, в отношении которых велось производство о применении ПММХ материалы такого производства не предъявлялись, они не участвовали в ознакомлении. Так авторы одного из востребованных научно-практических комментариев к УПК, анализируя ст. 439, указывали, что перед принятием решения о направлении в суд дела следователь знакомит с ним законного представителя, защитника, потерпевшего и его представителя [6, с. 1060], также не упоминая лиц, в отношении которых осуществлялось производство. Таким образом, исходя из норм ст. 437 УПК РФ, по аналогии лица, в отношении которых осуществлялось производство о применении ПММХ также исключались и из числа лиц, имеющих право на ознакомление с материалами проведенного расследования.

Производство по рассматриваемой категории

уголовных дел в суде также по аналогии с предварительным расследованием осуществлялось без участия ключевой его фигуры. Однако, детальный анализ норм уголовно-процессуального закона, действующего на тот момент времени, показывает, что они явно не указывали на возможность исключения рассматриваемого участника из производства указывая, что разрешение данной категории дел основывается на общем порядке, с изъятиями, установленными главой 51 УПК РФ. При этом видные ученые-процессуалисты отмечали необходимость разрешения вопроса об участии лица, в отношении которого велось производство о применении ПММХ с учетом его психического состояния, указывая, что такое решение должно приниматься на основе консультации врача-психиатра или медицинского обследования [6, с. 1062–1063].

Аналогичным образом складывалась ситуация и с реализацией права на обжалование данными участниками принятых по уголовному делу решений. Ныне утратившая свою юридическую силу глава 43 «Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу», перечисляя участников, имеющих право на обжалование в данном порядке решений, содержала лишь осужденного, оправданного, защитника, законного представителя (ст. 354 УПК РФ), что позволяло судам отказывать в приеме жалоб лиц, в отношении которых принято решение о применении ПММХ. Подобным образом рассматриваемая категория участников была исключена из ст. 402 главы 48 УПК РФ, закрепляющей порядок производства в надзорной инстанции (ныне не действующей).

В то же время порядок уголовного судопроизводства прежде всего основывается на Конституции и это табу сам же Кодекс и закрепляет (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Нормы уголовно-процессуального закона не могут противоречить Основному закону страны, а также федеральным конституционным законам, которые по отношению к Кодексу обладают большей юридической силой [7]. Между тем в соответствии со ст. 19 Конституции все равны перед законом и судом, также всем без исключения гарантируется право защищать свои права любым, не запрещенным законом способом, судебная защита и ряд др. (ст. 45, 46, 50, 55 Конституции РФ).

Устоявшийся на тот момент порядок осуществления производства о применении ПММХ явно противоречит нормам Основного закона страны, что не допустимо и свидетельствует и о нарушении принципа законности.

По своей сути нормы УПК РФ того времени не находились в противоречии с Конституцией РФ. Однако, формулировки закона были весьма расплывчаты, что позволяло должностным лицам интерпретировать и применять закон довольно субъективно, ведь прямых

указаний на участие лица, в отношении которого осуществлялось производство о применении ПММХ, не содержалось, а статус подозреваемого (обвиняемого) им утрачивался.

Такое положение дел сохранялось довольно продолжительное время, несмотря на непрекращающиеся жалобы и научные разработки ученых-процессуалистов о необходимости укрепления гарантий рассматриваемой категории лиц [8, 9, 10]. Лишь в 2007 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал несоответствующими Конституции ряд норм, регламентирующих участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444, 445 УПК РФ) [11]. С этого момента основные участники производства о применении ПММХ получили доступ к правосудию и стали полноправными участниками уголовного процесса. Впоследствии соответствующие изменения были внесены и в уголовно-процессуальный закон [12]. Также Верховный Суд Российской Федерации дал свое толкование применению преобразованных норм [13].

Подобная ситуация складывалась и с реализацией положений ст. 435 УПК РФ, которой предусматривается порядок помещения лиц, в отношении которых ведется производство, в психиатрический стационар (согласно УПК, в последней редакции — медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях). Данная норма с момента ее появления была окутана какой-то тайной. Никто толком не понимал в каких случаях она должна применяться. Этим и объясняются бурные дискуссии ученых по этим вопросам. Одни говорили, что такое помещение возможно лишь для производства судебно-психиатрической экспертизы [14, с. 162; 15, с. 672], другие в противовес писали о самостоятельности данной меры и необходимости применения в зависимости от психического состояния лица [16, с. 102–102; 9, с. 195]. А на практике в это время шли разночтения. При этом в случае при помещении в психиатрический стационар рассматриваемого участника при выявлении факта психического заболевания (то есть после производства судебно-психиатрической экспертизы и на основании ее заключения), сроки его пребывания в таком стационаре не устанавливались, что также является грубым нарушением конституционных норм. Точно также в 2018 г. Конституционный Суд высказался по данному поводу, разъяснив, что, помещая лицо в рассматриваемую организацию, суд должен устанавливать сроки его пребывания в данной организации и продлевать их в порядке ст. 108, 109 УПК РФ [17]. Впоследствии ст. 435 УПК РФ была практически полностью преобразована путем внесения соответствующих изменений в установленном законом порядке [18].

На сегодняшний день проблемы производства о применении ПММХ себя не исчерпали, что также безусловно ведет к нарушению базового принципа законности. Так, например, определенные сложности вызывает применение отдельных оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении рассматриваемых ранее категорий участников процесса. Глава 51 УПК РФ, закрепляя особенности производства о применении ПММХ, не упоминает об особенностях применения отдельных мер принуждения. Между тем, встает закономерный вопрос о возможностях применения к рассматриваемой категории лиц мер принуждения, которые носят явно психологический характер и требуют от участника, к которому они применяются, доверия со стороны должностных лиц, а также безусловного исполнения принятых на себя обязательств (подписка о невыезде, личное поручительство, залог, запрет определенных действий, обязательство о явке и др.). Избрание таких мер к лицам, в отношении которых ведется производство о применении ПММХ в ряде случаев нецелесообразно, а их нарушение рассматриваемой категорией участников процесса может быть просто неосознанным. Опять же психическое состояние лица может меняться. При улучшении такого состояния мера может избираться, при ухудшении она должна меняться на более действенную. Но на сколько такие изменения возможно оперативно и своевременно отследить? Быть может необходимо задуматься о недопустимости применения таких мер к лицам, в отношении которых ведется производство о применении ПММХ?

Несмотря на немаловажность вопроса о мерах принуждения при осуществлении рассматриваемого производства, в данном производстве усматриваются и др. проблемы, занимающим свое место в очереди на разрешение. Несмотря на предпринятые попытки по регламентации порядка помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по результатам проведенной судебно-психиатрической экспертизы, однако остается неразрешенным такой же порядок в отношении тех, кто не был помещен под стражу. Думается, что существующая формулировка ст. 435 УПК РФ, которая лишь указывает на возможность помещения таких лиц в порядке ст. 203 УПК РФ, не решает данной проблемы, так как последняя, говоря о возможности такого помещения, указывает, что оно осуществляется только для производства экспертизы. Такое построение нормы также вызывает ряд вопросов. Исходя из предложенной конструкции лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ и которое не заключено под стражу, может помещаться в медицинскую организацию только для производства экспертизы? Однако, в таком случае не совсем ясно как должен отреагировать следователь,

если по результатам заключения судебно-психиатрической экспертизы, лицо, страдающее психическим расстройством, представляет опасность для себя и для общества и ему требуется лечение в психиатрическом стационаре? Полагаем, что отсутствие детально прописанной в законе процедуры реагирования следователя (дознателя) на такие заключения также ведет к нарушению принципа законности, так как ставит под угрозу не только здоровье и жизнь рассматриваемых участников процесса, но и любых членов общества вне уголовного судопроизводства, нарушая их безопасность.

И это далеко не все проблемы, существующие сегодня в сфере производства о применении ПММХ и требующие своевременного решения. Своего часа ждут вопросы, связанные с порядком отстранения лица от участия в производстве по уголовному делу; участие подозреваемого (обвиняемого), страдающего психическим расстройством в процессуальных действиях до возбуждения производства о применении ПММХ; определение момента начала производства о применении ПММХ и ряд др. Такие проблемы вне сомнений должны решаться с учетом прав рассматриваемых участников процесса и только на основе принципа законности, пронизывающего законодательство Российской Федерации.

Принцип законности является фундаментальным принципом уголовного судопроизводства. Его нарушение неминуемо ведет к нарушению Основного закона страны, а также неотъемлемых прав человека и гражданина. В случае отсутствия детальной регламентации порядка производства процессуального действия во главу угла должны быть поставлены права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, которые гарантируются Конституцией. Особенно неукоснительное соблюдение данного принципа требуется при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Список источников

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 1.
2. Доля Е. А. Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. 2010. № 1 (903). С. 3–7.
3. Францифоров Ю. В. Законность в уголовном судопроизводстве как средство выражения уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 41–47.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>

5. Психиатрия в России — аутсайдер системы, застрявшей в прошлом / Медицинская Россия: онлайн издание о работе российских медиков и ситуации в здравоохранении, 2023 // URL: <https://medrussia.org/32326-psikhiatriya-rossii-outsayder/>
6. Лебедев В. М. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : Издательство «Юрайт», 2014.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». // СПС «КонсультантПлюс».
8. Афанасьев А. А. Гарантии прав лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера: Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09. Н. Новгород, 2001.
9. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): Дисс. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004.
10. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2004.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева» // СЗ РФ. 2007. № 48 (2 ч.). Ст. 6030.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. 2011. 20 апреля.
14. Бажукова Ж. А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: дисс. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар, 2008.
15. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. 4-е изд., перераб и доп. М. : КНОРУС, 2008.
16. Коптяев А. Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2018 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2021 г. № 500-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process: in 2 volumes, 1968. Vol. 1.
2. Dolya E. A. The principle of legality in criminal proceedings: ontological, epistemological and legal aspects // Legality. 2010. No. 1 (903). P. 3–7.
3. Franciforov Yu. V. Legality in criminal proceedings as a means of expressing criminal procedural law // Judicial power and criminal procedure. 2019. No. 1. P. 41–47.
4. The official website of the Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
5. Psychiatry in Russia is an outsider of a system stuck in the past / Medical Russia: online publication about the work of Russian doctors and the situation in healthcare, 2023 // URL: <https://medrussia.org/32326-psikhiatriya-rossii-outsayder/>
6. Lebedev V. M. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. 9th ed., revised and add. M. : «Yurait» Publishing House, 2014.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 29, 2004 No. 13-P «In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma» // LRS «ConsultantPlus».
8. Afanasyev A. A. Guarantees of the rights of persons in need of compulsory medical measures: Dissertation ... Candidate of Law: 12.00.09. N. Novgorod, 2001.
9. Tatyana L. G. Procedural problems of criminal proceedings involving persons with mental disabilities (issues of theory and practice): Diss. ... doct. Jurid. sciences': Izhevsk, 2004.
10. Bufetova M. S. Proceedings on the use of compulsory medical measures: diss. ... cand. Jurid. sciences'. Irkutsk. 2004.
11. Resolution of the Constitutional Court of the

- Russian Federation dated November 20, 2007 No. 13-P «On the case of checking the constitutionality of a number of provisions of Articles 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 and 445 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in connection with the complaints of citizens S. G. Ablamsky, O. B. Lobashova and V. K. Matveev» // NW OF the Russian Federation. 2007. No. 48 (2 h.). Art. 6030.
12. Federal Law «On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» dated November 29, 2010 No. 323-FZ // LRS «ConsultantPlus».
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6 dated April 07, 2011 «On the practice of applying compulsory medical measures by courts» // Rossiyskaya gazeta. 2011. April 20th.
14. Bazhukova Zh. A. Guarantees of the rights of a person against whom criminal proceedings on the use of compulsory medical measures are carried out: diss. ... cand. Jurid. Sciences. Syktyvkar, 2008.
15. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Criminal procedure: textbook; under the general editorship of prof. 4th ed., revised and supplemented. M. : KNORUS, 2008.
16. Koptyaev A. Yu. Proceedings on the use of compulsory medical measures: diss. ... cand. legal sciences. Tyumen, 2010.
17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/24/2018 No. 20-P «On the case of checking the constitutionality of Article 435 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens of D. and K.» // LRS «ConsultantPlus».
18. Federal Law «On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» dated 12/30/2021 No. 500-FZ // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

О. В. Волинская — профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Е. В. Семенкова — доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

O. V. Volynskaya — Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

E. V. Semenkova — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-49-54>

EDN: <https://elibrary.ru/DNERFZ>

НИОН: 2007-0083-2/25-637

MOSURED: 77/27-005-2025-02-737

Баланс частного и публичного интересов как основополагающий фактор построения уголовно-процессуальных механизмов, обеспечивающих потерпевшему право на доступ к правосудию

Нина Анатольевна Воронина¹, Алексей Владимирович Андреев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ nina-voronina96@yandex.ru

² andreev68rus@yandex.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость переосмысления вопросов построения уголовно-процессуальных механизмов, обеспечивающих потерпевшему право на доступ к правосудию. Исходя из анализа — что есть публичный и частный интересы в уголовном процессе, возможен ли их баланс, а также допустимо ли ограничение частного интереса в пользу публичного, авторы приходят к выводу о том, что конституционное право на доступ к правосудию должно обеспечиваться уголовно-процессуальными механизмами с сохранением баланса между частным и публичным интересами. Этот подход обусловлен такими аспектами, как 1) публичная природа уголовного судопроизводства; 2) дополнительная (субсидиарная) роль потерпевшего в нём.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, право на доступ к правосудию, частный интерес, публичный интерес, уголовно-процессуальные механизмы, сохранение баланса между частным и публичным интересами

Для цитирования: Воронина Н. А., Андреев А. В. Баланс частного и публичного интересов как основополагающий фактор построения уголовно-процессуальных механизмов, обеспечивающих потерпевшему право на доступ к правосудию // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 49–54. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-49-54>. EDN: DNERFZ.

Original article

The balance of private and public interests as a fundamental factor in building criminal procedural mechanisms that ensure the victim's right to access justice

Nina A. Voronina¹, Alexey V. Andreev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ nina-voronina96@yandex.ru

² andreev68rus@yandex.ru

Abstract. Substantiates the need to rethink the issues of building criminal procedural mechanisms that ensure the victim's right to access justice. Based on the analysis of what public and private interests are in criminal proceedings, whether their balance is possible, and whether it is permissible to limit private interests in favor of public ones, the authors come to the conclusion that the constitutional right to access to justice should be ensured by criminal procedural mechanisms while maintaining a balance between private and public interests. This approach is conditioned by such aspects as 1) the public nature of criminal proceedings; 2) the additional (subsidiary) role of the victim in it.

Keywords: criminal proceedings, the victim, the right to access to justice, private interest, public interest, criminal procedural mechanisms, maintaining a balance between private and public interests

For citation: Voronina N. A., Andreev A. V. The balance of private and public Interests as a fundamental Factor in Building criminal procedural mechanisms that ensure the victim's right to access justice. Criminological Journal. 2025;(2):49–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-49-54>. EDN: DNERFZ.

© Воронина Н. А., Андреев А. В., 2025

С принятием Конституции Российской Федерации проблематика, затрагивающая вопросы сохранения баланса частного и публичного интересов в праве, стала наиболее актуальной. Это обусловлено закреплением конституционного положения о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью...» (ст. 2). Буквальное толкование данной нормы определяет приоритет частного интереса, оставляя в стороне интерес публичный.

Неоднократно ученые указывали на необходимость переработки данного конституционного предписания через призму баланса индивидуального и коллективного, частного и публичного [7; 9; 12].

В свою очередь, некое противоборство публичного и частного интересов имеет место не только в конституционных предписаниях, но и других — в частности, в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Действительно, это так. Публичному и частному интересу в уголовном судопроизводстве, а также сохранению их баланса посвящено немало трудов ученых-процессуалистов [5; 9; 10; 11; 12]. До сих пор не решен вопрос, что есть публичный и частный интерес, ведутся дискуссии о том — возможен ли их баланс или, все-таки, следует стремиться к достижению сочетания этих интересов, допустимо ли ограничение частного интереса для достижения публичного? Это только небольшая часть вопросов, которые до сих пор обсуждаются учеными, являясь предметом «жарких» дискуссий.

О сохранении баланса публичного и частного интересов отмечал и Конституционный Суд Российской Федерации, указывая на необходимость обеспечения правовой защиты лиц, чье право собственности было нарушено необоснованно длительным наложением ареста на их имущество (за исключением подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика). Достигнуть такой защиты возможно только путем создания надлежащего правового механизма, в основе которого будет лежать баланс между публично-правовыми и частноправовыми интересами [2].

Действительно, построения любых институциональных систем в рамках уголовного процесса, а также уголовно-процессуальных механизмов невозможно без сохранения баланса между публичным и частным интересами. Справедливо мнение А. А. Давлетова и Н. В. Азаренок о том, что в основе совершенствования уголовно-процессуального законодательства должен лежать баланс публичного и частного интересов [7, с. 37]. Бесспорно, соразмерность этих интересов следует рассматривать не только в качестве базиса для формирования российского уголовного процесса в целом, но и как эффективный способ для достижения назначения уголовного судопроизводства, усиления уголовно-процессуальных институтов, механизмов и форм.

В своем исследовании мы попытаемся ответить на вопросы — что есть публичный и частный интерес в уголовном судопроизводстве, возможен ли их баланс. Для этого обратимся к мнениям ученых, которые занимались исследованием этих проблем.

По мнению И. Г. Смирновой, публичный интерес в уголовном процессе представляет собой государственный интерес, а также законодательно закрепленный общественный интерес, включающий в себя частные интересы, не вступающие в противоречие с государственным интересом [14, с. 17].

Видится, что ученый определяет публичный интерес, как сложную конструкцию, включающую в себя государственный, общественный интересы, где общественный — представлен множеством частных интересов. В свою очередь, для достижения баланса интересов, входящих в систему публичного интереса, требуется законодательное закрепление общественного интереса, а также отсутствие противоречия частных интересов с государственным.

Противоположна позиция у профессора Л. В. Головки. В своих работах ученый использует понятие общий интерес, под которым понимает публичный интерес. Публичный интерес — это не сумма индивидуальных (частных интересов), а единый интерес, имеющий публично-правовую природу, олицетворять который вправе лишь государство [5, с. 354].

Таким образом, позиция Л.В. Головки заключается в том, что общий (публичный) интерес и частный (индивидуальный) интерес — это не единое целое, а отделенные друг от друга элементы.

Считаем, что под публичным (общим) интересом следует понимать государственные и общественные интересы (например, борьба с преступностью, защита лиц и организаций потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и др.).

Многие ученые считают, что положение ст. 6 УПК РФ, в которой закреплено назначение уголовного судопроизводства, отражает лишь частный интерес, оставляя в стороне публичный [15, с. 141]. Действительно, если следовать буквальному толкованию данной нормы, то напрашивается вывод, что уголовный процесс неоправданно защищает частные интересы, используя формулировки «защита личности», «защита лиц и организаций». Однако, позволим себе не согласиться с этим.

На наш взгляд, уголовный процесс, являясь публичной отраслью права, намеренно в качестве своего назначения определяет защиту потерпевших, а также защиту подозреваемых, обвиняемых от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и т. д.

Полагаем, что достижение разумного баланса между этими противоположными интересами (интерес потерпевшего от преступления, интерес лиц,

совершивших преступление) и есть назначение уголовного процесса. Этот баланс отражает как частный (личный) интерес, так и государственный интерес, заключающийся в защите прав человека, в борьбе с преступностью, в неотвратимости наказания и др., то есть публичный интерес имеет более глубокое содержание. Стоит отметить, что обязанность обеспечить публичный интерес в уголовном судопроизводстве лежит на должностных лицах, осуществляющих легитимную уголовно-процессуальную деятельность.

Думается, что публичный интерес не должен стоять в стороне от частного, они должны действовать во взаимосвязи, тогда возможно достижение их баланса.

В уголовно-процессуальной доктрине публичный интерес сравнивают с движущей силой уголовного процесса, которая определяет его динамику [9, с. 90].

Под частным интересом следует понимать интерес участников уголовного судопроизводства, а также интерес конкретного лица, вовлеченного в уголовный процесс (например, интерес потерпевшего получить компенсацию причиненного преступлением вреда; интерес свидетеля в реализации своих процессуальных прав и др.).

По мнению И. Р. Хроменкова, частный (личный) интерес — это интерес участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в уголовном судопроизводстве [15, с. 139].

Справедливой считаем точку зрения Л. В. Головки о том, что ни один уголовно-процессуальный механизм не должен превращаться в инструмент сведения счетов в руках частных лиц [5, с. 343]. Полагаем, что для недопущения этого, как раз-таки, важен баланс частного и публичного интересов в уголовном судопроизводстве.

В виду отсутствия единого понимания — что есть частный интерес, а что есть интерес публичный, возникают сложности в достижении их баланса.

Научный интерес представляет мнение О. И. Андреевой о том, что в построении уголовного судопроизводства превалирует вектор, направленный на достижение взаимоотношения между должностными лицами и личностью. Подчинение частного интереса публичному выдвигается на «второй план» [4, с. 17].

Тем самым, важно достичь равновесия между личным интересом конкретного лица и государственным интересом, который отстаивают должностные лица. Такой баланс возможно обеспечить путем установления взаимоотношения между этими участниками.

Баланс частного и публичного интересов рассматривали и как принцип уголовного судопроизводства [6, с. 25]. Учитывая тот факт, что принцип — это основополагающее начало, то баланс частного и публично-

го интересов должен обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса.

Позиция Е. А. Зайцевой сводится к тому, что решение задач публичного масштаба возможно только посредством баланса частного и публичного интересов, прежде всего интересов потерпевшего [9, с. 192]. Относительно, частных интересов потерпевшего, отметим, что они активно защищаются государственными органами исключительно в той мере, в которой совпадают с публичным интересом. Это осуществляется для поддержания баланса между частным и публичными интересами.

Рассматривая баланс частного и публичного интересов, В. Д. Павлова отмечала, что это соотношение между интересами государства и интересами отдельных лиц, т. е. «личным» интересом [13, с. 28].

На наш взгляд, под сохранением баланса между частным и публичными («общим») интересами следует понимать — достижение равенства (насколько это возможно) между интересами общими (общественными, государственными — (борьба с преступностью) и интересом частного лица (например, интерес потерпевшего на получение компенсации причиненного преступлением вреда).

В настоящее время, вопрос баланса частного и публичного интересов обострен стремлением государства обеспечить гибкость в правовом регулировании, выражающуюся в стирании границ между частными и публичными проявлениями в различных правоотношениях, в частности, в уголовно-процессуальных [1].

Несмотря на то, что уголовно-процессуальная политика так или иначе направлена на поддержание взаимосвязи и публичного, и частного интересов, не все уголовно-процессуальные механизмы способны обеспечить такую взаимосвязь. Введение в действие ст. 28.2 УПК РФ выступает тому примером [1].

Анализ положений данной статьи показал, что мнение потерпевшего не учитывается при решении вопроса о прекращении уголовного преследования по этому основанию, что приводит к нарушению баланса частного и публичного интересов. В данном случае общий (публичный) интерес ставится выше, что обусловлено вопросами суверенитета государства, его целостности и безопасности.

Справедливо мнение Л. В. Головки о том, что при установлении расхождения или противоречия между публичным и легитимным частным интересом потерпевшего, государственные органы должны руководствоваться исключительно публичным интересом и никаким другим [5, с. 355].

По мнению Д. А. Жестовской, А. Г. Тузова, при наличии противоречия частного и публичного интересов, потерпевший лишен инструментов для реализации своего частного интереса, в приоритете остается — интерес публичный [8, с. 48].

Безусловно, несмотря на важность сохранения баланса между публичным и частным интересами, при возникновении исключительных случаев допустима возможность ограничения прав и свобод личности.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывал случаи, когда допустимо преобладание публичного интереса над частным. Так, в одном из своих решений Суд отметил, что ограничение прав и свобод может быть оправданно публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей [3].

Исходя из этого следует, что баланс между частным и публичным интересами сложно сохранить, в реальной правоприменительной практике возможны случаи, когда «маятник» публичного интереса может перевесить. Однако подчеркнем, несмотря на возможность возникновения некоторых противоречий между публичным и частным интересами, которые приводят к их дисбалансу, конфликт между ними должен быть исключен.

Поэтому баланс частного и публичного интересов в рассматриваемом нами случае был бы достигнут, если уголовное преследование по основанию, предусмотренному ст. 28.2 УПК РФ, прекращалось без учета мнения потерпевшего, но при этом потерпевшему обеспечивалась бы полная компенсация причиненного преступлением вреда. На наш взгляд, такой подход исключит конфликт интересов.

Полагаем, что установление пропорциональной зависимости интересов государства и частного лица позволит достичь баланса, приблизиться к ориентирам, определяющим назначение уголовного судопроизводства и право потерпевшего на доступ к правосудию.

Еще одним примером выступает то, что не всегда потерпевший желает изобличить подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а по делам частного-публичного и публичного обвинения мнение потерпевшего в вопросах прекращения уголовного дела не учитывается.

В таком случае между публичными и частными интересами присутствует некоторое противоречие, что еще раз доказывает смещение вектора в пользу публичного интереса, оставляя в стороне потерпевшего с его частным интересом.

Полагаем, что следует учитывать мнение потерпевшего при решении вопроса о прекращении уголовного дела по делам частного-публичного и публичного обвинения в каждом конкретном случае отдельно.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда потерпевшие против уголовного преследования в отношении своего близкого родственника (близкого лица), который совершил в отношении него преступление (как правило, это «бытовые пре-

ступления»). Потерпевшие готовы на примирение, но такая возможность отсутствует, ввиду невозможности учета мнения потерпевшего по таким категориям уголовных дел.

На наш взгляд, права потерпевшего, в том числе его конституционные права на доступ к правосудию, должны обеспечиваться уголовно-процессуальными механизмами при сохранении баланса между частным и публичным («общим») интересами на сколько это возможно.

Такой подход обусловлен публично-правовой природой уголовного процесса, а также дополнительной (субсидиарной) ролью потерпевшего в нем.

Подводя итог, отметим, что решить имеющиеся проблемы, относительно баланса частного и публичного интересов, возможно только благодаря комплексному подходу, включающему в себя не только модернизацию норм уголовно-процессуального законодательства, но посредством создания условий для свободного доступа к правосудию.

Необходимо уделять должное внимание позиции потерпевшего при решении вопроса об уголовном преследовании по делам частного-публичного и публичного обвинения, а в случаях невозможности учета мнения потерпевшего (например, когда встают на первый план конституционно значимые ценности, такие как суверенитет и др.), обеспечивать такой баланс посредством иных механизмов (например, компенсация причиненного преступлением вреда).

Полагаем, что первостепенным способом решения проблемы, связанной с наличием противоречия между частным и публичным интересом, выступает механизм, обеспечивающий их баланс. Ведь роль права заключается в том, чтобы свести к минимуму дисбаланс интересов государства и личности, то есть обеспечить разумное сочетание частного и публичного начал [11, с. 28].

Список источников

1. Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря

- 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 27 декабря 2013 г.
4. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск 2007.
 5. Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография. М. : Издательский дом «Гордец». 2022.
 6. Гуськова А. П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М., 2005.
 7. Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31–37.
 8. Жестовская Д. А., Тузов А. Г. От защиты публичного интереса к защите интереса потерпевшего // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 46–51.
 9. Зайцева Е. А. Публичный и частный интересы участников со стороны обвинения: обеспечение разумного баланса? // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции: «Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность». СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. С. 188–194.
 10. Масленникова Л. Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М., 2000.
 11. Муллахметова Н. Е. К вопросу о соотношении частных и публичных интересов в уголовном процессе // Сборник научных статей «Категория законного интереса в отраслях публичного и частного права. 2022. С. 28–32.
 12. Насонов А. А. Разумное соотношение публичных и частных интересов в уголовно-процессуальной сфере и роль категории «согласие» в его обеспечении // Общество и права. 2022. № 2 (80). С. 71–76.
 13. Павлова В. Д. Проблемы баланса частных и публичных интересов в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-6. С. 28–30.
 14. Смирнова И. Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14–18.
 15. Хроменков И. Р. Уголовно-процессуальный

интерес в отечественном досудебном производстве по уголовным делам: теоретические основы и проблема детерминированности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1.

References

1. Federal Law No. 64 of March 23, 2024 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 21, 2014 No. 25-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Parts Three and Nine of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited Liability Company Aurora Low-rise Construction and citizens V. A. Shevchenko and M. P. Eidlen» // LRS «ConsultantPlus».
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 41 «On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail» // Rossiyskaya Gazeta. December 27, 2013
4. Andreeva O. I. Conceptual foundations of the relationship between the rights and duties of the state and the individual in the criminal process of the Russian Federation and their use for the legal regulation of activities to dispose of the subject of criminal proceedings.: abstract of the dissertation.. doct. of legal sciences'. Tomsk, 2007.
5. Golovko L. V. The state and its criminal proceedings: A monograph. Moscow: Gorodets Publishing House. 2022.
6. Guskova A. P. Judicial law: the history and modernity of judicial power in the field of criminal proceedings: a monograph. M., 2005.
7. Davletov A. A., Azarenok N. V. The balance of public and private interests as a fundamental factor in the formation of the modern criminal process // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. No. 6. P. 31–37.
8. Gestivovskaya D. A., Tuzov A. G. From protection of public interest to protection of the victim's interest // Criminal justice. 2018. No. 11. P. 46–51.
9. Zaitseva E. A. Public and private interests of participants on the part of the prosecution: ensuring a reasonable balance? // Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: «Prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modernity. St. Petersburg : St. Petersburg State University. 2015. P. 188–194.

10. Maslennikova L. N. Methodology of cognition of public and private (dispositive) principles in criminal proceedings. M., 2000.
11. Mullahmetova N. E. On the issue of the correlation of private and public interests in the criminal process // Collection of scientific articles «The category of legitimate interest in the branches of public and private law. 2022. P. 28–32.
12. Nasonov A. A. Reasonable correlation of public and private interests in the criminal procedure sphere and the role of the category «consent» in its provision // Society and rights. 2022. No. 2 (80). P. 71–76.
13. Pavlova V. D. Problems of balancing private and public interests in criminal proceedings // Trends in the development of science and education. 2024. No. 114-6. P. 28–30.
14. Smirnova I. G. Interest – the concept of criminal procedure // State and law. 2008. No. 8. P. 14–18.
15. Khromenkov I. R. Criminal procedural interest in domestic pre-trial proceedings in criminal cases: theoretical foundations and the problem of determinism // Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17. No. 1.

Информация об авторах

Н. А. Воронина — преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. В. Андреев — доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. A. Voronina — lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, senior police Lieutenant.

A. V. Andreev — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Moscow University of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 11.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 11.03.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-55-59>

EDN: <https://elibrary.ru/EEFMKF>

ИИОН: 2007-0083-2/25-638

MOSURED: 77/27-005-2025-02-738

Уголовно-процессуальный суверенитет Российской Федерации

Сергей Валерьевич Гурдин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва Россия, sgurdin@gmail.com

Аннотация. На основе систематизации, имеющихся в юридической литературе подходов и мнений, делается попытка обозначить признаки суверенитета современного уголовного судопроизводства, сформулировать на основе анализа норм Конституции РФ и УПК РФ определение его понятию.

Основываясь на полученных знаниях, автор обосновывает свою позицию относительно того, что государственный суверенитет в области уголовного судопроизводства есть не что иное как основанная на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международных договоров РФ формально определенная совокупность положений современного национального законодательства, по средством реализации которой достигается назначение всего уголовного судопроизводства в пределах государства и за его пределами, включая международное сотрудничество с другими государствами по уголовным делам независимо от правил международных договоров РФ, которые в своем истолковании противоречат Конституции РФ.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный суверенитет, права, свободы человека и гражданина, признаки уголовно-процессуального суверенитета, самостоятельность, независимость

Для цитирования: Гурдин С. В. Уголовно-процессуальный суверенитет Российской Федерации // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 55–59. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-55-59>. EDN: EEFMKF.

Original article

Criminal procedural sovereignty of the Russian Federation

Sergey V. Gurdin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sgurdin@gmail.com

Abstract. Based on the systematization of approaches and opinions available in the legal literature, an attempt is made to identify the signs of sovereignty of modern criminal proceedings, to formulate a definition of its concept based on the analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Based on the knowledge gained, the author substantiates his position that state sovereignty in the field of criminal proceedings is nothing more than a formally defined set of provisions of modern national legislation based on the Constitution of the Russian Federation, generally recognized principles and norms of international treaties of the Russian Federation, by means of the implementation of which the purpose of all criminal proceedings within the state and beyond its borders is achieved, including international cooperation with other states in criminal cases, regardless of the rules of international treaties of the Russian Federation, which in their interpretation contradict the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: criminal procedural sovereignty, human and civil rights, freedoms, signs of criminal procedural sovereignty, independence

For citation: Gurdin S. V. Criminal Procedural Sovereignty of the Russian Federation. Criminological Journal. 2025;(2):55–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-55-59>. EDN: EEFMKF.

© Гурдин С. В., 2025

Российская Федерация является государством с великой историей, сложившимся в веках и развивающимся в настоящее время менталитетом в первую очередь государствообразующего русского народа, язык которого является государственным, а также основным языком уголовного судопроизводства, традициями и нерушимой верой этого народа в Бога и торжество права и справедливости.

В таком случае невозможно не согласиться с высказыванием, имеющим место быть на страницах юридической литературы, касающееся ценности права в русском правосознании. Причем права любого, в том числе, без сомнения и права уголовно-процессуального, затрагивающего, а иногда и существенного ограничивающего права, свободы и законные интересы человека и гражданина на территории Российской Федерации.

Именно этот вид права при современном развитии государства, общества, технологий можно не только познать, но и воочию увидеть каким образом нормы его применяются при отправлении правосудия, стоит только войти на сайт какого-либо судебного органа и посмотреть трансляцию судебного разбирательства по уголовному делу и что называется лично убедиться в неотвратимости наказания и возможно обнаружить восторжествовавшую справедливость.

И так, смысл, анонсированного выше высказывания сводится к тому, что: — «в мыслях русского человека, его сформировавшемся правосознании ценность права заключается в достижении тождественности законности с глубинным образом своего собственного жизнепонимания. Очевидно, что обеспечение формальной законности отходит на второй план» [1, с. 147].

При таком положении дел не вызывает удивление, что Российская Федерация (Россия) возводит права, свободы человека и гражданина в ранг высших ценностей и возлагает на себя обязательства по их безоговорочному признанию, соблюдению и защите, обоснованно рассчитывая на то, что законность будет соответствовать образу жизнепонимания гражданина и любого другого человека, находящегося на территории Российской Федерации.

Однако признать права, свободы, законные интересы гражданина и человека, соблюдать их и защищать от внешних и внутренних негативных воздействий, включая совершение преступлений способно только сильное, построенное на принципах демократии, правовое государство, обладающее истинным суверенитетом.

Под суверенитетом как основополагающим признаком любого государства обычно понимается: — «верховенство и политическая самостоятельность власти, установленной в государстве, выражающиеся во вполне определенных формах во внешнеполитиче-

ской и внутренней деятельности государства» [2].

Говоря по-другому это обязательный признак государства, в основе которого лежат такие критерии как: самостоятельность, независимость от каких бы то ни было иных государств при реализации возложенных на него функций не только на своей территории, но и за ее территориальными границами, а также в международных отношениях — такой вывод можно сделать, ознакомившись с существующими мнениями ученых по этому вопросу.

Положения Конституции РФ распространяют суверенитет на всю территорию государства, правомочия которого в полном объеме способствуют реализации государственной власти, да и самого суверенитета.

При этом именно верховная (государственная) власть устанавливает правопорядок в обществе и государстве в целом, наделяет правами должностных лиц и органы, возлагает на них обязанности, связанные также с важнейшим видом государственной деятельности — уголовным судопроизводством.

Эта же власть не только вправе, но способна оказывать существенное воздействие, а при возникновении необходимости принуждение относительно всех сторон жизни общества, включая принуждение уголовно-процессуальное, т. е. без какого-либо исключения, что, собственно, и олицетворяет ее безусловный, суверенный характер.

Следует отметить, что внутренний суверенитет государственной власти в РФ, позволяет ей выступать на международной арене в качестве самостоятельного, сильного и независимого субъекта, уверенно отстаивать свои интересы в рамках международного сотрудничества по уголовным делам, добиваясь назначения уголовного судопроизводства, установленного национальным уголовно-процессуальным законодательством.

В целях укрепления суверенитета национального законодательства Россия вышла с 16 сентября 2022 г. из числа Высоких Договаривающихся Сторон Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Россия сделала вынужденный и одновременно логически выверенный шаг по укреплению в том числе и юридического суверенитета под которым можно понимать отраженную в действующем национальном законодательстве высшую, непререкаемую власть государственных органов, которая основана на праве, регулируется правом и как следствие всего этого осуществляется в формах этим правом установленных, такой вывод можно сделать на основе анализа, существующих в юридической литературе мнений ученых по этому поводу [4, с. 62].

Вынужденность такого шага вполне объясняется серьезным давлением стран, входящих в Совет Евро-

пы на Россию, что влекло за собой в некоторых случаях избыточную имплементацию норм международного права иногда абсолютно чуждых национальному менталитету российского общества в российское законодательство, включая и уголовно-процессуальное.

Практически сразу после выхода России из Совета Европы на просторах глобальной сети «Интернет», в некоторых средствах массовой информации стали появляться рассуждения различного толка юристов, правозащитников о том, что такой шаг отбросил нашу страну на несколько десятков лет назад. Теперь уголовное судопроизводство будет развиваться только внутри страны и что же делать, если специально уполномоченные на то органы и должностные лица не хотят, не могут в силу различных причин защитить граждан от преступных посягательств. В этом плане ЕСПЧ стоял на страже интересов таких участников уголовного судопроизводства, а настоящее время после выхода России из под его юрисдикции отправление правосудия по уголовным делам ограничилось только рамками российской процессуально-правой системы, без возможности обращения в межгосударственные судебные органы, одним из которых и был ЕСПЧ, предназначение которого как раз и заключалось в обеспечении защиты прав и свобод и законных интересов граждан стран участниц Европейской Конвенции.

Однако в таком случае возникает вопрос, так ли уж нуждается современное уголовно-процессуальное право, которым регламентируется от начала до завершения уголовное судопроизводство на территории России, неужели в стране отменили справедливость и начался вал принятия неправосудных судебных решений по уголовным делам — приговоров, основанных на доказательствах, полученных в досудебных, стадиях производства незаконным путем?

Отвечая на этот не хитрый вопрос следует подвергнуть несложному анализу положения (нормы) УПК РФ, который предусматривает достаточное количество процессуального инструментария для того, чтобы защитить права и свободы его участников, а широким смысле права, включая конституционные, т. е. высшего уровня человека и гражданина.

Это и жесткий, не терпящий отступления процессуальный порядок производства процессуальных и следственных действий, фиксации их результатов, вынесения судебных решений и требования к ним предъявляемые, возможность обжалования, прокурорский надзор и ведомственный контроль, так или иначе находящий свое отражение в нормах УПК РФ, институт экстрадиции, запрещающий выдачу гражданина РФ иностранному государству и многие др. инструменты процессуального характера.

Кроме того, не сложный анализ судебной практики показывает, что выход России из состава Совета

Европы никак не сказался и уже с уверенностью можно утверждать не оказал сколько ни будь неблагоприятного влияния на общую картину с защитой прав и свобод участников уголовного судопроизводства и человека, и гражданина в целом.

Положения основного закона нашей страны не только предоставляют, но и несомненно гарантируют соблюдение всех основополагающих, принадлежащих участникам уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального статуса прав и конечно же беспрепятственное осуществление ими своих обязанностей причем в объеме гораздо большем чем предусмотрен, обсуждаемой Конвенцией.

В то же время необходимо помнить, что Россия во все времена была и есть верна взятым на себя обязательствам именно поэтому многие положения указанной Конвенции, не противоречащие Конституции РФ и здравому смыслу до сих пор содержатся в УПК РФ и успешно применяются в процессе расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Вместе с тем, совершенно обоснованными представляются изменения, внесенные в УПК РФ, связанные с деятельностью ЕСПЧ и положениями действующей на территории РФ, обозначенной выше Конвенции после прекращения полномочий России в Совете Европы.

Так среди из числа оснований, безусловно указывавших на саму необходимость и соответственно порождавших процесс возобновления производства ввиду новых обстоятельств в рамках уголовного дела, законодателем была изъята, предусмотренная п. 2, ч. 4 ст. 413 УПК РФ возможность установления ЕСПЧ нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при рассмотрении уголовного дела судом Российской Федерации, связанных непосредственно с тем, что тот или иной, примененный судом федеральный закон не соответствовал этой Конвенции или были зафиксированы какие-либо иные ее нарушения.

Исключены упоминания о ЕСПЧ и из текста ст. 414 УПК.

Хорошо видно, что такие формулировки носили ярко выраженный оценочный характер, позволявший судьям ЕСПЧ достаточно вольно толковать и положения самой Конвенции о защите прав человека и основных свобод и положения российского законодательства, что порождало постоянные попытки подвергнуть его коррекции, естественно исходя из самых благих побуждений, связанных защитой прав и свобод участников уголовного судопроизводства, чьи права по мнению этих европейских судей беспрестанно нарушались в России.

Полагаем, что решение российского законодателя направлено в том числе на пресечение попыток корректировать уголовно-процессуальное законодательство, др. федеральные законы, непосредственно свя-

занные с ним суверенного российского государства извне, попыток навязать имплементацию норм, не отвечающим в полной мере назначению российского уголовного судопроизводства, представлениям гражданина и общества в целом о нем и его результатах.

Уголовно-процессуальная деятельность — уголовный процесс по-настоящему суверенного государства как особый, специфический, затрагивающий, а в определенных случаях, предусматривает, установленную законодателем возможность ограничений в некоторых случаях и конституционных прав, свобод лиц, ставших участниками такой деятельности.

Хорошо видно, что уголовно-процессуальная деятельность имеет прочный фундамент, в основе которого лежат источники такой деятельности и принципы, которые в своей совокупности призваны выразить позицию законодателя по одному из, пожалуй, главных вопросов — какой должна быть такая деятельность на территории страны, в том числе в сфере международного сотрудничества, и ее результаты в современном правовом государстве, где человек и гражданин, его права и свободы есть высшая ценность.

Отметим, что до декабря 2020 г. существовал безоговорочный приоритет норм международного права над национальным уголовно-процессуальным законодательством России, даже если положения различного рода и характера, заключенных с участием РФ и одобренных (ратифицированных) ей договоров, имеющих международный характер, положения, содержащиеся в международном праве, а также общепризнанные принципы напрямую вступали в противоречие с Конституцией РФ.

Еще совсем недавно, в подтверждение сказанному ч. 3 ст. 1 УПК РФ содержала в себе указание законодателя по сути об обязанности правоприменителя считать все вышеперечисленные нормы составной частью национального законодательства в области уголовного судопроизводства и предписывала безоговорочно выполнять предписание, в соответствии с которым правила международного договора имели приоритет по отношению к УПК РФ.

Очевидно, что так не могло продолжаться всегда и 8 декабря 2020 г. Федеральным Законом № 419 в указанную выше часть ст. 1 УПК РФ были внесены поправки, нивелирующие доминантное положение общепризнанных принципов, международно-правовых норм и международных договоров Российской Федерации.

Ценность этих изменений состоит в том, что законодатель, исходя из высших интересов Российской Федерации, как суверенного, правового государства, обремененного конституционной обязанностью защищать права человека и гражданина и в сфере уголовного судопроизводства, которая в наибольшей степени эти права затрагивает, запретил применение в нацио-

нальном уголовно-процессуальном законодательстве правил тех международных договоров Российской Федерации, которые в их истолковании, противоречат основному закону нашего государства.

Волею законодателя такое противоречие должно быть установлено Конституционным Судом РФ, который выполняет роль высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации и действует в порядке, определяемым федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Полагаем, что это один из значимых шагов отечественного законодателя к укреплению суверенитета страны в сфере уголовного судопроизводства.

Системный анализ современного уголовно-процессуального законодательства и юридической литературы позволяет выделить характерные черты уголовно-процессуального суверенитета Российской Федерации. Основными аспектами этого суверенитета можно считать следующие положения.

- Наличие в России собственного, национального уголовно-процессуального законодательства, которое в своей совокупности призвано регулировать уникальный вид государственной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступных посягательств, а также на предупреждение предъявления обвинений без их тщательного и законного обоснования, незаконных осуждений и любых не правомерных ограничений прав личности в уголовном судопроизводстве.
- Обеспеченное законодателем соответствие действующего уголовно-процессуального законодательства Конституции РФ и устранение самой возможности применения норм договоров международного характера, вступающих в противоречие с отечественным основным законом государства.
- Единство норм уголовно-процессуального законодательства и единообразие применение их на всей территории РФ, за пределами ее границ в случаях, прямо указанных законодателем, а также их верховенство над нормами иных федеральных законов в случае обнаружения противоречий (ч. 1 ст. 7 УПК РФ).
- Суверенная самостоятельность норм российского уголовно-процессуального права, выраженная в их независимости, от каких бы то ни было международных договоров, заключенных с участием РФ нормы, которых вступают в противоречия с Конституцией РФ.
- Создание благоприятных условий, при которых стало возможным достижение назначения современного уголовного судопроизвод-

ства как в границах РФ, так и за их пределами, а также международное сотрудничество с другими странами в сфере борьбы с преступностью посредством уголовного судопроизводства.

В завершении отметим, что государственный суверенитет в области уголовного судопроизводства — это основанная на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международных договоров РФ формально определенная совокупность положений современного национального законодательства, посредством реализации которой достигается назначение всего уголовного судопроизводства в пределах государства и за его пределами, включая международное сотрудничество с другими государствами по уголовным делам независимо от правил международных договоров РФ, которые в своем истолковании противоречат Конституции РФ.

Говоря иначе это такое состояние государства, при котором специально уполномоченные на то государственные органы и должностные лица имеют возможность осуществлять уголовное судопроизводство на территории РФ, а в некоторых случаях и за ее пределами, применяя национальный уголовно-процессуальный закон в том числе и в рамках международного сотрудничества при производстве по уголовным делам, соблюдая приоритет общепризнанных принципов и

норм международного права и международных договоров Российской Федерации, не противоречащих в своем истолковании Конституции РФ.

Список источников

1. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов : Полиграфист, 1994.
2. Большая советская энциклопедия // М., «Советская Энциклопедия». Т. 24.
3. Конституция РФ // Проспект, 2024 г.
4. Левин И. Д. Суверенитет / Предисловие д-ра юрид. наук., проф. С. А. Авакьян. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

References

1. Sinyukov V. N. The Russian legal system: an introduction to general theory. Saratov : Polygraphist, 1994.
2. The Great Soviet Encyclopedia // M., «Soviet Encyclopedia». Vol. 24.
3. Constitution of the Russian Federation // Prospect, 2024.
4. Levin I. D. Sovereignty / Preface by Dr. jurid. Sciences., Prof. S. A. Avakian. St. Petersburg : Publishing house «Law Center Press», 2003.

Информация об авторе

С. В. Гурдин — доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Gurdin — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 12.02.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 12.02.2025.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-60-65>

EDN: <https://elibrary.ru/EKDXQN>

НИОН: 2007-0083-2/25-639

MOSURED: 77/27-005-2025-02-739

Коррупция как негативное социальное явление

Мевлуд Демуралович Давитадзе^{1,2}

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, md2063@mail.ru

² Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Посвящена такой остросоциальной проблеме, как коррупция. В работе в зависимости от сферы деятельности выделяются соответствующие виды и формы коррупции, а также раскрыты их характерные особенности и рассмотрены основные причины и условия коррупционных преступлений. Проанализированы материалы судебной практики о состоянии коррупционных преступлений за 2023 г. В рамках проведенного исследования сделаны соответствующие выводы по предупреждению и профилактике преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: конвенция, коррупция, злоупотребление, должностные лица, организованная преступность, коррупционная политика, системная коррупция, взятка, казнокрадство, причины, условия, предупреждение, нормативно-правовые акты, противодействие, материальные и нематериальные формы коррупции

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Коррупция как негативное социальное явление // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 60–65. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-60-65>. EDN: EKDXQN.

Original article

Corruption as a negative social phenomenon

Mevlud D. Davitadze^{1,2}

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, md2063@mail.ru

² Moscow Witte University, Moscow, Russia

Abstract. Is devoted to poverty and misery as criminogenic factors of crime, as well as their causes. The paper presents Rosstat data on the level of poverty and destitution in the country among both adults and children. The work focuses on the consequences of poverty and destitution, as well as the need to take measures to overcome them. The article also highlights the historical aspects of the importance of crime prevention and prevention and government policies aimed at overcoming crime, including poverty and destitution.

Keywords: poverty, poverty, crime, prevention, prevention, causes of crime, unemployment, low wages, low standard of living, vital needs, law enforcement and judicial practice, socio-economic development

For citation: Davitadze M. D. Corruption as a negative social phenomenon. Criminological Journal. 2025;(2):60–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-60-65>. EDN: EKDXQN.

Коррупционные проявления сопровождали человечество на протяжении всей истории его существования, и сегодня коррупция по-прежнему остается актуальной проблемой во многих странах мира.

Для Российской Федерации феномен коррупции является не только весьма острой социальной и уголовно-правовой проблемой, но и в определенной степени вы-

ступает частью модели государственного управления.

Коррупция как социально негативное явление представляет собой злоупотребление должностными лицами (служащими) различного уровня служебными полномочиями вопреки интересам службы для получения личной выгоды материального и нематериального характера.

© Давитадзе М. Д., 2025

Общественная опасность коррупции как одного из высоколатентных преступлений содержит в себе существенную угрозу не только для законного функционирования властных институтов любого уровня, но и представляет реальную угрозу для основ государственного устройства, верховенства закона, прав и законных интересов человека, принципов справедливости и социального равноправия. Она, как правило, отрицательно сказывается на авторитете власти и на внешнем имидже страны, что в свою очередь существенно негативно влияет на ее инвестиционный рейтинг.

Кроме того, коррупция существенно затрудняет борьбу с преступностью, в особенности с организованной. Представителям организованных преступных групп (сообществ) путем противоправного деяния удастся не только извлечь максимальные выгоды, но и через коррупционные схемы устанавливать соответствующие связи с представителями властных структур, особенно с правоохранительными и судебными органами.

Организованная преступность всеми силами старается через коррупционные связи проникнуть во властные структуры любого уровня и в последующем использовать государственные властные институты в своих корыстных целях. Безусловно, такое развитие ситуации может весьма негативно сказываться на криминогенной ситуации в стране.

По данным Следственного комитета Российской Федерации в 2024 г. ущерб от коррупционных преступлений составил 14,2 млрд руб., что несколько ниже показателя 2023 г. (15,9 млрд руб.) [1].

В 2023 г. Россия заняла 141-е место из 180 стран в Индексе восприятия коррупции (далее-ИВК), набрав 28 балл. из 100 возможных [2]. Индекс коррупции в России в среднем составлял 25,77 балл. с 1996 по 2023 г., достигнув рекордного максимума в 30,00 балл. в 2020 г. и рекордного минимума в 21,00 балл. в 2000 г. [3]. Учитывая, что многие преступления коррупционного характера остаются латентными и данные ИВК не всегда соответствуют реальной картине, указанный показатель, который остается неизменным на протяжении последних десятилетий, свидетельствует об отсутствии значительного прогресса в борьбе с коррупцией.

Учитывая реальное состояние коррупционных проявлений, можно констатировать, что почти не осталось ни одной сферы государственной (военной, правоохранительной) и муниципальной службы, не подверженной в той или иной степени коррупции, ставшей привычной для всех социальных групп и слоев населения при решении тех или иных вопросов.

Несмотря на то, что отсутствует единый подход применительно к квалификации видов коррупции в зависимости от сферы деятельности, считаем целесообразным выделить следующие ее виды.

1. Коррупционная политика, под которой в широком смысле следует понимать негативное социально-девиантное поведение, возведенное в ранг государственной политики на всех уровнях власти в масштабах всей страны, посредством создания правовой, политической, социально-экономической базы, послужившей благоприятной почвой для коррупционных проявлений, оказывает крайне негативное влияние на развитие и функционирование как общества в целом, так и государственных и общественных институтов.

2. Политическая коррупция — использование отдельными политиками или лидерами политических партий своего статуса как члена законодательного органа или государственного служащего для систематического оказания заинтересованным лицам определенных услуг или покровительства за определенные вознаграждения материального и нематериального характера.

3. Коррупция верховной власти как проявление властно-политической коррупции относится к политическому руководству страны (субъектов), а также высшим инстанциям судов и прокуратуры. Она в частности касается стоящих у верховной власти групп (патримониализм), коррупционное поведение которых состоит в осуществлении политики в своих узко корыстных интересах в ущерб общественным и государственным интересам.

4. Парламентская коррупция относится к проявлениям различных форм незаконного законодательного лоббирования с помощью коррупционных способов со стороны конкретных или группы лиц (олигархии) с целью добиться преднамеренного принятия законодательным органом соответствующего нормативно-правового акта, отвечающего интересам заинтересованных лиц.

5. Коррупция в сфере государственного управления — связывается с процессом принятия властно-управленческих решений на уровне высшего исполнительного органа страны (субъектов) и возможностью распоряжаться государственными средствами и ресурсами, исходя из корыстных интересов отдельных или группы лиц, в том числе в пользу олигархии вопреки интересам общества и государства (например, нецелевое расходование бюджетных средств, откаты).

6. Системная коррупция как логическое продолжение коррупции в сфере государственного управления представляет собой организованную коррупцию межведомственного характера, превратившуюся в систему, в которую вовлечено множество должностных лиц с соответствующими функциями и полномочиями. Как правило, в рамках системной коррупции осуществляется организованное казнокрадство («распил» бюджета, т. е. одни крадут, другие прикрывают за вознаграждения) посредством присвоения, растраты

ты, мошенничества, завышения расходов на финансирование государственных нужд, вывод денежных средств из казны на несуществующие государственные нужды, утаивание доходов от поступающих налогов, таможенных пошлин, продажи государственной собственности и др.

7. Ведомственная (отраслевая) коррупция связана с правонарушениями коррупционного свойства, имеющими внутрисистемный характер в отдельно взятом министерстве, федеральной службе, Федеральном агентстве, государственных внебюджетных фондах, в правоохранительной системе и вооруженных силах страны.

8. Деловая коррупция как коррупционная сделка имеет место при взаимодействии власти и бизнеса для получения взаимной материальной (финансовой) и нематериальной выгоды, отвечающей интересам обеих сторон.

9. Бытовая коррупция — это массовые, часто встречающиеся коррупционные правонарушения, которые порождаются взаимодействием рядовых граждан и чиновников (должностных лиц и служащих). Как правило, бытовая коррупция в основном связана с повседневной потребностью в жизни граждан в решении отдельных вопросов, в основном на муниципальном уровне: в сфере образования, медицинских услуг, ЖКХ или урегулирования тех проблем, которые возникают по вине самих граждан, например, с сотрудниками ГИБДД в связи с нарушением ПДД.

10. Коррупция в частном секторе (коммерческий подкуп) связана с решением вопросов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской или иной некоммерческой деятельности. Данный вид коррупции наносит существенный вред самим коммерческим компаниям, корпорациям и некоммерческим организациям, а не обществу и государству, однако она создает атмосферу вседозволенности, которая негативно влияет на общество в целом. Как правило, коррупция в частном секторе в виде покровительства, дани, откатов, мошенничества и присвоения в конечном счете влияет на себестоимость товаров, услуг, покупательную способность граждан и, как итог, тормозит развитие и рост экономического потенциала страны.

Коррупция как антиобщественное социально-негативное явление имеет характерные формы проявления. Под формой коррупции (от лат. forma — внешнее выражение) соответственно понимается способ существования и внешнего выражения содержания коррупционных проявлений.

Как правило, коррупция проявляется в материальной и нематериальных формах.

К материальной форме коррупции относятся:

- **взятка** (взятки/подкуп, взятка/вознаграждение). Она может выражаться в передаче материальных благ в виде денежных средств,

недвижимого имущества, драгоценностей, культурной ценности, оказанных услуг, имеющих финансовую основу и др.;

- **казнокрадство, присвоение или растрата** (прежде всего выражается в хищении государственных или муниципальных денежных средств или иного государственного/муниципального имущества);
- **служебный подкуп** (передача денег, материальных ценностей или оказание услуг имущественного характера за действие и (или) бездействие);
- **откаты** (является формой подкупа по договоренности, при которой взяткополучателю выплачивается комиссионное вознаграждение за оказанные услуги в виде денег, товаров и заранее оговоренных услуг. При этом следует отметить, что откат от других видов взяток отличается тем, что между представителями двух сторон подразумевается сговор, а не то, что одна сторона вынуждает другую дать взятку. Целью отката обычно является побуждение другой стороны к сотрудничеству в рамках схемы) [4].

К нематериальной форме коррупции относятся:

- **кронизм** (практика предоставления властных преимуществ друзьям или доверенным лицам, вид фаворитизма. Особенно заметен в среде политиков и поддерживающих их организаций) [5];
- **лоббизм** (продвижение интересов заинтересованных лиц, противоречащих общественным и государственным интересам с целью получения выгоды имущественного и немущественного характера);
- **непотизм** (предоставление привилегий родственникам, друзьям, знакомым независимо от их профессиональных качеств (например, при найме на работу);
- **протекционизм** (противоправные действия, направленные на незаслуженное поощрение или внеочередное необоснованное повышение в должности);
- **трайбализм** (предоставление привилегий при подборе и расстановке кадров выходцам из одной этнической группы);
- **фаворитизм** (попустительство, получение незаконных привилегий, пристрастное покровительство любимцев, не обладающих заслугами, для их служебного продвижения);
- **блат** (полезные связи, знакомства, позволяющие получить определенные блага и имущества в обход общепринятых правил и законов в ущерб интересам общества или государства) и др.

Как правило, нематериальная коррупция может отрицательно влиять на качество государственной деятельности и более латентна, чем материальная, в связи с чем достоверно определить ее объемы, состояние, динамику и наносимый ею вред государству и обществу весьма затруднительно.

Что касается причин и условий (детерминантов) коррупции, следует отметить, что они по своей сути различные по генезису (источнику происхождения) и содержанию явления, состоянию и процессам, которые способствуют возникновению, существованию и систематическому воспроизведению коррупционных преступлений.

К основным причинам коррупционных проявлений можно отнести:

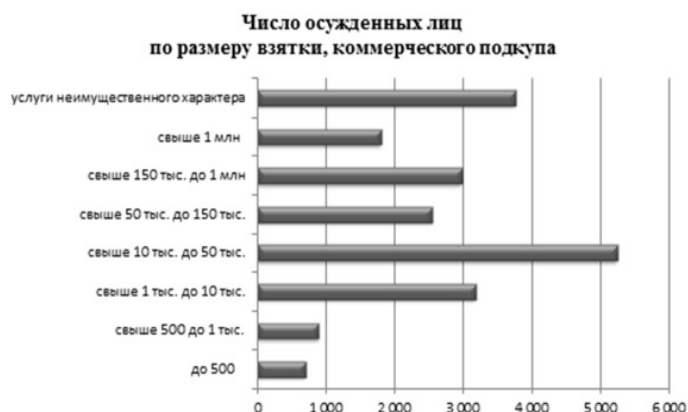
- коррумпированность высшего уровня власти, являющегося примером для подражания для низовых структур по принципу «если им можно, то и нам не воспрещается»;
- отсутствие четкого разграничения функций между отдельными государственными органами при сохранении некоторой части дублирования служебных полномочий;
- стяжательство и жадность высокооплачиваемых высших должностных лиц, которым характерна не вызываемое жизненной необходимостью алчное накопление денег, имущества, страсть к наживе, приобретательству и гедонизму;
- неэффективность деятельности институтов государственной власти и гражданского общества;
- низкий уровень зарплаты должностных лиц и государственных служащих, особенно ниже среднего уровня по сравнению с масштабом их полномочий и ответственности в вопросах влияния на деятельность организации или решение отдельных проблем/вопросов, с которыми повседневно сталкиваются граждане в сфере медицины, ЖКХ, образования и т. д.;
- чрезмерная бюрократизация государственной и муниципальной службы, создающая искусственные препятствия в деле решения так называемых элементарных вопросов и тем самым создающая благоприятные условия коррупционным проявлениям;
- так называемая приватизация государственной и муниципальной службы, исключающая возможность поступления в эти службы без коррупционной составляющей;
- правовой нигилизм;
- юридическая неграмотность большей части населения страны и их неспособность в виду этого защитить свои законные интересы и др.

В качестве основных условий коррупционных проявлений следует указать:

- отсутствие должного контроля (надзора) за деятельностью государственно-властных институтов со стороны гражданского общества и уполномоченных органов;
- непрозрачность деятельности государственных и муниципальных институтов власти;
- наличие индульгенции и вседозволенности у отдельных высокопоставленных групп лиц и индивидов;
- избирательное правосудие и неэффективная работа правоохранительных органов;
- низкая раскрываемость или сокрытые коррупционных преступлений;
- круговая порука, особенно при системной коррупции;
- высокий уровень латентности коррупционных преступлений и др.

Подобное деление причин и условий коррупционных преступлений в зависимости от определенных явлений и процессов, их порождающих не является абсолютно безусловным, т. к. при некоторых случаях они могут не только поменяться местами, но и видоизменяться.

Что касается размера взятки и коммерческого подкупа, а также количества лиц, осужденных за коррупционные преступления, то они приведены (диаграмме) [6] в отчетах судебного департамента ВС РФ за 2023 г.

Согласно указанному отчету за преступления коррупционной направленности только за 2023 г. вынесено 22 014 обвинительных приговора, что на 7,3 % больше, чем за 2022 г. [7].

Однако следует отметить, что указанные показатели в полной мере не отражают в виду своей латентности реальное состояние коррупционных преступлений, в том числе ни размера взятки и коммерческого подкупа, ни количества лиц, совершивших подобные деяния, особенно высокопоставленных (размер коррупционных проявлений которых может исчисляться в миллиардах). Не исключено, что ущерб размера

причиненного вреда в результате совершения элитарно-коррупционных преступлений с учетом ее латентности, порой, кратно превышает размер ущерба от общеуголовных преступлений за определенный промежуток времени в масштабах страны.

В связи с ростом коррупционных преступлений одной из основных задач государства и общества стало эффективное противодействие коррупции во всех сферах ее проявления, что, соответственно, предполагает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование и наказание виновных лиц за коррупционные правонарушения.

Несмотря на систематические призывы к последовательной, жесткой и устойчивой борьбе с коррупцией, созданию реального механизма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти на всех уровнях власти, включая муниципальную, в том числе в отношении их должностных лиц, усиление борьбы правоохранительных органов с коррупционными проявлениями, а также наличие огромной базы нормативно-правовых актов (*Федеральных законов — 11, Указов Президента РФ — 19, Постановлений Правительства РФ — 8, нормативных актов министерства — 27, судебных актов — 3, нормативных актов учреждений — 9, методических рекомендаций — 6*) [8], регламентирующих вопросы (намерение) борьбы с преступностью, эффективных результатов в этом направлении все же не удается достичь.

Борьба с коррупционными проявлениями наряду с национальным законодательством России, как и во многих странах, осуществляется и в рамках международных нормативных актов и соглашений.

Как известно, Российская Федерация в числе первых присоединилась к Конвенции ООН против коррупции (КПК) 9 декабря 2003 г. и ратифицировала договор 8 марта 2006 г. При этом одна из ключевых статей 20 (незаконное обогащение) указанной конвенции, которая предусматривает возможность принятия государством «таких законодательных и др. мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» в правоприменительной практике в Российской Федерации не используется.

Неприменение указанной нормы для эффективного противостояния коррупционным проявлениям, особенно в высших эшелонах власти, чьи имущественные состояния многократно превышают их официальные доходы, а также ФЗ «Об отмене обязанности парламентариев публиковать декларации о доходах» от 25 января 2023 г. порождает в обществе справед-

ливые вопросы о том, носят ли меры, принимаемые против коррупции со стороны государства, общеобязательный характер и распространяются на всех лиц, совершивших коррупционные преступления, или носят избирательный, декларативный и популистский характер.

Применительно к вышеуказанному следует отметить, что еще в античной эпохе (неизбирательную) борьбу с коррупцией Аристотель рассматривал как основу обеспечения государственной стабильности: «Самое главное при всяком государственном строе — это посредством законов и стабильного распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [9].

Для эффективной профилактики [10] и противодействия преступлениям коррупционного характера считаем необходимым:

- исключить избирательный характер борьбы с коррупцией и ратифицировать ст. 20. «Необоснованное обогащение» Конвенции ООН против коррупции 2003 г.;
- систематизировать правовую базу по противодействию коррупции. Как известно, наличие большого количества нормативных актов по противодействию коррупции, которые дублируют некоторые аспекты борьбы с коррупцией, не дают желаемого результата, а порой носят дезинтеграционный и контрпродуктивный характер, что в конечном счете влияет на эффективность борьбы с коррупционной преступностью;
- повысить денежное содержание должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, которое обеспечит им достойный уровень жизни и тем самым сделает невыгодным получение взятки, за которое кроме уголовной ответственности законом будут предусмотрено лишение права впредь заниматься профессиональной деятельностью на всех уровнях государственной, муниципальной, военной службы, в том числе в системе правоохранительных органов;
- «запрет одному человеку в государстве занимать одновременно несколько должностей [11]»;
- наделение институтов гражданского общества правом осуществлять эффективный контроль за деятельностью государственных органов власти и их должностных лиц и служащих, включая муниципальный уровень;
- повысить правовое просвещение и правовую культуру граждан, муниципальных и государственных служащих, а также сотрудников правоохранительной системы в вопросах противодействия коррупционным проявлениям;

- проводить антикоррупционные экспертизы нормативно-правовых актов с целью выявления и последующего устранения коррупционных факторов в нормативных правовых актах и в их проектах, а также исключение возможности лоббирования, т. е. практики воздействия физических лиц и организаций на органы государственной власти и местного самоуправления с целью склонения их к принятию тех или иных нормативно-правовых актов и решений в интересах отдельных или группы лиц.
- внедрение публичной формы принятия властных решений органами государственной и муниципальной власти, затрагивающих жизненно важные интересы личности, общества и государства с учетом обеспечения государственной и служебной тайны и др.

Список источников / References

1. URL: https://dzen.ru/a/Z4_1Kkc7AiALM1mu
2. URL: https://dzen.ru/a/Z4_1Kkc7AiALM1mu
3. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/corruption-index>
4. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Kickback_\(bribery\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Kickback_(bribery))
5. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кронизм>
6. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/&rut=5cb66dc55ccd00f0681975627602a6cdbada59ec9822416c26ca55c08e4e399>
7. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/&rut=5cb66dc55ccd00f0681975627602a6cdbada59ec9822416c26ca55c08e4e3993>
8. URL: <https://фцоомфв.пф/anti-korrupciya/npa/>
9. URL: <https://ebooks.grsu.by/criminal/1-vozniknovenie-kriminologii.htm>
10. Федеральный Закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 «On the Fundamentals of the System of Prevention of Delinquency in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus»].
11. URL: <https://litbit.ru/ru/aristotel/politika/viii>

Информация об авторе

М. Д. Давитадзе — профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze — Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow Witte University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 22.03.2025.

Научная статья

УДК 343.101+ 344.22

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-66-71>

EDN: <https://elibrary.ru/GJUGXQ>

НИОН: 2007-0083-2/25-640

MOSURED: 77/27-005-2025-02-740

Становление и развитие института уголовного преследования в отечественном и зарубежном законодательстве (историко-правовой аспект)

Александр Егорович Епифанов^{1,2}

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru

² Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация. Российскому уголовному процессу свойственно значительное количество разнообразных функций, среди которых важнейшее значение имеет уголовное преследование, предназначенное для обеспечения привлечения виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости наказания.

Несмотря на важнейшее значение уголовного преследования, посвященные ему многочисленные исследования, до настоящего времени существуют проблемы различного характера, связанные как с определением рассматриваемого института, так и с иными значимыми аспектами. Уголовное преследование объединяет в себе публичные и частные начала, которые находят свое проявление и на начальной стадии реализации рассматриваемой деятельности, и в связи с ее прекращением, пронизывая при этом и весь процесс осуществления уголовного преследования.

В данной статье автор ставит своей целью рассмотреть процесс становления и развития института уголовного преследования, поскольку изучение исторического пути развития данного института позволяет лучше понять его современное состояние и определить перспективы дальнейшего совершенствования. Накопленный исторический опыт имеет существенное значение для решения актуальных проблем в сфере уголовного преследования и повышения эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: Уголовное преследование, уголовный процесс, зарубежный опыт уголовного преследования

Для цитирования: Епифанов А. Е. Становление и развитие института уголовного преследования в отечественном и зарубежном законодательстве (историко-правовой аспект) // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 66–71. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-66-71>. EDN: GJUGXQ.

Original article

Establishment and development of the institute of criminal prosecution in domestic and foreign legislation (historical and legal aspect)

Alexander Y. Epifanov^{1,2}

¹ State University of Management, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru

² State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. The Russian criminal procedure is characterized by a significant number of diverse functions, among which criminal prosecution is of crucial importance, designed to ensure that those responsible for crimes are brought to criminal responsibility and the principle of the inevitability of punishment is implemented. Despite the crucial importance of criminal prosecution and numerous studies devoted to it, there are still various problems related to both the definition of the institution in question and other significant aspects. Criminal prosecution combines public and private principles, which are manifested both at the initial stage of the implementation of the activity in question and in connection with its termination, while permeating the entire process of criminal prosecution.

In this article, the author aims to examine the process of formation and development of the institution of criminal prosecution, since studying the historical path of development of this institution allows us to better understand its current state and determine the prospects for further improvement. The accumulated historical experience is essential for solving

© Епифанов А. Е., 2025

urgent problems in the field of criminal prosecution and improving the effectiveness of law enforcement practice.

Keywords: criminal prosecution, criminal procedure, foreign experience of criminal prosecution

For citation: Epifanov A. E. Establishment and development of the institute of criminal prosecution in domestic and foreign legislation (historical and legal aspect). *Criminological Journal*. 2025;(2):66–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-66-71>. EDN: GJUGXQ.

Зарождение уголовного преследования в России приходится на самое начало формирования уголовного процесса. Первые правила уголовного преследования можно проследить еще в Русской Правде, оно начиналось с «заклича». Данная процедура выглядела следующим образом: потерпевший на площади объявлялся обворованным, после чего реализовывалось, собственно, само преследование, включающее в себя две составляющих: «свод» и «гонение следа». Первая часть представляла собой производство опроса всех лиц, кто какое-то время владел похищенной вещью, чтобы выяснить, как она у него появилась и куда делась впоследствии, это продолжалось до того времени, пока не удавалось отыскать лицо, неспособное дать разъяснения о том, каким образом данная вещь попала к нему. Гонение заключалось в том, что потерпевший либо самостоятельно преследовал преступника, застигнув его при совершении преступления, либо по следам, которые были оставлены преступником при совершении деяния. В Псковской судной грамоте несколько уточнены механизмы уголовного преследования, появились новые судебные доказательства [3, с. 150].

В новых судебныхниках 1497 г. и 1551 г. более подробно описывается процедура уголовного судопроизводства, в качестве начала расследования рассматривается существование определенного факта. Далее принимается Соборное Уложение 1649 г. Именно в нем происходит формирование исторических механизмов уголовного преследования.

Наиболее серьезному реформированию рассматриваемый институт подвергается при Петре I, когда в 1722 г. создается прокуратура, которой отводится важная роль в рамках института уголовного преследования. В 1860 г. появляется институт судебных следователей, которые фактически и осуществляют уголовное преследование, в то время как надзор за их деятельностью осуществляют прокуроры и стряпчие. В дальнейшем развитие института уголовного преследования продолжается, хотя данный термин не используется в законах [7, с. 303].

Важнейшую роль в истории становления института уголовного преследования играет введение в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее УУС), именно в нем впервые закрепляется указанный термин, хотя, четкого его понимания у законодателя того времени явно не имеется, что следует из употребления им трех разных терминов: просто преследование, преследование судом, уголовное преследование, в то время как четких различий или сходств

в данном случае не имеется [3, с. 150].

В то же время, анализ норм данного Устава свидетельствует о том, что фактически они обозначали одно и то же. Правом возбуждения уголовного преследования на тот момент обладали как должностные, так и частные лица. При этом, УУС также определял особенности не только возбуждения уголовного преследования, но и его возобновления, приостановления и окончания [5, с. 28].

Посредством УУС уголовное преследование в российском государстве регламентируется до того момента, пока не происходит Октябрьская революция, которая вносит кардинальные изменения. Она не только изменяет подход к уголовному преследованию, но и влечет за собой ликвидацию осуществляющих его органов. Прежде всего, происходит устранение института судебных следователей, который более уже в российском государстве не появляется.

В 1922 г. принимается первый УПК РСФСР, и через год — второй, который не имеет каких-либо кардинальных отличий от первого. Несмотря на то, что уголовно-процессуальной доктриной они рассматриваются как два отдельных законодательных акта, по своей фактической сущности они все же являются разными редакциями одного документа [7, с. 303].

Новшеством советского законодательства стало закрепление на законодательном уровне отдельной категории дел — частного обвинения, когда для возбуждения уголовного преследования в обязательном порядке было необходимо наличие заявления потерпевшего [9, с. 155]. Расследование производится следователем и органами дознания. При этом, в полномочия первого дополнительно входит надзор за деятельностью второго [11, с. 11].

УПК РСФСР 1960 г. традиционного рассматривается в качестве наиболее стабильного источника уголовно-процессуального права, поскольку он действует достаточно длительное время, а вносимые в него изменения кардинально не изменяют ранее действующие нормы [1]. Достаточно подробно данный закон регламентирует вопросы возбуждения уголовного дела, формы предварительного расследования: дознание и следствие. Интерес представляет тот факт, что УПК РСФСР отказывается от употребления термина «уголовное преследование», которое было введено в УУС, в связи с чем, в науке в очередной раз вспыхивает интерес к толкованию данного термина [10, с. 59].

После того, как в государстве вновь происходят серьезные изменения, термин «уголовное преследова-

ние» начинает использоваться в различных правовых источниках, он появляется в Законе «О прокуратуре», в УК РФ, в проекте УПК РФ. Прослеживается его использование и в судебной практике, в частности, в решениях Конституционного Суда РФ. Поэтому не вызвало никакого удивления использования данного термина законодателем в действующем УПК РФ.

Принятие нового УПК РФ несколько сократило споры по поводу того, что же надлежит понимать под уголовным преследованием, поскольку оно нашло свое легальное закрепление. В данном определении в целом определены лица, которые вправе осуществлять уголовное преследование, момент его начала, а также последствия правового характера.

При анализе любого правового института целесообразно исследовать и его регламентацию в зарубежных странах, так как это позволяет определить сходства и различия соответствующих положений национального законодательства с зарубежным, рассмотреть вопрос о заимствовании положительного опыта.

В первую очередь проанализируем особенности уголовного преследования в США.

В соответствии с законодательством данного государства, реализация института уголовного преследования базируется на комплексе прав гражданина, в отношении которого оно осуществляется. Государство занимает активную позицию по формированию правовых гарантий граждан, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, исходя из учета характера такого преследования, как направленного на ограничение прав гражданина, подозреваемого или обвиняемого в совершении общественно опасного преступного деяния.

Так, на законодательном уровне закреплена гарантия при уголовном преследовании ходатайствовать и принять участие в проведении такого следственного действия, как очная ставка. При очной ставке подозреваемый или обвиняемый имеет возможность прежде всего, лично встретиться с теми участниками уголовного процесса, которые дают против него показания. Непременной правовой процессуальной гарантией является для подозреваемого или обвиняемого возможность воспользоваться правом на юридическую помощь, на сопровождение осуществляемых в отношении него процессуальных действий адвокатом, а также на его помощь при реализации своих прав.

Помимо этого, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, может ходатайствовать о вызове, или даже о принудительном поимке лиц, которые могут обладать информацией по расследуемому делу, к следователю, для дачи ими имеющих значение для дела показаний. Рассматривая комплекс правовых гарантий, делегируемых законодателем США лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, следует отметить

исторически свойственный именно данному государству институт рассмотрения дела присяжными заседателями.

При этом, сам судебный процесс, осуществляемый присяжными заседателями того округа, где было совершено вменяемое преступное деяние, должен отвечать требованиям разумного срока и публичности.

Отметим, что уголовное преследование регламентируется в США на уровне как федерального законодательства, так и на уровне правовых предписаний конкретных штатов. Основные федеральные нормативные предписания в этой сфере правоотношений сконцентрированы в Своде законов Соединенных Штатов Америки (раздел 18 «Преступления и уголовный процесс»).

Субъекты уголовного преследования также различаются в зависимости либо от категории расследуемых дел (например, по делам федеральной юрисдикции уголовное преследование осуществляется ФБР), либо от полномочий в сфере расследования, устанавливаемых как федеральным, так и законодательством штатов (многочисленными субъектами уголовного преследования, при этом, являются полиция штата, графства, учреждения и отделы муниципальной полиции [4, с. 87].

При том, что указанным субъектам делегированы законодателем достаточно многочисленные полномочия, в частности, по задержанию подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений лиц, осуществлению в отношении указанных лиц следственных действий, все же основные процессуальные действия, связанные с ограничением прав лиц, могут быть осуществлены только на основании судебного решения.

Данный институт судебного контроля позволяет на стадии уголовного преследования, при соблюдении презумпции невиновности, соблюсти баланс между необходимостью осуществления оперативных и процессуальных действий, связанных с расследованием по делу, собиранием доказательств, и правовыми гарантиями, установленным государством в отношении подозреваемых и обвиняемых на стадии досудебного расследования.

Помимо судебного контроля, в США высоким значением на стадии уголовного преследования обладает и прокурорский контроль за соблюдением законов при реализации расследования. Определенной спецификой, согласно законодательству США, обладает также порядок реализации уголовного преследования в отношении лиц, в действиях которых усматриваются признаки двух и более преступлений, которые выразились в одном и том же поведении или возникли из одного и того же события преступления. В судебном разбирательстве функция поддержания обвинения реализуется прокурором, но по контракту о представлении интересов в суде, на стороне штата в суде обвине-

ние может быть поддержано и адвокатом.

Обратимся к анализу практики уголовного преследования, сложившейся в ФРГ. По законодательству данного государства, на досудебных стадиях расследование обстоятельств содеянного является функцией прокуратуры. Однако, при производстве оперативных и процессуальных действий, прокурорам необходима помощь учреждений полиции.

При осуществлении дознания, германским законодателем установлены две формы его завершения: это либо возбуждение публичного обвинения, либо прекращение уголовного преследования. При дальнейшем движении дела, процессуальные решения принимаются прокурором.

Так, это может быть возврат дела на дополнительное расследование или направление материалов дела в суд. Следует отметить, что большинство дел в практике ФРГ, после осуществления уголовного преследования, подлежат прекращению. Полагаем, данная тенденция, с которой мы познакомились при изучении специальных исследований, требует дальнейшего осмысления. Интересным представляется опыт ФРГ, состоящий в том, что законодателем установлены правовые основания права прокурора не сообщать заявителям о причинах оставления их сообщений о фактах совершения преступлений, без ответа. Ни правовые, ни фактические основания при таком решении прокурором могут заявителям не указываться.

При таком широком объеме полномочий прокуратуры при реализации уголовного преследования в ФРГ, следует отметить еще одну особенность, характерную для процесса данного государства. Так, прокурору делегировано широкое усмотрение при принятии им решения об отказе в возбуждении публичного обвинения, и избрании альтернативных мер воздействия. так, при определенных условиях, прокурор может обратиться к суду с ходатайством о назначении лицу, в отношении которого имеются данные о совершении им преступления, определенного объема работ, при исполнении которых возможно достичь возмещения причиненного потерпевшего вреда.

Прокурор может выступить с заявлением о назначении к уплате в бюджет государства определенной суммы лицом, допустившим в своем поведении действия, являющиеся по уголовному законодательству уголовно-наказуемыми, либо об обязанности данного лица осуществлять выплаты на содержание пострадавших от его деяния лиц. В целом, в законодательстве ФРГ закреплено достаточное количество правовых институтов, при обращении к которым у прокурора имеется возможность принять решение о прекращении уголовного преследования. Так, одним из таких правовых оснований является установление в действиях лица, признаков деятельного раскаяния. По законодательству ФРГ деятельное раскаяние на-

правлено на поощрение поведения, при котором лицо, совершившее преступление определенной категории степени тяжести, может попытаться загладить причиненный им вред, предпринимая такие усилия еще до того, как ему стало известно, что его действия раскрыты.

Интересным представляется такое правовое основание возможности отказаться от уголовного преследования лица, как учет уже назначенного наказания за предыдущее преступление. Так, если лицо уже было осуждено за совершение преступления, и в отношении него было избрано наказание, то прокурор может оценить, будет ли оно являться достаточным для исправления лица, в отношении которого им принимается решение о возбуждении уголовного преследования. В том случае, если назначенное наказание может достичь целей исправления, прокурор может отказаться от уголовного преследования данного лица [6, с. 99]. В российском законодательстве такого основания не предусмотрено.

Аналогичный порядок осуществления предварительного расследования прокурорами, при помощи полиции, закреплен в законодательстве Франции. Органы дознания (полиция) выполняют распоряжения прокурора, ведущего расследование и формирование обвинения. Близкой является с другими странами и практика судебного контроля за процессуальными решениями на стадии досудебного расследования. Основная специфика французского порядка осуществления уголовного преследования состоит в том, что по определенной категории уголовных дел расследование осуществляется следственными судьями.

К таким делам относятся тяжкие преступления, за совершение которых установлен срок наказания более десяти лет лишения свободы. Прокуроры при этом реализуют функцию поддержания обвинения в суде, ходатайствуют о проведении следственных действий. Также следует отметить, что на стадии досудебного расследования, право принятия процессуального решения о возбуждении уголовного преследования, о направлении материалов расследования в суд, или, напротив, об освобождении лица от уголовной ответственности, делегировано французским законодателем прокурорам.

При направлении дела следственному судье, прокурором выдвигается требование о его специальном расследовании.

Возможна ситуация, при которой следственному судье становятся известны факты, не получившие своего установления при предварительном расследовании прокурором и, соответственно, не отраженные им в требовании. В этом случае следственный судья, реализуя свои полномочия по проведению расследования и осуществляя при помощи полиции необходимые следственные действия, информирует о новых обстоятельствах прокурору. Следственным судьей

может быть принято итоговое решение о прекращении производства по делу, по которому ему было поручено прокурором провести расследование, либо направить свое обвинительное заключение прокурору [8, с. 132]. Наделен правом возбудить уголовный иск и потерпевший. Однако, это сильно значимо для него в материальном плане, поскольку потерпевший должен самостоятельно нести все расходы, которые требуются на осуществление уголовного преследования, если в результате доказать вину преследуемого не удастся.

Основания прекращения уголовного преследования традиционные, к их числу относится смерть обвиняемого, истечение срока давности, амнистия, декриминализация деяния и т. д.

Уголовное преследование в Нидерландах преимущественно осуществляет прокурор, у него имеется для этого большой круг полномочий. Именно ему принадлежит право решить, когда осуществлять уголовное преследование лица целесообразно, и оно должно быть инициировано в суде, а когда необходимо уголовное преследование прекратить, например, посредством применения дисциплинарных, административных мер. Определяющим здесь является решение вопроса о том, какая мера ответственности будет наиболее целесообразной. Также обвиняемому могут быть предъявлены условия, при соблюдении которых его уголовное преследование осуществляться не будет. Таковыми, в частности, являются: специальная выплата в казну государства; отказ от арестованного, конфискованного имущества, либо выплата в казну их стоимости; возмещение причиненного преступлением ущерба [2, с. 121].

В Великобритании уголовное преследование осуществляется полицией и королевскими обвинителями. Преобладающим здесь выступает публичный интерес. Правом возбуждения уголовного преследования, поручения расследования полиции или производства его лично обладают прокуроры – фискалы. Им же принадлежит право решать, стоит ли осуществлять уголовное преследование, либо его целесообразно прекратить. В основе принятия конкретного решения – соблюдение публичных интересов.

Таким образом, можно утверждать, что институт уголовного преследования в российском государстве прошел достаточно длинный путь, начиная с древнего времени. На начальном этапе данный термин законодателем не использовался. Впервые легально данный термин закрепляется Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., однако, используется наряду с многочисленными схожими, в связи с чем, четкое его содержание остается неопределенным, затем с принятием УПК РСФСР 1960 г. он вновь исчезает из законодательства и используется только в доктрине.

Несмотря на различные подходы законодателя на протяжении всего существования института уголовного преследования к его правовому регулированию, он

выступает в качестве основного средства защиты публичного интереса. Сущность данного института фактически сводится к тому, что любое лицо, совершившее преступление, должно быть подвергнуто уголовному преследованию, результатом которого должно выступить привлечение лица к уголовной ответственности. В настоящий момент данный институт вновь получил свое правовое регулирование в связи с принятием нового УПК РФ, в котором приводится и его легальное определение, что является новшеством для российского уголовно-процессуального законодательства по сравнению с ранее существовавшими правовыми источниками. Это, несомненно, является важным и позитивным шагом, однако, некоторые вопросы, касающиеся уголовного преследования, продолжают оставаться дискуссионными и требующими своего разрешения.

По итогам анализа института уголовного преследования в зарубежных странах можно сделать следующие выводы:

- несмотря на множественные общие черты, уголовное преследование в разных государствах имеет и специфику, связанную с кругом лиц, осуществляющих уголовное преследование, и наличием у них полномочий по его возбуждению и прекращению;
- целесообразно рассмотреть возможность введения в России судебных следователей, что не будет новшеством для нашего государства, при этом, с учетом зарубежного опыта, таким образом будет возможно обеспечивать большую объективность уголовного преследования.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // URL: democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/pages1.html
2. Аблямитова С. Ш. О примирительных процедурах в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Российская юстиция. 2019. № 4.
3. Гаджираджабов Ю. Г. Возникновение понятия «Уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве дореволюционного периода // Государственная служба и кадры. 2020. № 2.
4. Диденко В. А. Уголовное преследование в США на федеральном уровне и некоторые проблемы российского уголовного процесса (сравнительный анализ) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 1.
5. Маслов А. В., Шавин М. Ю. Правовая регламентация уголовного преследования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Юриспруденция. 2018. Т. 3. № 5.

6. Растопшин Р. А. Права и обязанности прокурора в уголовном процессе ФРГ // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38).
7. Седач А. В. История становления и развития института уголовного преследования в ходе досудебного производства по уголовному делу. Сборник научных статей. Гродно, 2023. С. 303–307.
8. Чурикова А. Ю. Некоторые аспекты деятельности прокурора в уголовном процессе Франции // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9.
9. Епифанов А. Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153–162.
10. Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 54–61.
11. Епифанов А. Е. Преследование военных преступников среди военнопленных вермахта в СССР (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2017. № 4. С. 6–16.
- concept of «Criminal prosecution» in Russian criminal proceedings of the pre-revolutionary period // Civil service and personnel. 2020. No. 2.
4. Didenko V. A. Criminal prosecution in the USA at the federal level and some problems of the Russian criminal process (comparative analysis) // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1.
5. Maslov A. V., Shavin M. Y. Legal regulation of criminal prosecution according to the Statute of Criminal Proceedings of 1864 // Jurisprudence. 2018. Vol. 3. No. 5.
6. Rastopshin R. A. The rights and duties of the prosecutor in the criminal process of Germany // Scientific proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notariate. 2015. No. 3 (38).
7. Sedach A. V. The history of the formation and development of the institute of criminal prosecution during pre-trial proceedings in a criminal case. Collection of scientific articles. Grodno, 2023. P. 303–307.
8. Churikova A. Y. Some aspects of the prosecutor's activity in the French criminal process // Issues of Russian and international law. 2019. No. 9.
9. Epifanov A. E. On the Issue of Overcoming Gaps and Collisions of Current Legislation in the Law Enforcement Process // Paradigms of Management, Economics and Law. 2020. No. 2. P. 153–162.
10. Epifanov A. E. Organizational and Legal Foundations of the Activities of Commissions for the Establishment and Investigation of Hitler's Crimes. 2017. T. 16. No. 4. P. 54–61.
11. Epifanov A. E. Persecution of War Criminals Among Prisoners of War of the Wehrmacht in the USSR (Historical and Legal Aspect). Law and Practice. 2017. No. 4. P. 6–16.

References

1. The Criminal Procedure Code of the RSFSR of October 27, 1960 // URL: democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/pages1.html
2. Ablyamitova S. S. On conciliation procedures in the criminal procedure legislation of foreign countries // The Russian justice system. 2019. No. 4.
3. Gadzhiradzhbov Yu. G. The emergence of the

Информация об авторе

А. Е. Епифанов — главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. E. Epifanov — Chief Researcher of the Department for the Study of the Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-72-77>

EDN: <https://elibrary.ru/GWDLIS>

ИПОН: 2007-0083-2/25-641

MOSURED: 77/27-005-2025-02-741

Отрасливание права: генезис, состояние, перспективы

Владимир Вячеславович Журавлев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vz15111982@gmail.com

Аннотация. Посвящена изучению истоков зарождения и последующего развития правовой системы российского государства, исследованию его текущего состояния. Автором констатируется, что вопрос разграничения отраслей права на частные и публичные представляется в достаточной степени теоретизированным, а построение их логических конструкций носит во многом формальный характер. Аргументируется, что при разграничении отраслей права целесообразно обосновывать лишь меру, соотношение содержащегося в них частного и публичного начал. Существенное превалирование одного из них и позволяет соотнести систему норм с конкретной областью правовой системы. Делается вывод о том, что отрасливание права представляет собой объективно необходимый процесс, призванный упорядочить развивающиеся сферы общественных отношений, устранить существующие нормативные пробелы. Отмеченное позволяет констатировать в значительной степени комплексный характер отраслей, формирующихся в современной российской правовой системе.

Ключевые слова: система права, отрасливание права, публичное право, комплексные отрасли права, дисциплинарное право

Для цитирования: Журавлев В. В. Отрасливание права: генезис, состояние, перспективы // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 72–77. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-72-77>. EDN: GWDLIS.

Original article

Branching of law: genesis, state, prospects

Vladimir V. Zhuravlev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vz15111982@gmail.com

Abstract. Is devoted to the study of the origins and subsequent development of the legal system of the Russian state, and the study of its current state. The author states that the issue of distinguishing branches of law into private and public seems to be sufficiently theorized, and the construction of their logical structures is largely formal in nature. It is argued that when delimiting branches of law, it is advisable to substantiate only the measure, the ratio of the private and public principles contained in them. The significant prevalence of one of them allows us to correlate the system of norms with a specific area of the legal system. It is concluded that the branchization of law is an objectively necessary process designed to streamline the developing spheres of social relations and eliminate existing regulatory gaps. The above allows us to state the largely complex nature of the industries emerging in the modern Russian legal system.

Keywords: legal system, branchization of law, public law, complex branches of law, disciplinary law

For citation: Zhuravlev V. V. Branching of law: genesis, state, prospects. Criminological Journal. 2025;(2):72–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-72-77>. EDN: GWDLIS.

Право, как универсальный регулятор общественных отношений является неотъемлемым атрибутом любой социальной системы. Его зарождение и дальнейшее развитие обуславливаются объективной потребностью человека в упорядочивании взаимоотношений с другими индивидами, стремлением наделить их такими свойствами как определенность, последовательность и конкретность. Вполне логичным представляется вывод о том, что право порождается не просто желанием гармонизировать внутренние связи социума, а необходимостью обеспечения его поступательного развития — эволюции. В связи с этим поддержим мнение Д. А. Керимова о том, что «право является исторически выработанной человечеством системой правовых принципов, идеалов, устремлений» [1, с. 13], универсальным механизмом, посредством которого обслуживается любое общество.

Право с одной стороны представляет собой объективно существующее явление, обладающее собственными формами, источниками, принципами, целями, задачами и пр. В то же время природа права представляется субъективной, поскольку содержащиеся в нем предписания есть продукт волевой деятельности человека (господствующего класса, государства), наделенного властными полномочиями.

Отраслизация права, т. е. объединение в систему норм, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений, является объективным процессом, призванным систематизировать правовые предписания и упорядочить меры ответственности за их нарушение. Первые, наиболее заметные попытки отраслизации правовых норм возникли в Римской империи. Законы XII таблиц служили главным источником римского права и стали прообразом разделения права на частное и публичное.

В основу *частного права* Римской империи легло гражданское право, представлявшее пример национальной правовой системы, регулировавшей имущественные отношения только между римскими гражданами, а в последующем *право народов и преторское право*. Все три системы в совокупности и составляли римское гражданское право, а результатом их сближения и слияния явилось последующее возникновение единого понятия *римского частного права* [2, с. 2–3].

Одновременно, наряду с частным правом, регулировавшим имущественные и личные неимущественные отношения, в Римской империи формируется *публичное право*, основным предназначением которого выступает защита общественного или государственного интереса. Публичное право становится источником регулирования правового положения органов государственной власти и их должностных лиц, а также и иных вопросов, имеющих ярко выраженный общественный интерес: обеспечение порядка и безопасности, борьба с преступностью, защита от военной агрессии и пр.

Необходимо отметить, что для русского права, которое отличалось спецификой и заметным удельным весом числа обычаев и норм «общинного права», деление на публичное и частное право исторически не было выражено столь отчетливо, как в других государствах [3, с. 9–12, 32–71, 94–109]. Более того социальные процессы XIV–XVI вв., следствием которых явилось возникновение и поэтапное развитие крепостничества как одного из элементов государственного устройства, привело к длительной утрате прежде свободными людьми своих основных гражданских и имущественных прав. Доля крепостных в общем количестве населения Российской империи на протяжении более чем трех веков была существенна. Так, в период, предшествующий отмене крепостного права, их число составляло почти 35 %, а в отдельных губерниях доходило до 69 % [4, с. 38], что, безусловно, не способствовало развитию частно-правовых отношений. Отмеченное обстоятельство, а также необходимость эволюции российского государства стали триггером для развития публичного законодательства, в первую очередь административного и уголовного права. В XVIII–XIX вв. внимание к становлению науки управления получает дополнительные импульсы, обусловленные в том числе развитием государственно-служебных отношений.

Анализ ряда документов [5; 6; 7], датированных указанным периодом, позволяет констатировать, что в российской правовой системе постепенно складывается целостное понимание о значении и содержании отдельных элементов правового статуса государственного служащего: правах и обязанностях, запретах и ограничениях, требованиях к поведению и морально-этическим качествам, ответственности. В качестве последнего элемента чаще всего выступают наказания, тяготеющие к уголовно-правовым истокам.

Одним из итогов работы, призванной упорядочить дисциплинарно-трудовые отношения в системе государственной службы и разграничить должностные проступки и уголовные преступления, явилось принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Этот документ представлял собой кодифицированный нормативный правовой акт, закрепивший виды противоправных деяний и ответственность за их совершение. Так, в соответствии со ст. 1 Уложения под преступлением или проступком понимается «как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». В свою очередь ключевым основанием для разделения деликтов на уголовные преступления и иные проступки служила «мера важности оных», под которой понималась их общественная опасность (вредность). За совершение преступления полагалось назначение уголовного наказания, а за совершение проступка — применение исправительных

мер, которые целесообразно отождествлять именно с дисциплинарной ответственностью в ее современном понимании.

Н. В. Гущева, занимавшаяся исследованием проблематики становления юридической ответственности, в своей диссертации справедливо, на наш взгляд, отмечает, что дисциплинарная ответственность рассматривалась в XIX в. преимущественно как частный случай уголовной ответственности. «Создание самостоятельного института дисциплинарной ответственности было обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, недостаточностью у государства средств понуждения своих служащих к правильному и точному пониманию и исполнению возложенных на них обязанностей. Во-вторых, необходимостью поддержания служебной дисциплины, а, следовательно, и достоинства самих служащих» [8, с. 11].

Следует отметить, что эволюция института дисциплины продолжилась и во внешнеорганизационной деятельности органов государственной власти. Ее итогом явилось выделение дисциплинарных взысканий в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, который использовался в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений и находящихся в исправительных учреждениях, а позже и несовершеннолетних правонарушителей [9; 10; 11].

Отмеченное позволяет констатировать, что XIX в., несмотря на наличие нормативных пробелов и неурегулированностей, касающихся института дисциплины и ответственности за ее нарушение, явился отправной точкой для формирования дисциплинарного права. Следующее столетие следует рассматривать в качестве локомотива в сфере юриспруденции. Его движущей силой стало изменение общего вектора в становлении российской государственности, связанного с усилением роли демократических институтов, что привело к либерализации общественных отношений и заметному усилению влияния частноправовых средств их регулирования. Вторая половина XX в. характеризуется взрывным развитием норм и институтов, которые в последующем привели к отраслизации гражданского, трудового, семейного, коммерческого (торгового) права. В свою очередь принятие идей конституционализма, достижения науки и техники, усиление торговли и межгосударственных отношений оказали не менее серьезное влияние на возникновение новых областей общественных отношений, нуждающихся в упорядочивании. Это привело к теоретическому обоснованию и последующему практическому выделению таких публичных отраслей, как конституционное и муниципальное право; финансовое, бюджетное и налоговое право; земельное и экологическое право; международное и европейское право, таможенное право и др.

Ключевая особенность, служащая основанием для выделения в правовой системе частных и пу-

бличных отраслей, продолжает оставаться в сущности неизменной и в настоящее время. Так, требования к поведению участников частноправовых отношений определяются преимущественно самими же сторонами, что позволяет сохранить их относительное равноправие. В свою очередь публично-правовые отношения характеризуются как юридически неравноправные, поскольку одной из сторон всегда выступает государство (орган государственной власти, должностное лицо), наделенное властными полномочиями и системой принудительных средств их реализации. Вопрос разграничения отраслей права на частные и публичные представляется в достаточной степени теоретизированным. Это объясняется тем обстоятельством, что разделение не может быть полным и всеобъемлющим, а построение их логических конструкций носит во многом формальный характер. Представляется, что любую из частных отраслей не следует воспринимать в качестве таковой абсолютно, поскольку содержащиеся в ней правовые нормы и институты являются продуктом субъективной деятельности государства и его органов, что само по себе исключает возможность какого-либо реального равноправия при установлении правил дозволенного поведения субъектов таких отношений. В свою очередь характер публичных правоотношений не является препятствием для заимствования отдельных норм и институтов, традиционно соотносимых с частным правом. Так, законодательство, регулирующее прохождение государственной службы, активно использует институты трудового права: режим труда и отдыха, трудовой договор (контракт) и пр., а отдельные институты публичного права (например, дисциплины) ассимилировались в частных отраслях. Таким образом, в вопросе разграничения отраслей права логично обосновывать лишь меру, соотношение частного и публичного начал. Существенное превалирование одного из них и позволяет соотнести систему норм с конкретной областью правовой системы. Отмеченное позволяет констатировать в значительной степени комплексный характер отраслей, выделяемых в современной российской правовой системе.

Полагаем, что именно комплексность будет являться одним из наиболее характерных признаков формирующихся отраслей (подотраслей) права, что обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, невозможностью регулирования большинства общественных отношений на основании только лишь частного или только публичного интереса. Так, развитие государства с рыночной экономикой требует определенной децентрализации властных полномочий, предоставления максимально возможной свободы их участникам с одной стороны, и сохранения контроля над общим вектором ее развития, определяемого именно государственным (общественным)

интересом, с другой стороны. Например, эволюционное развитие отношений в сфере здравоохранения или образования требует их корреляции, связанной с усилением частноправовых начал, предоставляющих дополнительную свободу выбора учебного заведения, места и способа получения медицинской помощи (государственного или частного), с одновременным установлением императивных предписаний, обеспечивающих поддержание должного уровня правопорядка в этих системах.

Во-вторых, объективно существующей реальностью, которая определяет межотраслевую правовую природу отдельных норм и институтов и, как следствие, обуславливает их взаимное проникновение. Например, дисциплина, т. е. система правил дозволенного поведения, является неотъемлемым институтом частных отраслей (трудовое право, семейное право), а также ряда публичных (административное право, уголовное право) и комплексных отраслей (образовательное и спортивное право, медицинское право, церковное право). Отмеченное обстоятельство определяет необходимость создания единообразного или в целом тождественного порядка возникновения, развития и прекращения дисциплинарных отношений, закрепления процессуальных норм, регулирующих разрешение дисциплинарных споров.

Следует отметить, что для современной правовой системы характерен и обратный процесс — деотраслизация (выделение подотраслей). Она представляет собой попытку (нередко искусственную) дробления регулируемых сфер общественных отношений, аргументирования особенностей их предмета и метода правового регулирования как оснований для возможности получения собственного места в правовой системе. Например, спортивное право [12; 13; 14] как система норм, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта, получило необходимое обоснование и изучается в качестве учебной дисциплины и комплексной отрасли научного знания. Одновременно с этим в последнее время все чаще происходят попытки обоснования общественных отношений, возникающих в отдельных видах спорта, в качестве соответствующих подотраслей спортивного права. Это приводит к появлению работ, посвященных футболу [15], хоккейному праву и т. д. Данную тенденцию небезосновательно, на наш взгляд, следует признать отрицательной, поскольку она служит фактором риска для получения «индальгенции» на дальнейшее дробление правовой системы. Подчеркнем, что указанный вектор развития отраслизации правовой системы затрагивает и уголовное право, в котором предпринимаются попытки выделения в качестве относительно самостоятельной сферы общественных отношений, подлежащих регулированию, медицинского уголовного права [16].

Природа права неоднозначна. С одной стороны, оно характеризуется относительной стабильностью отдельных норм и институтов, ряда мировоззренческих постулатов, существующих сотни лет (например, заложенных римским правом: *non bis in idem* (не дважды за одно и то же), *aequitas* (равенство всех граждан перед законом), *humanitas* (отсутствие в праве норм, унижающих человеческое достоинство) [17] и др. С другой стороны, право обладает довольно существенной волатильностью, которая может быть объяснена двумя основными факторами.

Во-первых, периодичностью смены политических элит и господствующих классов, в том числе вследствие насильственных действий, приводящей к изменению главенствующих правовых констант.

Во-вторых, объективной потребностью в реализации регулятивной и правоохранительной функций права, определяемых изменениями, происходящими в социуме. Так, например, проведение специальной военной операции на Украине породило необходимость дополнительного правового регулирования статуса ее участников [18; 19; 20; 21], а также дополнительной защиты отдельных государственных институтов — Вооруженных Сил РФ [22].

Подводя итог краткому рассмотрению вопроса отраслизации, отметим, что текущий этап развития российской правовой системы характеризуется усилением попыток выделения новых отраслей научного знания. В одних случаях такая работа представляется не просто уместной, а отвечающей реальным потребностям общества и государства. В отдельных же случаях, попытки обоснования обладающих «научной новизной» теоретических конструкций представляются избыточными, не имеющими существенного практического значения, что в значительной мере обесценивает работу по их построению.

Приведенные доводы позволяют констатировать, что отраслизация права представляет собой социально необходимый процесс, призванный упорядочить развивающиеся сферы общественных отношений, устранить существующие нормативные пробелы. Представляется, что в основе выделения новых отраслей научного знания должна находиться необходимость в теоретическом, а в последующем и практическом разрешении объективно существующих правовых проблем.

Список источников

1. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. : Аванта+, 2001.
2. Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник. М. : БЕК, 1995.
3. Исаев И. А. История государства и права России. 3. изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004

- (ОАО Можайский полигр. комб.).
4. Тройницкий А. Г. О числе крепостных людей в России. СПб. : тип. М-ва вн. дел, 1858.
 5. Именной указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и наказание за оное» // URL: <https://base.garant.ru/57565476>
 6. Царского величества указ из сената «О разных государственных сборах, о наказании хищников за взятки лишением имения и живота» // URL: <https://knppam.rusneb.ru/kp/item6308>
 7. «Устав благочиния, или полицейский» 1782 года // URL: <http://museumreforms.ru/node/13635>
 8. Гущева Н. В. Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX–начале XX века: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
 9. Сводъ учреждений и уставов о содержащихся подъ стражею // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm>
 10. Уставъ о ссыльныхъ // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.5.htm>
 11. Положение о воспитательно-исправительныхъ заведенияхъ для несовершеннолетнихъ 1909 г. // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.6.htm>
 12. Алексеев С. В. Спортивное право: М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
 13. Алексеев С. В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2020.
 14. Сердюков А. В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
 15. Алексеев С. В. Футбольное право: теоретические основы. М., 2014.
 16. Рарог А. И., Понятовская Т. Г., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Медицинское уголовное право. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023.
 17. Коновалов А. В. Наследие римского права и принципы права // Закон. 2018. № 9. С. 181–188.
 18. Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25. Ст. 4414.
 19. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18 июля 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5282.
 20. Указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // «Собрание законодательства РФ». 2022. № 10. Ст. 1475.
 21. Постановление Правительства РФ от 9 декабря 2022 г. № 2278 «Об утверждении Правил осуществления единовременной денежной выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 12 декабря 2022 г. № 50. Ст. 8961.
 22. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ». 7 марта 2022 г. № 10. Ст. 1388.

References

1. Kerimov D. A. Methodology of Law (subject, functions, problems of philosophy of law). 2nd ed. M. : Avanta +, 2001.
2. Tikhomirov Y. A. Public Law. Textbook. M. BEC, 1995.
3. Isaev I. A. History of the State and Law of Russia. 3. ed., rev. and supplement. M. : Yurist, 2004 (ОАО Mozhaisky Polygraphic Comb.).
4. Troinitsky A. G. On the number of serfs in Russia. St. Petersburg. : type. Ministry of Internal Affairs, 1858.
5. The nominal decree of December 24, 1714. «On the prohibition of bribes and favors and punishment for it» // URL: <https://base.garant.ru/57565476>
6. Decree of the Tsar's Majesty from the Senate «On various state fees, on the punishment of embezzlers for bribes by deprivation of property and life» // URL: <https://knppam.rusneb.ru/kp/item6308>
7. «Statute of good order, or police» of 1782 // URL: <http://museumreforms.ru/node/13635>
8. Gushcheva N. V. Responsibility of officials for official misdemeanors and crimes under Russian pre-revolutionary legislation in the XIX-early XX century: autoref. diss. ... candidate of juridical sciences. N. Novgorod. 2006.
9. Code of Institutions and Statutes on Detainees under Guard // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm>
10. Statute on exiles // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.5.htm>
11. Regulations on Educational and Correctional Institutions for Minors, 1909 // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.6.htm>

12. Alekseev S. V. Sports Law: M. : UNITY-DANA, 2016.
13. Alekseev S. V. Sports law: contractual relations in sports: textbook for universities. M. : Yurait Publishing House, 2020.
14. Serdyukov A. V. Sports law as a complex branch of legislation: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.
15. Alekseev S. V. Football law: theoretical foundations: monograph / M., 2014.
16. Rarog A. I., Poniatovskaya T. G., Bimbinov A. A., Voronin V. N. Medical criminal law. Moscow State Law University named after O. E. Kutafin. M. : Limited Liability Company «Prospect», 2023.
17. Konovalov A. V. The legacy of Roman law and principles of law // Law. 2018. No. 9. P. 181-188.
18. Federal Law of June 13, 2023, No. 225-FZ «On Amending Article 20 of the Federal Law «On Free Legal Aid in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 25. Art. 4414.
19. Federal Law of July 14, 2022, No. 315-FZ «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», July 18, 2022. No. 29 (Part III). Art. 5282.
20. Presidential Decree of March 5, 2022 No. 98 «On additional social guarantees to military personnel, persons serving in the National Guard troops of the Russian Federation, and members of their families» // «Collected Legislation of the Russian Federation». 2022. No. 10. Art. 1475.
21. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 9, 2022 No. 2278 «On Approval of the Rules for the implementation of a lump-sum cash payment to military personnel performing military service under contract in the Armed Forces of the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation». 2022. No. 50 (Ch. IV). Art. 8961.
22. Federal Law of March 4, 2022, No. 31-FZ «On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // «Collection of Legislation of the Russian Federation». 2022. No. 10. Art. 1388.

Информация об авторе

В. В. Журавлев — доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Zhuravlev — Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 26.03.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-78-83>

EDN: <https://elibrary.ru/QWVYKK>

НИОН: 2007-0083-2/25-642

MOSURED: 77/27-005-2025-02-742

Преступления в сфере спорта: обзорный анализ

Александр Олегович Зайцев¹, Ирина Станиславовна Полянская², Сергей Олегович Харламов³

^{1,2} Московская государственная академия физической культуры, Москва, Россия

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2,3} xaradd66@mail.ru

Аннотация. Представлен обзорный анализ наиболее существенных преступлений, характерных для сферы спорта. Изложены характерные особенности общественно-опасных деяний, продемонстрирована их связь со спортивной деятельностью.

Ключевые слова: преступления, спорт, спортсмен, спортивное право

Для цитирования: Зайцев А. О., Полянская И. С., Харламов С. О. Преступления в сфере спорта: обзорный анализ // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-78-83>. EDN: QWVYKK.

Original article

Crimes in the sphere of sport: a review analysis

Alexander O. Zaitsev¹, Irina S. Polyanskaya², Sergey O. Kharlamov³

^{1,2} Moscow State Academy of Physical Education, Moscow, Russia

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2,3} xaradd66@mail.ru

Abstract. An overview analysis of the most significant crimes characteristic of the sphere of sport is presented. The characteristic features of socially dangerous acts are outlined, and their connection with sports activities is demonstrated.

Keywords: crimes, sports, athlete, sports law

For citation: Zaitsev A. O., Polyanskaya I. S., Kharlamov S. O. Crimes in the sphere of sport: a review analysis. Criminological Journal. 2025;(2):78–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-78-83>. EDN: QWVYKK.

На сегодняшний день, спорт представляет собой отдельную специфическую сферу общественной жизни, обладающую своими особыми признаками и закономерностями функционирования. Как и в любом другом социальном феномене, в спорте могут проявиться признаки противоправного поведения. Правонарушения в сфере спорта обладают рядом особенностей, которые влияют на своеобразие формирования и протекания данных процессов. Наиболее ярко эти черты проявляются в общественно опасных деяниях, представляющих наибольший интерес с точки зрения выделения их специфики. Поэтому в данной работе будет проведен обзорный анализ наиболее часто встречающихся преступлений в сфере спорта.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных видов правонарушений в области спорта, необходимо определиться с пониманием выражения «преступления в сфере спорта».

Преступление — это общественно опасное противоправное деяние, совершение которого влечет применение мер уголовной ответственности к лицу, его совершившему. Для того, чтобы разграничить различные сферы совершаемых преступлений можно использовать различия в субъектах правонарушения. Соответственно преступления в сфере спортивных правоотношений — это общественно опасные деяния, совершенные субъектом в сфере физической культуры, спорта и туризма. В список таких субъек-

тов можно внести не только спортсменов и тренеров, но и других работников спортивной сферы, а также государственных служащих, которые в рамках своих полномочий, осуществляют деятельность по обеспечению государственного регулирования, контроля и надзора в сфере спортивных правоотношений. Как видно список достаточно широкий, но, вместе с тем, довольно определенный, ограниченный спецификой деятельности.

Возникает другой вопрос, а можно ли вообще говорить о преступлениях в сфере спорта, как об отдельном феномене? Может преступления в данной области не имеют никаких существенных отличий от правонарушений в других сферах?

Специалисты указывают на то, что преступления в сфере спорта имеют целый ряд значительных особенностей, что позволяет выделять их из общей массы. Разберем эти особенности более подробно.

Одна из главных опасностей спортивных правонарушений для общественной безопасности — их скрытый характер. Для неспециалиста спорт — в достаточной мере прозрачное пространство общественных отношений. На деле, профессиональный спорт, во многом, это закрытая сфера с очень тесными связями между всеми участниками спортивных правоотношений. Особенно закрытой является сфера спорта высших достижений. Спортсмены связаны с тренерами, находятся в зависимости от спортивных организаций (федераций, клубов), а также от контролирующих органов, в том числе и антидопинговых. Эти связи представляют собой систему из множества противовесов и компромиссов, где главная цель — спортивные достижения.

Обладая столь тесными и многочисленными взаимосвязями многим участникам спортивной деятельности просто не выгодно афишировать различные случаи нарушений норм и правил, включая нормы российского законодательства. Нередки случаи, когда спортсменов просто вынуждают пойти на правонарушения, например, в области применения допинга.

К сожалению, нарушения установленных законодательством норм в спортивных правоотношениях не ограничиваются одними лишь проступками, иногда поведение участников этих правоотношений переходит грань преступлений. В этом спорт сегодня чем-то напоминает современный шоу-бизнес и это очень прискорбная тенденция.

Немаловажным свойством преступлений в спортивной сфере является, например, отмечаемая высокая степень насилия. Своим появлением спорт, в том числе, обязан именно агрессии и выражению превосходства над соперником.

Специалисты по истории спорта отмечают, в качестве одной из форм возникновения спортивного соревнования, именно ритуализованный поединок, где

реальная агрессивность контролируется определенными правилами. На протяжении всей истории спорта эти поединки представлялись в разных формах — от гладиаторских боев Древнего Рима до современных футбольных матчей, однако главная цель у них всегда была одна — заменить реальную агрессию к врагу на мнимую агрессию к сопернику.

Казалось бы, описанное выше, должно приводить к снижению уровня агрессии и смягчению ее форм. Но на практике, все оказывается несколько сложнее. Даже ритуализованная агрессия — это определенные физиологические и биохимические процессы, происходящие в организме человека. Эволюционно необходимость агрессивного поведения определяется как ответ на опасность, как механизм выживания.

Организм человека, в отличие от его сознания, не может отличить реальную агрессию от «притворной», которая используется в спорте. У человека протекают те же процессы, выделяются те же гормоны, что и при реальной опасности для его жизни. Если человек слишком долго и слишком часто находится в подобном состоянии, у него так или иначе, повышается уровень агрессивности и эта агрессивная энергия начинает искать выход, который часто противоречит нормам общественного поведения и, как следствие, приводит к преступлению.

Справедливости ради, следует сказать, что связь агрессивности и насилия носит не прямой характер. Нельзя говорить, что все спортсмены, как участники постоянной агрессивности и соперничества, будут непременно участниками реального насилия и станут подвергать жизнь и здоровье других людей намеренной опасности. Психологи призывают различать созидательную (конструктивную) и разрушительную (деструктивную) агрессию. В современном спорте их соотношение очень запутано и до конца еще не исследовано. Пока специалисты просто констатируют факт — уровень насилия в спорте растет.

Следует подчеркнуть, что проблема касается не только одних спортсменов. Она носит более широкий характер распространения. Виною всему, психологическое отождествление одних людей с другими. Наиболее полно, это отождествление проявляется в среде спортивных болельщиков. Зрители спортивных мероприятий начинают отождествлять себя со спортсменами, являющимися для них авторитетными фигурами. Происходит заимствование поведения, включая и агрессию.

Экспериментально доказано, что, наблюдая агрессивное поведение по отношению к другим, люди начинают сочувствовать либо жертве, либо агрессору. В результате может возникнуть всплеск насилия, когда люди забывают об «игровой» составляющей спорта, и начинают переносить агрессию в реальную жизнь.

С этим связана еще одна особенность, которая

характеризует преступления в сфере спорта — опасность подражательства. Профессиональные спортсмены, добившиеся наибольших успехов, имеют огромное количество поклонников. Особенно ярко это явление просматривается в таких видах спорта как футбол, автомобильные гонки, бокс, борьба, хоккей.

Люди хотят быть похожими на своих кумиров и перенимают паттерны их поведения. В случае спортсменов, к сожалению, эти паттерны включают и противоправное поведение. Видя, как их кумиры уклоняются от налогов, участвуют в хулиганском поведении, нарушают правила дорожного движения, поклонники могут перенести подобное поведение в свою жизнь. Особенно остро это проблема касается молодых людей. В настоящий момент педагогическая функция спорта, особенно если речь идет о спорте высших достижений, отодвинута на задний план.

Все преступления, совершаемые в сфере спорта можно классифицировать по двум основным критериям — по объекту и субъекту.

В зависимости от объекта преступления можно условно разделить все преступления в сфере спорта на:

- экономические преступления;
- преступления связанные с применением насилия.

По субъекту преступления можно выделить:

- прямые, т. е. совершенные лицом, непосредственно вовлеченным в спортивную деятельность (спортсмены, тренеры, обслуживающий персонал);
- косвенные, т. е. совершенные лицом, напрямую не участвующим в спортивной работе (чиновники, руководители спортивных федераций, лиг и т. п.).

Ответственность за преступления в сфере спорта чаще всего наступает по следующим нормам уголовного законодательства:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ);
- оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ);
- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ);
- дискриминация (ст. 136 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- организация массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ);
- хулиганство (ст. 213 УК РФ);
- вандализм (ст. 214 УК РФ);

- терроризм (ст. 205, 206 УК РФ).

Для лучшей иллюстрации проблемы преступности в сфере современного спорта, приведем анализ некоторых наиболее значительных преступлений в данной сфере.

Среди самых значительных преступных явлений в сфере спорта, оказывающих наибольшее влияние на жизнь общества, можно выделить следующие:

- коррупция,
- принуждение к совершению сделки,
- уклонение от уплаты налогов,
- хулиганство, и как следствие вандализм спортивных болельщиков,
- терроризм.

Одним из наиболее распространенных преступлений, на сегодняшний день, является коррупция. Если рассматривать суть явления, то коррупция — использование своего служебного положения за определенное вознаграждение. Среди неспециалистов, часто можно встретить мнения о недооценке данного вида правонарушения. Однако, коррупция одно из самых опасных преступлений, не связанных с насилием. Вред от этого явления очевиден, но стоит отметить главное — коррупция приводит к пренебрежению, попранию законов и моральных устоев общества, а с этого начинаются многие другие проявления противоправного поведения.

В сфере спорта коррупция фиксируется с глубокой древности. Подобные проявления встречаются еще во время проведения соревнований в древней Греции и древнем Риме. Подкуп судей и соперников на античных спортивных играх был, по всей видимости, обычным делом. Об этом свидетельствуют наличие прописанных правилами телесных наказаний для лиц, уличенных в подобных деяниях, что говорит о системности такого рода негативных явлений.

В современном спорте коррупция распадается на две части — проявление коррупционного поведения в среде спортивных чиновников и других людей ответственных за функционирование спортивной сферы, а также коммерческий подкуп профессиональных спортсменов, тренеров, судей, организаторов спортивных мероприятий.

В первом случае речь идет, чаще всего, о махинациях при финансировании спорта, куда можно включить строительство спортивных объектов, выделение финансирования на различные спортивные государственные проекты, организация крупных спортивных соревнований. Подобный вид преступной деятельности часто подпадает под определение мошенничества, когда происходит присваивание выделенных средств в полном или частичном объеме, либо взяточничества.

Второй случай, который можно условно назвать «низовой коррупцией», раскрывается в таком явлении как договорные матчи. Часто, сами спортсмены гово-

рят о договорных матчах как о достаточно обыденном явлении, что не отменяет общественную опасность такого деяния. Опасность не только для спорта и спортивных организаций, но и для общества в целом, поскольку договорные матчи — это огромные потери, особенно на международном уровне. Многие спортивные организации на международном и национальных уровнях выпускают различные инструкции по выявлению договорных соревнований, но распространение подобного явления достаточно широко.

Распространение договорных матчей обусловлено, в первую очередь, связью этого вида правонарушений со спортивными тотализаторами.

Проблема со спортивными ставками в России носит очень неоднозначный характер. В Российской Федерации действует федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ, согласно которому ставки на результаты спортивных соревнований разрешены только в конных скачках.

С одной стороны, многие эксперты, среди которых некоторые есть Государственной Думы, выступают за введение полного запрета на азартные ставки в области спорта, мотивируя это негативным психологическим воздействием на граждан и, как следствие, развитию у них зависимостей. С другой, ряд специалистов отмечают факт выделения большого количества спонсорской помощи именно со стороны букмекерских контор и других аналогичных организаций, специализирующихся на ставках. Поэтому, по их мнению, ставки следует разрешить во всех видах спорта без каких-либо ограничений.

Пока же отмечается рост прецедентов, в которых фигурируют создатели незаконных букмекерских контор, которые принимают ставки на различные виды спортивных состязаний, чаще всего с использованием сети Интернет. Как отмечается именно они, в большинстве случаев, несут ответственность за подкуп организаторов спортивных матчей и других участников соревновательного процесса, для получения прибыли от ставок. Такая мошенническая схема не нова, но очень эффективна и достаточно распространена в современном спорте во всем мире.

В Российской Федерации действует правовой принцип свободы договора. Это значит, что никто не может заставить лицо заключить какой-либо договор, без согласия данного лица. К сожалению, иногда этот принцип нарушается, особенно если речь идет о сделках, связанных с крупными финансовыми и/или репарационными выгодами. К таким сделкам можно отнести и многие спортивные контракты.

Контракты среди профессиональных спортсменов в таких видах спорта, как футбол, бейсбол, баскетбол,

автогонки, могут заключаться на весьма значительные суммы. Естественно, большинство из них заключаются полностью на добровольной основе, между тем некоторые недобросовестные лица могут воспользоваться ситуацией и попытаться продавить собственные интересы, или интересы третьей стороны. Для этого на спортсменов может оказываться давление, применяться угрозы, и даже, использоваться насилие. Такие случаи не являются чем-то невозможным в спорте, но, по понятным причинам, очень редко афишируются.

Многие профессиональные спортсмены, особенно начинающие свою карьеру, находятся в зависимости от своего тренера и менеджера. Озабоченные перспективами роста своих профессиональных достижений, такие спортсмены оказываются полностью открытыми и беззащитными перед применением психологического, а иногда и физического насилия. Конечно, эти явления носят локальный характер, но многие эксперты отмечают рост подобных случаев в современной практике.

Профессиональный спорт в современном мире — сфера высоких доходов. Многие спортсмены высокого класса получают значительные выплаты за призовые места, роялти за заключение контрактов, отчисления за спонсорские и рекламные проекты. Все это складывается в существенную сумму ежегодных доходов. Вместе с этим, у некоторых лиц возникает соблазн не уплачивать установленные налоги в пользу государства.

Для обхода фискальной системы, спортсменами активно используются оффшорные компании и недостатки правовой системы отдельных государств. Некоторую путаницу в процесс взимания налогов со спортсменов, также вносит система так называемого «двойного налогообложения». Когда спортсмены, являясь гражданами одной страны, получают доходы в другой стране, выступая, например, за иностранный спортивный клуб. Для избегания двойного взимания налогов, такие правовые отношения регулируются международными двусторонними договорами. Ряд специалистов, считает, что данный формат взыскания налогов достаточно запутанный и не всегда прозрачный.

В результате со стороны спортсменов накапливаются гигантские долги по налоговым отчислениям, что приводит к достаточно громким скандалам и судебным разбирательствам. Стоит отметить, что уголовная ответственность по правонарушениям в сфере налогообложения наступает в исключительных случаях, и, как правило, ограничивается условными сроками.

Также, довольно острым вопросом, на сегодняшний день, является распространение насилия в среде спортивных болельщиков. Как и коррупция, эта проблема имеет древние корни. Еще в эпоху Византии болельщики колесничных гонок, делившие на фракции, устраивали погромы, грабежи и даже политические восстания.

Причины подобного поведения хорошо изучены — соперничество, являющееся фундаментальной основой любой соревновательной деятельности, довольно часто нарушает установленные нормами границы и переносится на соперников и их болельщиков. К тому же, проигрыш любимой команды или отдельного спортсмена, может вызвать выброс эмоционального напряжения со стороны болельщиков и привести к физической агрессии.

Как отмечают исследователи, подобное поведение имеет ряд особенностей, которые отличают его от обыкновенных случаев хулиганства и массовых беспорядков. К таким особенностям относят большой риск возникновения противоправного поведения и прямую связь с определенными видами спорта, например, футболом.

Общественная опасность массовых беспорядков и хулиганского поведения спортивных болельщиков — установленный факт. Однако, следует отметить, что в случае наступления ответственности за подобные деяния, чаще всего применяются административные методы воздействия, а не уголовные. Сегодня многие эксперты выступают за ужесточение мер ответственности за правонарушения и преступления, совершенные спортивными болельщиками.

Наибольшую опасность среди всех правонарушений в спортивной сфере представляет терроризм. Терроризм простыми словами — использование средств запугивания населения для достижения каких-либо политических, и/или идеологических целей. Запугивание происходит путем совершения террористических актов, нередко сопровождающихся захватом заложников.

Террористы используют места скопления большого количества народа и зрелищно-массовые мероприятия, поскольку их интересует максимальная огласка. Спортивные соревнования, особенно международного уровня, идеально подходят в качестве мест для проведения террористических действий. В памяти человечества остался теракт, совершённый во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 г. членами террористической палестинской организации «Чёрный сентябрь», жертвами которой стали 11 членов израильской олимпийской сборной.

Несмотря на усилия по обеспечению безопасности на спортивных соревнованиях, они все еще остаются в зоне риска по совершению преступлений террористической направленности. К тому же терроризм стал менять свои формы, преобразуясь, например, в кибертерроризм, от которого пока еще не выработали эффективных средств защиты и противодействия.

Предполагается, что спорт должен разрешать проблему терроризма путем недопущения вовлечения лиц, занимающихся спортом, в первую очередь молодежи, в террористическую деятельность и пропаганду

террористической идеологии и насильственного экстремизма. К сожалению, механизмы по профилактике преступлений с помощью спорта недостаточно эффективны в отношении терроризма и экстремизма из-за их эфемерного характера. По сути, терроризм — это не только преступная деятельность, но также социальное деструктивное и радикальное явление, призванное разрушать общественное устройство. Именно поэтому борьба проявлениями террористической идеологии представляется настолько сложным процессом.

Следует уточнить, что представленный список преступлений в сфере спорта не является исчерпывающим. Спорт — очень обширная сфера, затрагивающая многие стороны общественной жизни, в том числе и пространство уголовно-правового регулирования. В спорте может совершаться огромное количество разнообразных преступлений, однако многие из них, либо не будут непосредственно связаны со спортивной жизнью, либо не будут иметь широкого распространения именно в сфере спорта. Естественно, представленный список преступлений в спорте может быть расширен и пересмотрен в будущем.

В заключении, представляется целесообразным обозначить ключевые шаги по профилактике и предотвращению преступлений в сфере спорта. Конечно, подобный разговор требует отдельного, комплексного исследования. Здесь будут приведены лишь тенденции и основополагающие шаги в данном направлении. Среди самых актуальных мер, на сегодняшний момент, следует выделить следующие:

- усовершенствование законодательства в области борьбы с коррупцией в спорте, в частности выделить эту сферу коррупционных правонарушений в отдельную категорию;
- доработка мер ответственности за подкуп должностных лиц во время устройства и проведения спортивно-зрелищных мероприятий;
- усиление социально-психологической работы в сфере спорта, с целью предотвращения проявлений деструктивной агрессии и насилия;
- ужесточения контроля в области деятельности букмекерских контор, усовершенствование законодательства в сфере спортивных ставок;
- обеспечение наибольшей прозрачности при заключении спортивных контрактов, усиление государственного контроля и надзора в данной области;
- активизация деятельности по совершенствованию воспитательной сущности спортивной деятельности, использование спорта как педагогического инструмента профилактики преступных деяний, особенно среди детей и подростков;
- разработка специальных методик по выявлению преступлений в сфере спорта;

- создание специального реестра по учету и надзору за преступлениями в спортивной сфере.
- принятие мер к тому, чтобы спорт стал одной из национальных идей для сплочения государства.

Библиографический список

1. Вострикова В. А. Международное налогообложение в сфере профессионального спорта // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 187–191.
2. Дазмаров Н. М., Макарьева А. А. Коррупционные проявления в сфере спорта // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». № 9/2022.
3. Суслопаров И. А., Кучева А. С. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19). С. 20–24.
4. Суслопаров И. А., Кучева А. С. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19). С. 20–24.
5. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография / Под ред. Е. Н. Рахмановой. СПб. : Астерион, 2021.
6. Коваленко Е. Ю., Кирюшина И. В., Тыдыкова Н. В. Ответственность за противоправное поведение спортивных болельщиков: национальное, зарубежное и международное правовое

регулирование // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 57–63.

Bibliographic list

1. Vostrikova V. A. International taxation in the field of professional sports // Young scientist. 2022. No. 24 (419). P. 187–191.
2. Dazmarov N. M., Makaryeva A. A. Corruption manifestations in the field of sports // Scientific online journal «Stolypin Bulletin». № 9/2022.
3. Susloparov I. A., Kucheva A. S. Psychological and physical impact on an athlete within the framework of Articles 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // New Legal Bulletin. 2020. No. 5 (19). P. 20–24.
4. Susloparov I. A., Kucheva A. S. Psychological and physical impact on an athlete within the framework of Articles 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // New Legal Bulletin. 2020. No. 5 (19). P. 20–24.
5. Criminal-legal and criminological problems of combating crime in sports: collective monograph / Ed. by E. N. Rakhmanova. St. Petersburg : Asterion, 2021.
6. Kovalenko E. Yu., Kiryushina I. V., Tydykova N. V. Liability for the unlawful behavior of sports fans: national, foreign and international legal regulation // Russian-Asian Legal Journal. 2022. No. 3. P. 57–63

Информация об авторах

А. О. Зайцев — старший преподаватель кафедры управления и экономики физической культуры, спорта и туризма Московской государственной академии физической культуры;

И. С. Полянская — доцент кафедры управления и экономики физической культуры, спорта и туризма Московской государственной академии физической культуры, кандидат юридических наук, доцент;

С. О. Харламов — начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. O. Zaitsev — Senior Lecturer of the Department of Management and Economics of Physical Education, Sports and Tourism of the Moscow State Academy of Physical Education;

I. S. Polyanskaya — Associate Professor of the Department of Management and Economics of Physical Education, Sports and Tourism of the Moscow State Academy of Physical Education, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. O. Kharlamov — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-84-90>

EDN: <https://elibrary.ru/IQSUBY>

НИОН: 2007-0083-2/25-643

MOSURED: 77/27-005-2025-02-743

Правила привлечения сотрудников системы МВД к выполнению служебных обязанностей и их адаптация к нормам трудового законодательства

Дмитрий Александрович Иванов¹, Елена Владимировна Блинова², Иван Федорович Непомнящих³

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, elena.pirogova2012@yandex

³ Управление МВД России по Тверской области, Тверь, Россия, ivan-baton23@mail.ru

Аннотация. Исследованы нормы законодательства, рассматривающие дискуссионные аспекты привлечения сотрудников МВД к несению службы в условиях, отличающихся от нормальных, в том числе сверхурочных и ночных часов, выходных, а также нерабочих праздничных дней.

Целью исследования является анализ и возможность адаптации к нормам трудового законодательства нормативно-правовых актов, регламентирующих выполнение служебных обязанностей сотрудниками системы МВД в условиях, отклоняющихся от нормальных, несущими или не несущими службу по графику сменности. По результатам выработан комплекс мер и предложений, способствующих разрешению возникающих проблем.

Ключевые слова: сотрудник, нормативные правовые акты, отдых, компенсация, предложения

Для цитирования: Иванов Д. А., Блинова Е. В., Непомнящих И. Ф. Правила привлечения сотрудников системы МВД к выполнению служебных обязанностей и их адаптация к нормам трудового законодательства // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 84–90. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-84-90>. EDN: IQSUBY.

Original article

Rules for the involvement of employees of the Ministry of Internal Affairs in the performance of official duties and their adaptation to the norms of labor legislation

Dmitry A. Ivanov¹, Elena V. Blinova², Ivan F. Nepomnyashchikh³

¹ National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, elena.pirogova2012@yandex

³ Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver region, Tver, Russia, ivan-baton23@mail.ru

Abstract. Examines the legal norms that consider the controversial aspects of attracting Interior Ministry employees to serve in conditions that differ from normal: beyond the prescribed length of official time, including at night, on weekends and non-working holidays.

The purpose of the study is to analyze and adapt to the norms of labor legislation the normative legal acts governing the performance of official duties by employees of the Ministry of Internal Affairs system in conditions different from normal, whether serving or not on a shift schedule. Based on the results, a set of measures and proposals has been developed to help resolve emerging problems.

Keywords: employee, regulations, rest, compensation, offers

For citation: Ivanov D. A., Blinova E. V., Nepomnyashchikh I. F. Rules for the involvement of employees of the Ministry of Internal Affairs in the performance of official duties and their adaptation to the norms of labor legislation. Criminological Journal. 2025;(2):84–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-84-90>. EDN: IQSUBY.

© Иванов Д. А., Блинова Е. В., Непомнящих И. Ф., 2025

Турбулентии в политических и социально-экономических реалиях привели к снижению безработицы до рекордно низких показателей в новейшей истории России 2,3 % [5], в том числе к парадоксу нехватки рабочей силы во многих отраслях экономики. Поэтому в условиях проведения специальной военной операции для обеспечения стабильного роста экономики и нужд армии на работников ложиться дополнительная нагрузка, связанная с увеличением рабочего времени и его интенсивности при выполнении трудовых обязанностей.

Министерство внутренних дел, перед которым в сложившихся условиях стоят важные задачи по обеспечению внутренней стабильности в стране, также не обошел стороной усиливающийся рост нехватки личного состава. Увеличение роста кадрового дисбаланса продолжается уже длительное время, и по состоянию на 1 января 2025 г. приближается к критической отметке 20 % от штатной численности [6; 7; 9], что, без сомнений, способствует повышению служебной нагрузки на действующих сотрудников и де-факто дополнительно приводит к значительному увеличению времени выполнения служебных и должностных обязанностей в условиях, отличающихся от нормальных.

Актуальность вопросов своевременной и полной реализации социально-правовых гарантий для сотрудников в нестандартных условиях, по мнению авторов, не вызывает сомнений и требует более глубокого анализа и дальнейшего совершенствования.

Анализ ревизий финансово-хозяйственной деятельности территориальных подразделений МВД, проведенных контрольно-ревизионным управлением, выявил системные недостатки в области трактования законодательства, касающегося начисления компенсации сотрудникам за несение службы сверх нормы, в

ночное время, в выходные, а также нерабочие праздничные дни. Итоги проверочных мероприятий показали, что проблемы при предоставлении компенсаций за работу в условиях, отличных от нормальных, не носит локальный характер. Различие в точках зрения при интерпретации нормативных актов является результатом серьезных нарушений, создающих в дальнейшем ошибки при подсчете часов службы. В связи с чем, возникают переплаты и (или) недоплаты денежного довольствия, неправомерные предоставления компенсаций в виде дней отдыха и (или) без такового.

Анализируя нормативно-правовую базу, регулирующую вопросы предоставления сотрудникам МВД России гарантий за несение службы в условиях, отличающихся от нормальных, выделим ключевые аспекты, что в дальнейшем раскроет предмет рассматриваемой проблематики исследования [2; 3; 4] (табл. 1).

Отметим, что в методических рекомендациях (алгоритме) по привлечению сотрудников Министерства к выполнению служебных и должностных обязанностей в условиях, отличающихся от нормальных, и возможности предоставления гарантий по компенсации за такое привлечение в виде отдыха и (или) денежных средств дано следующее толкование. Сотрудникам, осуществляющим свою трудовую деятельность с установленным ненормированным служебным днем (без графика сменности) в период несения службы, во время выходных и (или) нерабочих праздничных дней, может предоставляться компенсация в виде дополнительного дня отдыха независимо от фактического времени выполнения служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день, либо компенсационная выплата, рассчитанная исходя из продолжительности отдыха в данном случае одного дня.

Таблица 1

Анализ нормативных актов, регулирующих вопросы предоставления сотрудникам
МВД России гарантий за несение службы в условиях, отличных от нормальных

Наименование	Содержание	Особенности
Порядок МВД № 50	<u>п. 274:</u> - сотрудники в случае необходимости могут привлекаться в непредусмотренное нормами время, а именно: сверхурочные и ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни, за что в качестве компенсации предоставляется равной продолжительности такой службы отдых; <u>п. 277:</u> - с целью достоверного контроля за несением службы сотрудников и расчета времени в условиях, отличающихся от нормальных, в подразделениях ведутся таблицы;	- несение службы сотрудниками МВД в условиях, отличающихся от нормальных, <i>компенсируется отдыхом</i> равной продолжительности; - учет времени несения службы в нестандартных условиях ведется <i>в табелях</i>;
Порядок МВД № 50	<u>п. 283:</u> - продолжительность времени, в течение которого сотрудником осуществляются служебные и должностные обязанности в условиях сверхурочных часов, рассчитывается по результатам ежедневной работы; - при суммированном учете времени за основу используется учетный период выполнения обязанностей за пределами, установленной нормы;	отличие в учете времени выполнения обязанностей сотрудниками за пределами, установленной нормы: <i>учет осуществляется ежедневно, если служба проходит не по графику сменности;</i> <i>учет осуществляется за определенный учетный период, если служба проходит по сменному графику;</i>

Порядок МВД № 50	<u>п. 284:</u> - сотрудник: который привлекается в непредусмотренное нормами время, а именно: сверхурочные и (или) ночные часы, в качестве компенсации предоставляется равной продолжительности такой службы отдых; который привлекается в непредусмотренное нормами время, а именно: выходные или нерабочие праздничные дни, в качестве компенсации предоставляется целый день отдыха; <u>п. 288:</u> - сотрудникам, которые привлекаются в непредусмотренное нормами время, а именно: ночные часы, выходные или нерабочие праздничные дни, в качестве компенсации день (дни) отдыха не предоставляется, если их служба сопряжена с графиком сменности или при суммированном учете времени в рамках установленной нормы;	- сотрудники: которые выполняют свои обязанности в условиях, отличающихся от нормальных, (сверх нормы и (или) в ночные часы — служебное время с 22.00 по 6.00 считается ночным) без графика сменности с установленным ненормированным служебным днем, получают отдых соответствующей продолжительности, а за несение службы (независимо от времени) в выходные или нерабочие праздничные дни — день отдыха; - которые выполняют свои обязанности в рамках графика сменности и установленной нормы компенсации отдыхом не получают;
№ 342-ФЗ; Порядок МВД № 50	<u>п. 6 ст. 53 № 342-ФЗ:</u> - сотрудникам, которым в соответствии законодательством установлен ненормированный служебный день, дополнительно к основному полагается соответствующий отпуск; <u>п. 286 Порядка:</u> - сотрудники, которым в соответствии законодательством установлен ненормированный служебный день, по решению руководителя (начальника) привлекаются на нерегулярной основе к несению службы в непредусмотренное нормами время (сверхурочное); - за такое привлечение дополнительно к основному полагается соответствующий отпуск;	- сотрудника, которому установлен ненормированный служебный день, на нерегулярной основе могут дополнительно привлекать к несению службы в непредусмотренное нормами время; - сотруднику за службу в период с 06:00 ч. до 22:00 ч. в будние дни, вместо дней (часов) отдыха дополнительно к основному полагается соответствующий отпуск;
Порядок МВД № 50	<u>п. 293:</u> - сотрудник, помимо дней отдыха на основании написанного рапорта может получить денежную компенсацию, рассчитанную в соответствии с Порядком МВД № 181;	на основании написанного рапорта сотрудникам можно получить компенсацию в денежном выражении;
Порядок МВД № 181	<u>п. 61:</u> сотрудник, помимо дней отдыха на основании написанного рапорта и приказа, изданного по результатам полученного учета служебного времени, может получить денежную компенсацию за несение службы в условиях, отличных от нормальных (сверхурочные и ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни);	у сотрудника есть выбор между получением времени отдыха и денежной компенсации за условия службы, отличающихся от нормальных;
Порядок МВД № 181	<u>п. 65:</u> - по результатам полученного учета служебного времени (периодичность выплат прописывается в положении о выплате денежного довольствия соответствующего подразделения МВД) сотрудникам за работу в непредусмотренное нормами время (ночные часы и нерабочие праздничные дни) по установленному графику сменности, в пределах, не превышающих норму, предусмотрены гарантии по компенсационным выплатам; <u>п. 66:</u> - компенсация рассчитывается и выплачивается за каждый час службы: обычная (одинарная) часовая ставка — в условиях нерабочих праздничных дней; с увеличением на двадцать процентов — в условиях ночного времени.	выплаты за работу в непредусмотренное нормой время (ночные часы и нерабочие праздничные дни) полагаются только сотрудникам, несущим службу в режиме графика;
Порядок МВД № 181	<u>п. 64:</u> - по п. 61 размер компенсационной выплаты на дату издания приказа дополнительно к денежному довольствию за каждый день рассчитывается следующим способом (деление): $\frac{\text{сумма оклада ДС и ежемесячных выплат}}{\text{среднее (среднемесячное) количество календарных дней в месяце года;}}$ <u>п. 67:</u> - по п. 65–66 размер денежной компенсации дополнительно к денежному довольствию на основе часовой ставки рассчитывается следующим способом (деление): $\frac{\text{действующий месячный должностной оклад}}{\text{среднее (среднемесячное) количество рабочих часов в календарном году;}}$	расчет выплаты компенсации за работу в нерабочие праздничные дни имеет отличительные особенности для разных категорий сотрудников (по графику и без графика несения службы);

Критически важно понимать, что разъяснения, разъясненные в территориальные органы МВД по субъектам имеют весьма спорные моменты, так как Порядок МВД № 50, регламентирует предоставление продол-

жительности отдыха сотруднику, а расчет денежной компенсации трактует Порядок МВД № 181, в котором прямо не разъяснено о возможности, например, предоставления денежной компенсации за пол часа службы в выходной день в полном объеме из расчета одного служебного дня, что также противоречит требованиям норм Трудового кодекса РФ.

На основании анализа рассматриваемых законодательных положений и методических рекомендаций, можно выделить несколько ключевых и дискуссионных аспектов, касающихся выполнения служебных обязанностей сотрудниками в непредусмотренное нормами время, включая сверхнормативные и ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни [9] (рис. 1).

Проведенные в работе исследования показали, что законодательные положения и официальные разъяснения касательно привлечения сотрудников к несению службы в условиях, отличающихся от нормальных, в некоторых моментах требуют обсуждения, а в других — противоречивы, в том числе в некоторых аспектах не соответствуют требованиям норм трудового законодательства [1]. С целью исключения конфликта интересов между сотрудниками и разрешения спорных моментов по вопросам предоставления компенсаций в виде отдыха или денежных средств авторами предложены следующие пути адаптации нормативной базы Министерства внутренних дел к требованиям Трудового кодекса РФ (табл. 2).

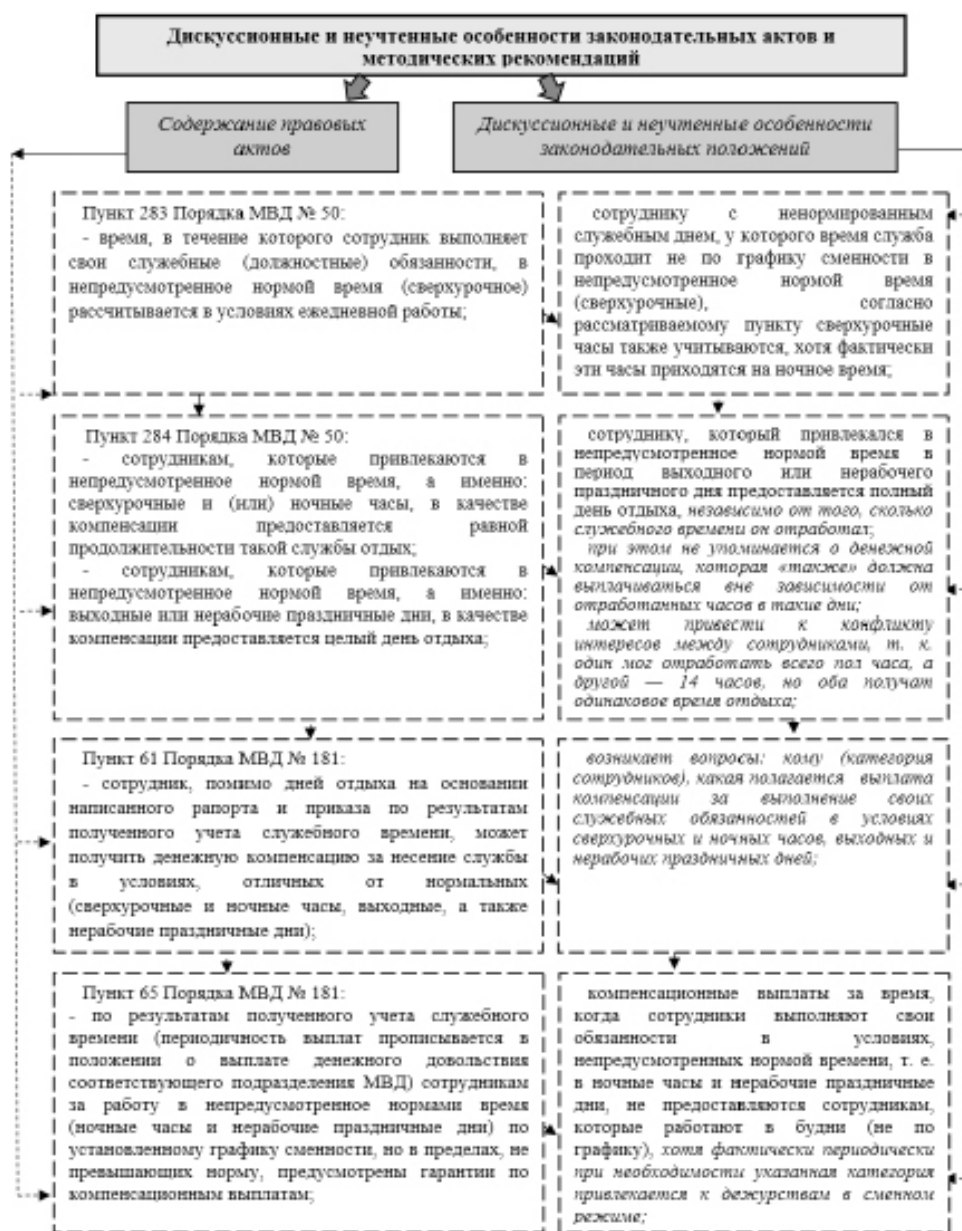

Рис. 1. Дискуссионные аспекты нормативных актов, регулирующих выполнение служебных обязанностей в условиях, отклоняющихся от нормальных.

В условиях сложившейся политической и социально-экономической ситуации и попытками недружественных стран увеличения градуса напряженности внутри страны, сотрудники Министерства внутренних дел России, на которых возложены задачи по поддержанию общественного порядка, должны быть в первую очередь на высоком уровне материально и социально защищены со стороны государства [8; 9].

Рассматриваемые предложения, регламентирующие несение сотрудниками службы в условиях, отличающихся от нормальных, без сомнений можно считать актуальными, но для решения возникающих проблем необходимо и дальше исследовать данный

вопрос. По мнению авторов, предложенные пути решений помогут значительно снизить градус, возникающих конфликтов интересов между подразделениями внутри ведомства МВД, повысить мотивацию при осуществлении трудовой деятельности в условиях сверхурочного и ночного времени, в выходные, а также нерабочие праздничные дни. Предложения будут способствовать созданию баланса между получением компенсаций в виде отдыха и (или) денежных средств, повышению достоверности и правильности учета служебного времени, снижению противоречивости при интерпретации нормативных актов, регулирующих эти вопросы.

Таблица 2

Адаптация нормативных актов, регулирующих выполнение служебных обязанностей сотрудниками в условиях, отличающихся от нормальных, обусловленная необходимостью обеспечения справедливых условий труда к требованиям трудового законодательства

Содержание положений Трудового кодекса	Содержание нормативных правовых актов МВД	Пути решения
<u>ст. 152:</u> - сверхурочные часы подлежат оплате не менее чем: 1,5-кратного размера за первые два часа работы, 2-кратного размера за остальные часы работы; <u>ст. 153:</u> - работа в условиях выходных, а также нерабочих праздничных дней подлежит оплате не менее чем в 2-кратном размере; <u>ст. 154:</u> - работа, выполняемая в ночные часы, оплачивается по ставке выше, чем в условиях, не отклоняющихся от нормы;	Порядок МВД № 50 <u>п. 274:</u> - сотрудники в случае необходимости могут привлекаться в непредусмотренное нормами время, а именно: в сверхурочные и ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни, за что в качестве компенсации предоставляется равной продолжительности такой службы отдых; <u>п. 284:</u> - сотрудник: который привлекаются в непредусмотренное нормами время, а именно: сверхурочные и (или) ночные часы, в качестве компенсации предоставляется равной продолжительности такой службы отдых; - который привлекаются в непредусмотренное нормами время, а именно: выходные или нерабочие праздничные дни, в качестве компенсации предоставляется целый день отдыха; <u>п. 288:</u> - сотрудникам, которые привлекаются в непредусмотренное нормами время, а именно: ночные часы, выходные, а также в нерабочие праздничные дни, в качестве компенсации день (дни) отдыха не предоставляется, если их служба сопряжена с графиком сменности или при суммированном учетом времени в рамках установленной нормы; <u>п. 293:</u> - сотрудник, помимо дней отдыха на основании написанного рапорта может получить денежную компенсацию, рассчитанную в соответствии с Порядком МВД № 181;	Организация надлежащего учета рабочего времени и оплаты труда сотрудников требует четкого разграничения категорий условий работы, особенно в части сверхурочных часов и работы в нестандартное время: - для сотрудников, работающих не по сменному графику, сверхурочной работой считаются часы, отработанные за пределами нормой времени, а именно: ночные часы, выходные, а также праздничные дни; информация о работе в таких условиях должна отражаться в одной графе таблицы «сверхурочные часы» - предлагается дополнительно к сверхурочным часам рассчитывать и выплачивать компенсации для всех сотрудников независимо от режима несения службы, за исключением оплаты выходных дней для сотрудников, работающих по сменному графику: - в размере 20 % часовой ставки за работу в ночное время; - в одинарном размере за работу в выходные и нерабочие праздничные дни; <u>внесение изменений в п. 274:</u> - сотрудники могут привлекаться к несению службы в непредусмотренное нормой время, а именно: сверхурочные и ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни в случае необходимости, за что в качестве компенсации предоставляется равной продолжительности такой службы отдых; исключить пункт 284; <u>внесение изменений в п. 288:</u> - сотрудникам, которые привлекаются в непредусмотренное нормами время, а именно: ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни, в качестве компенсации день (дни) отдыха не предоставляется, если их служба сопряжена с графиком сменности или при суммированном учетом времени в рамках установленной нормы, за исключением случаев, когда работа выполняется вне установленного графика сменности (например, сотрудник вышел после смены на охрану общественного порядка (вне графика) или посетил занятия по боевой и специальной подготовке); <u>внесение изменений в п. 293:</u> - сотрудник на основании написанного рапорта помимо дней отдыха за выполнение служебных обязанностей в условиях сверхурочных часов несения службы может получить денежную компенсацию, рассчитанную в соответствии с Порядком МВД № 181;

Порядок МВД № 181 <u>п. 64:</u> - размер компенсационной выплаты дополнительно к денежному довольствию за каждый день рассчитывается на дату издания приказа следующим способом (деление): сумма оклада ДС и ежемесячных выплат среднее (среднемесячное) количество календарных дней в месяце года; <u>п. 65:</u> - по результатам полученного учета служебного времени сотрудникам, по установленному графику сменности, в пределах, превышающих норму, за работу в ночные часы и нерабочие праздничные дни полагаются компенсационные выплаты; <u>п. 66.1:</u> - компенсация рассчитывается и выплачивается за непредусмотренное нормами время, а именно в нерабочие праздничные дни в одинарном размере;	<i>Размер денежной компенсации дополнительно к денежному довольствию за выполнение служебных обязанностей в непредусмотренное нормой время (сверхурочные часы), должен рассчитываться за фактически отработанные часы (за каждый день по отдельности);</i> <i>фактически отработанные дни считать как общее количества часов, отработанных за учетный период, разделенное на норму служебного дня (8 часов);</i> <u>изменение п. 64:</u> - размер компенсационной выплаты дополнительно к денежному довольствию за каждый день на основе фактически отработанного времени рассчитывается на дату издания приказа следующим способом (деление): $\frac{\text{сумма оклада ДС и ежемесячных выплат;}}{\text{среднее (среднемесячное) количество календарных дней в месяце года;}}$ <i>Отменить ограничения по часам (в пределах нормы) и категориям несения службы сотрудников на оплату несения службы в ночные часы, выходные (за исключением графику сменности), а также нерабочие праздничные дни;</i> <u>изменение п. 65:</u> - по результатам полученного учета служебного времени сотрудникам за работу в условиях, непредусмотренных нормами времени, а именно: ночные часы, выходные, а также нерабочие праздничные дни, полагаются компенсационные выплаты; - компенсационная выплата за работу в выходные дни не выплачивается сотрудникам, несущим службу в соответствии с графиком, чьи смены попадают на дни дежурных смен; <u>изменение п. 66.1:</u> - в выходные и нерабочие праздничные дни - одинарной часовой ставки;
---	---

Следует подчеркнуть, что рекомендации по рассматриваемой проблематике, предложенные авторами по приведению нормативных правовых актов ведомства внутренних дел в соответствие с требованиями норм трудового законодательства, столкнутся с рядом проблем, которые необходимо будет решить:

- незначительное, но дополнительное увеличение финансовых потоков бюджета;
- оперативное предоставление сотрудникам МВД отгулов после выполнения служебных задач в условиях, отличающихся от стандартных;
- создание механизма, способствующего снижению злоупотреблений со стороны сотрудников в части необоснованной приписки часов, а также повышающего эффективность распределения нагрузки и оптимизации рабочего процесса в рассматриваемых условиях, с целью снижения факторов переутомления сотрудников;
- необходимость внедрения современных и автоматизированных системы учета рабочего времени.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 26 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сайт государственной службы статистики Российской Федерации // URL: <http://www.gks.ru>.
6. Иванов Д. А., Непомнящих И. Ф. Особенности социальных выплат государством сотрудникам органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 74–79.
7. Кудрявцев А. В., Артемьев А. А., Непомнящих И. Ф. Развитие механизма экономической безопасности в России на основе системы индикаторного измерения криминализации экономики и финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций: монография. М., 2023.
8. Непомнящих И. Ф., Агапова Т. Н. Проблемные вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 223–226.

9. Непомнящих И. Ф., Артемьев А. А. Дискуссионные вопросы, касающиеся привлечения сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей // Криминологический журнал. 2024. № 2. С. 152–157.
10. Непомнящих И. Ф. Анализ некоторых проблемных аспектов обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 218–221.

References

1. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001. No. 197-FZ (amended and supplemented, effective December 26, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated November 30, 2011. No. 342-FZ // LRS «ConsultantPlus».
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 31, 2021. No. 181 «On approval of the Procedure for providing monetary allowances to employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1, 2018. No. 50 «On approval of the Procedure for organizing service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
5. Website of the State Statistics Service of the Russian Federation // URL: <http://www.gks.ru>.
6. Ivanov D. A., Nepomnyashchikh I. F., Features of social payments by the state to employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. P. 74–79.
7. Kudryavtsev A. V., Artemyev A. A., Nepomnyashchikh I. F. Development of the mechanism of economic security in Russia based on the system of indicator measurement of criminalization of the economy and financial and economic activities of commercial organizations: monograph. M., 2023.
8. Nepomnyashchikh I. F., Agapova T. N. Problematic issues of ensuring social guarantees for employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. P. 223–226.
9. Nepomnyashchikh I. F., Artemyev A. A. Controversial issues concerning the involvement of law enforcement officers in the performance of official duties // Criminological Journal. 2024. No. 2. P. 152–157.
10. Nepomnyashchikh I. F. Analysis of some problematic aspects of providing monetary allowances for law enforcement officers // Bulletin of Economic Security. 2023. No. 2. P. 218–221.

Информация об авторах

Д. А. Иванов — профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор;

Е. В. Блинова — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент;

И. Ф. Непомнящих — главный ревизор контрольно-ревизионного отдела Управления МВД России по Тверской области, кандидат экономических наук.

Information about the authors

D. A. Ivanov — Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensics of the National Research University Higher School of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor;

E. V. Blinova — Associate Professor of the Department of State-Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

I. F. Nepomnyashchikh — Chief Auditor of the Control and Audit Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver region, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 11.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 11.03.2025.

Научная статья

УДК 342.59

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-91-97>

EDN: <https://elibrary.ru/JKFZTV>

ИИОН: 2007-0083-2/25-644

MOSURED: 77/27-005-2025-02-744

Миграционная политика и миграционное законодательство Российской Федерации на современном этапе развития

Владимир Николаевич Калинин

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево,
Россия, vladimirnk@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные миграционные проблемы, связанные с выработкой миграционной политики в Российской Федерации и в зарубежных странах. Анализируются изменения, произошедшие в миграционном законодательстве России в 2024–2025 гг.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционные процессы, миграционная политика, миграционное законодательство

Для цитирования: Калинин В. Н. Миграционная политика и миграционное законодательство Российской Федерации на современном этапе развития // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 91–97. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-91-97>. EDN: JKFZTV.

Original article

Migration policy and migration management legislation of the Russian Federation at the current stage of development

Vladimir N. Kalinin

Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia, vladimirnk@yandex.ru

Abstract. Discusses current migration issues related to the development of migration policy in the Russian Federation and in foreign countries. The article analyzes the changes that occurred in the migration legislation of Russia in 2024–2025.

Keywords: migration, migrants, migration processes, migration policy, migration legislation

For citation: Kalinin V. N. Migration policy and migration management legislation of the Russian Federation at the current stage of development. Criminological Journal. 2025;(2):91–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-91-97>. EDN: JKFZTV.

Во второй половине XX в. усилившиеся во всем мире благодаря прогрессу в области технологий и коммуникаций процессы глобализации стали оказывать все большее влияние на все сферы общественной жизни [1]. Миграционные процессы, развивающиеся под их воздействием, вскоре сами стали одним из самостоятельных и значимых факторов социально-экономических перемен, оказывая непосредственное воздействие на все сферы общественной жизни.

Развитие транспортных коммуникаций позволяет сегодня перемещать значительные массы людей в короткие сроки на любые расстояния. Активизировался не только обмен информацией, товарами и услугами,

но и рабочей силой, которая в рыночных отношениях рассматривается как тот же товар, спрос на который со временем будет только расти. К числу факторов, способствующих росту миграции, в значительной степени находящихся вне сферы прямого государственного контроля, помимо процессов глобализации, следует назвать военные конфликты, низкий уровень жизни, а также растущее экономическое неравенство между различными государствами и регионами мира.

Для Российской Федерации вопросы, связанные с миграцией из года в год лишь актуализируются в связи с накапливающимися нерешенными проблемами в этой сфере.

© Калинин В. Н., 2025

Так, на 1 мая 2022 г. в России находились 3,35 млн трудовых мигрантов, что на четверть больше аналогичных показателей 2021 г. Согласно статистическим данным МВД России, с начала 2022 г. на учет в миграционной службе встали 6,6 млн иностранных граждан, что почти вдвое выше, чем в 2021 г. (3,9 млн)¹.

Увеличение потоков миграции приводит к росту преступности и межнациональным конфликтам [2]. То, что нелегальная миграция является питательной средой для экстремистской деятельности, было отмечено 2 апреля 2024 г. Президентом России В. В. Путиным на заседании расширенной коллегии МВД России. Все чаще и чаще мигранты стали совершать террористические и экстремистские преступления по мотивам национальной и религиозной составляющей.

Исследователи выделяют ряд моделей миграции, отличимых друг от друга преимущественно характером процессов.

Вынужденно-принудительная модель. Появилась в период массовой колонизации как результат стремления имперских центров Западной Европы создать и развить прочную колониальную систему. Миграции в основном представляли собой массовые вывозы рабов из Африки.

Индустриально-классическая модель наблюдалась с начала XIX в. до середины XX в. и была связана с начавшимся процессом индустриализации и быстрым ростом городов. В это время проявило себя господство экономических мотивов, миграции стали носить более свободный характер.

Диффузная модель характеризует 1970–1990 гг. и связана с зарождением таких понятий, как международное разделение труда и глобализация. Экономически развитые страны в это время начинают испытывать потребность как в высококвалифицированных, так и в низко квалифицированных рабочих и удовлетворяют ее при помощи мигрантов. Миграционные процессы становятся одним из важнейших факторов социального развития как в принимающих странах, так и в странах «отдачи».

Транснациональная модель является новейшей моделью, отражающей установление космополитического самосознания у определенных групп мигрантов.

Российская миграционная модель имеет свои отличительные черты, обусловленные распадом Советского Союза и сохраняющимися связями между его бывшими республиками, безвизовым режимом въезда в странах СНГ, а также уникальными условиями, присущими России, включая ее особое геополитическое положение, исторические особенности развития и экономические интересы.

Россия, будучи крупнейшей по территории страной в мире, обладает разнообразием ресурсов и возможностей, что делает ее привлекательной для различных групп мигрантов, прежде всего, выходцев из стран центрально-азиатского региона. В большинстве

случаев, миграция носит рабочий, учебный или временный характер, что отвечает потребностям российской экономики и социума. В то же время безвизовый режим въезда в Российскую Федерацию, свободное перемещение капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, облегчает криминализацию экономики, миграции, создание организованной преступности, киберпреступности и т. д. [3; 4].

Миграционная политика часто изображается как компромисс между трудом и капиталом или между высоко и низко квалифицированной рабочей силой. Многие исследователи связывают рост популярности популистских политиков и движений с антииммиграционной политикой. В связи с тяжелой демографической ситуацией и низкой рождаемостью в России и странах Запада иммиграция, как правило, носит замещающий характер, в то же время, как представляется, нет оснований утверждать, что именно низкоквалифицированные миграционные потоки являются двигателем экономики. Несмотря на то, что миграционные факторы способствуют расширению экономических рынков, распространению информации через национальные границы, увеличению торговых и инвестиционных потоков, в последние годы наблюдается серьезное снижение поддержки иммиграции среди элиты и активного большинства, как в России, так и в странах Европы и США.

По большей части сторонники открытой иммиграции приводят аргументы о том, что иммигранты приносят пользу национальной экономике, ускоряя ее рост и жизнеспособность, не нанося ущерба перспективам трудоустройства для местных жителей и не обременяя систему социального обеспечения большим налогом. Противники миграции утверждают обратное: мигранты снижают заработную плату внутри страны, оказывают давление на государство и нагрузку на общество, провоцируют возникновение этнических и социальных конфликтов [5].

Миграция уже давно стала механизмом преодоления трудностей — способом избежать стихийных бедствий, а также бедности, угнетения и насилия. К решению покинуть свою родину и мигрировать подталкивает поиск лучшей жизни для себя или своих семей; в других случаях большие группы мигрируют под влиянием выталкивающих факторов, таких как голод, гражданская война или дискриминация. Независимо от того, происходит ли миграция индивидуально или группами, или мигрантов «подталкивают» или «тянут», этот процесс обеспечивает важную связь между принимающей страной и страной исхода.

Одной из немаловажных причин неконтролируемого роста миграционных процессов является формирование индустрии миграции, приносящий огромный доход. Это можно объяснить как глобальным рынком труда, испытывающим потребность в рабочей силе мигрантов, а также возможностью достаточно легкого перемещения мигрантов из одной страны в другую.

¹ Официальный сайт МВД России: URL: <http://www.mvd.ru>

Свою роль играют социальные сети, средства массовой информации, диаспоральные связи, способствующие так называемой цепной миграции (когда за одним мигрантом тянутся другие). В результате миграционный импульс трудно остановить. Миграционную индустрию подпитывает личная заинтересованность индивидов в миграции. Развитию миграционной индустрии способствуют турагентства, агентства по трудоустройству (рекрутинговые агентства), транснациональные корпорации.

Одной из ключевых задач миграционной политики является привлечение квалифицированных кадров для устранения нехватки специалистов в определенных отраслях, таких как ИТ, медицина и инженерия. Для этого государства разрабатывают программы, нацеленные на упрощение получения виз и разрешений на работу, а также создание благоприятных условий для интеграции иммигрантов в принимающее общество.

Становится все более актуальной проблема нелегальной миграции, поскольку она связана с множеством социальных и экономических рисков. Нелегальные мигранты зачастую работают в теневом секторе экономики, не имея доступа к социальным гарантиям и подвергаясь эксплуатационным условиям труда. Это создает нездоровую конкуренцию для легальных работников и снижает общий уровень социального обеспечения. Ужесточение контроля на границах и введение более строгих мер по проверке работодателей, нанимающих иностранных граждан, являются необходимыми шагами для борьбы с нелегальной миграцией [6].

Миграционные процессы, имеющие сложный и разносторонний характер, непосредственно затрагивают вопросы национальной безопасности государства. Любое государство, сталкиваясь с миграционными проблемами, рассматривает миграцию в качестве одного из аспектов национальной безопасности. Оценка миграционных угроз, поиск механизмов обеспечения миграционной безопасности могут быть различными, поскольку обусловлены влиянием различных для каждой страны факторов: историческим развитием, геополитическим положением, демографической ситуацией, политическим режимом, состоянием экономики. В зависимости от влияния указанных факторов и с учетом национальных интересов государства вырабатывают адекватную миграционную политику, предусматривающую механизм контроля миграционных процессов.

На необходимость совершенствования миграционной политики Российской Федерации указывают следующие факторы:

- процессы глобализации, способствующие беспрепятственному пересечению границ, а также формирующие глобальный рынок труда мигрантов;
- ухудшающаяся демографическая ситуация в Российской Федерации и социально-экономическая обстановка, испытывающая потреб-

ность в рабочей силе и требующая привлечения рабочей силы из вне;

- криминальная активность мигрантов, рост числа совершаемых ими преступлений, массовое распространение наркотиков и социальных болезней в их среде;
- компактное проживание и национальная обособленность мигрантов, провоцирующая конфликты между коренными гражданами и мигрантами;
- социальная незащищенность мигрантов.

В совокупности указанные факты представляют собой стратегическую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Основной потенциал миграции состоит в значимости трудовой миграции для экономического развития государств. Развитие международного общения, наличие значительного периметра общих границ, со странами «ближнего зарубежья», концентрация экономического пространства и развитость транспортных магистралей обуславливают приток значительного числа мигрантов, прежде всего, из государств Средней Азии.

Трудовая миграция в Россию в значительной мере обусловлена высоким спросом на рабочую силу в различных секторах экономики, таких как строительство, сельское хозяйство, сфера услуг и промышленность. Многие работники из близлежащих стран СНГ находят в России возможности для улучшения своего материального положения, что обеспечивает стабильный поток трудовых мигрантов. Однако эта тенденция создает определенные сложности для принимающей российской стороны, включая необходимость интеграции мигрантов в социум и регулирования их правового статуса.

Трудовая миграция помогает восполнить потребности в рабочей силе, заполнить ее дефицит на рынке труда, особенно в секторах строительства, сельского хозяйства и услуг, т. е. там, где ощущается нехватка рабочей силы. Такой подход требует сбалансированного регулирования, с тем, чтобы предотвратить негативные последствия, такие как социальное напряжение или рост теневого рынка труда. Важно, чтобы государственные органы осуществляли постоянный мониторинг миграционных потоков и своевременно предлагали стратегические меры, направленные на оптимизацию регулирования миграционных процессов.

Социальная интеграция мигрантов рассматривается как один из фундаментальных компонентов успешной миграционной политики. В российской практике все большее внимание уделяется вопросам культурной адаптации и образовательным программам, которые помогают мигрантам освоиться и полноценно участвовать в общественной жизни. Создание условий для диалога между различными культурами способствует укреплению общественной гармонии и взаимопонимания. Это, в свою очередь, помогает снизить риск возникновения этнических конфликтов

и сделать общество более устойчивым к внешним вызовам [7].

Необходимо учитывать те вызовы, с которыми сталкивается Россия в рамках миграционных процессов. Вопросы безопасности, культурной адаптации и социальной напряженности требуют пересмотра государственной миграционной политики с тем, чтобы обеспечить национальные интересы, права и свободы российских граждан и права и интересы мигрантов. Гармонизация миграционной политики призвана не только более эффективно использовать экономический потенциал трудовой силы мигрантов, но и сохранить стабильность и согласие в обществе.

Можно выделить следующие основные проблемы миграции в современной России:

- постепенное снижение иммиграционной привлекательности России;
- неконтролируемый и нелегальный характер значительной части миграции;
- отсутствие реального представления о масштабах и структуре миграционных потоков, о месте, которые мигранты занимают в российской экономике;
- допускаемые нарушения при трудоустройстве мигрантов;
- значительный эмиграционный отток российских граждан за пределы Российской Федерации;
- рост антимиграционных настроений в российском обществе.

Миграционная политика России призвана способствовать эффективному регулированию миграционных отношений, снижению миграционных рисков, стабилизации и оптимизации миграционных процессов. Для России миграционный прирост является ключевым фактором демографического развития. Особое значение приобретает умение власти адаптировать международные практики к национальным особенностям. В этой связи необходимо изучение опыта зарубежных государств по разработке комплексных программ, направленных на создание благоприятных условий для интеграции мигрантов в принимающее общество.

Миграция — это естественный процесс для любой страны, имеющий свои положительные и отрицательные стороны. В связи с тем, что Россия нуждается в дополнительных рабочих ресурсах, приток мигрантов в страну необходим с экономической точки зрения. Однако следует усиливать меры по контролю миграционных потоков, с тем, чтобы миграция была официальной (легальной), поскольку массовая нелегальная миграция несет серьезные проблемы, включая увеличение уровня преступности. Следует отметить, что все усилия в указанном направлении могут быть решены только при активном взаимодействии органов государственной власти и гражданского общества.

В 2024–2025 гг. в российском миграционном законодательстве произошел целый ряд существенных изменений.

1. С 23 июня 2024 г. изменился *порядок проведения дактилоскопической регистрации и фотографирования трудовых мигрантов*, а также иностранных граждан, приезжающих в Россию в иных целях на срок более 90 дней [8].

2. *Изменился порядок въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства*. С 1 декабря 2024 г. иностранные граждане при въезде в Российскую Федерацию обязаны сдавать биометрические данные (дактилоскопирование и фотографирование). Последнее необходимо для повышения эффективности учета и контроля пребывания иностранных граждан на территории России.

Постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2024 г. № 1510 утверждено проведение эксперимента по сбору биометрических данных с целью формирования цифрового профиля иностранных граждан в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Первый этап эксперимента начнется с 1 декабря 2024 г. и продлится до 30 июня 2026 г. Въезжающие в Россию иностранные граждане в московских международных аэропортах будут сдавать биометрические данные — изображение лица и отпечатки пальцев.

На втором этапе с 30 июня 2025 г. по 30 июня 2026 г. эксперимент будет распространен на все КПП через государственную границу России. Иностранные граждане, въезжающие в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, будут обязаны подавать заявление о въезде. Для каждого въезжающего иностранного гражданина будет сформирован цифровой профиль для получения миграционных услуг, а также для сдачи экзаменов по русскому языку, истории и основам законодательства (что необходимо при оформлении разрешения на работу).

При этом создать такой профиль можно будет и самостоятельно в приложении RuID, которое станет аналогом госуслуг для граждан других государств и предложит возможность сообщить о визите и получать различные услуги на территории России (например, оформить медицинскую страховку). Цифровой профиль будет интегрирован в целый ряд государственных систем, включая сайт Госуслуги.

Иностранные граждане, въехавшие в Россию до 1 декабря 2024 г. и находящиеся в Российской Федерации в период проведения эксперимента, обязаны в срок до 30 июня 2025 г. осуществить размещение своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе.

Эксперимент коснется иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих и выезжающих из Российской Федерации (включая въезжающих по бизнес-визе иностранных граждан, а также ВКС, РВП, ВНЖ, и граждан, въезжающих в безвизовом порядке), за исключением граждан Республики Беларусь, глав и сотрудников дипломатических представительств

и консульских учреждений и членов их семей, иностранных граждан, имеющих дипломатическую или служебную визу, иностранных граждан, не достигших 6-летнего возраста и др.

В целях усиления борьбы с незаконной миграцией и недопущения нахождения на российской территории неблагонадежных лиц, в том числе сменивших персональные данные, въезд которым запрещен, будут приняты дополнительные меры контроля до пересечения ими государственной границы Российской Федерации. Практика применения подобных процедур используется и в зарубежных странах, а ограничения на въезд и выезд из страны являются общепризнанными в международной практике.

Кроме того, планируется введение обязательной электронной карты иностранного гражданина.

3. *Коммерческим (сторонним) запрещено организациям принимать экзамены на знание русского языка у мигрантов.*

Согласно Федеральному закону от 9 ноября 2024 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в ст. 15.1 и 15.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам российского законодательства будут проводить государственные учреждения из перечня, установленного Правительством РФ.

Ранее запрет сдачи мигрантам экзамена по русскому языку в коммерческих организациях был введен на ведомственном уровне. Глава Минобрнауки Валерий Фальков дал ряд поручений, направленных на усиление контроля за качеством проведения экзамена, поручив в срок до 1 мая 2024 г. устранить частные фирмы от проведения экзаменов и выдачи сертификатов о знании русского языка для иностранных граждан.

4. С первого января 2025 г. вступают в силу измененные правила, касающиеся максимального срока пребывания в России иностранных граждан, прибывших в безвизовом порядке. С 1 января 2025 г. максимальный срок временного пребывания в России иностранного гражданина без визы составляет 90 дней суммарно в течение года (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ). Ранее такой срок был вдвое больше (90 дней суммарно в течение полугода).

5. С 9 ноября 2024 г. *нарушение миграционного законодательства стало признаватьсяотягчающим обстоятельством*, влияющим на назначение наказания при совершении преступлений. Федеральным законом от 9 ноября 2024 г. в ст. 63 УК РФ, предусматривающую перечень обстоятельств, отягчающих наказание, введен пункт «у»: «совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации».

6. Ужесточена *ответственность за подделку документов в целях организации незаконной миграции* (в том числе создание, распространение и использование). Соответствующие изменения внесены в УК РФ.

7. Усилена уголовная ответственность за *организацию незаконной миграции, фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства, подделку, изготовление или оборот поддельных документов*.

Федеральным законом от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ внесены изменения в ст. 322.1–322.3 и 327 Уголовного кодекса РФ, ужесточающие ответственность в сфере миграции.

Ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ «Организация незаконной миграции» дополнена ч. 3, устанавливающей ответственность за совершение указанного преступления организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации. Указанные действия наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового. Возможно также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.

За организацию незаконной миграции (ч. 1 ст. 322.1 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет, а при наличии квалифицирующих обстоятельств — предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет (ч. 2 ст. 322.1 УК РФ).

Увеличен максимальный срок наказания за фиктивную регистрацию и поставку на учет незаконных мигрантов (ст. 322.2, 322.3 УК РФ) — лишение свободы до 5 лет.

8. *Ужесточаются требования для получения разрешений на временное проживание (РВП) и вида на жительство (ВНЖ) в упрощенном порядке для определенных категорий иностранных граждан, а также упрощается процедура аннулирования ранее выданных документов*.

С 25 января 2025 г. согласно Федеральному закону № 358-ФЗ от 26 октября 2024 г. «О внесении изменений в ст. 25.6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» для иностранных граждан и лиц без гражданства увеличивается минимальный срок нахождения в браке с российским гражданином для получения разрешения на временное проживание без учета утвержденной Правительством РФ квоты, а также ужесточается основания для получения вида на жительство на основании семейных отношений с российскими гражданами.

В частности, с 25 января 2025 г. разрешение на временное проживание (РВП) может быть выдано иностранному гражданину или лицу без гражданства без учета квоты, если он состоит в браке с российским гражданином, постоянно проживающим на террито-

рии Российской Федерации, не менее трех лет либо имеется общий ребенок, рожденный (усыновленный) в этом браке.

9. С 5 февраля 2025 г. в России *вступают в силу новые правила, сужающие права нелегальных мигрантов в ключевых аспектах их жизни.*

Вводится новый миграционный режим высылки — правовой режим, применяемый на основании Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ [9] в целях обеспечения их выезда из Российской Федерации. Иностранцы граждане, находящиеся в Российской Федерации и не имеющие законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, будут в автоматическом режиме включаться в реестр контролируемых лиц.

В отношении включенных в реестр иностранных граждан, проживающих в России без соответствующих разрешений, будет действовать целый ряд ограничений, касающихся что возможности заключения браков, регистрации имущества, открытии банковских счетов и использовании финансовых услуг. Попавшие в реестр незаконные мигранты будут лишены доступа к государственным услугам, включая медицинское обслуживание, образование и другие социальные блага.

10. С 5 февраля 2025 г. вступают в силу новые правила, касающиеся *учета временно пребывающих на территории страны иностранных граждан.* Теперь регистрация иностранного гражданина в России будет проводиться на срок, указанный в уведомлении о прибытии, но не дольше одного года.

Постановлением Правительства РФ от 4 декабря 2024 г. № 1715 «О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9» актуализированы Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Реализован Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В текущем году заканчивается срок действия Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ [10], закрепляющей ее цели, задачи, принципы и основные направления.

Президент России В. В. Путин, выступая на расширенной коллегии МВД России, состоявшейся 5 марта 2025 г., призвал как можно быстрее принять обновленную Концепцию государственной миграционной политики, принятой на период 2019–2025 гг. «Приоритет здесь безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля», — сказал В. В. Путин.

Как отметил Президент РФ, в обновленный вариант Концепции следует включить отказ от бумаж-

ной миграционной карты, а также проработать меры поддержки для возвращения в Россию соотечественников.

Кроме того, Президент РФ подчеркнул необходимость развития имеющихся механизмов поддержки возвращения на родину соотечественников, а также иностранных граждан, которые «разделяют наши традиционные ценности, хотят жить и работать в нашей стране, а уж тем более, если имеют соответствующую квалификацию, образование и нужны нашей экономике»¹.

Список источников

1. Мамитова Н. В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // Социодинамика. 2013. № 6. С. 73–104.
2. Зеленков М. Ю. Основы теории национальной безопасности». М., 2015.
3. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как один из видов организованной преступности в современной России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98–101.
4. Богданов А. В. Хазов Е. Н. Роль место и значение оперативно-разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142–145.
5. Лембланг Д., Питерс М. Э. Иммиграция и глобализация (и деглобализация) // Ежегодный обзор политологии // URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-polisci-051120-105059>
6. Демина Н. Н. Конституционно-правовое регулирование пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ как средство пресечения нелегальной миграции: дисс. ...к.ю.н. Елец, 2010.
7. Плюгина И. В. Сравнительно-правовой анализ критериев отнесения иностранных граждан к категории высококвалифицированных специалистов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11. С. 102–109.
8. Приказ МВД России от 24 мая 2024 г. № 288 «Об утверждении Порядка проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих въехать

¹ URL: <https://ria.ru/20250305/putin-2003201603.html>

в Российскую Федерацию в указанных целях» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. «Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации» на период 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Mamitova N. V. Migration policy of the Russian Federation: problems of theory and practice // Sociodynamics. 2013. No. 6. P. 73–104.
2. Zelenkov M. Y. Fundamentals of the theory of national security. M., 2015.
3. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Actual issues of illegal migration as one of the types of organized crime in modern Russia Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2. P. 98–101.
4. Bogdanov A. V. Khazov E. N. The role, place and importance of operational investigative activities to combat organized crime in the field of illegal migration in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 5. P. 142–145.
5. Lemblang D., Peters M. E. Immigration and globalization (and deglobalization) // Annual

Review of Political Science // URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-polisci-051120-105059>

6. Demina N. N. Constitutional and legal regulation of the stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation as a means of suppressing illegal migration: dissertation of the Candidate of Law – Yelets, 2010.
7. Plyugina I. V. Comparative legal analysis of criteria for classifying foreign citizens as highly qualified specialists // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2011. No. 11. P. 102–109.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from May 24, 2024 No. 288 «On Approval of the Order of mandatory state dactyloscopic registration and photography of foreign citizens and stateless persons who arrived in the Russian Federation for purposes not related to the implementation of labor activity, for a period exceeding ninety calendar days, or in order to carry out labor activities, as well as foreign citizens and stateless persons wishing to enter the Russian Federation for these purposes» // LRS «ConsultantPlus».
9. Federal Law of August 8, 2024 No. 260-FZ «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
10. Decree of the President of the Russian Federation of June 13, 2012. «On Approval of the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for the period 2019–2025» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

В. Н. Калинин — доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. N. Kalinin — Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 14.03.2025 accepted for publication 21.03.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-98-103>

EDN: <https://elibrary.ru/JMAPNR>

НИОН: 2007-0083-2/25-645

MOSURED: 77/27-005-2025-02-745

Проблемы классификации административных договоров

Владислав Игоревич Ковшевацкий¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Представлен юридический анализ норм административного законодательства, закрепляющего содержание и виды административных договоров.

Ключевые слова: административное право, административный договор, органы исполнительной власти, права, субъекты административных правоотношений, муниципальные органы власти

Для цитирования: Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Проблемы классификации административных договоров // Криминологический журнал. 2025 № 2. С. 98–103. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-98-103>. EDN: JMAPNR.

Original article

Problems of classification of administrative contracts

Vladislav I. Kovshevatsky¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. Presents a legal analysis of the norms of administrative legislation that enshrine the content and types of administrative contracts.

Keywords: administrative law, administrative contract, executive authorities, rights, subjects of administrative legal relations, municipal authorities

For citation: Kovshevatsky V. I., Markina E. V. Problems of classification of administrative contracts. Criminological Journal. 2025;(2):98–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-98-103>. EDN: JMAPNR.

В настоящее время система государственного управления подвергается серьезным реформам, что выражается в возрастании роли публичного права в регулировании общественных отношений, в укреплении договорных начал при реализации государственного управления, появлении новых форм и методов управления.

Концепция «административного договора» берет

свои истоки в XIX в., однако в настоящее время она остается одной из наиболее дискуссионных. Так, в научных трудах отсутствует единый подход относительно признания административного договора формой государственного управления. Некоторые ученые отмечают, что административный договор относится к форме реализации гражданско-правовых отношений, в связи с чем не может быть формой реализации

управленческих функций. Другие ученые, напротив, отмечают, что административные договоры имеют исключительно публично-правовую природу и обеспечивают реализацию государственно-управленческих задач и функций. Сказанное свидетельствует о неоднозначности правовой природы административных договоров.

Следует отметить, что на современном этапе интерес к вопросу о договорном регулировании возрастает. Данный факт проявляется в большом количестве используемых в деятельности государственных органов видов договоров, а также в появлении новых видов в различных отраслях права. Тем не менее, законодательная регламентация административных договоров в достаточной степени не разработана. В частности, отсутствует единый нормативный правовой акт, регламентирующий их материальные и процессуальные аспекты, а также процедуру разрешения споров, возникающих при их исполнении. Сущность административного договора, несмотря на наличие многочисленных пробелов и противоречий, состоит в том, что он является соглашением, основанным на волеизъявлении участников, одним из которых всегда является орган исполнительной власти, который влечет юридические последствия. Административный договор имеет существенные отличия от иных договоров, которые заключаются в публичных и частных отношениях. Таким образом, административный договор обладает признаками, которые характеризуют его как определенное правовое явление. К признакам административного договора следует относить:

Публично-правовой характер [2]. Как можно заметить, слово публичный в наименовании данного вида договора свидетельствует об его общественном характере, в то время как публично-правовая природа административного договора заключается в том, что он используется в сфере реализации государственного управления, для которой характерно отсутствие отношений равенства и наличие императивных предписаний.

Наличие общественно значимого интереса, для достижения которого заключается административный договор. Основным принципом государственного управления в правовом государстве является законность. Содержанию законности состоит в неукоснительном соблюдении законов всеми, независимо от должности, статуса и иных факторов. Уровень законности отражает степень развитости государства, а также способность государственных органов строить договорные отношения. Отсутствие абсолютного равенства сторон административного договора связано с необходимостью гарантировать достижение общественного интереса. При этом, под общественным интересом следует понимать объективные цели и задачи

общества, являющиеся претворением идеалов правового государства.

Наличие административно-правового субъекта, как обязательной стороны административного договора. Под административно-правовым субъектом понимается орган государственной исполнительной власти, который входит в структуру аппарата управления, обладающей четкой структурой и наделенный нормативными правовыми актами определенной компетенцией.

Особенности юридической ответственности за неисполнение условий договора. Так, в отличие от гражданско-правовых договоров, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий административного договора может наступать не только гражданско-правовая, но и дисциплинарная и иные виды ответственности.

Основные положения, регламентирующие административный договор, содержатся в административном праве, нормы гражданского права могут использоваться как вспомогательное средство регулирования. При этом, нормы, регулирующие административный договор, могут быть закреплены не только в законах, но и в подзаконных нормативных правовых актах [3].

Однако вопрос о признаках административного договора остается дискуссионным в научной литературе, в связи с чем приведенный ранее перечень признаков не является исчерпывающим и общепризнанным. Так, П. И. Кононов приводит иной перечень признаков:

- стороной административного договора всегда выступает орган исполнительной власти — государственный или муниципальный орган, или уполномоченный ими субъект;
- договор заключается в целях достижения общегосударственных и общественных интересов;
- предметом административного договора выступают управленческие отношения;
- правовую основу составляют нормы административного законодательства;
- в административном договоре административно-правовой субъект (в силу наличия у него государственно-властных полномочий) может быть наделен исключительными полномочиями, например, по изменению в одностороннем порядке тех или иных положений договора, на одностороннее расторжение договора и т. д.;
- контроль за исполнением условий административного договора осуществляется вышестоящими органами;
- заключение административного договора является основанием для установления, изменения и прекращения прав и обязанностей сторон;

- в результате заключения административного договора возникают административные отношения;
- содержание административного договора составляют юридические права и обязанности его участников [4].

Между тем, из комплексного анализа данного института административного права следует, что к нему предъявляются требования, аналогичные требованиям к сделкам в гражданском праве.

Во-первых, административный договор должен быть действительным, что является обязательным условием для порождения правовых последствий для его субъектов в соответствии с их общей согласованной волей.

Во-вторых, к административному договору предъявляется требование законности, которое состоит из четырех групп условий:

- надлежащее содержание;
- участники, обладающие правосубъектностью;
- надлежащая форма;
- совпадение воли и волеизъявления субъектов.

Указанные требования применимы к каждому гражданско-правовому договору, однако к административному договору предъявляется дополнительное требование касательно законности процедуры его принятия, т. е. заключения.

Между тем, соблюдение требования о законности административного договора является недостаточным. Так, полагаем, что административный договор должен соответствовать требованиям целесообразности и обоснованности. Соблюдение указанных требований выражается в том, что при заключении административного договора в случаях, когда применение данной формы государственного управления не является обязательным в соответствии с положениями нормативных правовых актов, государственно-властный субъект должен обосновать выбор именно данной формы государственного управления к каждому конкретному субъекту. Также при заключении имущественных административных договоров (предусматривающих права и обязанности субъектов материального характера), необходимо обосновывать любые отхождения от типовых условий, например, в части предоставления каких-либо привилегий субъекту и их размеров.

Как известно, в гражданском праве для того, чтобы договор был заключен, необходимо отражение в нем условий, подразделяющихся на существенные и не являющиеся таковыми. При этом, к существенным условиям относятся:

- условия, которые прямо указаны в законе в качестве существенных;

- условия, которые субъекты решили согласовать на основе общего волеизъявления, тем самым придать им статус существенных;
- условия, которые признаются существенными для конкретного вида договора.

Отсутствие существенных условий в договоре влечет его недействительность.

Полагаем, что наличие существенных условий также является обязательным требованием для признания законным и действительным административного договора. Однако применительно к административным договорам, регламентация их существенных условий и их жесткость непосредственно зависит от того, является ли заключение данного вида административного договора обязательным. Из анализа приведенных подходов к определению признаков административного договора можно сделать вывод о том, что ученые придерживаются схожих позиций и выделяют одинаковые по своему содержанию признаки. Основное отличие в подходах состоит лишь в количестве выделяемых признаков. Тем не менее, не вызывает сомнения тот факт, что административный договор заключается в сфере публичного права и влечет возникновение, изменение, прекращение правоотношений по поводу осуществления государственного управления. В административном договоре устанавливаются юридические права и обязанности для его сторон. При этом, стороной административного договора всегда является административно-правовой субъект, который может наделяться особыми полномочиями.

Следует отметить, что в нормативных правовых актах законодатель также нередко использует понятие «предмета административного соглашения» без указания его содержания. Примером сказанному является положения ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в которой указываются положения, которые должны содержаться в соглашении о взаимодействии между многофункциональными центрами и федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ и другими субъектами, а именно:

- наименование сторон;
- предмет соглашения;
- перечень государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в МФЦ;
- права и обязанности сторон;
- порядок информационного обмена и т. д. [9, ст. 4179].

Как можно заметить, указание того, что является предметом данного соглашения, отсутствует. В иных случаях, например, в ч. 3 ст. 105.19 Налогового кодек-

са Российской Федерации, напротив, перечислены составляющие предмета соглашения о ценообразовании для целей налогообложения:

- виды и (или) перечни контролируемых сделок и товаров;
- порядок определения цен;
- перечень источников информации для установления соответствия цен;
- срок действия соглашения;
- перечень, порядок и сроки предоставления документов, подтверждающих исполнение условий соглашения [6, ст. 3824].

Таким образом, в положениях НК РФ закреплено слишком широкое понимание предмета административного договора. Полагаем, что указанные выше положения составляют содержание данного вида административного договора, а не его предмет.

Видится наиболее корректным различать предмет административного договора в зависимости от его вида. Если для неимущественных административных договоров предмет следует считать понятием условным, то предмет имущественного административного договора составляет то или иное материальное благо, на которое направлены общественные отношения, возникающие из данного договора. Неправильное определение предмета имущественного административного договора влечет признание его недействительным (незаключенным).

Также условием действительности административного договора является наличие надлежащих субъектов. Данное положение выражается в том, что субъекты административного договора должны обладать сделкоспособностью, т. е. государственно-властный субъект может заключить такое соглашение исключительно в пределах, которой он наделен. Невластный участник также должен быть сделкоспособным, т. е. иметь возможность заключить договор, нести предусмотренные им права и выполнять обязанности, нести ответственность за невыполнение его условий.

Вопросу о форме административного договора в законодательстве также не уделено должного внимания. В целом, применительно ко всем видам договоров выделяют две формы — простую и письменную, которая, в свою очередь, подразделяется на простую и нотариальную. Так как административный договор является формой государственного управления, он должен быть заключен в простой письменной форме. Исключение из данного общего правила, предусматривающие иные формы административного договора, должны быть закреплены в законодательстве.

При изучении института административного договора особое внимание уделяется вопросу о порядке его заключения. Для упорядочивания порядка подго-

товки и заключения административных договоров, К. В. Ходаковский предлагает подразделять их на:

- административные договоры, заключение которых является обязательным;
- административные договоры, которые заключаются в порядке, установленном административными актами;
- административные договоры, заключаемые посредством выбора контрагента;
- административные договоры, заключаемых на основе переговоров [7].

Нередко административный договор является необходимым условием для обеспечения государственных и общественных интересов, в связи с чем в нормативных правовых актах устанавливается обязанность того или иного субъекта заключить его с каким-либо контрагентом. Например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» субъекты естественных монополий не имеют права отказаться от заключения договора с отдельными потребителями на производство или реализацию товаров [8, ст. 3426]. Следует отметить, что в обязательных для заключения административных договорах государственно-властный субъект не подавляет волю частного субъекта, в частности, данные договоры не могут нести убытки для частного субъекта.

Административные договоры обладают широким многообразием, в связи с чем в научной литературе предпринимаются попытки их классификации, т. е. разделения на виды по различным основаниям.

Так, первым основанием для классификации является характер связей между субъектами административного договора. По данному основанию выделяют горизонтальные и вертикальные административные договоры. Первые заключаются между различными органами исполнительной власти, а вторые — между органами исполнительной власти и иными субъектами административных правоотношений.

Также административные договоры в научной литературе подразделяются на нормативные и ненормативные. К нормативным административным договорам относят соглашение об изменении общей границы, в результате заключения которого часть территории одного субъекта РФ передается другому субъекту. Примером ненормативного административного договора является договор о предоставлении налогового кредита.

Между тем, в научной литературе встречаются и иные подходы к выделению видов административного договора. Например, Д. Н. Бахрах предлагал выделять виды административных договоров по предмету:

- договоры о разграничении компетенции;

- договоры в сфере управления государственной собственностью;
- контракты об обеспечении государственных нужд;
- договоры о сотрудничестве;
- контракты с военнослужащими и т. д. [1].

Между тем, в связи с тем, что административные договоры — это обширная категория, учеными предлагается не только их классификация, но и выделение типов, видов и форм [5, с. 28]. Тип административного договора представляет собой такую категорию, которая обобщает группу административных договоров по характеру регулируемых ими правоотношений. В настоящее время выделяют следующие типы административных договоров: административные договоры об определении компетенции, административные договоры о порядке исполнения гражданином публичных обязанностей, административные договоры о прохождении государственной или муниципальной службы.

Следует отметить, что административные договоры об определении компетенции в настоящее время фактически устарели, т. к. как на региональном, так и на муниципальном уровне был внедрен нормативный порядок разграничения полномочий.

Особенностью данного типа договора является то, что он заключается на основе индивидуального нормативного акта. При этом, стороны административного договора данного типа существенно ограничены в определении его условий. Целью заключения данного договора регламентация отдельных вопросов правоотношений в пределах, которые определены нормативными правовыми актами. Примером административного договора данного типа является договор о предоставлении инвестиционного налогового кредита, предусмотренный ст. 66 Налогового кодекса Российской Федерации [6, ст. 3824].

В свою очередь административные договоры объединяются в виды в зависимости от цели их заключения. Форма административного договора — это административный договор, регулирующий индивидуальные отношения. Данное деление, несмотря на его сложную структуру, видится достаточно целесообразным, т. к. позволяет в большей степени позволяет унифицировать данную категорию.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что вопросы о признаках и видах административных договоров являются в настоящее время дискуссионными, в связи с обширностью данной категории. На основе анализа различных точек зрения было установлено, что ученые предлагают различные подходы, можно выделить признаки, которые являются наиболее общими, а именно: обязательной сто-

роной административного договора является государственный орган.

Классификация административных договоров используется для их обобщения в определенные группы, обладающие схожими признаками. Ученые выделяют различные основания для классификации, в частности характер связи между субъектами, нормативность, предмет договора и т. д. Однако наиболее правильным видится выделение типов, видов и форм административных договоров. При этом, типы административных договоров выделяются на основании характера административных договоров. Виды выделяются на основе общности цели заключения административного договора, а формы применяются в индивидуальных отношениях.

Список источников

1. Бахрах Д. Н. Административное право России. Учебник / 5-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
3. Касаева Т. Г. Понятие и признаки административного договора // Современные проблемы науки и образования. Таганрог : Из-во «Перо», 2015. С. 5–7.
4. Кононов П. И. Очерки общей теории современного административного права монография // Из-во: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 238.
5. Красильников Т. С. Административный договор в сфере образования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.
7. Ходаковский К. В. Подготовка и заключение административного договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5.
8. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 34.
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31.
10. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

References

1. Bakhrakh D. N. Administrative Law of Russia. Textbook / 5th ed., revision and supplement. M. : Eksmo, 2010.
2. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ (ed. of August 8, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32.
3. Kasaeva T. G. The concept and signs of an administrative contract // Modern problems of science and education. Taganrog : Izvo «Pero», 2015. P. 5–7.
4. Kononov P. I. Sketches of the general theory of modern administrative law monograph // Iz-vo: UNITI-DANA, 2021. No. 238.
5. Krasilnikov T. S. Administrative contract in the field of education: Avtoref. dis. Cand. jurid. nauk. M., 2003.
6. Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ (ed. of August 8, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31.
7. Khodakovsky K. V. Preparation and conclusion of an administrative contract // Arbitration and civil process. 2010. No. 5.
8. Federal Law of August 17, 1995, No. 147-FZ (ed. August 8, 2024) «On Natural Monopolies» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 34.
9. Federal Law of July 27, 2010, No. 210-FZ (ed. of December 26, 2024) «On the Organization of Provision of State and Municipal Services» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31.
10. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (ed. August 4, 2023) «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

Информация об авторах

В. И. Ковшевацкий — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Kovshevatsky — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

E. V. Markina — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 03.02.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 03.02.2025.

Научная статья

УДК 343.9.01

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-104-108>

EDN: <https://elibrary.ru/JTMLKP>

НИОН: 2007-0083-2/25-646

MOSURED: 77/27-005-2025-02-746

Особенности применения административно-правовых норм в отношении государственных служащих, нарушающих антикоррупционное законодательство

Борис Николаевич Комахин¹, Евгений Николаевич Хазов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ komakhin@yandex.ru

² evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Определены особенности привлечения к административной ответственности лиц, наделенных государственными полномочиями совершающие коррупционные правонарушения. Дана авторская позиция квалификации коррупционных деяний как должностных правонарушений. Рассмотрены этапы применения административных норм в отношении коррупционных правонарушений. Разработан комплекс профилактических мер направленных на недопущение коррупционных правонарушений среди госслужащих.

Ключевые слова: коррупция, государственный служащий, административная ответственность, должностные правонарушения, антикоррупционное законодательство

Для цитирования: Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Особенности применения административно-правовых норм в отношении государственных служащих, нарушающих антикоррупционное законодательство // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 104–108. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-104-108>. EDN: JTMLKP.

Original article

The specifics of the application of administrative and legal norms in relation to civil servants who violate anti-corruption legislation

Boris N. Komakhin¹, Evgeny N. Khazov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ komakhin@yandex.ru

² evg.hazow@yandex.ru

Abstract. Defines the specifics of bringing to administrative responsibility persons with state powers who commit corruption offenses. The author's position on the qualification of corruption acts as official offenses is given. The stages of the application of administrative norms in relation to corruption offenses are considered. A set of preventive measures aimed at preventing corruption offenses among civil servants has been developed.

Keywords: corruption, civil servant, administrative responsibility, official offenses, anti-corruption legislation

For citation: Komakhin B. N., Khazov E. N. The specifics of the application of administrative and legal norms in relation to civil servants who violate anti-corruption legislation. Criminological Journal. 2025;(2):104–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-104-108>. EDN: JTMLK.

Коррупция остается одной из самых актуальных проблем современного общества, нанося ощутимый вред как экономике, так и социальным процессам государства. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении госслужащих, которые, благодаря своему положению, могут злоупотреблять служебными полномочиями и совершать коррупционные правонарушения, нанося значительный урон обществу и госу-

дарству. Применение норм административного права к таким правонарушениям является важным инструментом в борьбе с коррупцией [1].

Понятие коррупции дано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [2] и представляет собой обширный ряд противозаконных действий должностных лиц, использующих свое служебное положение в личных корыстных интересах, это социаль-

ное зло подрывает основы правопорядка и демократических институтов, тормозит экономическое развитие и негативно сказывается на качестве жизни граждан. К основным видам коррупционных правонарушений можно отнести: взяточничество, злоупотребление служебным положением, неправомерное использование государственных ресурсов, конфликт интересов и другие правонарушения. В ч. 1 ст. 13 вышеназванного закона сказано, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

Важным инструментом борьбы с коррупционными правонарушениями являются нормы административного права, которые регулируют взаимодействие между государством и гражданами, а также внутри государственных органов [3].

Более подробно рассмотрим особенности привлечения к административной ответственности лиц, наделенных государственными полномочиями совершающие коррупционные правонарушения. Административная ответственность — это правовая ответственность, которая наступает за совершение административных правонарушений и влечет за собой предусмотренные законодательством санкции.

Следует согласиться с профессором В. А. Уткиным, что административная ответственность, с одной стороны, позволяет экономить столь острое и затратное реагирование на коррупционные правонарушения как уголовная ответственность, и с другой стороны, служит предупредительным средством уголовных преступлений и отвечает главной направленности антикоррупционных мер. При этом достигается реализация принципа неотвратимости ответственности за противоправные поступки небольшой степени опасности [4, с. 114].

В отношении госслужащих коррупционные правонарушения чаще всего квалифицируются как должностные правонарушения, что имеет свои особенности и правовые последствия и означает, что они могут быть привлечены к административной ответственности помимо уголовной.

Должностные правонарушения — это нарушения, осуществляемые лицами, занимающими должности в органах государственной власти или местного самоуправления. Они могут быть связаны как с осуществлением возложенных на них полномочий, так и с нарушением служебной дисциплины.

Квалификация коррупционных правонарушений как должностных правонарушений основывается на следующих аспектах.

Использование служебного положения. Коррупционные действия, как правило, реализуются с использованием служебного положения должностного лица, что делает эти нарушения особенно опасными для общества и государственной системы.

Причинение вреда правам и законным интересам граждан. Коррупционные действия могут привести к ухудшению качества предоставляемых государственных услуг, ущемлению прав граждан и потере доверия к государственным институтам.

Учет особой роли госслужащих. Как представители власти, госслужащие должны следовать стандартам этики и морали. Их нарушение не только затрагивает личные интересы, но и негативно сказывается на имидже всей системы государственного управления [5].

Напомним, что административное право регулирует широкий круг общественных отношений, складывающихся, главным образом, в той сфере государственного управления, которая определяется функционированием исполнительной власти [6, с. 26], а также отношения, возникающие в процессе выполнения административных функций. Административное право включает в себя широкий спектр норм, направленных на регулирование поведения как граждан, так и государственных служащих. Применение норм административного права к госслужащим, совершающим коррупционные правонарушения, призвано обеспечить защиту прав граждан и законность в осуществлении государственной власти.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ предусмотрены статьи, касающиеся коррупционных правонарушений. Например, статьи, связанные с должностными правонарушениями, подробно указывают на ответственность за коррупционные действия.

Следует заметить, что среди ученых административистов нет единого мнения в отношении понятия коррупционные административные правонарушения, так как отсутствуют в нормативных актах четкие критерии определяющие административные правонарушения, как коррупционные. И в КоАП РФ нет отдельной главы посвященной коррупционным правонарушениям, а составы правонарушений квалифицирующие, как коррупционные расположены в различных главах КоАП РФ, что приводит к определенным сложностям в вопросах квалификации и возбуждения дел коррупционной направленности [7].

Применение административных норм к коррупционным правонарушениям включает несколько этапов.

Первое. Обнаружение правонарушений. Это может осуществляться различными способами, включая проверки контролирующих органов, заявления граждан, мониторинг и контроль за деятельностью госслужащих. Важную роль здесь играют органы прокуратуры, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, антикоррупционные комиссии и общественные организации, которые активно выявляют случаи коррупции.

Второе. Сбор доказательств. Имеет большое значение правильное документирование всех фактов коррупции, чтобы обеспечить эффективное рассмотрение дела. На этом этапе осуществляется сбор информации

и доказательств, подтверждающих обстоятельства совершения коррупционных действий, включая свидетельские показания, документы, аудио- и видеозаписи.

Третье. Рассмотрение дела. После сбора доказательств, дело передается в соответствующие органы, которые занимаются его рассмотрением. Специализированные комиссии и суды определяют меры ответственности в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации прямо указывает на ответственность за правонарушения, отнесенные к коррупционным. В зависимости от характера и тяжести правонарушения, причиненного ущерба, виновные могут быть подвергнуты различным мерам административной ответственности, включая: предупреждение, штрафы, конфискацию денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав, дисквалификацию, административное приостановление деятельности.

Коррупционные правонарушения, совершаемые государственными служащими подрывают доверие граждан к государственным институтам, органам власти и правопорядка, правительству, затрудняют общественное взаимодействие и совместные усилия по решению социальных проблем, приводят к социальной нестабильности, росту недовольства и протестной активности среди граждан. Неправомерное использование государственных ресурсов приводит к экономическим потерям и снижению эффективности расходования бюджетных средств, что негативно сказывается на финансировании социальных программ и обеспечения правопорядка.

Коррупционные правонарушения со стороны государственных служащих в лице правоохранительных органов представляют собой серьезную угрозу для общественного порядка и законности в стране, наносят серьезный удар по доверию граждан к органам, которые призваны следить за соблюдением законов, а сами нарушают его, что снижает эффективность их работы и ведет к дальнейшему распространению правонарушений и недовольству в обществе. Сотрудники правоохранительных органов, обладая особыми полномочиями и доступом к закрытой информации, могут злоупотреблять своим служебным положением, что в свою очередь создает необходимость в строгом регулировании их ответственности за коррупционные действия или бездействия.

И в заключении следует обратить особое внимание на профилактические меры, направленные на недопущения коррупционных правонарушений среди госслужащих, что в современных условиях с введением санкций против России со стороны недружественных стран, становится особенно актуальным.

Служащие обязаны противодействовать проявлениям коррупции и предпринимать меры по ее профилактике в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [8, с. 66].

Первым шагом на пути к снижению коррупции является совершенствование законодательства вводя более строгие меры ответственности за коррупционные правонарушения, а не декриминализацию правонарушений, связанных с коррупционными явлениями такими, как предусмотренные законом от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ [9]. Отсутствие жестких мер наказания за коррупционные нарушения может стать стимулом для их совершения, а привычка к коррупции и отсутствие негативных последствий приводит к нормализации коррупционных действий.

Далее. Создать четкие правила конкретизирующие понятие конфликта интересов и их последствий, чтобы исключить ситуации, в которых госслужащие могут злоупотреблять своим положением. Повысить прозрачность государственных процессов позволяющие не только выявлять, но и предотвращать коррупционные действия, в частности публиковать в доступных источниках отчеты о деятельности государственных учреждений и открытых конкурсах, расходах государственного бюджета, чтобы граждане могли контролировать и оценивать действия чиновников. Создать открытый реестр, в котором будут представлены сведения о трудоустройстве всех госслужащих, их доходах и расходах, а также о государственных закупках и организациях в них участвующих.

Для совершенствования правовой культуры и уровня антикоррупционного образования среди госслужащих ввести обязательное обучение по антикоррупционному законодательству на начальной стадии работы госслужащего и его регулярное повышение квалификации. Проведение тренингов и семинаров, посвященных вопросам этики, моральных стандартов и предотвращения коррупции.

Обеспечение наличия независимых эффективных контрольных органов или комиссий, которые не подвержены влиянию руководства и могут самостоятельно проводить проверки в государственных подразделениях. Регулярные аудиты финансовой деятельности и проверка кадровых процессов, выявление подозрительных действий и коррупционных схем.

Гражданское общество играет важную роль в борьбе с коррупцией, и его активное вовлечение в эту деятельность значительно повысит эффективность антикоррупционных мер, а поддержание общественных антикоррупционных инициатив и консультативных групп поможет в разработке решений для улучшения состояния дел по профилактике коррупции. Кроме того, необходима поддержка независимых журналистов, блогеров и активистов, занимающихся расследованием коррупционных правонарушений.

Создание «горячих линий» и онлайн-платформ для анонимного сообщения о коррупционных действиях и юридическая защита whistleblowers (перевод с английского: разоблачитель) [10] от преследования и репрессий за сообщение о коррупционных правонарушениях. Следует обратить внимание на Закон «О противодействии

коррупции» Республики Казахстан, в котором появились нормы о поощрении и защите лиц, оказывающих содействие уполномоченным органам в обезвреживании нечистых на руку чиновников [11, с. 10].

Коррупционные правонарушения, совершаемые госслужащими, представляют собой серьезную угрозу для правовой и социальной системы государства. Эффективная борьба с этими правонарушениями требует системного подхода к реформированию законодательства, повышению прозрачности деятельности госорганов и изменению культурных установок. Только при комплексном взаимодействии всех сторон, включая государство, бизнес и общественность, возможно добиться подлинного снижения уровня коррупции и восстановления доверия граждан к государственным институтам [12].

Для достижения устойчивых результатов необходимо комплексное взаимодействие всех институтов власти, а также активное сотрудничество с гражданским обществом. Только совместными усилиями мы сможем создать эффективную систему противодействия коррупции и вернуть доверие граждан к государственной власти.

Административная ответственность сотрудников госорганов за коррупционные правонарушения является важным инструментом, необходимым для поддержания правопорядка и борьбы с коррупцией. Эффективное применение административных норм может значительно снизить уровень коррупции, повысить доверие граждан к государственным структурам и улучшить общее состояние законности в стране. Однако для достижения значимых результатов необходимо системное и комплексное применение мер, как со стороны государства, так и со стороны общества. Только сложный подход, учитывающий все аспекты данной проблемы, позволит создать здоровую общественную среду и повысить качество государственного управления.

Список источников

1. Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в современной России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 108–113.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ». 2008 г. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Авдеев В. В., Зинченко Е. Ю., Кивич Ю. В., Комахин Б. Н. и др. Административное право. Основные понятия, таблицы и схемы / Ч. 1. М., 2020.
4. Уткин В. А. Формирование нравственных основ антикоррупционного поведения и юридической ответственности сотрудников органов

внутренних дел за коррупционные правонарушения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 107–118.

5. Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Инновационное развитие служебной деятельности в правоохранительных органах на основе политики модернизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 177–181.
6. Административное право. Учебник для вузов. Сер. Высшее образование. (учебное пособие) под общей редакцией А. В. Зубача // ООО «Изво Юрайт». М. : 2021. С. 530.
7. Комахин Б. Н., Носкова А. А. Особенности пересмотра постановлений и решений при производстве по делам об административных правонарушениях. В сборнике: Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения») (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя). М., 2022. С. 189–194.
8. Гасанова К. К., Зиборова О. В. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024.
9. Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Собрание законодательства РФ». 2023. № 29. Ст. 5304.
10. Братищева Н. А. Понятие «whistleblowers» и проблема защиты информаторов о преступлениях в европейской правовой культуре // Право и практика. 2021. № 1. С. 40–44.
11. Пасс А. А. Развитие нормативно-правовой базы противодействия коррупции в СНГ: опыт Республики Казахстан // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2019. № 1 (19). С. 9–20.
12. Комахин Б. Н. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел и федеральной государственной гражданской службе, отличительные черты. Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 33–38.

References

1. Komakhin B. N., Khazov E. N. Regulatory and legal regulation on combating corruption among state and municipal employees in modern Russia // Bulletin of Economic Security. 2016. No. 1. P. 108–113.
2. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption» «Collection of Legislation of the Russian Federation», Dec. 29, 2008, No. 52 (Part 1). Art. 6228.
3. Avdeev V. V., Zinchenko E. Yu., Kivich Yu. V.,

- Komakhin B. N. and others. Administrative law. Basic concepts, tables and diagrams. Part 1. M., 2020.
4. Utkin V. A. Formation of the moral foundations of anti-corruption behavior and legal responsibility of employees of internal affairs bodies for corruption offenses // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2019. No. 3. P. 107–118.
 5. Komakhin B. N., Khazov E. N. Innovative development of professional activity in law enforcement agencies based on modernization policy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4. P. 177–181.
 6. Administrative law. Textbook for universities. Ser. Higher education. (training manual) under the general editorship of A.V.Zubach. M. : Yurayt Publishing House LLC. 2021. P. 530.
 7. Komakhin B. N., Noskova A. A. Peculiarities of reviewing resolutions and decisions in proceedings on administrative offenses. In the collection: Current issues of the application of administrative law («Korenev readings») (on the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot). Collection of scientific papers of the VI International Scientific and Practical Conference. Comp. G. N. Vasilenko. M., 2022. P. 189–194.
 8. Hasanov K. K., Ziborov O. V. Public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. 4th ed., revised. M. : UNITY-DANA, 2024.
 9. Federal Law No. 286-FZ dated October 7, 2023 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» «Collection of Legislation of the Russian Federation». 2023. No. 29. Art. 5304.
 10. Bratishcheva N. A. The concept of «whistleblowers» and the problem of protecting informants about crimes in the European legal culture // Law and Practice. 2021. No. 1. P. 40–44.
 11. Pass A. A. Development of the regulatory framework for combating corruption in the CIS: the experience of the Republic of Kazakhstan // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. 2019. No. 1 (19). P. 9–20.
 12. Komakhin B. N. Features of service in the internal affairs bodies and the federal state civil service, distinctive features. Administrative Law and Process. 2024. No. 2. P. 33–38.

Информация об авторах

Б. Н. Комахин — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

Е. Н. Хазов — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

B. N. Komakhin — Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation;

E. N. Khazov — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 12.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 12.03.2025.

Научная статья

УДК 342.922

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-109-116>

EDN: <https://elibrary.ru/KUYULG>

НИОН: 2007-0083-2/25-647

MOSURED: 77/27-005-2025-02-747

Проблемы реализации участковым уполномоченным полиции отдельных мер административно-процессуального обеспечения

Владимир Михайлович Ленский

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,

VMlenskiy@yandex.ru

Аннотация. Публикация посвящена рассмотрению вопросов, связанных с применением участковыми уполномоченными полиции, отдельных мер административно-процессуального обеспечения таких, как доставка и административное задержание. В статье осуществляется анализ алгоритма реализации данных мер, со стороны участковых уполномоченных полиции.

В работе анализируются данные статистической отчетности по частоте применения в Российской Федерации доставки и административного задержания, в качестве мер административно-процессуального обеспечения. Демонстрируются примеры частоты применения административного задержания на территории УМВД РФ по Рязанской области, а также рассматриваются категории административных правонарушений, при предотвращении которых эта мера использовалась.

Автором исследуются проблемные вопросы, возникающие при реализации названных мер, обозначаются пути их решения. В частности, предлагается законодательно закрепить закрытый перечень оснований административного задержания в рамках ст. 27.3 КоАП РФ.

В работе высказывается мнение относительно понятия «малозначительности административного правонарушения», формулируется вывод о том, что данная категория должна быть четко выраженной, а не оценочной. По мнению автора, административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, может применяться только к административным деликтам, за совершение которых предусмотрена административная ответственность, исключая в качестве санкции предупреждение или штраф.

Ключевые слова: меры административно-процессуального обеспечения, доставка, административное задержание, участковый уполномоченный полиции, правонарушитель

Для цитирования: Ленский В. М. Проблемы реализации участковым уполномоченным полиции отдельных мер административно-процессуального обеспечения // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 109–116. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-109-116>. EDN: KUYULG.

Original article

Problems of realization by the district police commissioner of certain measures of administrative and procedural support

Vladimir M. Lensky

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ryazan, Russia, VMlenskiy@yandex.ru

Abstract. The publication is devoted to the consideration of issues related to the application by district police commissioners of certain measures of administrative and procedural support, such as delivery and administrative

© Ленский В. М., 2025

detention. The article analyzes the algorithm of implementation of these measures by district police commissioners.

The paper analyzes the data of statistical reporting on the frequency of application in the Russian Federation of delivery and administrative detention as measures of administrative and procedural security. Demonstrated examples of the frequency of application of administrative detention on the territory of the UMVD of the Russian Federation in the Ryazan region, and also considered the categories of administrative offenses, in the prevention of which this measure was used.

The author studies problematic issues arising in the implementation of these measures, identifies ways to solve them. In particular, it is proposed to legislate a closed list of grounds for administrative detention under Art. 27.3 of the CAO RF.

The paper expresses an opinion on the concept of «low significance of an administrative offense», formulates a conclusion that this category should be clearly expressed, not evaluative. In the author's opinion, administrative detention as a measure to ensure proceedings on cases of administrative offenses, can be applied only to administrative torts, for the commission of which administrative responsibility is provided, excluding as a sanction a warning or fine.

Keywords: measures of administrative and procedural support, delivery, administrative detention, district police commissioner, offender

For citation: Lenskiy V. M. Problems of realization by the district police commissioner of certain measures of administrative and procedural support. *Criminological Journal*. 2025;(2):109–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-109-116>. EDN: KUYULG.

Претворяя в жизнь подлежащие реализации на закрепленных административных участках функции, участковые уполномоченные полиции в определенных ситуациях опираются в своей работе на установленные законодателем способы государственного принуждения, ориентируемые на охрану физических и юридических лиц, учреждений, организаций и самого государства от противоправных посягательств со стороны правонарушителей.

Среди таких способов, в первую очередь, следует назвать:

- административно-предупредительные меры;
- административно-пресекательные меры;
- административные меры ответственности и наказания;
- меры административно-процессуального обеспечения;
- иные, предусмотренные законом способы.

В настоящем исследовании будут рассмотрены отдельные, наиболее часто применяемые участковыми уполномоченными полиции, меры административно-процессуального обеспечения, а также проблемные вопросы, возникающие при их реализации.

Одной из таких административно-процессуальных мер, используемых в большинстве случаев при обнаружении на закрепленной территории административного правонарушения, выступает доставление.

Рассмотрим подробнее алгоритм действий участкового уполномоченного полиции, осуществляемый им при доставлении правонарушителя.

Обнаружив на своем административном участке правонарушение, участковый уполномоченный полиции в силу ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ может доставить физи-

ческое лицо, допустившее административный деликт, в одно из следующих, определенных законодателем мест:

- в территориальном органе внутренних дел (полиции) — это служебное помещение;
- в муниципальном органе — это специально расположенная комната;
- иное служебное помещение.

Основанием доставления служит потребность составления протокола об административном правонарушении, в случае, когда на месте его совершения осуществить это не представляется возможным, а согласно законодательству, составление протокола в такой ситуации обязательно. Например, отсутствуют документы, удостоверяющие личность правонарушителя, или требуются услуги переводчика. Следовательно, участковые уполномоченные полиции наделены правом применять к физическим лицам, допустившим правонарушение, такую меру административно-процессуального обеспечения, как доставление [1, с. 42–45].

Участковый уполномоченный полиции должен знать, что только допущенное физическим лицом административное правонарушение может послужить поводом для применения к виновному такой меры административно-процессуального обеспечения, как доставление. Исключения из этого правила могут составлять случаи, когда доставление осуществляется для обеспечения безопасности лица, которое в силу своего специфического состояния не может самостоятельно передвигаться, обезопасить себя от внешнего воздействия, создающего ему угрозу жизни и здоровья (заболел и не в состоянии передвигаться, потерял память, осуществляет попытку суицида, имеет явное

психическое расстройство, заблудившийся (потерявшийся) ребенок) [2, с. 25–31]. Однако при данных обстоятельствах доставление выступает как одно из прав полиции, закрепленных в п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», а не как средство обеспечения административного производства, поскольку факта правонарушения у обозначенных выше лиц может и не быть [12].

При этом процесс доставления граждан в полицию имеет определенные особенности. Как правило, доставление осуществляется на служебном автотранспорте, а в исключительных случаях в пешем порядке. Участковому уполномоченному полиции категорически воспрещается для доставления правонарушителей задействовать общественный транспорт, не ведомственные автомобили специального назначения, а также транспорт организаций и учреждений иностранных государств и международных объединений.

В случае необходимости доставления правонарушителя не служебным автотранспортом участковый уполномоченный полиции обязан сделать запись в путевом листе водителя используемого транспортного средства, которая содержит информацию о цели поездки, о расстоянии пути следования, о времени доставления. Кроме того, участковый уполномоченный полиции должен оставить водителю транспортного средства информацию о себе, свои служебные контактные данные.

Рассматривая вопрос о временном промежутке процесса доставления физических лиц в территориальный орган внутренних дел, важно понимать, что ст. 27.2 КоАП РФ называет приемлемым периодом доставления не определенный цифрами срок, а именуемый в рассматриваемой норме интервал, обозначенный словосочетанием: «возможно короткий срок» [3, с. 98]. Например, доставление физического лица на служебном транспорте в городе Рязани, как правило, не может превышать 60 минут. Вместе с тем, известны случаи, когда доставление правонарушителя осуществлялось в выходные дни с отдаленного от центра участка местности. Например, в городе Рязани таким местом является находящееся в лесном массиве муниципальное образование — сельское поселение Деулино. При доставлении из этого населенного пункта правонарушителя в территориальный орган ОМВД России по Рязанскому району, расстояние между которыми 85 км, процесс перемещения может превышать и 180 мин.

Чтобы доставление было надлежащим образом процессуально оформлено, участковому уполномоченному полиции следует выполнить одно из следующих действий:

- составить протокол доставления;

- внести запись о доставлении в протокол об административном правонарушении;
- внести запись о доставлении в протокол об административном задержании.

Налаживая вербальную связь с лицом, допустившим административный деликт, участковый уполномоченный полиции представляется посредством объявления своей занимаемой должности, специального звания, называет фамилию, а если гражданин потребует, то демонстрирует свое служебное удостоверение. Затем участковый уполномоченный полиции называет причины своего обращения и его цели. Если к лицу планируется применение принудительных, урезающих его свободы и права мер, участковому уполномоченному полиции следует об этом сообщить доставляемому, растолковать основания их применения и причину, послужившую такому решению. В сложившейся ситуации лицо, допустившее административное правонарушение, также имеет право на разъяснение ему своих прав и обязанностей.

Вместе с доставленным правонарушителем участковый уполномоченный полиции передает оперативному дежурному соответствующий письменный рапорт. После идентификации доставленного правонарушителя оперативный дежурный или начальник территориального органа полиции может поручить участковому уполномоченному полиции осуществлять административное производство в отношении этого лица. Такое решение указанные должностные лица вправе принять в отношении допущенных правонарушений, рассмотрение которых относится к подведомственности службы участковых уполномоченных полиции (п. 9 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ).

При условии установления факта необоснованности применения к физическому лицу административно-процессуальной меры доставление невиновное лицо неотлагательно выпускают из дежурной части территориального органа внутренних дел. В такой ситуации со стороны руководителя территориального органа полиции или оперативного дежурного приносятся официальные извинения необоснованно доставленному лицу. Произошедшее событие беспочвенного доставления физического лица докладывается начальнику территориального органа полиции, который, как правило, принимает соответствующие меры воздействия к своему подчиненному. Поэтому, используя доставление как меру административно-процессуального принуждения, участковый уполномоченный полиции обязан особое внимание обращать на законность и обоснованность производимых им действий.

Согласно статистической отчетности в 2023 г. в Российской Федерации больше всего доставлено правонарушителей, которые нарушили общественный

порядок и общественную безопасность. Среди них первую строчку занимают деликты, связанные с пребыванием лиц в состоянии опьянения в общественных местах (ст. 20.21 КоАП РФ) [4, с. 7].

На втором месте по частоте распространения расположено мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ). Аналогичная ситуация отмечена и по итогам 2024 г.

Специфика деятельности участковых уполномоченных полиции проявилась в применении доставления в отношении граждан, допустивших правонарушения против порядка управления. Так, по ст. 19.24 КоАП РФ до одной трети от всех подлежащих административному надзору лиц доставляются в территориальный орган полиции по факту нарушения установленных для них правил административного надзора [5, с. 38–39].

На территории Рязанской области в 2023–2024 гг. доставление в качестве обеспечительной меры довольно часто применялось участковыми уполномоченными полиции в отношении нарушителей, совершивших мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), как правило из крупных сетевых торговых организаций.

Проводя анализ доставления как меры, обеспечивающей административное производство на стадии его возбуждения, считаем весьма спорной точку зрения профессора М. Е. Труфанова, предлагающего в качестве цели доставления признавать «установление данных о личности нарушителя» [6, с. 38], страдающего психическими расстройствами и от которой не представляется возможным получить сведения о персональных данных, либо, в отношении правонарушителя, страдающего невменяемостью и не имеющего возможности отдавать отчет своим противоправным действиям в силу болезненного психического состояния.

Полагаем, что в ситуации, описанной профессором М. Е. Труфановым, речь идет о доставлении как о способе урегулирования вопроса перемещения правонарушителя в территориальный орган внутренних дел с целью последующего его задержания в рамках п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [12]. В такой ситуации обеспечительной административно-процессуальное производство мерой станет не столько доставление правонарушителя, сколько его задержание [7, с. 568–574].

Что касается лица, совершившего административное правонарушение в состоянии невменяемости, его следует доставить в обозначенное законодателем место в порядке правил, обозначенных в п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», то есть для защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе.

Далее проанализируем процедуру администра-

тивного задержания, осуществляемую со стороны участкового уполномоченного полиции.

Участковый уполномоченный полиции в своей деятельности, в первую очередь, опирается на положения Федерального Закона «О полиции», согласно ст. 14 которого административное задержание является принудительной мерой государства. В настоящем исследовании административное задержание будет рассмотрено как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Административное задержание осуществляется в исключительных случаях [3, с. 98] при необходимости тщательного анализа дела об административном правонарушении. Оно приравнивается законодателем к кратковременному ограничению свободы и выбору действий.

Исследование административного задержания как административно-процессуальной меры целесообразно начать с установления условий его применения. Одними из основных условий административного задержания правонарушителей выступают законодательно определенные сроки его осуществления (ст. 27.5 КоАП РФ), а также место и порядок содержания задержанных.

Анализируя положения о сроке административного задержания, можно заметить следующее. По общему правилу три часа — это тот период времени, которой административное задержание не должно превышать. В то же время, срок административного задержания правонарушителю может быть определен периодом времени свыше трех часов, но не более 48 часов, если применяется задержание в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а среди санкций допускается, например, административный арест.

Срок административного задержания исчисляется с момента доставления лица в служебное помещение органа внутренних дел или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения. Когда доставляемый находился в состоянии опьянения, течение срока административного задержания начинается после его вытрезвления [8, с. 14], однако общий период данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не должен превышать 48 часов.

В случае, когда лицо подлежит задержанию в порядке ст. 14 Федерального Закона «О полиции», начало срока такого начинается с момента фактического ограничения свободы передвижения физического лица.

Таким образом, момент, с которого начинает течь срок административного задержания физического лица в рамках ст. 27.3 КоАП РФ и период, с которого подлежит исчислению срок задержания физического

лица, по смыслу ст. 14 Федерального Закона «О полиции» не совпадают во временных рамках. Поэтому участковый уполномоченный полиции обязан учитывать этот факт в процессе своей юрисдикционной деятельности на закрепленном за ним административном участке.

Процесс административного задержания в рамках ст. 27.3 КоАП РФ начинается участковым уполномоченным полиции с представления правонарушителю информации о своей занимаемой должности, имеющегося специального звания и своей фамилии. Если лицо, допустившее правонарушение, потребует от участкового уполномоченного полиции показать ему служебное удостоверение, сотрудник полиции обязан выполнить это требование. Далее участковый уполномоченный полиции сообщает задерживаемому лицу основания, по которым он выполняет это процессуальное действие, и называет причину административного задержания. После чего участковый уполномоченный полиции перечисляет законодательно установленные права задерживаемого лица, напоминает ему о добровольности дачи объяснений. Так, после административного задержания правонарушитель имеет право на оказание ему юридической помощи, например, услуг переводчика. Задержанному предоставляется возможность уведомления об этом факте своих родных, близких и законных представителей, а также работодателя.

Смысл административного задержания как обеспечивающей производство по делам об административных правонарушениях меры заключается в создании условий, с помощью которых допустившее правонарушение лицо возможно будет привлечь к ответственности. В то же время для совершения этой процессуально-обеспечительной меры нередко требуется от сотрудника полиции первоначально пресечь совершаемое административное правонарушение, то есть произвести задержание совершающего проступок лица. Таким образом, в общей совокупности административное задержание следует рассматривать и как деяние принудительного характера и как направленную на обеспечение своевременного разрешения дела меру, целью которой служит процесс исполнения постановления об административном правонарушении.

Административное законодательство обозначает «исключительность» применения административного задержания (ч. 1 ст. 27.3. КоАП РФ). Однако исключительный случай или нет определяет на месте совершения проступка сам участковый уполномоченный полиции. Так, если лицо находится в состоянии опьянения, дебоширит, либо есть основания полагать, что оно может скрыться с места совершения правонарушения либо не прекратит свои неправомерные действия в дальнейшем, такое лицо целесообразно задержать и

доставить в территориальный орган внутренних дел. В обязательном порядке следует применять административное задержание, если к правонарушителю в санкции нарушенной им нормы предусматривается административный арест, а также когда к правонарушителю в статусе иностранного гражданина либо лица без гражданства в качестве наказания предусмотрено административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Административное задержание оформляется протоколом и подписывается составившим его должностным лицом и правонарушителем. В случае отказа последнего от подписи протокола в нем участковый уполномоченный полиции делает об этом запись. Если задержанный изъявит желание получить копию составленного протокола, его желание подлежит исполнению.

Задержанное в административном порядке лицо совместно с составленными в отношении него процессуальными документами, в том числе рапортом о факте задержания, участковый уполномоченный полиции передает оперативному дежурному, о чем тот делает запись в книге доставленных и задержанных.

Рассматривая вопрос о частоте применения участковым уполномоченным полиции административного задержания в рамках КоАП РФ, необходимо отметить, что данная мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является наиболее используемой. Так, по результатам судебной статистики Российской Федерации за 2023 г. административное задержание в общем виде применялось 346693 раза¹.

В УМВД РФ по Рязанской области в 2023 г. пресечено 47062 административных правонарушений, в большинстве случаев из которых к правонарушителям применялось административное задержание. В рассматриваемый период времени количество пресеченных участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений составляло 19859 единиц. Больше правонарушений пресекли только сотрудники патрульно-постовой службы — 20382 единиц.

В 2023 г. в Рязанском регионе участковыми уполномоченными полиции административное задержание применялось чаще всего к лицам, допустившим административные деликты в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Данный показатель составляет 28341 административное задержание, из них более половины произведены в рамках ст. 20.20 КоАП РФ за незаконное потребление в общественных местах спиртных напитков, наркотических

¹ Судебная статистика РФ Административные правонарушения / Показатели по отдельным правонарушениям // URL: <https://stat.anip-pecc.cpf/stats/adm/t/31/s/1>

средств и психотропных веществ. Административное задержание применялось в отношении 5122 лиц, допустивших мелкое хулиганство, и в отношении 2394 лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, административное задержание в качестве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях применяется участковыми уполномоченными полиции регулярно и выступает одним из самых используемых средств.

В заключение проанализируем некоторые проблемы применения административного задержания, результатом решения которых станет оптимизации процесса использования данной меры.

Во-первых, среди ряда ученых и практических работников возникают разногласия по применению административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Так, в рамках ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ возможность административного задержания может наступать только в исключительных случаях. Что законодатель подразумевает под исключительными случаями, правоприменителю однозначно не ясно а, следовательно, он должен действовать исходя из своего усмотрения. При этом усмотрение по факту административного правонарушения у сотрудника полиции, задерживающего причинителя вреда, может быть одним, а у судьи, принимающего решение по сформированному делу об административном правонарушении, другим.

В свете сказанного следует поддержать позицию тех авторов, которые предлагают законодательно закрепить закрытый перечень оснований административного задержания в рамках ст. 27.3 КоАП РФ.

Во-вторых, в отдельных государствах СНГ регламентация административного задержания трактуется с определенными особенностями, требующими своего рассмотрения [9, с. 55–63]. Так, не допускается административное задержание по ряду обстоятельств, указанных в ст. 286 кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности [13]. Среди них особое внимание следует уделить «малозначительности» административного правонарушения, которое как основание неприменения административного задержания, целесообразно зафиксировать и в российском административном законодательстве.

Понятие малозначительности административного правонарушения разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [14] и в Постановлении Пленума ВАС РФ [15]. Однако в трактовке названных документов четкого понимания малозначительности административного правонарушения не приводится, все сводится к оценочным категориям, интерпрети-

рование которых должно происходить по усмотрению того или иного уполномоченного органа или должностного лица.

Полагаем, что понятие малозначительности административного правонарушения должно быть четко выраженной, а не оценочной категорией. Поэтому представляется, что под малозначительным административным правонарушением следует понимать такие деликты, за которые в качестве санкций предусмотрены предупреждения или штраф. Категоричность данной позиции определяется характером закрепленных в нормах КоАП РФ санкций, тяжесть которых отражает по сути степень общественной опасности совершаемых административных правонарушений. Данный вывод основан на рассуждениях тех ученых, которые полагают, что названные в ст. 3.2 КоАП РФ виды административной ответственности упомянуты с учетом степени их тяжести [10, с. 23].

Следовательно, при такой постановке вопроса административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях может применяться только к административным деликтам, за совершение которых предусмотрена административная ответственность, исключаящая в качестве санкции предупреждение или штраф.

Таким образом, в настоящем исследовании были рассмотрены доставление и административное задержание как одни из наиболее часто применяемых участковыми уполномоченными полиции мер административно-процессуального обеспечения. В статье проанализирован алгоритм осуществления данных мер, а также исследованы проблемные вопросы, возникающие при их реализации. Полученные знания лягут в основу повышения эффективности применения рассмотренных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Список источников

1. Куракин А. В., Елбаева Н. А., Козырева Ю. Н. К вопросу об основаниях административного принуждения // Современное право. 2024. № 9. С. 55–63.
2. Гришаков А. Г., Осяк А. Н. Особенности применения участковым уполномоченным полиции мер административного предупреждения // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 25–31.
3. Труфанов М. Е. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебник. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020.
4. Вагайцев В. М., Карнаухов О. П. Деятельность участкового уполномоченного полиции по вы-

- явлению и пресечению правонарушений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения: учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023.
5. Давыдов М. В., Харибин А. Ю. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022.
 6. Труфанов М. Е. Методы административной деятельности участкового уполномоченного полиции: учебное пособие. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023.
 7. Ленский В. М., Коньков Р. А., Кочкарев А. И. Правовой статус категории «доставление» в административном законодательстве (проблемные вопросы) // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 568–574.
 8. Милехин В. А., Шевцов А. В., Носатов Ю. Н., Костин С. Г. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с субъектами административной юрисдикции. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023.
 9. Куракин А. В., Шихнабиев Р. А. Меры административно-процессуального обеспечения, применяемые полицией при противодействии административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 42–45.
 10. Бахрах Д. Н. Комментарий к ст. 3.2 КоАП РФ // Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. М., 2002.
 11. Максимов И. В. Система административных наказаний: понятие и признаки // Государство и право. 2005. № 4. С. 18–27.
 12. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
 13. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // URL: <https://lex.uz/docs/97661>.
 14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2005. № 6.
 15. Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // «Вестник ВАС РФ». 2004. № 8.
- ### References
1. Kurakin A. V., Elbaeva N. A., Kozyreva Yu. N. On the grounds for administrative coercion // Modern law. 2024. No. 9. P. 55–63.
 2. Grishakov A. G., Osyak A. N. Features of the application of administrative warning measures by a district police officer // Jurist-Pravoved. 2018. No. 3 (86). P. 25–31.
 3. Trufanov M. E. Organization of the activities of a district police officer: textbook. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.
 4. Vagaitsev V. M., Karnaukhov O. P. Activities of the district police officer to identify and suppress offenses committed by persons in a state of alcoholic, drug or other toxic intoxication: a tutorial. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
 5. Davydov M. V., Kharybin A. Yu. Organization of the activities of the district police officer: a tutorial. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2022.
 6. Trufanov M. E. Methods of administrative activities of the district police officer: a tutorial. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
 7. Lensky V. M., Konkov R. A., Kochkarev A. I. Legal status of the category «delivery» in administrative legislation (problematic issues) // The criminal-executive system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept for the development of the criminal-executive system of the Russian Federation for the period up to 2030. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2022. P. 568–574.
 8. Milekhin V. A., Shevtsov A. V., Nosatov Yu. N., Kostin S. G. Interaction of district police officers with subjects of administrative jurisdiction. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023.
 9. Kurakin A. V., Shikhnaбиеv R. A. Administrative-procedural measures applied by the police in countering administrative offenses that encroach on the health of citizens // Russian Justice. 2020.

- No. 7. P. 42–45.
10. Bakhrakh D. N. Commentary on Art. 3.2 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // Commentary on the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. M., 2002.
 11. Maksimov I. V. System of administrative penalties: concept and features // State and Law. 2005. No. 4. P. 18–27.
 12. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.
 13. Code of the Republic of Uzbekistan on Administrative Responsibility // URL: <https://lex.uz/docs/97661>
 14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from March 24, 2005 No. 5 «On some issues arising at the courts in the application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation». 2005. No. 6.
 15. Resolution of the Plenum of the HAC RF from June 2, 2004 No. 10 «On some issues arising in judicial practice in considering cases of administrative offenses» // «Bulletin of the HAC RF». 2004. No. 8.

Информация об авторе

В. М. Ленский — доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. M. Lensky — Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-117-123>

EDN: <https://elibrary.ru/LGGKFI>

НИОН: 2007-0083-2/25-648

MOSURED: 77/27-005-2025-02-748

**Универсальные
правила цифрового учета
вещественных доказательств
по уголовным делам**

Константин Дмитриевич Муратов^{1,2}

¹ Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, Казань, Россия, muratow666@mail.ru

² Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация. В исследовании предложено решение дискуссионной проблемы цифрового учета множества различных объектов материального мира, электронных следов, которые используются в системе доказательств по уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Традиционные критерии условий признания любых предметов вещественными доказательствами (ч. 1 ст. 81 УПК РФ) позволили не только понять сущность, значение и правовые последствия этого процессуального решения, но и определить более широкий спектр этих предметов, когда речь идет о хранении вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ). Спектр видов вещественных доказательств от громоздких до электронных, от товаров легкой промышленности до скоропортящихся, от табака и древесины до животных, от запрещенных к обороту веществ до игрового оборудования — регламентируется и уголовно-процессуальным законодательством, и гражданским, и системой нормативных актов. Кроме того, в криминалистической литературе традиционно вещественные доказательства предлагают совместить с диспозицией конкретного состава преступления (*corpus delikti*). Действительно, в шести разделах Особенной части УК РФ сосредоточены различные виды составов преступлений, которые содержат, в большинстве своём, термины, изучение которых приводит к конкретным видам вещественных доказательств: криминальные, финансово-экономические, биологические следы и материалы, официальные документы, электронные, военно-патриотические, персональные, предметы, полученные при розыске и изъятии в сфере международного сотрудничества. В современном информационно-технологическом информационном поле уголовного дела необходим не просто цифровой учет вещественных доказательств, а мониторинговый, системный учет всех официально установленных и признанных таковыми предметов, документов, имущества, и следов на материальных и электронных носителях информации. В работе автор анализирует универсальные правила цифрового учета вещественных доказательств. В результате проведённого анализа автор предлагает продолжить совершенствовать цифровые мониторинговые сведения криминалистических учетов, создать «Модель Единых универсальных правил цифрового учета вещественных доказательств», которая будет содержать оптимальный перечень предметов, документов и иного имущества и отражать особенности составов преступлений, сформированных в шести разделах Особенной части Уголовного кодекса РФ и принимать цифровые процессуально-криминалистические решения.

Ключевые слова: вещественные доказательства, цифровой мониторинг и учет, доказывание, состав преступления

Для цитирования: Муратов К. Д. Универсальные правила цифрового учета вещественных доказательств по уголовным делам // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 117–123. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-117-123>. EDN: LGGKFI.

Original article

Universal rules for digital accounting of physical evidence in criminal cases

Konstantin D. Muratov^{1,2}

¹ Research Institute of Digital Technologies and Law of Kazan Timiryasov Innovation University, Kazan, Russia, muratow666@mail.ru

² Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia

Abstract. The study proposes a solution to the controversial problem of digital accounting of many different objects of the material world, electronic traces that are used in the evidence system in a criminal case as material evidence. Traditional criteria for the conditions for recognizing any items as material evidence (Part 1 of Article 81 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) made it possible not only to understand the essence, meaning and legal consequences of this procedural decision, but also to determine a wider range of these items when it comes to storing material evidence (Article 82 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The spectrum of types of material evidence from bulky to electronic, from light industry goods to perishables, from tobacco and timber to animals, from substances prohibited for circulation to gaming equipment is regulated by criminal procedure legislation, civil legislation, and a system of regulatory acts. In addition, in forensic literature, it is traditionally proposed to combine physical evidence with the disposition of a specific crime (*corpus delicti*). Indeed, in six sections of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, various types of crimes are concentrated, which contain, for the most part, terms, the study of which leads to specific types of material evidence: criminal, financial and economic, biological traces and materials, official documents, electronic, military-patriotic, personal, items obtained during search and seizure in the field of international cooperation. In the modern information technology information field of a criminal case, it is necessary not just a digital record of material evidence, but a monitoring, systematic record of all officially established and recognized objects, documents, property, and traces on material and electronic media. As a result of the analysis, the author proposes to continue to improve the digital monitoring information of forensic records, to create a «Model of the Unified Universal Rules for the Digital Record of Material Evidence», which will contain an optimal list of items, documents and other property and reflect features of crimes formed in six sections of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and make digital procedural and forensic decisions.

Keywords: physical evidence, digital monitoring and accounting, proof, *corpus delicti*

For citation: Muratov K. D. Universal rules for digital accounting of physical evidence in criminal cases. *Criminological Journal*. 2025;(2):117–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-117-123>. EDN: LGGKFI.

Актуальность. Виды вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве в современном формирующемся информационном поле уголовного дела требует новых технологических решений их учета, мониторинга и хранения. Предметы, документы и имущество характеризуют многие законодательные позиции материального и процессуального права и имеют уникальное доказательственное значение.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 33-П [1, с. 5–6] отмечалось: вещественные доказательства — имеют особую информационную значимость для разрешения дела и они могут быть уникальными с точки зрения важности для конкретного уголовного дела, являться первоначальными доказательствами (п. 4) и должны создаваться условия для хранения вещественных доказательств для непосредственного исследования в суде (п. 5).

Здесь явно прослеживается, как представляется, необходимость применить информационные технологии и создать модель Универсальных правил цифрового учета вещественных доказательств по уголовным делам, судьбу которых также можно определить в другом судопроизводстве. Единая сущность и значение предметов, документов, имущества как вещественных доказательств может определить вид правоотношений между субъектами права и реализовать конституционные основы защиты собственности и владельца имущества. Автором ранее отмечался многофункциональный и межотраслевой характер вещественных доказательств в уголовном процессе, вывод о судьбе которых решает суд [2, с. 219–231].

Библиографический обзор. Новизна современных исследований впечатляет обоснованными идеями. Так, В. В. Глимеда отмечает, что «цифровая техно-

логия представляет собой разработанные цифровые алгоритмы, выступающие в виде целостного программного продукта, результат применения которого в уголовном судопроизводстве может иметь процессуальное значение» [3, с. 3]. И. Р. Бегишев исследовал проблему правовой защищенности робототехники и заявил о необходимости уголовно-правовой защиты робототехники, утверждая, что «роботы являются крайне широкой категорией, под которую фактически подпадает любой материальный объект, способный к механическим манипуляциям в пространстве» [4, с. 44–45]. А. В. Поляковой [5, с. 9] выдвинуты интересные идеи об «использовании «3D моделей» как объекты судебной экспертизы», под которой понимается «цифровой объект, создаваемый в трех измерениях с помощью специализированного программного обеспечения, который в процессе исследования воспроизводит объект-оригинал, обладая его существенными свойствами, позволяет получить информацию о нем в целях установления фактов (вынесения суждений о факте), имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, рассмотрения дела в суде». Л. А. Воскобитова отмечала, что для «установления всех юридически значимых характеристик фактической основы обсуждаемого деяния» необходимо «использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства и достоверности получаемой информации, пресечению попыток фальсификации, сокрытия, искажения и т. п., без чего невозможно безошибочно решить внешнюю задачу правильного применения нормы уголовного права» [6, с. 44–45]. Таким образом, теоретико-криминалистические идеи о цифровых алгоритмах, об электронных цифровых объектах, о значении достоверности полученной цифровой информации убеждают в необходимости начать мониторинговую работу по классификации субъектных видов вещественных доказательств в их уголовно-правовом и доказательственно-процессуальном значении.

Законодательная основа. Систематизация вещественных доказательств и создание единой нормативной базы оборота вещественных доказательств как универсального института процессуального права с помощью современных цифровых технологий, позволит оптимизировать поиск объективных следов преступления и его последствий. Криминалистическая регистрация и виды криминалистических учетов традиционно изучаются в образовательных учреждениях и применяются на практике [7, с. 16]. Интересна в этом плане единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ [8]. Виды следов, предметов и веществ перечислены в экспертно-криминалистических учетах органов внутренних дел РФ [9]. Кроме того, в связи с рядом изменений в ст. 82 УПК РФ принято Постановление Правительства

РФ [10] о судьбе животных в случае признания их в порядке п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ вещественными доказательствами. Продолжается законодательное регулирование Единого статистического учета данных о состоянии преступности [11]. Однако, Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 626-ФЗ дата вступления в силу Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ вновь отложена до 1 января 2027 г. [12]. Таким образом, необходимо систематизировать виды вещественных доказательств, которые могут непосредственно определить деяние (*corpus delicti* — лат. «состав преступления» — прим. автора), места их обнаружения, собственника, материальные и цифровые следы и создать «Модель Единых универсальных правил цифрового учета вещественных доказательств».

Постановка проблемы. Универсальные цифровые учеты вещественных доказательств должны отражать особенности составов преступлений, сформированных в шести разделах Особенной части Уголовного кодекса РФ. Ранее автор обосновывал необходимость создания Единого репозитория (хранилища, каталога) вещественных доказательств по уголовному делу путем создания Мониторингового репозитория (хранилища, каталога) вещественных доказательств по их видам в соответствии с конкретным составом преступления по уголовному делу [13, с. 347–353]. Тематические информационные базы вещественных доказательств решат ряд криминалистических задач при раскрытии и расследовании преступлений. На основании Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ [14, с. 2–3] создана нормативная база использования биометрических персональных данных с использованием государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных».

Правоприменительный аспект. Универсальные правила цифрового учета вещественных доказательств по уголовным делам могут быть обоснованы, во-первых, законодательным перечнем видов вещественных доказательств; во-вторых, широким перечнем Постановлений Правительства РФ о порядке хранения, уничтожения, реализации, утилизации вещественных доказательств; в-третьих, активно формирующимся информационным полем в цифровом формате (отчеты, мониторинговые и статистические учеты) [15, с. 26–30]. Действительно, поражающее разнообразие видов вещественных доказательств должно быть подвергнуто существующие позиции цифровых учетов, которые содержат многоуровневый ряд обобщений выявленных закономерностей правоприменительной практики. Так например, в Институте правоприменения (г. Санкт-Петербург) традиционно много лет проводятся научно-практические исследования статистических показателей с целью правильно-

го и объективного формирования эмпирической базы исследований: Проект «Траектория уголовного дела» [16, с. 12–25]. Кроме того, А. А. Бессонов [17, с. 26–32] проанализировал проект использования в органах СК РФ информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела», и пояснил, что возникла проблема защиты персональных данных и защита данных предварительного расследования.

Интересны мониторинговые показатели по уголовному делу в соответствии с обзорами судебной практики за 2015–2023 гг. формируются по различным показателям: по коррупционным преступлениям; по преступлениям экономической направленности; по применению общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров по уголовным делам; по применению гл. 26 УК РФ и др. [18]. Следует отметить, что существуют единые правила учета преступлений [19]. Можно отметить научную идею о Концепции Единого цифрового уголовного дела [20, с. 88–96].

Выводы автора. Авторский анализ многочисленных нормативных актов, реализующих правила хранения вещественных доказательств в порядке ст. 82 УПК РФ, а также многолетний анализ массива архивных уголовных дел, приговоров и иных судебных решений позволил аргументировать следующий классификационный ряд видов вещественных доказательств для создания универсальных правил цифрового учета вещественных доказательств по уголовным делам: «вещественные доказательства, полученные в порядке взаимной правовой помощи», «военно-патриотические символы и предметы», «экспертно-криминалистические», «финансово-экономические вещественные доказательства», «биологические следы и материалы», «официальные документы», «электронные вещественные доказательства», «животные в качестве вещественных доказательств» («животное — жертва, в отношении которых совершены противоправные действия, «животное-агрессор, используемые в качестве средства совершения преступления»), «древесина и полученный пило-лесоматериал», «итоговые вещественные доказательства», «промежуточные вещественные доказательства», «межотраслевые вещественные доказательства», «персональное вещественное доказательство» [21, с. 586–592]. В связи с этим, можно предложить продолжить совершенствовать цифровые мониторинговые сведения криминалистических учетов и создать «Модель Единых универсальных правилах цифрового учета вещественных доказательств», которая будет содержать оптимальный перечень предметов, документов и иного имущества и отражать особенности составов преступлений, сформированных в шести разделах Особенной части Уголовного кодекса РФ и принимать цифровые процессуально-криминалистические решения.

В настоящее время принято Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2023 г. № 2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере», на базе которого можно сформулировать единые правила учета и хранения вещественных доказательств в судопроизводствах. Для этого необходимо, как представляется, во-первых, объединить правила применения института вещественных доказательств, который существует в уголовно-процессуальном праве, гражданском процессуальном праве, арбитражном процессе, административном процессе и в кодифицированных нормах об административных правонарушениях. Во-вторых, создать модельный единый реестр предметов, документов, денег и ценностей и иного имущества ценностей, следов и веществ, которые признаны вещественными доказательствами в соответствии с действующим законодательством и применены в доказывании по уголовному делу и судьба их разрешена в судебном решении или ином процессуальном решении.

В связи с этим, автором данного исследования разработаны и представлены при публичной защите (20 октября 2023, Казанский федеральный университет) два проекта федеральных законов:

- 1). Проект Федерального закона РФ «Об изменении и дополнении в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института вещественных доказательств»;
- 2). Проект Федерального закона РФ «Об обращении вещественных доказательств по уголовным делам и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме того, также сформулирован и представлен проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении нормативных актов о порядке хранения, уничтожения, реализации и возвращения вещественных доказательств по уголовным делам». Создание «Модель Единых универсальных правилах цифрового учета вещественных доказательств» позволит оптимизировать поиск и выявление вещественных доказательств с целью защиты прав потерпевших лиц, раскрытию преступлений прошлых лет, восстановлению нарушенных прав участников правоотношений.

Список источников

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В. Г. Скотникова» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450077/

2. Муратов К. Д. Совершенствование законодательства в сфере обращения вещественных доказательств по уголовным делам в системе межотраслевых связей уголовного судопроизводства (проекты двух законов) // Правовая политика в современном обществе: к 85-лет. д-ра юрид. наук. проф. З. З. Зинатуллина. Ижевск : Удмуртский университет, 2023. С. 219–231.
3. Глимеда В. В. Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024.
4. Бегишев И. Р. Уголовно-правовое регулирование робототехники: монограф. М. : Блок-Принт, 2022. С. 44.
5. Полякова А. В. Формирование и развитие 3D технологий в судебно-экспертной деятельности: методологические и организационные аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2023.
6. Воскобитова Л. А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник университета имени Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 44–45.
7. Рясов А. А. Криминалистические учеты: методическая разработка лекции. Ставрополь : Краснодарский университет МВД России: Ставропольский филиал. С. 16.
8. Приказ МВД России от 2 сентября 2021 г. № 656 «Вопросы организации эксплуатации сервиса по использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации при предоставлении государственных услуг, в том числе в электронной форме» // URL: <https://xn--80anwj.xn--jladp.xn--blaew.xn--plai/folder/26210679>
9. Приложение № 2 к приказу МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 // URL: https://studopedia.ru/8_91597_ekspertno-kriminalisticheskikh-uchetov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii.html
10. Постановление Правительства от 2 февраля 2019 г. № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317458/9cfe20358e3e8bbabe40646904bb5568349913fb/
11. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // URL: <https://rg.ru/documents/2019/12/31/statistika-dok.html>
12. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 626-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» и статью 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/documents/2023/12/29/statistika-dok.html>
13. Муратов К. Д. Хранение цифровой информации при формировании системы вещественных доказательств по уголовному делу // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: материалы международной научно-практической конференции (СПб., 10–11 июня 2024 года). С. 347–353.
14. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1593930/>
15. Муратов К. Д. Понятие и правовая природа вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 2. С. 26–30.
16. Шклярук М. С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенных данных правоохранительных органов. СПб. : ИПП ЕУСПб, 2014.
17. Бессонов А. А. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации. М. : Академия управления МВД России. 2023. Ч. 1. С. 26–32.
18. Обзоры судебной практики ВС РФ с 2015 по 2023 год // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/?year=2023>
19. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399

- «О едином учете преступлений» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/12144358/#ixzz6EQYHcVRrlfnf>
20. Муратова Н. Г. Цифровые учеты мониторинговых сведений по уголовным делам: или о Концепции единого цифрового уголовного дела (продолжение дискуссии) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 88–96.
21. Муратов К. Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: дисс. ... д.ю.н. Казань, 2023. С. 586–592.
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2023 г. № 2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312300055>
- References**
1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 19, 2023 No. 33-P «In the case of the review of the constitutionality of the provisions of Articles 82 and 240 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and a number of other articles in connection with the complaint of citizen V. G. Skotnikov» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450077/
2. Muratov K. D. Improving legislation in the field of circulation of material evidence in criminal cases in the system of intersectoral connections of criminal proceedings (drafts of two laws). Izhevsk : Udmurt University, 2023. P. 219–231
3. Glimeida V. V. The use of technical means and digital technologies in the production of investigative actions: abstract ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2024.
4. Begishev I. R. Criminal law regulation of robotics: a monograph. M. : Blok-Print, 2022. P. 44–45.
5. Polyakova A. V. Formation and development of 3D technologies in forensic expertise: methodological and organizational aspects: abstract ... cand. of legal sciences. Ufa, 2023.
6. Voskobitova L. A. Using a functional approach for the digitalization of criminal proceedings // Bulletin of the University named after E. Kutafin, 2020. No. 10. P. 44–45.
7. Ryasov A. A. Criminalistic records: methodological development of the lecture. Stavropol : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Stavropol branch. P. 16.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 656 dated September 02, 2021 «Issues of organizing the operation of the service for the use of centralized operational reference, forensic and investigative records of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the provision of public services, including in electronic form» // URL: <https://xn--80anwj.xn--jladp.xn--blaew.xn--plai/folder/26210679>
9. Appendix No. 2 to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 10, 2006 No. 70 // URL: https://studopedia.ru/8_91597_ekspertno-kriminalisticheskikh-uchetov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii.html
10. Government Decree of February 2, 2019 No. 75 «On approval of the Rules for the transfer for storage, for keeping and breeding or sale of material evidence in the form of animals, the physical condition of which does not allow their return to their habitat» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317458/9cfe20358e3e8bbabe40646904bb5568349913fb/
11. Federal Law No. 487-FZ of December 27, 2019 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Issues of the State Unified Statistical Accounting of Crime Status Data, as well as on Crime Reports, Investigative Work, Inquiry, and Prosecutorial Supervision» // URL: <https://rg.ru/documents/2019/12/31/statistika-dok.html>
12. Federal Law No. 626-FZ of December 25, 2023 «On Amendments to Article 9 of the Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Issues of the State Unified Statistical Accounting of Data on the State of Crime, as well as on Reports of Crimes, Investigative Work, Inquiry, Prosecutor's Supervision» and Article 51 of the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // URL: <https://rg.ru/documents/2023/12/29/statistika-dok.html>
13. Muratov K. D. Storage of digital information in the formation of a system of physical evidence in a criminal case // St. Petersburg International Criminalistic Forum: proceedings of the international scientific and practical conference (St. Petersburg, June 10–11, 2024).
14. Federal Law of December 29, 2022 No. 572-FZ «On identification and (or) authentication of individuals using biometric personal data, on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and invalidation of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1593930/>
15. Muratov K. D. The concept and legal nature of material evidence in criminal proceedings // Law and Law. 2021. No. 2. P. 26–30.
16. Shklyaruk M. S. Trajectory of a criminal case in

- official statistics using the example of generalized data from law enforcement agencies / Ed. K. D. Titaeva, E. L. Paneyakh. St. Petersburg : IPP EUSPb, 2014.
17. Bessonov A. A. On the issue of digitalization of criminal proceedings in the Russian Federation. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. Part 1. P. 26–32.
 18. Reviews of judicial practice of the Armed Forces of the Russian Federation from 2015 to 2023 // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/?year=2023>
 19. Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, the Ministry of Justice of the Russian Federation, the FSB of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control dated December 29, 2005 No. 39/1070/1021/253/780/353/399 «On a unified record of crimes» (as amended and additions) // URL: <http://base.garant.ru/12144358/#ixzz6EQYHcVRrlfnf>
 20. Muratova N. G. Digital records of monitoring information in criminal cases: or about the Concept of a single digital criminal case (continuation of the discussion) // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (68). P. 88–96.
 21. Muratov K. D. Material evidence in criminal proceedings: diss. ... Doctor of Legal Sciences. Kazan, 2023. P. 586–592.
 22. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2023 No. 2386 «On the state information system «Unified centralized digital platform in the social sphere» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>

Информация об авторе

К. Д. Муратов — профессор кафедры уголовного права и процесса, старший научный сотрудник Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, доцент экономико-правового отделения Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

K. D. Muratov — Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Senior Researcher at the Research Institute of Digital Technologies and Law of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Associate Professor of the Economics and Law Department of the Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 14.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 14.03.2025.

Научная статья

УДК 342.4

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-124-130>

EDN: <https://elibrary.ru/LNFIQI>

НИОН: 2007-0083-2/25-649

MOSURED: 77/27-005-2025-02-749

Экстремизм как современная угроза национальной безопасности: конституционные основы в России и Республике Беларусь

Шамиль Магомедович Нурадинов¹, Валерий Александрович Щеколдин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Aok09@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема конституционно-правового регулирования экстремизма как угрозы национальной безопасности. Современные вызовы требуют адаптации правовых механизмов, направленных на обеспечение безопасности общества и защиту прав граждан, и в данном контексте изучение нормативно-правовых основ борьбы с экстремизмом в Российской Федерации и Республике Беларусь представляет собой важное направление. Международное сообщество признает необходимость ограничения права на свободу выражения мнений в случаях, связанных с пропагандой ненависти, дискриминации и насилия, что отражено в ключевых международных документах. Внутригосударственные правовые акты России и Беларуси также предусматривают механизмы защиты от экстремистских угроз, однако единого определения экстремизма в национальном законодательстве не закреплено, что порождает правовую неопределенность. Автор анализирует конституционные основы России и Республики Беларусь по противодействию экстремистским проявлениям, правовые механизмы, направленные на предотвращение радикализации общества. Проводится сравнительный анализ норм конституций в обеих странах, что позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к обеспечению безопасности и защите прав граждан. Конституционные нормы обеих стран устанавливают принципы защиты прав человека, запрет на дискриминацию, ограничения прав в целях общественной безопасности, а также гарантии судебной защиты. При этом важным является баланс между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан.

Ключевые слова: экстремизм, национальная безопасность, конституция, права человека

Для цитирования: Нурадинов Ш. М., Щеколдин В. А. Экстремизм как современная угроза национальной безопасности: конституционные основы в России и Республике Беларусь // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 124–130. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-124-130>. EDN: LNFIQI.

Original article

Extremism as a modern threat to national security: constitutional foundations in Russia and the Republic of Belarus

Shamil M. Nuradinov¹, Valery A. Shchekoldin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Aok09@mail.ru

Abstract. The problem of constitutional-legal regulation of extremism as a threat to national security is considered. Modern challenges require the adaptation of legal mechanisms aimed at ensuring the security of society and protecting the rights of citizens, and in this context the study of the legal and regulatory framework for combating extremism in the Russian Federation and the Republic of Belarus is an important direction. The international community recognizes the need to restrict the right to freedom of expression in cases involving propaganda of hatred, discrimination and violence, which is reflected in key international documents. Domestic legal acts of Russia and Belarus also provide for mechanisms of protection from extremist threats, but there is no single definition of extremism in the national legislation, which creates legal uncertainty. The author analyzes the constitutional frameworks of Russia and the Republic of Belarus on

© Нурадинов Ш. М., Щеколдин В. А., 2025

countering extremist manifestations, legal mechanisms aimed at preventing radicalization of society. A comparative analysis of constitutional norms in both countries is carried out, which allows to identify common trends and differences in approaches to ensuring security and protection of citizens' rights. The constitutional norms of both countries establish the principles of human rights protection, prohibition of discrimination, limitations of rights for the purposes of public security, as well as guarantees of judicial protection. At the same time, the balance between ensuring national security and respect for the rights and freedoms of citizens is important.

Keywords: extremism, national security, constitution, human rights

For citation: Nuradinov Sh. M., Shchekoldin V. A. Extremism as a modern threat to national security: constitutional foundations in Russia and the Republic of Belarus. *Criminological Journal*. 2025;(2):124–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-124-130>. EDN: LNFIQI.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами, связанными с тем, что в условиях глобализации и стремительного распространения информационных технологий экстремизм трансформируется, приобретая новые формы и проявления. Это вызывает необходимость адаптации к новым реалиям существующих базовых правовых механизмов, обеспечивающих безопасность общества и защиту прав граждан, соответственно исследование конституционных основ противодействия экстремизму в современных условиях представляется важным и значимым. Особую остроту приобретают вопросы правоприменения и выработки общих подходов к определению экстремистской деятельности, что способствует укреплению правопорядка путем единообразного толкования и практической реализации норм.

Международные правовые нормы в области защиты прав человека закрепляют право каждого на свободу выражения мнения. Однако это право не является абсолютным: международное сообщество признает необходимость его ограничения в случаях, когда речь идет о подстрекательстве к ненависти, дискриминации, вражде или насилию. Запрещены также пропаганда расового превосходства, расовая или религиозная дискриминация, акты насилия на этой почве и любая поддержка подобных действий, включая их финансирование. Эти положения отражены в ключевых международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и др.

В связи с наиболее тесной интеграцией России с сопредельной Республикой Беларусь в рамках СНГ, Союзного государства, совместной работой в международных структурах регионального плана (ШОС, БРИКС, ЕАЭС), наиболее важным является определение особенностей конституционного базиса противодействия экстремизму в этих двух государствах. Сравнительный анализ позволит выявить, как конституционные положения и основные законы обеих стран соотносятся с мерами по борьбе с экстремистскими проявлениями и как они влияют на защиту прав их граждан.

Экстремистские идеологии как внутренний враг могут угрожать не только стабильности общества [9, с. 286], но и целостности государства. Экстремизм (от лат. *extremus* — «крайний, чрезмерный») обычно определяется как идеология или поведение, характеризующееся радикальными взглядами и методами действиями [8, с. 1832]. Например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) придаёт первостепенное значение борьбе с экстремизмом, рассматривая его как серьезную угрозу региональной безопасности и стабильности. 4 июля 2024 г. Республика Беларусь стала ее полноправным членом, приняв на себя, в том числе, и все международные обязательства в рамках ШОС по борьбе с экстремизмом.

Легальное определение экстремизма можно найти в Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.: «экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация ... незаконных вооруженных формирований или участие в них» [15]. Данное понятие достаточно широко и объемно трактует понятие «экстремизма», что требует от государств-участников четкого механизма для отграничения особо опасных деяний экстремистской направленности от иных деяний.

Другая Конвенция ШОС по противодействию экстремизму 2017 г. [16], направлена на усиление сотрудничества в противодействии экстремизму во всех его формах и проявлениях и предусматривает меры по совершенствованию национального законодательства, обмену информацией, проведению совместных операций и мероприятий, а также по укреплению пограничного контроля для предотвращения проникновения экстремистов на территорию государств-членов. Таким образом, ШОС выстроила комплексную систему нормативно-правовых и организационных мер, направленных на эффективное противодействие экстремизму, обеспечивая основу для безопасности и стабильности в огромном регионе.

Понятие экстремизма через перечисление дея-

ний, входящих в его состав, дается в российском законе о противодействии экстремизму (ФЗ № 114-ФЗ) [14]. Указом Президента РФ в конце 2024 г. была утверждена обновленная Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [18], в которой самостоятельного понятия не приводится и подчеркивается, что понятие «экстремизм» используется в значении, определенном п. 1 ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ.

Соответственно, единых дефиниций «экстремистская деятельность» и «экстремизм» ни в отечественном законодательстве, ни в международном праве не закреплено. Единого понимания также не сформировано и в отечественной доктрине [2, с. 34], что приводит к излишней расплывчатости понятия и может создавать почву для выхода за пределы целей законодательства о противодействии экстремизму и терроризму. Например, для устранения конкурентов в ходе избирательной кампании, применив правила подп. «ж» п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», согласно которым довольно широко трактуется факт совершения деяний, связанных с экстремистской деятельностью.

Правовая база противодействия экстремизму в Республике Беларусь основана на Законе от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом» и от 4 января 2007 г. № 203-3 «О противодействии экстремизму», в которых понятие экстремизма также дается максимально обширно через перечисление множества видов деяний, направленных против независимости, территориальной целостности, суверенитета, основ конституционного строя, общественной безопасности.

В целом, можно отметить, что экстремизм как противоправная деятельность может проявляться в самых различных формах, включая политический, религиозный, этнический и социальный экстремизм. Все эти формы не могут быть недооценены как несущие реальную угрозу национальной безопасности [1] согласно утверждаемой стратегии [17]. Ключевыми признаками указанных форм экстремизма в современных реалиях можно назвать:

активное вовлечение в экстремизм молодежи, не имеющей устоявшихся идеологических правил, моральных принципов, под влиянием внешних факторов [4; 11];

идеологическая крайность, приверженность радикальным, противоречащим общепринятым нормам и ценностям общества убеждениям (ненависть к определенным группам людей, призывы к насилию или разрушению существующего порядка) [3];

применение насилия для достижения целей экстремизма (террористические акты, нападения на представителей власти или гражданских лиц, а также другие формы насилия) [6, с. 85];

отказ от компромисса и диалога, так как экстреми-

стам свойственно считать свои взгляды единственно правильными (фанатизм, поляризация взглядов) [13, с. 389];

реальная угроза национальной и международной безопасности в виде дестабилизации общества, подрыва доверия к государственным институтам публичной власти.

В современных условиях экстремизм принимает новые формы, включая использование передовых интернет-технологий для распространения радикальных идей и организации действий [10, с. 8]. Этот факт превращает борьбу с данным явлением в довольно сложную задачу, требующей комплексного подхода, включающего как меры правового регулирования, так и социально-организационные мероприятия, в основе которых лежит требование соблюдения основного закона страны, направленных на защиту прав человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации, а также близкая по идейному содержанию к ней Конституция Республики Беларусь содержат ряд принципиальных положений, направленных на защиту общества от экстремизма и обеспечение национальной безопасности. На основе сопоставления норм (и не умаляя значение всех иных положений основных законов) основные механизмы защиты от экстремизма в рамках Конституции РФ и Республики Беларусь можно сформулировать следующим образом.

Провозглашение принципа гарантии прав и свобод человека в качестве высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ, ст. 21 Конституции Республики Беларусь), но с оговоркой, что их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц. Это правило создает основу для защиты граждан от произвольных действий со стороны государства, даже с учетом необходимости применения жестких мер против экстремизма. То есть любые действия по борьбе с экстремизмом не должны нарушать основные права и свободы граждан, что достаточно сложно реализовать в условиях оперативного реагирования на угрозы.

Запрет на дискриминацию согласно ст. 19 Конституции РФ и ст. 22 Конституции Республики Беларусь, в которых гарантируется равенство всех перед законом и судом, а также запрещаются любые формы дискриминации. Эти положения являются значимыми для предотвращения экстремистских проявлений, основанных на ненависти к определенным группам населения. Запрещаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду или превосходство (ст. 29 Конституции РФ и 16 Конституции Республики Беларусь). В Российской Конституции (ч. 5 ст. 13) также запрещаются общественные объединения, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности

страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Защита общественного порядка в виде конституционной нормы, позволяющей ограничивать права и свободы граждан в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья населения и прав других лиц (ст. 55 Конституции РФ и 23 Конституции Республики Беларусь). Данное правило дает возможность государству принимать пропорциональные и обоснованные меры против экстремистских действий или реальной угрозы их возникновения.

Гарантированное право на судебную защиту согласно ст. 46 Конституции РФ и 60 Конституции Республики Беларусь позволяет гражданам оспаривать действия государственных органов, направленные против их личных прав и свобод в рамках борьбы с экстремизмом. Для реализации данного права гражданам предоставляется возможность получения квалифицированной юридической помощи, в том числе за счет государства (ст. 48 и 62 Конституции РФ и Конституции Республики Беларусь соответственно).

Закрепление права всех граждан на образование, гарантия бесплатного основного общего образования способствует формированию у граждан критического мышления и толерантности в общественном сознании, что в свою очередь может способствовать профилактике экстремизма (ст. 43 Конституции РФ и 49 Конституции Республики Беларусь).

Однако защита прав и свобод не ограничивается только конституционными положениями — важную роль в этом процессе играет их законодательная детализация в виде специальных нормативно-правовых актов. Конституционные правила являются основой норм уголовного законодательства, которое определяет ответственность за экстремистские действия. В частности, Уголовный кодекс РФ и Республики Беларусь содержит статьи, касающиеся преступлений, связанных с экстремизмом, что позволяет государству эффективно реагировать на угрозы конституционному строю и безопасности государства (например, ст. 280, 282–282.4 УК РФ, ст. 361.1–361.4 УК РБ).

Однако, как отмечается в отдельных исследованиях, политическая целесообразность на практике может подменять конституционную законность, «в результате чего регулирование одних общественных отношений осуществляется за счет ограничения других» [7, с. 67]. В этой связи особую значимость приобретает официальное толкование, в результате которого должна формироваться единообразная практика.

Так, Конституционным Судом РФ неоднократно рассматривались вопросы, касающиеся действия законодательства о противодействии экстремизму или содержащего ограничения, направленные на его предотвращение, на предмет соответствия Конституции

РФ (например, постановления от 31 июля 1995 г. № 10-П2, от 15 декабря 2004 г. № 18-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П; определения от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П, от 5 марта 2013 г. № 323-О, от 2 июля 2013 г. № 1053-О, от 28 февраля 2017 г. № 463-О и др.). Данные решения имеют общеобязательный характер для всех субъектов, включая все государственные органы.

Пленумом Верховного Суда РФ в своем постановлении 28 июня 2011 г. № 11 было отмечено, что при рассмотрении уголовных дел, связанных с преступлениями экстремистского характера, суды должны учитывать необходимость защиты общественных интересов, таких как конституционный строй, целостность и безопасность государства. В то же время подчеркивается, что важно соблюдать права и свободы граждан, закрепленные в Конституции РФ, включая свободу совести и вероисповедания, свободу слова, мысли и массовой информации, право на получение и распространение информации законными способами, а также право на мирные собрания, митинги и демонстрации [19].

В ситуации отсутствия четкого и однозначного понимания экстремизма, преступления экстремистской направленности в судебной практике отличаются от иных преступлений тем, что совершаются на основе ненависти или вражды, обусловленной политическими, идеологическими, расовыми, национальными, религиозными мотивами или неприятием определенной социальной группы. Ключевым критерием при отграничении экстремизма от иных преступлений является наличие в действиях преступника мотивов ненависти к определенной группе людей, а не исключительно личных или корыстных мотивов. Таким образом, Верховным Судом придается первостепенное значение соблюдению гарантированных основным законом прав человека при борьбе с проявлениями экстремизма.

Что касается мер ответственности за особо опасные преступления, к которым относится и экстремизм, то Конституция РФ и Конституция Республики Беларусь допускают применение смертной казни как наказания в виде исключительной меры. В России при этом смертная казнь не применяется с 16 апреля 1997 г., хотя и упомянута в уголовном законодательстве. А в Беларуси данная высшая мера наказания предусмотрена, например, за преступления, указанные в ч. 3 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Тем не менее, как справедливо указывают Э. А. Васильев и Т. В. Прокофьева, белорусской Конституцией подчеркивается временность применения наказания в виде лишения жизни, то есть до формирования условий для отмены смертной казни [5, с. 24].

Исходя из вышеизложенного отметим, что конституционные нормы Российской Федерации и Республики Беларусь создают практически симметричную

правовую основу для борьбы с экстремизмом, обеспечивая защиту прав граждан и поддерживая баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод человека.

В условиях динамично меняющегося характера экстремизма, существующие правовые механизмы требуют совершенствования с точки зрения новых технологий (распространение информации по цифровым каналам связи) и социальных явлений (радикализация определенных слоев населения). А отсутствие единого понятия «экстремизма» и соответственно преступлений экстремистской направленности, отсутствие четкости и однозначности в содержании понятия «экстремизм», не способствует четкости в установлении уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности [2].

Нельзя сбрасывать со счетов и факторы, влияющие на развитие экстремистки идеологий. Экстремизм чаще всего усиливается в условиях экономической нестабильности, когда ухудшение качества жизни населения приводит к росту социальной напряженности. К числу гарантий, закрепленных в Конституции РФ и указывающих на то, что политика Российской Федерации согласно ст. 7 имеет социальный характер и направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, можно также отнести положения, изложенные в ст. 21, 26, 27, 34, 35, 39, 40, 41. В Конституции Республики Беларусь также имеется ряд статей социально-правовой направленности (например, ст. 45–48 Конституции Республики Беларусь).

Жесткие меры со стороны тоталитарных режимов, например, подавление оппозиции и преследование инакомыслящих, могут способствовать радикализации отдельных групп общества [12]. Поэтому, конституционные основы, на которых строится борьба с экстремизмом, должны быть гибкими и способными реагировать на новые вызовы времени, что подчеркивает важность постоянного мониторинга законодательства.

Помимо этого, нередко внешние вмешательства и конфликты становятся дополнительным фактором, провоцирующим экстремистские настроения и усиление нестабильности в государстве. Осуществление реформ также «невозможно без учета новой геополитической позиции России» [1, с. 224], в отрыве от международного контекста. Тем не менее, в Стратегии противодействия экстремизму в РФ 2024 г. отмечается, что цели государственной политики России в этой области — защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации (п. 34). Соответственно, главными приоритетами остаются конституционные основы, в рамках которых реализуются различные организационные и правовые мероприятия на различных уровнях власти.

Таким образом, в Российской Федерации, а также в Республике Беларусь активно используются различные правовые инструменты для противодействия экстремизму, которые имеют общий акцент на соблюдении базовых прав человека, закрепляемых в соответствующих конституциях. Свобода выражения мнения является фундаментальным правом, но ее реализация не должна приводить к ущемлению прав других людей. Международное право четко устанавливает границы допустимого, запрещая любые формы дискриминации, разжигания ненависти и насилия. Эти нормы направлены на поддержание межнационального и межрелигиозного согласия, а также на защиту человеческого достоинства и равенства.

Данное исследование показало, что в России и Беларуси существует необходимость в дальнейшей гармонизации интересов национальной безопасности и защиты прав человека для достижения баланса в новых политических и социальных реалиях. Конституционные нормы должны служить основой для разработки мер противодействия экстремизму, которые не только обеспечивают безопасность, но и гарантируют основные права и свободы граждан, не допуская необоснованное их ущемление.

Список источников

1. Алферова В. В., Великанов И. С. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации: виды, суть национальной безопасности // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: Сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции (Краснодар, 10–11 февраля 2022 г.). Краснодар, 2022. С. 223–230.
2. Андриянов В. Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1.
3. Арчаков М. К. Политический экстремизм в России сущность, проявления, меры противодействия: автореф. дисс. ... доктора полит. наук. Екатеринбург, 2016.
4. Баталов Д. Е. Экстремизм в молодежной среде, как угроза национальной безопасности // Международный форум молодых ученых (Москва, 01–02 декабря 2020 года). М., 2020. С. 64–67.
5. Васильев Э. А., Прокофьева Т. В. К вопросу о мерах по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Беларусь // Научный портал МВД России. 2022. № 3 (59). С. 20–25.
6. Некрасов А. П. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов

- VII Международной научно-практической конференции (Пермь, 02 апреля 2020 г.). Пермь, 2020. С. 85–88.
7. Пирбудагова Д. Ш. К вопросу о защите прав и свобод личности в условиях борьбы с политическим экстремизмом // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. С. 65–68.
 8. Прохоров А. М. Российский энциклопедический словарь. М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2.
 9. Рясов А. А. Экстремизм как угроза национальной безопасности России: решение проблемы на федеральном уровне // Пермский период: сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов (Пермь, 13–18 мая 2019 г.). Пермь, 2019. Т. II. С. 236–238.
 10. Цалиев А. М. О совершенствовании конституционно-правовых основ противодействия экстремизму // Актуальные проблемы противодействия экстремизму: материалы международной научно-практической конференции (Владикавказ, 20 апреля 2018 г.). Владикавказ, 2018. С. 7–21.
 11. Шинкевич В. Е. Новое восприятие экстремизма и терроризма как факторов повышения напряженности современного российского общества, подрыва его национальной безопасности и государственности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23–1. С. 150–152.
 12. Пилипенко В. Ф. Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. М. : ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
 13. Ярцева Н. А., Дементьев О. М. Политический экстремизм как угроза национальной и международной безопасности // Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции (Тамбов, 4 апреля 2017 г.). Тамбов, 2017. С. 386–391.
 14. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.) № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. № 138–139.
 15. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Российская газета. 2003. № 4.
 16. Федеральный закон от 26 июля 2019 № 196-ФЗ «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Российская газета. 2003. № 4.
 17. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант».
 18. Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 53 (Ч. I). Ст. 8669.
 19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
- ### References
1. Alferova V. V., Velikanov I. S. Threats to the national security of the Russian Federation: types, essence of national security // Modern scientific research: historical experience and innovations: Collection of materials of the XVIII International (political) scientific and practical Conference (Krasnodar, February 10–11, 2022). Krasnodar, 2022. P. 223–230.
 2. Andrianov V. N. Constitutional and legal foundations of countering extremism // All-Russian Journal of Criminology. 2017. No. 1.
 3. Archakov M. K. Political extremism in Russia the essence, manifestations, and counteraction measures: abstract. diss. ...the doctors are politic. sciences'. Yekaterinburg, 2016.
 4. Batalov D. E. Extremism among young people as a threat to national security // International Forum of Young Scientists (Moscow, December 01–02, 2020). M., 2020. P. 64–67.
 5. Vasiliev E. A., Prokofiev T. V. On measures to counter extremism and terrorism in the Republic of Belarus // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (59). P. 20–25.
 6. Nekrasov A. P. Extremism as a threat to the national security of the Russian Federation // Penitentiary system and society: experience of interaction: Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference (Perm, April 02, 2020). Perm, 2020. P. 85–88.
 7. Pirbudagova D. S. On the issue of protecting individual rights and freedoms in the fight against political extremism // Law Bulletin of Dagestan State University. 2012. No. 3. P. 65–68.
 8. Prokhorov A.M. Russian Encyclopedia. M. : Scientific publishing house «Great Russian Encyclopedia», 2000. Vol. 2.
 9. Ryasov A. A. Extremism as a threat to Russia's national security: solving the problem at the federal

- level // Perm period: collection of materials of the VI International Scientific and Sports Festival of Cadets and Students (Perm, May 13-18, 2019). Perm, 2019. Vol. II. P. 236–238.
10. Tsaliyev A.M. On improving the constitutional and legal foundations of countering extremism // Actual problems of countering extremism: Proceedings of the International Scientific and practical conference (Vladikavkaz, April 20, 2018). Vladikavkaz, 2018. P. 7–21.
11. Shinkevich V. E. A new perception of extremism and terrorism as factors of increasing tension in modern Russian society, undermining its national security and statehood // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2023. No. 23-1. P. 150–152.
12. Pilipenko V. F. Extremism // Security: theory, paradigm, concept, culture. Dictionary-reference book. M. : PER SE-Press, 2005.
13. Yartseva N. A., Dementyev O. M. Political extremism as a threat to national and international security // Ensuring security in the international and national space: Proceedings of the international scientific and practical conference (Tambov, April 4, 2017). Tambov, 2017. P. 386–391.
14. Federal Law of July 25, 2002 (as amended on 11/23/2015) No. 114-FZ «On Countering Extremist Activities» // Rossiyskaya Gazeta. 2002. No. 138–139.
15. Federal Law No. 3-FZ of January 10, 2003 «On Ratification of the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism» // Rossiyskaya Gazeta. 2003. No. 4.
16. Federal Law No. 196-FZ dated July 26, 2019 «On Ratification of the Convention of the Shanghai Cooperation Organization on Countering Extremism» // Rossiyskaya Gazeta. 2003. No. 4.
17. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // LRS "Garant».
18. Decree of the President of the Russian Federation dated December 28, 2024 No. 1124 «On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 53 (P. I). Art. 8669.
19. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2011 No. 11 (as amended on October 28, 2021) «On judicial practice in criminal cases of extremist crimes» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 8.

Информация об авторах

Ш. М. Нурадинов — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

В. А. Щеколдин — адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

Sh. M. Nuradinov — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Honored employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation;

V. A. Shchekoldin — Adjunct of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 34.342.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-131-134>

EDN: <https://elibrary.ru/MUHAZV>

НИОН: 2007-0083-2/25-650

MOSURED: 77/27-005-2025-02-750

Актуальные проблемы религиозного экстремизма в миграционных процессах и противодействие ему оперативными подразделениями органов внутренних дел на современном этапе

Виталий Михайлович Палий¹, Инна Викторовна Федорова², Виктор Андреевич Куксов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ palyvitaly@gmail.com

² karnavalinna73@mail.ru

³ kuxovvictor@yandex.ru

Аннотация. Религиозный экстремизм представляет собой серьезную проблему в контексте миграционных процессов, особенно в такой многонациональной стране, как Российская Федерация (далее — РФ). Сложности миграции в сочетании с религиозными идеологиями создали «питательную среду» для экстремизма. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с религиозным экстремизмом в миграционных процессах, и исследуется роль оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в решении этой проблемы. Анализ тенденций, последствий и стратегий, используемых этими подразделениями, позволяет получить всестороннее представление об угрозе религиозного экстремизма и мерах по противодействию ей.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, миграционные процессы, актуальные проблемы экстремизма, противодействие религиозному экстремизму

Для цитирования: Палий В. М., Федорова И. В., Куксов В. А. Актуальные проблемы религиозного экстремизма в миграционных процессах и противодействие ему оперативными подразделениями органов внутренних дел на современном этапе // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 131–134. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-131-134>. EDN: MUHAZV.

Original article

Current problems of religious extremism in migration processes and counteraction to it by operational units of internal affairs bodies at the present stage

Vitaliy M. Paliy¹, Inna V. Fedorova², Victor A. Kuksov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ palyvitaly@gmail.com

² karnavalinna73@mail.ru

³ kuxovvictor@yandex.ru

Abstract. Religious extremism is a serious problem in the context of migration processes, especially in such a multinational country as the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF). The complexities of migration combined with religious ideologies have created a breeding ground for extremism. This article examines current problems associated with religious extremism in migration processes, and examines the role of operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation in solving this problem. Analyzing the trends, impacts and strategies used by these units provides a comprehensive understanding of the threat of religious extremism and measures to counter it.

© Палий В. М., Федорова И. В., Куксов В. А., 2025

Keywords: religious extremism, migration processes, current problems of extremism, countering religious extremism.

For citations: Paliy V. M., Fedorova I. V., Kuksov V. A. Current problems of religious extremism in migration processes and counteraction to it by operational units of internal affairs bodies at the present stage. *Criminological Journal*. 2025;(2):131–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-131-134>. EDN: MUHAZV.

Миграция — глобальное явление, которое приводит к культурным, социальным и экономическим преобразованиям. Однако, интеграция мигрантов с различным религиозным происхождением может привести к напряженности, эксплуатации и радикализации. В России приток мигрантов из разных уголков мира способствовал росту религиозного экстремизма, создавая проблемы для социальной гармонии и национальной безопасности [1].

Рассмотрим теоретический аспект экстремизма в целом, а в дальнейшем религиозного экстремизма. Экстремизм — социально-опасное явление, противодействие которому является приоритетной задачей всей правоохранительной системы в целом — берёт своё начало от латинского языка «*extremus*», что переводится как «крайний». В современной учебной и научной литературе экстремизм трактуется как приверженность к крайним, радикальным взглядам.

Возникновение экстремизма в обществе многими учёными объясняется тем, что в каждом периоде становления человечества всегда были граждане разных взглядов и намерений, из-за этого те, кто был недоволен взглядам других людей пытались доказать свою правоту различными способами вплоть до истребления друг друга [2].

В настоящее время на современном этапе развития общества экстремизм приобрёл более суровый масштаб, всеобъемлющий, он трактуется как религиозный, политический, националистический радикальный метод силового воздействия, разрешающий целый ряд проблем не одного государства, а всех государств мира. В этом и есть главное отличие современного экстремизма от прошлого. Экстремизм является не проблемой одного государства, а всего международного сообщества, что было отмечено ООН, как одной из приоритетных задач своей деятельности.

Религиозный экстремизм — разновидность экстремизма в основе которой лежит определенная религиозная идеология и деятельность (практика), присущие отдельным лицам, принадлежащим к различным религиозным организациям и конфессиям, группам и течениям, то есть, это явление, характеризующееся радикальным, идеологизированным подходом к религии, который подталкивает к принятию насильственных или экстремистских методов для достижения своих целей. Религиозные экстремисты обычно придерживаются узких и догматичных интерпретаций религиозных учений, отрицают плюрализм, толерантность и свободу вероисповедания, и активно вы-

ступают против других религий или мировоззрений, могут прибегать к использованию насилия, террористических актов, проповедовать ненависть, вызывать разделение и конфликты в обществе во имя своей интерпретации религии. Религиозный экстремизм часто ассоциируется с угрозами безопасности, стабильности и мира в различных обществах и может представлять серьезную угрозу для безопасности и гармонии на международном уровне.

Религиозный экстремизм переплетается с миграционными процессами, поскольку граждане приносят свои религиозные убеждения, практики и идеологии в новую среду [3]. Манипулирование религиозными доктринами для продвижения экстремистских программ и вербовки уязвимых лиц стало распространенной проблемой в нескольких регионах Российской Федерации. Экстремистские группировки используют уязвимость мигрантов, предлагая им чувство принадлежности и целеустремленности в обмен на радикальную приверженность их идеологиям.

Так, состояние религиозного экстремизма в Российской Федерации в настоящее время характеризуется столкновением с разнообразной деятельностью экстремистских объединений, включая, но не ограничиваясь этим, джихадизм, этнонационализм и насилие на религиозной почве. Экстремистская пропаганда, распространяемая по различным каналам, оказывает значительное влияние на сообщества мигрантов, особенно уязвимые группы населения. Вербовка лиц в экстремистские идеологии через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» еще больше усугубила проблему, в связи с чем правоохранительным органам крайне важно сохранять бдительность и проактивность в борьбе с подобными угрозами [4].

Оперативные подразделения ОВД играют жизненно важную роль в противодействии религиозному экстремизму в сообществах мигрантов — отвечают за выявление, мониторинг и нейтрализацию экстремистской деятельности посредством сбора разведывательной информации, наблюдения и упреждающих действий. Сотрудничая с другими правительственными учреждениями, лидерами общин и международными партнерами, эти подразделения стремятся разрушить экстремистские сети и предотвратить радикализацию среди мигрантов [5].

Несмотря на усилия органов внутренних дел, сохраняются проблемы в борьбе с религиозным экстремизмом в миграционных процессах. Эти проблемы включают сложность экстремистских сетей, быстрое

развитие он-лайн пропаганды и трудности в выявлении и предотвращении радикализации на ранней стадии. Для эффективного решения этих проблем используются такие стратегии, как вовлечение сообщества, расширение технологических возможностей и т. п.

Исследования показывают, что религиозный экстремизм в рамках миграционных процессов является одним из актуальных проблем современного общества [6]. Приток мигрантов с различными культурными и религиозными традициями может способствовать распространению и усилению идей религиозного экстремизма в стране приема, данный феномен представляет серьезную угрозу для национальной безопасности, социальной стабильности и межрелигиозного согласия.

Органы внутренних дел эффективно противодействуют религиозному экстремизму в рамках миграционных процессов. Оперативные подразделения органов внутренних дел проводят широкий комплекс мер, включающий в себя мониторинг религиозных сообществ, выявление и предотвращение экстремистской деятельности, а также сотрудничество с международными партнерами по обмену информацией и координации действий.

Особое внимание уделяется профилактике радикализации среди мигрантов и работе с молодежью, подверженной воздействию экстремистских идей. Обучение сотрудников органов внутренних дел специфике религиозного экстремизма, его признакам и методам нейтрализации также играет важную роль в этом процессе.

С учетом динамичности и сложности проблемы религиозного экстремизма в миграционных процессах, сотрудничество между различными структурами правоохранительных органов, аналитическими центрами и общественными организациями становится ключевым аспектом укрепления безопасности и социальной стабильности в стране. Важно учитывать культурно-религиозные особенности мигрантов, содействовать их интеграции в общество и одновременно противодействовать дестабилизирующему влиянию религиозного экстремизма для обеспечения безопасности граждан.

Таким образом, пересечение религиозного экстремизма и миграционных процессов представляет собой многогранную проблему, требующую комплексного и скоординированного реагирования. Оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации играют решающую роль в обеспечении национальной безопасности и социальной сплоченности путем противодействия экстремистской идеологии, и деятельности в сообществах мигрантов. Используя разведанные, технологии и общественные партнерства, вышеуказанные подразделения стремятся снизить угрозу религиозного экстремизма и способство-

вать созданию безопасной и инклюзивной среды для всех жителей России.

Список источников

1. Федорова И. В., Ушаков М. А., Гуликян А. А., Клокова Д. С. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 304–308.
2. Федорова И. В. Стратегия предотвращения экстремизма в Российской Федерации: определение криминалистической характеристики личности экстремиста // Вестник Экономической безопасности. 2022. № 5. С. 214–216.
3. Стародубцева М. В. Влияние миграции на экстремизм // Экономика и социум. 2019. № 11 (66). С. 648–653.
4. Коркмазов А. В. Некоторые особенности противодействия религиозному экстремизму: задачи и основные направления их решения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 334–335.
5. Федорова И. В., Сухинина Я. В., Ржаницына И. А. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 246–248.
6. Лазарева О. С. Роль миграционных процессов в системе детерминации экстремистской преступности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 4 (64). С. 31–36.

References

1. Fedorova I. V., Ushakov M. A., Gulikyan A. A., Klokova D. S. Migration policy of the Russian Federation: problems, trends, development prospects // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 304–308.
2. Fedorova I. V. Strategy of preventing extremism in the Russian Federation: definition of the criminalistic characteristics of an extremist's personality // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 5. P. 214–216.
3. Starodubtseva M. V. The impact of migration on extremism // Economics and society. 2019. No. 11 (66). P. 648–653.
4. Korkmazov A. V. Some features of countering religious extremism: tasks and main directions of their solution // Eurasian Law Journal. 2020. No. 3 (142). P. 334–335.
5. Fedorova I. V., Sukhinina Ya. V., Rzhantsyna I.

- A. Activities of internal affairs bodies to counter extremism // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 246–248.
6. Lazareva O. S. The role of migration processes in the system of determination of extremist crime // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. No. 4(64). P. 31–36.

Информация об авторах

В. М. Палий — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

И. В. Федорова — доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. А. Куков — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Paliy — Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

I. V. Fedorova — Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

V.A. Kuksov — cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-135-141>

EDN: <https://elibrary.ru/NUJOMQ>

НИОН: 2007-0083-2/25-651

MOSURED: 77/27-005-2025-02-751

Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в контексте обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса Российской Федерации

Софья Андреевна Понькина¹, Сергей Александрович Лобанов²

^{1,2} Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО МИД России,
Москва, Россия

¹ s.ponkina@my.mgimo.ru

² lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Аннотация. Исследуется текущее состояние законодательства в области внедрения и использования искусственного интеллекта (ИИ) в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), выявляются ключевые пробелы и предлагаются направления совершенствования правового регулирования с акцентом на усовершенствование непосредственно правового регулирования безопасности ТЭК, защиту данных, ответственность субъектов ТЭК, а также этические аспекты применения ИИ.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, топливно-энергетический комплекс, цифровая безопасность

Для цитирования: Понькина С. А., Лобанов С. А. Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в контексте обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса Российской Федерации // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 135–141. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-135-141>. EDN: NUJOMQ.

Original article

Prospects of artificial intelligence legal regulation in terms of ensuring security of fuel and energy industry of the Russian Federation

Sofya A. Ponkina¹, Sergey A. Lobanov²

^{1,2} International Institute of Energy Policy and Diplomacy (IIEP) MGIMO University, Moscow, Russia

¹ s.ponkina@my.mgimo.ru

² lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Abstract. The current state of legislation in the field of introduction and use of artificial intelligence (AI) in the fuel and energy complex (FEC) is investigated, key gaps are identified and directions for improving legal regulation are proposed, with a focus on improving the legal regulation of FEC security, data protection, responsibility of FEC subjects, as well as ethical aspects of AI application.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, fuel and energy industry, digital security

For citation: Ponkina S. A., Lobanov S. A. Prospects of artificial intelligence legal regulation in terms of ensuring security of fuel and energy industry of the Russian Federation. Criminological Journal. 2025;(2):135–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-135-141>. EDN: NUJOMQ.

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) оказывает значительное влияние на ключевые отрасли экономики, в частности на ТЭК, способствуя повышению эффективности и безопасности его функционирования. Однако правовое регулирование внедрения и применения ИИ в отечественном ТЭК находится на стадии формирования, что создает правовые риски и ограничения для полноценного внедрения технологий.

Сегодня ИИ становится неотъемлемой частью деятельности в сфере ТЭК, предоставляя широкие возможности для оптимизации процессов управления ресурсами, прогнозирования, повышения операционной эффективности и минимизации экологических рисков. Так, внедрение ИИ позволяет создавать интеллектуальные системы управления, которые повышают уровень автоматизации, снижают аварийность и обеспечивают более рациональное использование природных ресурсов. Тем не менее, столь значимые технологические достижения неминуемо сопровождаются рядом правовых вызовов, главным из которых является необходимость разработки и совершенствования соответствующего правового регулирования.

На данный момент в России отсутствует специальное законодательство, регулирующее применение ИИ непосредственно в ТЭК. Однако существуют нормативные правовые акты общего характера (по отношению к установлению правового режима внедрения и использования ИИ в ТЭК), а также стратегические документы, направленные на развитие ИИ и технологической независимости, что несомненно имеет значение для развития правового регулирования применения технологий в ТЭК. Предлагается рассмотреть ключевые источники регулирования ИИ в данной сфере.

Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ регулирует непосредственно защиту критической информационной инфраструктуры (далее — КИИ) [1], однако, прямо не предусматривая требований безопасности к объектам КИИ ТЭК. Прямо также не устанавливается и регулирование внедрения и использования технологий ИИ в контексте обеспечения безопасности КИИ. Тем не менее, задается общая регламентация обеспечения безопасности информационных систем, что актуально при внедрении ИИ в энергетике. Данный федеральный закон разумно использовать как основу для разработки новых нормативных правовых актов в данной сфере.

Федеральный закон «Об экспериментальных

правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ предусматривает создание экспериментальных правовых режимов (так называемых регуляторных «песочниц») в сфере применения цифровых инноваций, в частности в целях апробации технологий ИИ [2]. Подобные «песочницы» позволяют отследить реальную востребованность инновационных решений в той или иной области, однако использование данного инструмента в ТЭК пока не нашло широкого применения.

Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») определяет общие цели и задачи государственной политики в сфере ИИ, включая обеспечение технологической независимости и создание определенных условий для внедрения ИИ в различных областях [3]. Указ ориентирован на разработку отечественных технологий, что, несомненно, важно для обеспечения безопасности КИИ ТЭК.

Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р, направлена на устранение правовых барьеров, стимулирование внедрения и использования ИИ в различных отраслях, регулирование этических вопросов, связанных с применением технологий ИИ, вопросов безопасности [4]. Концепция подчеркивает необходимость защиты информационной безопасности — данный аспект критически важен в рамках использования ИИ в энергетике. Однако конкретных мер по развитию правового регулирования в данной сфере не предусмотрено, документ носит стратегический характер.

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, разработанный Альянсом в сфере искусственного интеллекта, был принят на I Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» в 2021 г. Данный документ устанавливает принципы внедрения и использования технологий ИИ, может служить этической основой для внедрения ИИ в ТЭК, где соответствующие технологии используются для управления объектами КИИ, что требует повышенного уровня надежности [5].

На основании проведенного комплексного анализа текущего регулирования ИИ в ТЭК возможно сделать следующие выводы:

Во-первых, на сегодняшний день отсутствуют

нормативные правовые акты, регулирующие особенности применения ИИ непосредственно в ТЭК. Общие подходы к регулированию ИИ не всегда учитывают специфику инфраструктуры, включая стратегическую значимость объектов КИИ [12]. Так, несмотря на необходимость обработки больших массивов данных ИИ, нормативная правовая база в данной области остается неразвитой. В контексте правового регулирования в ТЭК подобная ситуация создает проблемы для разработки систем мониторинга, прогнозирования и управления энергосетями.

Во-вторых, уязвимость технологий ИИ приводит к повышенному риску кибератак на объекты ТЭК, однако действующее законодательство не учитывает специфических угроз, связанных с алгоритмами машинного обучения.

В-третьих, отсутствует четкое распределение ответственности между разработчиками и пользователями ИИ в случае сбоев, утечек и иных негативных последствий для КИИ.

Таким образом, несмотря на наличие основополагающих нормативных правовых актов в сфере ИИ, правовое регулирование применения ИИ в ТЭК по-прежнему остается фрагментарным. В целях эффективного и безопасного использования ИИ в энергетике необходимы разработка и принятие специальных правовых норм, которые учитывали бы особенности отрасли стратегического значения [12].

На основании вышеизложенного возможно отметить следующие перспективы развития правового регулирования ИИ в контексте обеспечения безопасности ТЭК.

1. Разработка специальных нормативных правовых актов и внесение изменений в существующие законы, касающиеся безопасности ТЭК и применения технологий ИИ.
2. Создание отраслевых стандартов и требований к использованию ИИ в энергетике.
3. Развитие экспериментальных правовых режимов для тестирования технологий ИИ в ТЭК.
4. Формирование системы оценки рисков и ответственности для предотвращения возможных сбоев, применительно к технологиям ИИ в ТЭК.

Перспектива: Разработка специальных нормативных правовых актов и внесение изменений в существующие законы, касающиеся безопасности ТЭК и применения технологий ИИ.

В целях обеспечения безопасности и эффективно-го внедрения технологий ИИ в ТЭК России необходимо изменения в ряде действующих федеральных зако-

нов. Такие изменения должны учитывать специфику отрасли, ее стратегическую значимость и новые вызовы, связанные с использованием ИИ. Видится актуальным внесение изменений в следующие федеральные законы:

В Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [6] предлагается включить положения, регулирующие применение ИИ в управлении объектами КИИ. Также необходимо уточнить требования к системам ИИ, которые используются для управления энергетическими объектами, мониторинга инфраструктуры и предотвращения аварий [10]. Помимо этого, представляется возможным дополнить перечень угроз для КИИ, связанных с применением ИИ, включая риски целенаправленных атак на алгоритмы, ошибки в прогнозировании и саботаж данных, используемых для обучения систем. Также следует установить обязательные процедуры сертификации и аудита систем ИИ, используемых в энергетике, с учетом их надежности, безопасности и соответствия национальным стандартам.

Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ требует дополнения положениями, касающимися внедрения ИИ и робототехники, что позволит создать всеобъемлющую систему безопасности в ТЭК [10].

Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ [7] актуально дополнить положениями, регулирующими использование ИИ в управлении энергосетями: следует закрепить требования к системам прогнозирования энергопотребления, управления распределением электроэнергии и мониторинга состояния сетей. Также предлагается установить обязательность использования технологий ИИ для предотвращения аварийных ситуаций и обеспечения устойчивости энергосистем, особенно в условиях повышенных нагрузок или внешних угроз. Кроме того, возможна разработка механизмов стимулирования внедрения ИИ, например, через государственные субсидии или налоговые льготы для организаций, разрабатывающих и внедряющих подобные технологии. В данный момент прогресс в контексте правового регулирования ИИ в электроэнергетике отмечается в установлении основных требований к интеллектуальной системе учета электрической энергии (мощности), а постановлением Правительства РФ от 19 июня 2020 г. № 890 «О порядке предоставления доступа к минимальному набору функций интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности)» они

конкретизируются. Также необходимо учитывать последние изменения, внесенные в Федеральный закон «Об электроэнергетике», в частности, положения о цифровых информационных моделях в электроэнергетике. Иные отраслевые нормативные правовые акты (например, федеральные законы от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» не устанавливают подобные правила [10].

В *Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [8]* возможно внести изменения, касающиеся сбора, обработки и хранения больших данных для нужд ТЭК. Обеспечение работы систем ИИ требует обработки массивов данных, включая обезличенные данные о потреблении электроэнергии, состояния инфраструктуры и природных условий. Также следует уточнить порядок обезличивания данных, чтобы гарантировать баланс между доступом разработчиков ИИ к необходимой информации и защитой конфиденциальных данных.

Внесение в законодательство вышеописанных изменений позволит учесть как текущие, так и потенциальные будущие вызовы, связанные с применением ИИ в ТЭК, что повысит надежность энергосистем, создаст условия для технологической независимости и обеспечит соблюдение принципов безопасности и защиты информации в отрасли.

Перспектива: Создание отраслевых стандартов и требований к использованию ИИ в энергетике.

На данный момент в России отсутствуют четкие отраслевые стандарты, регулирующие использование технологий ИИ в ТЭК. Существующие нормы охватывают лишь общие аспекты применения ИИ (например, ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта»), что создает правовой и технический вакуум в контексте внедрения ИИ в такой стратегически важной отрасли как ТЭК.

Предложения по созданию отраслевых стандартов видятся следующими:

Необходима разработка обязательных отраслевых стандартов для проектирования и сертификации систем ИИ, используемых в ТЭК. Такие стандарты должны включать критерии надежности, отказоустойчивости и адаптивности к аварийным ситуациям [13].

Также актуально установление требований к качеству, форматам и методам обработки данных для ИИ в ТЭК, включая механизмы обезличивания и защиты конфиденциальной информации.

В дополнение к действующим нормам по защите КИИ важна своевременная разработка стандартов для использования технологий ИИ, включающих защиту

алгоритмов от кибератак, требований к шифрованию и резервированию данных, а также требований к прозрачности алгоритмов, включая предоставление данных о принципах их работы, используемых моделях.

Кроме того, возможной представляется разработка типовых инструкций и рекомендаций для внедрения ИИ в таких направлениях, как управление энергосетями, прогнозирование потребления и мониторинг инфраструктуры в целях унификации подходов к внедрению ИИ и, как следствие, минимизации рисков и ускорения цифровой трансформации отрасли.

Так, актуальные государственные стандарты недостаточно адаптированы для задач энергетики, где сбои в работе систем ИИ могут иметь катастрофические последствия. Создание специализированных стандартов обеспечит безопасность и надежность работы ИИ, унифицирует подходы к его внедрению и минимизирует риски для отрасли и национальной экономики, что будет способствовать укреплению технологического суверенитета России.

Перспектива: Развитие экспериментальных правовых режимов для тестирования технологий ИИ в ТЭК.

Регуляторные «песочницы» являются важным инструментом для тестирования и внедрения новых технологий, включая ИИ. Однако применение этих режимов в ТЭК остается недостаточно развитым, несмотря на стратегическое значение отрасли. Расширение регуляторных песочниц для ТЭК позволит не только ускорить внедрение ИИ, но и снизить риски, связанные с использованием инновационных технологий.

Экспериментальные правовые режимы регулируются федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ. Настоящий федеральный закон позволяет тестировать технологии в условиях временного смягчения нормативных ограничений. На практике регуляторные «песочницы» применяются преимущественно в финансовом секторе, здравоохранении и городском управлении [2]. В ТЭК экспериментальные режимы пока не получили широкого распространения, что связано с отсутствием отраслевой специфики в регулировании и повышенными требованиями к безопасности [9].

Меры по «расширению» регуляторных «песочниц» для ТЭК могут быть следующими.

1. Предлагается создать и внедрить специализированные режимы, ориентированные на внедрение ИИ в ключевых направлениях деятельности ТЭК: управление энергосетями,

мониторинг и прогнозирование энергопотребления, оптимизация добычи ресурсов и предотвращение аварий.

2. Актуально разрешить тестирование ИИ-систем на реальных энергетических объектах в условиях регуляторных песочниц при соблюдении строгих требований безопасности.
3. Включение в песочницы механизмов субсидирования и налоговых льгот для компаний, внедряющих ИИ в ТЭК, поспособствует стимулированию участия малых и средних технологических предприятий.
4. Кроме того, необходимо создание органа, ответственного за управление песочницами в ТЭК, в том числе за проведение экспертизы технологий ИИ, оценку рисков и мониторинг результатов работы систем ИИ, а также обеспечивающего координацию между субъектами деятельности ТЭК, что предположительно повысит прозрачность и эффективность экспериментов.

Таким образом, расширение регуляторных песочниц для ТЭК может стать важным шагом на пути внедрения ИИ в энергетическую отрасль. Подобный подход позволит протестировать технологии в безопасных условиях, выявить потенциальные риски и разработать механизмы их устранения. В перспективе использование песочниц ускорит цифровую трансформацию ТЭК и повысит конкурентоспособность российского энергетического сектора на мировом рынке [9].

Перспектива: Формирование системы оценки рисков и ответственности для предотвращения возможных сбоев.

Внедрение ИИ в ТЭК связано с высоким риском технологических, операционных рисков. Ошибки в работе алгоритмов или целенаправленные вмешательства в работу технологий ИИ могут привести к сбоям в работе энергосистем, что угрожает стабильности отрасли и национальной безопасности. В этих условиях требуется комплексная система оценки рисков и четкое распределение ответственности между разработчиками, операторами и пользователями ИИ.

На данный момент нормативно-правовая база России недостаточно регулирует вопросы, связанные с оценкой рисков и ответственностью за возможные сбои ИИ-систем. Законодательство, включая Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» охватывает общие аспекты защиты КИИ, но не учитывает специфики использования ИИ. Отсутствие стандартов по управлению ри-

сками и отсутствие регламентации ответственности субъектов ТЭК создает правовой вакуум, что затрудняет внедрение новых технологий в ТЭК [11].

Для предотвращения возможных сбоев в работе ИИ предлагается сформировать систему оценки рисков и распределения ответственности через следующие меры.

1. На этапе разработки и внедрения систем ИИ необходимо проводить обязательную оценку рисков, включая анализ возможных сбоев, уязвимостей алгоритмов и качества данных. Результаты оценки должны быть зафиксированы в документации и подтверждены независимой экспертизой.
2. Закрепление ответственности участников: разработчики ИИ должны нести ответственность за качество алгоритмов и исходных данных, операторы — за эксплуатацию системы, а пользователи — за соблюдение правил использования. Внесение изменений в действующие отраслевые законы, например, Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» позволит закрепить такие обязанности [10].
3. Создание реестра инцидентов: разработка централизованного реестра для учета всех инцидентов, связанных с использованием ИИ в ТЭК, позволит анализировать причины сбоев, а также разрабатывать меры по их предотвращению.
4. Стандарты для управления рисками: утверждение национальных стандартов управления рисками для ИИ-систем, используемых в ТЭК (требования к идентификации, мониторингу и минимизации рисков).
5. Система страхования рисков: актуально внедрить механизм обязательного страхования для разработчиков и операторов ИИ, покрывающий ущерб, вызванный сбоями систем.
6. Обучение и повышение квалификации: в рамках внедрения системы оценки рисков необходимо предусмотреть обязательное обучение специалистов, работающих с ИИ, методам управления рисками и предотвращения сбоев. Человеческий фактор играет ключевую роль в эксплуатации технологий, поэтому повышение квалификации специалистов снизит вероятность ошибок.

Итак, формирование системы оценки рисков и ответственности создаст надежную основу для безопасного внедрения ИИ в ТЭК, что позволит минимизировать вероятность сбоев, повысить надежность

энергетической инфраструктуры и укрепить доверие к новым технологиям со стороны государства, частного и общества [10]. Четкие правила оценки и распределения ответственности также стимулируют разработчиков и операторов к созданию более качественных и безопасных решений.

Заключение.

Внедрение искусственного интеллекта в топливно-энергетический комплекс России открывает широкие возможности для повышения эффективности, устойчивости и технологической независимости отрасли. Успешная реализация этого потенциала невозможна без создания специальной нормативно-правовой базы, учитывающей как специфику ТЭК, так и вызовы, связанные непосредственно с применением технологий ИИ.

Ключевые направления совершенствования регулирования включают в себя разработку специальных нормативных правовых актов и внесение изменений в действующие федеральные законы для учета особенностей ИИ в энергетике, создание отраслевых стандартов для обеспечения безопасности и качества внедряемых технологий, расширение регуляторных песочниц для апробации инновационных решений и ужесточение требований к информационной безопасности. Важнейшим аспектом также является формирование системы оценки рисков и ответственности, которая позволит минимизировать вероятность сбоев и обеспечить доверие к новым технологиям.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит создать благоприятные условия для внедрения ИИ в ТЭК, обеспечив защиту критической информационной инфраструктуры, надежность энергосистем и соответствие их состояния современным вызовам. Комплексный подход к регулированию и взаимодействие государства, частного сектора и научного сообщества станут залогом успешной цифровой трансформации отрасли и укрепления энергетической безопасности ТЭК России.

Список источников

1. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».
4. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Правовое регулирование ИИ в России, регуляторика нейросетей. Национальный портал в сфере Искусственного интеллекта (ИИ) и применения нейросетей // URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/>
10. Кологерманская Е. М. Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере энергетики в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2024. № 2. С. 29–38.
11. Конев С. И., Кунина И. Л. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта в топливно-энергетическом комплексе России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 94.
12. Вашечкина А. В. Правовые проблемы обеспечения информационной (кибер-) безопасности энергетического сектора в условиях цифровизации // Правовой энергетический форум. 2023. № 4. С. 90–97.
13. Искусственный интеллект без стандартов: как обеспечить безопасность? // URL: https://rtmsk.ru/dajdzhest/iskusstvennyy_intellekt_bez_standartov_kak_obespechit_bezopasnost/

References

1. Federal Law «On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation» dated July 26, 2017 No. 187-FZ // LRS «ConsultantPlus».

2. Federal Law «On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation» of July 31, 2020 No. 258-FZ // LRS «ConsultantPlus».
3. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» (together with the «National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030») // LRS «ConsultantPlus».
4. The order of the Government of the Russian Federation from August 19, 2020 No. 2129-r «The concept of development of regulation of relations in the sphere of technologies of artificial intelligence and robotics up to 2024» // LRS «ConsultantPlus».
5. Code of Ethics in the field of artificial intelligence // LRS «ConsultantPlus».
6. Federal Law «On the safety of objects of the fuel and energy complex» of July 21, 2011 No. 256-FZ // LRS «ConsultantPlus».
7. Federal Law «On Electric Power Industry» of March 26, 2003, No. 35-FZ // LRS «ConsultantPlus».
8. Federal Law «On Personal Data» dated July 27, 2006, No. 152-FZ // LRS «ConsultantPlus».
9. Legal regulation of AI in Russia, neural networks regulation. National portal in the field of Artificial Intelligence (AI) and application of neural networks // URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/>
10. Kologermanskaya E. M. Legal Regulation of Artificial Intelligence and Robotics Technologies in the Sphere of Energy in the Russian Federation: Problems and Prospects // Legal Energy Forum. 2024. No. 2. P. 29–38.
11. Konev S. I., Kunina I. L. Legal regulation of the application of artificial intelligence technologies in the fuel and energy complex of Russia // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 11(191). P. 94.
12. Vashechkina A. V. Legal problems of ensuring information (cyber) security of the energy sector in the conditions of digitalization // Legal Energy Forum. 2023. No. 4. P. 90–97.
13. Artificial intelligence without standards: how to ensure security? // URL: https://rtmsk.ru/dajdzhest/iskusstvennyy_intellekt_bez_standartov_kak_obespechit_bezopasnost/

Информация об авторах

С. А. Понькина — магистрант Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО МИД России;

С. А. Лобанов — заведующий кафедрой правового регулирования ТЭК Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО МИД России, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. A. Ponkina — Master's student at the International Institute of Energy Policy and Diplomacy (IIEP) MGIMO University;

S. A. Lobanov — Head of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex at the International Institute of Energy Policy and Diplomacy (IIEP) MGIMO University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-142-145>

EDN: <https://elibrary.ru/NZUZLJ>

НИОН: 2007-0083-2/25-652

MOSURED: 77/27-005-2025-02-752

О некоторых вопросах повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции

Анатолий Семенович Прудников

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, tanya_198307@mail.ru

Аннотация. С учетом складывающейся криминогенной обстановки среди иностранцев, а также возросших ожиданий общества в плане реагирования государства на проблему массового притока мигрантов и незаконной миграции требуется принятие мер, направленных на усиление контроля за нахождением иностранных граждан в Российской Федерации. Необходимость усиления государственного контроля за законностью пребывания иностранных граждан обусловлена рядом причин, среди которых, низкий уровень их социализации и адаптации к жизни в Российской Федерации, невысокий уровень правосознания, низкий уровень жизни и доходов. Указанные факторы создают предпосылки к противоправному поведению иностранных граждан и их вовлечению в преступность, что негативным образом отражается на криминогенной обстановке, безопасности граждан и государства.

Ключевые слова: контроль, надзор в сфере миграции, иностранные граждане, трудовая миграция, миграционный учет

Для цитирования: Прудников А. С. О некоторых вопросах повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 142–145. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-142-145>. EDN: NZUZLJ.

Original article

On some issues of improving the effectiveness of federal state control (supervision) in the area of migration

Anatoly S. Prudnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, tanya_198307@mail.ru

Abstract. Taking into account the emerging criminogenic situation among foreigners, as well as the increased expectations of society in terms of the state response to the problem of mass influx of migrants and illegal migration, it is necessary to take measures aimed at strengthening control over the presence of foreign citizens in the Russian Federation. The need to strengthen state control over the legality of the stay of foreign citizens is due to a number of reasons, including their low level of socialization and adaptation to life in the Russian Federation, low level of legal awareness, low standard of living and income. These factors create prerequisites for illegal behavior of foreign citizens and their involvement in crime, which negatively affects the crime situation, the security of citizens and the state.

Keywords: control, supervision in the sphere of migration, foreign citizens, labor migration, migration registration

For citation: Prudnikov A. S. On some issues of improving the effectiveness of federal state control (supervision) in the area of migration. Criminological Journal. 2025;(2):142–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-142-145>. EDN: NZUZLJ.

© Прудников А. С., 2025

Действующее законодательство, предписывающее работодателям оказывать содействие государству в достижении целей и задач миграционного учета, на сегодняшний день является эффективным, но требует изменений с учетом социальных процессов в обществе, так отсутствие механизма, позволяющего контролировать трудовую деятельность иностранных граждан и их работодателей, которыми зачастую выступают физические лица и компании-однодневки, является одной из ключевых проблем и требует серьезных мер по совершенствованию деятельности государств в сфере трудовой миграции.

В целях повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, по нашему мнению, необходимо внести ряд изменений, которые помогут модернизировать российское законодательство и решить отдельные вопросы обеспечения национальной безопасности в сфере миграции, упорядочить вопросы привлечения к труду иностранных граждан, а также обелить определенные секторы экономики.

Введение в законодательство понятия «Оператор внешней трудовой миграции», основной функцией которого будет являться осуществление деятельности по предоставлению труда (персонала) иностранных граждан, а также положений, предусматривающих требования и порядок их аккредитации, права и обязанности по отношению к иностранным гражданам, принимающей стороне и государству, к оформлению трудовых отношений сторон и условия осуществления трудовой деятельности, а также дополнительные основания расторжения трудовых договоров с иностранными гражданами, позволит мотивировать иностранных граждан на легализацию трудовых отношений путем заключения трудового договора с аккредитованной государством организацией (Оператор внешней трудовой миграции), а с другой стороны — исключить возможность использования фиктивных механизмов легализации своего статуса, в том числе, посредством заключения фиктивных трудовых договоров с неблагонадежными работодателями.

Это в полной мере согласуется с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающей возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Одновременно, в целях устранения условий для осуществления иностранными гражданами незаконной

трудовой деятельности в Российской Федерации без получения соответствующих разрешительных документов необходимо внести изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, дополнив его положениями об Операторе внешней трудовой миграции, его обязательствах по обеспечению оформления иностранным работникам разрешительной документации и контролю сроков ее действия, дополнить положения обязательными требованиями, оценка которых будет осуществляться в рамках федерального государственного контроля (надзора), в сфере миграции [3].

Внесение изменений позволит упорядочить и сделать прозрачными отношения работодателей и трудовых мигрантов, достигнуть целей и задач миграционной политики, обеспечить полноту поступлений денежных средств в бюджетную систему, позволит добросовестным компаниям, которые являются экспертами в области трудоустройства и оформления при работе с иностранными гражданами вести свою деятельность, опираясь на законодательно закрепленный статус Операторов внешней трудовой миграции, а также устранил существующие в настоящее время условия для деятельности недобросовестных компаний, фактически не выполняющих обязательства по легальному оформлению и трудоустройству трудовых мигрантов.

По нашему мнению, Оператор внешней трудовой миграции должен обладать следующими полномочиями.

- Осуществлять подбор через государственного оператора (Работа в России).
- Обеспечивать отбор по необходимому уровню знанию языка для дальнейшего прохождения тестирования.
- Сопровождать процессы, связанные с организацией трансфера трудовых мигрантов из страны исхода до места временного пребывания в Российской Федерации.
- Обеспечить процесс прохождения всех необходимых медицинских осмотров.
- Соблюдать все требования трудового и миграционного законодательства по официальному трудоустройству иностранного гражданина в штат Оператора внешней трудовой миграции.
- Контролировать своевременность оформления и продления всех необходимых разрешительных документов в рамках предусмотренного миграционного законодательства.
- Обеспечивать своевременную выплату заработной платы в рамках трудового договора (договора ГПХ) и Трудового кодекса Российской Федерации.

- Обеспечивать своевременную полную уплату всех необходимых налоговых сборов.
- При необходимости обеспечить присутствие адвоката во время судебного разбирательства во время ведения уголовного дела.
- Являться финансовым гарантом по всем обязательствам перед государством и заказчиком услуг по предоставлению труда иностранных граждан.

Также необходимо предусмотреть обязательства по раскрытию налоговому органу всей информации по финансово-хозяйственной деятельности Оператора внешней трудовой миграции, начислениям и выплатам заработной платы, раскрытию информации в части валютного регулирования.

Предлагаемые изменения, предусматривающие введение института Оператора ВТМ, предполагают внесение изменений в ряд действующих нормативных правовых актов, затрагивающих сферы не только трудового и миграционного законодательства, но и налогового законодательства, что обусловлено рядом экономических и социальных причин.

Наиболее эффективным решением видится надевание Операторов ВТМ правом применения специальных налоговых режимов (в том числе, УСН без применения существующих ограничений по численности работников и оборотов), а также освобождение оказываемых ими услуг от уплаты НДС.

Указанные льготы для Операторов ВТМ будут способствовать вытеснению с рынка непрофессиональных и недобросовестных участников, применяющих «серые схемы» по трудоустройству и легализации и оплаты труда иностранных граждан.

Одновременно с этим, предоставляемые Операторам ВТМ льготы позволят сократить стоимость оказываемых им услуг по предоставлению труда персонала для субъектов предпринимательской деятельности, и как следствие, не допустить роста цен на товары и услуги последних для конечных потребителей.

В этой связи, необходимо внести следующие изменения в нормативные правовые акты:

Трудовой Кодекс Российской Федерации предлагается дополнить положениями, предусматривающими особенности регулирования труда иностранных работников, направляемых временно Оператором ВТМ к другим физическим и юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников, определить предельный срок действия трудового договора, дополнительные основания для его расторжения (дополнить гл. 53.1 Кодекса) [2].

Федеральный закон «О правовом положении ино-

странных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ дополнить положениями, согласно которым иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, вправе осуществлять трудовую деятельность в РФ, в том числе, через Операторов ВТМ, а также предусмотреть права и обязанности Операторов ВТМ по обеспечению оформления иностранным работникам необходимой для осуществления трудовой деятельности разрешительной документации, контроля сроков ее действия, организации прохождения работниками необходимых медицинских мероприятий, страхованию их жизни и здоровья, прохождения проверки знания русского языка, обеспечению и организации мест их пребывания и контролируемого выезда за пределы Российской Федерации по окончании сроков действия трудовых договоров и разрешительной документации (дополнить ст. 13, 13.3 Закона).

В заключение, следует отметить, что создание института Оператора ВТМ позволит упорядочить вопросы привлечения к труду иностранных граждан, а также сделать более прозрачными определенные секторы экономики. При этом, указанная инициатива не предполагает запрета на привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности работодателями напрямую, а потому не будет являться административным барьером для последних. Вместе с тем, предлагаемая схема привлечения к труду иностранных граждан через Операторов ВТМ как профессиональных участников рынка будет являться привлекательной для субъектов малого предпринимательства, поскольку позволяет последним избежать трудовых и финансовых затрат, связанных с оформлением трудоустройства иностранных граждан, а также минимизирует риски и последствия их привлечения к административной ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 3.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О правовом по-

ложении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

4. Дутов П. О. «Конституционно-правовое регулирование внешней трудовой миграции» Монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2022.
5. Прудников А. С. и др. «Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов». Учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2023.
6. Сорока Е. Аналитические материалы в сфере нетрадиционных форм занятости. СПб., 2024.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 30, 1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December

30, 2008 No. 7-FKZ, dated Feb. 05, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // LRS «ConsultantPlus».

2. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. January 7, 2002. No. 1. P. I. Art. 3.
3. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ (ed. 8 August 2024) «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. July 29, 2002. No. 30. Art. 3032.
4. Dutov P. O. «Constitutional and legal regulation of external labor migration» Monograph. M. : UNITI-DANA. 2022.
5. Prudnikov A. S. et al. «State-legal bases of migration and migration processes». Study guide. M. : UNITI-DANA. 2023.
6. Soroka E. Analytical materials in the sphere of non-traditional forms of employment. St. Petersburg, 2024.

Информация об авторе

А. С. Прудников — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России.

Information about the author

A. S. Prudnikov — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-146-149>

EDN: <https://elibrary.ru/OCONPL>

НИОН: 2007-0083-2/25-653

MOSURED: 77/27-005-2025-02-753

Целесообразность сравнительно-правового анализа составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан

Журабек Райимкул Райимкулзода

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, raimkulzoda@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает общественный порядок как ключевой объект административно-правовой охраны, подчеркивая его связь с другими объектами, такими как общественная безопасность, здоровье граждан, нравственность и экологическая безопасность. В статье анализируются различия в подходах к кодификации составов правонарушений в Кодексах об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Таджикистан, уделяя внимание степени детализации, разграничению объектов правовой охраны и мерам административной ответственности. Автор приходит к выводу, что российское законодательство отличается большей детализацией и четким разграничением объектов.

Ключевые слова: общественный порядок, административные правонарушения, сравнительно-правовой анализ, КоАП РФ, КоАП РТ, общественная безопасность, административная ответственность, кодификация, правоприменительная практика

Для цитирования: Райимкулзода Ж. Р. Целесообразность сравнительно-правового анализа составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 146–149. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-146-149>. EDN: OCONPL.

Original article

Expediency of comparative legal analysis of the structures of administrative offenses, encroaching on public order, in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Zhurabek R. Raiimkulzoda

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, raimkulzoda@mail.ru

Abstract. The author considers public order as a key object of administrative and legal protection, emphasizing its connection with other objects, such as public safety, public health, morality and environmental safety. The article analyzes the differences in approaches to the codification of offenses in the Codes of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, paying attention to the degree of detail, delineation of objects of legal protection and measures of administrative responsibility. The author concludes that Russian legislation is characterized by greater detail and a clear delineation of objects.

Keywords: public order, administrative offenses, comparative legal analysis, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan, public safety, administrative responsibility, codification, law enforcement practice

For citation: Raiimkulzoda Zh. R. Expediency of comparative legal analysis of the structures of administrative offenses, encroaching on public order, in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Criminological Journal. 2025;(2):146–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-146-149>. EDN: OCONPL.

© Райимкулзода Ж. Р., 2025

Общественный порядок является одним из ключевых объектов административно-правовой охраны, поскольку он представляет собой основу стабильности отношений в социуме. Не вступая глубоко в дискуссию о понятии общественного порядка отметим, что под ним, в широком смысле, как правило, понимается система отношений, норм и правил, которые обеспечивают гармоничное сосуществование людей, соблюдение их прав и свобод, а также предотвращение конфликтов, как правило, в общественных местах.

Беженцев А. А. под общественным порядком предлагает понимать систему волевых общественных отношений и правовых норм, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, регулирующих общественные отношения, направленные на обеспечение личной безопасности гражданина и человека, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности, для нормального функционирования государственных, муниципальных органов, общественных объединений и иных организаций [2].

Настоящее определение не лишено некоторых недостатков, например, включает в себя множество правовых категорий, на наш взгляд, выходящих за пределы общественного порядка, но, вместе с тем, оно демонстрирует весь спектр многообразных отношений, которые с ним связаны тем или иным образом.

Административно-правовая защита общественно-го порядка включает в себя предотвращение и пресечение действий, которые могут нарушить спокойствие граждан, угрожать их безопасности или создавать для них явную угрозу, а также определение административно-наказуемых деяний, установление составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность в законодательстве об административных правонарушениях.

Общественный порядок тесно связан с другими объектами административно-правовой охраны [3], такими как общественная безопасность, здоровье граждан и экологическая безопасность. Разграничение данных категорий имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т. к. от определения их содержания зависят подходы к кодификации административно-деликтного законодательства. Можно заметить, что ряд составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, в

качестве дополнительного объекта противоправного посягательства включают здоровье, собственность, нравственность и так далее.

Нарушение общественного порядка часто затрагивает не только социальную стабильность, но и другие важные аспекты жизни общества. Включение дополнительных объектов в составы правонарушений отражает взаимосвязь различных сфер общественной жизни. Общественный порядок не существует изолированно: он тесно связан с безопасностью, моралью, имущественными отношениями и другими аспектами. Например, вандализм (ст. 465 КоАП РФ), который нарушает общественный порядок, одновременно посягает на отношения в сфере собственности и культурные ценности. Очевидно, что такой подход отвечает потребностям защиты общественных отношений и позволяет более эффективно бороться с правонарушениями. Кроме того, наличие дополнительных объектов в составах правонарушений подчеркивает профилактическую функцию.

Определяя меры административной ответственности за действия, которые могут повлечь за собой вред здоровью, нравственности или собственности, законодатель стремится предотвратить не только нарушение порядка, но и более серьезные последствия. Например, нарушение правил проведения массовых мероприятий может привести не только к беспорядкам, но и к физическим травмам участников или повреждению имущества.

Установление разграничения между составами административных правонарушений, где общественный порядок выступает основным объектом, а другие ценности (здоровье, собственность, нравственность и т. д.) — дополнительными, является важной задачей. Это связано с тем, что правильная квалификация противоправного деяния напрямую влияет на выбор меры административной ответственности, на реализацию принципа законности.

Основной объект правонарушения определяет его сущность и направленность, в то время как дополнительные объекты помогают уточнить характер и степень общественной опасности деяния. Например, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) посягает в первую очередь на общественный порядок, но может также затрагивать здоровье или отношения в сфере собственности.

Разграничение между основным и дополнительным объектами позволяет более точно определить природу правонарушения и его место в системе административно-правовых норм. Это особенно важно в случаях, когда одно и то же деяние может быть квалифицировано по разным статьям КоАП РФ в зависимо-

сти от того, какой объект считается основным.

Например, действия, нарушающие общественный порядок и сопровождающиеся уничтожением или повреждением чужого имущества, могут квалифицироваться как мелкое хулиганство, если они не повлекли причинение значительного ущерба.

В противном случае они подлежат квалификации по ст. 167 УК РФ в совокупности со ст. 20.1 КоАП РФ [1].

Кроме того, разграничение объектов правовой охраны помогает законодателю и правоприменительным органам более четко формулировать составы правонарушений и определять меры ответственности. Например, если основной объект — общественный порядок, а дополнительный — здоровье граждан, то санкции могут быть усилены, учитывая повышенную общественную опасность деяния, что способствует более дифференцированному подходу к административной ответственности и позволяет учитывать все аспекты противоправного поведения.

Сравнительно-правовой анализ законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Таджикистан позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия в подходах к квалификации правонарушений, где общественный порядок выступает основным объектом, а другие ценности — дополнительными.

В Российской Федерации составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, находят свое закрепление не только в КоАП РФ, но и в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. В КоАП РФ общественный порядок выделен как самостоятельный объект защиты, а составы правонарушений, сформулированы с учетом как основного, так и дополнительных объектов.

В КоАП РФ четко прослеживается дифференцированный подход к санкциям в зависимости от степени общественной опасности деяния и наличия дополнительных объектов посягательства.

В Республике Таджикистан административные правонарушения регулируются Кодексом об административных правонарушениях Республики Таджикистан (КоАП РТ). Анализ его положений показывает, что общественный порядок также занимает важное место в системе административно-правовой охраны. Однако в отличие от российского законодательства, в КоАП РТ акцент делается на более широком спектре дополнительных объектов, таких как общественная нравственность, культурные ценности и экологическая безопасность.

Например, ст. 178 КоАП РТ предусматривает от-

ветственность за нарушение общественного порядка, которое может одновременно посягать на нравственность или культурное наследие.

Можно сделать вывод, что одним из ключевых различий между законодательством двух стран является степень детализации составов правонарушений и мер административной ответственности. В КоАП РФ составы правонарушений, связанных с общественным порядком, более детализированы, что позволяет точнее квалифицировать деяния и применять соответствующие меры ответственности. В КоАП РТ, напротив, наблюдается более общий подход к формулировке составов, что может создавать определенные сложности в правоприменительной практике.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что для повышения эффективности административно-правовой защиты общественного порядка в обеих странах может быть полезен обмен опытом и взаимное заимствование подходов, показавших свою эффективность при правоприменении, что способствовало бы гармонизации законодательства и усилению защиты общественных интересов в условиях глобализации и транснациональных вызовов.

В законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Таджикистан действительно применяются различные подходы к кодификации составов правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Эти различия обусловлены как историческими и правовыми традициями, так и спецификой социально-политического и культурного контекста каждой страны. Рассмотрим эти подходы подробнее.

В КоАП РФ составы правонарушений более детализированы, что позволяет точнее квалифицировать деяния и применять соответствующие меры ответственности. В КоАП РТ используется более общий подход, что может создавать сложности в правоприменительной практике.

Кроме этого, в КоАП РФ четко разграничены правонарушения, посягающие на общественный порядок, и те, которые затрагивают общественную безопасность, в КоАП РТ такое разграничение менее выражено.

Таким образом, различия в подходах к кодификации составов административных правонарушений в Российской Федерации и Республике Таджикистан отражают специфику правовых систем и социально-культурных особенностей каждой страны. Российское законодательство отличается большей детализацией и четким разграничением объектов правовой защиты, что способствует эффективности правоприменительной прак-

тики. Таджикистанское законодательство, напротив, делает акцент на культурных и нравственных аспектах как составляющих общественного порядка, что размыкает его сущность и потенциально может приводить к ошибкам при квалификации административных правонарушений. Оба подхода имеют свои преимущества, и их сравнительный анализ может быть полезен для совершенствования законодательства как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан.

Список источников

1. Хадисов Г. Х., Шергин А. П., Эриашвили Н. Д. [и др.]. Административно-деликтное право. Т. 2. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020.
2. Беженцев А. А. Охрана общественного порядка: учебное пособие 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025.

3. Сухачев И. Ю. О соотношении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 4 (51). С. 8–12.

References

1. Khadisov G. H., Shergin A. P., Eriashvili N. D. [and others]. Administrative-tort law. Vol. 2. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020.
2. Bezhentsev A. A. Protection of public order: textbook 2nd ed., revision and addendum. M. : INFRA-M, 2025.
3. Sukhachev I. Yu. On the correlation of the concepts of «public order» and «public safety» // Bulletin of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4 (51). P. 8–12.

Информация об авторе

Ж. Р. Райимкулзода — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Zh. R. Raiimkulzoda — Adjunct of the faculty for the preparation of scientific- pedagogical and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-150-154>

EDN: <https://elibrary.ru/OGLQAP>

НИОН: 2007-0083-2/25-654

MOSURED: 77/27-005-2025-02-754

Цифровой профиль мигранта как инструмент управления миграционными процессами в современной России

Мария Николаевна Рязанцева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ryazantseva.mashulya@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются положения миграционной политики, сформулированной на 2019–2025 годы, а также анализ последствий проводимых мероприятий в текущем году в рамках миграционной концепции страны. Исходя из статистических сведений, предоставляемых государственными органами исполнительной власти, анализируется необходимость создания цифрового профиля мигранта и его роль в обеспечении удобного доступа к необходимым услугам и информации, возможность реализации эффективного контроля и надзора за миграционными потоками на территории нашего государства. Особое внимание авторы уделяют нормативной правовой базе создания и внедрения цифровых профилей мигрантов.

Определяются ключевые составляющие цифрового профиля мигранта, куда входит и механизм идентификации, методы защиты персональных данных мигрантов, интеграция данных из разных источников и аккумуляция в единый документ.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, цифровизация, цифровое профилирование, цифровая трансформация, персональные данные, цифровая идентификация, инновационные технологии

Для цитирования: Рязанцева М. Н. Цифровой профиль мигранта как инструмент управления миграционными процессами в современной России // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 150–154. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-150-154>. EDN: OGLQAP.

Original article

Digital profile of a migrant as a tool for managing migration processes in modern Russia

Maria N. Ryazantseva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ryazantseva.mashulya@bk.ru

Abstract. The provisions of the migration policy formulated for 2019–2025 are considered, as well as the analysis of the consequences of the current year's activities within the framework of the country's migration concept. Based on statistical data provided by the state executive authorities, the authors analyze the need to create a digital profile of a migrant and its role in providing convenient access to necessary services and information, the possibility of implementing effective control and supervision of migration flows in the territory of our state. The authors pay special attention to the regulatory legal framework for the creation and implementation of digital profiles of migrants.

They define the key components of a digital migrant profile, which includes an identification mechanism, methods of protecting migrants' personal data, integration of data from different sources and accumulation into a single document.

Keywords: migration, migration processes, digitalization, digital profiling, digital transformation, personal data, digital identification, innovative technologies

For citation: Ryazantseva M. N. Digital profile of a migrant as a tool for managing migration processes in modern Russia. Criminological Journal. 2025;(2):150–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-150-154>. EDN: OGLQAP.

На сегодняшний день вопросы регулирования миграционного процесса продолжают оставаться значимыми, как для нашего государства, так и для всего мира в целом. Исторически сложилось так, что миграция является определяющим фактом в развитии социальных, экономических и культурных показателей страны, что вызывает необходимость эффективного контроля и совершенствования реализации данного института в условиях, отвечающих современным требованиям жизнедеятельности общества посредством цифровой трансформации. Как известно, цифровизация, которая подразумевает под собой стремительное развитие информационных технологий и глобализацию инновационных методов, внедряемых в жизнь людей, за последние несколько лет XXI в. стала значимой тенденцией, о чем свидетельствуют принимаемые федеральные и региональные программы. В качестве примера, приведем Указ Президента Российской Федерации (далее — РФ) от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», закрепляющий одну из основных целей национального развития — развитие цифровой трансформации, а также достижение цифровой зрелости в ключевых отраслях экономики, социальной сферы и, конечно же, государственного управления [2]. Таким образом, отметим, что процесс цифровой трансформации в настоящее время охватывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и миграцию, реализуемую на государственном и международном уровне.

Ввиду сложившихся социально-экономических кризисов и обострившихся политических отношений, миграционные потоки стремительно увеличиваются, а цифровые возможности регулирования миграционных потоков, предоставляемые иностранным гражданам и лицам без гражданства, используются не по назначению, что, безусловно, оказывает воздействие на криминогенную обстановку страны. Согласно статистическим данным, которые мы рассмотрим далее, в РФ данная проблема приобретает особую актуальность в условиях интенсификации миграционных потоков в страну. Для подтверждения данной мысли, проанализируем сведения по миграционной ситуации, сложившейся в России, которые предоставляются ежегодно Советом руководителей миграционных органов государств-участников СНГ. В аналитической справке указано [8].

Следовательно, мы понимаем, что миграционная ситуация на протяжении 6 лет существенно видоизменялась. Данный факт в разные периоды времени обусловлен конкретными причинами. Например, снижение количества въехавших иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. обусловлено закрытием границ в связи со стремительно распространяющейся коронавирусной инфекции-2019 (COVID-19), а затем

увеличение показателя в результате снятия определенных ограничений. Таким образом, на сегодняшний день наибольшее внимание органов государственной власти в общем и правоохранительных органов в частности, обращено на показатели за 2023 г., поскольку за 2024 г., хоть и подводятся ежемесячные итоги деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД, результаты по точному числу прибывших в Россию иностранных граждан не представляется возможным, поскольку в каждом субъекте такие показатели разнятся, например, «за четыре месяца этого года в Москву прибыло 1,2 млн мигрантов, в Санкт-Петербург — 860 тыс. человек» [9]. Возможно предположить, что показатель за 2024 г. будет выше по сравнению с предыдущими аналогичными периодами, более чем на 12 млн. В июне 2024 г. на проходившем в Санкт-Петербурге юридическом форуме, глава Следственного комитета России А. И. Бастрыкин отметил, что в России на данный момент проживают и работают от 14,5 или 16,5 млн трудовых мигрантов. Это примерно 10 % от общего населения страны [9]. Следовательно, мы понимаем, что на сегодняшний день увеличиваются не просто миграционные потоки, но и изменяются цели пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, ввиду чего прослеживается тенденция, во-первых, по увеличению деятельности ведомственных органов, к компетенции которых относится регулирование миграционных потоков, а также отсутствие взаимодействия между данными органами, направленного на эффективную работу, во-вторых, по негативным последствиям проводимой миграционной политики в виду прироста числа правонарушений и преступлений, степени общественной опасности, которые видоизменяются в условиях цифровизации. Данный аспект значительно отражается на авторитете государства, которое общество может поставить под сомнение, поскольку именно государство создает все условия для принятия иностранных граждан, которые в свою очередь позволяют вызывающее, неправомерное поведение, несоблюдение норм общества нашего государства, а также всё меньше и меньше используют механизм по пребыванию в стране в трудовых целях. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, является дело по совершенному в Крокус Сити Холле 22 марта 2024 г. террористическому акту (уголовное дело № 12402007703000467 возбужденное по ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 205 УК России) [10]. Согласно излагаемым в деле сведениям, иностранные граждане, ставшие субъектом данного преступления, прибыли на территорию нашей страны для осуществления трудовой деятельности, однако злоупотребили данным правом, что еще раз подтверждает мысль о необходимости усовершенствования миграционного законодательства в части касающейся более качественной проверки личности, аккумулировании

информации о ней. Другой, не менее важный аспект, на который обратили внимание правоохранительные органы и на сегодняшний день озвучивают в своих докладах — предоставление ложных персональных данных фигурантами вышеуказанного уголовного дела. Рачабализода Саидакрам, являясь одним из задержанных террористов совершенного преступления, находился в СИЗО некоторое время под этим именем. Однако в скором времени правоохранительные органы, в ходе расследования уголовного дела сообщили, что это не настоящее имя данного человека и в списках подозреваемых спецслужб Таджикистана он числился под другими именем [11]. И такие случаи, к сожалению, не единичны. Исходя из вышеизложенного, отметим, что проблемы миграционной сферы требуют поиска новых тенденций, решений и инновационных методов усовершенствования, которые необходимы для осуществления контрольно-надзорной функции государства за миграционными процессами РФ.

Таблица 1

Миграционная ситуация
в Российской Федерации за 2018–2023 гг.
(официальный сайт Интернет-портал СНГ)

Год	На территорию РФ въехало (иностр. граждан и лиц без гражданства)
2018	16 784 320
2019	16 008 091
2020	5 824 787
2021	7 285 408
2022	9 135 729
2023	12 075 116

Идея создания цифрового профиля мигранта послужила началом пути трансформации цифровой миграции. Согласно Указу Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 году» [1], создание единой информационной платформы, которая могла бы объединить все сведения о пребывающем иностранном гражданине (от миграционного учета до единой биометрической системе) не только с целью безопасности страны, но и быстрого и эффективного решения личных задач иностранного гражданина — основная задача, реализация которой происходит постепенно, начиная с 2019 г. [5]. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, стоит считать ежегодно утверждаемый План мероприятий, куда задача по созданию цифрового профиля мигранта, который станет инструментом управления миграционными процессами в современной России, перво-

степенно входила последние 5 лет. В 2024 г. такой План утвержден Распоряжением Правительства РФ от 16 января 2024 г. № 30-р «О плане мероприятий по реализации в 2024–2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [3], что позволяет говорить о задаче по созданию цифрового профиля мигранта как об актуальной, и о возможности достоверного сбора и подтверждения личности иностранных граждан и лиц без гражданства посредством их аутентификации с использованием биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе, агрегирования сопоставимых сведений миграционного учета в различных ведомственных системах по каждому иностранному гражданину, а также осуществления профилактических мероприятий по совершению правонарушений и преступлений в сфере миграции, а значит, стабилизировать административно-деликтную и криминогенную ситуацию в данной сфере [6]. Возникает вопрос: а что подразумевается под «цифровым профилем мигранта»?

В законодательстве нет официального закрепления вышеуказанному термину. В нормативных документах и научной литературе на сегодняшний день существует множество интерпретаций определения «цифрового профиля», однако единого мнения по этому поводу нет, что в значительной степени затрудняет не только внедрение в конкретную сферу деятельности, но и разработку положений. По своей сути цифровой профиль представляет из себя аналог ковидного QR-кода, только с более обширным перечнем данных.

В результате мониторинга определенных научных трудов в данной сфере отметим, что цифрового профиля мигранта можно интерпретировать, как совокупность актуальных, достоверных данных и иных сведений о гражданах и юридических лицах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля [7]. С этим невозможно не согласиться, поскольку действительно, понятие «цифровой профиль мигранта» достаточно многогранно. Представляется возможным ввести не только данный понятийный аппарат, но и разграничить виды цифровых профилей, имеющих ряд особенностей, которые спустя определенное время станут основными едиными документами: цифровой профиль гражданина России, цифровой профиль иностранного гражданина, цифровой профиль лица без гражданства, цифровой

профиль организации (учреждения). Следовательно, сфера цифрового профилирования с годами существенно возрастает. Стоит учесть, что попытка законодательного закрепления данного понятия было осуществлено в 2019 г., когда вышеуказанная идея была сформулирована и выдвинута на обсуждение Государственной Думой в соответствующем законопроекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации), который предусматривал, что цифровой профиль является совокупностью сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации [4]. Однако данный Проект был отклонен еще в первом чтении и, соответственно, термин потерял актуальность.

Стоит отметить, что идея о создании цифрового профиля мигранта, который будет включать в себя статус пребывания иностранного гражданина и биометрические данные, была рассмотрена и ведомственными государственными органами исполнительной власти, к компетенциям которых относится и регулирование миграционными процессами, в частности МВД России. Подробно регламентированные положения регулирования миграционных потоков в условиях цифровой трансформации были аккумулированы в Проекте федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства» [12], однако данная инициатива находится на стадии рассмотрения, что в значительной степени затрудняет процесс реализации запланированной задачи на текущий год.

Стоит отметить, что с 2019 г. идея по созданию цифрового профиля мигранта не была реализована по ряду причин, часть из которых была перечислена ранее. Во-первых, это отсутствия четкого понятийного аппарата данного субъекта; во-вторых, риск смешивания еще не совсем изученных институтов в сфере цифровизации — цифровой профиль и, например, виртуальный субъект цифровых правоотношений [5]; в-третьих, введение в действие цифрового профилирования мигрантов станет началом внесения изменений ряды других законодательных актов, например, по вопросам, касающихся защиты персональных данных. Представляется возможным, что при утверждении новой Концепции миграционной политики в 2025 г., часть вопросов может быть решена.

В соответствии с вышеизложенным отметим, что на сегодняшний день процесс цифровой трансформации в настоящее время охватывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и миграцию, реализуемую, как на государственном, так и на между-

народном уровне. Однако актуальные вопросы миграционной политики на территории нашего государства требуют поиска новых решений и инновационных методов усовершенствования, необходимых для осуществления контрольно-надзорной функции государства за миграционными процессами ввиду увеличения работы ведомственных органов, к компетенциям которых относится и регулирование миграционных потоков, в результате негативных последствий, проводимой миграционной политики в виде прироста числа правонарушений и преступлений, степени общественной опасности, которые видоизменяются в условиях цифровизации. Для решения данных актуальных вопросов на сегодняшний день разрабатывается цифровой профиль мигранта, который в ближайшем будущем позволит оптимизировать процесс регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, оперативно получать информацию об указанных лицах, а также аккумулировать информацию о них. Однако, следует обратить внимание и на аспекты гарантирования защиты персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку для них будет предоставлена возможность входа в личный кабинет на сайте Госуслуг, который на сегодняшний день подвергается мошенническим атакам.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 5 ноября 2018 г. № 45. Ст. 6917.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020. № 159 (8213).
3. Распоряжение Правительства РФ от 16 января 2024 г. № 30-р «О плане мероприятий по реализации в 2024–2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)» (подготовлен Минкомсвязью России) // URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Кахохо Т. Г. Правовые основы единого цифрового профиля гражданина // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 3 (43). С. 80–90.
6. Ковалишина К. В., Евсикова Е. В. Цифровой профиль мигранта: особенности и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2024. № 8 (236). С. 110–112.

7. Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 110–116.
8. Официальный сайт Интернет-портал СНГ «Миграционная ситуация в Российской Федерации» // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/>
9. Официальный сайт интернет-газеты Комсомольская правда «Быстрыкин призвал изменить миграционную политику России» // URL: <https://www.kp.ru>
10. Официальный сайт Министерства иностранных дел // URL: <https://goo.su/1X1pfl>
11. Официальный сайт Новые известия «Оцифровать мигрантов: помогут ли новые меры контролировать их жизнь в России» // URL: <https://goo.su/8eYEM>
12. Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (Разработан МВД России) // URL: <https://мвд.пф>
4. Draft Federal Law «On Amendments to Hotel Legislative Acts (in terms of Clarifying identification and Authentication Procedures)» (prepared by the Ministry of Communications of the Russian Federation) // LRS «ConsultantPlus».
5. Kakokho T. G. Legal basis for a single digital profile of a citizen // Science. Society. State. 2023. Vol. 11. No. 3 (43). P. 80–90.
6. Kovalishina K. V., Evsikova E. V. Digital profile of a migrant: features and development prospects // Agrarian and land law. 2024. No. 8 (236). P. 110–112.
7. Minbaleev A. V. Concept and legal nature of a person's digital profile // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 110–116.
8. Official website of the CIS Internet portal «Migration situation in the Russian Federation» // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/>
9. Official website of the online newspaper Komsomolskaya Pravda «Bystrykin called for changes in Russia's migration policy» // URL: <https://www.kp.ru>
10. Official website of the Ministry of Foreign Affairs // URL: <https://goo.su/1X1pfl>
11. Official website of Novye Izvestia «Digitalizing migrants: will new measures help control their lives in Russia» // URL: <https://goo.su/8eYEM>
12. Draft Federal Law «On the Conditions of Entry (Exit) and Stay (Residence) in the Russian Federation for Foreign Citizens and Stateless Persons» (Developed by the Ministry of Internal Affairs of Russia) // URL: <https://мвд.пф>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. November 5, 2018. No. 45. Art. 6917.
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030» // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 159 (8213).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of January 16, 2024 No. 30-r «On the action plan for the implementation in 2024–2025 of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

М. Н. Рязанцева — Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Ю. Н. Сосновская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. N. Ryazantseva — Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Scientific director: Yu. N. Sosnovskaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 11.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 11.03.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-155-159>

EDN: <https://elibrary.ru/OJKQIA>

НИОН: 2007-0083-2/25-655

MOSURED: 77/27-005-2025-02-755

Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации

Илья Сергеевич Седой

Межмуниципальное управление МВД России «Люберецкое», Люберцы, Московская область, Россия,
mail@law-books.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации обосновано несколько суждений: недопустимо отождествление органов внутренних дел и полиции; правоохранительным органом является исключительно органы внутренних дел; полиция должна рассматриваться лишь как элемент системы органов внутренних дел.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г., правоохранительный орган, органы внутренних дел, полиция

Для цитирования: Седой И. С. Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 155–159. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-155-159>. EDN: OJKQIA.

Original article

On Internal Affairs Bodies in the Law Enforcement System in the Russian Federation

Ilya S. Sedoy

Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye», Lyubertsy, Moscow region, Russia, mail@law-books.ru

Abstract. Based on the analysis of the legal literature and legislation on internal affairs bodies in the system of law enforcement agencies in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: It is unacceptable to identify the organs of internal affairs and the police; the law enforcement agency is exclusively the organs of internal affairs; the police should be considered only as an element of the system of internal affairs bodies.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993, Federal law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Police» dated January 28, 2011, law enforcement agency, internal affairs agencies, police

For citation: Sedoy I. S. On Internal Affairs Bodies in the Law Enforcement System in the Russian Federation. Criminological Journal. 2025;(2):155–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-155-159>. EDN: OJKQIA.

Актуальность исследования органов внутренних дел в системе правоохранительных органов Российской Федерации обусловлена рядом существенных противоречий и проблем, которые требуют научно-го осмысления и разрешения. Во-первых, в научной литературе и законодательстве до сих пор отсут-

ствует четкое разграничение между понятиями «органы внутренних дел» и «полиция». Это приводит к терминологической путанице и неоднозначности в правоприменительной практике. Во-вторых, действующее законодательство, в частности Федеральный закон «О полиции», фактически отождествляет по-

лицию с органами внутренних дел, что противоречит их функциональному назначению и роли в системе правоохранительных органов. В-третьих, недостаточно разработаны вопросы, связанные с административно-правовым регулированием деятельности органов внутренних дел, что создает пробелы в их правовом статусе и полномочиях.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием ряда исследований, посвященных различным аспектам деятельности органов внутренних дел и полиции. Так, О. И. Бекетов, В. Н. Опарин и В. И. Сургутсков в своих работах акцентируют внимание на необходимости разработки единых подходов к наделению органов внутренних дел полицейскими полномочиями и формированию юридических стандартов их деятельности. М. В. Ходжич рассматривает стратегическое планирование в органах внутренних дел как продолжение правоохранительной политики государства, подчеркивая необходимость соответствия этой стратегии национальной безопасности России. В. М. Столяренко и А. Н. Никитин анализируют правовое регулирование правоохранительной деятельности полиции в сфере экономики, выделяя ключевые меры по профилактике экономических преступлений. А. Н. Грищенко обращает внимание на административно-правовые аспекты правоохранительной политики, предлагая пути совершенствования правового и организационного обеспечения функций полиции. О. А. Овчинников рассматривает проблемы научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел, подчеркивая необходимость усиления роли науки в борьбе с преступностью.

Несмотря на значительный вклад указанных авторов в разработку темы, многие вопросы остаются дискуссионными. В частности, недостаточно исследованы вопросы соотношения органов внутренних дел и полиции, их места в системе правоохранительных органов, а также административно-правового регулирования их деятельности. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего научного анализа и разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики в данной сфере. Таким образом, актуальность темы обусловлена как теоретической неразработанностью ряда вопросов, так и практическими потребностями в оптимизации деятельности органов внутренних дел в условиях современной правовой реальности.

Предметом данной статьи являются органы внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы — единомышленники (О. И. Бекетов, В. Н. Опарин и В. И. Сургутсков) осуществили «анализ таких фундаментальных понятий, как «сфера внутренних дел» и «правоохранительные органы» («Прошло уже больше десяти лет, как мы обозначили свою точку зрения на систему правоохранительных полицейских органов Российской Федерации. Не все-ми она была воспринята, не все с ней согласились. На критику мы попытались аргументированно ответить. Однако по прошествии времени, думается, тема не потеряла своей актуальности, а формируемая система правоохранительных (полицейских) органов требует дальнейшего пристального изучения. Если подходить к системе этих органов с озвученных нами позиций, то последующие усилия в этом направлении целесообразно направить на разработку единых подходов к наделению соответствующих органов полицейскими полномочиями, формированию юридических стандартов последних, структуре составляющих их элементов») [1].

М. В. Ходжич обосновал следующее суждение: «Итак, формулирование стратегии следует за этапом стратегического анализа и направлено на выбор одной из стратегических альтернатив. Уже в процессе стратегического анализа руководство начинает склоняться к выбору одного из возможных вариантов стратегии — того, который в наибольшей степени соответствует условиям внешней и внутренней среды, целям деятельности, в особенности если он совпадает с первоначальным профессиональным видением. Однако методы стратегического анализа и профессиональная интуиция не должны ни подменять, ни влиять косвенно на процессы фундаментального стратегического исследования и мышления, ориентированного на объективные выводы» [5].

В. М. Столяренко и А. Н. Никитин в своем исследовании акцентируют внимание на комплексном подходе к правовому регулированию деятельности полиции в экономической сфере, подчеркивая необходимость применения разнообразных мер для профилактики экономических преступлений. Однако, несмотря на проработку данного вопроса, остается открытым аспект эффективности реализации указанных мер в условиях динамично изменяющейся экономической среды. Современные вызовы, такие как цифровизация экономики, рост киберпреступности и усложнение финансовых схем, требуют пересмотра и адаптации существующих подходов к профилактике правонарушений. Авторы высказали следующее суждение: «Правовое регулирование правоохранительной деятельности полиции в сфере экономики направле-

но на повышение эффективности мер, применяемых органами внутренних дел по профилактике экономических преступлений и иных правонарушений. Это следующие виды: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и административно-правовые меры; оперативно-розыскные меры; организационные меры; меры по обеспечению деятельности органов внутренних дел по профилактике экономических преступлений и др. правонарушений» («Таким образом, анализ действующего законодательства, в частности Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Положения о Министерстве внутренних дел РФ от 1 марта 2011 г., иных нормативных актов, позволил раскрыть содержание и представить структуру системы профилактики экономических преступлений органами внутренних дел, включающую: основные формы и методы профилактики, систему оперативно-профилактических мероприятий, осуществляемых на конкретных объектах экономики, меры индивидуальной профилактики преступлений, контроль за исполнением ранее внесенных представлений и информации по профилактике преступлений в сфере экономики») [4].

Важно отметить, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры, хотя и являются основой для борьбы с экономическими преступлениями, зачастую оказываются недостаточно гибкими для оперативного реагирования на новые формы правонарушений. Например, в условиях цифровой экономики традиционные методы расследования и профилактики могут уступать по эффективности специализированным подходам, таким как анализ больших данных и использование искусственного интеллекта для выявления подозрительных финансовых операций. В этой связи возникает вопрос о необходимости интеграции новых технологий в деятельность органов внутренних дел, что требует не только технического оснащения, но и соответствующей подготовки кадров.

Организационные меры, направленные на обеспечение деятельности органов внутренних дел, также требуют модернизации. В частности, необходимо учитывать, что эффективная профилактика экономических преступлений невозможна без межведомственного взаимодействия. Например, сотрудничество между МВД, Федеральной налоговой службой и Центральным банком РФ может значительно повысить результативность мер по выявлению и предотвращению финансовых махинаций. Кроме того, важно развивать механизмы обратной связи с бизнес-сообществом, поскольку именно представители частного сектора зачастую первыми сталкиваются с новыми видами экономических правонарушений.

Контроль за исполнением ранее внесенных представлений и информации по профилактике преступлений в сфере экономики, как отмечают авторы, является важным элементом системы. Однако здесь также можно выделить ряд проблем. Во-первых, зачастую отсутствует единая база данных, которая позволяла бы отслеживать выполнение рекомендаций на всех уровнях. Во-вторых, недостаточная координация между региональными и федеральными органами власти может приводить к дублированию функций или, наоборот, к пробелам в контроле.

А. Н. Грищенко «рассматриваются правовые и организационные аспекты методологической основы правоохранительной политики и функций полиции, особое внимание обращается на административно-правовой аспект обозначенной проблемы, на основании чего формулируются предложения по совершенствованию правового и организационного обеспечения функций российской полиции, а также повышению эффективности ее работы по самому широкому спектру направлений правоохраны» («Таким образом, сказанное позволяет обосновать следующие выводы.

1. Правоохранительная практика намного динамичнее существующей правовой политики, и потому практика оказывает влияние на изменения в политике только с точки зрения ее конкретизации

2. Современные приоритеты правоохранительной деятельности полиции, заложенные в существующей правовой политике государства, общественная безопасность и права граждан — не являются неразрывно связанными и взаимообусловленными.

3. Последовательно осуществляемая демократизация деятельности государственного аппарата, в том числе правоохранительных органов, объективно усложняет осуществление функций полиции и их административно-правовую обеспеченность, поскольку демократизация происходит не только в правовом поле и не только с правовыми проблемами связана») [2].

О. А. Овчинниковым «рассмотрены вопросы, связанные с проблемами научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» («Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие обобщающие выводы относительно проблем и перспектив научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Во-первых, простых путей нет, да и быть не может. Но идти, и это очевидно, науке в системе МВД России следует сегодня чуть впереди преступных элементов, которые так умело, изощренно используют результа-

ты научных достижений в преступных целях» [3].

В приведенных суждениях так и не определено соотношение терминов «орган внутренних дел» и «полиция».

Это во многом предопределено и несовершенством законодательства Российской Федерации об организации и деятельности и органов внутренних дел, и полиции.

Ныне в Российской Федерации действует Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.¹ (1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства ..., для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. 2. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. 3. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам ..., органам местного самоуправления, иным муниципальным органам ..., общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности ..., должностным лицам этих органов и организаций ... в защите их прав» — ст. 1). Иначе говоря, речь идет об отождествлении полиции и органов внутренних дел, что не может не вызывать возражений.

Исследования относительно органов внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, недопустимо отождествление органов внутренних дел и полиции.

Во-вторых, правоохранительным органом является исключительно органы внутренних дел.

В-третьих, полиция должна рассматриваться лишь как элемент системы органов внутренних дел.

Проведенный анализ научной литературы и законодательства Российской Федерации позволяет сделать ряд выводов, касающихся места и роли органов внутренних дел в системе правоохранительных органов. Исследование показало, что в научной среде до сих пор отсутствует единый подход к определению соотношения понятий «органы внутренних дел» и «полиция». Как отмечают О. И. Бекетов, В. Н. Опарин и В. И. Сургутсков, несмотря на многолетние дискуссии, вопрос о структуре и полномочиях правоохранительных органов остается актуальным и требует дальнейшего

изучения. Их позиция подчеркивает необходимость разработки единых стандартов в наделении органов внутренних дел полицейскими функциями, что позволит устранить существующие правовые пробелы.

Важным аспектом исследования является стратегическое планирование в деятельности органов внутренних дел. М. В. Ходжич акцентирует внимание на том, что стратегия этих органов должна быть неразрывно связана с правоохранительной политикой государства и соответствовать целям национальной безопасности. Однако, как показывает анализ, реализация такой стратегии осложняется недостатками в правовом регулировании, что требует более глубокого научного осмысления и внесения соответствующих изменений в законодательство.

Правовое регулирование деятельности полиции, особенно в сфере экономики, также вызывает значительный интерес. В. М. Столяренко и А. Н. Никитин выделяют комплекс мер, направленных на профилактику экономических преступлений, включая уголовно-правовые, административные и оперативно-розыскные методы. Их исследования подчеркивают необходимость совершенствования законодательной базы для повышения эффективности работы органов внутренних дел в этой области. Однако, как отмечают авторы, действующее законодательство не всегда учитывает динамику правоохранительной практики, что создает дополнительные сложности.

Административно-правовые аспекты деятельности полиции рассмотрены в работах А. Н. Грищенко, который указывает на необходимость баланса между правовой политикой и практикой. Автор подчеркивает, что демократизация правоохранительной системы, с одной стороны, способствует защите прав граждан, а с другой — усложняет выполнение функций полиции. Это противоречие требует поиска новых подходов к организации работы органов внутренних дел, что подтверждает актуальность дальнейших исследований в данной области.

Особое внимание в научной литературе уделяется вопросам научного обеспечения правоохранительной деятельности. О. А. Овчинников отмечает, что наука должна играть ключевую роль в борьбе с преступностью, однако существующие проблемы, связанные с организацией научной деятельности в системе МВД, препятствуют реализации этого потенциала. Автор предлагает кардинальные изменения в подходе к научному обеспечению, что требует не только правовых, но и организационных решений.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что органы внутренних дел

¹ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

занимают центральное место в системе правоохранительных органов Российской Федерации, однако их правовой статус и функции требуют уточнения. Недопустимость отождествления органов внутренних дел и полиции, необходимость четкого разграничения их полномочий, а также совершенствование законодательной базы являются ключевыми направлениями для дальнейших исследований. Полиция, как элемент системы органов внутренних дел, должна рассматриваться в контексте их общей правоохранительной миссии, что требует комплексного подхода к решению существующих проблем.

В заключение следует отметить, что дальнейшее изучение данной темы должно быть направлено на разработку единых стандартов в регулировании деятельности органов внутренних дел, устранение противоречий в законодательстве и усиление научного обеспечения их работы. Только при условии комплексного подхода возможно повышение эффективности правоохранительной системы в целом.

Список источников

1. Бекетов О. И., Опарин В. Н., Сургутсков В. И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России // Российский юридический журнал. 2018. № 1.
2. Грищенко А. Н. Правовая политика в области правоохранительной деятельности и функции полиции // Российская юстиция. 2018. № 5.
3. Овчинников О. А. Научное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: про-

блемы и перспективы // Административное право и процесс. 2012. № 4.

4. Столяренко В. М., Никитин А. Н. Правовое регулирование правоохранительной деятельности полиции в сфере экономики // Административное и муниципальное право. 2012. № 3.
5. Ходжич М. В. Правоохранительная стратегия — основной элемент стратегического планирования в органах внутренних дел // Российский следователь. 2010. № 3.

References

1. Beketov O. I., Oparin V. N., Surgutskov V. I. The sphere of internal affairs and the modern system of law enforcement agencies in Russia // Russian Law Journal. 2018. No. 1.
2. Grishchenko A. N. Legal policy in the field of law enforcement and police functions // The Russian justice system. 2018. No. 5.
3. Ovchinnikov O. A. Scientific support of law enforcement activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation: problems and prospects // Administrative law and Process. 2012. No. 4.
4. Stolyarenko V. M., Nikitin A. N. Legal regulation of law enforcement activities of the police in the field of economics // Administrative and municipal law. 2012. No. 3.
5. Khodzhich M. V. Law enforcement strategy is the main element of strategic planning in law enforcement agencies // A Russian investigator. 2010. No. 3.

Информация об авторе

И. С. Седой — начальник отделения по борьбе с имущественными преступлениями Отдела уголовного розыска МВД России «Люберецкое».

Information about the author

I. S. Sedoy — Head of the Department for Combating Property Crimes of the Criminal Investigation Department of the Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye».

Статья поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-160-163>

EDN: <https://elibrary.ru/PDQHIN>

НИОН: 2007-0083-2/25-656

MOSURED: 77/27-005-2025-02-756

Особенности идентификации иностранных граждан и лиц без гражданства с помощью систем анализа информационного пространства

Анастасия Игоревна Серпионова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, anastasia.serpionova@gmail.com

Аннотация. В условиях глобализации и интенсификации международной миграции государства сталкиваются с растущими вызовами, связанными с необходимостью обеспечения национальной безопасности и поддержания общественного порядка. Одной из ключевых проблем является идентификация лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и пресечение их участия в неправомерной деятельности. Современные технологии анализа информационного пространства предоставляют новые возможности для эффективного решения этой задачи.

Ключевые слова: трудящиеся-мигранты, иностранные граждане, лица без гражданства, информационное пространство, незаконная деятельность, мониторинг, современные платформы

Для цитирования: Серпионова А. И. Особенности идентификации иностранных граждан и лиц без гражданства с помощью систем анализа информационного пространства // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 160–163. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-160-163>. EDN: PDQHIN.

Original article

Features of identification of foreign citizens and stateless persons using information space analysis systems

Anastasia I. Serpionova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, anastasiaserpionova@gmail.com

Abstract. In the context of globalization and intensification of international migration, states face growing challenges related to the need to ensure national security and maintain public order. One of the key problems is the identification of illegal migrant workers and suppression of their participation in illegal activities. Modern technologies for analyzing information space provide new opportunities for effectively addressing this task.

Keywords: migrant workers, foreign nationals, stateless persons, information space, illegal activities, monitoring, modern platforms

For citation: Serpionova A. I. Features of identification of foreign citizens and stateless persons using information space analysis systems. Criminological Journal. 2025;(2):160–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-160-163>. EDN: PDQHIN.

В условиях глобализации и интеграции мировых экономик, проблемы, связанные с незаконным трудоустройством лиц с неустановленной гражданской принадлежностью и сопутствующей незаконной деятельностью, становятся все более актуальными. Комплексный подход к идентификации таких случаев тре-

бует внедрения инновационных технологий в анализ информационного пространства, что, в свою очередь, предполагает использование как юридических, так и технических методов.

На сегодняшний день, информационные и аналитические системы играют ключевую роль в обнаружении и мониторинге незаконных миграционных потоков лиц с неустановленной гражданской принадлежностью. Современные технологии, включая машинное обучение и обработку больших данных, позволяют эффективно анализировать массивы информации, поступающей из различных источников, таких как социальные сети, платформы онлайн-рекрутинга и данные с государственных порталов.

Одной из главных проблем является недостаточная координация между разными юрисдикциями и недостаток единого правового стандарта на международном уровне. Это затрудняет борьбу с теневой занятостью, так как лица с неустановленной гражданской принадлежностью могут перемещаться между странами, используя несовершенства правовых систем для избегания ответственности. Например, в Европейском Союзе принята директива о санкциях за использование нелегального труда (Directive 2009/52/EC), но ее применение варьируется от одной страны к другой, что создает нетиновой режим.

Использование технологий анализа информационного пространства требует соблюдения принципов защиты персональных данных, что порождает правовые и этические дилеммы. Законодательства, как, например, Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европе, устанавливают строгие ограничения на сбор и обработку данных, что может осложнять процедуру идентификации лиц с неустановленной гражданской принадлежностью.

Технологии искусственного интеллекта и аналитические методы нуждаются в интеграции с правовыми механизмами, чтобы обеспечить не только выявление, но и дальнейшее судебное преследование нарушителей. Такие системы должны быть способны не только обнаруживать аномальные модели поведения, свидетельствующие о нелегальном характере деятельности, но и предоставлять доказательства в формате, приемлемом для юридической системы.

Таким образом, решение проблемы идентификации лиц с неустановленной гражданской принадлежностью требует многоуровневого подхода, который включает как разработку технологически продвинутых систем анализа, так и совершенствование международных и национальных правовых механизмов. Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и технологов необходимо для создания общества, где человеческие права уважаются и соблюдаются вне зависимости от гражданства или миграционного статуса.

Процессы информатизации общественных отно-

шений неминуемо привели к тому, что информационные технологии стали использоваться при совершении преступлений. Исключением не стали и деяния, связанные с незаконной миграцией. Индифферентным отношением к этой проблеме характеризуется и современная государственная политика. Ни Концепцией государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., ни пришедшей на смену ей Концепцией государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ 31 октября 2018 г. № 6222, не определяется необходимость принятия мер противодействия незаконной миграции в информационно-телекоммуникационной среде.

Существует несколько цифровых платформ, предназначенных для мониторинга и анализа социальных сетей и интернет-ресурсов с целью выявления незаконной деятельности, включая нелегальную занятость лиц с неустановленной гражданской принадлежностью. Такие инструменты, как Медиалогия, YouScan, SemanticForce и Scan-Interfax, используют передовые технологии обработки естественного языка (NLP) и массовых данных. Подобные системы в реальном времени фиксируют данные, распознают ключевые слова и фразы, а также исследуют сети, чтобы выявить связи между участниками дискуссий. Подобный подход позволяет эффективно обнаруживать тематические сообщества и организации, вовлеченные в незаконную деятельность.

Кроме того, данные платформы предоставляют инструменты для анализа поведения пользователей, отслеживая их активность на форумах, в чатах и социальных сетях. Например, при помощи сервиса Google Trends была получена следующая информация.

1. Запрос «временная регистрация» демонстрирует непрерывный рост в течение пяти лет, а также сезонные закономерности. Ежегодно наибольшие значения приходятся на конец лета.
2. Запрос «вид на жительство» также демонстрировал рост в течение пяти лет, однако максимальное количество запросов приходилось на январь 2021 г.
3. Запрос «разрешение на временное проживание» характеризовался тенденцией к снижению.
4. Динамике запроса «патент на работу» также была присуща тенденция к снижению.

Платформы формируют цифровые профили пользователей, что помогает установить их реальную личность и оценить степень вовлеченности в незаконные действия. Инструменты для создания цифровых профилей лиц с неустановленной гражданской принадлежностью и выявления мошеннических схем делают эти системы незаменимыми в борьбе с нелегальной трудовой занятостью и другими правонарушениями.

Деятельность платформ по мониторингу социаль-

ных медиа и анализу данных в России регулируется рядом законодательных актов, ключевым из которых является Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Этот закон устанавливает правила сбора, хранения, обработки и защиты персональных данных, включая необходимость получения согласия субъектов, определение законных целей обработки и обеспечение информационной безопасности. Закон также предоставляет субъектам право доступа к своим данным, их корректировки и удаления.

Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. В соответствии с ним, провайдеры обязаны обеспечивать доступ к информационным ресурсам, включая соцсети и онлайн-платформы, но могут ограничивать доступ для защиты общественной безопасности, здоровья, морали и других законных оснований.

Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. Определяются условия для публикуемого на веб-платформах контента, включая ограничения относительно информации, которая может негативно влиять на моральные принципы и здоровье несовершеннолетних. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Согласно этому закону, онлайн-платформы обязаны следить за размещаемым на них контентом и принимать меры по удалению незаконного контента.

Проанализируем правоприменительную практику: в ходе судебного разбирательства был рассмотрен случай использования нелегального труда лиц с неустановленной гражданской принадлежностью на крупной строительной площадке в городе. Для проверки подозрений правоохранительные органы применили систему анализа данных, которая изучила информацию из открытых и закрытых источников.

Сначала анализировались социальные сети, где люди обсуждали условия труда на стройке. Были выявлены сообщения и фотографии, указывающие на жалобы на плохие условия труда и отсутствие документов у работников.

Затем система сопоставила данные о зарегистрированных рабочих из миграционных баз с информацией, полученной со стройки. Обнаружились несоответствия в числе работников, что указало на присутствие незарегистрированных лиц.

После этого правоохранительные органы провели рейд и выявили лиц с неустановленной гражданской принадлежностью, работавших без разрешений. Работодатели были привлечены к ответственности за нарушение миграционного и трудового законодательства. Суд постановил наложить штрафы на строительную компанию и обязал исправить документальные недочеты.

Таким образом, для эффективной идентификации и пресечения незаконной миграции и связанной с ней деятельности требуется междисциплинарный подход, сочетающий в себе передовые технологические решения и тщательное соблюдение правовых норм.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002. № 1 (часть I). Ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3032 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31 июля 2006 г. № 31. Ст. 3032 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ, 14 июля 2003 г. № 28. Ст. 2895 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ, 3 января 2003 г. № 1. Ст. 48 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31 июля 2006 г. № 31. Ст. 3448 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Прудников А. С. и др. «Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов». Учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2023.
10. Сорока Е. Аналитические материалы в сфере нетрадиционных форм занятости. СПб., 2024.
11. Кузнецова Е. Ю. Информационные технологии

в управлении миграцией: проблемы и решения // Международный журнал миграционных исследований. 2023. Т. 9. № 2. С. 78–90.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008, No. 6-FKZ, dated December 30, 2008, No. 7-FKZ, dated February 5, 2014, No. 2-FKZ, dated July 21, 2014, No. 11-FKZ) // LRS «ConsultantPlus».
2. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001, No. 197-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. January 7, 2002. No. 1 (Part I). Art. 3 // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ (ed. August 8, 2024) «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. July 29, 2002, No. 30. Art. 3032 // LRS «ConsultantPlus».
4. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025 years» // LRS «ConsultantPlus».
5. Federal Law of July 27, 2006, No. 152-FZ «On Personal Data» // Collection of Legislation of the Russian Federation, July 31, 2006, No. 31. Art. 3032 // LRS «ConsultantPlus».
6. Federal Law of July 7, 2003, No. 126-FZ «On Communications» // Collected Legislation of the Russian Federation, July 14, 2003, No. 28. Art. 2895 // LRS «ConsultantPlus».
7. Federal Law of December 29, 2010 No. 436 «On the protection of children from information harmful to their health and development» // Collected Legislation of the Russian Federation, January 3, 2003 No. 1. Art. 48 // LRS «ConsultantPlus».
8. Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» // Collected Legislation of the Russian Federation, July 31, 2006, No. 31. Art. 3448 // LRS «ConsultantPlus».
9. Prudnikov A. S. et al. «State-legal bases of migration and migration processes». Textbook. M.: UNITI-DANA. 2023.
10. Soroka E. Analytical materials in the sphere of non-traditional forms of employment. SPb., 2024.
11. Kuznetsova E. Yu. Information technologies in migration management: problems and solutions // International Journal of Migration Studies. 2023. Vol. 9. No. 2. P. 78–90.

Информация об авторе

А. И. Серпионова — преподаватель кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. I. Serpionova — Physical Education Teacher of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-164-168>

EDN: <https://elibrary.ru/PFYEDQ>

НИОН: 2007-0083-2/25-657

MOSURED: 77/27-005-2025-02-757

Конституционные основы российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции

Антонина Юрьевна Соколова

Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, lokont@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ конституционных основ Российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции. Определяется важность и значимость проводимой миграционной политики. Выявляются ключевые причины феномена миграции на региональном уровне, изучаются разнообразные точки зрения, высказываемые в направлении управления миграционными процессами.

Ключевые слова: конституционные основы, миграционная политика, полномочия, субъекты Российской Федерации, государственность

Для цитирования: Соколова А. Ю. Конституционные основы российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 164–168. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-164-168>. EDN: PFYEDQ.

Original article

The constitutional foundations of Russian statehood in the exercise of powers by subjects in the field of migration

Antonina Yu. Sokolova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, lokont@mail.ru

Abstract. The analysis of the constitutional foundations of the Russian statehood in the implementation of powers of subjects in the field of migration is carried out. The importance and significance of migration policy is determined. The key reasons for the phenomenon of migration at the regional level are identified, and various points of view expressed in the direction of migration management are studied.

Keywords: constitutional foundations, migration policy, powers, subjects of the Russian Federation, statehood

For citation: Sokolova A. Yu. The constitutional foundations of Russian statehood in the exercise of powers by subjects in the field of migration. Criminological Journal. 2025;(2):164–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-164-168>. EDN: PFYEDQ.

Мировые державы все чаще испытывают на себе проблемы современности, что диктует потребность в преобразовании конституционных основ и приспособлении к внешним условиям. Внешняя и внутренняя политика государств определяется в зависимости от складывающейся ситуации вокруг страны на международной арене и внутреннем состоянии правопорядка, ее экономической основы, социальной ситуации и политической стабильности.

Развитие стран во многом зависят от таких масштабных тенденций, как глобализация, технологический прогресс, антиглобализация, а также экономические кризисы. В условиях нестабильности развитие государства, его успешное функционирование на международной арене, сохранение собственной культуры и традиций становится наиболее значимым аспектом. Текущее исследование рассматривает проблему совершенствования конституционных основ Российской

государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции.

Актуальность выбранной темы обосновывается совокупностью факторов, где Конституция Российской Федерации приобретает ключевое значение. Данный документ служит основным гарантом прав гражданина на свободу перемещения и определения места жительства [1]. Нормативы, посвященные данному вопросу, являются фундаментальным компонентом для реализации задач, связанных с миграцией населения. Сегодня, ввиду современных и актуальных проблем, миграционная политика приобретает исключительную важность, когда над государством висит угроза безопасности. На данный момент особенно внимания заслуживает вопрос совершенствования миграционного законодательства, что обусловлено усилением потоков мигрантов. Также необходимо разработать комплекс мер теоретического и практического значения.

В современном мире как внешняя, так и внутренняя политика государства затрагивают вопросы миграции. Миграционная политика страны представлена совокупностью нормативов и мероприятий, ориентированных на контроль миграционной деятельности, носящий политический, общественный, концептуальный, нормативно-правовой, социально-экономический характер [2]. Несмотря на непрерывное функционирование миграционной политики, устойчивость государства находится под угрозой ввиду постоянных нарушений требований и правил миграционного потока, что указывает на необходимость совершенствования данной политики.

В данном разрезе особую значимость приобретают правовые и организационные составляющие функционирования структурных отделов, несущих ответственность за учет мигрантов, в качестве примера можно привести Главное Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, отвечающее за поддержание порядка, защиту гражданских прав и прав мигрантов. В обеспечении устойчивости функционирования общества, государственного экономического развития, решения острых проблем относительно организации необходимо разработать эффективные меры, ориентированные на регулирование миграционных потоков, а также успешно реализовать предложенные инициативы [2].

В рамках миграционной политики конституционные основы заключаются в том числе в учете культурно-исторических особенностей конкретного государства [4]. Учитывая то, что в Россия является многонациональной страной, обновленная политика миграции должна брать в расчет задачу сохранения мультикультуры для предотвращения межнациональной розни. В связи с этим возникает потребность в формировании комплекса миграционных мер, учи-

тывающих актуальные внутренние обстоятельства и общественные нужды. Таким образом, конституционные основы Российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции представляют собой фундаментальный аспект для развертывания всесторонней миграционной политики, обеспечивающей успешное вовлечение мигрантов, а также стабильность в обществе.

Глобализация и цифровизация ставят перед миграционной политикой новые задачи, требуя от государств адаптивности и гибкости. В свете изменений в миграционных процессах, связанных с ростом миграционных потоков, возникает потребность в корректировке конституционных норм для обеспечения устойчивого развития и защиты интересов общества [5]. В ответ на вызовы, связанные с экономической нестабильностью и политической напряженностью, России следует адаптировать свою миграционную политику, чтобы обеспечить соблюдение прав граждан и одновременно управлять миграционными потоками.

Приспособление миграционных правил к переменам в международной обстановке и внутренним нуждам общества способствует поддержанию порядка и обеспечивает мирное взаимодействие разных культур и народностей. В этой связи важно разработать правовые инструменты для грамотного управления миграцией, гарантируя права переселенцев и интересы страны. Конституционные принципы свободы перемещения и уважения прав человека служат фундаментом для создания миграционной стратегии, способной адаптироваться к глобальным вызовам и внутренним трансформациям [1].

В контексте интеграции международного права и Конституции Российской Федерации становится очевидно, что уважение к международным нормам играет ключевую роль в формировании миграционной политики государства. Конституционный суд Российской Федерации акцентирует внимание на том, что интеграция международных обязательств в национальную правовую систему не только укрепляет основы миграционной политики, но и способствует обеспечению и защите прав человека [3]. Взаимодействие международного права и российской Конституции помогает России приспособить миграционную политику к мировым проблемам, не забывая о правах мигрантов и нуждах страны.

Проблемы правового регулирования миграции в России продолжают существовать, особенно ввиду отсутствия унифицированного свода миграционных законов. Этот пробел затрудняет проведение успешной миграционной политики на уровне субъектов федерации, что вызывает правовые неясности и препятствия в правоприменительном процессе. В результате регионы сталкиваются с проблемами интеграции федеральных стандартов в местные условия и потребности, что

может снизить эффективность миграционной политики [6]. Это указывает на потребность в создании более точной и структурированной правовой основы, способствующей гармонизации между федеральным и региональным уровнями управления миграцией.

Субъекты Российской Федерации вносят значительный вклад в миграционную политику благодаря своим широким полномочиям в сфере регулирования миграции. Эти полномочия позволяют регионам адаптировать общегосударственные нормы к специфике своих экономических и социальных реалий, обеспечивая тем самым более гибкий и эффективный подход к миграционным процессам [7]. Субъекты федерации могут создавать свои программы и стратегии для работы с мигрантами, учитывая особенности регионов. Это помогает лучше контролировать миграцию, решать проблемы, связанные с ней (например, нестабильность экономики или социальную напряжённость). Важно, чтобы регионы использовали свои возможности для помощи мигрантам влиться в местное общество. Тогда будет больше стабильности и экономического роста.

Сегодняшние проблемы, такие как экономические спады и международные разногласия, вынуждают страны менять свою политику в области миграции. Это, в свою очередь, усиливает меры безопасности в данной сфере. В связи с ростом рисков, связанных с глобальными миграционными процессами, государства принимают более строгие правила и ограничения в отношении миграции [8]. Это явление приобретает особую значимость для России, где миграция из стран СНГ и других регионов открывает новые перспективы, но также порождает потенциальные угрозы для социальной стабильности. Усиление мер безопасности в рамках миграционной политики подразумевает усиление контроля над мигрантами, что, с одной стороны, служит защите национальных интересов, но с другой — может привести к ограничению прав мигрантов и созданию дополнительных барьеров для их интеграции в общество. Важно осознавать, что подобные решения способны обернуться неприятными последствиями, включая рост социальной напряжённости и возмущение среди как приезжих, так и местных жителей.

Интеграция мигрантов в социальную среду регионов играет ключевую роль и предполагает разработку результативных стратегий адаптации. Эффективное встраивание мигрантов в общество выступает важной составляющей общественной стабильности. При создании адаптационных программ необходимо учитывать культурные и языковые аспекты, связанные с мигрантами, чтобы снизить уровень ксенофобии и укрепить взаимопонимание между различными этническими группами [5]. В наше время, когда мигрантам часто бывает сложно найти работу и адаптироваться в

обществе, разработка таких программ становится не только необходимой, но и стратегически важной для обеспечения мирного сосуществования всех граждан. Примеры успешной интеграции включают языковые курсы, культурные обмены и программы, которые вовлекают мигрантов в общественную жизнь регионов. Это, в свою очередь, способствует укреплению конституционного единства страны.

С другой стороны, образование этнических анклавов представляет серьёзную опасность для общественного порядка и безопасности. Такие анклавы могут порождать напряжённость, когда мигранты, не интегрируясь в местное сообщество, воспринимаются как угроза. Это вызывает беспокойство как у местных жителей, так и у правительства, что требует разработки стратегий для их контроля. Управление анклавами может быть основано на применении превентивных методов и активных стратегий по интеграции мигрантов в жизнь местных сообществ. Например, создание благоприятных условий для их экономического вклада в развитие региона и предоставление доступа к социальным сервисам позволит предотвратить возникновение изолированных групп, что, в свою очередь, способствует повышению социальной стабильности и безопасности [7].

Результативность миграционной политики в России должна определяться не только по количественным показателям, таким как число выданных виз, зарегистрированных мигрантов или соблюдение миграционных норм, но и по качественным аспектам, включая степень интеграции мигрантов и их вклад в экономику. Эффективная миграционная политика должна принимать во внимание не только статистические данные, но и реальные изменения в жизни мигрантов, их интеграцию, участие в экономической жизни и взаимодействие с местным населением [7]. Мигранты, которые имеют доступ к образовательным программам и языковым курсам, могут быстрее интегрироваться в общество, что положительно влияет на их экономический вклад. Государственные органы должны не только регистрировать случаи миграции, но и активно создавать условия для успешной адаптации мигрантов, что улучшает социальную стабильность и экономическое развитие, как показывает опыт.

Для достижения поставленных целей необходимо разработать целостную стратегию управления миграцией, которая будет учитывать юридические, экономические и социальные факторы. Пренебрежение системным подходом к регулированию миграционных процессов может привести к снижению результативности и даже спровоцировать нежелательные последствия, например рост социальной напряжённости и недовольство среди переселенцев и местных жителей [7]. Интегративный подход предполагает не только формулирование строгих правил для контроля ми-

грации, но и создание каналов коммуникации между приезжими, государственными структурами и коренными жителями. К примеру, проекты по обеспечению занятости мигрантов, которые отвечают нуждам рынка труда и помогают им стать частью местного социума, способны значительно снизить напряжённость и недопонимание.

Комплексный подход требует учёта особенностей каждого региона, поскольку миграция и её последствия зависят от экономических, социальных и культурных условий. Регионы России могут адаптировать федеральные нормы к своей специфике, создавая более действенные и целенаправленные программы миграционной политики. В регионах с большой потребностью в рабочей силе могут создаваться специальные программы для привлечения мигрантов, подходящих под эти нужды, а также для обеспечения их успешной интеграции.

В заключение следует отметить, что анализ конституционных основ Российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции указывает на то, что эффективная миграционная политика должна строиться на основе принципов, закреплённых в Конституции, и учитывать как внутригосударственные, так и глобальные реалии. Конституция, признавая право на свободу передвижения, не только гарантирует защиту прав граждан, но и формирует правовую основу для комплексного регулирования миграционных процессов, что особенно актуально в условиях глобализации и роста миграционных потоков. Значение этой правовой основы состоит в том, что она принимает во внимание многонациональный характер государства и помогает мигрантам интегрироваться в общество. Это, в свою очередь, обеспечивает социальную стабильность и экономический рост.

Субъекты Российской Федерации имеют большие полномочия в сфере миграции и играют важную роль в адаптации законов к местным условиям. Это помогает регионам создавать свои стратегии с учётом потребностей и возможностей, делая миграционную политику более гибкой и успешной. Однако отсутствие чётких правил и пробелы в законодательстве мешают эффективной реализации миграционной политики, поэтому государству нужно системно подходить к правовому регулированию в этой области.

Современные вызовы, такие как экономические кризисы и международные столкновения, обуславливают потребность в корректировке миграционной стратегии, что влечёт за собой усиление мер безопасности в этой сфере. Более жёсткие нормы миграции способны негативно отразиться на положении мигрантов и добавить преграды для их интеграции, что в свою очередь может спровоцировать социальную напряжённость. Разработка программ адаптации, основанных на культурных и языковых потребностях

мигрантов, способствует их успешной интеграции в общество и предотвращает возникновение этнических изолированных сообществ, которые могут порождать конфликты.

Конституционные основы Российской государственности в реализации полномочий субъектами в сфере миграции, основанная на принципах свободы передвижения и уважения прав человека, служит фундаментом для разработки миграционной стратегии, способной адаптироваться к глобальным вызовам и внутренним трансформациям. Успешное управление миграционными потоками требует всеобъемлющего подхода, включающего законодательные, экономические и социальные аспекты, а также учёт специфики различных регионов. Это поможет сохранить порядок и мирно жить разным культурам и народам в едином правовом пространстве. Качественная миграционная политика нужна для стабильности и развития экономики, что важно для создания благополучного общества.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 5 ноября 2018 г. № 45. Ст. 6917.
3. Вайпан Г. В., Маслов А. С. От догматики к прагматике: постановление Конституционного Суда Российской Федерации по «делу Маркина» в контексте современных подходов к соотношению международного и национального права // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №. 2 (99). С. 127–137.
4. Андриченко Л. В., Масловская Т. С., Плюгина И. В. Конституционные ценности в условиях исторической преемственности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2024. №. 3. С. 9–19.
5. Бурда М. А. Механизмы регулирования внешней трудовой миграции в рамках имеющегося функционала субъектов Российской Федерации // Право и политика. 2024. №. 8. С. 122–131.
6. Жеребцов А. Н. Конституционный принцип федерализма и административно-правовые средства его реализации в рамках государственной миграционной политики Российской Федерации // Очерки новейшей камералистики. 2023. № 4.
7. Попова С. М. Круглый стол «управление ми-

грацией: вопросы регулирования и оценки эффективности» // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2024. Т. 4. №. 2. С. 156–174.

8. Аршин К. В. Диалектика секьюритизации и либерализации в миграционной политике России // Власть. 2019. №. 2. С. 38–42.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian voting on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. December 25, 1993. No. 237.
2. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 – 2025 years» // Collection of Legislation of the Russian Federation. November 5, 2018. No. 45. Art. 6917.
3. Vaypan G. V., Maslov A. S. From dogmatics to pragmatics: the ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation on the «Markin case» in the context of modern approaches to the correlation of international and national law // Comparative Constitutional Review. 2014. No. 2 (99). P. 127–137.
4. Andrichenko L. V., Maslovskaya T. S., Plyugina I. V. Constitutional values in the conditions of historical continuity // Journal of the Belarusian State University. Law. 2024. No. 3. P. 9–19.
5. Burda M. A. Mechanisms of regulation of external labor migration within the existing functionality of the subjects of the Russian Federation // Law and politics. 2024. No. 8. P. 122–131.
6. Zherebtsov A. N. Constitutional principle of

federalism and administrative-legal means of its realization within the framework of the state migration policy of the Russian Federation // Sketches of the latest cameralistics. 2023. No. 4.

7. Popova S. M. Round table «Migration Management: Issues of Regulation and Efficiency Assessment» // DEMIS. Demographic Research. 2024. Vol. 4. No. 2. P. 156–174.
8. Arshin K. V. Dialectics of securitization and liberalization in the migration policy of Russia // Power. 2019. No. 2. P. 38–42.

Библиографический список

1. Буденкова В. Е., Савельева Е. Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 31–44.
2. Аничкин Е. С., Ряховская Т. И. «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 196–201.

Bibliographic list

1. Budenkova V. E., Savelyeva E. N. Identity as a subject of theoretical and methodological analysis: models and approaches // Vestnik of Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2016. No. 1 (21). P. 31–44.
2. Anichkin E. S., Ryakhovskaya T. I. «Constitutional identity»: to the question of the concretization of the term // Vestnik of Tomsk State University. 2019. No. 446. P. 196–201.

Информация об авторе

А. Ю. Соколова — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. Yu. Sokolova — Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-169-173>

EDN: <https://elibrary.ru/PPDMYH>

НИОН: 2007-0083-2/25-658

MOSURED: 77/27-005-2025-02-758

К вопросу предупреждения и профилактики территориальными органами МВД России незаконной миграции

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Приведен анализ основных направлений деятельности территориальных органов МВД России по профилактике и предупреждению незаконной миграции на территории нашего государства. Отмечают, что одной из приоритетных форм государственного контроля иностранных граждан и лиц без гражданства является миграционный учёт. Проведя определенный анализ, авторы резюмируют, что в силу невысокой правовой информированности о правилах пребывания на территории Российской Федерации, иностранные граждане часто становятся субъектами совершения правонарушений в сфере миграционного законодательства, в силу чего возникает необходимость создания консультативных советов с группой специалистов-консультантов.

Ключевые слова: незаконная миграция, миграционное законодательство, миграционная политика, иностранные граждане и лица без гражданства, трудовая деятельность, территориальные органы внутренних дел, предупреждение и профилактика, административные правонарушения

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу предупреждения и профилактики территориальными органами МВД России незаконной миграции // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 169–173. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-169-173>. EDN: PPDMYH.

Original article

On the issue of prevention and prevention by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia of illegal migration

Yulia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. Analyzes the main areas of activity of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the prevention and prevention of illegal migration on the territory of our state. It is noted that one of the priority forms of state control of foreign citizens and stateless persons is migration registration. Having conducted some analysis, the authors summarize that due to the low legal awareness of the rules of stay on the territory of the Russian Federation, foreign citizens often become subjects of committing offenses in the field of migration legislation, due to which there is a need to create advisory councils with a group of specialist consultants.

Keywords: illegal migration, migration legislation, migration policy, foreign citizens and stateless persons, labor activity, territorial bodies of internal affairs, prevention and prevention, administrative offenses

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. On the issue of prevention and prevention by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia of illegal migration. Criminological Journal. 2025;(2):169–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-169-173>. EDN: PPDMYH.

В настоящее время, задачей государственной миграционной политики Российской Федерации (далее — РФ) является развитие административно-правовых механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства на территории нашей страны.

Отметим, что одной из приоритетных форм государственного контроля иностранных граждан и лиц без гражданства является миграционный учёт. За нарушение миграционных правил правонарушителю может грозить, как административный штраф, так и выдворение за пределы территории Российской Федерации (далее — РФ). Причём такая мера административной ответственности, как административный штраф может быть направлена, как на самого иностранца, так и в отношении его работодателя, арендодателя.

Административными правонарушениями в миграционной сфере являются:

Нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил въезда в РФ или режима пребывания на территории нашей страны (ст. 18.8 КоАП РФ) [2]. Так иностранный гражданин, который имеет вид на жительство на территории нашего государства обязан не позднее двух месяцев подать уведомление в территориальные органы МВД России о подтверждении своего проживания на территории РФ. Данная категория граждан обязана соблюдать и режим пребывания на территории нашей страны.

Так, например, из судебной практики Шолоховского районного суда, гражданин Узбекистана нарушил режим пребывания на территории нашего государства и по истечении установленного срока пребывания не выехал за пределы территории России [5]. Причиной нарушения по объяснению иностранного гражданина являлось отсутствие материальных ресурсов для выезда из РФ. Поскольку иностранец полностью признал свою вину, правонарушение им было совершено впервые, то ему был назначен минимальный штраф в размере 2 тыс. руб.

Отметим, что при избрании меры наказания в обязательном порядке должна учитываться личность правонарушителя, признание им вины, наличие у него на иждивении малолетних детей и т. д. Что же касается отягчающих обстоятельств при вынесении меры наказания за рассматриваемое нами правонарушение, то следует обратить на повторность его совершения.

Незаконное осуществление иностранцем трудовой деятельности на территории РФ (ст. 18.10 КоАП РФ) [2]. В данном случае иностранного гражданина могут оштрафовать за осуществление трудовой деятельности на территории РФ без патента либо разрешения на работу. Как правило представителей данной категории граждан могут оштрафовать, если они работали вне субъекта РФ, на территории которого ему был вы-

дан патент или разрешение на осуществление трудовой деятельности. Размер штрафа по данному правонарушению составляет от 2 тыс. до 5 тыс. рубл., а для городов федерального значения — от 5 тыс. до 7 тыс. руб. За данное правонарушение лицо может быть подвергнуто и административному выдворению за пределы РФ.

Так, например, на территории Московской области в ходе проведения мероприятий по соблюдению требований миграционного законодательства, был выявлен гражданин Республики Узбекистан, который осуществлял трудовую деятельность в качестве подсобного рабочего на территории общеобразовательной школы, не имея при этом разрешения на работу либо патента на осуществление трудовой деятельности. К данному иностранному гражданину было применено наказание в виде административного штрафа в размере 5 тыс. рубл. и административное выдворение за пределы РФ в форме контролируемого самостоятельного выезда [4].

Следует отметить, что одной из основных форм предупреждения совершения новых правонарушений в сфере миграционного законодательства является применение мер административной ответственности за нарушение его норм.

Вопросы по осуществлению взаимодействия территориальных органов МВД России по пресечению правонарушений в сфере миграции между собой, а также с другими правоохранительными органами, всегда были и остаются весьма актуальными. В соответствии с этим для выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства, а также выявления тех лиц, которые на территории нашего государства занимаются незаконной трудовой деятельностью, территориальным органам МВД России необходимо осуществлять меры профилактики и предупреждения во взаимодействии с иными правоохранительными органами [3].

Отметим основные направления деятельности территориальных органов МВД России по профилактике и предупреждению незаконной миграции это [6]:

Социальная деятельность. В данную группу следует отнести меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в миграционной сфере, посредством осуществления взаимодействия с субъектами по профилактике правонарушений в данной сфере. Так, например, при содействии со стороны граждан РФ, общественных объединений и иных организаций можно осуществлять такие профилактические мероприятия, как правовое просвещение, правовое информирование, социальная реабилитация и т. д.

Правовая деятельность. В данную группу можно отнести комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в

миграционной сфере, представляющих собой меры административного принуждения¹.

Данные меры являются эффективными для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, выявлении и устранении нарушений законодательства, предупреждения совершения новых правонарушений, минимизация последствий, которые могут наступить в результате противоправных деяний.

Организационная деятельность. К данной группе можно отнести комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в миграционной сфере, представляющих собой: введение разделов, пунктов касающихся профилактики правонарушений в миграционной среде в содержание государственных программ Российской Федерации и её субъектов РФ; деятельность субъектов профилактики и лиц, участвующих в профилактике правонарушений в миграционной среде и т. д.

Информационная деятельность. К данной группе можно отнести комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в миграционной сфере, связанные с распространением в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях сведений о деятельности по профилактике и предупреждению правонарушений в сфере миграции.

Следует отметить, неоднозначность деятельности территориальных органов МВД России в сфере миграции, которая содержит в себе социальные, правовые, организационные и информационные направления. Правоохранительные органы в целях профилактики и предупреждения правонарушений в сфере миграции осуществляют множество функций, основными из которых являются контроль и надзор за надлежащим соблюдением иностранцами миграционного законодательства в разных сферах их деятельности на территории РФ.

Профилактика правонарушений в сфере миграции, выявление и пресечение незаконной (нелегальной) миграции в настоящее время является одним из приоритетных направлений деятельности подразделений МВД России по вопросам миграции.

Ведущей задачей деятельности подразделений МВД России по вопросам миграции, в настоящее время является осуществление контроля и надзора за соблюдением миграционного законодательства, а также осуществление во взаимодействии с другими правоохранительными органами мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции.

К основным полномочиям подразделений по вопросам миграции относятся: осуществление миграци-

онного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ; продление либо сокращение срока временного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ; выдача, приостановление срока действия либо аннулирование разрешения на привлечение и использование иностранных граждан в трудовой деятельности, выдача разрешений на трудовую деятельность; осуществление миграционного контроля в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства за соблюдением ими установленных правил проживания и пребывания на территории РФ; организация и осуществление государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, реализуют подготовку и исполнение решений о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также иные полномочия, подведомственные подразделениям по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Одну и наиболее значимых ролей в профилактике, выявлении и пресечении незаконной миграции реализует служба участковых уполномоченных полиции, которая осуществляет следующие направления деятельности по выявлению и пресечению незаконной миграции: административно-юрисдикционную деятельность органов внутренних дел, которая направлена на профилактику, выявление и пресечение фактов правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также административно-правового режима пребывания на территории РФ и осуществления образовательной и трудовой деятельности; деятельность по осуществлению миграционных списочных учетов иностранных граждан и лиц без гражданства, которые постоянно либо временно проживают на территории административного участка; по запросу органа исполнительной власти в сфере миграции осуществление проверки фактического проживания иностранных граждан по месту регистрации, а также подтверждение законности их трудовой деятельности; организационную деятельность по проведению рейдов в местах временного (постоянного) проживания иностранных граждан, как самостоятельно, так и совместно с иными службами ОВД; деятельность по осуществлению мероприятий по выявлению и контролю в сфере осуществления иностранными гражданами незаконной предпринимательской деятельности, а также выявление самозанятых иностранных граждан, а также по принятию решения о возбуждении производства по делам об административном правонарушении в отношении лиц, которые нарушили миграционное законодательство.

Реализуют деятельность по выявлению и пресечению нарушений норм миграционного законодательства, и сотрудники патрульно-постовой службе полиции. На них возлагается следующие обязанности: знать адреса проживания и возможные места пребы-

¹ Меры административной ответственности, административного предупреждения, административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения.

вания иностранных граждан и учитывать особенности их месторасположения, а также мест возможного их появления; осуществлять надлежащим образом охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности с учётом имеющихся сведений на маршруте патрулирования; в случае выявления правонарушений иностранными гражданами осуществлять проверку их документов, удостоверяющих личность, также документов, удостоверяющих их право на осуществление трудовой, предпринимательской либо иной деятельности; применять в рамках своих полномочий и в случаях возникновения на то законных оснований меры административного принуждения.

Немаловажную роль в выявлении и пресечении незаконной миграции играют и подразделения государственной инспекции безопасности дорожного движения. Данный аспект подтверждается тем, что участниками дорожного движения являются, как граждане РФ, так и иностранные граждане. Направлениями деятельности ГИБДД в рассматриваемой нами сфере являются: проверка наличия необходимых документов у иностранных граждан, таких как: документы, удостоверяющие личность; документы на право управления автомобилем; регистрационные документы на транспортное средство; разрешение таможенных органов; документы на право пребывания на территории РФ и передвижения по районам с регламентированным посещением; в случае пребывания на территории РФ до 6 месяцев — водительские удостоверения, соответствующие требованиям Конвенции о дорожном движении, или национальные, с заверенным в установленном порядке переводом; со сроком пребывания свыше 6 месяцев — российское национальное водительское удостоверение; въездную визу и др., а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях в случаях выявления нарушений административного законодательства и правил дорожного движения иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что несмотря на широкий спектр направлений деятельности территориальных органов МВД России (полиции) в сфере противодействия незаконной миграции существуют некоторые пробелы, а именно: несвоевременная осведомленность сотрудников о прибытии и нахождении иностранных граждан или лиц без гражданства на их территорию обслуживания; неоднозначность по реализации механизма правового регулирования административной ответственности и процессуального порядка применения мер административного принуждения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих порядок пребывания на территории нашего государства и др. [7].

Таким образом, следует отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства, которые прибывают на территорию РФ нуждаются в правовой помощи и консультации компетентных органов и служб, а также надлежащего перевода информации. Так в силу невысокой правовой информированности о порядке пребывания на территории РФ, иностранные граждане часто становятся субъектами совершения правонарушений в сфере миграционного законодательства. Поэтому в целях решения данной проблемы, с нашей точки зрения, в регионах целесообразно создавать консультативные советы с группой специалистов-консультантов и переводчиков, которые будут осуществлять приём иностранных граждан и лиц без гражданства для оказания им правовой помощи с возникшими у них проблемами. Целесообразно внести изменения в некоторые нормы правового регулирования административной ответственности, а также увеличить сумму административного штрафа за правонарушения в миграционной сфере, в особенности за повторность его совершения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru>
4. Постановление Верховного Суда РФ от 14.02.2022 № 4-АД21-30-К1 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Шолоховского районного суда Ростовской области от 29 июля 2021 г. по делу № 5-439/202 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Жеребцов А. Н. Миграционное право России: учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. С. 154–156.
7. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М. : Экон-Информ, 2016.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted

- by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No.2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.
2. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 1.
 3. Federal Law dated 31.07.2020 No. 248-FZ «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // URL: <http://pravo.gov.ru>
 4. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 14, 2022 No. 4-AD21-30-K1 // LRS «ConsultantPlus».
 5. Resolution of the Sholokhovsky District Court of the Rostov region dated July 29, 2021 in case No. 5-439/202 // LRS «ConsultantPlus».
 6. Zherebtsov A. N. Migration law of Russia: textbook for universities. M. : Yurait Publishing House, 2025. P. 154–156.
 7. Rybakovsky L. L. History and theory of population migration. The first book. World migrations: historical fragments and their determinants. M. : Ekon–Inform, 2016.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-174-177>

EDN: <https://elibrary.ru/QJDHLT>

НИОН: 2007-0083-2/25-659

MOSURED: 77/27-005-2025-02-759

Выявление риска легализации незаконных доходов в кредитной организации

Андрей Владимирович Староверов

Государственный университет управления, Москва, Россия, astaroverov3097@gmail.com

Аннотация. Посвящена выявлению риска легализации незаконных доходов в кредитной организации. В ней рассмотрены традиционные способы и методы легализации доходов, полученных преступным путем; проанализированы программы управления риском отмыывания «грязных» денег.

Ключевые слова: легализация незаконных доходов; отмыывания доходов, полученных преступным путем; кредитная организация; выявление риска; программа управления рисками

Для цитирования: Староверов А. В. Выявление риска легализации незаконных доходов в кредитной организации // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 174–177. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-174-177>. EDN: QJDHLT.

Original article

Identification of the risk of legalization of illegal income in a credit institution

Andrey V. Staroverov

State University of Management, Moscow, Russia, astaroverov3097@gmail.com

Abstract. Is devoted to identifying the risk of legalization of illegal income in a credit institution. It examines traditional ways and methods of legalizing proceeds from crime; analyzes programs for managing the risk of laundering dirty money.

Keywords: legalization of illegal income; laundering of proceeds from crime; credit institution; risk identification; risk management program

For citation: Staroverov A. V. Identification of the risk of legalization of illegal income in a credit institution. Criminological Journal. 2025;(2):174–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-174-177>. EDN: QJDHLT.

В настоящее время Россия занимает по эффективности функционирования государственной «антиотмывочной» системы одно из первых мест (входит в первую пятерку) среди государств-участников Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)¹. Банковский сектор экономики любой страны находится в центре внимания отдельных ор-

ганизованных криминальных сообществ [5; 6]. Такие преступные группировки, маскируя свои замыслы по легальную деятельность, стремятся посредством использования возможностей законно действующих банков осуществлять «теневое» предоставление финансовых услуг, что приносит им баснословно высокую выгоду.

Такой точки зрения придерживаются в своих научных трудах многие исследователи теневой экономики. Так, Л. А. Молова, В. Е. Понаморенко останавливаются на таких проблемных вопросах как: риски

¹ The Financial Action Task Force (FATF) — межправительственная организация, вырабатывающая мировые эталонные модели противодействия легализации (отмыванию) денег, а также осуществляющая оценку соответствия его национальных (государственных) систем таким стандартам.

вовлечения банков в схемы по легализации доходов, полученных преступным путем [3; 4], А. А. Маскутова указывает на чрезвычайную опасность таких рисков для репутации банков [2]. А. А. Ковалева посвящает свои научные работы выявлению общих направлений и отдельных возможностей совершенствования управления рисками вовлечения банка в процесс отмыwania доходов, приобретенных преступным путем [1].

Результаты анализа признаков задействия коммерческих банков в легализацию незаконно полученных доходов позволяют провести разделение схем по их отмыванию на следующие группы.

К одной из таких групп относится группа схем, предполагающих участие кредитно-банковской организации в реализации моделей по отмыванию «грязных» денег. Реализация таких схем в своем большинстве имеет целью вывод либо обналичивание денежных сумм, полученных преступным путем. При этом источником риска по ним является банковские работники-операционисты. Коммерческий подкуп таких работников позволяет преступникам подчинить работу банка достижению своих целей. В таком положении наиболее часто оказываются банки с небольшим объемом активов. Такие банки с формальным проведением проверок легко предоставляют в кредит большие денежные суммы собственникам капиталов, имеющих криминальное происхождение, поскольку они вовремя оплачивают высокие проценты по ним.

С целью взятия отдельных работников банка под свой контроль преступники осуществляют их вербовку с предложением получения больших денег, работникам, занимающим должности высшего уровня управления, предлагается получение доли от преступных доходов. Чтобы контролировать все учреждение в полном объеме, внедряют в его руководящий состав своих доверенных людей.

Директора отдельных торгово-промышленных ассоциаций с большими финансовыми возможностями могут оказывать воздействие на руководство коммерческих банков с целью легализации крупных денежных сумм, полученных ими путем совершения хищений имущества, возглавляемых ими предприятий. Если банк не сможет эффективно противостоять таким поползновениям, то он, в конце концов, начинает выдавать кредиты, обеспеченные средствами криминального происхождения, и другим образом принимать участие в реализации схем по отмыванию «грязных» денег.

Руководящие работники банков, попавших под контроль организованной преступности, оказывают всяческую помощь лидерам организованных преступных сообществ в открытии банковских счетов, зачис-

лению на них и снятию с них денежных сумм сомнительного происхождения.

Первый способ представляет собой выдачу кредитов для реализации проектов, явно провальных с экономической точки зрения. Клиент предоставляет банку стандартный набор документов под проект, который является уникальным для соответствующей отрасли экономики. Договор заключается на обычных условиях, которые, однако, в силу уникальности проекта выполнить не представляется возможным. В силу того, что это было ясно изначально, деньги, выданные в рамках кредитования такого проекта, не возвращаются. Получить их назад в судебном порядке возможности нет.

Второй способ заключается в том, что кредит выдается фирмам-«однодневкам». Такая схема является очень распространенной, поскольку количество коммерческих организаций, существующих только формально, является все еще довольно большим. Такие предприятия реальным производством не занимаются, а лишь арендуют помещение под офис, распечатывают на принтере товарные накладные. Банки же, руководствуясь целью привлечения клиентов, зачастую углубленный анализ деятельности и финансового состояния таких предприятий не проводят.

Третий способ — кредит выдается под липовый (фальшивый) залог, т. е. залог, цена содержания и обслуживания предмета которого превышает его стоимость.

Четвертый способ состоит в том, что кредит выдается на условиях, чрезвычайно выгодных для клиента, но обременительных для банка, на осуществление разного рода инвестиционных проектов.

В настоящее время для легализации доходов, приобретенных незаконным путем, больше всего используют методы, связанные с использованием следующего:

- корреспондентских счетов зарубежных банков;
- иностранных инвестиций;
- инсценировки договора займа и договора страхования имущества на значительную сумму;
- договора управления имуществом;
- покупкой долгов у банка;
- фиктивного капитала;
- покупки акций, по которым должны выплачиваться большие дивиденды.

Конечно же, приведенные перечни приемов и средств легализации доходов, полученных преступным путем, не являются полными. Организованные преступные группировки, особенно транснациональные, настойчиво ищут новые возможности отмыwania своих преступных доходов с использованием потенциала коммерческих банков. Так, все чаще стали встречаться случаи, когда коммерческие структуры, нахо-

дящиеся под контролем криминальных сообществ, переводят финансовые средства со своих счетов под видом «компенсации при увольнении сотрудников по соглашению сторон» [7]. В связи со сказанным профессиональные банковские работники должны быть в полном объеме осведомлены о рисках отмывания «грязных» денег, знать способы противодействия такой опасности, постоянно и эффективно действовать в направлении выявления и пресечения подозрительных нюансов в поведении клиентов при осуществлении ими распространенных банковских операций.

Последствия отмывания незаконных доходов могут сказываться на отдельных людях, населении страны в целом, государственных интересах, международном финансовом порядке, деловой репутации банка.

В Российской Федерации одним из важнейших нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление кредитно-банковскими организациями деятельности по противодействию отмыванию доходов, полученных незаконным путем, является Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» [8]. Данным документом регламентируется деятельность кредитно-банковских учреждений по противодействию таким рискам, разъясняются меры и процедуры по управлению ими. Коммерческие банки при организации внутреннего контроля зачастую используют такую программу управления рисками отмывания «грязных» денег как программу идентификации клиента. В ней содержится следующее:

- порядок отождествления личности;
- перечень действий по выявлению широко известных лиц среди клиентов-физических лиц;
- способы выявления среди клиентов банка бенефициарных собственников юридических лиц;
- форма, содержание и правила заполнения анкеты клиента;
- другое.

Таким образом, программами управления рисками отмывания доходов, полученных преступным путем, предусматривается обязанность банка классифицировать своих клиентов по степени возможности совершения ими незаконных действий. Кроме того, банки обязаны классифицировать своих работников по степени вовлеченности в процесс отмывания «грязных» денег.

Кроме того, коммерческими банками создаются программы, позволяющие блокировать банковские счета клиентов, применять другие меры заградитель-

ного характера, что может снизить риск вовлечения коммерческих банков и их клиентов в реализацию схем по отмыванию «грязных» денег до самого низкого уровня.

Вместе с тем имели место быть случаи, когда банки допускали реализацию рисков отмывания «грязных» денег. Такие ситуации для банка, допустившего это, как правило, заканчиваются возникновением у него значительных финансовых потерь [1]. Из сказанного логически вытекает следующее, во-первых, коммерческие банки, будучи ключевыми субъектами финансовой системы государства, представляют собой заслон на пути отмывания «грязных» денег, во-вторых, от того, насколько высок уровень организации в каждом банке работы по выявлению рисков отмывания доходов, нажитых преступным путем, в ходе осуществления внутреннего контроля зависит эффективность функционирования национальной системы противодействия их легализации.

Список источников

1. Ковалева С. Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: дисс. ... канд. эк. наук. М., 2013.
2. Маскутова А. А. Контроль за проведением сомнительных операций клиентами кредитных организаций, и оценка риска вовлечения кредитных организаций в отмывание незаконно полученных доходов // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 62–66.
3. Молова Л. А. Управление риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2. С. 115–119.
4. Понаморенко В. Е. О рисках вовлечения банков в незаконные финансовые операции в условиях региональной интеграции // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 143–150.
5. Староверов А. В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 171–173.
6. Староверов А. В. Понятие и содержание незаконной финансовой операции, совершаемой в банковской системе Российской Федерации с целью легализации денежных средств, приобретенных преступным путем // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 79–84.
7. Чапис Е. С. Подозрительные операции клиентов с точки зрения банков // URL: <https://www.>

klerk.ru/ buh/articles/514293/

8. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 7 декабря 2022 г.) // URL: <https://base.garant.ru/70162622/>

References

1. Kovaleva S. E. Improving the risk management of credit institutions in the field of countering the legalization of proceeds from crime: diss. ... of Candidate of Economic sciences. M., 2013.
2. Maskutova A. A. Control over the conduct of questionable transactions by clients of credit institutions, and assessment of the risk of involvement of credit institutions in laundering illegally obtained income // Problems of economics and legal practice. 2018. No. 4. P. 62–66.
3. Molova L. A. Managing the risk of bank involvement in the processes of money laundering // Izvestiya St. Petersburg State University of Economics. 2014. No. 2. P. 115–119.

4. Ponamorenko V. E. On the risks of involving banks in illegal financial transactions in the context of regional integration // Economy. Taxes. Right. 2016. No. 3. P. 143–150.
5. Staroverov A. V. On the concept of organized crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 171–173.
6. Staroverov A. V. The concept and content of an illegal financial transaction carried out in the banking system of the Russian Federation in order to legalize funds acquired by criminal means // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 4. P. 79–84.
7. Chapis E. S. Suspicious customer transactions from the point of view of banks // URL: <https://www.klerk.ru/ buh/articles/514293/>
8. Regulation of the Bank of Russia dated March 2, 2012 No. 375-P «On requirements to the Rules of Internal Control of a credit institution in order to counteract the legalization (laundering) of illegally obtained Income and the financing of Terrorism» (ed. dated Dec. 27, 2022) // URL: <https://base.garant.ru/70162622/>

Информация об авторе

А. В. Староверов — ассистент кафедры публичного права и правового обеспечения управления Российского университета управления, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Staroverov — Assistant of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the Russian University of Management, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-178-183>

EDN: <https://elibrary.ru/QWABOR>

НИОН: 2007-0083-2/25-660

MOSURED: 77/27-005-2025-02-760

Организация взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением по противодействию экстремистской и террористической деятельности

Борис Александрович Федулов¹, Дмитрий Олегович Заречнев², Антон Сергеевич Гричанов³

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, g-ton@mail.ru

¹ fedulovb@mail.ru

² zarechnev1964@mail.ru

Аннотация. Раскрывается актуальность проблемы взаимодействия сотрудников полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма. Уточнено содержание экстремистской и террористической деятельности в современных условиях. Рассмотрена характеристика населения как объекта взаимодействия. Определена роль участковых уполномоченных полиции в профилактике правонарушений. Выявлены основные направления взаимодействия с различными субъектами по противодействию экстремизма и терроризма. Разработано алгоритмическое предписание по принятию решения на организацию взаимодействия по противодействию экстремистской и террористической деятельности. Раскрыты особенности взаимодействия сотрудников полиции с различными категориями населения.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, взаимодействие, профилактика, участковый уполномоченный полиции, население, общественная безопасность

Для цитирования: Федулов Б. А., Заречнев Д. О., Гричанов А. С. Организация взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением по противодействию экстремистской и террористической деятельности // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 178–183. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-178-183>. EDN: QWABOR.

Original article

Organizing interaction between district police officers and the population to counter extremist and terrorist activities

Boris A. Fedulov¹, Dmitry O. Zarechnev², Anton S. Grichanov³

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, g-ton@mail.ru

¹ fedulovb@mail.ru

² zarechnev1964@mail.ru

Abstract. The relevance of the problem of interaction of police officers with the population to counter extremism and terrorism is revealed. The content of extremist and terrorist activities in modern conditions is specified. The characteristic of the population as an object of interaction is considered. The role of district police commissioners in the prevention of offenses is defined. The main directions of interaction with various subjects on counteraction to extremism and terrorism are revealed. The algorithmic prescription for decision-making on the organization of interaction on counteraction to extremist and terrorist activities is developed. The peculiarities of interaction of police officers with different categories of the population are disclosed.

© Федулов Б. А., Заречнев Д. О., Гричанов А. С., 2025

Keywords: extremism, terrorism, interaction, prevention, district police officer, population, public safety

For citation: Fedulov B. A., Zarechnev D. O., Grichanov A. S. Organizing interaction between district police officers and the population to counter extremist and terrorist activities. *Criminological Journal*. 2025;(2):178–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-178-183>. EDN: QWABOR.

Обеспечение общественной безопасности и правопорядка в современных условиях актуализируется в связи с возрастанием угроз экстремистской и террористической деятельности. Очевидно, что для борьбы с этими преступлениями государству необходима поддержка со стороны общества в целом, и в том числе со стороны населения. Существенную роль в решении этой задачи играет деятельность участкового уполномоченного полиции, которая должна осуществляться в тесном взаимодействии с населением.

Институт участковых уполномоченных полиции является одними из действенных органов для взаимодействия с населением, поэтому тема, раскрывающая особенности организации взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением по противодействию террористической и экстремистской деятельности актуальна и своевременна.

Анализ нормативно-правовых источников по представленной теме позволил определить ряд целей исследования.

1. Раскрыть особенности организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма в современных условиях.
2. Выполнить анализ проблемы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма.
3. Определить основные направления взаимодействия по профилактике и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности.
4. Разработать алгоритмические предписания на принятие решения по организации взаимодействия с различными группами населения.
5. Раскрыть особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе проблемы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма; разработке алгоритмического предписания на принятие решения на организацию взаимодействия с различными группами населения.

Теоретическая значимость работы определяется в раскрытии особенностей взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма, а также опре-

деления основных направлений взаимодействия по профилактике и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности выработки рекомендаций по профилактической деятельности с целью принятия наиболее действенных подходов противодействию экстремизма и терроризма, а также предложенные рекомендации могут быть использованы при подготовке сотрудников полиции в практической их деятельности.

Изучение вопросов профилактирующей направленности противодействия экстремизму и терроризму требует учета и соблюдения основополагающего принципа, заключающегося в приоритете мер его предупреждения. Вместе с тем, следует обращать внимание на аспекты противодействия экстремистской деятельности, одними из которых можно считать совершенствование профилактических мер, касающихся предупреждения экстремистской деятельности, а также создание условий для выявления и пресечения экстремистских проявлений в общественных и религиозных объединениях, организациях.

Причины и содержание экстремизма и терроризма раскрывается в исследованиях Ю. М. Антоняна, Ю. А. Антонова, А. М. Ахильгова, А. В. Возженикова, Ю. Н. Демидова, В. И. Дятлова, О. А. Колобова др., противодействию данной преступной деятельности со стороны правоохранительных органов также уделено достаточно внимания в работах Л. А. Бураевой, Я. И. Гилинского, Я. А. Долбиловой, Е. В. Запорожца, В. Т. Лисовского, Г. М. Миньковского, Л. М. Прозументова, А. Л. Салагаева, В. М. Смолина, В. В. Стукалова, А. Ф. Токарева и др.

В современном мире происходят стремительные перемены, которые касаются и таких опасных преступлений как экстремизм и терроризм, противодействие которым требует комплексного подхода и учета современных условий международной и внутренней обстановки в стране. Следовательно, реализация особенностей организации взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением является одним из важных направлений в этой деятельности.

Как отмечает П. Н. Ишмуратов: «Реализация участковым уполномоченным функций по предупреждению терроризма и экстремизма, в-первую очередь, предполагается в ходе проведения им профилактического обхода закрепленного административного участка, а также индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, которые являются одними из основных

форм несения службы рассматриваемого должностного лица полиции» [6, с. 134].

Терроризм представляет собой преступную теорию и практику. Теория направлена на насилие, уничтожение, повреждение или на угрозу насилия, уничтожения, повреждения в отношении физических лиц, организаций, материальных объектов. Практика имеет цель воздействия на процессы принятия управленческих решений международными организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления через устрашение или иные формы противоправных насильственных действий. Цели терроризма: нарушение общественной безопасности, путем воздействия на политические решения, изменение политической власти, осложнение внутренней и внешней международной обстановки. Содержание опасностей: гибель людей, общественная безопасность и правопорядок, ущерб имуществу и финансовые потери.

Экстремизм это идеология радикальных взглядов, которая призывает к совершению противоправных действий, которые угрожают действующему государственному строю и непосредственно гражданам страны. Экстремизм присущ как отдельным личностям, так и организациям политической, национальной или религиозной направленности.

Особую опасность вызывает политическая экстремистская деятельность, включающая провокацию массовых беспорядков, террористические акты, ведение партизанской войны. Распространению экстремизма способствуют информационные войны, социально-экономические кризисы, падение жизненного уровня населения или внешняя интервенция [1, с. 184].

При раскрытии особенностей взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением по противодействию экстремизма и терроризма существует необходимость в уточнении объекта взаимодействия применительно к современным условиям.

Население в целом можно представить сообществом, находящимся на конкретной территории. Сообщество – это группа людей, объединенных по общим признакам, которые выделяют их из более широкой группы [5, с. 97]. Такие объединяющие признаки очень разнообразны, так человек может принадлежать сразу многим сообществам, а его членство в определенных группах может меняться со временем. Помимо этого, в группах разнятся потребности в зависимости от пола, возраста, социального положения и профессиональной принадлежности. Также можно выделить сообщества, имеющие национальные, общенациональные или транснациональные ценности которые выходят за пределы определенной местности. В масштабах страны наиболее благоприятными ценностными основаниями для взаимодействия выступают общенациональные ценности, определяемые на основе общенациональной российской идеи [9, с. 147].

Следует учитывать, что население в России неоднородное и различается по социальной, национальной принадлежности, причем проживающей в одном территориально ограниченном районе и, что существуют диаспоры и какая-то часть относится к национальным меньшинствам.

Национальная диаспора представляет собой часть сплоченной и организованной группы, имеющей этническую общность и социальные структуры для своего сосуществования. Задачами диаспор являются обеспечение связей со своей исторической общностью, сохранение своих обычаев, родного языка и своей культуры.

Национальные меньшинства представляют собой часть населения, проживающая на территории не своего национального государства, но являющиеся гражданами государства проживания. Особенности национальных меньшинств являются: общность происхождения, культурные характеристики, общий язык, социальные организации, обеспечивающие их проживание.

Наряду с этим, следует учитывать, что проживающие приезжие национальные меньшинства прибыли в Россию для повышения своего материального благополучия за счет прибыли от полученного бизнеса. Нельзя не согласиться с мнением Е. Н. Хазова, А. В. Богданова и И. И. Ильинского, которые отмечают: «Миграционные процессы ухудшают социальную обстановку, создают базу для формирования общеуголовных, экстремистских и террористических организаций, являющихся угрозой национальной безопасности России. Основные факторы, способствующие формированию экстремистских угроз и радикальных взглядов со стороны мигрантов, – это безвизовый и упрощенный порядок въезда в Российскую Федерацию» [10, с. 107].

В условиях специальной проводимой операции и активности украинских и Западных спецслужб данные категории граждан могут становиться объектами враждебных антироссийских организаций и быть вовлечены в экстремистские и террористические организации. В среде мигрантов нередко поддерживаются идеи расизма и национализма, возникают конфликты на религиозной почве. Справедливо отмечает М. М. Гедгафов: «Националистический терроризм напрямую связан со своего рода расизмом и национализмом, который, к сожалению, имеет место быть и на сегодняшний день в ряде стран. Специфической особенностью является именно тот факт, что одна нация ставит себя выше другой, таким образом, вытесняя другие, более малочисленные и слабые национальные меньшинства. В результате возникают открытые конфликты между представителями различных наций, которые со временем становятся только все более ожесточенными» [2, с. 61]. Такое положение дел обязывает участковых уполномоченных полиции держать под

постоянным контролем складывающуюся ситуацию с национальными меньшинствами, а взаимодействию с национальными диаспорами должно придаваться особое значение.

Одной из особенностей организации взаимодействия в современных условиях является возрастание вероятности привлечения к террористической деятельности лиц женского населения, поэтому этой категории также следует уделять внимание и учитывать специфику работы с ними [8, с. 251].

Как указывает в своей статье П. Н. Кобец: «Если останавливаться на причинах и условиях рекрутирования женщин в террористические организации, то необходимо отметить, что в этом вопросе научное сообщество разделилось во мнениях. Ряд исследователей говорят о едином комплексе причин и условий вовлечения женщин в террористическую деятельность, среди которых борьба за национальное освобождение, искупление вины, месть. По мнению других ученых, необходимо говорить о двух причинах: этнической и этнонациональной. Согласно позиции третьей группы специалистов речь нужно вести о единичных причинах участия женщин в террористической деятельности, таких как психологическая или религиозная» [7, с. 36].

Рассмотренные особенности подчеркивают важность задач по обеспечению общественной безопасности и правопорядка, в которой деятельность участкового уполномоченного полиции играет одну из основных ролей в выявлении и противодействии таким опасным угрозам, с которыми столкнулось современное общество.

Подготовка участкового уполномоченного полиции к реализации взаимодействия с населением включает изучение и применение алгоритмического предписания на принятие управленческих решений в чрезвычайных ситуациях, связанных с проявлением экстремизма и терроризма. Основными компонентами такого алгоритмического предписания являются:

- выявление проблемной ситуации вызванной угрозой общественной безопасности связанной с террористическими проявлениями;
- анализ сложившихся условий из информации, полученной от граждан и различных служб;
- целеполагание и определение первоочередных мероприятий для достижения цели обеспечения общественной безопасности;
- определение субъектов, с которыми необходимо организовывать взаимодействие, также порядок его осуществления, согласование задач, направлений, места, времени, способов;
- разработка возможных вариантов мероприятий по организации взаимодействия с различными организациями и службами;
- оценка альтернатив возможных вариантов по критериям эффективности, времени реализации и возможных последствий;

- выбор оптимального решения по взаимодействию для достижения поставленной цели;
- планирование деятельности по организации взаимодействия на основе принятого решения, включая распределение обязанностей и ресурсов;
- контроль за выполнением взаимодействия путем наблюдения за процессом его реализации и результатами;
- сравнение достигнутых результатов с установленными целями на основе сбора статистических данных, опросов населения и других методов;
- обеспечение обратной связи с населением, учет их отзывов о работе сотрудников для повышения уровня общественной безопасности и повышения доверия к правоохранительным органам со стороны общества.

Из анализа опыта практической работы и методов, рекомендованных в зарубежной литературе [3; 4] выделены следующие особенности в деятельности участкового уполномоченного полиции при организации взаимодействия с населением.

1. Необходимость проведения постоянной профилактической работы, включающей встречи с гражданами, информирование об обстановке в районе, о признаках экстремистской и террористической деятельности, о законодательстве в этой области и способах взаимодействия. Занятий могут проводиться в форме общеобразовательных лекций, бесед, распространение печатных материалов, раскрывающих деятельность при террористических угрозах, об административной и уголовной ответственности за ложное сообщение об акте терроризма.
2. Организация встреч с различными общественными организациями, в том числе с молодежными, религиозными, организациями национальных диаспор и консультации их по противодействию проявлений экстремизма и терроризм. При работе с иностранными гражданами, диаспорами необходимо учитывать их связи со своей исторической общностью, обычаи, родной язык и культуру.
3. Создание доверительных отношений с населением для обмена информацией об экстремистских проявлениях на административном участке. В рамках встреч сотрудники полиции демонстрируют видеоролики по формированию законопослушного поведения в молодежной среде, а также обсуждают, как действовать при обнаружении подозрительных предметов.
4. Регулярное информирование населения о результатах работы, что способствует правовой пропаганде законопослушного поведения и необходимости взаимодействия с сотрудниками полиции.

5. Постоянную оценку обстановки и анализ получаемой информации в обслуживаемом районе на наличие угроз от экстремистских и террористических проявлений. Для этого используются сведения о потенциальных опасностях от различных гласных и не гласных источников, том числе путем мониторинга социальных сетей.
6. Пропаганда особенно среди молодежи здорового образа жизни, участие в организации социально-культурных и спортивных мероприятий, предотвращение распространения националистических, экстремистских и пацифистских взглядов. Проведение индивидуальной работы с подростками, числящимися в группах риска.
7. Оперативное реагирование на информацию о возможных проявлениях экстремизма или терроризма, а также тесное взаимодействие со службами ФСБ, подразделениями Росгвардии, МЧС, органами местного самоуправления и национальными диаспорами для предотвращения преступлений и выработки профилактических мероприятий. Обеспечение безопасности жертвам и свидетелям преступной деятельности, оказание им необходимой помощи и государственную защиту.
8. Обучение участковых уполномоченных полиции и проведение обмена опытом по методике профилактики экстремизма и терроризма, принятия решений в условиях чрезвычайных ситуаций и правилам взаимодействия с различными категориями граждан.
9. Активное взаимодействие участковых уполномоченных полиции с образовательными организациями, участие в проведении занятий и мероприятий по соблюдению мер безопасности и противодействию террористической и экстремистской деятельности. Проведение бесед с родителями по воспитанию подрастающего поколения в условиях информационной войны и идеологических диверсий.

Работа участкового уполномоченного полиции направленная на взаимодействие с населением по профилактике терроризма и экстремизма требует подготовке к ней и реализации основных направлений выявленных для современных условий. Эффективная деятельность сотрудников полиции существенно снизит уровень угрозы терроризма и экстремизма в обществе и повысит уровень доверия граждан к правоохранительным органам.

Таким образом, основными направлениями деятельности участкового уполномоченного полиции по взаимодействию с населением по противодействию экстремизма и терроризма являются: проведение профилактики правонарушений; установление контакта с

населением; работа с обращениями граждан; совершенствование отношений с населением; уделять особого внимания национальным меньшинствам и диаспорам; юридическая помощь и информирование; координация деятельности с другими службами и организациями; использование современных технологий; сотрудничество с общественными и образовательными организациями, психологическая помощь населению.

Список источников

1. Ахильгов А. М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 183–186.
2. Гедгафов М. М. Понятие, сущность и классификация терроризма // Инновационные научные исследования 2023: экономика, право и управление. М. : Научно-издательский центр «Империум», 2023. С. 61–62.
3. Джаббер П. Влияние войны с террором на определенные аспекты политики США на Ближнем Востоке. 2001 // URL: <http://www.fas.org>
4. Долбилова Я. А. Вопросы подготовки и переподготовки кадров ОВД по противодействию терроризму // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Барнаул, 2023. С. 559–561.
5. Дятлов В. И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. Иркутск : Наталис. 2005. С. 95–137.
6. Ишмуратов П. Н. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике терроризма и экстремизма // Вестник экономической безопасности. № 1. 2018. С. 134–137.
7. Кобец П. Н. Женский терроризм: особенности и основные направления противодействия // Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 35–43.
8. Мальченкова В. В., Федулов Б. А. Особенности профилактики делинквентности девушек-подростков социально-педагогическими и правовыми средствами. Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.
9. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 147–149.
10. Хазов Е. Н., Богданов А. В., Ильинский И. И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экс-

тренинга на территории России // В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107–114.

References

1. Akhilgov A. M. Extremism: concept, essence, classification // *Young Scientist*. 2020. No. 23 (313). P. 183–186.
2. Gedgafov M. M. The concept, essence and classification of terrorism // *Innovative Scientific Research 2023: Economics, Law and Management*. M. : Scientific and Publishing Center «Empire», 2023. P. 61–62.
3. Jabber P. The Impact of the War on Terror on Certain Aspects of US Policy in the Middle East. 2001 // URL: <http://www.fas.org>.
4. Dolbilova Ya. A. Issues of training and retraining of IAB personnel on countering terrorism // In the book: Problems of improving Russian legislation. Collection of abstracts of the All-Russian (with international participation) scientific conference. Barnaul, 2023. P. 559–561.
5. Dyatlov V. I. Migrations, migrants, «new diasporas»: a factor of stability and conflict in the region // *Baikal Siberia: what makes stability*. Irkutsk : Natalis. 2005. P. 95–137.
6. Ishmuratov P. N. Activity of the district police commissioner on the prevention of terrorism and extremism // *Bulletin of Economic Security*. 2018. No. 1. P. 134–137.
7. Kobets P. N. Women's terrorism: features and main directions of counteraction. Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). P. 35–43.
8. Malchenkova V. V., Fedulov B. A. Peculiarities of prevention of delinquency of adolescent girls by socio-pedagogical and legal means. Modern problems of science and education. 2012. No. 4.
9. Fedulov B. A., Zarechnev D. O. Features of education of future police officers on national Russian values. Actual problems of combating crimes and other offenses. 2014. No. 14-2. P. 147–149.
10. Khazov E. N., Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I. Illegal migration as one of the reasons for the emergence and spread of terrorism and extremism in Russia // In collection: Actual problems of constitutionalism development Materials of scientific and methodological seminar. 2018. P. 107–114.

Информация об авторах

Б. А. Федулов — профессор кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Д. О. Заречнев — доцент кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. С. Гричанов — доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

B. A. Fedulov — Professor of the Department of Tactical-Specialized Training of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

D. O. Zarechnev — Associate Professor of the Department of Tactical-Specialized Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. S. Grichanov — Associate Professor of the Department of the activity of internal affairs agency in special conditions of the educational and scientific complex of special training Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-184-191>

EDN: <https://elibrary.ru/SATVEX>

НИОН: 2007-0083-2/25-661

MOSURED: 77/27-005-2025-02-761

Совершенствование правовых механизмов функционирования особых экономических зон в Российской Федерации в контексте политики промышленного суверенитета и импортозамещения

Леонид Александрович Чепурнов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия,
leonid_chepurnov@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу правовых механизмов функционирования особых экономических зон (ОЭЗ) в Российской Федерации в контексте политики промышленного суверенитета и импортозамещения. Особые экономические зоны в последние годы стали одним из ключевых институтов для достижения национальных целей и задач, в связи с чем произошли одни из самых крупных изменений и адаптаций в нормативно-правовой базе особых экономических зон. На основе исследования и профессионального опыта предложены инициативы по совершенствованию правовых механизмов особых экономических зон: координация нормативно-правовых актов между федеральным центром и субъектами Российской Федерации; введение механизма оценки эффективности субъектов Российской Федерации; адаптация инструмента промышленной ипотеки.

Ключевые слова: особая экономическая зона, промышленный суверенитет, импортозамещение, резидент, промышленная ипотека, налоговые льготы, оценка эффективности, инфраструктура

Для цитирования: Чепурнов Л. А. Совершенствование правовых механизмов функционирования особых экономических зон в Российской Федерации в контексте политики промышленного суверенитета и импортозамещения // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 184–191. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-184-191>. EDN: SATVEX.

Original article

Improvements of legal mechanisms for the functioning of special economic zones in the Russian Federation in the context of industrial sovereignty and import substitution policy

Leonid A. Chepurnov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, leonid_chepurnov@mail.ru

Abstract. This study analyses the legal mechanisms governing special economic zones (SEZ) in the Russian Federation within the framework of industrial sovereignty and import-substitution policy. In recent years, special economic zones have become a key instrument for achieving national goals, prompting significant changes and adaptations in their regulatory landscape. Drawing on both research findings and professional experience, the article proposes several initiatives to enhance SEZ legal mechanisms: coordination of regulatory acts between the federal centre and regional authorities; introduction of a performance-evaluation system for the regions; adaptation of the industrial-mortgage instrument.

Keywords: Special Economic Zone, industrial sovereignty, import substitution, resident, industrial mortgage, tax incentives, performance evaluation, infrastructure

For citation: Chepurnov L. A. Improvements of legal mechanisms for the functioning of special economic zones in the Russian Federation in the context of industrial sovereignty and import substitution policy. Criminological Journal. 2025;(2):184–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-184-191>. EDN: SATVEX.

© Чепурнов Л. А., 2025

Роль особых экономических зон в Российской Федерации

Развитие особых экономических зон (ОЭЗ) в Российской Федерации представляет собой одно из важнейших направлений государственной экономической политики. В условиях масштабной трансформации внешнеэкономической среды, санкционного давления и необходимости достижения технологического суверенитета, ОЭЗ рассматриваются как эффективный инструмент стимулирования инвестиционной активности, локализации производств и формирования новых промышленных кластеров [6].

Особая экономическая зона — это определенная территория внутри субъекта, на которой действует особый правовой и налоговый режим, направленный на стимулирование предпринимательской деятельности и привлечение инвестиций. Основной целью создания особой экономической зоны является привлечение инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности, таких как развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, модернизация производств, стимулирование научно-исследовательских работ, развитие туристической и транспортной инфраструктуры. На территории особой экономической действуют ряд конкурентных преимуществ для реализации инвестиционных проектов, которые включают: Минимальные административные барьеры; налоговые льготы и таможенные преференции; сниженные цены на аренду и выкуп земли; помощь в реализации инвестиционного проекта на первой стадии его развития, а также его дальнейшее сопровождение со стороны управляющих компаний ОЭЗ [5]. Решение о создании особых экономических зон принимается Правительством РФ на основании критериев создания особых экономических зон, утвержденных ПП РФ ПП РФ от 14 февраля 2024 г. № 156.

Важно отметить, что управлением особыми экономическими зонами в России первоначально занималось Министерство экономического развития (Минэкономразвития) РФ. Однако с 2014 г. полномочия были переданы на уровень субъектов Российской Федерации, что позволило ускорить процессы принятия решений, приблизить их к региональной специфике и создать более гибкую модель взаимодействия с инвесторами. Субъекты РФ стали ответственными за создание, развитие и управление ОЭЗ, а также за подписание соглашений о ведении деятельности с потенциальными резидентами.

По состоянию на 2024 г. на территории России действуют 50 особых экономических зон различных типов: 31 промышленно-производственного типа,

7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовых, ориентированные на развитие капиталоемких производств и локализацию промышленных цепочек [7].

Особые экономические зоны создаются для достижения двух взаимосвязанных целей. Во-первых, они являются инструментом ускоренного экономического развития, способствуя внедрению инноваций, развитию экспортного потенциала и трансферу технологий. ОЭЗ должны формировать современную промышленную инфраструктуру и выступать как площадки для формирования высокотехнологичных производств. Во-вторых, они играют стабилизирующую роль в социально-экономически неблагополучных регионах, где наблюдаются высокая структурная безработица, низкий уровень ВВП на душу населения и необходимость глубокой экономической реструктуризации, особенно в монопрофильных территориях [8].

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. была обозначена приоритетная задача — нарастить объемы промышленного производства и сократить зависимость от импорта путем локализации выпуска отечественных аналогов иностранных товаров [2]. В развитие положений Послания, 7 марта 2024 г. Правительство Российской Федерации приняло ряд постановлений, утвердивших создание трех новых особых экономических зон с преференциальными условиями ведения бизнеса и налогообложения: ОЭЗ «Система» в городе Саранске (Республика Мордовия), ОЭЗ «Ростовская» в городе Новочеркасске (Ростовская область) и ОЭЗ «Эммаусс» в Тверской области (Постановления Правительства РФ от 7 марта 2024 г. № 274, 277, 278, 279, 280).

Несмотря на проводимую в России активную политику импортозамещения и акцент на развитие национального промышленного потенциала, особые экономические зоны продолжают оставаться привлекательными для иностранных инвесторов. Анализ структуры частных инвестиций в ОЭЗ показывает, что, хотя большинство вложений — 71,6 % — приходится на отечественные компании, зарубежный капитал также сохраняет значительное присутствие. Ведущими странами по объему инвестиций стали Нидерланды (10,7 %), Германия (3,6 %), Кипр (2,8 %) и Швейцария (1,9 %) [6]. Это свидетельствует о сохраняющемся доверии иностранных партнеров к российским площадкам с преференциальным режимом и о том, что ОЭЗ выполняют не только внутреннюю, но и внешнеэкономическую функцию, способствуя привлечению транснационального капитала и интегра-

ции в международные производственные цепочки.

Таким образом, особые экономические зоны играют системообразующую роль в формировании современной модели регионального и промышленного роста. Они выступают не только как точки концентрации инвестиций, но и как лаборатории институциональных реформ, объединяющие бизнес, науку и государство в целях достижения национальных приоритетов.

Современное состояние и тенденции развития особых экономических зон

По итогам 2023 г. и по состоянию на III квартал 2024 г. особые экономические зоны (ОЭЗ) продолжают демонстрировать положительную динамику социально-экономических результатов, подтверждая свою значимость как одного из ведущих инструментов регионального развития и промышленной политики Российской Федерации. На конец III квартала 2024 г. в стране функционировало более 1300 резидентов ОЭЗ, что на 230 участников больше, чем в предыдущем году. Из них 546 компаний зарегистрированы в 34 зонах промышленно-производственного типа, что отражает прирост на 121 резидента в 2024 г.

Общий объем выручки резидентов промышленных ОЭЗ достиг 2,072 трлн руб., увеличившись на 374 млрд руб. по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Количество созданных рабочих мест в ППТ достигло 37,3 тыс., а объем привлеченных частных инвестиций — 1,455 трлн руб., из которых 515 млрд были вложены только в 2024 г. Если говорить обо всех типах ОЭЗ, то совокупный объем частных инвестиций с начала функционирования зон превысил 2 трлн руб. В 2024 г. было привлечено дополнительно 636 млрд руб. инвестиций. Число рабочих мест, созданных в рамках всех типов ОЭЗ, составило более 86 тыс., с приростом в 10,6 тыс. за год.

С точки зрения фискального эффекта, механизм ОЭЗ показал устойчивую окупаемость. Так, на фоне государственной поддержки в размере 466 млрд руб. (на инфраструктуру и льготы) совокупные доходы государства от деятельности резидентов превысили 526 млрд руб. Чистый бюджетный доход превысил 60 млрд руб., что подтверждает эффективность возврата государственных вложений в преференциальные территории.

Оценка эффективности по индикатору Еоэз показывает, что ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа остаются наиболее эффективными: 97 % за 2023 г. Общий индекс эффективности по всем зонам (без учета туристического кластера) составляет 92 % за 2023 г. и 90 % с начала

функционирования системы ОЭЗ, что также указывает на стабильность и результативность данной модели развития.

Вклад ОЭЗ в валовой внутренний продукт страны в 2023 г. составил 1,28 трлн руб., в т. ч. 1,05 трлн руб. — за счет выручки резидентов и производственных мультипликаторов, а 0,23 трлн руб. — за счет налогов. Причем 98 % данного показателя обеспечили ППТ (51 %) и ТВТ (47 %) зоны, подтверждая их центральную роль в экономике ОЭЗ России [3].

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что особые экономические зоны продолжают выполнять свою стратегическую функцию в национальной экономике, демонстрируя устойчивый рост числа резидентов, масштабов частных вложений и создаваемых рабочих мест. При этом эффективность реализации механизма ОЭЗ подтверждается и на уровне фискальной отдачи для государства, что делает их важным элементом государственной инвестиционной политики и инструментом достижения технологического и промышленного суверенитета.

Ключевые изменения нормативно-правовой базы особых экономических зон 2023–2025 гг.

В октябре 2024 г. на международной конференции по особым экономическим зонам (ОЭЗ) представителями Министерства экономического развития РФ были обозначены приоритетные векторы развития института ОЭЗ на ближайшую перспективу. Среди ключевых направлений были выделены: создание готовой инфраструктуры для сокращения сроков реализации инвестиционных проектов, развитие кластерных и взаимозависимых производств, а также устойчивое развитие в рамках принципов ESG (Environmental, Social, Governance), которые подразумевают ответственное отношение к окружающей среде, социальную ответственность бизнеса и эффективное корпоративное управление.

Изменения, внесенные в 2023–2024 гг., стали самыми масштабными с момента появления института ОЭЗ и отразили стремление модернизировать его с учетом современных экономических реалий. Центральным актом реформы стал Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 448-ФЗ, которым были внесены существенные правки в Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», а также в ряд сопутствующих нормативных актов.

Среди наиболее значимых изменений можно выделить следующие.

1. Оптимизация создания и расширения ОЭЗ. Обновлены критерии создания зон, введен

порядок подачи заявки и расширения территорий, включающий новые основания (например, загрузка инфраструктуры более чем на 50 %). Также упрощена процедура заключения соглашения о создании и управлении зоной — теперь оформляется единое соглашение вместо трех разных документов, что значительно сокращает административную нагрузку.

2. Появление новых понятий. В закон были введены ключевые определения, расширяющие рамки регулирования: объекты инфраструктуры ОЭЗ (в т. ч. за пределами зоны при технологической связанности), прилегающая к ОЭЗ территория, договор о совместном производстве продукции, а также понятие конечной инновационной продукции. Эти изменения создают нормативную основу для развития территориальной кооперации и расширения возможностей по финансированию инфраструктурных проектов.
3. Упрощение получения статуса резидента. Срок принятия решения о предоставлении статуса резидента сокращен с 40 до 15 рабочих дней. Вместо бизнес-плана теперь достаточно предоставить паспорт проекта и финансово-экономическую модель. Исключены обязательные наблюдательные и экспертные советы — они стали рекомендательными. Это позволяет ускорить принятие решений и минимизировать бюрократию [7].
4. Снижение барьеров для высокотехнологичных проектов. Для компаний, работающих в приоритетных направлениях, например, в сфере технологического суверенитета, установлен пониженный порог инвестиций — 50 млн руб. Это делает ОЭЗ доступными даже для среднего бизнеса и стартапов, работающих с критически важными компонентами и разработками.
5. Расширение перечня объектов, подпадающих под финансирование. В 2024 г. были внесены изменения в постановление Правительства РФ № 1119. В новой редакции допускается финансирование не только объектов на территории ОЭЗ, но и инфраструктуры на прилегающих участках или за ее пределами — при условии технологической связанности. Дополнительно, расширился список понятий, которые подлежат субсидированию/возмещению затратам, такие как здания и сооружения для размещения новых резидентов, что соответствует при-

оритетным направлениям развития особых экономических зон Российской Федерации. Это особенно важно для промышленных кластеров и зон, развивающихся по многоучастковой модели, где требуется единство логистической и инженерной базы.

6. Введение принципа кластерности. Создание новых зон теперь должно учитывать компактность (расстояние между площадками — не более 1 км) и кластерную связанность. Это означает, что ОЭЗ должны формироваться вокруг сквозных технологий или родственных секторов с возможностью совместного использования инфраструктуры. Введены новые формы взаимодействия — кластерные соглашения между компаниями, предусматривающие совместное производство, распределение функций и кооперацию.
7. Обновленная модель управления. До 1 сентября 2025 г. все действующие управляющие компании должны перезаключить соглашения о создании и управлении ОЭЗ в единой форме, утвержденной Минэкономразвития. Это включает перспективный план развития, план обустройства, порядок отчетности и взаимодействия. Новые соглашения обязаны учитывать требования к публичности, обязанности управляющей компании по аренде, отчетности и работе с недостроенными объектами.
8. Аренда и распоряжение земельными участками. Установлена возможность передачи прав аренды резидентами в залог, при условии согласования с субъектами и Минэкономразвития. Уточнен порядок выкупа земельных участков, если инвестор выполнил условия соглашения. Также приняты методики расчета арендной платы с понижающими коэффициентами, способствующими снижению издержек для резидентов.
9. Резиденты ОЭЗ получили защиту от ухудшения налоговых и регуляторных условий в течение трех лет с момента заключения соглашения об осуществлении деятельности. Это означает, что любые последующие изменения законодательства, увеличивающие налоговую нагрузку или вводящие дополнительные барьеры, не применяются к текущим резидентам, что существенно повышает предсказуемость бизнес-среды.
10. Изменения затронули и механизм экспертизы проектов. Ранее получение статуса резидента

предусматривало прохождение обязательных экспертных и наблюдательных советов. Согласно новой редакции законодательства, данные органы приобрели рекомендательный статус. Таким образом, окончательное решение о заключении соглашения о ведении деятельности может быть принято без участия совета, что значительно упрощает и ускоряет процесс взаимодействия между инвестором и управляющей компанией или субъектом Российской Федерации.

11. В соответствии с обновленными требованиями законодательства о порядке получения статуса резидента особой экономической зоны (ОЭЗ), ранее обязательный бизнес-план был заменен на паспорт инвестиционного проекта и финансово-экономическую модель (ФЭМ). Новая форма паспорта инвестиционного проекта является более емкой и структурированной, упрощая подготовку и проверку документов. Финансово-экономическая модель теперь требует подробной детализации и включает обязательные атрибуты, такие как детализация налоговых поступлений и льгот, распределение по бюджетам и налогам, а также ссылки на официальные макроэкономические прогнозы. Данные изменения направлены на ускорение процедуры получения статуса резидента и снижение административной нагрузки на инвесторов при подготовке необходимых документов для реализации инвестиционных проектов в рамках ОЭЗ [4].

Таким образом, правовая трансформация системы ОЭЗ в 2023–2024 гг. свидетельствует о масштабной адаптации механизма к задачам новой промышленной и технологической политики. Законодательные изменения направлены на ускорение принятия решений, снижение административных барьеров, развитие кооперационных моделей и обеспечение устойчивого институционального фундамента для привлечения инвестиций.

Перспективные механизмы развития особых экономических зон

Современное развитие особых экономических зон (ОЭЗ) в России требует не только расширения их числа и улучшения инфраструктуры, но и постоянного совершенствования нормативно-правовой базы. Особое значение при этом приобретают вопросы согласованности нормативных актов между федеральным и региональными уровнями, внедрения новых и улучшение механизмов поддержки для инвесторов, а также

улучшение методов оценки эффективности ОЭЗ и органов управления.

Одной из наиболее актуальных задач в области правового регулирования ОЭЗ стала координация нормативно-правовых актов между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Ярким примером подобной проблемы служит реализация Постановления Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119, регулирующего механизм предоставления субсидий регионам на возмещение затрат на создание, модернизацию и реконструкцию объектов инфраструктуры в ОЭЗ.

Согласно условиям соглашений о создании ОЭЗ, субъекты РФ обязуются оказывать всестороннюю поддержку функционированию зоны. В то же время, на федеральном уровне предусмотрено, что при соблюдении установленных условий региону компенсируются понесенные затраты на инфраструктуру. Однако на практике в ряде регионов отсутствуют необходимые нормативно-правовые механизмы, позволяющие реализовать инициативу из постановления № 1119. Это приводит к ситуации, когда даже при наличии федеральной поддержки особая экономическая зона не может получить финансирование, поскольку местное законодательство не предусматривает такой формы взаимодействия. Данная проблема становится особенно критичной в соответствии с приоритетными направлениями развития особых экономических зон Российской Федерации, а также условиях расширения перечня объектов, подлежащих возмещению в рамках постановления № 1119, включая компенсацию на здания и сооружения для резидентов и инфраструктуру за пределами границ ОЭЗ. Несогласованность между уровнями власти снижает эффективность использования бюджетных ресурсов, создает барьеры для реализации инвестпроектов и ограничивает доступ особых экономических зон к федеральным субсидиям.

Для решения данной проблемы необходимо разработать типовой регламент применения положений постановления № 1119 на уровне субъектов Федерации. Такой регламент должен включать порядок признания затрат, подтверждения их соответствия требованиям, подготовки заявок и взаимодействия с Федеральными органами власти. Кроме того, следует закрепить обязанность субъектов адаптировать свои нормативные акты под действующие федеральные стандарты поддержки ОЭЗ, что обеспечит гармонизацию подходов и повысит управляемость механизмов государственной поддержки.

Одним из наиболее перспективных, но в то же время ограниченно функционирующих инструментов

поддержки резидентов ОЭЗ является механизм промышленной ипотеки. Промышленная ипотека должна обеспечить доступ бизнеса к современным производственным помещениям с отсрочкой по выплатам и государственным субсидированием процентной ставки. Однако на практике существующий механизм имеет значительные ограничения, что препятствует его полноценному использованию.

Яркий пример — ОЭЗ «Ростовская», где в 2024 г. была реализована инновационная инициатива по созданию очереди готовых современных производственных корпусов. В течении года реализации данной инициативы, все производственные здания первой очереди были заполнены новыми резидентами, что показывает большую эффективность данного механизма. Данная инициатива позволяет значительно сократить сроки реализации инвестиционного проекта, помочь производственным компаниям сфокусироваться на основной их деятельности, а не на строительных работах, а также снижает минимальный объем инвестиций до 1/3 от стандартных значений в размере 120 млн руб. — если реализация проекта предполагается на готовых производственных площадках без необходимости предоставления потенциальному резиденту земли и осуществления им строительства (реконструкции) производственных площадей. Тем не менее, многие потенциальные инвесторы, выразившие готовность приобрести эти объекты в рамках промышленной ипотеки, не смогли получить одобрение промышленной ипотеки — из-за ограничений, действующих в рамках программы.

В частности, действующие условия промышленной ипотеки предполагают ее доступность только для компаний, деятельность которых соответствует строго определенному перечню кодов ОКВЭД, преимущественно разделу С («Обрабатывающие производства»). Кроме того, сами объекты недвижимости должны отвечать ряду требований по капитальности, степени завершенности и др. критериям. Подобные ограничения существенно затрудняют участие в программе для предприятий, находящихся на начальной стадии реализации проектов, а также компаний, активно взаимодействующих с ключевыми производителями и выстраивающих производственные цепочки. Помимо этого, установленное бюджетное ограничение в рамках субсидирования промышленной ипотеки значительно сокращает охват потенциальных получателей поддержки. Расширение бюджета программы может стать дополнительным стимулом для активизации промышленной реновации и успешной реализации политики импортозамещения.

С учетом приоритетов государственной политики — импортозамещения, ускоренного ввода новых мощностей, локализации производств — требуется пересмотр и адаптация условий программы промышленной ипотеки. В перспективе промышленная ипотека может стать универсальным и масштабируемым инструментом поддержки, особенно в зонах, развивающих готовую индустриальную инфраструктуру. Ее адаптация к потребностям резидентов и реалиям ОЭЗ будет способствовать ускорению реализации инвестиционных проектов, повышению инвестиционной привлекательности и вовлечению малого и среднего бизнеса в промышленное развитие страны.

Дополнительное улучшение, которое необходимо внедрить в рамках нормативного и организационного развития института ОЭЗ, является введение механизма оценки эффективности субъектов Российской Федерации, осуществляющих контроль над особыми экономическими зонами. В настоящее время основное внимание уделяется оценке деятельности самих зон — по числу резидентов, объему инвестиций, налоговым поступлениям и количеству созданных рабочих мест. Однако в условиях передачи ключевых полномочий регионам, эффективность функционирования ОЭЗ напрямую зависит от качества работы региональных властей.

Регион является связующим звеном между федеральными институтами развития, управляющими компаниями и инвесторами. От уровня административной поддержки, скорости принятия решений, степени готовности инфраструктуры, доступности земли и взаимодействия с надзорными органами зависит привлекательность зоны и результативность ее деятельности.

Поэтому логичным шагом становится внедрение системы комплексной оценки эффективности регионов по управлению ОЭЗ. Такая система может включать следующие блоки:

- **наличие утвержденных нормативных актов**, позволяющих реализовать федеральные меры поддержки;
- **своевременность исполнения обязательств**, закрепленных в соглашении о создании ОЭЗ;
- **обеспеченность инженерной инфраструктурой** и фактическая готовность территорий к размещению производств;
- **институциональная открытость** и наличие процедур взаимодействия с инвесторами и управляющими компаниями;
- **результаты ежегодного мониторинга** по динамике показателей зоны.

Предлагается внедрить независимый механизм оценки, проводимый Минэкономразвития совместно с профессиональными ассоциациями, с последующей публикацией рейтинга регионов. Это не только повысит прозрачность и соревновательность, но и позволит выявлять лучшие практики и точно направлять меры поддержки регионам, где зоны развиваются менее эффективно.

Такой подход усилит ответственность субъектов за развитие своих ОЭЗ, обеспечит системный контроль качества управления и будет способствовать более сбалансированному развитию зоны по всей стране.

Заключение

Проведенный анализ подтвердил, что особые экономические зоны в Российской Федерации продолжают выполнять стратегическую функцию в системе государственного управления развитием промышленности и регионов. Устойчивый рост числа резидентов, объемов частных инвестиций, создание новых рабочих мест и положительная фискальная отдача демонстрируют высокую эффективность этого института. Масштабные изменения законодательства, реализованные в 2023–2024 гг., существенно упростили административные процедуры, расширили доступ инвесторов к льготным режимам и заложили основу для формирования территориальных кластеров. Вместе с тем сохраняются отдельные барьеры, связанные с ограниченным применением механизма промышленной ипотеки, фрагментарной нормативной базой субъектов и отсутствием единой методики оценки эффективности регионального управления ОЭЗ. Внедрение типовых регламентов, расширение возможностей применения механизмов субсидирования, а также институционализация оценки эффективности субъектов Российской Федерации представляют собой логическое продолжение политики по повышению результативности ОЭЗ. Таким образом, дальнейшее развитие правовой и организационной базы особых экономических зон является необходимым условием достижения целей национальной промышленной и технологической политики.

Список источников

1. Величко Е. А., Иванова В. И. Цели и принципы создания особых экономических зон // Вестник университета. 2024. № 5. С. 103–115.
2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages>

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о ходе функционирования особых экономических зон в Российской Федерации за 2023 год и 9 месяцев 2024 года. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Презентация «ОЭЗ: изменения законодательной и нормативной базы». М., 2024.
5. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/
6. Щурина С. В. Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 3. С. 81–95.
7. Эляков А. Л. Особые экономические зоны в Российской Федерации: правовые аспекты развития и оценка эффективности деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. Ч. 2. С. 163–174.
8. Российские ОЭЗ привлекают новых инвесторов // Коммерсантъ. 2024 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365469>
9. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 448-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.
10. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об особых экономических зонах в Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32. Ст. 5823.
11. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2024 г. № 274–280 «О создании особых экономических зон» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 11. Ст. 1064–1070.

References

1. Velichko E. A., Ivanova V. I. Goals and principles of creating special economic zones // *University Bulletin*. 2024. No. 5. P. 103–115.
2. Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of February 29, 2024 // URL: V. V. Putin's message to the Federal Assembly of February 29, 2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages>
3. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Report on the progress of functioning of special economic zones in the Russian Federation for 2023 and 9 months of 2024 // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Presentation «SEZ: changes in the legislative and regulatory framework». M., 2024.
5. Special Economic Zones // Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/.
6. Shchurina S. V. Special economic zones as points of growth for the development of the Russian economy // *Economics. Taxes. Law*. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 81–95.
7. Eliakov A. L. Special economic zones in the Russian Federation: legal aspects of development and assessment of the effectiveness of activity // *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Jurisprudence*. 2021. Vol. 7 (73). No. 3. Part 2. P. 163–174.
8. Russian SEZs attract new investors // *Kommersant*. 2024 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365469>
9. Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation» (in edition of the Federal Law of August 4, 2023 No. 448-FZ) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 30. St. 3127.
10. Federal Law of August 4, 2023, No. 448-FZ «On Amending the Federal Law «On Special Economic Zones in the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2023. No. 32. Art. 5823.
11. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 7, 2024, No. 274-280 «On the Creation of Special Economic Zones» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2024. No. 11. St. 1064–1070.

Информация об авторе

Л. А. Чепурнов — магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заместитель директора по развитию и инновациям Управляющей компании «НИП Сервис» особой экономической зоны «Ростовская» и Новочеркасского индустриального парка.

Information about the author

L. A. Chepurnov — Master's student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director for Development and Innovations of the Management Company «NIP Service» of the Special Economic Zone «Rostovskaya» and Novocherkassk Industrial Park.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 19.05.2025

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-192-198>

EDN: <https://elibrary.ru/TJNYCZ>

НИОН: 2007-0083-2/25-662

MOSURED: 77/27-005-2025-02-762

Правовые и криминалистические аспекты использования беспилотного воздушного судна при производстве осмотра места происшествия

Любовь Сергеевна Шеховцова¹, Юрий Дмитриевич Налимов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ l.sheh@mail.ru

² nastia.nalimowa@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены требования действующего законодательства, предъявляемые к использованию беспилотного воздушного судна при производстве следственных действий, включая изменения, внесенные в 2024 г., а также положения проекта постановления Правительства РФ по исследуемому вопросу. Предложен алгоритм действий следователя по подготовке к осмотру места происшествия. На основе проведенного изучения судебно-следственной практики сформулированы рекомендации по эксплуатации беспилотного воздушного судна на месте осмотра, выявлены основные следы, которые следует зафиксировать в ходе следственного осмотра.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, техническое средство, аэросъемка, беспилотное воздушное судно, беспилотный летательный аппарат, коптер, дрон

Для цитирования: Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Правовые и криминалистические аспекты использования беспилотного воздушного судна при производстве осмотра места происшествия // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 192–198. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-192-198>. EDN: TJNYCZ.

Original article

Legal and criminalistic aspects of the use of an unmanned aircraft during the inspection of the accident site

Lyubov S. Shekhovtsova¹, Yuri D. Nalimov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ l.sheh@mail.ru

² nastia.nalimowa@yandex.ru

Abstract. The requirements of current legislation for the use of an unmanned aircraft in the conduct of investigative actions, including changes made in 2024, as well as the provisions of the draft decree of the Government of the Russian Federation on the issue under investigation. The algorithm of actions of the investigator in preparation for the inspection of the scene is proposed. Based on the conducted study of judicial and investigative practice, recommendations have been formulated for the operation of an unmanned aircraft at the inspection site, and the main traces that should be recorded during the investigative inspection have been identified.

Keywords: investigative actions, inspection of the scene, technical means, aerial photography, unmanned aircraft, unmanned aerial vehicle, copter, drone

For citation: Shekhovtsova L. S., Nalimov Yu. D. Legal and criminalistic aspects of the use of an unmanned aircraft during the inspection of the accident site. Criminological Journal. 2025;(2):192–198. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-192-198>. EDN: TJNYCZ.

В настоящее время одним из технических средств, которое используется для фиксации следов преступления, обнаружения предметов, выступающих орудием или средством его совершения, является беспилотное воздушное судно (далее — БВС)¹.

В соответствии с п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ (далее — ВЗК РФ) таковым признается воздушное судно, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [11].

Стоит отметить, что использование указанных технических средств обусловлено высокой эффективностью их применения, поскольку сокращается время производства следственного действия на протяженных участках местности, появляется возможность фото- и видеофиксации объектов, находящихся в местах, представляющих угрозу жизни и здоровью, на труднодоступных участках местности и пр.

Однако необходимо учитывать требования действующего законодательства к использованию БВС, которые могут ограничивать возможность их применения при производстве осмотра места происшествия.

Рассмотрим общие положения нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок перемещения в воздушном пространстве различных материальных объектов. Вначале уточним, что помимо ВЗК РФ использование воздушного пространства на территории РФ регулируется постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 (далее — ФАП-138) [12].

Согласно п. 49, указанных правил выполнение полетов БВС в границах населенных пунктов (в том числе, взлет/посадка на площадки их территории), сведения о которых не опубликованы в документах аэронавигационной информации, осуществляется только при наличии разрешения органа местного самоуправления (для Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя также требуется разрешение органов исполнительной власти, соответствующего города).

В свою очередь, п. 52 ФАП-138, помимо вышеуказанных документов, обязывает использовать воздушное пространство на основании плана полета воздушного судна.

В 2024 г. законодатель внес изменения в ФАП-138 закрепив в ч. 2 п. 52, положение о том, что в случаях, когда технические возможности беспилотной авиационной системы, в состав которой входит беспилотное воздушное судно, не позволяют внешнему пилоту вести постоянную двухстороннюю радиосвязь с ор-

ганом обслуживания воздушного движения (управления полетами), безопасность полетов других воздушных судов обеспечивается посредством установления запрещения или ограничения использования воздушного пространства.

Таким образом, по общему правилу использование воздушного пространства беспилотным воздушным судном осуществляется на основании плана полета воздушного судна и разрешения на использование воздушного пространства.

Однако следует учитывать, что требования указанные в п. 52 ФАП-138 не распространяются на выполнение визуальных полетов беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой до 30 кг, осуществляемых в пределах прямой видимости:

- на высотах менее 150 м вне запретных зон, зон ограничения полетов, специальных зон, воздушного пространства над местами проведения охранных или публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований;
- на высотах менее 100 м и на удалении более 10 км от контрольных точек аэродромов и 2 км от посадочных площадок;
- в зонах полетов БВС. Таковыми признается часть воздушного пространства над населенным пунктом, предназначенная для полетов БВС на высотах менее 150 м в целях удовлетворения потребностей граждан, общественных, спортивных и (или) образовательных организаций. Сведения о таких зонах публикуется Федеральным агентством воздушного транспорта в Сборнике аэронавигационной информации РФ, который относится к общедоступной информации и размещается в сети «Интернет».

Практический интерес представляет разрешительный порядок использования воздушного пространства, закрепленный, данными правилами. Согласно п. 114, разрешение на использование воздушного пространства не требуется в случае пресечения и раскрытия преступлений. Отметим, что какие-либо разъяснения о том, допускается ли производство отдельных следственных действий, в рамках данного положения отсутствуют.

В ходе проведенного исследования авторами было изучено 34 уголовных дела, рассмотренных судами общей юрисдикции Российской Федерации в период с 2018 по 2024 гг. в материалах которых имелись протоколы осмотра места происшествия с использованием БВС. При этом было установлено, что сотрудники правоохранительных органов руководствуются

¹ В различных источниках беспилотные воздушные судна могут иметь следующие названия: беспилотный летательный аппарат (БПЛА или БЛА), дрон, коптер и пр.

рассмотренным положением, ссылаясь на него в уведомлении соответствующих органов о производстве следственных действий с применением беспилотного воздушного судна.

При разрешительном порядке применения БВС и в соответствии со ст. 115 ФАП-138, уполномоченное лицо, которое принимает решение об использовании воздушного пространства обязано уведомить об этом центры Единой системы и органы противовоздушной обороны и принять все необходимые меры для обеспечения безопасности полетов воздушных судов (зональный центр Единой системы Организации Воздушного движения (ЕСОрВД)). Указанными центрами в целях обеспечения безопасности использования воздушного пространства, в районе полета БВС вводятся зоны кратковременных ограничений полетов, доступ в которые иным воздушным судам запрещен [13].

Уведомление об использовании воздушного пространства осуществляется факсом, по телефонной связи, либо сети «Интернет». Следует учитывать, что необходимо получить подтверждение того, что сообщение о запуске получено и принято к сведению. В противном случае беспилотное воздушное судно может быть выведено из строя средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ), либо уничтожено системой противовоздушной обороны (ПВО).

Важное значение для определения особенностей правового режима также имеет максимальная взлетная масса БВС:

- до 149 г — не подлежат государственной регистрации или учету;
- от 150 г до 30 кг — подлежат государственному учету (в настоящее время возможно на сайте Госуслуг или портале учета БВС);
- от 30 кг и более — подлежат государственной регистрации с занесением в специальный реестр воздушных судов.

Сотрудники правоохранительных органов при производстве осмотра места происшествия во всех изученных материалах уголовных дел использовали БВС с максимальной взлетной массой до 30 кг с возможностью вертикальных взлета и посадки (коптеры). Как правило, используются аппараты с четырьмя несущими винтами (квадрокоптеры). Они наиболее эффективны, ввиду их небольших размеров, скорости, также их технические характеристики позволяют с верхнего ракурса зафиксировать обстановку в режиме реального времени, передать информацию на ноутбук и иные устройства [1].

Рассматривая требования законодательства к производству аэросъемки, акцентируем внимание, что в

2024 г. в ВЗК РФ введена ст. 75.1, предписывающая получение разрешений на воздушную съемку, выдаваемых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Исследуемая норма также обязывает предоставлять фото- и видеоматериалы, получаемые в результате выполнения воздушной съемки с борта воздушного судна на контрольный просмотр в вышеуказанный орган.

В свою очередь, конкретизирующий, данную норму (с указанием ведомств и служб, выдающих разрешение и пр.) проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об особенностях проведения воздушной съемки с борта беспилотного воздушного судна», в настоящее время не рассмотрен¹.

В проекте постановления указано, что воздушная съемка проводится органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (при соблюдении условий, указанных в постановлении), без получения разрешения. В тоже время говорится о том, что данные, получаемые при выполнении воздушной съемки, не подлежат засекречиванию и прохождению процедуры контрольного просмотра, если полученные сведения не отнесены к государственной тайне развернутыми перечнями сведений, подлежащих засекречиванию.

Следует отметить, что в настоящее время правоприменителем беспилотное воздушное судно рассматривается в качестве специального или механизированного подвеса для устройств, применяемых с целью фиксации хода следственного действия, сведения о котором отражаются в протоколе его проведения наряду с другими техническими средствами. Указанная позиция не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону и находит свое отражение в материалах изученных уголовных дел и судебных решений, а также в иных исследованиях и научных работах [2].

Криминалистические аспекты использования БВС определяются организационно-тактическими особенностями производства осмотра места происшествия. В отечественной криминалистике эта тема активно обсуждается с 2015 г. [3; 4]. Несмотря на несомненные преимущества, применение БВС при осмотре места происшествия не получило широкого распространения в правоприменительной деятельности.

¹ Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об особенностях проведения воздушной съемки с борта беспилотного воздушного судна» // СПС «КонсультантПлюс».

По указанной причине организационно-тактические особенности использования БВС при подготовке к осмотру места происшествия нами будут определены с позиции процедурной алгоритмизации [5; 6].

С развитием информационных технологий алгоритмы, как предписания о последовательности проведения элементарных действий стали вновь популярны не только в технических областях знаний, но и в юридических науках, в том числе в криминалистике.

В случае принятия решения о применении БВС при производстве осмотра места происшествия необходимо последовательно осуществить ряд простых действий на подготовительном этапе. При этом действия следователя должны быть скоординированы с действиями специалиста (внешнего пилота, управляющего БВС) и могут быть алгоритмизированы следующим образом.

Перед выездом на место происшествия:

- осмотреть БВС на предмет исправности и проверить уровень заряда аккумулятора; взять дополнительный комплект заряженных аккумуляторов, особенно это актуально при износе аккумулятора и работы в условиях отрицательных температур;
- оценить исправность полетного контроллера¹;
- проверить наличие, работоспособность и актуальность программного обеспечения; при необходимости установить обновление и/или новое программное обеспечение;
- оценить конструктивную целостность корпуса БВС, в том числе отсутствие на нем царапин, сколов или трещин, а также иных повреждений, прочность крепления лопастей;
- решить вопрос о своевременном оповещении уполномоченных должностных лиц о необходимости применения БВС в целях раскрытия и расследования преступления и обеспечить безопасность полета.

Находясь на месте следственного осмотра следователю необходимо:

- организовать охрану места происшествия, в том числе принять меры к размещению средств барьерного ограждения, по периметру места осмотра, для предупреждения посторонних лиц об опасности выбранного маршрута;
- проверить наличие и качество соединения БВС с полетным контроллером;

- снять защитные чехлы с фото-, видеокамеры устройства и настроить работу БВС, зарегистрировать БВС в системе учета;
- проверить сигнал подключения БВС к спутниковой системе глобального позиционирования.

Взлет БВС целесообразно осуществлять на стадии общего осмотра. Тактически верно общий осмотр проводить непрерывным движением БВС по периметру осматриваемого участка, что дает возможность оперативно осуществить поиск следовой информации и, следовательно, определить информационные узлы, уточнить границы и способ детального осмотра места происшествия.

Дальнейшие организационно-тактические действия во многом зависят от особенностей следовой картины, которая определяется спецификой совершенного преступления.

Чаще всего БВС используются для осмотра мест совершения дорожно-транспортных преступлений. При его применении возможно зафиксировать дорожные условия и дорожную обстановку: техническое состояние покрытия проезжей части; угол наклона дорожного покрытия (в продольной и поперечной плоскости); придорожную обстановку, наличие препятствий, условия видимости, зависящие от дорожных и метеорологических условий и др.

Кроме того, БВС и оборудование, установленное на нем, позволяют точно зафиксировать географические координаты места дорожно-транспортного происшествия, а также произвести замеры расстояний: привязку объектов дорожно-транспортного происшествия к неподвижным ориентирам.

Так, например, при осмотре места наезда электропоезда на автомобиль гр. А. был проведен осмотр места происшествия, железнодорожного переезда с прилегающим участком местности, на котором находился легковой автомобиль и труп пассажира. Использование БВС позволило оперативно произвести замеры на месте происшествия, обнаружить отсутствие пяти дорожных знаков и сигнальных столбиков, обозначающих границы дороги в пределах железнодорожного переезда, определить условия видимости, состояние дорожного деревянного настила через железнодорожное полотно и состояние обочины дороги [7].

При детальном осмотре использование БВС может зафиксировать и привязать следы-предметы и следы-отображения дорожно-транспортного происшествия друг к другу (осколки рассеивателей фар и ветровых стекол, следы горюче-смазочных материалов, частицы лакокрасочных покрытий, осыпь грунта, следы качения, торможения и т. д.).

¹ Функции полетного контроллера может выполнять мобильное устройство, на котором установлен блок управления БВС (используется приложение, которое помогает ориентироваться в пространстве и просматривать маршрут передвижения).

В Китае, Бразилии, Турции и ряде иных стран БВС активно используется для оперативного обнаружения и осмотра полей наркосодержащих растений, в первую очередь марихуаны и опийного мака [8]. Полагаем, что при осмотре аналогичных мест происшествия в нашей стране использование БВС тоже будет уместно. Кроме выявления мест естественного произрастания и незаконных посевов наркосодержащей растительности на практике распространено выявление лиц, занимающихся возделыванием, сбором, транспортировкой, первичной переработкой наркосодержащих растений и маршрутов перемещения собранного наркотического сырья.

Применение БВС в целях обнаружения и фиксации следов культивирования наркотикосодержащих растений на месте происшествия способствует решению следующих задач:

- определение биологического вида выращиваемых растений (например, путем дистанционного спектрального зондирования воздуха с помощью установленных на БВС датчиков. Полученные с БВС данные используются специалистом при сопоставлении спектральных данных, полученных воздушным датчиком, и спектральной сигнатуры листьев каннабиса, полученной в лаборатории с помощью спектрометров) [9].
- признаки ухода за посевами (выявление следов рыхления почвы, полива, удаления сорняков, и др.);
- наличие на участке местности иных дикорастущих травянистых растений, маскирующих посевы наркосодержащих растений, а также их биологический вид;
- расположение посевов наркосодержащих растений, их площадь и плотность произрастания;
- состояние обнаруженных культур на момент осмотра (давность посева, количество растений, вегетативная фаза развития растения, степень созревания и др.);
- наличие следов пребывания людей (следы обуви и/или транспортного средства вблизи места произрастания, сельскохозяйственное оборудование, семена, удобрения, иные следы преступления).

На стадии детального осмотра при эксплуатации БВС применяются сплошной (предварительно разделив участок осмотра по секторам) или выборочный способы осмотра [10], в зависимости от складывающейся следственной ситуации. Это связано с заданием наиболее эффективной траектории полета летательно-

го аппарата, при которой будет охвачено наибольшее расстояние за счет наименьшего количества времени.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. При производстве осмотра места происшествия сотрудники правоохранительных органов применяют БВС в рамках п. 114 Постановления Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138, согласно которого разрешение на использование воздушного пространства не требуется в случае пресечения и раскрытия преступлений.
2. Беспилотное воздушное судно рассматривается правоприменителем в качестве специального или механизированного подвеса для устройств, применяемых с целью фиксации хода следственного действия, сведения о котором отражаются в протоколе его проведения наряду с другими техническими средствами.
3. Использование БВС при производстве осмотра места происшествия предоставляет возможность:
 - удаленного наблюдения с воздуха за объектами, подлежащими осмотру на месте происшествия, поиска следов преступления, проведения точных измерений;
 - осуществления воздушного контроля над ситуацией (поиск транспортных средств, живых лиц).

Представляется, что дальнейшая разработка алгоритмов производства осмотра места происшествия с использованием БВС позволит учесть различные ситуационные особенности производства данного следственного действия и повысить эффективность фиксации доказательственной информации.

Список источников

1. Севастьянов П. В. К вопросу о практических аспектах применения беспилотных воздушных судов при проведении осмотра места происшествия // Судебная экспертиза и исследование. 2022. № 1. С. 132–137.
2. Бульбачева А. А. Применение беспилотных летательных аппаратов при осмотре места происшествия: проблемы, тенденции, перспективы. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 213–220.
3. Леоненко Р. М. О целесообразности использования беспилотных летательных аппаратов в практике осмотров мест происшествий по делам, связанным с авиакатастрофами // Вест-

ник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 105–107.

4. Сатыбалдинов М. Т. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов для фото-, видеофиксации места происшествия по делам о дорожно-транспортных происшествиях (по материалам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан) // Вестник КРСУ. 2015. № 12. С. 179–181.
5. Ищенко Е. П. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / М. : Юрлитинформ, 2010.
6. Протопопов А. Л. Вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020.
7. Приговор Пушкинского городского суда Московской области № 1-241/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-241/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WqGc6KNPLcUX/>
8. Images Processing of Unmanned Aerial Vehicle (UAV) for Cannabis Identification URL: <https://iieta.org/journals/ts/paper/10.18280/ts.410335> [Обработка изображений с беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для идентификации каннабиса]
9. A Principal Components Analysis-Based Method for the Detection of Cannabis Plants Using Representation Data by Remote Sensing // URL: <https://www.researchgate.net/publication/355227076> [Метод анализа главных компонент для обнаружения растений каннабиса по данным дистанционного зондирования]
10. Карпенко О. А. Тактические особенности использования современных технико-криминалистических средств беспилотной авиации при осмотре места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 152–155.
11. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 (ред. от 29 марта 2024 г.) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации».
13. Приказ Минтранса РФ от 27 июня 2011 г. № 171 (ред. от 10 августа 2017 г.) «Об утверждении Инструкции по разработке, установлению,

введению и снятию временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений».

References

1. Sevastyanov P. V. To the issue of practical aspects of the use of unmanned aircraft in conducting an inspection of the scene // Forensic Expertise and Research. 2022. No. 1. P. 132–137.
2. Bulbacheva A. A. Application of unmanned aerial vehicles in the examination of the scene: problems, trends, prospects. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 213–220.
3. Leonenko R. M. On the feasibility of using unmanned aerial vehicles in the practice of inspection of accident scenes in cases involving airplane crashes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. P. 105–107.
4. Satybaldinov M. T. Prospects for the use of unmanned aerial vehicles for photo, video fixation of the accident scene in cases of road traffic accidents (on the materials of criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan) // Bulletin of KRSU. 2015. No. 12. P. 179–181.
5. Ishchenko E. P. Algorithmization of investigative activity: a monograph / M. : Yurlitinform, 2010.
6. Protopopov A. L. Issues of using special knowledge in the investigation of crimes. Ulan-Ude : Dorzhi Banzarov Buryat State University, 2020.
7. Sentence of the Pushkin City Court of the Moscow Region No. 1-241/2017 of September 18, 2017 in case No. 1-241/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WqGc6KNPLcUX/>
8. Images Processing of Unmanned Aerial Vehicle (UAV) for Cannabis Identification URL: <https://iieta.org/journals/ts/paper/10.18280/ts.410335>
9. A Principal Components Analysis-Based Method for the Detection of Cannabis Plants Using Representation Data by Remote Sensing // URL: <https://www.researchgate.net/publication/355227076>
10. Karpenko O. A. Tactical peculiarities of the use of modern technical and forensic means of unmanned aviation in the inspection of the scene // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 152–155.
11. Air Code of the Russian Federation from March 19, 1997 No. 60-FZ (ed. from August 8, 2024) // LRS «ConsultantPlus».

12. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 11, 2010, No. 138 (ed. March 29, 2024) «On Approval of the Federal Rules for the Use of Airspace of the Russian Federation».
13. Order of the Ministry of Transport of the Russian

Federation of June 27, 2011, No. 171 (ed. August 10, 2017) «On Approval of the Instruction on the development, establishment, introduction and removal of temporary and local regimes, as well as short-term restrictions».

Информация об авторах

Л. С. Шеховцова — доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Ю. Д. Налимов — старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. S. Shekhovtsova — Associate Professor of the Department of Criminalistics of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Yu. D. Nalimov — Senior lecturer of the Department of Criminalistics of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-199-205>

EDN: <https://elibrary.ru/TOQFLN>

НИОН: 2007-0083-2/25-663

MOSURED: 77/27-005-2025-02-763

Применение современных технологий в аудите природопользования

Наталья Михайловна Бобошко¹, Ангелина Алексеевна Мишина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ natmb@list.ru

² angelina325.mishina@yandex.ru

Аннотация. В современности информационные технологии быстро развиваются и оказывают значительное влияние на все сферы жизни человека, включая аудит природопользования. Исходя из чего становится актуальным вопрос об эффективном использовании ресурсов и их сохранения для будущего развития всего мирового сообщества. В связи с этим вырастает роль аудита природопользования, который позволяет обеспечить контроль использования природных ресурсов, соблюдение экологических норм и стандартов Российской Федерации.

Ключевые слова: аудит, природопользование, экология, современные технологии, экологический аудит

Для цитирования: Бобошко Н. М., Мишина А. А. Применение современных технологий в аудите природопользования // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 199–205. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-199-205>. EDN: TOQFLN.

Original article

Application of modern technologies in environmental management audit

Natalia M. Boboshko¹, Angelina A. Mishina²

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ natmb@list.ru

² angelina325.mishina@yandex.ru

Abstract. In modern times, information technologies are developing rapidly and have a significant impact on all areas of human life, including environmental management audit. Based on this, the issue of effective use of resources and their conservation for the future development of the entire global community becomes relevant. In this regard, the role of environmental management audit is growing, which makes it possible to ensure control over the use of natural resources, compliance with environmental norms and standards of the Russian Federation.

Keywords: audit, environmental management, ecology, modern technologies, environmental audit

For citation: Boboshko N. M., Mishina A. A. Application of modern technologies in environmental management audit. Criminological Journal. 2025;(2):199–205. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-199-205>. EDN: TOQFLN.

Теоретические аспекты аудита в сфере природопользования

Понятие «аудит в сфере природопользования» и его основные составляющие

Во всех социально-экономических показателях учитывают экологические факторы, т. к. они влияют на жизнедеятельность человека. Основываясь на данных различных новостных сайтов, следует говорить, что состояние экологии за последние несколько лет

сильно ухудшилось [11]. Это связано с тем, что производственная деятельность человека наносит серьезный вред окружающей среде.

Проводимый анализ экологической ситуации в Российской Федерации позволяет определить основные экологические проблемы (рис. 1):

Для решения данных проблемы организации проводят аудит природопользования, но что следует понимать под данным понятием. Так основываясь на

нормативно-правовом регулировании Российской Федерации, а именно на Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», под аудитом в сфере природопользования (экологический аудит) следует понимать независимую, комплексную, документированную оценку соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных

документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности [1]. Исходя из чего, мы понимаем, что аудит в сфере природопользования — это независимая оценка соответствия деятельности субъекта хозяйствования требованиям природоохранного законодательства и экологических стандартов.

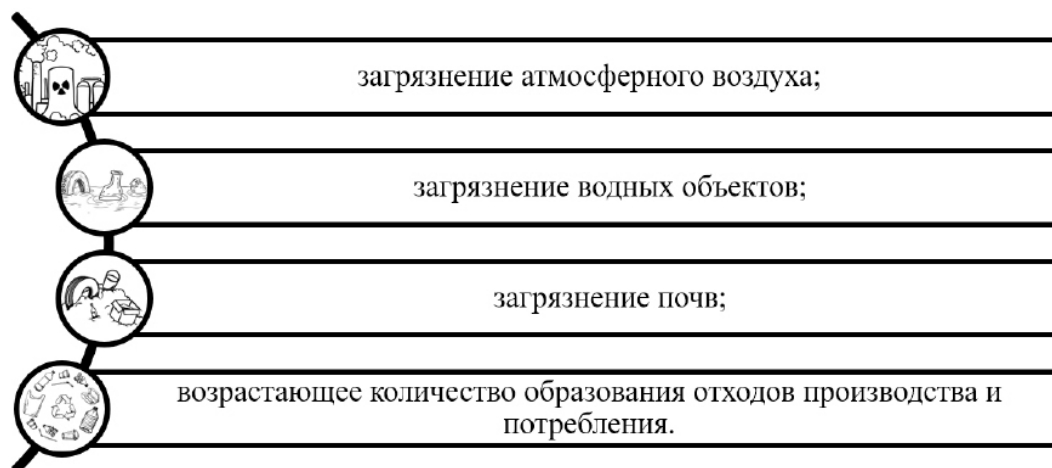

Рисунок 1. Экологические проблемы¹

¹ Составлено автором

Кроме того, для понимания основных составляющих такого аудита рассмотрим принципы аудита в сфере природопользования (табл. 1).

Представленная таблица наглядно демонстрирует, что принципы аудита в сфере природопользования — это не просто формальные требования, а ключевые условия для обеспечения эффективности и объективности экологического аудита. Каждый из принципов играет свою роль в достижении главной цели аудита — помочь предприятию в предотвращении нарушений экологических норм и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Подведем итог, аудит в сфере природопользования — это ключевой инструмент для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. Его главная цель — не просто выявить нарушения, а помочь предприятию предотвратить их, минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и улучшить свою экологическую деятельность.

Эффективность аудита напрямую зависит от соблюдения основополагающих принципов: независимости, объективности, точности, системности и комплексности. Именно они обеспечивают достоверность и объективность получаемой информации, позволяют выявить не только текущие нарушения, но и потенци-

альные риски, а также разработать эффективные меры по улучшению экологической ситуации.

Аудит — это не просто проверка, а партнерство между аудиторами и предприятием, направленное на достижение общей цели — сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Развитие и совершенствование аудита в сфере природопользования — важная задача, стоящая перед обществом. В условиях усиливающегося антропогенного воздействия на экосистемы, экологический аудит становится все более востребованным и значимым инструментом для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития.

Влияние современных технологий на эффективность аудита природопользования

Многие ученые считают, что стремительное развитие технологий, особенно больших данных, приведет к глубоким изменениям в экологическом аудите, и с этим мнением нельзя не согласиться. Развитие мирового сообщества тесно связано с внедрением инновационных информационных технологий, и сфера аудита не является исключением. Современные технологии оказывают положительное влияние на эффективность аудита природопользования, делая его более точным, быстрым, прозрачным и экономически выгодным.

Таблица 1

Принципы аудита в сфере природопользования¹

Принцип	Описание	Методы обеспечения
Независимость	Независимость аудитора означает, что он должен быть свободен от любых финансовых, родственных или иных связей с проверяемой организацией, которые могут повлиять на его объективность и беспристрастность. Аудитор не должен иметь личной заинтересованности в результатах аудита, которая могла бы привести к искажению информации или предвзятым выводам.	- независимый статус аудиторской организации (отсутствие финансовой зависимости от проверяемой организации, отсутствие аффилированности с руководством или собственниками); - соблюдение кодекса профессиональной этики аудитора (включая принципы честности, объективности, конфиденциальности и профессиональной компетентности); - проведение внутреннего контроля качества аудита (регулярные проверки работы аудиторов, оценка их профессионализма и соблюдения принципов независимости).
Объективность	Объективность аудитора заключается в том, что он должен основывать свои выводы исключительно на достоверных фактах и доказательствах, полученных в ходе проверки. Аудитор должен избегать субъективного мнения, предубеждений и личных симпатий или антипатий при оценке деятельности организации.	- тщательная проверка документации (анализ экологических разрешений, отчетов, планов и др. документов, подтверждающих соблюдение экологических требований); - инструментальные измерения и лабораторные исследования (для получения объективных данных о выбросах, сбросах и др. параметрах, характеризующих воздействие на окружающую среду); - опросы персонала и экспертов (для получения дополнительной информации о практике организации в области природопользования и выявления возможных проблем);
Точность	Точность аудита предполагает, что аудитор должен предоставлять точную и достоверную информацию, основанную на проверенных фактах. Аудитор должен использовать надежные методы проверки и анализа данных, чтобы минимизировать риск ошибок и искажений.	- использование современных методов измерения и анализа (обеспечивающих высокую точность и достоверность результатов); - проверка достоверности полученной информации (путем ее сопоставления с данными из др. источников, проведения контрольных измерений и т. д.); - документирование всех этапов аудита и обоснование выводов (для обеспечения прозрачности и возможности проверки результатов).
Системность и комплексность	Системность и комплексность аудита означает, что аудитор должен подходить к проверке, учитывая все аспекты деятельности организации, которые могут повлиять на состояние окружающей среды. Аудитор должен анализировать не только документацию, но и реальную практику организации, ее взаимодействие с др. организациями и природными объектами. Комплексный подход позволяет получить полную и объективную картину экологической ситуации и выявить все потенциальные проблемы.	- изучение документации, регламентирующей деятельность организации в области природопользования; - осмотр производственных объектов и мест размещения отходов; - анализ данных о выбросах, сбросах и др. видах воздействия на окружающую среду; - оценка эффективности системы экологического менеджмента; - анализ взаимодействия организации с заинтересованными сторонами (местным населением, органами власти, общественными организациями); - оценка воздействия деятельности организации на экосистемы и биоразнообразие.

¹ Составлено автором на основе [6]

Для наглядности преимуществ, которые приносят современные технологии в экологический аудит, предлагаю рассмотреть сравнительную таблицу, где

сопоставляются традиционные методы аудита с подходами, основанными на использовании передовых технологий (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества использования современных технологий в экологическом аудите¹

Критерий	Традиционный аудит	Аудит с использованием современных технологий
Сбор данных	Ручной сбор данных, анализ документов, выезд на место	Автоматизированный сбор данных с помощью датчиков, дронов, ГИС, анализ больших данных
Анализ данных	Ручной анализ данных, субъективная оценка	Анализ данных с помощью специализированного программного обеспечения, искусственного интеллекта, выявление скрытых закономерностей
Прозрачность	Ограниченная прозрачность, отчеты доступны узкому кругу лиц	Высокая прозрачность, доступ к информации для заинтересованных сторон (компании, госорганы, общественность)
Скорость проведения	Длительные сроки проведения аудита	Сокращение сроков за счет автоматизации и использования современных технологий
Затраты	Высокие затраты на оплату труда аудиторов, транспортные расходы	Снижение затрат за счет автоматизации рутинных процессов
Эффективность	Зависит от квалификации аудиторов, возможны ошибки и субъективность	Повышение эффективности за счет точности данных, объективности анализа и возможности прогнозирования

¹ Составлено автором на основе [4-6]

Как видно из таблицы, использование современных технологий в аудите природопользования дает значительные преимущества по всем ключевым критериям. Это не просто улучшение отдельных аспектов, а качественно новый уровень эффективности и результативности.

Рассмотрим подробнее примеры влияния современных технологий на эффективность аудита природопользования:

Процессы автоматизации порядка проведения аудита, сущность которых заключается в том, что аудиторами активно применяются специализированные программы и цифровые платформы, которые позволяют эффективно и в короткие временные промежутки провести анализ информации об экологическом состоянии объекта. Сюда входят системы геоинформационного анализа (ГИС) [9], экологический мониторинг дронами и датчики оценки состояния окружающей среды.

Использование больших данных и практики внедрения искусственного интеллекта. Так современные технологии позволяют анализировать большие объемы информации о состоянии объектов, экосистем и ресурсов. Например, искусственный интеллект может выявить скрытые закономерности в данных, которые

помогают прогнозировать негативные изменения в окружающей среде (по сезонам или изменениям погоды) и своевременно принимать меры.

Улучшение прозрачности и открытости деятельности предприятия, где новые технологии помогают создавать более прозрачные и открытые системы для заинтересованных компаний, государственных органов и общественности. Эти системы позволяют всем желающим увидеть порядок проведения аудита, применяемые методы технологии и итоговые результаты, что положительно сказывается на гудвилле организаций.

Таким образом, современные технологии оказывают положительный эффект на процесс проведения аудита, делая его более эффективным и продуктивным. Использование современных технологий в аудите природопользования — это не просто тенденция, а необходимость, продиктованная временем и потребностями общества в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития.

В заключение можно отметить, что интеграция современных технологий в экологический аудит — это не только возможность повысить его эффективность, но и важный шаг на пути к созданию более прозрачной и ответственной системы природопользования.

Актуальные проблемы применения современных технологий в аудите природопользования и направления по их устранению

Актуальные проблемы проведения аудита в сфере природопользования

В современности, к сожалению, существует ряд актуальных проблем применения инновационных информационных технологий в практике проведения аудита в сфере природопользования, которые являются одним из ключевых факторов, снижающих эффективность проведения такого аудита. В процесс проведения анализа современных практик ведения аудита и научной литературы были выявлены следующие актуальные проблемы, которые требуют особого внимания.

Первая проблема связана с тем, что в научной литературе отведено скудное количество научных публикаций по данной теме. Многие ученые в рамках своего исследования не рассматривают возможности применения инновационных технологий в практике ведения аудита. Кроме того, многие аудиторы не используют такие технологии, что связано с малоизученностью данных возможностей. Проводя поиск советующей информации, было установлено, что, к сожалению, не многие ученые исследуют данное направление и оно не получило должной популярности в научном сообществе. На основе вышеописанной информации следует говорить о наличии серьезной проблемы, заключающейся в отсутствии интереса у научного сообщества к данной теме и отсутствия теоретической разработки по теме использования современных технологий в практике проведения аудита сферы природопользования. Данная проблема оказывает значительное негативное влияние на разработанность данного направления, а соответственно следует говорить об устаревании традиционных методов исследования документации в процессе проведения проверок.

Вторая актуальная проблема заключается в том, что отсутствует прописанный порядок применения современных информационных технологий в практике проведения аудита природопользования, так как в российском законодательстве в сфере проведения экологического аудита нет положений о законности использования автоматизированных системы и технологий искусственного интеллекта. Такое положение не только затрудняет процесс стандартизации, но и создает условия для обоснования неопределенности в современных условиях, что может негативно сказаться как на деятельности аудиторов, так на мнение заинтересованных лиц. Данная проблема тесно взаимосвязана с первой проблемой, так как слабая научная заинтересованность не породила интереса законодательства по данному направлению. Кроме того, результаты аудита могут быть оспорены из-за специфики применения технологий аудита, что окажет негативное воздей-

ствие на goodwill организации, а заинтересованные лица будут правы и будут ссылаться на отсутствие четко регламентированных процедур в законодательстве. В такой ситуации возникает конфликт, где наносится значительный ущерб достоверности порядка проведения аудита [8].

Более того, без контроля невозможно обеспечить обязательное использование современных технологий, таких как автоматизированные системы анализа данных и цифровые методы обработки по собираемой информации. Это особенно актуально в условиях быстрого роста объема информации и сложности оценки экологического соответствия производства, что требует инновационных подходов. Наличие четко сформулированных норм позволило бы повысить уровень доверия к информационной системе аудиторов и обеспечить их полную прозрачность и объективность.

Подводя итог, можно сказать, что отсутствие нормативных методов регулирования порядка применения информационных технологий в процессе проведения аудита в сфере природопользования является особой проблемой, существенно влияющей на эффективность и результативность такого аудита. Кроме этой проблемы была выделена проблема слабой научной проработанности данной темы, которая также требует особого внимания. Исходя из чего далее будут предложены направления по устранению выявленных проблем.

Направления по устранению выявленных проблем проведения аудита в сфере природопользования

В рамках данного пункта предложим пути решения выявленных проблем применения информационных технологий при проведении аудита в сфере природопользования. Для решения данных проблем необходимо провести ряд мероприятий, которые, по нашему мнению, позволят повысить эффективность аудита природопользования, адаптировать его к современным реалиям и повысить общую эффективность его проведения.

Так в первую очередь следует заняться разработкой и принятием советующих нормативных актов, регулирующих порядок применения информационных технологий при проведении аудита в сфере природопользования. В этих нормативно-правовых актах следует учитывать специфику проведения аудиторского анализа, где важно использовать как традиционные методы, так современные инновационные методы, которые основываются на применении информационных систем и технологий. Введение норм, регулирующих использование передовых технологий и автоматизированных систем в процессе проведения аудита природопользования позволит законодательно урегулировать применение таких технологий, как системы анализа больших данных, искусственный интеллект, а также цифровые системы анализа. К примеру, следу-

ет рассмотреть существующую систему аудиторско-экологического мониторинга, которая может стать отправной точкой по данному направлению (в рамках чего важно установить обязанность по взаимодействию с Росприроднадзором).

В целях решению второй рассматриваемой проблемы важно увеличить число публикаций по данной теме, создать программы распространения научных трудов, в том числе инновационных методов аудиторского анализа, которые позволяют внедрить эти разработки в современные аудиторские организации. Такую инициативу следует поощрять и продвигать. Для поддержки и стимулирования исследований в области применения информационных технологий при проведении аудита в сфере природопользования можно создавать специализированные научные издания. Эти журналы будут посвящены публикациям статей, посвященным исследованию новых подходов к проблемам проведения аудита природопользования с использованием инновационных технологий и получению опыта современных разработок и частных научных исследований. Помимо этого, можно создавать онлайн-платформы, на которых можно собирать информационные выдержки, делиться новыми разработками и обсуждать лучшие практики применения информационных технологий при проведении аудита в сфере природопользования. Такая платформа может включать в себя базы данных научных публикаций, форумы для дискуссий и разделы для демонстрации новых проектов, результаты их внедрения.

Кроме того, регулярные научные конференции и семинары становятся важной частью программы распространения научных исследований. На этих мероприятиях можно не только представить результаты новейших исследований, но и обсудить практическое применение эффективных методов в различных практиках проведения аудита природопользования. Важно пригласить к участию не только ученых, но и практикующих сотрудников аудиторских организаций, чтобы начать обмен мнениями между теорией и взглядами с практики. В рамках таких мероприятий можно проводить практические тренинги и воркшопы, на которых новички аудиторы будут обучаться новому методу проведения аудита с использованием инновационных технологий под руководством экспертов и ученых по данному направлению.

Важно, чтобы государственные и крупные финансовые институты поддерживали исследования в области применения информационных технологий при проведении аудита в сфере природопользования. Для этого нужно создать специальные грантовые программы для ученых, которые будут заниматься разработкой новых методов применения инновационных технологий в практику проведения аудита. Такие программы должны поощрять междисциплинарные ис-

следования, а также финансовое обеспечение должно быть советующим (значительным), чтобы привлекать новых ученых и исследователей.

Все эти мероприятия позволяют устранить существующие проблемы и значительно повысить эффективность практики применения информационных технологий при проведении аудита в сфере природопользования. Считается, что внедрение современных цифровых технологий, таких как системы искусственного интеллекта и автоматизированного анализа данных, позволяют значительно сократить время на проверку информации и минимизировать человеческие ошибки, что повышает точность и результативность проводимого аудита в сфере природопользования.

Список источников

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бобошко В. И. Экологическая этика и предпринимательская деятельность. В сборнике: Природа и общество на рубеже нового тысячелетия. Глобализация и региональные эколого-экономические проблемы. 1999. С. 22–23.
3. Бобошко В. И. Разработка механизма эколого-экономического регулирования деятельности малых предприятий (теория, методология, практика). // ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики минерального сырья и недропользования». М., 2009.
4. Серов Г. П. Экологический аудит и экоаудиторская деятельность: науч.- практич. руководство. М. : из-во «Дело» АНХ, 2008. С. 408.
5. Рассадина Е. В., Климентова Е. Г., Антонова Ж. А. Экологический аудит и сертификация: учебно-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2014.
6. Потравный И. М. и др. Экологический аудит. Теория и практика: учебник для студентов вузов. ЮНИТИ-ДАНА, 2013. .
7. Вознюк Ю. С. Экологический менеджмент и аудит // Экологический вестник Донбасса. 2023. № 10. С. 38–44.
8. Кванина В. В. Экологический аудит: анализ, проблемы и перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. № 1. С. 33–45.
9. Майоров А. А. Системный геоинформационный анализ // ПНиО. 2014. № 4 (10). С. 38–43.
10. Минхуа Ян. Исследование экологического аудита в среде больших данных // Электронная наука. 2023. № 3. С. 78–90.
11. Сетевое издание WCIOM. Экологическая ситуация в России: Мониторинг // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie>

obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309

References

1. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ «On Environmental Protection» // LRS «ConsultantPlus».
2. Boboshko V. I. Ecological ethics and entrepreneurial activity. In Collection: Nature and Society at the Turn of the New Millennium. Globalization and regional ecological and economic problems. 1999. P. 22–23.
3. Boboshko V. I. Development of the mechanism of ecological-economic regulation of small enterprises (theory, methodology, practice). // FSUE «All-Russian Research Institute of Mineral Raw Materials Economics and Subsoil Use». M., 2009.
4. Serov G. P. Ecological audit and eco-audit activity: scientific and practical guide. M. : ed. «Delo» ANH, 2008.
5. Rassadina E. V., Klimentova E. G., Antonova Zh.
6. Potravny I. M. et al. Environmental audit. Theory and practice: textbook for university students. UNITY-DANA, 2013. P. 583.
7. Voznyuk Y. S. Environmental management and audit // Ecological Bulletin of Donbass. 2023. No. 10. P. 38–44.
8. Kvanina V. V. Environmental audit: analysis, problems and prospects // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2020. No. 1. P. 33–45.
9. Mayorov A. A. System geoinformation analysis // PNiO. 2014. No. 4 (10). P. 38–43.
10. Minghua Yang. Environmental audit research in the environment of big data // E-science. 2023. No. 3. P. 78–90.
11. WCIOM network publication. Ecological situation in Russia: Monitoring // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>

Информация об авторах

Н. М. Бобошко — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

А. А. Мишина — курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. M. Boboshko — Professor at the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

A. A. Mishina — Cadet at the Faculty of Staff Training for Economic Security and Anti-Corruption Units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-206-213>

EDN: <https://elibrary.ru/TVHMGD>

НИОН: 2007-0083-2/25-664

MOSURED: 77/27-005-2025-02-764

Экономический потенциал и экологическая безопасность: поиск баланса

Светлана Алексеевна Веселкина¹, Екатерина Петровна Боева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ veselkinasveta@bk.ru

² katy09032004@gmail.com

Аннотация. Исследуется диалектическая взаимосвязь экономического развития и экологической безопасности, особенно актуальная для ресурсоемких экономик, таких как Россия, США и Китай. Показано, что эксплуатация природного капитала, обеспечивая экономический рост, одновременно создает экологические риски, включая загрязнение различных сред и деградацию экосистем. Представлен сравнительный анализ влияния ресурсного фактора на экономическое развитие ведущих держав, демонстрирующий, что структура природно-ресурсного потенциала предопределяет специфику их хозяйственной деятельности и, соответственно, характер экологических проблем. Предложены концептуальные подходы к гармонизации экономического развития и экологической безопасности, основанные на принципах «зеленой» экономики, технологическом перевооружении и экологическом нормировании.

Ключевые слова: экономическое развитие, экологическая безопасность, природные ресурсы, антропогенное воздействие, «зеленая» экономика

Для цитирования: Веселкина С. А., Боева Е. П. Экономический потенциал и экологическая безопасность: поиск баланса // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 206–213. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-206-213>. EDN: TVHMGD.

Original article

Economic potential and environmental safety: search for balance

Svetlana A. Veselkina¹, Ekaterina P. Boeva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ veselkinasveta@bk.ru

² katy09032004@gmail.com

Abstract. The dialectical relationship between economic development and environmental security, which is especially relevant for resource-intensive economies such as Russia, the United States and China. It is shown that the exploitation of natural capital, while ensuring economic growth, simultaneously creates environmental risks, including pollution of various environments and degradation of ecosystems. A comparative analysis of the impact of the resource factor on the economic development of the leading powers is presented, demonstrating that the structure of the natural resource potential predetermines the specifics of their economic activities and, accordingly, the nature of environmental problems. Conceptual approaches to the harmonization of economic development and environmental security based on the principles of the «green» economy, technological re-equipment and environmental regulation.

Keywords: economic development, environmental safety, natural resources, anthropogenic impact, «green» economy

For citation: Veselkina S. A., Boeva E. P. Economic potential and environmental safety: search for balance. Criminological Journal. 2025;(2):206–213. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-206-213>. EDN: TVHMGD.

© Веселкина С. А., Боева Е. П., 2025

Ресурсный потенциал как фактор экономического развития и экологических вызовов

В условиях глобальной экономической конкуренции государства стремятся к лидерству, используя доступные ресурсы и инструменты. Экономический потенциал государства во многом базируется на его природных ресурсах, включая полезные ископаемые, водные, биологические, климатические и др. ресурсы. Однако, экономический успех не всегда оправдывает экологические издержки. Масштабные экономические реформы и расширение хозяйственной деятельности часто приводят к негативному воздействию на природную среду, истощению невозобновляемых ресурсов и деградации экосистем.

На сегодняшний день крайне актуально рассматривать экономический потенциал стран через призму экологического состояния их территорий. Несмотря на то, что вопросы экологического сектора приобрели значительную популярность в последнее десятилетие, общественный приоритет в большей степени по-прежнему отдается извлечению выгоды из имеющихся ресурсов, забывая о важности сохранения естественных богатств планеты.

Прежде всего следует начать с того, что каждая из стран обладает уникальным набором природных ресурсов, что определяет ее экономическую специализацию и конкурентоспособность.

Российская Федерация, занимая обширную территорию — около 17,1 млн км², раскинулась на двух континентах, что обуславливает исключительное разнообразие ее природных ландшафтов и климатических поясов. По своим масштабам Россия сопоставима с целым материком, ее площадь лишь немногим уступает Южной Америке. Это географическое положение и разнообразие природных зон оказывают существенное влияние на формирование погодных условий в различных регионах страны, способствуя созданию уникального и многообразного растительного и животного мира [1; 9].

Россия, располагая значительным числом природных зон (от арктических пустынь до субтропических лесов), обладает мощным потенциалом для развития различных направлений экономической деятельности. Особенно выделяется зона тайги, которая простирается на 60 % территории страны. Этот обширный лесной массив хвойных пород является не только «легкими планеты», но и важным ресурсом для деревообрабатывающей промышленности, продукция которой поставляется на мировые рынки.

Климатическое разнообразие, с преобладанием умеренного пояса, создает благоприятные условия для развития сельского хозяйства, позволяя возделывать широкий спектр культур — от традиционной пшеницы, обеспечивающей продовольственную безопасность страны, до теплолюбивого винограда, куль-

тивируемого в южных регионах. Природные богатства России — это не только источник экономического роста, но и уникальное наследие, требующее бережного отношения и устойчивого управления.

Соединенные Штаты Америки, занимая четвертое место по площади в мире, демонстрируют поразительное разнообразие природных зон, простирающихся от арктической тундры Аляски до тропических лесов Гавайев. Несмотря на наличие схожих с Россией таежных массивов, природное богатство США отличается своим уникальным спектром, обусловленным различиями в климатических поясах. Доминирующим для большей части территории страны является субтропический климат, характеризующийся меньшей выраженностью сезонных колебаний температур, частыми засухами и преобладанием осадков в зимний период. Эта климатическая специфика, безусловно, накладывает отпечаток на экономическую деятельность государства. Сельское хозяйство, играющее ключевую роль в экономике США, специализируется на выращивании культур, адаптированных к местным климатическим условиям. Наряду с традиционными для России пшеницей, хлопком и кукурузой, здесь культивируются такие теплолюбивые растения, как чай, кофе, разнообразные специи и экзотические фрукты. Это разнообразие сельскохозяйственной продукции не только обеспечивает внутренние потребности страны, но и способствует ее активному участию в международной торговле [1; 9].

Китай, лишь немного опережая США по площади территории, занимает третье место в мире по своим масштабам, раскинувшись на 9,6 млн км² земного шара. Природные богатства Китая, простирающиеся от величественных Гималаев до бескрайних пустынь Гоби, поражают своим разнообразием и уникальностью. Здесь соседствуют обширные степи, засушливые пустыни и живописные луга, которые в сочетании с умеренным климатическим поясом создают благоприятные условия для развития как сельского хозяйства, так и текстильной промышленности. Особенно благоприятным для земледелия является теплый климат с достаточным количеством сезонных осадков, что позволяет выращивать такие важные сельскохозяйственные культуры, как рис, кукуруза, хлопок и чай. Это разнообразие сельскохозяйственной продукции не только обеспечивает потребности многомиллионного населения страны, но и играет ключевую роль в экономическом развитии Китая, способствуя его превращению в одного из ведущих мировых аграрных центров [1; 9].

Сопоставив масштабы и особенности природного богатства России, США и Китая, представим ключевые характеристики их природно-ресурсного потенциала в сравнительной таблице 1. Это позволит нам

наглядно увидеть различия и сходства в географическом положении, климатических условиях, наборе природных зон и основных ресурсах, что станет отправной точкой для дальнейшего анализа экологических проблем, связанных с использованием этого потенциала.

Ежегодно эффективное использование природного потенциала приносит странам значительные экономические выгоды, что положительно сказывается на их финансовом положении. Так, по данным Ми-

нистерства сельского хозяйства РФ, в 2023 г. Россия экспортировала сельскохозяйственной продукции на сумму около \$ 45 млрд, что стало рекордным показателем для страны [3; 6]. Этот успех обусловлен, в частности, эффективным использованием пахотных земель и благоприятными климатическими условиями. Основными экспортными товарами были зерновые культуры, масложировая продукция и рыба, что демонстрирует диверсификацию российского сельскохозяйственного экспорта.

Таблица 1

Сравнительный анализ природно-ресурсного потенциала России, США и Китая¹

Характеристика	Россия	США	Китай
Площадь	17,1 млн км ²	9,8 млн км ²	9,6 млн км ²
Географическое положение	Два континента (Европа и Азия)	Северная Америка	Евразия
Климатические пояса	Разнообразные (от арктических пустынь до субтропических лесов)	Преимущественно субтропический, но есть и другие	Разнообразные (от умеренных до тропических)
Природные зоны	Разнообразные (тайга, тундра, степи, смешанные леса и др.)	Разнообразные (тайга, степи, пустыни, горные массивы и др.)	Разнообразные (степи, пустыни, горы, леса и др.)
Основные природные ресурсы	Лесные ресурсы, нефть, природный газ, уголь, металлы	Лесные ресурсы, нефть, природный газ, уголь, металлы	Уголь, металлы, редкоземельные элементы, гидроэнергетические ресурсы
Сельское хозяйство	Выращивание зерновых, технических культур, овощей, фруктов	Выращивание зерновых, технических культур, овощей, фруктов, чая, кофе	Выращивание риса, кукурузы, хлопка, чая
Промышленность	Развитая (добыча и переработка полезных ископаемых, металлургия, машиностроение и др.)	Высокоразвитая (добыча и переработка полезных ископаемых, металлургия, машиностроение, химическая промышленность и др.)	Развивающаяся (добыча и переработка полезных ископаемых, металлургия, текстильная промышленность, производство электроники и др.)

¹ Составлено автором на основе данных [1,4,7,8].

Китай, в свою очередь, является одним из крупнейших мировых экспортеров древесины. По данным FAOSTAT, в 2022 г. объем экспорта древесины из Китая составил \$18,3 млрд, что является одним из самых высоких показателей в мире [7]. Этот высокий показатель связан с развитой лесоперерабатывающей промышленностью и доступом к обширным лесным ресурсам, в том числе за счет импорта древесины. Китай также является крупным производителем и экспортером животноводческой продукции, занимая лидирующие позиции в мире по производству свинины,

курятины и яиц. Развитие животноводства в Китае обеспечивается, в том числе, за счет обширных пастбищ, площадь которых, по разным оценкам, составляет около 400 млн га.

Не уступают в показателях сельскохозяйственного производства и Соединенные Штаты Америки. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2022 финансовом году экспорт сельскохозяйственной продукции из США составил \$196,4 млрд. Основными экспортными товарами были соя, кукуруза, пшеница, мясо и молочная продукция. США также обла-

дают значительными лесными ресурсами и являются крупным производителем и экспортером древесины. По данным Statista, в 2022 г. объем производства пиломатериалов в США составил около 34,4 млрд кубических футов [4].

Наряду с сельским хозяйством, добыча полезных

ископаемых играет критически важную роль в обеспечении экономического роста и укреплении позиций исследуемых стран на мировой арене. Особенно это касается таких ключевых ресурсов, как природный газ, нефть и уголь, которые являются основой современной энергетики и промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Показатели добычи полезных ископаемых в 2024 году¹

Полезные ископаемые	Россия	США	Китай
Природный газ, млрд куб. м	682	628	224,6
Нефть, млн б/с	9,16	13,21	11,04
Уголь, млн тонн	347	136,2	4320

¹ Составлено на основе данных отчетов федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России» [8]

Приведенные данные свидетельствуют о высокой степени зависимости экономического благополучия России, США и Китая от эффективного использования их природно-ресурсного потенциала. Экспорт природных ресурсов, в особенности энергоносителей и сельскохозяйственной продукции, является важным источником доходов для этих стран. Китай, обладая колоссальными запасами угля, активно использует его для обеспечения своих энергетических потребностей и развития промышленности. Добыча полезных ископаемых играет ключевую роль в поддержании конкурентоспособности этих государств на мировой арене. Однако, интенсивная эксплуатация природных ресурсов, обеспечивая экономический рост, создает серьезные экологические вызовы, анализу которых и посвящено наше исследование.

Экологические вызовы, обусловленные экономическим развитием

Как было показано в предыдущем разделе, эффективное использование природного потенциала является важным фактором экономического роста и благосостояния стран. Однако, обратной стороной этого процесса является возникновение серьезных экологических проблем, которые с течением времени приобретают глобальный характер. Интенсивная эксплуатация природных ресурсов, особенно в таких масштабах, которые демонстрируют Россия, США и Китай, неизбежно приводит к негативным последствиям для окружающей среды. Далее рассмотрим подробнее основные экологические проблемы, обусловленные экономическим развитием этих стран.

Сельское хозяйство, играющее ключевую роль в экономике каждой из рассматриваемых стран, подвергает земельные ресурсы серьезному антропогенному

воздействию. Загрязнение почв химическими веществами, несоблюдение научно обоснованных методов обработки земли, неправильное орошение и чрезмерное использование удобрений — все это приводит к ухудшению состояния почвенного покрова и, как следствие, наносит непоправимый вред природным экосистемам.

В Российской Федерации, например, эрозии подвержено около 26 % всех сельскохозяйственных угодий, и за последние 25 лет площадь эродированных земель увеличилась примерно на 1,5 млн га в год, что является тревожной тенденцией [7].

Не лучшую динамику в этом вопросе демонстрирует США — по данным информационных источников за последние 160 лет государством было потеряно около 57 трлн тонн почвы. Исследователи утверждают, что основной причиной таких показателей является вспашка и использование сильнодействующих удобрений, разрушающих структуру земли [4; 6; 7; 9].

Китай, в свою очередь, является мировым лидером по использованию химикатов при обработке сельскохозяйственных угодий. Вред почвам страны принесло выведение гибридных сортов риса, который хоть и позволил в определенный исторический период спастись населению от голода, ввиду генномодификации стал серьезной угрозой для земли и др. сортов растений. Применяя порядка 58 млн тонн удобрений, китайские специалисты наносят чрезмерный вред землям страны [7].

Еще одной острой проблемой в области экологии, которая напрямую связана с экономическим развитием государств, является загрязнение воздуха. Препятствие всего, это связано с промышленным сегментом: выбросы различных вредных примесей, выделяемых

в результате работы предприятий, насыщают атмосферный воздух, что представляет большую опасность как для человека в отдельности, так и для всего мира в целом.

Наиболее актуален данный вопрос для Китая, где в 2023 г. средняя концентрация PM_{2.5} (мельчайшие частицы различного происхождения, начиная от минеральной соли и заканчивая тяжелым металлом, находящиеся в воздухе) в 2023 г. превысила установленную ВОЗ среднегодовую норму в 6,5 раз [6; 7; 10]. Это свидетельствует о серьезном уровне загрязнения воздуха, который обусловлен ориентацией экономики страны на производство и использованием угля в качестве основного источника энергии. Сжигание угля приводит к выбросу в атмосферу большого количества токсичных веществ, таких как диоксид серы, оксиды азота, тяжелые металлы и др. загрязнители.

В отличие от Китая, в России наблюдается тенденция к снижению уровня загрязнения воздуха. Так, отечественные исследователи отмечают, что за 2023 г. в стране количество опасных загрязнений воздуха снизилось до минимума за последние четыре года [8; 10]. Тем не менее, зафиксировано порядка 176 случаев, когда в регионах страны был превышен уровень загрязнения воздуха до высокого, что по-прежнему говорит о необходимости поиска альтернативных решений в развитии промышленного сектора.

Хотя США не является лидером по загрязнению атмосферного воздуха, тем не менее эта проблема остается актуальной для страны. Так, по статистике на каждого американца приходится около 21 тонне диоксида углерода, вырабатываемого тепловыми станциями и транспортом. Более 100 000 жителей государства ежегодно умирают из-за болезней, вызванных непосредственно выбросами в открытом воздухе. Данный показатель в стране превышает смертность от дорожно-транспортных происшествий, что нельзя не отметить с худшей стороны. Кроме того, к таким показателям приводит и деятельность сельскохозяйственного сектора. Выращивание определенных растительных культур и животных требует применения различных загрязнителей: аммиак, мелкодисперсные частицы, хром и иное.

Эти и многие другие проблемы являются частью глобальной экологической деградации, охватывающей не только выбранные для рассмотрения страны, но весь мир. Отмечая актуальность экономического развития в современности, общество пренебрегает значительностью вреда, который изо дня в день наносится каждому из элементов окружающей среды. Столь большие цифры, характеризующие урон всем живым существам и среде, требуют особого внимания человечества к формированию ценностей и приорите-

том в которых безусловно должно являться грамотное потребление благ и бережное отношение к тем ресурсам, что безвозмездно получил каждый из живущих на планете при рождении.

Глобальные усилия по борьбе с экологической деградацией

Осознавая всевозрастающую потребность в сохранении природного благосостояния мира многие из стран актуализировали вопрос о разработке стратегий, направленных на минимизацию вреда окружающей среде в ходе жизнедеятельности человека. Важно отметить, что, хотя инициатива является общей ввиду того, что экологическая проблема уже давно приобрела масштабный характер, каждое из государств при принятии набора мер опиралась на собственную необходимость в особом внимании на тот или иной сектор природной системы в зависимости от степени потребления и истощенности.

С течением времени власти Китая все больше заинтересовались вопросом экологических проблем. Если еще в период 2000–2005 гг. расходы на защиту окружающей среды страны составляли порядка 360 млрд юаней (0,9 % от ВВП государства), то уже к 2015 г. сумма возросла до 3400 млрд юаней (1,5 % от ВВП государства). По некоторым данным, расходы на охрану окружающей среды в Китае в 2022 г. составили около 11,5 трлн юаней [5–7]. Важно отметить, что приведенные цифры отражают лишь прямые государственные инвестиции в охрану окружающей среды. Общие расходы на экологические цели, включая инвестиции частного сектора, могут быть значительно выше. Безусловно, это связано с изменениями экономической политики страны, которые коснулись в том числе экологического сектора и стали толчком для ряда преобразований и реформ, происходящих и до сегодняшнего дня.

Как отмечалось ранее, Китайская Народная Республика возглавляет список стран, выбрасывающих рекордное количество CO₂ в атмосферу [5–7]. В 2023 г. страна достигла максимального количества выбросов углекислого газа за всю историю своего существования, что еще раз подчеркнуло необходимость в формировании концепции решения данной проблемы.

Так, в 2023 г. было разработано и выпущено «Руководство по созданию системы стандартов в области пика выбросов углерода и углеродной нейтральности». Цель стандарта заключается в минимизации использования углеродных технологий в ключевых отраслях экономики, т. е. переориентацию в ключевых секторах (например, промышленность, транспорт, сельское хозяйство) на иные виды технологий, исключая при этом пренебрежение ключевыми интересами развития страны. Сам документ представляет собой

комплексную систему, включающую в себя четыре уровня. Каждый из элементов уровня является определенным направлением в формировании декарбонизированной экономики уже к 2025 г.

В Китае активно набирает обороты развитие «зеленой» промышленности, предполагающей разработку природоохранных технологий и альтернативной энергетики, системы вторичного использования материалов и природоориентированной инфраструктуры. Уже сейчас имеет место говорить о положительных результатах примененных мер — национальные исследователи-статисты утверждают, что на сегодняшний день зафиксировано снижение доли эмиссии CO₂ страны в мировом выбросе углекислого газа в атмосферу. Государство оказывает значительную финансовую поддержку данному направлению. Помимо различных программ субсидирования для организаций, продвигающих «зеленые» инициативы в стране, Национальный Банк Китая формирует особый финансово-кредитный механизм, способствующий формированию целостной и наиболее благоприятной платформы для развития предприятий любого масштаба, чьи интересы напрямую связаны с минимизацией ущерба от вредных выбросов и разработкой альтернативных идей в этом направлении.

Перед китайскими экологами стоит задача достичь углеродной нейтральности уже к 2060 г., и хотя в нынешних реалиях это представить достаточно сложно, государство проявляет серьезный интерес к поставленной задаче. С учетом высокого темпа развития технологий на территории страны можно полагать, что будущие проекты коснутся как раз вопроса экологии и проявят себя с лучшей стороны.

Индустриализация в Соединенных Штатах Америки повлекла за собой не только значительное развитие в области экономики, но и различные экологические проблемы, которые оговаривались ранее. Интерес к данному вопросу возникал от периода к периоду, начиная с 1970 гг. Принято считать, что во время правления демократической партии аспект экологической ситуации был более актуален, однако республиканцы не меньше обеспокоены общим состоянием природной среды. Это подтверждает тот факт, что президент, заложивший «экологический фундамент» в стране, Р. Никсон — относился именно к этой партии. Он стал родоначальником государственных органов и законодательства в этой области, тем самым создав базу для современных реалий природопользования в США. На сегодняшний день вопрос экологической безопасности в значительной степени регулируется со стороны государства. Существует целый перечень нормативных документов, регламентирующих тот или иной аспект грамотного и рационального природополь-

зования в Соединенных Штатах Америки. Так, в качестве основного документа в экологическом сегменте государства выступает Закон о национальной политике в области окружающей среды, закладывающий фундаментальные тезисы в понимании граждан о степени значимости данного вопроса. Закон нормативно закрепляет необходимость учитывать при планировании экологические последствия от разработанных экономических проектов, в противном случае предпринимателю могут отказать в лицензировании либо же финансировании таковых.

А такие нормативные акты как «Закон о чистом воздухе» и «Закон о безопасной питьевой воде» предусматривают определенные стандарты качества, которые в свою очередь позволяют контролировать выбросы как в атмосферу, так и в водоемы, предупреждать загрязнение и, в случае выявления нарушений, предъявлять обвинения к компаниям, допускающим подобные факты.

В 70-х гг. наряду с заложением уникальной нормативно-правовой базой в США было сформировано Агентство федерального правительства США EPA (United States Environmental Protection Agency), призванное защищать окружающую среду и здоровье людей. Данная организация уже несколько десятков лет проводит регулярные исследования окружающей среды, следит за исполнением принятых норм в данном сегменте, а также разрабатывает различные проекты по безопасному природопользованию. Среди наиболее ярких примеров можно выделить программу «Зеленая химия» («Green Chemistry»), целью которой является поддержка разработок в области безопасной химии, а именно сокращение и исключение производства опасных для природы веществ, а также повышения качества технологий с минимизацией ущерба для окружающей среды. Еще одной популярной программой Агентства является программа «Экологически предпочтительна покупка» («Environmentally Preferable Purchasing Program»), которая заключается в помощи федеральным агентствам закупки той продукции, что соответствует рекомендуемым стандартам и экомаркировке.

И хотя в Соединенных Штатах Америки существует действительно множество проблем в области экологии, необходимо признать, что сегмент природопользования уже долгие годы играет одну из главных ролей в формировании концепции развития на будущее страны, что проявляется как в области различных законодательных проектов, так и в сфере всевозможных программ, финансирующийся и со стороны государства.

Российская Федерация не меньше, чем все из вышеупомянутых стран заинтересована в развитии

экологического сектора в целях предотвращения глобального развития такой серьезной проблемы. На территории государства эффективно функционирует Министерство природных ресурсов и экологии. Именно посредством его деятельности регулярно решаются вопросы, касающиеся грамотного природопользования и сохранения национальных богатств страны. Министерством разработано огромное множество проектов, показавших высокие результаты: многие из них направлены на сохранение уникальных водных объектов России, обеспечение безопасности лесного сектора. Так, в рамках национального проекта «Экология» реализуется целый комплекс мер, направленных на решение приоритетных задач в области экологии. Среди них можно выделить:

- Минимизация и утилизация отходов: проблема обращения с отходами является одной из наиболее острых для современной цивилизации. В рамках проекта «Экология» реализуются программы по сокращению объемов образующихся отходов, увеличению доли их переработки и утилизации, а также по созданию современной инфраструктуры для обращения с отходами.
- Сохранение биологического разнообразия: Россия обладает уникальным природным богатством, которое необходимо сохранить для будущих поколений. В рамках проекта реализуются меры по сохранению редких и исчезающих видов животных и растений, созданию особо охраняемых природных территорий, а также по восстановлению нарушенных экосистем.
- Обеспечение водного и воздушного баланса: чистая вода и чистый воздух — залог здоровья человека и устойчивого развития общества. В рамках проекта реализуются программы по очистке водных объектов от загрязнения, предотвращению загрязнения атмосферного воздуха, а также по рациональному использованию водных ресурсов.

Государственная власть не раз подтвердила свою заинтересованность в вопросе экологической безопасности внутри государства. Одним из ярких примеров является оперативное реагирование на техногенную катастрофу в Керченском проливе, где в результате аварии танкера произошло масштабное загрязнение мазутом. Правительство уже выделило около 1,5 млрд руб. для устранения негативных последствий чрезвычайного происшествия.

Кроме того, помимо специалистов-исследователей к работе по очистке воды по собственной инициативе присоединяются различные волонтерские организа-

ции, имеющие в стране особую популярность. Инициативные группы не только помогают в непосредственном очищении моря от мазута, но и в ликвидации последствий загрязнения, а именно спасении животных, пострадавших от катастрофы. Государство, в свою очередь, оказывает всевозможную поддержку волонтерам на национальном уровне: оплата жилья в период работы, необходимое оборудование и даже обучение идет за счет государственного бюджета.

Заключение

В условиях глобальных вызовов современности, экологическая безопасность приобретает первостепенное значение для устойчивого развития человечества. Российская Федерация, осознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями, активно работает над решением экологических проблем, стремясь к гармоничному сосуществованию человека и природы.

В рамках Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на ближайшую перспективу, особое внимание уделяется вопросам охраны природных ресурсов, развитию потенциала альтернативных источников энергии и внедрению инновационных подходов в экологическом секторе. Учитывая передовой опыт таких стран, как США и Китай, Россия планирует внедрение экологических стандартов, формирование современных образовательных программ в области экологии, а также создание эффективной системы мониторинга состояния окружающей среды.

Масштабность экологических проблем, затрагивающих интересы всего человечества, требует консолидации усилий всех стран мирового сообщества. Отрадно отметить, что развитые страны мира осознают важность данного аспекта и активно работают над созданием и совершенствованием инструментов грамотного природопользования. Для достижения поставленных целей в экологической сфере, необходимо не только наращивание усилий отдельных государств, но и активизация международного сотрудничества. Объединение научных разработок, технологических достижений и практического опыта заинтересованных стран является необходимым условием для предотвращения глобальной экологической катастрофы.

Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, «вопросы экологии имеют огромное значение для экономики и для каждого конкретного человека в современных условиях». Данное высказывание подчеркивает актуальность экологической проблематики и ее прямую взаимосвязь с экономическим потенциалом государства. Экологическая безопасность является не только залогом здоровья нации и сохранения природного богатства

страны, но и важным фактором устойчивого экономического развития.

В заключение хотелось бы отметить, что решение экологических проблем требует комплексного и системного подхода, основанного на принципах научности, ответственности и международного сотрудничества. Российская Федерация, обладая значительным природным потенциалом и развитой научно-технической базой, играет важную роль в решении глобальных экологических вызовов. Только совместными усилиями мирового сообщества удастся достичь поставленных целей в области экологической безопасности и обеспечить устойчивое развитие человечества на долгие годы.

Список источников

1. Географический справочник «О странах» // URL: <http://ostranah.ru/>
2. Майснер Т. Н. Экологическая безопасность города: история и современность. М. : Русайнс, 2023.
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации // URL: <https://mcx.gov.ru/>
4. Министерства сельского хозяйства США // URL: <https://www.usda.gov/>
5. Министерство экологии и охраны окружающей среды Китайской народной республики // URL: <https://english.mee.gov.cn/>
6. Организация Объединенных наций // URL: <https://www.un.org/ru/>
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций // URL: <https://www.fao.org/>
8. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
9. Электронная география // URL: <https://www.electoralgeography.com/>
10. World Bank group // URL: <https://www.worldbank.org>

References

1. Geographical reference book «About countries» // URL: <http://ostranah.ru/>
2. Maisner T. N. Environmental safety of the city: history and modernity. M. : Rusains, 2023.
3. Ministry of Agriculture of the Russian Federation // URL: <https://mcx.gov.ru/>
4. The US Department of Agriculture // URL: <https://www.usda.gov/>
5. Ministry of Ecology and Environmental Protection of the People's Republic of China // URL: <https://english.mee.gov.cn/>
6. United Nations // URL: <https://www.un.org/ru/>
7. Food and Agriculture Organization of the United Nations // URL: <https://www.fao.org/>
8. Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
9. Electronic geography // URL: <https://www.electoralgeography.com/>
10. World Bank group // URL: <https://www.worldbank.org>

Информация об авторах

С. А. Веселкина — старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук;

Е. П. Боева — курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. A. Veselkina — Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences;

E. P. Bueva — Cadet of the Department of Training of Employees for Economic Security and Anti-Corruption Units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.05.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 27.05.2025.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-214-217>

EDN: <https://elibrary.ru/UEKNWA>

НИОН: 2007-0083-2/25-665

MOSURED: 77/27-005-2025-02-765

Сравнительный анализ использования цифровых платформ в государственном управлении в России и за рубежом

Наваи Камилович Джафаров¹, Дарья Никитична Кондрашкина²

^{1,2} Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
dnkrus@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ цифровых платформ как в России, так и за рубежом, а также рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в процессе использования цифровых платформ в государственном управлении, и даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая платформа, система, государственное управление, государственный орган

Для цитирования: Джафаров Н. К., Кондрашкина Д. Н. Сравнительный анализ использования цифровых платформ в государственном управлении в России и за рубежом // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 214–217. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-214-217>. EDN: UEKNWA.

Original article

Comparative analysis of the use of digital platforms in public administration in Russia and abroad

Navai K. Dzhaфарov¹, Darya N. Kondrashkina²

^{1,2} Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, dnkrus@mail.ru

Abstract. Analyzes digital platforms both in Russia and abroad, as well as discusses current problems that arise in the process of using digital platforms in public administration and makes recommendations for their elimination.

Keywords: digitalization, digital platform, system, public administration, government body

For citation: Dzhaфарov N. K., Kondrashkina D. N. Comparative analysis of the use of digital platforms in public administration in Russia and abroad. Criminological Journal. 2025;(2):214–217. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-214-217>. EDN: UEKNWA.

Цифровизация государственного управления является неотъемлемой частью глобальных тенденций в сфере инновационных технологий. В последние десятилетия цифровые платформы стали важным инструментом в процессе оптимизации взаимодействия между государственными органами и гражданами, а также внутри самой государственной структуры. Они позволяют повышать эффективность и прозрачность управления, ускоряют процессы принятия решений, а также способствуют улучшению качества предоставляемых государственных услуг. В условиях современного мира, когда информационные технологии играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии, актуальность использования цифровых платформ

в государственном управлении возрастает. Цифровизация не только предоставляет новые возможности для реализации государственных программ, но и помогает интегрировать инновационные подходы в традиционные методы управления, обеспечивая рост доверия к власти и повышение уровня жизни граждан.

Цифровые платформы используются как в России, так и в др. странах для создания единого пространства для обмена информацией, обработки данных и взаимодействия с гражданами, бизнесом и государственными учреждениями. Сравнительный анализ практик применения цифровых платформ в государственном управлении позволит выявить успешные примеры и адаптировать их для использования в различных кон-

© Джафаров Н. К., Кондрашкина Д. Н., 2025

текстах, а также определить ключевые вызовы, с которыми сталкиваются правительства в процессе внедрения цифровых технологий.

Термин впервые был официально закреплен в программе, посвященной развитию цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г., где представлены различные определения понятия «цифровая платформа», которые отличаются по своему содержанию и масштабу.

1. Модель деятельности (в том числе бизнес-деятельности) заинтересованных лиц на общей платформе для функционирования на цифровых рынках.

2. Площадка, поддерживающая комплекс автоматизированных процессов и модельное потребление цифровых продуктов (услуг) значительным количеством потребителей.

3. Информационная система, ставшая одним из лидирующих решений в своей технологической нише (транзакционной, интеграционной и т. п.) [1].

В зарубежной литературе Д. Паркер определяет цифровую платформу как предприятие, которое создает условия для взаимовыгодного взаимодействия между производителями и потребителями [3].

Таким образом, цифровая платформа — это информационно-технологическая система, объединяющая различные онлайн-услуги, приложения и ресурсы для обеспечения эффективного взаимодействия между пользователями и предоставляющими услуги организациями. В контексте государственного управления, цифровые платформы представляют собой целые экосистемы, которые включают в себя базы данных, сервисы для обработки и анализа информации, а также инструменты для взаимодействия с гражданами и бизнесом. Их можно использовать для улучшения рабочих процессов, увеличения доступности и прозрачности госуслуг, а также для рационального управления ресурсами.

Целью внедрения цифровых платформ является упрощение доступа граждан и организаций к государственным услугам через электронные каналы.

Задачами цифровых платформ в контексте государственного управления являются: автоматизация процессов, обеспечение взаимодействия между органами власти и гражданами, обработка и анализ данных, развитие цифровой инфраструктуры.

Рассмотрим зарубежный опыт использования цифровых платформ в системе государственного управления на примере нескольких стран.

Сингапур занимает лидирующие позиции по уровню цифровизации. В 2020 г. он возглавил рейтинг Asian Digital Transformation Index, что подтверждает высокую эффективность использования цифровых технологий в государственном управлении, городской инфраструктуре и социальной жизни. Основными цифровыми инициативами стали платформы Smart Nation Sensor Platform (SNSP), APEX и MyInfo.

Цифровая платформа Smart Nation (SNSP) является частью инициативы «Умная нация», запущенной правительством Сингапура с целью создания более эффективной городской среды за счет использования датчиков и сенсоров для мониторинга окружающей среды, дорожного движения, социальных явлений и др. факторов. SNSP собирает данные с различных датчиков, установленных в городе, что помогает правительству и частным компаниям оперативно реагировать на изменения в инфраструктуре и предоставлять соответствующие услуги населению.

APEX — цифровая платформа, которая предлагает программные интерфейсы (API) для разработчиков, предоставляя доступ к различным государственным данным и системам. Она позволяет создавать приложения, которые могут использовать государственные данные для улучшения качества жизни в Сингапуре. APEX способствует инновациям и развитию экосистемы стартапов и предприятий в Сингапуре, предлагая правительственные сервисы в виде открытых данных.

MyInfo является централизованной системой идентификации и аутентификации граждан, которая помогает пользователям безопасно управлять своими данными и получать доступ к государственным услугам через единый интерфейс. Система интегрирует личные данные граждан, позволяя правительству автоматически заполнять формы и предоставлять услуги без необходимости повторного ввода данных, что значительно ускоряет взаимодействие с государственными органами. По данным правительства, на платформе MyInfo зарегистрировано более 4 млн пользователей, что является значительным достижением, учитывая население Сингапура (около 5,5 млн человек).

В России аналогом SNSP можно считать систему «Умный город», которая также включает в себя использование датчиков для мониторинга инфраструктуры, таких как камеры видеонаблюдения, системы мониторинга трафика, экологические датчики и т. д. Аналогов APEX и MyInfo в России в прямом смысле нет, однако существуют платформы для работы с открытыми данными, такие как «Открытые данные» (data.gov.ru) [5], где публикуются государственные данные для общего пользования. Степень их взаимодействия с частным сектором и разработчиками приложений в России гораздо ниже, чем в Сингапуре.

Эстония является одним из мировых лидеров по степени цифровизации государственного управления. Несмотря на небольшое население и ограниченные ресурсы, страна смогла создать высокоэффективную систему цифровых технологий, охватывающую практически все сферы государственной деятельности. Среди самых известных и эффективных платформ можно выделить следующие:

- E-Residency предоставляет гражданам и ре-

зидентам др. стран возможность зарегистрировать компанию в Эстонии и управлять ею без необходимости физического присутствия в стране. Платформа позволяет предпринимателям легко получать доступ к цифровым государственным сервисам Эстонии, включая налоговые и банковские услуги, а также возможности для международной торговли. Эта инициатива значительно упрощает ведение бизнеса и привлекает иностранных инвесторов.

- E-School — цифровая платформа, которая объединяет учащихся, родителей, учителей и администрацию учебных заведений. Она позволяет отслеживать успеваемость, назначать домашние задания, вести электронную переписку, а также получать доступ к учебным материалам. Платформа активно используется в школах Эстонии и способствует повышению качества образования за счет цифровизации всех процессов.

В России можно провести аналогию с системой ФНС [6] для удаленной регистрации компаний и подачи налоговых деклараций, однако e-Residency предоставляет более широкие возможности для международной деятельности. Что касается образования, то Единая государственная информационная система образования (ЕГИСО) в России схожа с платформой E-School, но еще не достигла того уровня интеграции и распространенности.

Великобритания активно развивает цифровые платформы через агентство GDS, которое внедряет Gov.uk — портал для получения государственных услуг и доступа к важной информации. Платформа обеспечивает цифровое взаимодействие граждан с различными государственными органами, повышая доступность и эффективность услуг.

В сфере здравоохранения в Великобритании используют цифровую платформу NHS Digital — это система, которая обеспечивает безопасный доступ к медицинским данным пациентов, а также к медицинским услугам через онлайн-каналы.

В России «Госуслуги» (официальное название — Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [4] — это интернет-портал, предоставляющий информацию о государственных и муниципальных услугах, функциях по контролю и надзору, а также услугах государственных и муниципальных учреждений. Платформа позволяет гражданам и юридическим лицам получать различные услуги, включая регистрацию бизнеса, подачу деклараций и получение социальных выплат. Однако в Великобритании платформа Gov.uk предлагает более широкий спектр услуг, включая интеграцию с различными государственными и частными системами.

NHS Digital в России имеет аналог в виде системы ЕМИАС [2] в Москве, которая помогает управлять медицинскими данными. Однако такие платформы в др. регионах России еще не достигли высокого уровня развития.

Сравнительный анализ использования цифровых платформ в государственном управлении в России и за рубежом показывает, что зарубежные страны, такие как Сингапур, Эстония и Великобритания, значительно опережают в плане интеграции и масштабируемости цифровых платформ. В этих странах цифровизация охватывает широкий спектр государственных услуг, создавая эффективные, безопасные и доступные системы для граждан.

Несмотря на положительную тенденцию в области цифровизации государственного управления в России, необходимо отметить, что существуют проблемы, которые сдерживают полноценное развитие этого процесса. К основным проблемам можно отнести следующие:

Неоднородность цифровых решений и инфраструктуры. В то время как крупные города и высокоразвитые регионы имеют доступ к современным цифровым платформам, менее развитые территории сталкиваются с ограниченными возможностями. Для решения этой проблемы предлагается создание централизованных платформ с возможностью адаптации к различным региональным особенностям, а также разработка программ по улучшению цифровой инфраструктуры в отдаленных и экономически слабых регионах.

В последние годы наблюдается рост спроса на профессионалов, способных эффективно работать с современными цифровыми инструментами, платформами и технологиями. Однако кадровая ситуация в этой области продолжает оставаться напряженной. Постоянное обновление и появление новых цифровых платформ требует от специалистов непрерывного обновления знаний и навыков. Это приводит к дефициту кадров, способных оперативно адаптироваться к новым инструментам.

Одним из эффективных решений данной проблемы может стать создание системы государственно-частного партнерства (ГЧП) в области образования и подготовки специалистов для цифровой экономики. Это может включать следующие элементы.

- Разработка совместных образовательных программ. Вузы и компании могут совместно разрабатывать учебные курсы, которые будут учитывать актуальные потребности рынка. Программы могут быть адаптированы под конкретные отрасли и технологии.
- Открытие специализированных центров в регионах, где будут проводиться обучение и сертификация специалистов по самым современным технологиям и платформам.

Реализация предложенных мер позволит не только повысить уровень подготовки кадров, но и создать благоприятные условия для развития цифровой экономики в России.

Таким образом, для дальнейшего развития цифровых платформ в России важно учесть успешный зарубежный опыт и ускорить процессы интеграции данных, комплексный подход, включающий развитие цифровой инфраструктуры, станет основой для эффективной цифровизации государственного управления в стране.

Список источников

1. «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7).
2. Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС) города Москвы // URL: <https://emias.info/login/?redirect=%2Fuser>
3. Паркер Д., ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / Пер. с англ. / М., 2017.
4. Портал государственных услуг Российской

Федерации // URL: <https://www.gosuslugi.ru/>

5. Портал открытых данных Правительства Москвы // URL: <https://data.mos.ru/>
6. Федеральная налоговая служба // URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

References

1. «Passport of the national project «National Program Digital Economy of the Russian Federation» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes of June 4, 2019, No. 7).
2. Unified Medical Information and Analytical System (EMIAS) of the city of Moscow // URL: <https://emias.info/login/?redirect=%2Fuser>
3. Parker D., van Alstine M., Choudary S. Platform Revolution. How network markets change the economy - and how to make them work for you / Per. from English / M., 2017.
4. Portal of public services of the Russian Federation // URL: <https://www.gosuslugi.ru/>
5. Moscow City Government Open Data Portal // URL: <https://data.mos.ru/>
6. Federal Tax Service // URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

Информация об авторах

Н. К. Джафаров — старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии» Московского авиационного института (национальный исследовательский университет);

Д. Н. Кондрашкина — кафедра «Государственное управление и социальные технологии» факультета: Институт № 5 «Экономика и менеджмент высокотехнологичной индустрии» Московского авиационного института (национальный исследовательский университет).

Information about the authors

N. K. Dzhafarov — Senior Lecturer of the Department of Public Administration and Social Technologies of the Moscow Aviation Institute (National Research University);

D. N. Kondrashkina — Department of «Public Administration and Social Technologies» of the Faculty: Institute No. 5 «Economics and Management of High-Tech Industry» of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Научная статья

УДК 311:33

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-218-226>

EDN: <https://elibrary.ru/VYXDRU>

НИОН: 2007-0083-2/25-666

MOSURED: 77/27-005-2025-02-766

Уровень жизни населения как «вершина пирамиды» оценки устойчивого развития экономики

Дмитрий Владимирович Дианов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, skad71@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются современные информационные возможности совершенствования и интеграции системы показателей уровня жизни населения и адаптации инструментария эконометрики для комплексного статистического анализа закономерностей и динамики уровня жизни населения, как по экономике в целом, так и по территориальным образованиям, а также и под призмой международных сопоставлений. Критически осмыслены классификационные критерии статистического изучения и аналитические возможности количественной оценки уровня жизни населения на основе, как эволюции статистической методологии, так и современных международных стандартов; рассмотрены модели прогнозирования развития факторов и показателей жизненного уровня и качества жизни.

Ключевые слова: статистика уровня жизни, система показателей, критерии классификаций, статистические индексы

Для цитирования: Дианов Д. В. Уровень жизни населения как «вершина пирамиды» оценки устойчивого развития экономики // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 218–226. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-218-226>. EDN: VYXDRU.

Original article

The standard of living of the population as the «top of the pyramid» for assessing sustainable economic development

Dmitry V. Dianov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, skad71@mail.ru

Abstract. Examines modern information capabilities for improving and integrating the system of indicators of the standard of living of the population and adapting econometric tools for a comprehensive statistical analysis of patterns and dynamics of the standard of living of the population, both in the economy as a whole and in territorial entities, as well as under the prism of international comparisons. The classification criteria of statistical study and analytical capabilities of quantitative assessment of the standard of living of the population based on both the evolution of statistical methodology and modern international standards are critically understood; models for forecasting the development of factors and indicators of the standard of living and quality of life are considered.

Keywords: statistics of the standard of living, system of indicators, classification criteria, statistical indices

For citation: Dianov D. V. The standard of living of the population as the «top of the pyramid» for assessing sustainable economic development. Criminological Journal. 2025;(2):218–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-218-226>. EDN: VYXDRU.

Введение

Актуальность исследования уровня жизни населения предопределена множеством различных и, одновременно связанных между собой направлений, объектов и явлений, развитием самой статистической методологии. Это, и развитие инструментария математической статистики и информатизации обработки статистических данных. Уровень жизни населения является «вершиной пирамиды», как экономических задач, программ, деятельности всего государственного менеджмента, так и статистических показателей, дающих оценку функционирования экономики. Социальное, экономическое и даже духовное развитие государства и общества сходятся именно в оценке качества уровня жизни, на повышение которого направлено любое совершенствование и эволюция экономических отношений: чем лучше живут граждане в стране, тем лучше устроена экономика и политика в стране.

1. Современная проблематика статистического анализа уровня жизни

Качественная характеристика уровня жизни населения базируется на многообразной совокупности показателей, которые дают оценку благосостояния граждан на экономической территории государства. Уровень жизни является объективной агрегацией множества факторов: средняя продолжительность жизни, занятость и безработица, имущественные и денежные накопления, структура и уровень потребления, доступность социальных услуг и др. составляющие социально-экономического развития.

В отличие от ряда других приоритетных задач государства, повышение качества и уровня жизни населения является задачей непрерывной, непреставляемой никогда в силу действия общественного закона объективного повышения потребностей. На основе анализа жизненного уровня становятся прозрачными соотношения между богатым, средним и бедным классами населения.

Целью изучения любого направления в рамках статистики уровня жизни является проведение комплексного анализа множества аспектов жизни населения в Российской Федерации, а с помощью инструментария статистической методологии — рассмотрение и логическая увязка характеризующих его показателей, а также построение краткосрочных прогнозов для них. В общем виде задачи исследования для достижения соответствующей конкретной его цели следующие:

- рассмотрение сущности конкретного объекта или явления, относимого к уровню жизни населения, уточнение его качественных сторон и характерных свойств, эволюции или инволюции;
- обоснование признаков, подлежащих изучению и регистрации, которые наиболее представительно характеризуют уровень жизни и его отдельные изучаемые компоненты. Здесь

крайне важно «не заблудиться» в показателях, число которых, по сути, неограниченно: еще несколько десятилетий назад в МЭСИ известным ученым (проф. М. А. Песель) произнесена фраза, о том, что к уровню жизни населения даже «художественный свист» относится;

- проведение типологизации единиц наблюдения: кластерный анализ с целью получения однородных групп населения регионов по одновременно всем отобранным показателям на основе многомерных группировок, а также рассмотреть взаимосвязи показателей, характеризующих уровень жизни населения с социально-экономическим развитием Российской Федерации;
- выявление взаимосвязи между показателями, используя корреляционный и регрессионный анализ;
- построение трендов для показателей уровня жизни на основе метода аналитического выравнивания и прогнозирования, а также составление прогнозов, как в краткосрочной, так долгосрочной перспективе используя набирающий популярность инструментарий эконометрики — динамическую регрессию.

Из сказанного следует, что основу статистического анализу уровня жизни населения составляет эконометрический инструментарий и статистические показатели, моделирование и прогнозирование показателей жизненного уровня населения.

В статистических исследованиях уровня жизни населения основным методом сбора данных является наблюдение, знаменующее собой систематический сбор данных о процессах и явлениях, протекающих в общественной жизни. На практике же сбор данных в большинстве случаев осуществляется посредством отчетности или опроса граждан с последующей обработкой данных, что на следующем шаге позволяет получить статистические показатели в агрегатной форме, представлять их в графической или табличной форме для наглядности и визуального анализа. Показатели в агрегатной форме обеспечивают более детализированное и точное измерение материального благосостояния и духовно-социальных составляющих уровня жизни населения.

Одним из первых статистических «наблюдателей», оценивавших уровень жизни, был немецкий статистик Эрнст Энгель (1821–1896). Основное утверждение ученого о снижении доли расходов на питание при одновременном росте доходов, и, как следствие, увеличение доли расходов на предметы роскоши, досуг, образование и здравоохранение, находит широкое применение в современных статистических исследованиях. Оно используется как исходная гипотеза в стартовой части анализа уровня благосостояния различных социаль-

ных групп, а также для оценки структурных сдвигов в составе потребления в условиях экономического роста или спада. Оно же помогает в разработке экономической политики, направленной на поддержку малообеспеченных слоев населения, где всестороннее внимание уделяется потребностям в товарах.

В практике прогнозирования социального развития и уровня жизни применяются различные модели, каждая из которых предназначена для анализа аспектов, приближенных к изучению моделей исходя из утверждения Энгеля, систематизация которых осуществлена на рис. 1.

<i>Модель структуры минимального и рационального потребления</i>	Используется для анализа потребительских стандартов и норм, исходя из минимальных рациональных потребностей населения. Эта модель позволяет оценить, каким образом изменится структура при различных сценариях экономического развития.
<i>Модель динамики объема и макроструктуры ресурсов потребления</i>	Применяется для прогнозирования ресурсов, доступных для потребления, таких как доходы населения, доступные товары и услуги. Она учитывает макроэкономические факторы и помогает предсказать изменения в ресурсной базе для обеспечения населения
<i>Модель динамики личного и индивидуального потребления</i>	Фокусируется на изменениях в объемах потребления отдельных товаров и услуг, что позволяет прогнозировать тенденции в индивидуальном потреблении
<i>Модель динамики роста жилищного строительства</i>	Применяется для анализа и прогнозирования темпов строительства жилья, что является важным показателем уровня жизни населения. Она помогает оценить, как изменятся объемы жилищного строительства, и как это повлияет на удовлетворение потребностей в жилье
<i>Дифференцированный баланс доходов и расходов населения</i>	Используется для анализа структуры доходов и расходов различных групп населения, что позволяет делать выводы о социальном неравенстве и разрывах в уровне жизни

Рис. 1. Модели прогнозирования, основанные на теоретическом обосновании структурных сдвигов в расходах на потребление

Существует обратная и устойчивая взаимосвязь между темпами экономического роста страны и ее успехами в снижении уровня бедности. Экономические теории, основанные на анализе рыночных систем, предполагают, что рост доходов населения увеличивает его склонность к сбережению для будущего потребления. В отличие от этого, население с низкими доходами имеет ограниченные возможности для накопления средств, т. к. основная часть доходов направляется на оплату нынешних, или текущих потребностей. Следовательно, в странах с низким уровнем доходов часть средств расходуется на непосредственные нужды, что обуславливает низкий уровень валовых внутренних сбережений. Недостаточность сбережений существенно тормозит рост валовых внутренних инвестиций, что не способствует повышению экономической эффективности и росту доходов [1, с. 125–130]. В результате возникает так называемый «порочный круг бедности», характеризующийся «взаимо»-зависимостью низких доходов, сбережений и инвестиций, наглядно представленный на рис. 2.

Иностранные инвестиции, которые, согласно мифу об их чудотворстве, тем, которым на протяжении трех десятилетий кормили россиян, могли «БЫ» обеспечить выход страны из «порочного круга бедности», особенно если они влекут за собой трансфер новейших технологий для формирования экономики государства. Однако, в 2022 г. про эту сказку забыли даже инвестиционные теоретики, обслуживавшие олигархов, ибо вдруг выяснилось, что для привлечения иностранного капитала необходимо принять несоизмеримо более жесткие обязательства, чем для стимулирования внутренних инвестиций. Возник образ «порочного круга политической нестабильности», тесно связанного с уровнем жизни населения посредством политической неопределенности, выражающейся в частой смене экономического курса, конфликтах и противоречиях, коррупции и безнаказанности, недостаточном доверии к институтам, что порождает рост безработицы, сокращение числа рабочих мест и экономический кризис, что наглядно демонстрируется на рис. 3.

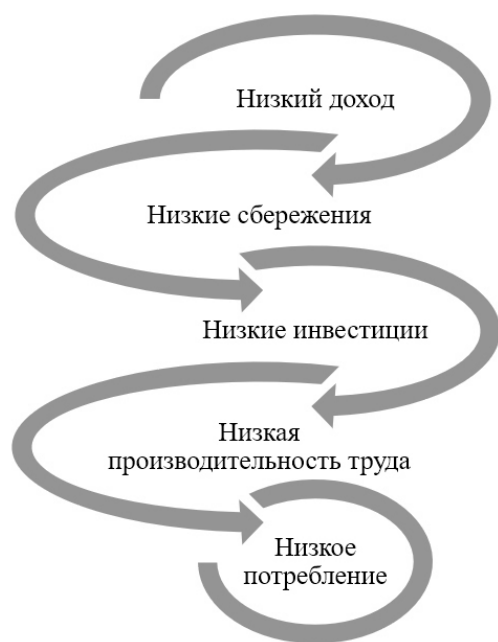

Рис. 2. «Порочный круг бедности»
дефицита сбережений

Рис. 3. «Порочный круг политической
нестабильности»

Порочный круг политической нестабильности также приводит к ухудшению качества здравоохранения, образования за счет сокращения государственных расходов на социальную сферу в целом, окончательно разрушает инфраструктуру, что делает жизнь населения сложнее: доступ даже к базовым услугам становится частично или полностью ограниченным почти для всего населения. И самое время вспомнить то хорошо забытое старое, которое для многих, даже новоиспеченных экономистов, будет в ошеломитель-

ную новинку: марксизм-ленинизм. Согласно неза-
служенно преданной забвению науке, несоответствие
жестких, подчас животных правил новых, появивших-
ся на горизонте производственных отношений харак-
теру одряхлевших производительных сил (например,
материальная часть которых превратилась в разруху
по итогам горбачевской перестройки), не приводит ни
к чему хорошему для населения на десятки лет, что, к
сожалению, пришлось испытать населению России в
девяностые годы на развалинах социализма.

2. Классификационные критерии в статистиче- ской оценке уровня жизни

Разработка блоков систем показателей уровня
жизни играет ключевую роль в оценке социально-эко-
номического состояния общества: «то», что оценива-
ют другими показателями, должно быть направлено в
конечном итоге на повышение именно уровня жизни
населения. Научные исследования, связанные с этой
проблематикой, начались с эпохи капитализма и были
отражены в трудах таких экономистов, как Уильям
Петти, Франсуа Кенэ, Адам Смит и Джон Мейнард
Кейнс. Они исследовали факторы, влияющие на рост
благополучия и социальную справедливость. Рас-
смотрим более подробно основную классификацию
показателей, жизненного уровня жизни населения
(рис. 4).

Со второй половины XIX в. акценты сместились
на экономико-статистическую оценку уровня жизни.
Исследователи сосредоточились на изучении усло-
вий жизни трудящихся, что стало основой для даль-
нейшего развития теории качества жизни. Социологи
Чикагской школы, такие как Роберт Парк и Эрнест
Берджесс, исследовали городскую среду и ее влияние
на уровень жизни: экономические показатели насы-
щенности и концентрации производств, доступность
жизнепригодного жилья и др.

Уровень жизни населения не может анализиро-
ваться иллюминировано от жизненного уровня сосе-
дей, что неизбежно приводит к появлению различных
уровней оценки, как представлено на рис. 5.

Американские ученые М. Джонс и М. Флекс, в
1970-х г. разработали модели оценки качества жизни в
городах США, которые включали не только экономи-
ческие показатели (доходы, занятость), но и социаль-
ные факторы (здоровье, экологическая ситуация, пре-
ступность). Ключевым этапом в развитии статистики
уровня жизни стало внедрение в оценочную методо-
логию интегральных показателей. Одним из таких
показателей является разработанный Нордхаузом и
Тобином в 1970-х г. показатель меры экономического
благополучия [4]. Этот показатель учитывал факто-
ры, которые не включаются в стандартные экономиче-
ские индикаторы, но играют важную роль в благосо-
стоянии общества.

Доходы населения	Уровень и структура доходов, их распределение среди различных социальных групп
Занятость	Уровень трудовой занятости, безработица и ее структура
Здравоохранение	Доступ к медицинским услугам, состояние системы здравоохранения и здоровья населения
Социальная защита	Наличие и эффективность систем поддержки, пособия для уязвимых категорий граждан

Рис. 4. Компонентная классификация уровня жизни населения

Международные сравнения	Проводятся с целью выявления различий в уровне жизни между странами. Основными показателями выступают ВВП на душу населения, ИЧР и др. глобальные индексы.
Региональные сравнения	Проводятся внутри одной страны для анализа различий в уровне жизни населения различных регионов. Внутри крупных стран, таких как Россия, США или Китай, уровень жизни может сильно варьироваться в зависимости от региона, что связано с разной экономической и социальной ситуацией

Рис. 5. Пространственная классификация сравнения уровня жизни

В России научные исследования уровня жизни начались в 1920-х г.: В. И. Ленин инициировал изучение сельских бюджетов, а позднее, в Советском Союзе мероприятия по улучшению уровня жизни основывались на государственной экономической стратегии. В условиях плановой экономики такие исследования позволили сформировать программы по восстановлению и повышению уровня жизни, особенно после войны. Сегодня методы оценки уровня жизни значительно усложнились. Развитие информационных технологий и автоматизированных систем управления позволило более точно рассчитывать и анализировать социальные и экономические показатели.

Важным этапом в развитии глобальных подходов к оценке уровня жизни стало создание в 1960 г. — международной методологии, основанной на системе показателей, которая позволяет анализировать уровень жизни и осуществлять международные его сопоставления в различных странах, регионах и временных промежутках; в 1997 г. — показателей для оценки уровня жизни, включая такие параметры, как калорийность питания, доступ к чистой воде, обра-

зование, здравоохранение и социальная защита. Эти показатели легли в основу дальнейших разработок, включающих, как международные подходы, так и специфические модели, разрабатываемые отдельными учеными [5]. Эти параметры стали базовыми в международной практике оценки уровня жизни и благосостояния населения, а также используются для создания национальных систем статистики. Современные подходы, разработанные рядом ученых, также учитывают множество дополнительных факторов: например, индекс подлинного прогресса, предложенный Коббом, Халстедом и Рау, оценивает не только экономические показатели, но и такие аспекты, как распределение доходов, домашняя работа, услуги социального ухода за детьми, а также влияние преступности и экологических проблем. Индексные блоки представлены на рис. 6.

Часто используемый для оценки благосостояния населения валовой внутренний продукт, не отражает всех факторов, влияющих на уровень жизни [6]. Экономист И. Сакс отмечает, что ВВП является слишком грубым показателем, не способным отразить качество

жизни в полной мере. Также подвергается критике индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный статистической комиссией ООН, поскольку он учитывает лишь три компонента: доход,

продолжительность жизни и уровень образования [2]. Экономисты указывают на необходимость учитывать более широкий набор параметров, например, представленный на рис. 7.

Индекс человеческого развития (ИЧР)	Создан Программой развития ООН (ПРООН) и оценивает три основных компонента: продолжительности жизни, уровень образования и уровень доходов. ИЧР позволяет сопоставить уровень жизни разных стран и проследить динамику во времени
Индекс благосостояния	Включает широкий набор показателей, таких как доходы, состояние здоровья, доступ к образованию и качеству окружающей среды. В некоторых ситуациях могут включаться субъективные оценки счастья и удовлетворенности жизнью
Индекс бедности	Оценивает долю населения, находящегося за чертой бедности, а также степень неравенства в доходах. Он важен для понимания того, насколько справедливо распределяются ресурсы в обществе
Индекс удовлетворенности жизнью	Субъективный показатель, основанный на опросах населения. Он отражает не только объективные показатели, но и субъективное восприятие благосостояния

Рис. 6. Аналитические возможности индексного блока индикации жизненного уровня

Половозрастные различия	Уровень жизни может различаться в зависимости от пола, возраста, семейного положения и наличия детей. Например, женщины и пенсионеры часто имеют более низкие доходы и меньший доступ к ресурсам, что делает их более уязвимыми
Этнические и культурные группы	В некоторых странах различия в уровне жизни могут зависеть от этнической или культурной принадлежности. Меньшинства часто сталкиваются с дискриминацией на рынке труда, что отражается на их уровне жизни
Краткосрочные показатели	Включают данные за один или несколько лет и позволяют оценить влияние текущих экономических и политических изменений на уровень жизни. Например, кризисы, санкции или пандемии могут оказывать значительное влияние на краткосрочные показатели уровня жизни
Долгосрочные показатели	Анализ изменений уровня жизни за десятилетия или даже столетия. Такие исследования помогают выявить фундаментальные изменения эффективности государственной политики

Рисунок 7. Классификация уровня жизни по социальным группам и временному критерию

Современные исследователи предлагают интеграцию экономических и социальных показателей в единую систему показателей статистики. Ученые Скандинавии

(А. Сен, М. Нуссбаум) предлагают методы, которые позволяют проводить одновременно, и междисциплинарный, и компонентный анализ уровня жизни (рис. 8).

Доходы населения	Материальные ресурсы, которые граждане получают в виде заработной платы, пенсий, пособий и др. источников дохода. Доходы являются базовым показателем для анализа уровня жизни, так как они определяют покупательную способность населения
Потребление	Объем товаров и услуг, которые может позволить себе человек или семья. Этот показатель напрямую зависит от уровня доходов, но также отражает культурные и социальные особенности потребления
Уровень и качество жилья	Наличие доступного и качественного жилья, его площадь, санитарные условия и инфраструктура
Доступ к образованию и здравоохранению	Возможность получать качественные образовательные и медицинские услуги. Эти показатели связаны не только с материальными аспектами, но и с социальной политикой государства
Социальная защищенность	Уровень поддержки со стороны государства, включая социальное страхование, пособия, программы помощи.
Экологические условия	Качество окружающей среды, уровень загрязнения воздуха и воду, а также доступ к зеленым зонам.

Рис. 8. Компонентная классификация уровня жизни

Приведенная выше классификация позволяет комплексно оценить состояние уровня жизни в рыночных условиях. Критически осмысливая основные классификации, применяемые для анализа и изучения уровня жизни населения, выделим существенные отрицательные и положительные стороны, а также рассмотрим несколько предложений по оптимизации показателей.

К отрицательным аспектам необходимо отнести: ограниченность показателей (например, качество окружающей среды или личное благополучие граждан могут быть недостаточно отражены и проанализированы), трудности измерения (социальные показатели сложно измерять точно и объективно), а также региональные различия (при анализе не всегда учитывается специфика отдельных регионов и особенности социальных групп).

К положительным аспектам относятся: гибкость, которая позволяет учитывать изменения в социальной сфере, экономике в целом, вносить правки и коррек-

ровки; адаптация к быстроменяющимся условиям рыночной экономики и комплексность, которая включает в себя различные аспекты жизни (доходы, расходы, занятость, социальная защита, здравоохранение и т. д.).

В формате приоритетных шагов по совершенствованию статистической методологии оценки уровня жизни населения следует рассматривать такие меры, как: интегрировать качественные данные, т. е. включить показатели, которые способны произвести субъективную оценку восприятия жизни населением (например, уровень стресса, счастья, удовлетворенность социальными услугами); производить региональную детализацию — адаптировать показатели к специфике отдельных регионов, учитывать местные социальные проблемы и экономические условия; вести учет неофициальной экономики более точно для расчета показателей доходов от теневой экономики более полно.

3. Уровень жизни населения в информационном пространстве национальных счетов

Доходные данные в стандартах СНС позволяют

оценить благосостояние социальных групп, отследить изменения в экономической стабильности общества, а также выявить уровень бедности и общественное неравенство, т. к. как доходы влияют на доступ к основным благам (питание, жилье, образование, медицина). Важно отметить индикатор фактического конечного потребления, который отражает реальные объемы расходования не только на товары и услуги, но и льготные права населения. Дается представление о распределении домохозяйствами своих ресурсов между основными потребностями. Еще одним показателем доходов домохозяйств является рассчитываемый только в СНС располагаемый доход, охватывающий социальные трансферы, заработную плату, а также доходы от предпринимательской деятельности. Располагаемый доход тесно связан с повседневными нуждами и сбережениями.

Для корректного измерения уровня жизни необходимо учитывать индексы потребительских цен и дефляторы ВВП, которые позволяют компенсировать эффект баланса и оценить реальные изменения в доходах и потреблении населения, т. е. если цены растут быстрее, чем доходы населения, то покупательная способность снижается, что ограничивает доступ к товарам и услугам первой необходимости. Благодаря индексам цен (дефляторам), более точной оценки реальной динамики доходов и потребления — государство разрабатывает новые программы экономической политики.

В СНС учитывается деятельность не только домохозяйств, но и прочих секторов экономики, что позволяет оценить доходы и потребление между различными видами предпринимательства. Потребность государства в учете движения стоимости в (и между) различных секторах экономики возникает в связи с разным влиянием каждого из них на уровень жизни: в зависимости от уровня заработных плат, доступности рабочих мест, экономической устойчивости и т. п. Анализ динамики отражает изменение условий жизни для различных групп населения.

Последним, но менее важным показателем является оценка качества и бедности различных групп населения: преимущественно используют коэффициент Джини [3], благодаря которому измеряется уровень неравенства в распределении доходов среди граждан государства. Коэффициент особенно важен для понимания уровня социальной справедливости и эффективности экономической системы страны.

Список источников

1. Мезенцева Е. В., Королук Е. В. Бизнес-демография как индикатор эффективности социально-экономического развития региона // Управленческий учет. 2022. № 2-1. С. 125–130.
 2. Кузнецова В. С. Индекс человеческого развития в мире, неравенство в XXI веке // Дайджест мировой экономической аналитики: обзор на Доклад о человеческом развитии 2019 г. 2020. № 1 (2).
 3. Федеральная служба государственной статистики. Консолидированные счета // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/met-37.htm
 4. Владивостокский государственный университет. Система показателей уровня и качества жизни населения // URL: <https://www.vvsu.ru/analytic/article/10651389/>
 5. Система показателей статистики уровня жизни населения // URL: https://adept.srcc.msu.ru/adept/urov_blog/method/method_015.htm
 6. РБК. ВВП: что это, как определить и на что влияет // URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6273353d9a7947534ca8d991>
- #### References
1. Mezentseva E. V., Korolyuk E. V., Business demography as an indicator of the efficiency of socio-economic development of the region // Management Accounting. 2022. No. 2-1. P. 125–130.
 2. Kuznetsova V. S. Human Development Index in the world, inequality in the XXI century // Digest of World Economic Analytics: a review on the Human Development Report 2019. 2020. No. 1 (2).
 3. Federal State Statistics Service. Consolidated accounts // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/met-37.htm
 4. Vladivostok State University. System of indicators of the level and quality of life of the population // URL: <https://www.vvsu.ru/analytic/article/10651389/>
 5. System of indicators of the population's standard of living statistics // URL: https://adept.srcc.msu.ru/adept/urov_blog/method/method_015.htm
 6. RBC. GDP: what it is, how to define it and what it affects // URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6273353d9a7947534ca8d991>
- #### Библиографический список
1. Братцева К. Е. Влияние доходов на уровень жизни населения в РФ // Студенческий вестник. 2022. № 47–7 (239). С. 10–11.
 2. Вотинова Н. Г., Архипов В. С. Сравнительный анализ уровня жизни территорий Северо-Западного федерального округа // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-1 (88). С. 69–71.
 3. Декина М. П., Декин М. П. Особенности территориальной дифференциации уровня жизни населения РФ // Глобальный научный потен-

- циал. 2023. № 11 (152). С. 370–373.
4. Декина М. П., Макаров А. В., Найминова Э. А., Подгорных И. В. Оценка территориальной дифференциации показателей уровня жизни в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2024. № 2 (222). С. 100–107.
 5. Евсеев П. В., Потапова А. Е. Влияние уровня инфляции на жизнь граждан и на принимаемые финансовые решения населения в РФ // Финансовая экономика. 2024. № 5. С. 305–309.
 6. Кагиян А. В. Современное состояние и математическое моделирование уровня и качества жизни населения в субъектах РФ // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2022. Т. 18. № 2 (55). С. 33–55.
 7. Квон Г. М. Продолжительность жизни как фактор развития социальной сферы макро-региона: тенденции и прогноз // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 9. С. 249–256.
 8. Липатова Л. Н. Методологические подходы к оценке качества жизни пожилых людей в России // Вопросы статистики. 2024. Т. 31. № 1. С. 55–71.
 9. Маякова А. В. Социальное качество жизни в рамках оценки социально-экономического развития территории // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 12-2. С. 148–151.
 10. Цирихова А. Р. Статистика уровня жизни населения // Учет и контроль. 2022. № 12. С. 69–72.
 - analysis of the standard of living of the territories of the North-West Federal District // Economics and Business: Theory and Practice. 2022. No. 6-1 (88). P. 69–71.
 3. Dekina M. P., Dekin M. P. Features of territorial differentiation of living standards of the population of the Russian Federation // Global Scientific Potential. 2023. No. 11 (152). P. 370–373.
 4. Dekina M. P., Makarov A. V., Naiminova E. A., Podgornyykh I. V. Estimation of territorial differentiation of living standards indicators in the Russian Federation // Izvestiya vysshee uchebnykh obrazovaniya. North Caucasus region. Social Sciences. 2024. No. 2 (222). P. 100–107.
 5. Evseev P. V., Potapova A. E. Influence of the inflation rate on the life of citizens and on the financial decisions of the population in the Russian Federation // Financial Economics. 2024. No. 5. P. 305–309.
 6. Kagiyan A. V. Current state and mathematical modeling of the level and quality of life of the population in the subjects of the Russian Federation // Sustainable innovation development: design and management. 2022. Vol. 18. No. 2 (55). P. 33–55.
 7. Kwon G. M. Life expectancy as a factor in the development of the social sphere of the macro-region: trends and forecast // Actual issues of modern economics. 2024. No. 9. P. 249–256.
 8. Lipatova L. N. Methodological approaches to assessing the quality of life of the elderly in Russia // Voprosy statisticheskii. 2024. Vol. 31. No. 1. P. 55–71.
 9. Mayakova A. V. Social quality of life within the framework of assessment of socio-economic development of the territory // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. 2022. No. 12-2. P. 148–151.
 10. Tsirikhova A. R. Statistics of the population's standard of living // Accounting and Control. 2022. No. 12. P. 69–72.

Bibliographic list

1. Brattseva K. E. The impact of income on the standard of living of the population in the Russian Federation // Student Bulletin. 2022. No. 47-7 (239). P. 10–11.
2. Votina N. G., Arkhipov V. S. Comparative

Информация об авторе

Д. В. Дианов — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

D. V. Dianov — Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 26.03.2025.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-227-234>

EDN: <https://elibrary.ru/HPLWOW>

НИОН: 2007-0083-2/25-667

MOSURED: 77/27-005-2025-02-767

Теоретические подходы к изучению влияния демографических изменений на экономическую безопасность

Анна Владимировна Долгушина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, an14145na@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования сущности и разновидностей демографических изменений, их взаимосвязей с экономической безопасностью государства. Дана классификация демографических изменений, показаны и обоснованы направления их положительного и отрицательного воздействия на экономическую безопасность, оценены особенности влияния демографических изменений на экономическую безопасность в развитых и развивающихся странах. Результаты исследования могут быть использованы для теоретического обоснования рекомендаций по противодействию вызовам и угрозам экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, демографический переход, демографические изменения, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, миграция, демографический дивиденд

Для цитирования: Долгушина А. В. Теоретические подходы к изучению влияния демографических изменений на экономическую безопасность // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 227–234. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-227-234>. EDN: HPLWOW.

Original article

Theoretical approaches to studying the impact of demographic changes on economic security

Anna V. Dolgushina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, an14145na@yandex.ru

Abstract. Consists the results of the demographic changes study, describes their relationships with the state economic security. Is also given the classification of demographic changes, is shown their positive and negative impact on economic security. Are assessed the features of the impact of demographic changes on economic security in developed and developing countries. The results of the study can be used for the theoretical substantiation of recommendations for countering the threats of economic security.

Keywords: Economic security, demographic transition, demographic changes, population reproduction, fertility, mortality, migration, demographic dividend

For citation: Dolgushina A. V. Theoretical approaches to studying the impact of demographic changes on economic security. Criminological Journal. 2025;(2):227–234. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-227-234>. EDN: HPLWOW.

Введение

Исследование влияния демографических процессов на экономическое развитие стран, укрепление их экономической безопасности приобретает все большее значение в контексте неблагоприятной демографической ситуации во многих странах мира. Проис-

ходящие демографические изменения способны как внести значимый вклад в достижение стратегических целей социально-экономического развития государства, так и обусловить наступление экономической рецессии, создать и усилить существующие угрозы экономической безопасности [6, с. 59]. Изучение влияния

демографических изменений, вызванных как внутренними факторами, так и внешним влиянием, на экономическую безопасность позволит разработать комплекс мер по улучшению демографической ситуации и противодействию угрозам экономической безопасности, связанным с демографическими изменениями, одновременно задействовав возникающие возможности для максимизации положительного влияния демографических изменений на социально-экономическое развитие государства. Однако до настоящего времени в научной литературе нет единства в трактовке направлений влияния демографических изменений на экономическую безопасность страны.

Цель исследования — охарактеризовать актуальные теоретические подходы к изучению влияния демографических изменений на экономическую безопасность государства. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) выявить взаимосвязи и направления влияния демографических изменений на экономическую безопасность государства;

2) отразить специфические особенности влияния демографических изменений на экономическую безопасность в развитых и развивающихся странах.

Для проведения исследования привлекались программные документы Российской Федерации (Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.), нормативные акты, публикации российских и зарубежных исследователей по проблемам демографических изменений, документы и публикации международных организаций (Всемирного банка, Международного валютного фонда и др.).

Результаты исследования

Наибольший интерес в контексте темы исследования представляет классификация демографических изменений в зависимости от их влияния на социально-экономическое развитие государства, а также экономическую безопасность. В зарубежных научных публикациях справедливо отмечается, что демографические изменения имеют двустороннюю связь с социально-экономическим развитием государства: происходящие изменения оказывают воздействие на темпы экономического роста в стране, величину и динамику среднедушевого ВВП, уровень сбережений и инвестиций в экономике, состояние и развитие человеческого капитала. Результаты же социально-экономического развития государства, столкнувшегося с демографическими изменениями и достигнутые с учетом их вклада, оказывают обратное влияние на демографическую ситуацию, стимулируя, например, более яркое проявление тенденций демографического развития, характерных для развитых стран [18]. Также примером может служить усиление «смещения ценно-

стей в сторону индивидуализма и личного успеха» в сочетании с возрастанием стоимости жизни для семей с детьми в условиях ускоряющегося экономического развития [13, с. 112]. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. отмечается, что неблагоприятные для страны демографические изменения способны оказать негативное влияние на темпы роста ВВП и уровень обеспеченности трудовыми ресурсами, а также повлечь за собой необходимость масштабной трансформации системы оказания медицинской и социальной помощи пожилым людям с соответствующим ростом финансовых затрат [3]. Как верно заметил зарубежный исследователь Д. Блум, впервые доказавший наличие статистически значимой связи между демографической структурой населения и темпами экономического роста, «размер, рост и структура населения страны в долгосрочной перспективе определяют ее социальное, политическое и экономическое развитие» [20]. Опыт развитых стран демонстрирует, что «увеличение плотности населения в результате демографического роста и повышения уровня урбанизации способствует специализации и увеличению инвестиций в человеческий капитал, а также более быстрому накоплению новых знаний» [7, с. 229]. Важность же демографических изменений для экономической безопасности связана с влиянием демографической структуры населения на производственные и распределительные процессы в экономике, возрастанием значимости накопления и задействования человеческого капитала для оптимального использования др. ресурсов, необходимых стране для развития [8, с. 139]. Последствия демографических изменений в значительной степени определяют уровень экономической безопасности страны, способствуя достижению стратегических целей ее развития и преодолению актуальных угроз: как справедливо замечают российские исследователь П. Бостанова и З. Оздоева, «достаточная численность населения и подготовка определенного количества высококвалифицированных кадров необходимы для достижения экономической безопасности и благосостояния страны» [5, с. 104]. Схожей позиции придерживается и В. Н. Миронова, указывая, что «экономический рост, инвестиции, потребление, рынок рабочей силы, налоги, системы здравоохранения и образования, место и роль страны в мировой экономике, ее конкурентоспособность зависят от состояния демографии и условий формирования и качества трудовых ресурсов» [12, с. 35]. Однако выявление взаимосвязей между демографическими изменениями и экономической безопасностью государства требует предварительного исследования элементов экономической безопасности.

Экономическая безопасность, в соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 г., представляет собой «состояние защи-

ценности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации национальных стратегических приоритетов» [2], а среди вызовов и угроз экономической безопасности названы недостаточность трудовых ресурсов, обусловленная неблагоприятной демографической ситуацией, ужесточение конкуренции на мировом рынке за высококвалифицированных специалистов, обладающих не-

обходимыми компетенциями и навыками, в сочетании со снижением качества человеческого потенциала в стране. Успешная же реализация государственной политики по развитию человеческого потенциала даст возможность преодолеть существующие вызовы и риски, создать условия для восстановления устойчивой положительной динамики экономического роста страны на уровне выше среднемирового [1]. Взаимосвязь демографических изменений и экономической безопасности представлена в виде рис. 1.

Рис. 1. Взаимосвязь демографических изменений и экономической безопасности государства
Источник: собственная разработка

Так, происходящие демографические изменения с учетом существующей демографической ситуации в стране, выбранных моделей демографической политики и экономического развития оказывают разнонаправленное воздействие на экономическую безопасность государства. При благоприятном воздействии демографических изменений и верном выборе подходов к регулированию укрепление экономической безопасности страны становится возможным за счет ускорения экономического роста, увеличения притока инвестиций, повышения производительности труда и отдачи от человеческого капитала, накопления национального богатства, уменьшения отрицательного воздействия на окружающую среду (так, зарубежные исследователи Ф. Ключе, Э. Лойхингер и Т. Фогт среди прямых последствий старения населения в развитых странах выделяют уменьшение выбросов углекислого газа из-за изменения моделей потребления с учетом более высокой продолжительности жизни [24]).

В развивающихся странах в качестве положительного эффекта от демографических изменений исследователи выделяют демографический дивиденд, под которым понимается «вклад изменения доли населения трудоспособного возраста в темпы прироста реального выпуска на душу населения» [9, с. 6]. Достижение демографического дивиденда возможно при условии низкой демографической нагрузки (сравнительно малой доли населения младше и старше трудоспособного возраста), что позволяет оптимизировать расходы на социальное обеспечение и здравоохранение. Результаты зарубежных исследований показывают, что демографический дивиденд является важным фактором успешного экономического рывка в странах Восточной Азии [11, с. 110]. В Китае более четверти прироста ВВП за период 1980–2010 гг. обусловлено действием демографического дивиденда и значительных инвестиций в развитие человеческого капитала [14, с. 33]. Обратная же ситуация, связанная со значи-

тельной демографической нагрузкой ввиду высокой рождаемости и существенного снижения смертности, как показывают расчеты экспертов Всемирного банка, обуславливает, например, экономическое отставание ряда африканских стран.

Необходимо обеспечить также наличие дополнительных условий, необходимых для максимизации демографического дивиденда, в виде устойчивого роста отдачи от человеческого капитала и непрерывного создания новых рабочих мест для вовлечения трудоспособного населения в экономику. Сценарий возникновения демографического дивиденда и его задействования для укрепления экономической безопасности государства не является единственно возможным: необходимы системные меры со стороны государства с учетом опыта азиатских стран и стран др. регионов мира, успешно задействовавших потенциал демографических изменений для преодоления актуальных проблем и вызовов социально-экономического развития. Так, например, в Индии и Пакистане сохраняется отставание темпов генерации новых рабочих мест рынком труда от темпов увеличения численности трудоспособного населения, что в сочетании со сравнительно низким уровнем квалификации трудовых ресурсов не позволяет максимизировать полезный эффект и ускорить достижение стратегических целей развития, связанных со значительным повышением среднедушевых доходов и уровня жизни [17, с. 224]. При выборе верной стратегии и тактики задействования демографического дивиденда для решения задач социально-экономического развития и укрепления экономической безопасности государства появляется возможность сконцентрировать ресурсы, необходимые для значительного увеличения инвестиций в человеческий капитал (образование и здравоохранение, социальная защита, занятость), однако «окно возможностей», связанное с задействованием демографического дивиденда, ограничено по времени, также имеет место временной лаг между возникновением демографического дивиденда и проявлением его положительного влияния на экономическую безопасность (молодым работникам необходимо время для приобретения компетенций, необходимых для работы в более продуктивных отраслях и сферах деятельности, способных генерировать значительные объемы добавленной стоимости) [22].

Отрицательное влияние демографических изменений на экономическую безопасность государства проявляется в следующих положениях.

- Масштабный рост нагрузки на здравоохранение, социальное обеспечение в развитых странах, что связано с усилением тенденций старения населения. Материалы Международной ассоциации социального обеспечения свидетельствуют об усилении тенденции неравенства в показателях продолжительности жизни и смертности: «богатые и благополучные живут дольше и сохраняют здоровье лучше, чем представители менее успешных социально-экономических групп, средняя продолжительность жизни которых не меняется» [15]. Увеличивается потребность организаций здравоохранения в финансировании, человеческих ресурсах, при одновременно нарастающих масштабах миграции медиков в страны с более высоким доходом, возрастает также потребность в новых объектах инфраструктуры, необходимых для обслуживания стареющего населения.
- Разбалансирование системы пенсионного обеспечения. Пенсии необходимо выплачивать в течение длительного промежутка времени в связи с увеличением ожидаемой продолжительности жизни, что ужесточает требования к управлению активами в пенсионных фондах, требует поиска новых подходов к определению структуры пенсионных выплат. Так, в зарубежной практике наблюдается отход от широко применявшихся ранее пенсионных схем с установлением выплат исходя из стажа и уровня заработной платы на последнем месте работы в пользу гибких схем, при которых пенсионные выплаты преимущественно зависят от суммы накопленных взносов и полученной фондом инвестиционной прибыли [25]. Снижение рождаемости, в свою очередь, ухудшает возможности поддержки стареющего населения за счет замещения выходящих на пенсию и сокращения количества вкладчиков в пенсионных фондах. Для адаптации к демографическим изменениям и нивелирования отрицательного влияния на экономическую безопасность в развитых странах, в частности, принимаются решения о повышении пенсионного возраста (примером может служить Франция), практикуется также поощрение участия лиц старшего возраста в рабочей силе (пожилые работники имеют возможность работать неполный рабочий день или по свободному графику, достигать оптимального баланса между работой и личной жизнью, одновременно снижая нагрузку на пенсионную систему).
- Усиливающийся дефицит предложения рабочей силы на рынке труда в развитых странах, что обуславливает потребность в миграции. Исследования, проводимые экспертами Всемирного экономического форума, показывают, что сокращение численности трудоспособного населения дополняется изменением

трудового поведения: в развитых странах наблюдается тенденция уменьшения количества отработанных часов, что дает возможность находить лучший баланс между работой и личной жизнью, усиливающийся же дефицит высококвалифицированных специалистов позволяет рассчитывать на рост реальной заработной платы. Сокращение объема отработанного времени в условиях стагнации либо снижения численности трудоспособного населения влечет за собой существенные потери ВВП и требует новых решений для сочетания

миграционного притока и стимулирования трудовой активности пожилых людей [19]. По данным Международной организации труда в 45 странах мира не менее 10 % рабочей силы сформировано за счет мигрантов, а в отдельных странах (Оман, Люксембург, Швейцария, Иордания, Мальта) доля иностранной рабочей силы на рынке труда превышает треть [23]. Систематизируем влияние демографических изменений на экономическую безопасность развитых и развивающихся стран в виде таблицы 1.

Таблица 1

Особенности влияния демографических изменений
на экономическую безопасность развитых и развивающихся стран

Развитые страны	Развивающиеся страны
Наращение естественной убыли населения, сокращение притока молодых работников на рынок труда. Увеличение потребностей в мигрантах, что требует одновременного решения вопросов их культурной ассимиляции, борьбы за таланты на мировом рынке труда, упрощения доступа мигрантов к образовательным услугам для самореализации и максимизации вклада миграции в поддержание устойчивости экономического развития. Увеличение нагрузки на пенсионную систему, что обуславливает необходимость проведения пенсионных реформ, рост финансирования здравоохранения и социального обеспечения для нужд пожилых граждан, ухудшение возможностей для обеспечения сбалансированности рынка труда	Возможность задействования демографического дивиденда при условии выбора оптимальной модели демографической и макроэкономической политики, создания условий для экономического роста и увеличения отдачи от человеческого капитала. Однако возникновение демографического дивиденда возможно только в определенной демографической ситуации, которая сложилась, например, в странах Азии. В то же время демографические изменения в странах Тропической Африки, напротив, усиливают отставание в уровне дохода от развивающихся стран в др. регионах, влекут за собой рост зависимости от международной поддержки, что является важной угрозой экономической безопасности

Источник: собственная разработка

Таким образом, проявление влияния демографических изменений на экономическую безопасность стран с развитой рыночной экономикой и развивающихся стран различно. Страны имеют возможность задействовать передовой зарубежный опыт реализации демографической политики и регулирования экономического развития с тем, чтобы нивелировать отрицательное влияние имеющихся угроз и вызовов экономической безопасности, связанных с демографическими изменениями, а также предотвратить возникновение новых вызовов, не допустить продолжительной экономической рецессии и значимого снижения уровня жизни, нарастания масштабов макроэкономической нестабильности.

Обсуждение

Проведенное исследование убедительно свидетельствует о многообразии демографических изменений, актуальных для современного мира, и различных направлениях их влияния на социально-экономическое развитие и экономическую безопасность государств. При этом важность демографических изменений усиливается в контексте возрастания вклада человеческого фактора в достижение стратегических целей, стоящих перед странами, поддержания международной конкурентоспособности. Усилить же положительное влияние демографических изменений на экономическую безопасность, преодолеть актуальные вызовы возможно, используя следующие принципы [21].

- **Инновации.** Все большее значение для поддержания экономической безопасности страны в долгосрочном периоде приобретает технологический прогресс, связанный в том числе с внедрением цифровых технологий, что дает возможности задействовать преимущества инновационных технологий для создания высокоэффективных рабочих мест. Одновременно необходимо учитывать влияние технологических переходов, характерных для мировой экономики в настоящее время, на потребность в рабочей силе и на рынок труда с тем, чтобы создать возможности для приобретения новых навыков и компетенций, позволяющих использовать человеческие ресурсы в др. отраслях и сферах (в том числе в принципиально новых отраслях, характерных для шестого технологического уклада).
- **Инклюзивность.** Действия государства, направленные на укрепление экономической безопасности в условиях демографических изменений, должны быть направлены на увеличение инвестиций в здравоохранение и образование, реформирование пенсионной системы. Повышение вероятности дожития до 60 лет при наличии более эффективной системы здравоохранения оказывает особенно существенное влияние на

экономическое развитие в относительно бедных странах, также инвестиции в здравоохранение дают возможность стимулировать рост доходов трудоспособного населения за счет роста производительности их труда [4, с. 538]. Также будет удовлетворен возрастающий спрос на высококачественные медицинские услуги, обусловленный как необходимостью лечения хронических возрастных заболеваний, так и потребностью в долгосрочном уходе, а система здравоохранения в конечном итоге сможет решить задачу увеличения продолжительности здоровой жизни. Инклюзивность предполагает также привлечение на рынок труда представителей групп населения, сталкивающихся в настоящее время с барьерами при трудоустройстве и карьерном росте: инвалиды, иммигранты, женщины, эффективная же политика инклюзивности за счет ликвидации существующих барьеров дает возможность устойчиво наращивать отдачу от человеческого капитала. Актуальной видится также концепция «непрерывного обучения», предполагающая приобретение работниками новых навыков и компетенций (в том числе связанных с цифровыми технологиями) для обеспечения своей конкурентоспособности на рынке труда и удовлетворения потребностей экономики в человеческих ресурсах.

- Устойчивость. Масштабное антропогенное воздействие на окружающую среду требует принятия мер глобального уровня, призванных обеспечить более рациональное использование имеющихся ресурсов мировым сообществом, в связи с чем все более актуальным становится трансформация промышленности, сельского хозяйства на основе «чистых» технологий. Так, достижение углеродной нейтральности повлечет за собой масштабные последствия как для демографической, так и для экономической стабильности в странах мира, в связи с чем меры по укреплению экономической безопасности должны учитывать как долгосрочные приоритеты, так и краткосрочные потребности экономической системы.
- Гибкость и адаптивность. Страны должны быть готовы к новым экономическим и демографическим шокам, способным повлечь за собой существенное снижение экономической безопасности. В долгосрочных стратегиях социально-экономического развития необходимо предусмотреть в том числе положительные и отрицательные последствия демографических изменений, перспективные возможности для укрепления экономической безопасности на основе инклюзивности и инноваций.

Выводы

Таким образом, для демографических изменений характерны последствия в виде трансформации демографической структуры населения и непосредственного влияния на экономическую безопасность и социально-экономического развития государства. Положительное влияние демографических изменений на экономическую безопасность проявляется в ускорении экономического роста, росте производительности труда, увеличении отдачи от человеческого капитала и его накоплении, в возникновении демографического дивиденда, отрицательное же влияние связано с увеличением нагрузки на здравоохранение, социальное обеспечение, необходимостью реформирования пенсионных систем для обеспечения их долгосрочной сбалансированности, уменьшением предложения рабочей силы в сочетании с изменениями в трудовом поведении и ростом зависимости от миграционного притока. Максимизация же положительных последствий демографических изменений и нивелирование отрицательных последствий для экономической безопасности возможны на основе задействования четырех принципов: инноваций, инклюзивности, устойчивости, гибкости и адаптивности. Долгосрочные стратегии развития также должны предусматривать перспективные направления демографических переходов и меры реагирования на новые демографические шоки.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: https://scrf.gov.ru/security/economic/Strategia_economic
3. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» // URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>
4. Акиндинова Н. В. Экономический рост в России с учетом демографических изменений и вклада человеческого капитала // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 533–561.
5. Бостанова П. И. Оценка нарастания демографических угроз экономической безопасности в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Вестник университета. 2022. № 12. С. 102–109.
6. Ван Цзяньган. Тенденции трансформации демографических процессов в России // Меди-

- цина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 5. С. 59–64.
7. Ворочаева В. А. Влияние демографической ситуации на экономический рост России // Труды ВЭО России. 2019. Т. 217. С. 227–238.
 8. Еремичева О. Ю. Демографические изменения в России в контексте вопросов экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6-1. С. 139–141.
 9. Казбекова З. Г. Влияние возрастной структуры населения на экономический рост в России: автореферат дис. ... канд. экон. наук. МГУ им. М.В. Ломосонова. М., 2024.
 10. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Гарант».
 11. Коротаев А. В. К оценке возможного экономического эффекта демографического дивиденда для стран Африки южнее Сахары для периода до 2036 года // Восток. 2022. № 2. С. 108–125.
 12. Миронова В. Н. Влияние демографической политики на обеспечение экономической безопасности России // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12 (2). С. 31–39.
 13. Морозов Д. А. Демографический спад и экономический рост: анализ причин и успешных решений в мировой практике // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 10. С. 111–116.
 14. Павлов К. В. Особенности демографического развития Узбекистана с учетом влияния социально-экономических факторов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2020. № 5. С. 31–36.
 15. Мегатренды и социальное обеспечение. Демографические изменения // URL: <https://issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-megatrends%20demography-summary-229040.pdf>
 16. Программа демографической устойчивости для стран Европы и Центральной Азии // URL: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/104_demographic_resilience_brochure_russian_r2.pdf
 17. Хайцева М. В. Влияние демографического фактора на рынки труда в Индии и Пакистане // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 4. С. 217–235.
 18. Amer A. Demographic Change and Development. A Global Typology // World Bank Group. Policy Research Working Paper 7893 // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/867951479745020851/pdf/WPS7893.pdf>
 19. Ardagna S. These 11 charts show how ageing population can lead to structural issues in labour supply // WEF // URL: <https://weforum.org/stories/2023/10/demographic-trends-point-to-structural-issues-in-labour-supply-b663545599>
 20. Bloom D. Population 2020 / D. Bloom // URL: <https://imf.org/en/Publications/fandd/issues/2020/03/changing-demographics-and-economic-growth-bloom>
 21. Demographic shifts: How to steer towards economic growth // World Economic Forum // URL: <https://weforum.org/stories/2024/10/demographic-shifts-ageing-population-economic-growth>
 22. Georgieva D. What do demographic changes mean for labor supply? // URL: <https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/what-do-demographic-changes-mean-for-labour-supply->
 23. How population trends shape our workforce // URL: ilostat.ilo.org/blog/how-population-trends-shape-our-workforce
 24. Kluge F. The Advantages of Demographic Change after the Wave: Fewer and Older but Healthier, Greener and More Productive? // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4177216>
 25. Navigation Demographic Shifts and Future-Proofing Pension Schemes // URL: <https://brodies.com/insights/pensions/navigating-demographic-shifts-and-future-proofing-pension-schemes>
- ### References
1. The Decree of the President of the Russian Federation from July 02, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
 2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» // URL: https://scr.f.gov.ru/security/economic/Strategia_economic
 3. Decree of the President of the Russian Federation from October 09, 2007 No. 1351 «On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>
 4. Akindinova N. V. Economic growth in Russia taking into account demographic changes and the contribution of human capital // Economic Journal of Higher School of Economics. 2017. Vol. 21. No. 4. P. 533–561.
 5. Bostanova P. I. Assessment of the growing demographic threats to economic security in the regions of the North Caucasian Federal District // University Bulletin. 2022. No. 12. P. 102–109.
 6. Wang Jiangang. Trends in the transformation of demographic processes in Russia // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2021. No. 5. P. 59–64.
 7. Vorochaeva V. A. Impact of the demographic situation on the economic growth of Russia //

- Proceedings of the All-Russian Economic Organization. 2019. Vol. 217. P. 227–238.
8. Eremicheva O. Y. Demographic changes in Russia in the context of economic security issues // Economics and Business: Theory and Practice. 2024. No. 6-1. P. 139–141.
 9. Kazbekova Z. G. Influence of the age structure of the population on economic growth in Russia: abstract of the dissertation. ... cand. econ. sciences. Lomonosov Moscow State University. M., 2024.
 10. Decree of the President of the Russian Federation from October 9, 2007 No. 1351 «On the approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // LRS «Garant».
 11. Korotaev, A. V. To estimate the possible economic effect of the demographic dividend for the countries of Africa south of the Sahara for the period up to 2036 // Vostok, 2022. No. 2. P. 108–125.
 12. Mironova, V. N. Influence of demographic policy on ensuring economic security of Russia // Economics. Taxes. Pravo. 2019. No. 12 (2). P. 31–39.
 13. Morozov D. A. Demographic decline and economic growth: analyzing the causes and successful solutions in world practice // Society: politics, economics, law. 2024. No. 10. P. 111–116.
 14. Pavlov K. V. Features of demographic development of Uzbekistan taking into account the influence of socio-economic factors // Bulletin of Polotsk State University. Series D. 2020. No. 5. P. 31–36.
 15. Megatrends and Social Security. Demographic changes // URL: <https://issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-megatrends%20demography-summary-229040.pdf>
 16. Demographic Sustainability Program for Europe and Central Asia // URL: https://ceca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/104_demographic_resilience_brochure_russian_r2.pdf
 17. Khaytseva M. V. The impact of demographic factors on labor markets in India and Pakistan // Problems of the national strategy. 2021. No. 4. P. 217–235.
 18. Amer A. Demographic Change and Development. A Global Typology // World Bank Group. Policy Research Working Paper 7893 // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/867951479745020851/pdf/WPS7893.pdf>
 19. Ardagna S. These 11 charts show how and ageing population can lead to structural issues in labour supply // WEF // URL: <https://weforum.org/stories/2023/10/demographic-trends-point-to-structural-issues-in-labour-supply-b663545599>
 20. Bloom D. Population 2020 // URL: <https://imf.org/en/Publications/fandd/issues/2020/03/changing-demographics-and-economic-growth-bloom>
 21. Demographic shifts: How to steer towards economic growth // World Economic Forum // URL: <https://weforum.org/stories/2024/10/demographic-shifts-ageing-population-economic-growth>
 22. Georgieva D. What do demographic changes mean for labor supply? // URL: <https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/what-do-demographic-changes-mean-for-labour-supply->
 23. How population trends shape our workforce // URL: <https://ilostat.ilo.org/blog/how-population-trends-shape-our-workforce>
 24. Kluge F. The Advantages of Demographic Change after the Wave: Fewer and Older but Healthier, Greener and More Productive? // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4177216>
 25. Navigation Demographic Shifts and Future-Proofing Pension Schemes // URL: brodies.com/insights/pensions/navigating-demographic-shifts-and-future-proofing-pension-schemes

Информация об авторе

А. В. Долгушина — преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: А. В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

A. V. Dolgushina — Lecturer at the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Scientific supervisor: A. V. Minakov — professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economics Sciences, professor.

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-235-241>

EDN: <https://elibrary.ru/YNUHNT>

НИОН: 2007-0083-2/25-668

MOSURED: 77/27-005-2025-02-768

Современные криминальные угрозы экономической безопасности России в условиях специальной военной операции

Юрий Геннадьевич Наумов¹, Александр Николаевич Сухаренко², Сергей Алексеевич Ретюнский³

^{1,3} Академия управления МВД России, Москва, Россия

² АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ», Владивосток, Россия,
sukharensko@mail.ru

¹ naumov6112@rambler.ru

³ retyn-74@mail.ru

Аннотация. Проанализированы результаты семилетней реализации Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) в части минимизации масштабов криминальных вызовов и угроз. Особое внимание уделено оценке состояния и динамики экономической и коррупционной преступности, а также теневой экономики в условиях специальной военной операции (СВО). Одновременно с этим рассмотрена проблема киберпреступности, финансовые последствия которой становятся все значительнее. В заключении приводится краткий перечень рекомендаций, направленных на повышение эффективности Стратегии.

Ключевые слова: экономическая безопасность, криминальные угрозы, экономические преступления, коррупция, теневая экономика, кибермошенничество

Для цитирования: Наумов Ю. Г., Сухаренко А. Н., Ретюнский С. А. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 235–241. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-235-241>. EDN: YNUHNT.

Original article

Contemporary criminal threats to Russia's economic security in the context of a special military operation

Yuri G. Naumov¹, Alexander N. Sukharensko², Sergey A. Retyunsky³

^{1,3} Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

² ANO «Centre for the Study of New Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation», Vladivostok, Russia, sukharensko@mail.ru

¹ naumov6112@rambler.ru

³ retyn-74@mail.ru

Abstract. Analyzes the results of the seven-year implementation of the Strategy for Economic Security of Russia until 2030 (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208) in terms of minimizing the scale of criminal challenges and threats. Particular attention is paid to assessing the state and dynamics of economic and corruption crime, as well as the shadow economy in the context of the SVO. At the same time, the problem of cybercrime, the financial consequences of which are becoming increasingly significant, is considered. The conclusion provides a short list of recommendations aimed at increasing the effectiveness of this Strategy.

Keywords: economic security, criminal threats, economic crimes, corruption, shadow economy, cyber fraud

For citation: Naumov Yu. G., Sukharensko A. N., Retyunskiy S. A. Contemporary criminal threats to Russia's economic security in the context of a special military operation. Criminological Journal. 2025;(2):235–241. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-235-241>. EDN: YNUHNT.

© Наумов Ю. Г., Сухаренко А. Н., Ретюнский С. А., 2025

В мае 2024 г. исполнилось семь лет со дня принятия обновленной Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208)¹. С тех пор в стране многое изменилось как вследствие двухлетней пандемии CoVID-19 [3], так и после начала специальной военной операции (СВО) на востоке Украины [4]. В этой связи проанализируем, каким образом перечисленные события отразились на состоянии экономической безопасности России (таблица 1).

Согласно документу, под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических приоритетов. Важнейшими из 25 основных угроз (совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере), обозначенных в Стратегии, являются: *высокий уровень криминализации [5] и коррупции [6; 7; 8], а также сохранение значительной доли теневой экономики [9; 10]*. Для их минимизации предлагается: *не допускать избирательного правоприменения в отношении предпринимателей, предупреждать рейдерские захваты, фиктивные банкротства и другие преступления в хозяйственно-финансовой сфере, в т. ч. совершаемые с помощью правоохранительных и контролирующих органов, а также предотвращать появление коррупционных схем*.

Стратегия предусматривает основные угрозы, исходящие от коррупции по следующим основаниям:

- как одного из обязательных структурных элементов другого негативного социально-правового явления — организованной преступности;
- как самостоятельного и наиболее вредоносного по своим социальным последствиям видов криминального предпринимательства;
- как самого распространенного вида мега-преступности и др.

Несмотря на столь продолжительный период реализации Стратегии, уровень законности и правопорядка в сфере экономики остаются неудовлетворительными. Об этом наглядно свидетельствуют ежегодные отчеты контрольно-надзорных и правоохранительных органов. По данным Генеральной прокуратуры России, за 2023 г. были выявлены 955,4 тыс. экономических правонарушений (2022 г. — 967,4 тыс., 2021 г. — 991,9 тыс., 2020 г. — 977,7 тыс.). Среди них, как и прежде, преобладали нарушения в сфере госзакупок (204,8 тыс.), распоряжения госсобственностью

(147,6 тыс.), бюджетного законодательства (122,4 тыс.) и землепользования (95,8 тыс.) и градостроительства (44,1 тыс.). Права предпринимателей нарушались 217,5 тыс. раз. Однако по результатам прокурорских проверок было возбуждено всего 6,2 тыс. (в 2022 г. — 6,5 тыс.) уголовных дел. Большая часть из них касалась сферы ЖКХ, госзакупок, бюджетных средств и госсобственности [11].

Антиконкурентные соглашения и согласованные действия представляют серьезную угрозу экономической безопасности России, поскольку подрывают не только основы рыночной экономики, но и содержат коррупционную составляющую. Картели на торгах являются одной из самых распространенных форм сговора и считаются самым серьезным видом антимонопольных нарушений. В 2023 г. органы Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России возбудили 287 (2022 г. — 305; 2021 г. — 420; 2020 г. — 625) дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях и координации экономической деятельности. Из них по ч. 1 ст. 11 (картели) — 107 дел, в т. ч. : по п. 1 ч. 1 ст. 11 (сговоры на товарном рынке) — 17, п. 2 ч. 1 ст. 11 (сговоры на торгах) — 86; ч. 4 ст. 11 (иные соглашения) — 45; ч. 5 ст. 11 (координация) — 5; по ст.16 (сговоры с органами власти) — 97; а по п. 1 ч. 1 ст. 17 (сговор с заказчиком) — 28. Подобные нарушения охватили 72 (55) субъекта РФ, включая ДНР и ЛНР. В числе нарушителей оказались 307 (281) компаний и 24 (31) госзаказчика. Соглашения на торгах касались 2,9 тыс. (2,7 тыс.) закупок на 174 млрд (66,6 млрд) руб. [14].

Лидерами по числу антимонопольных нарушений остаются сферы ремонта и строительства, включая автодороги, поставки лекарств и медицинских изделий, оказание услуг ЖКХ и дошкольное питание. В сфере реализации 15 приоритетных нацпроектов набралось 24 дела на 10,8 млрд руб. В основном речь шла о таких проектах, как: «Здравоохранение», «Жилье и городская среда» и «Безопасные и качественные дороги». Несмотря на столь серьезный масштаб выявляемых правонарушений, по материалам ФАС было возбуждено всего 39 (27) уголовных дел, в т. ч. 13 (12) по ст. 178 УК РФ (Ограничение конкуренции).

Несмотря на отсутствие детализации термина «криминализация экономики» в тексте Стратегии, речь идет о преступлениях экономической направленности. По данным ГИАЦ МВД России, в 2023 г. продолжилось сокращение числа таких преступлений (– 5,5 %; до 105,2 тыс.) и лиц, их совершивших (– 5,1 %; до 49,2 тыс.). Снижение этих показателей произошло в большинстве федеральных округов, за исключением Уральского (+ 9,9 %) и Дальневосточного (+ 1,2 %). Из общего числа таких преступлений менее 34 тыс. были совершены в крупных и особо размерах. При этом размер причиненного материального ущерба достиг

¹ Рос. газета. 15 мая 2017.

311,1 млрд (339,1 млрд) руб., или 53 % суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений¹.

Не претерпела существенных изменений и видовая структура экономической преступности. Как и ранее, в ней преобладали преступные деяния в сфере экономической деятельности (Глава 22 УК РФ) — 31,8 % и против собственности (ч. 2, 3, 4 ст. 158; ч. 2, 3 ст. 159; ч. 2, 3, 4 ст. 160 УК РФ) — 31,5 %. Удельный вес должностных преступлений (Гл. 30 УК РФ) составил всего 17 %. Наиболее криминализированными сферами экономики остаются: финансово-кредитная система, строительство, оптово-розничная торговля, транспорт, рыбное и лесное хозяйство, топливно-энергетический комплекс, внешнеэкономическая деятельность. В условиях СВО растет уровень преступности и в оборонно-промышленном комплексе (+ 4,6 %, до 1,1 тыс.) и в сфере гособоронзаказа (+ 28 %, до 348).

В последние годы наблюдается обвальное падение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (ИТ-преступлений) [12]. За 2023 г. количество таких преступлений, увеличилось почти на треть — до 677 тыс., более половины из которых — тяжкие и особо тяжкие. Удельный вес таких деяний в общей структуре преступности вырос с 26,5 до 35 %. Большая часть ИТ-преступлений совершается с использованием сети «Интернет» — 526,8 тыс. (+ 38,2 %) и средств мобильной связи — 302,9 тыс. (+ 42,2 %). Каждое третье из них — кража или мошенничество (475,3 тыс., + 28,1 %) [1, с. 221].

Не изменилась ситуация в прошлом году: за 9 мес. 2024 г. число зарегистрированных ИТ-преступлений достигло 564 тыс. (+ 15,3 %), а их удельный вес — почти 40 %. Две трети таких деяний были совершены путем кражи или мошенничества (359,4 тыс.)². Как показывает практика, каждое третье ИТ-преступление совершается в одном из восьми субъектов РФ: Москве и Санкт-Петербурге, Татарстане и Башкортостане, Красноярском крае, Московской, Ростовской и Челябинской областях. По состоянию на 1 сентября уровень ИТ-преступности (из расчета на 100 тыс. чел. населения) увеличился на 21,4 % и достиг 511,7 преступлений [13].

Однако общероссийский уровень раскрываемости ИТ-преступлений, по-прежнему, низкий — 26 %. невысокий процент раскрываемости обусловлен применением методов цифровой анонимизации: шифрование данных, в т. ч. с использованием спецпрограмм для маскировки IP-адресов, выход в сеть через публичные точки доступа (wi-fi), использование учетных записей и идентифицирующих данных третьих лиц, а также

недостаточной квалификацией сотрудников правоохранительных органов.

Что касается уровня коррупционных преступлений в общем числе регистрируемых, то он остается стабильно высоким: в 2023 г. — 1,9 %, 2022 г. 1,8 %, 2021 г. — 1,7 %^{3, 4, 5}. В 2023 г. было зарегистрировано 36,4 тыс. таких преступлений (35,3 тыс. и 35 тыс., соответственно). Однако лишь четверть из них были совершены в крупном или особо крупном размерах. При этом удельный вес организованных преступлений не превышает 8 % (2,5 тыс.). Из 48,6 (56,5) млрд руб. причиненного ущерба коррупционеры погасили лишь 7,9 (6,8) млрд, притом, что стоимость изъятого у них имущества сократилась с 12,7 до 1,2 млрд, а арестованного — с 70,6 до 39,4 млрд.

В структуре коррупционной преступности, как и прежде, преобладают факты взяточничества (ст. 290–291.2 УК РФ), различные мошенничества, служебный подлог и коммерческий подкуп. Однако доля мелкого взяточничества в общей массе таких фактов стабильно превышает треть. Вместе с тем с 2,8 до 3,4 тыс. увеличилось число коррупционных деяний, совершенных в ходе реализации нацпроектов и федеральных программ, а также с 1 до 5 преступлений, связанных с цифровыми валютами.

Оценивая показатели экономической и коррупционной преступности, необходимо учитывать высокий уровень их латентности. Ежегодно органы прокуратуры выявляют более 1 млн искажений данных уголовно-правовой статистики, допускаемых сотрудниками правоохранительных органах (в основном МВД России) при учете преступлений, в т. ч. указанных видов. Однако большинство из них привлекается лишь к дисциплинарной ответственности⁶. Также не следует забывать и об отсутствии заявлений от потерпевших, сомневающих в возможностях правоохранительных органов или опасющихся мести со стороны преступников, а также об избирательности российского правосудия, когда к уголовной ответственности привлекаются далеко не все виновные лица [15].

Что же касается объемов теневой экономики [16], то здесь все гораздо сложнее. Ненаблюдаемая экономика включает в себя как скрытую деятельность — производство и обращение товаров и услуг, разрешенных законом, но скрываемых (полностью или частично) от налогообложения; так и нелегальную деятельность — производство, обращение и использование

¹ Состояние преступности в России за 2023 г. М. : ГИАЦ МВД России. 2024. С. 64.

² Состояние преступности в России за 9 мес. 2024 г. М. : ГИАЦ МВД России. 2024. С. 64.

³ Состояние преступности в России за 2021 г. М. : ГИАЦ МВД России. 2022. С. 64.

⁴ Состояние преступности в России за 2022 г. М. : ГИАЦ МВД России. 2023. С. 64.

⁵ Состояние преступности в России за 2023 г. М. : ГИАЦ МВД России. 2024. С. 64.

⁶ Состояние законности и правопорядка в РФ и работа органов прокуратуры в 2023 г. : информ.-аналит. Записка. М. : Ун.-т прокуратуры РФ. 2024. С. 202.

запрещенных товаров и услуг (наркотики и оружие, проституция и порнография, незаконные азартные игры). Верифицировать реальный оборот перечисленных сфер проблематично в силу их природы.

При корректировке валовой добавленной стоимости на «операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами» (в 2022 г. — 11,5 % ВВП), Росстат выделяет лишь две категории: теневые операции всех юридических лиц (2,7 %) и все операции неформального сектора, включая продукцию, произведенную домохозяйствами для собственных нужд (8,7 %)¹. Несмотря на отсутствие статданных за 2023–2024 гг., указанные показатели вряд ли снизились. По последним данным Департамента занятости населения и трудовой миграции Минтруда России, в теневом секторе было занято 6,5 млн человек (расчеты неформальной занятости базируются на данных Федерального фонда обязательного медицинского страхования) [20]. Для сравнения, в 2023 г. данный показатель был на уровне 9,6 млн [21].

Однако существуют и альтернативные оценки объемов теневой экономики. Как подсчитали эксперты агентства «РБК», за последние 4 г. доля нелегальной продукции увеличилась на 58 % в текущих ценах: с 3,1 трлн в 2020 г. до 4,9 трлн руб. в 2023 г., превысив 10,1 % всей розничной торговли. Причинами столь динамичного роста этого показателя стали западные санкции, легализация параллельного импорта, рост

инфляции, мораторий на проверки малого и среднего бизнеса, интенсивное развитие маркетплейсов и онлайн-торговли в целом. Наиболее пострадавшими отраслями стали: одежда и обувь, косметика и парфюмерия, табачные и никотиносодержащие изделия, где доля контрафакта достигает 17 %. Нелегальная продукция обладает низким качеством и может быть небезопасной для здоровья, особенно если речь идет о лекарствах, детских товарах, продуктах питания, алкоголе и табаке. Суммарный объем налога на добавленную стоимость (НДС), недополученного федеральным бюджетом от нелегального оборота промышленных товаров, составил 976,9 млрд руб., или 13,6 % текущего объема поступлений НДС [22; 23].

По подсчетам Центробанка России, объемы подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж составили 31 млрд. руб., что всего на 15 % меньше, чем в 2022 г. В качестве основания для их вывода, как и раньше, были авансовые платежи за якобы импортируемые товары (57 %). Объемы банковского обналичивания снизились всего на 6 %, до 59,5 млрд руб. Снижение объемов обналичивания вне банковского сектора (транзитные операции высокого риска, направленные на безналичную компенсацию наличной выручки, «продаваемой» третьим лицам торговыми и туристическими компаниями) оказалось более существенным (– 21 %, до 23 млрд руб.). Основной спрос на теневые финансовые услуги остается в сферах строительства, торговли и бытовых услуг [19].

Социально-экономическое положение России 2022 г. М. : Росстат. 2023. С. 353.

Таблица 1

Динамика «криминальных угроз» экономической безопасности России
за период с 2017 г. по 9 мес. 2024 г.

Годы	2017 Стратегия ЭБ до 2030	2020 Пандемия CoVID-19	2021 Пандемия CoVID-19	2022 Начало СВО	2023 2-й год СВО	9 мес. 2024 3-й год СВО
Экономическая преступность (в тыс.)	105,1	105,5	117,7	111,4	105,2	89,1
Размер ущерба (в млрд руб.)	234,3	339,5	641,9	339,1	311,1	221,5
ИТ-преступность (в тыс.)	90,5	510,4	517,5	522,1	677	564
Коррупционная преступность (в тыс.)	29,6	30,8	35	35,3	36,4	31,8
Размер ущерба (в млрд. руб.)	39,6	58,3	63,9	56,5	48,6	-
Теневая экономика (в % к ВВП)	12,6	11,7	10,4	11,5	-	-

Источники: Росстат и ГИАЦ МВД России

Многогранность коррупции с позиции угроз для экономической безопасности государства часто формулируется выводами экспертов о необходимости реализации комплексного подхода к исследованию этого негативного социального явления. Этот тезис связан также и с тем, что на специфику работы вертикально- и горизонтально-интегрированных коррупционных сетей влияют социальные деформации и стереотипы населения по отношению к коррупции. Криминальное и девиантное, отклоняющееся поведение, пороки, слабости и патологии приобретают не только терпимое отношение, но и становятся модными, вполне естественными и неизбежными атрибутами современной жизни [17].

Поэтому задача исследователя и практика состоит в создании модели невыгодности совершения коррупционного преступления. В первую очередь через документ, который определяет не только политику государства в отношении противодействия коррупции, но и политику общества — Национальный план противодействия коррупции.

Национальный план противодействия коррупции фокусирует системные идеи, цели, задачи, а также комплексные мероприятия, направленные на совершенствование антикоррупционного законодательства и минимизацию коррупции в социуме.

Вероятно, что следующий этап национального плана на 2025–2028 гг. будет сформирован до осени этого года с учетом приоритетных направлений борьбы с коррупцией. Можно ожидать ужесточения антикоррупционных мероприятий, в первую очередь в сфере государственных закупок и государственного оборонного заказа, в расширении тех направлений, которые планировались на 2021–2024 гг. [18]. Обязательно последуют нововведения в части цифровых финансовых активов, криптовалют и цифрового рубля, где потребуются антикоррупционный контроль за такими транзакциями.

Индивидуальный перечень планируемых мероприятий должен быть реализован с помощью таких мер, как:

1. анализ текущей ситуации на предмет выявления коррупционных рисков;
2. мониторинг правоприменительной практики в сфере борьбы с коррупцией в том числе зарубежной;
3. выработку предложений по совершенствованию антикоррупционных механизмов;
4. подготовку методических рекомендаций и обзоров судебной практики;
5. внесение изменений в действующее законодательство.

Коррупция последовательно опекает клондайк извлечения сверхприбыли и участвует в расширении теневой экономической деятельности (наркомании, игорном бизнесе, порнобизнесе и др.), легализации криминальных финансовых ресурсов и выступает

внешним прикрытием этой противоправной деятельности [1, с. 93].

Сложность и острота проблемы противодействия коррупции по-новому актуализируется в условиях проведения специальной операции на Украине и требует научного осмысления, выработки мер, необходимых для нейтрализации причин, ее воспроизводящих.

Теоретическое осмысление глубинных проявлений коррупции позволило обнажить целый пласт фундаментальных проблем этого направления и определить ее как законченную форму проявления экономической преступности.

Необходимо отметить, что сам факт участия коррупции в нестабильности российской экономики воспринимается как угроза национальной безопасности Российской Федерации, что несомненно снижает инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность экономики, особенно в условиях продолжающегося санкционного давления Запада. В этой связи комплексное воздействие на сокращение объемов теневой экономики, на проявление организованной и коррупционной преступности позволит улучшить инвестиционный климат страны. Наряду с этим необходима полноценная реализация всех запланированных мероприятий, предусмотренных региональными антикриминальными (антикоррупционными) программами и оказывающих влияние на криминогенные процессы в бюджетобразующих отраслях экономики страны.

Список источников

1. Наумов Ю. Г., Бероев М. Т. Траектории эффективного противодействия киберкоррупции с участием органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 4. С. 218–223.
2. Наумов Ю. Г., Владимирова О. Н., Швецова К. А., Булгакова М. А. Последствия мирового экономического кризиса и его влияние на процессы криминализации экономических отношений России. М. : Академия управления МВД России, 2023.
3. Сухаренко А., Савченко М., Трунцевский Ю. Криминальные вызовы пандемии CoVID-19 в России: научно-практическое пособие. М. : Проспект. 2021.
4. Сухаренко А., Молчанова Т., Таранина Е. Преступность в России в условиях специальной военной операции: криминологический анализ. М. : Проспект. 2024.
5. Васильев Э., Прокофьева Т., Болт Ю. Современная экономическая преступность. М. : Юрлитинформ. 2022.
6. Максимов С., Инсаров О., Павлинов А. Противодействие коррупции в России. М. : Проспект. 2019.

7. Трунцевский Ю., Цирин А., Кучеров И. Противодействие коррупции и процессы цифровизации. М. : Инфотропик, 2023.
8. Трунцевский Ю., Севальнев В., Цирин А. Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития. М. : Инфотропик. 2024.
9. Трунцевский Ю., Есаян А. Теневая экономика и криминальный бизнес. М. : Кнорус. 2021.
10. Авдийский В., Дадалко В., Синявский Н. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М. : ИНФРА-М., 2024.
11. Состояние законности и правопорядка в РФ и работа органов прокуратуры в 2023 г. : информ.-аналит. М. : Ун.-т прокуратуры РФ. 2024.
12. Молчанова Т. Технологический вектор преступной активности в сфере экономической деятельности. М. : Проспект. 2025.
13. Саркисян А., Коимшиди Г. IT-преступность в субъектах РФ по состоянию на 1 сентября 2024 г. // Проблемы противодействия киберпреступности (материалы II Международно-практической конференции 26 апреля 2024 г.). М. : Московская академия СК РФ им. А.Я. Сухарева. 2024. С. 96–101.
14. Доклад «О состоянии конкуренции в РФ за 2023 г.» // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii
15. Сухаренко А. Ужесточение Уголовного кодекса не повышает законопослушность населения // Независимая газета. 25 апреля 2023 г.
16. Купрещенко Н. Теоретико-методологические основы оценки теневой экономики при обеспечении экономической безопасности России. М. : Изд.-во «Дашков и К». 2019.
17. Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия. Монография. Академия управления МВД России. М., 2012.
18. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. утвержден Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 (с изм. от 26 июня 2023 г. № 474).
19. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2023 г. // URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/
20. Мосолкина Д. Минтруд оценил число нелегально занятых в 6,5 млн человек // Ведомости. 08 ноября 2024 г.
21. Гаджиева М. С черного дохода // Известия. 10 июня 2024 г.
22. Морозова А. РБК назвал объем рынка не-
легальной продукции в России // Журнал «Forbes». 05 июня 2024 г.
23. Вадимов И. Легальное давление // Коммерсантъ. 05 июня 2024 г.

References

1. Naumov Yu. G., Beroev M. T. Trajectories of effective counteraction to cybercorruption with the participation of law enforcement agencies // Education. Science. Scientific staff. 2024. No. 4. P. 218–223.
2. Naumov Yu. G., Vladimirova O. N., Shvetsova K. A., Bulgakova M. A. Consequences of the global economic crisis and its impact on the criminalization of economic relations in Russia / M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
3. Sukharensko A., Savchenko M., Truntsevsky Y. Criminal challenges of the CoVID-19 pandemic in Russia: a scientific and practical guide. M. : Prospekt. 2021.
4. Sukharensko A., Molchanova T., Taranina E. Crime in Russia in the context of a special military operation: a criminological analysis. M. : Prospekt. 2024.
5. Vasiliev E., Prokofiev T., Bolt Yu. Modern economic crime. M. : Yurlitinform. 2022.
6. Maksimov S., Insarov O., Pavlinov A. Anti-corruption in Russia. M. : Prospekt. 2019. P. 192.
7. Truntsevsky Yu., Tsirin A., Kuchеров I. Anti-corruption and digitalization processes. M. : Infotropik, 2023.
8. Truntsevsky Yu., Sevalnev V., Tsirin A. Countering corruption in the context of sustainable development. M. : Infotropik. 2024.
9. Truntsevsky Yu., Yesayan A. Shadow economy and criminal business. M. : Knorus. 2021. P. 492.
10. Avdiyskiy V., Dadalko V., Sinyavskiy N. Shadow economy and criminal business. economics and economic security of the state. M. : INFRA-M., 2024.
11. The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office in 2023: inform.- analyte. M. : University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2024.
12. Molchanova T. Technological vector of criminal activity in the sphere of economic activity. M. : Prospekt. 2025.
13. Sargsyan A., Koimshidi G. IT crime in the subjects of the Russian Federation as of September 1, 2024 // Problems of countering cybercrime (proceedings of the II International Practical Conference April 26, 2024). M. : Moskovskaya

- Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev. 2024. P. 96–101.
14. Report «On the state of competition in the Russian Federation for 2023» // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii
 15. Sukharev A. The tightening of the Criminal Code does not increase the law-abiding behavior of the population // *Nezavisimaya gazeta*. April 25, 2023
 16. Kupreschenko N. Theoretical and methodological foundations for assessing the shadow economy while ensuring Russia's economic security. M. : Publishing House Dashkov and Co., 2019,
 17. Naumov Yu. G. Institutional corruption as a threat to economic security: trends and prospects for countering. The monograph. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2012.
 18. The National Anti-Corruption Plan for 2021–2024 was approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 478 dated August 16, 2021 (as amended on June 26, 2023 No. 474).
 19. The structure of suspicious transactions and economic sectors that formed the demand for shadow financial services in 2023 // URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/
 20. Mosolkina D. The Ministry of Labor estimated the number of illegally employed at 6.5 million people // *Vedomosti*. November 08, 2024.
 21. Gadzhieva M. From the black income // *Izvestia*. June 10, 2024.
 22. Morozova A. RBC named the volume of the market of illegal products in Russia // *Forbes Magazine*. June 05, 2024.
 23. Vadimov I. Legal pressure // *Kommersant*. June 05, 2024.

Информация об авторах

Ю. Г. Наумов — профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

А. Н. Сухаренко — директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ» (г. Владивосток), независимый антикоррупционный эксперт, кандидат юридических наук;

С. А. Ретюнский — адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the authors

Y. G. Naumov — Professor of the Department of organization of financial-economic, logistic and medical support Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor;

A. N. Sukharev — Director of the ANO «Center for the Study of New Challenges and Threats to National Security of Russia» (Vladivostok), independent anti-corruption expert, Candidate of Legal Sciences;

S. A. Retyunsky — Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Научная статья

УДК 657.1

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-242-250>

EDN: <https://elibrary.ru/YWWEKG>

НИОН: 2007-0083-2/25-669

MOSURED: 77/27-005-2025-02-769

Бухгалтерский управленческий учет биологических основных средств

Гамлет Яковлевич Остаев¹, Борис Николаевич Хосиев², Нодари Дарчоевич Эриашвили³

¹ Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия, ostaeff@yandex.ru

² Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия, hosiev.b@yandex.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные направления исследований управленческого учета биологических основных средств с учетом особенностей и рисков.

Целью работы является развитие методики управленческого учета биологических основных средств, раскрытии теоретических и практических положений и рекомендаций по применению концептуальных подходов изучения информации. В работе рассмотрены подходы и концепции, отражающие изменения в бизнес-среде и потребности хозяйствующих субъектов, предложены методические подходы оценки биологических основных средств, выделены экономические показатели для каждого направления оценки, раскрыты основные элементы, которые присущи этим подходам. В разрезе всестороннего изучения достигнуты поставленные стратегические цели и задачи организации.

Сделан вывод о том, что предложенные подходы управленческого учета позволят принимать более обоснованные решения в области управления активами, учитывая как экономические, так и биологические факторы, что способствует более устойчивому развитию и сохранению природных ресурсов.

Ключевые слова: управленческий учет, биологические основные средства, информационная база, бизнес-процессы

Для цитирования: Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., Эриашвили Н. Д. Бухгалтерский управленческий учет биологических основных средств // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 242–250. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-242-250>. EDN: YWWEKG.

Original article

Management accounting of biological fixed assets

Gamlet Ya. Ostae¹, Boris N. Khosiev², Nodari D. Eriashvili³

¹ Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russia, ostaeff@yandex.ru

² Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, hosiev.b@yandex.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor60@mail.ru

Abstract. The main directions of research of managerial accounting of biological fixed assets with consideration of peculiarities and risks are considered.

The purpose of the work is to develop the methodology of managerial accounting of biological fixed assets, disclosure of theoretical and practical provisions and recommendations for the application of conceptual approaches to the study of information. The paper considers approaches and concepts that reflect changes in the business environment and the needs of economic entities, proposed methodological approaches to the assessment of biological fixed assets, highlighted economic indicators for each direction of assessment, disclosed the main elements that are inherent in these approaches. In the section of comprehensive study the set strategic goals and objectives of the organization are achieved.

It is concluded that the proposed approaches of management accounting will allow making more informed decisions in the field of asset management, taking into account both economic and biological factors, which contributes to more sustainable development and conservation of natural resources.

© Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., Эриашвили Н. Д., 2025

Keywords: management accounting, biological fixed assets, information base, business processes

For citation: Ostaev G. Ya., Khosiev B. N., Eriashvili N. D. Management accounting of biological fixed assets. Criminological Journal. 2025;(2):242–250. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-242-250>. EDN: YWWEGK.

Введение. Управленческий учет в современных российских организациях играет ключевую роль в принятии управленческих решений и планировании бизнеса [11].

Бухгалтерский управленческий учет — это часть системы бухгалтерского учета, которая предназначена для внутреннего использования в организациях и помогает в принятии стратегических управленческих решений [12].

Бухгалтерский управленческий учет — это система учета, направленная на предоставление информации менеджерам всех уровней управления для планирования, контроля и принятия решений внутри организации. Он включает в себя сбор, анализ и интерпретацию финансовой и нефинансовой информации, которая помогает руководству в управлении бизнесом [10].

Одни из ведущих авторов в области управленческого учета, Чарльз Т. Хорнгрен, Фостер Джордж, Датар Шрикант отмечают, что управленческий учет — это инструмент, который помогает руководству лучше понимать финансовые данные и принимать обоснованные решения. Авторы акцентируют внимание на важности отчетности, которая включает не только финансовые показатели, но и операционные данные [16].

Роберт М. Либби акцентирует внимание на том, что управленческий учет играет ключевую роль в антикризисном управлении, так как предоставляет необходимую информацию для быстрой реакции на изменения внешней среды и внутренних процессов [17].

Р. А. Алборов подчеркивает, что управленческий учет является частью бухгалтерского учета и является важным инструментом для повышения эффективности управления хозяйствующим субъектом, при этом отмечает, что данный вид учета должен быть адаптирован под особенности каждой организации [1–4].

Л. И. Хоружий пишет о значении управленческого учета в современных условиях отмечая гибкость и оперативность в принятии решений, что особенно важно в условиях изменения рыночной среды [14].

Б. Н. Хосиев рассматривает управленческий учет как систему, интегрирующую финансовую и операционную информацию, при этом утверждает, что эффективность управленческого учета зависит от качества данных и их своевременности, что, в свою очередь, влияет на качество принимаемых управленческих решений [15].

Селезнева пишет о том, что управленческий учет должен учитывать не только финансовые показатели, но и нематериальные аспекты, такие как человеческий капитал и инновации, которые играют важную роль в достижении стратегических целей бизнеса [13].

А. Н. Бобрышев, Н. П. Агафонова делают ставку на

важность управленческого учета для повышения эффективности управленческих решений, рассматривая управленческий учет как инструмент, помогающий интегрировать стратегические и тактические планы организации, содержащий информацию о стоимости и рентабельности различных подразделений. Авторы отмечают, что благодаря управленческому учету руководство получает необходимую информацию для анализа рисков и возможностей, что способствует более эффективному управлению бизнес-проектами [5].

Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев с соавторами подчеркивают, что управленческий учет необходимо рассматривать как неотъемлемую часть общей системы управления предприятием, отмечают роль управленческого учета в ориентации на результат, а также в формировании системы КРІ (ключевых показателей эффективности) для оценки работы сотрудников и подразделений [6; 7; 8].

Ивашкевич В. Б. отмечает важность индивидуального подхода и готовности управленческого учета к изменениям, что позволяет эффективно реагировать на постоянно меняющиеся условия рыночной среды [9].

Цель исследования заключается в формировании и развитии методики управленческого учета биологических основных средств, раскрытии теоретических и практических положений и рекомендаций по исследованию информации.

Задачи исследования: наиболее актуальной и важной задачей в настоящее время является определение механизмов и процессов изучения информации для целей управленческого учета организации.

Материалы, методы и условия проведения исследования. Изучены мнение российских и зарубежных ученых и практиков в области управленческого учета. Исследование проводилось на основе анализа, синтеза и абстрагирования имеющейся информации.

Проблемам развития управленческого учета посвящены исследования отечественных и зарубежных исследователей.

В современном мире разработаны конкретные методы и инструменты, ориентированные на решение отдельных специфических вопросов управленческого учета. Однако, можно отметить о недостаточности целостной концепции управленческого учета биологических основных средств, требующей дальнейшего изучения путей и методов для ее эффективного обеспечения.

К биологическим основным средствам относятся земельные участки (рассматриваются как основное средство, на котором располагаются сельскохозяйственные угодья), сельскохозяйственные угодья (пашни, пастбища, сады, виноградники, которые используются для производства сельскохозяйственной

продукции), водные ресурсы (водоемы, которые могут использоваться для рыболовства или аквакультуры), животные (продуктивный и племенной скот и др.), растения (многолетние насаждения которые дают урожай в течение долгого времени).

По нашему мнению, управленческий учет — это способ создания информационного поля для руководителей всех уровней управления, которое позволит им более ориентированно и осознанно принимать решения, при этом необходимо интегрировать управленческий учет с другими экономическими системами бизнеса.

Необходимо также отметить, то, что управленческий учет играет важную роль в разработке долгосрочных стратегий и составлении тактики управления бизнесом.

Таким образом, управленческий учет играет важную роль в современном бизнесе, предоставляя информации, необходимую для эффективного управления и достижения стратегических целей организации.

Управленческий учет биологических основных средств представляет собой новый аспект в современном сельском хозяйстве и агробизнесе. Он включает в себя систему методов и приемов, направленных на планирование, учет и контроль ресурсов, связанных

с выращиванием сельскохозяйственных культур и содержанием животных. Важнейшим элементом является оценка биологических активов, таких как многолетние насаждения, основное стадо и прочие ресурсы.

Эффективное управление требует глубокого учетно-управленческого анализа затрат и доходов, связанных с производственной деятельностью, что позволяет принимать обоснованные решения на всех уровнях управления. Это включает внедрение современных технологий и учет специфики биологических процессов, таких как сезонность и биологическая зрелость.

Систематизация и автоматизация бизнес-процессов управленческого учета способствуют повышению скорости предоставления информации и эффективности, а также обеспечивают возможность быстрого реагирования на изменения внешней среды. Интеграция управленческого учета с финансовым позволяет минимизировать риски и оптимизировать производственные показатели, что в конечном итоге ведет к устойчивому развитию аграрного сектора.

В последние годы в области бухгалтерского управленческого учета появляются новые подходы и концепции, отражающие изменения в бизнес-среде и потребности хозяйствующих субъектов (таблица 1).

Таблица 1

Подходы и концепции, отражающие изменения в бизнес-среде и потребности хозяйствующих субъектов¹

№ п/п	Подходы	Концепции	Применение
1	Данные в реальном времени	Системы бухгалтерского управленческого учета все чаще пытаются использовать данные, которые поступают в режиме реального времени	Позволяет менеджерам принимать более быстрые и информированные решения.
2	Анализ больших данных	Использование больших данных (Big Data) для анализа финансовых показателей и выполнения прогнозирования.	Помогает выявлять тренды и закономерности, которые могут быть неочевидны при использовании традиционных методов.
3	Устойчивое развитие и экология	Внедрение принципов устойчивого развития в управленческий учет	Включает в себя учет экологических и социальных факторов, что становится все более актуальным в условиях глобальных изменений
4	Краткосрочные и долгосрочные прогнозы	Разработка моделей, которые фокусируются на краткосрочных и долгосрочных результатах	Помогает в стратегическом планировании и управлении ресурсами
5	Интеграция с другими функциями бизнеса	Управленческий учет все чаще интегрируется с другими бизнес-функциями, такими как маркетинг, операционное управление и HR	Позволяет учитывать все аспекты деятельности хозяйствующего субъекта
6	Система KPI (Key Performance Indicators)	Использование ключевых показателей эффективности для оценки результатов деятельности	Позволяет достичь стратегические цели
7	Гибкость и адаптивность	Современные системы управленческого учета становятся более гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям рынка	Позволяет бизнесу быстро реагировать на изменения
8	Технологии искусственного интеллекта	Применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения	Способствует автоматизации анализа данных и поддержки принятия решений
9	Управление рисками	Включение элементов риск-менеджмента в управленческий учет	Позволяет бизнесу лучше управлять финансовыми и операционными рисками
10	Цифровая трансформация	Переход на цифровые платформы для автоматизации процессов учета	Снижает затраты времени и улучшает качество данных

¹ Составлено авторами

Современные подходы к бухгалтерскому управленческому учету обеспечивают более глубокую аналитику, лучшую адаптацию к происходящим изменениям и более эффективное управление имеющимися ресурсами.

Бухгалтерский управленческий учет тесно связан с финансовым учетом биологических основных средств и представляет собой комплексный подход управления активами бизнеса, занимающихся сельским хозяйством, связанным с использованием живых организмов. Основные средства (животные, растения, аквакультуры), требуют осмысленного подхода к учету и оценке их стоимости.

В соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, биологические активы подлежат оценке как по первоначальной стоимости, так и по справедливой. Это позволяет обеспечить достоверность финансовой отчетности и прозрачность для всех заинтересованных сторон.

Управление биологическими основными сред-

ствами включает в себя не только их учет (управленческий, финансовый, статистический), но и диагностику, мониторинг состояния, а также планирование к использованию.

Эффективный бухгалтерский учет требует интеграции информационных систем, что обеспечивает высокую степень автоматизации процессов и минимизирует риск ошибок. Соответственно, правильно организованный учет биологических основных средств способствует повышению финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта и реализации его стратегических целей.

По нашему мнению, в системе бухгалтерского управленческого учета назрела необходимость создания новых подходов оценки биологических основных средств (таблица 2).

Каждое из предложенных подходов можно адаптировать в зависимости от контекста и специфики его применения. Выбор может зависеть от целей исследования или деятельности хозяйствующего субъекта, в которой используется данная оценка.

Таблица 2

Новые подходы оценки биологических основных средств¹

№ п/п	Понятие	Направление оценки
1	Биоэкономический анализ	Это систематическое исследование экономических аспектов биологических ресурсов и процессов, включая их использование, сохранение и управление, которое направлено на оптимизацию устойчивого развития и эффективное использование природных ресурсов
2	Экосистемная оценка	Процесс оценки состояния экосистем и их услуг, включая оценку биологического разнообразия, функции экосистем и влияние человеческой деятельности. Целью экосистемной оценки является создание представления о ценности экосистем для принятия решений в области устойчивого развития.
3	Анализ биопотенциала	Оценка способности экосистем или отдельных биологических ресурсов обеспечивать услуги и продукцию, такие как продукты питания, сырье, и т. д. Этот анализ помогает выявить возможности для устойчивого использования биомассы и охраны природных ресурсов.
4	Биомониторинг стоимости	Метод мониторинга и оценки экономической ценности биологических ресурсов и экосистемных услуг, включая отслеживание изменений в их состоянии и стоимости под воздействием климатических изменений, загрязнения и других факторов.
5	Оценка агро-ресурсов	Анализ природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, включая качество почвы, водные ресурсы, климатические условия и биологическую продуктивность. Оценка необходима для устойчивого управления сельским хозяйством и оценки его воздействия на окружающую среду.
6	Биологическое ценообразование	Процесс определения экономической ценности биологических ресурсов и услуг экосистем, включая методы, которые помогают установить стоимость, связанную с утратой биоразнообразия и деградацией экосистем.
7	Биоценностный анализ	Оценка биологической ценности экосистем и видов на основе их вклада в экосистемные услуги и общую экосистемную устойчивость. Этот анализ помогает в принятии управленческих решений по охране биоразнообразия и устойчивого использования ресурсов.
8	Биоресурсная оценка	Процесс оценки доступных биологических ресурсов (растительных, животных и аква-культур) с целью их рационального использования и сохранения. Она включает в себя изучение запаса ресурсов, их биоразнообразия и потенциала для устойчивого применения в различных секторах экономики.

¹ Авторская разработка

В системе бухгалтерского управленческого учета экономическая оценка биологических основных средств в сельском хозяйстве позволяет не только учитывать их стоимость, но и эффективно планировать и управлять производственными процессами, оценивая прибыльность и эффективность использования ресурсов.

Для эффективного управленческого учета био-

логических основных средств необходимо не только разработать новые подходы оценки, но и внедрить эти подходы на практике, что позволит количественно оценить каждый из предложенных методов. Кроме того, это позволит обеспечить более глубокий анализ и повышенную информативность для принятия стратегических управленческих решений.

Таблица 3

Экономические показатели для каждого направления оценки¹

№ п/п	Понятие	Показатель	Пояснение
1	Биоэкономический анализ	Рентабельность использования ресурсов (%)	Отражает соотношение доходов к затратам на биологические процессы.
		Чистая приведенная стоимость (ЧПС)	Разница между приведенной стоимостью доходов и затрат за период.
2	Экосистемная оценка	Индекс биоразнообразия (ИБ)	Измеряет разнообразие видов в данной экосистеме, что важно для устойчивости.
		Количество экосистемных услуг на гектар	Позволяет оценить эффективность использования пространственных ресурсов.
3	Анализ биопотенциала	Продуктивность на единицу площади (кг/га)	Количественный показатель, отражающий урожайность или выход продукции с 1 гектара.
		Средний объем продукции (т)	Показатель, фиксирующий общий объем продукции за период (например, год).
4	Биомониторинг стоимости	Изменение рыночной стоимости за год (%)	Показатель, представляющий процентное изменение стоимости активов в динамике.
		Доля экологических услуг в общей стоимости (%)	Определяет, насколько экосистемные услуги влияют на общую финансовую оценку.
5	Оценка агро-ресурсов	Показатель продуктивности почвы (кг/га)	Оценка качества почвы и ее способности обеспечивать агрономические показатели.
		Водный коэффициент (л/га)	Объем воды, необходимый для обеспечения продуктивности на единицу площади.
6	Биологическое ценообразование	Убыль биоразнообразия (число видов)	Количество исчезнувших или сокращенных видов в экосистеме за определенный период.
		Экологически обоснованные затраты (%)	Процент затрат на мероприятия по охране и восстановлению экосистем.
7	Биоценностный анализ	Экономическая ценность видов (руб.)	Оценка финансовой ценности конкретных видов на основе предоставляемых ими услуг.
		Устойчивость экосистемы (баллы)	Оценка по многим факторам (разнообразие, устойчивость к изменениям и т. д.).
8	Биоресурсная оценка	Запас доступных природных ресурсов (кг/га)	Фиксация доступного объема для рационального использования.
		Потенциал устойчивого использования (%)	Процент ресурсов, которые можно использовать без ущерба для экосистемы.

¹ Авторская разработка

Рентабельность использования ресурсов и чистая приведенная стоимость позволяют определить финансовую эффективность вложений в биологические активы и ресурсы.

Индексы биоразнообразия и количество экосистемных услуг на гектар помогают оценить состояние экосистем и возможность их использования в сельском хозяйстве.

Продуктивность на единицу площади и средний объем сельскохозяйственной продукции являются ключевыми показателями эффективности агропродовольственной деятельности.

Изменение рыночной стоимости и доля экологических услуг помогают расставить акценты в управлении активами сельскохозяйственной организации и выделить важные аспекты для стратегического планирования.

Показатели продуктивности почвы и водный коэффициент позволяют более точно управлять агрономической деятельностью и минимизировать экологические воздействия на окружающую среду.

Убыль биоразнообразия и экологически обоснованные затраты отражают влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду и необходимость разработки стратегических мероприятий по ее охране.

Экономическая ценность видов и устойчивость экосистемы способствуют принятию эффективных решений в области природопользования и сохранения биоразнообразия.

Запас доступных природных ресурсов и потенциал устойчивого использования являются основой для обеспечения долгосрочной устойчивости аграрного сектора.

Таким образом, рассматриваемые показатели, указанные в таблице 3, помогут более точно и объективно оценивать биологические основные средства и производственные процессы, связанные с ними, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному управлению и принятию стратегических обоснованных решений в агробизнесе.

Для каждого из предложенных подходов приведем примеры расчетов (таблица 4).

Предложенные подходы оценки биологических основных средств в системе бухгалтерского управленческого учета сочетают в себе экономические и биологические аспекты оценки стоимости и устойчивости активов, особенно в контексте природных ресурсов и экосистем. Эти подходы могут применяться в различных областях: сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, а также в управлении природными ресурсами.

Основные элементы, которые присущи этим подходам примерно выглядят следующим образом.

1. Оценка биологических ресурсов — комплекс-

ный анализ состояния и устойчивости биологических ресурсов (популяции животных и растений, биоразнообразие и экосистемные услуги).

2. Экономическая оценка — определение экономической ценности бизнес-ресурсов, включая прямые и косвенные выгоды от их использования (доход от продажи продукции, стоимость экосистемных услуг и др.).

3. Устойчивое управление — разработка рекомендаций по устойчивому управлению активами бизнеса, включая методы защиты и восстановления экосистем, а также разработки стратегии для обеспечения долгосрочной выгоды.

4. Оценка рисков — анализ потенциальных рисков, связанных с изменением климата, природных явлений, загрязнением и другими факторами, которые могут повлиять на биологические активы и их экономическую ценность.

5. Интеграция данных — использование данных из различных источников информации, баз данных для комплексной оценки, включая экологические исследования, экономические модели и социальные аспекты.

Заключение.

Предложенные подходы управленческого учета позволяют принимать более обоснованные решения в области управления активами, учитывая как экономические, так и биологические факторы, что способствует более устойчивому развитию и сохранению природных ресурсов.

Эти методические подходы управленческого учета можно применять не только для оценки биологических основных средств, но и в целом всех биологических активов организации.

Список источников

1. Алборов Р. А. Управленческий учет затрат и контроль эффективности производства сельскохозяйственной продукции // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2017. Т. 12. № 3 (45). С. 96–104.
2. Алборов Р. А. Прикладная квалиметрия в бухгалтерском учете сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 4. С. 44–50.
3. Алборов Р. А. Оценка состояния и необходимость стандартизации учета биологических активов и результатов их биотрансформации // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23. № 2 (545). С. 204–222.
4. Алборов Р. А. Учет обесценения, оценочных обязательств и оценка животных на выращивании и откорме // Бухучет в сельском хозяйстве. 2024. № 10. С. 684–694.

Таблица 4

Краткий пример расчетов по каждому направлению оценки¹

№ п/п	Понятие	Пример / Расчет
1	Биоэкономический анализ	Доходы от биологических процессов составляют 500 тыс. руб., затраты на их использование – 300 тыс. руб. Рентабельность = $((500 \text{ тыс. руб.} - 300 \text{ тыс. руб.}) / 300 \text{ тыс. руб.}) \times 100 \% = 66,67 \%$
		Приведенная стоимость доходов за 5 лет составляет 1 000 тыс. руб., затраты – 600 тыс. руб. ЧПС = 1 млн – 600 тыс. руб. = 400 тыс. руб.
2	Экосистемная оценка	В системе 10 видов, из которых 3 редкие. ИБ = $(10 - 3) / 10 = 0,7$ (или 70 %)
		В лесном массиве наблюдаются 5 экосистемных услуг на 10 га. Количество услуг на гектар = $5 / 10 = 0,5$ услуги/га.
3	Анализ биопотенциала	Урожайность с 1 гектара составляет 800 кг Продуктивность = 800 кг/га.
		Общий объем продукции за год составляет 2000 т. Средний объем = 2000 т.
4	Биомониторинг стоимости	Рыночная стоимость активов в прошлом году была 1,5 млн руб., в этом - 1,8 млн руб. Изменение = $((1,8 - 1,5) / 1,5) \times 100 \% = 20 \%$.
		Стоимость экологических услуг составляет 300 тыс. руб., общая стоимость активов – 1 500 тыс. руб. Доля = $(300 \text{ 000} / 1 \text{ 500 000}) \times 100 \% = 20 \%$.
5	Оценка агро-ресурсов	Показатель продуктивности составил 600 кг/га. Показатель = 600 кг/га.
		Для достижения максимальной продуктивности требуется 1200 л/га. Водный коэффициент = 1 200 л/га.
6	Биологическое ценообразование	За 10 лет исчезли 5 видов в экосистеме. Убыль = 5 видов
		Затраты на охрану экосистем составляют 150 000 руб., общие затраты – 500 000 руб. Обоснованные затраты = $(150 \text{ 000} / 500 \text{ 000}) \times 100\% = 30 \%$.
7	Биоценностный анализ	Оценка ценности одного вида составляет 200 тыс. руб. Значение = 200 тыс. руб.
		Оценка по факторам устойчивости составляет 80 из 100. Устойчивость = 80 баллов.
8	Биоресурсная оценка	Запас составляет 400 кг/га. Запас = 400 кг/га.
		Расчет показывает, что 70 % ресурсов можно использовать без ущерба. Потенциал = 70 %.

¹ Составлено авторами

5. Бобрышев А. Н. Управление рисками в системе проектного менеджмента // На страже экономики. 2021. № 4 (19). С. 8–17.
6. Бобрышев А. Н. Разработка методики оценки ключевых показателей эффективности (KPI) бизнес-процессов // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 1 (520). С. 113–130.
7. Костюкова Е. И. Организация управленческого учета по центрам финансовой ответственности экономического субъекта в условиях применения системы проектного менеджмента // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 71–82.
8. Костюкова Е. И. Управленческий учет как информационная база для принятия оперативных управленческих решений в сельскохозяйственных организациях // Бухучет в сельском хозяйстве. 2021. № 9. С. 24–36.
9. Ивашкевич В. Б. Управленческий учет как профессия // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. № 3 (417). С. 124–134.
10. Остаев Г. Я. Управленческий учет: инвестиции и определение фактора конкурентоспособности и конкурентных преимуществ // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12. № 2. С. 309–320.
11. Остаев Г. Я. Управленческий учет затрат в промышленном производстве // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12. № 1. С. 390–403.
12. Остаев Г. Я. Управленческий учет: повышение конкурентоспособности хозяйствующего субъекта // Криминологический журнал. 2024. № 2. С. 268–276.
13. Селезнева И. П. Функциональный метод учета затрат на производство продукции растениеводства // Развитие экономики, учетно-аналитических и контрольно-оценочных функций управления в АПК: материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 75-летию ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА (Ижевск. 18–19 октября 2018 г.) / Ижевск : Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. С. 91–94.
14. Хоружий Л. И. Место калькуляции себестоимости в межорганизационном управленческом учете организаций АПК // Доклады ТСХ (Москва, 02–04 декабря 2020 г.). Вып. 293. Ч. II. М. : Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. С. 467–470.
15. Хосиев Б. Н. Управленческий учет и аудит затрат на производство продукции цветочно-декоративных культур // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета, Владикавказ, 12 марта 2021 г. Т. 58. ч. 2. Владикавказ : Горский государственный аграрный университет, 2021. С. 303–305.
16. Чарльз Т. Хорнгрен, Фостер Джордж, Датар Шрикант Управленческий учет. 10-е изд. «Издательский дом «Питер», 2021. С. 1008.
17. Libby, Robert & Brown, Tim. (2012). Financial Statement Disaggregation Decisions and Auditors' Tolerance for Misstatement. The Accounting Review. 88. 10.2139/ssrn.1907839.

References

1. Alborov R. A. Management accounting of costs and control of the efficiency of agricultural production // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2017. Vol. 12, No. 3 (45). P. 96–104.
2. Alborov R. A. Applied qualimetry in agricultural accounting // Economy of agricultural and processing enterprises. 2024. No. 4. P. 44–50.
3. Alborov R. A. Assessment of the state and the need for standardization of accounting of biological assets and the results of their biotransformation // Economic analysis: theory and practice. 2024. Vol. 23. No. 2 (545). P. 204–222.
4. Alborov R. A. Accounting for impairment, estimated liabilities and valuation of animals for growing and fattening // Accounting in agriculture. 2024. No. 10. P. 684–694.
5. Bobryshev A. N. Risk management in the project management system // On guard of the economy. 2021. No. 4 (19). P. 8–17.
6. Bobryshev A. N. Development of a methodology for assessing key performance indicators (KPI) of business processes // Economic analysis: theory and practice. 2022. Vol. 21. No. 1 (520). P. 113–130.
7. Kostyukova E. I. Organization of management accounting by financial responsibility centers of an economic entity in the context of applying the project management system // Bulletin of the Timiryazev Agricultural Academy. 2022. No. 1. P. 71–82.
8. Kostyukova E. I. Management accounting as an information base for making operational management decisions in agricultural organizations // Accounting in agriculture. 2021. No. 9. P. 24–36.
9. Ivashkevich V. B. Management accounting as a profession // International accounting. 2017. Vol. 20. No. 3 (417). P. 124–134.
10. Ostaev G. Ya. Management accounting: investments and determination of the factor of competitiveness and competitive advantages //

- Russian Journal of Management. 2024. Vol. 12. No. 2. P. 309–320.
11. Ostaev G. Ya. Management accounting of costs in industrial production // Russian Journal of Management. 2024. V. 12. No. 1. P. 390–403.
 12. Ostaev G. Ya. Management accounting: increasing the competitiveness of an economic entity // Criminological journal. 2024. No. 2. P. 268–276.
 13. Selezneva I. P. Functional method of accounting for production costs of crop products // Development of the economy, accounting, analytical and control and evaluation functions of management in the agro-industrial complex: Proceedings of the International Scientific and Production Conference dedicated to the 75th anniversary of the Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, October 18–19, 2018) / Izhevsk : Izhevsk State Agricultural Academy. 2018. P. 91–94.
 14. Khoruzhy L. I. The place of cost calculation in interorganizational management accounting of agro-industrial complex organizations // Reports of the Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, December 2–4, 2020). Vol. 293. Part II. M. : Russian State Agrarian University — Timiryazev Agricultural Academy, 2021. P. 467–470.
 15. Khosiev B. N. Management accounting and audit of production costs of flower and ornamental crops // Scientific works of students of the Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, March 12, 2021. Vol. 58. Part 2. Vladikavkaz : Gorsky State Agrarian University, 2021. P. 303–305.
 16. Charles T. Horngren, Foster George, Datar Shrikant Management Accounting, 10th ed. «Publishing House» Piter», 2021. P.1008.
 17. Libby, Robert & Brown, Tim. (2012). Financial Statement Disaggregation Decisions and Auditors' Tolerance for Misstatement. The Accounting Review. 88. 10.2139/ssrn.1907839.

Информация об авторах

Г. Я. Остаев — декан экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Удмуртского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, доцент;

Б. Н. Хосиев — доцент кафедры экономики и экономической безопасности Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, доцент;

Н. Д. Эриашвили — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

G. Ya. Ostaev — Dean of the Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Udmurt State Agricultural University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

B. N. Khosiev — Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

N. D. Eriashvili — Professor Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology, Laureate of the Government of the Russian Federation in the Field of Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 18.02.2025.

Научная статья

УДК 004.94

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-251-259>

EDN: <https://elibrary.ru/YXQTWE>

ИИОН: 2007-0083-2/25-670

MOSURED: 77/27-005-2025-02-770

Метод декомпозиции статистических данных при прогнозировании показателей преступности

Валерий Владимирович Меньших¹, Валерия Олеговна Морозова², Валерия Романовна Кучеряева³

^{1,2,3} Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

¹ menshikh@list.ru

² dudckolera@yandex.ru

³ vrkvaleria.2002@mail.ru

Аннотация. В работе предложен метод оценки однородности используемых данных правовой статистики в сфере информационных технологий и произведен сравнительный анализ прогнозируемых значений после использования предложенного теста Чоу. Рассмотрен численный пример использования данного метода при анализе показателей преступности в сфере информационных технологий, а также произведена оценка эффективности рассмотренного метода.

Ключевые слова: аналитическая работа, статистические данные, однородность выборки данных, прогноз, показатели преступности, информационные технологии

Для цитирования: Меньших В. В., Морозова В. О., Кучеряева В. Р. Метод декомпозиции статистических данных при прогнозировании показателей преступности // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 251–259. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-251-259>. EDN: YXQTWE.

Original article

Statistical data decomposition method when predicting crime indicators

Valery V. Menshikh¹, Valeria O. Morozova², Valeria R. Kucheryaeva³

^{1,2,3} Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

¹ menshikh@list.ru

² dudckolera@yandex.ru

³ vrkvaleria.2002@mail.ru

Abstract. The paper proposes a method for assessing the uniformity of the legal statistics data used in the field of information technology and provides a comparative analysis of the predicted values after using the proposed Chow test. A numerical example of the use of this method in the analysis of crime rates in the field of information technology is considered, as well as an assessment of the effectiveness of the considered method.

Keywords: analytical work, statistical data, uniformity of data sampling, forecast, crime rates, information technology

For citation: Menshikh V. V., Morozova V. O., Kucheryaeva V. R. Statistical data decomposition method when predicting crime indicators. Criminological Journal. 2025;(2):251–259. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-251-259>. EDN: YXQTWE.

Введение

Стремительный скачок в развитии IT-технологий и всеобщая цифровизация культуры оказали глубоко-

кое воздействие на все аспекты современной жизни, включая преступную активность. Растущий объем поступающей информации и прогресс в ее обработ-

© Меньших В. В., Морозова В. О., Кучеряева В. Р., 2025

ки привели к разработке новых методов и средств ее перехвата, искажения и уничтожения. Следует отметить, что основные преступления в данной сфере направлены на работу с платежными системами. Появление новых методов и средств обработки информации привело к изменению тенденции и циклической компоненты преступлений в сфере информационных технологий, а также появлению новых видов преступлений. Таким образом, в официальных статистических данных в сфере информационных технологий выделили следующие подвиды преступлений [1; 2]:

- преступления, связанные с использованием расчетных карт;
- преступления, связанные с компьютерной техникой;
- преступления, связанные с программными средствами;
- преступления, связанные с фиктивными электронными платежами;
- преступления, связанные с сетью «интернет»;
- преступления, связанные с средствами мобильной связи.

В связи с этим, актуальной становится задача систематического изучения тенденций преступлений в области информационных технологий, что дает возможность определить основные направления и факторы, влияющие на изменения в этой сфере.

Статистические данные, связанные с использованием IT-технологий, в правоохранительной сфере показывают, что в Российской Федерации уже долгое время наблюдается сложная криминологическая обстановка [3]. В связи с этим особое внимание уделяется аналитической работе сотрудников правоохранительных органов [4]. Стоит отметить, что для увеличения эффективности принимаемых управленческих решений в органах внутренних дел ключевым становится улучшение аналитической базы, основанной на точном расчете разнообразных показателей правовой статистики, важных для формирования данных решений [4].

Таким образом, повышение точности оценки показателей способствует укреплению обоснованности аналитической работы и, как следствие, повышает качество принятых управленческих решений.

Одним из основных направлений аналитической работы согласно нормативно-правовым документам является оценка текущих и прогнозирование будущих показателей, что основано на ретроспективном анализе данных [5].

В связи с этим для оценки текущих и прогнозирования будущих показателей правовой статистики применяются известные математические методы. Однако использование известных методов затруднено в связи с наличием аномальных значений уровней ряда, которые обуславливаются социально-экономическими

и/или внешне- и внутрисполитическими событиями, приводящих в стране [6; 7].

В связи с этим можно сделать вывод, что существующие математические методы не позволяют в значительной мере учитывать выявленные особенности, что приводит к искажению полученных прогнозируемых значений [5].

Кроме того, данные правовой статистикой предоставляют информацию о различных типах преступлений в разных регионах на протяжении различных временных отрезков и поэтому могут быть представлены в виде панелей [8], под которыми понимаются прослеженные во времени пространственные выборки объектов. Однако в связи с постоянно развивающимися социально-экономическими и/или внешне- и внутрисполитическими событиями в стране тенденция и циклическая компонента у панельных данных постоянно изменяется [4]. В связи с этим при рассмотрении панельных данных целесообразно воспользоваться тестом Чоу, который позволяет оценить однородность данных в контексте построенной регрессионной модели [13].

В связи с этим возникает задача оценки однородности используемых данных правовой статистики и сравнения прогнозируемых значений после использования предложенного теста Чоу.

Выявление аномальных значений в статистических панелях.

Для выявления аномальных значений показателей правовой статистики воспользуемся разработанным в работе [4; 9–12] методом, позволяющим получить данные без аномальных значений показателей.

Проиллюстрируем описанный метод [4; 9–12] на статистических данных показателей преступности в сфере информационных технологий с 2019 по 2024 г. в Российской Федерации [1; 2].

Проведя корреляционный анализ случайных величин в интервале времени, можно сделать вывод, что пространственные выборки, соответствующие различным годам сильно коррелируют. Исключение составляют выборки для 4 квартала 2019 г., 1, 2 и 3 квартала 2020 г. (рис. 1).

Это означает, что в данных выборках присутствуют аномальные значения показателя. Выявленные аномальные значения элементов выборки в плоских статистических панелях хорошо коррелируют с известными социально-экономическими, внешне- и внутрисполитическими событиями, а именно:

1) появлением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и последствиями, вызванными мерами, по эффективному преодолению пандемии: рост числа сотрудников различных компаний, переведенных на дистанционный способ осуществления работы; рост числа обучающихся в учебных заведениях, которые были переведены на дистанционное обучение;

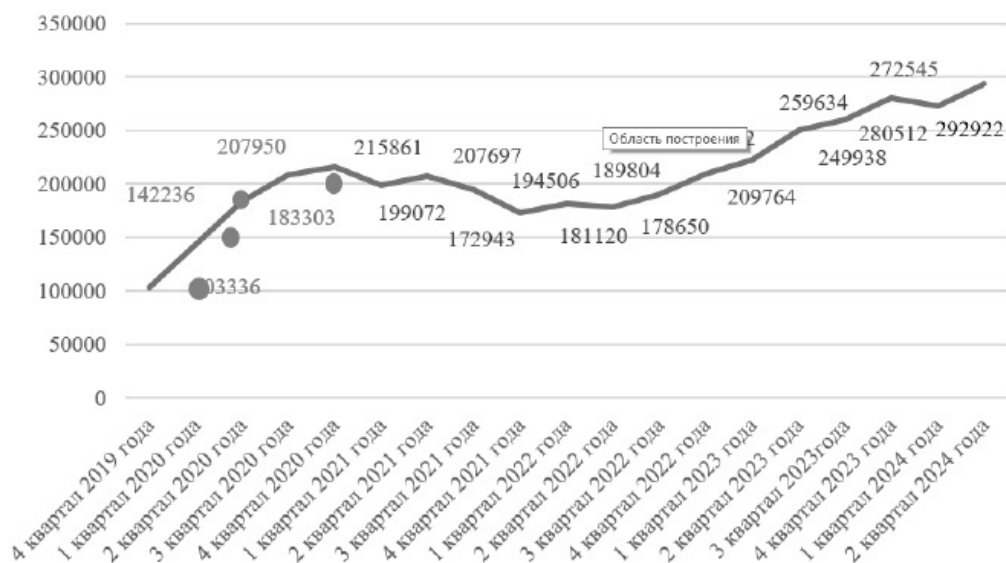

Рис. 1. Данные статистики о преступлениях

2) ростом численности компьютерной техники;

3) ростом численности операций, связанных с электронными покупками с предоставлением банковских данных.

Данные обстоятельства позволяют сделать вывод об увеличении числа населения, переведенных на дистанционную работу.

Выявление временных интервалов развития преступлений в сфере информационных технологий.

Учитывая полученные результаты, выборка разбивается на два периода, для которых характерны разные циклические компоненты и тенденции.

Первый период ограничивается интервалом с 4 квартала 2019 г. по 3 квартал 2020 г., в связи с тем, что рассматриваемый период является аномальным для всех видов преступлений в сфере информационных технологий. Учитывая полученные периоды изменения тенденции и циклической компоненты, для увеличения точности прогнозируемых значений показателей, исключим первый период для всех видов преступлений в сфере информационных технологий.

Второй период будет начинаться с 4 квартала 2020 г. Найдем линию тренда. Учитывая малое количество уровней, целесообразно использовать нелинейную модель ряда, индекс детерминации которой равен 0,91. В связи с этим второй период также можно разделить на два временных интервала, индекс детерминации для уравнения тенденции каждого взятого периода равен примерно 0,97, характер изменения тенденции у всех видов преступлений в сфере информационных технологий индивидуальный.

При рассмотрении второго периода и учитывая вышеизложенные обстоятельства, было замечено, что для разделения временного интервала на конкретные периоды целесообразно воспользоваться тестом Чоу,

который позволяет оценить однородность данных в контексте построенной регрессионной модели [13].

После применения теста Чоу были получены следующие результаты (таблица 1).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что для каждого вида преступлений в сфере информационных технологий присущ свой временной интервал со своей тенденцией и циклической компонентой.

На основе полученных промежутков времени воспользуемся методом прогнозирования, разработанным в [4] (таблица 2.1–2.6).

Таким образом, можно сделать вывод, что точность спрогнозированных значений показателей, полученных после проведения теста Чоу, увеличилась и прогнозируемые значения фактически совпадают с данными, взятыми из официальной статистики.

Оценка эффективности использования метода.

После полученных результатов прогноза количества преступлений в сфере информационных технологий произведем оценку эффективности использования предложенного метода. Оценка эффективности предложенного метода определяется по формуле:

$$\alpha = 1 - \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N \left| \frac{y_j^0 - y_j^i}{y_j^0} \right|,$$

где N – число периодов (в данном случае $N=2$);

y_j^0 – реальное значение показателя за j -й квартал 2024 г/;

y_j^i – спрогнозированное j -м методом значение показателя за j -й квартал 2024 г.

С помощью формулы (1) получим следующие данные об эффективности применения предложенного метода (таблица 3).

Таблица 1

Интервалы новой тенденции развития преступлений
в сфере информационных технологий, полученные с помощью теста ЧОУ

Время	Расчетные карты	Компьютерная техника	Программные средства	Фиктивные электронные платежи	Сеть «Интернет»	Средства мобильной связи
4 кв. 2020 г.				443		
1 кв. 2021 г.				549		
2 кв. 2021 г.				352		
3 кв. 2021 г.				171		
4 кв. 2021 г.				229		
1 кв. 2022 г.		8 274		286	89 494	
2 кв. 2022 г.		7 371		309	92 997	
3 кв. 2022 г.		5 896		447	93 655	54 990
4 кв. 2022 г.	32 422	7 599		283	104 966	62 864
1 кв. 2023 г.	30 378	8 111	2 141	616	115 291	66 055
2 кв. 2023 г.	33 286	7 808	3 030	529	128 690	76 595
3 кв. 2023 г.	35 919	8 816	3 352	312	133 627	77 608
4 кв. 2023 г.	33 266	11 650	3 652	151	149 186	82 607
1 кв. 2024 г.	28 958	11 942	3 766	404	144 546	82 929
2 кв. 2024 г.	27 536	13 633	3 965	119	159 491	88 178

Таблица 2.1

Результаты прогноза преступлений в сфере информационных технологий
с использованием расчетных карт

Таблица 2.2

Результаты прогноза преступлений в сфере информационных технологий
с применением компьютерной техники

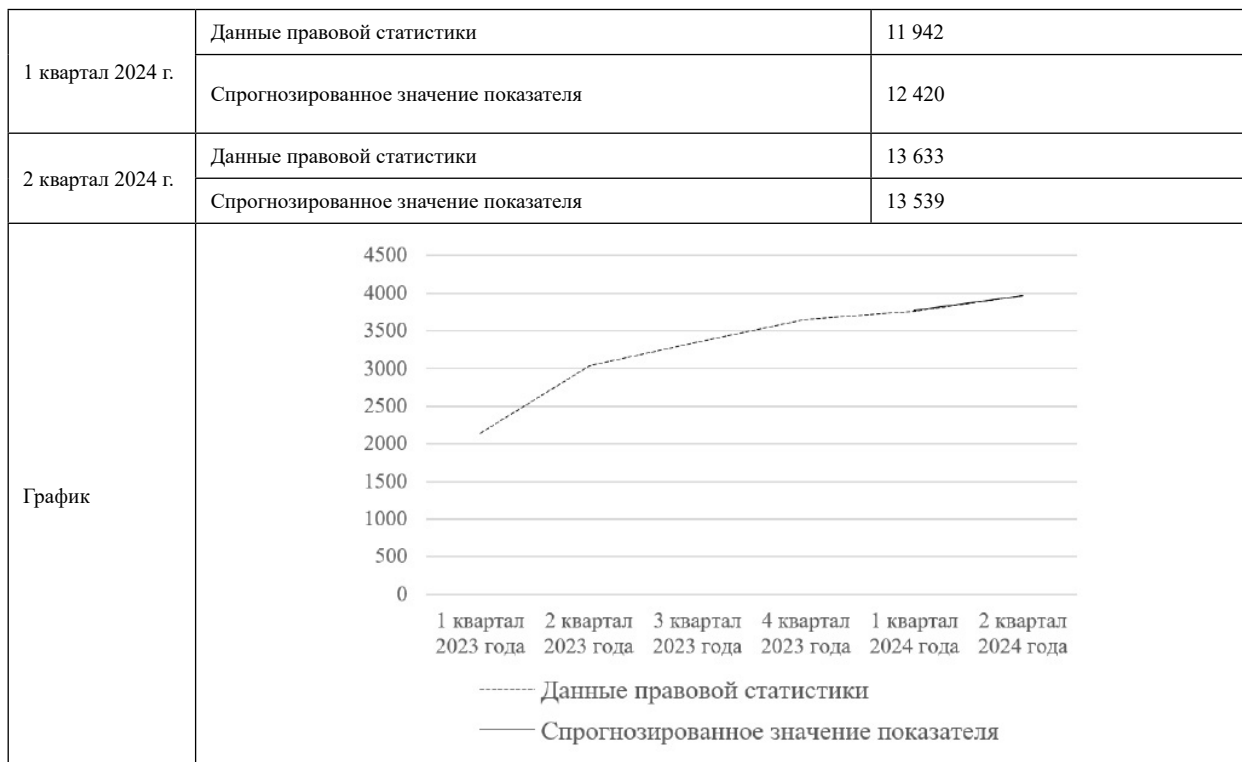

Таблица 2.3

Результаты прогноза преступлений в сфере информационных технологий
с применением программных средств

Таблица 2.4

Результаты прогноза преступлений в сфере информационных технологий
с использованием фиктивных электронных платежей

Таблица 2.5

Результаты прогноза преступлений в сфере информационных технологий
с использованием сети «Интернет»

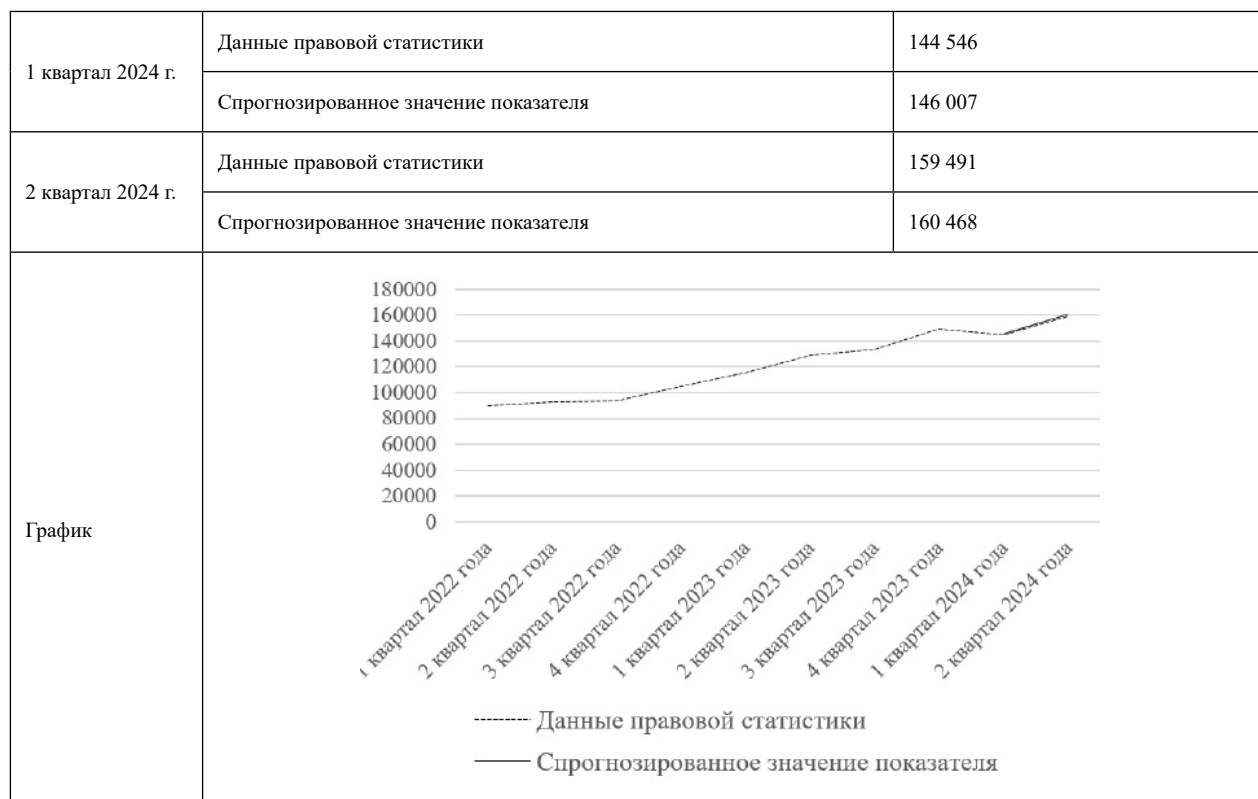

Таблица 2.6

Результаты прогноза преступлений в сфере информационных технологий
с применением средств мобильной связи

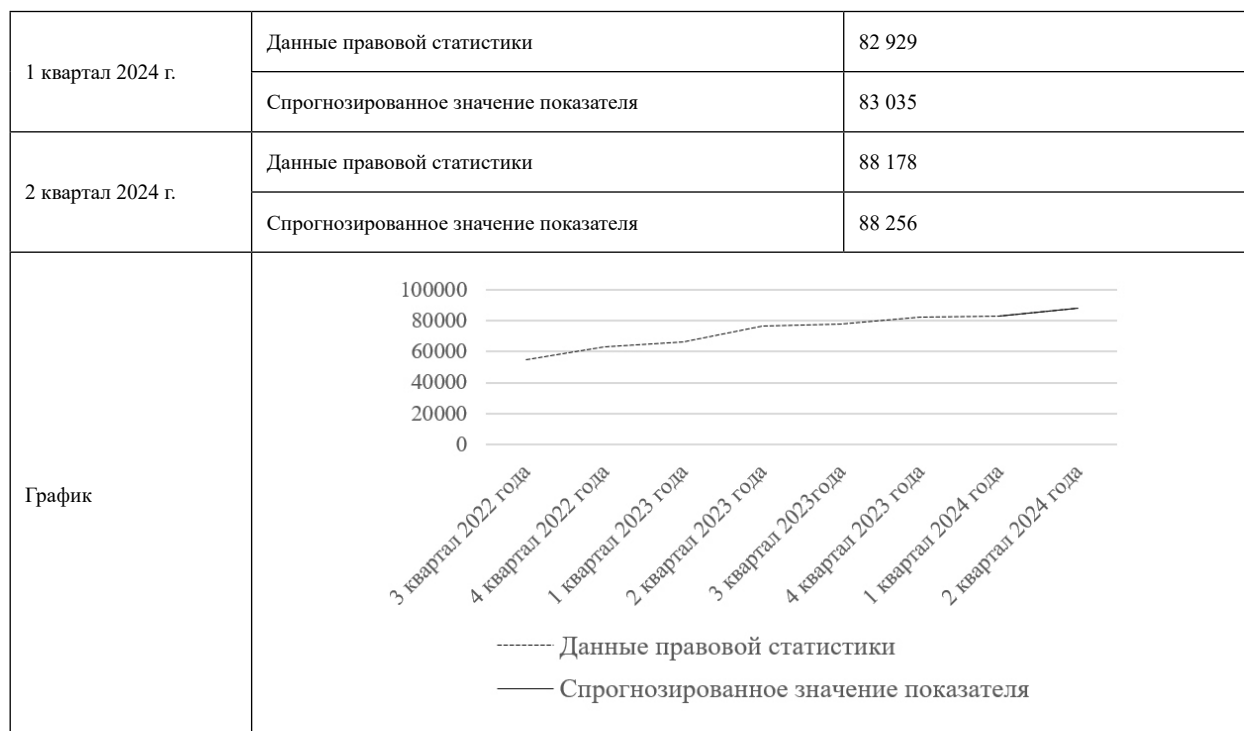

Таблица 3

Результаты расчетов оценки эффективности рассмотренного метода

Показатель	Расчетные карты	Компьютерная техника	Программные средства	Фиктивные электронные платежи	Сеть «Интернет»	Средства мобильной связи
Оценка эффективности прогнозирования	0,9996	0,983	0,9993	0,678	0,992	0,999

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что для прогнозирования значений показателей «преступления в сфере информационных технологий» необходимо определить период изменения тенденции развития конкретного вида преступления.

Закключение.

Таким образом, полученные результаты прогнозирования данных правовой статистики показали, что для работы с панельными данными необходимо использовать тест Чоу, который позволяет определить периоды изменения тенденции и циклической компоненты. Использование выявленных периодов времени при прогнозировании значений позволяют увеличить точность прогнозируемых значений показателей.

Список источников

1. Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2012–2025 годы: аналитический отчет ФКУ ГИАЦ МВД России: официальный сайт // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/21933965/>
2. Портал правовой статистики // URL: <http://crimestat.ru/>
3. Заряев А. В. Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел: учебник. Воронеж : ВИ МВД России, 2001.
4. Menshikh V. V., Pyankov O. V. Structural parametric modelling of an information-analytical system // Bulletin of the South Ural State University. Series: Mathematical Modelling,

- Programming and Computer Software. 2016. Vol. 9. No. 1. P. 105–113.
5. Морозова В. О. Модели и алгоритмы оценки и прогнозирования показателей, используемых при осуществлении аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов: дис. ... канд. техн. наук. В., 2023.
 6. Меньших В. В. Математическое моделирование действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах: монография. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016.
 7. Меньших В. В., Морозова В. О. Описание математических методов оценки показателей работы органов внутренних дел // Охрана, безопасность, связь. 2021. № 6-2. С. 94–99.
 8. Данилова О. Ю. Правовая статистика: методы и модели: учебное пособие. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018.
 9. Меньших В. В., Морозова В. О. Выявление аномалий в динамических рядах правовой статистики на основе исследования тренда // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 120–122.
 10. Морозова В. О., Меньших В. В. Выявление аномальных значений в статистических панелях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2022. № 3. С. 55–62.
 11. Морозова В. О., Меньших В. В. Выявление параметрических аномальных изменений показателей правовой статистики // Partial differential equations and related topics: сборник международной конференции. Белгород, 2022. С. 110–112.
 12. Morozova V., Menshikh V. Identification and accounting of aperiodic anomalies in time series with cyclic components // В сборнике: 2023 Applied Mathematics, Computational Science and Mechanics: Current Problems (AMCSM). IEEE, 2023.
 13. Тимофеев В. С., Фаддеенков А. В., Щеколдин В. Ю. Эконометрика: учебник для бакалавров. М. : Из-во Юрайт, 2013.
 3. Zaryaev A. V. Information technologies in the activities of internal affairs bodies: a textbook. Voronezh : Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001.
 4. Menshikh V. V., Pyankov O. V. Structural and parametric modeling of an information and analytical system // Bulletin of the South Ural State University. Series: Mathematical modeling, programming and computer software. 2016. Vol. 9. No. 1. P. 105–113.
 5. Morozova V. O. Models and algorithms for estimating and predicting indicators used in the implementation of analytical work by law enforcement officers: dis. ... Candidate of Technical Sciences. V., 2023.
 6. Menshikh V. V. Mathematical modeling of actions of internal affairs bodies in emergency circumstances: a monograph. Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
 7. Menshikh V. V., Morozova V. O. Description of mathematical methods for evaluating the performance of internal affairs bodies // Protection, security, communications. 2021. No. 6-2. P. 94–99.
 8. Danilova O. Y. Legal statistics: methods and models: a textbook. Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.
 9. Menshikh V. V., Morozova V. O. Identification of anomalies in the dynamic series of legal statistics based on trend research // Journal of Criminology, 2021, No. 3, P. 120–122.
 10. Morozova V. O., Menshikh V. V. Identification of abnormal values in statistical panels // Bulletin of Voronezh State University. Series : System analysis and Information Technology. 2022. No. 3. P. 55–62.
 11. Morozova V. O., Menshikh V. V. Identification of abnormal changes in parametric indicators of legal statistics // Differential equations and related issues: collection of the international conference. Belgorod, 2022. P. 110–112.
 12. Morozova V., Menshikh V. Identification and accounting of aperiodic anomalies in time series with cyclic components // In the collection: 2023 Applied Mathematics, Computing and Mechanics: Current Issues (AMCSM). IEEE, 2023.
 13. Timofeev V. S., Faddeenkov A.V., Shchekoldin V. Y. Econometrics: a textbook for bachelors. M. : Yurayt Publishing House, 2013.

References

Информация об авторах

В. В. Меньших — профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

В. О. Морозова — старший преподаватель кафедры информационной безопасности Воронежского института МВД России, кандидат технических наук;

В. Р. Кучеряева — слушатель Воронежского института МВД России Воронежский институт МВД России.

Information about the authors

V. V. Menshikh — Professor of the Department of Mathematics and Systems Modeling of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

V. O. Morozova — Senior Lecturer of the Department of Information Security of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences;

B. R. Kucheryaeva — Listener of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 07.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 07.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Научная статья

УДК 004

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-260-263>

EDN: <https://elibrary.ru/WZURTS>

НИОН: 2007-0083-2/25-671

MOSURED: 77/27-005-2025-02-7701

Роль информационных технологий в системе современного образования

Виталий Михайлович Смирнов¹, Ярослав Игоревич Зенченко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, smirnov.v.m.002@gmail.com

Аннотация. Рассматривается значимость информационных технологий в системе современного образования Российской Федерации. Отмечается их влияние на трансформацию образовательной среды, изменение структуры педагогического взаимодействия, формирование цифровых компетенций и развитие дистанционного и электронного обучения. Анализируются основные направления цифровизации образования, нормативно-правовая база, а также преимущества и риски использования ИКТ в учебном процессе. Особое внимание уделяется роли цифровой образовательной среды, повышению качества образовательных услуг и подготовке педагогических кадров к новым условиям цифровой эпохи.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, образование, цифровая образовательная среда, дистанционное обучение, электронное обучение, цифровые компетенции, ИКТ

Для цитирования: Смирнов В. М., Зенченко Я. И. Роль информационных технологий в системе современного образования // Криминологический журнал. 2025. № 2. С. 260–263. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-260-263>. EDN: WZURTS.

Original article

The role of information technologies in the system of modern education

Vitaly M. Smirnov¹, Yarislav I. Zenchenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, smirnov.v.m.002@gmail.com

Abstract. Examines the importance of information technology in the system of modern education in the Russian Federation. Their influence on the transformation of the educational environment, the change in the structure of pedagogical interaction, the formation of digital competencies and the development of distance and e-learning is noted. The main directions of digitalization of education, the regulatory framework, as well as the advantages and risks of using ICT in the educational process are analyzed. Special attention is paid to the role of the digital educational environment, improving the quality of educational services and training teachers for the new conditions of the digital age.

Keywords: information technology, digitalization, education, digital educational environment, distance learning, e-learning, digital competencies, ICT

For citation: Smirnov V. M., Zenchenko Ya. I. The role of information technologies in the system of modern education. Criminological Journal. 2025;(2):260–263. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-260-263>. EDN: WZURTS.

Информационные технологии в XXI в. стали неотъемлемой частью не только экономических и управленческих сфер, но и системы образования, в которой

они играют уже не вспомогательную, а стратегически важную роль. Их влияние на образовательную среду оказывает трансформирующее воздействие на содер-

© Смирнов В. М., Зенченко Я. И., 2025

жание, формы, методы обучения, коммуникационные процессы и структуру педагогического взаимодействия. В российском контексте эта трансформация сопровождается рядом институциональных реформ, модернизацией образовательных стандартов и расширением цифровой инфраструктуры, что является реакцией на вызовы глобальной цифровизации.

Современное образование невозможно представить без таких понятий, как «цифровая образовательная среда», «дистанционное обучение», «электронные ресурсы», «интерактивные платформы» и «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)». Все они представляют собой элементы единой системы, в которой обучающийся приобретает знания в условиях динамично меняющейся информационной реальности. Уже сегодня в России разрабатываются цифровые экосистемы образования, в которые интегрированы федеральные, региональные и локальные цифровые платформы, онлайн-библиотеки, обучающие сервисы, облачные технологии, цифровые профили обучающихся и электронные оценочные средства.

Роль государства в цифровой трансформации образования в России нельзя переоценить. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» стал основополагающим документом, определяющим вектор развития образования на ближайшие годы. Основной задачей проекта является формирование технологически насыщенной среды, обеспечивающей равные возможности для всех участников образовательного процесса вне зависимости от региона проживания, социального положения и типа образовательной организации [3]. Это особенно важно в условиях сохраняющегося цифрового неравенства между мегаполисами и сельскими территориями.

Одним из ключевых направлений внедрения ИКТ в систему образования является развитие электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В последние годы, особенно в условиях пандемии COVID-19, дистанционное обучение стало вынужденной, но весьма эффективной формой образовательной деятельности. Этот опыт выявил не только потенциал цифровых технологий, но и их ограничения. Многие образовательные организации в короткие сроки перешли на платформы Zoom, Microsoft Teams, Moodle, Google Classroom, что стало мощным стимулом для обновления подходов к обучению и пересмотра роли преподавателя в цифровой среде.

Как отмечает профессор Л. Н. Хижняк, современный преподаватель уже не является носителем и передатчиком информации в прежнем смысле — он становится медиатором между обучающимся и цифровой

образовательной средой, организатором поисково-исследовательской и проектной деятельности, тьютором индивидуальной образовательной траектории [2]. Это требует принципиально нового уровня профессиональной подготовки и постоянного повышения квалификации педагогических кадров, особенно в части цифровой педагогики, методик онлайн-обучения и цифровой коммуникации.

При этом, как подчеркивает С. Г. Вершинин, внедрение ИКТ должно быть соотнесено с методическими и дидактическими основаниями обучения. Использование электронных ресурсов не может быть самоцелью, а должно интегрироваться в логическую структуру учебного занятия, соответствовать возрастным особенностям обучающихся, уровню их цифровой грамотности и психологической готовности к восприятию цифрового контента [1]. Современный педагогический процесс требует сочетания традиционных методов преподавания с цифровыми средствами, создавая на этом синтезе новый образовательный результат.

Кроме прочего, в России наблюдается активное развитие цифрового контента. Федеральные платформы, такие как «Российская электронная школа» (РЭШ), «Моя школа», платформа «Учи.ру», ЯКласс, Сферум и др. стали важной частью учебного процесса во многих школах и гимназиях. Эти ресурсы позволяют использовать мультимедийные уроки, цифровые тренажеры, автоматизированные системы тестирования, адаптивное обучение и элементы геймификации, что значительно повышает мотивацию и вовлеченность обучающихся.

В условиях цифровизации значительно возрастает роль самостоятельной учебной деятельности. Появление образовательных платформ открытого доступа (Coursera, Stepik, OpenEdu, Национальная платформа открытого образования) предоставляет обучающимся возможность самостоятельно осваивать образовательные курсы в удобном формате и темпе, что соответствует принципам андрагогики и концепции непрерывного образования. Это делает процесс обучения гибким, персонализированным и ориентированным на реальные потребности учащегося.

Особое внимание следует уделить вопросам формирования цифровой компетентности, которая в современных условиях становится неотъемлемой частью функциональной грамотности. В соответствии с требованиями ФГОС, цифровая грамотность включается как сквозная составляющая в образовательные программы всех уровней образования. Под цифровой компетентностью понимается не только умение поль-

зоваться гаджетами и интернетом, но и способность критически осмысливать информацию, обеспечивать цифровую безопасность, использовать цифровые инструменты для учебной, профессиональной и повседневной деятельности.

Однако следует учитывать и негативные аспекты цифровизации. С одной стороны, наблюдается снижение коммуникативной активности обучающихся, ослабление эмоционально-смысловых связей в педагогическом взаимодействии, а с другой — рост психологической перегрузки, усталости от экранного времени, зависимость от гаджетов и снижение физической активности. Все это требует пересмотра образовательных стратегий с позиции психолого-педагогической безопасности и сохранения здоровья школьников и студентов [1; 2].

Кроме того, цифровая трансформация предполагает новые подходы к оценке результатов обучения. Традиционная система отметок все чаще дополняется цифровыми портфолио, компетентностными профилями, системой цифровых бейджей и онлайн-диагностикой. Эти инструменты позволяют более точно и гибко учитывать индивидуальные достижения обучающихся, отслеживать их образовательную динамику и выстраивать индивидуальные траектории развития.

На уровне управления образовательными организациями также наблюдается значительный прогресс. Цифровые технологии внедряются в систему электронного документооборота, электронных журналов, системы учета контингента и автоматизированной отчетности. Аналитические инструменты и цифровые панели мониторинга позволяют администрации школ и вузов принимать более точные и обоснованные управленческие решения на основе анализа больших данных.

Таким образом, информационные технологии в системе современного образования в Российской Федерации выполняют стратегическую функцию. Они являются фактором инновационного развития, повышения качества образования, расширения доступности образовательных услуг и формирования новых форм педагогического взаимодействия. Вместе с тем важнейшим становится не только технологическое, но и гуманитарное содержание цифровой трансформации образования. Будущее российского образования зависит от того, насколько эффективно будет обеспечено гармоничное соединение высоких технологий с педагогическими ценностями, гуманизмом, воспитанием и развитием личности.

Список источников

1. Вершинин С. Г. Цифровизация образования:

вызовы и перспективы // Педагогическое образование в России. 2020. № 7. С. 54–60.

2. Хижняк Л. Н. Современные информационные технологии в образовательном пространстве: проблемы и решения // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 4. С. 87–95.
3. Шаповалова И. Н. Цифровая образовательная среда: понятие, структура, перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. С. 101–107.

References

1. Vershinin S. G. Digitalization of education: challenges and prospects // Pedagogical Education in Russia. 2020. No. 7. P. 54–60.
2. Khizhnyak L. N. Modern information technologies in the educational space: problems and solutions // Education and Science. 2021. T. 23. No. 4. P. 87–95.
3. Shapovalova I. N. Digital educational environment: concept, structure, prospects // Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 3. P. 101–107.

Библиографический список

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 373 «Об утверждении федерального проекта «Цифровая образовательная среда»» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/digital-education/>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО), утвержденный приказом Минпросвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 // URL: <https://fgos.ru>
3. Концепция развития цифровой образовательной среды в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 3099-р) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74853315/>
4. ФГБУ «Институт управления образованием РАО». Цифровая трансформация образования: методические рекомендации. М. : Просвещение, 2022.
5. Министерство просвещения РФ. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/digital-education/>
6. Лаптев В. Н., Калашникова И. А. Цифровая школа как социокультурное пространство формирования личности // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 2. С. 14–19.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 373 of July 31, 2020 «On Approval of the Federal Project «Digital Educational Environment»» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/digital-education/>
2. Federal State Educational Standard for Basic General Education (FSES LLC) approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 dated May 31, 2021 // URL: <https://fgos.ru>
3. Concept for the Development of Digital Educational Environment in the Russian Federation for the Period until 2030 (approved by the RF Government Order No. 3099-r dated November 18, 2020) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74853315/>
4. FGBU «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education». Digital Transformation of Education: methodological recommendations. M. : Prosveshcheniye, 2022.
5. Ministry of Education of the Russian Federation. Federal project «Digital Educational Environment» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/digital-education/>
6. Laptev V. N., Kalashnikova I. A. Digital school as a sociocultural space of personality formation // Bulletin of pedagogical innovations. 2021. No. 2. P. 14-19.

Информация об авторах

В. М. Смирнов — доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент;

Я. И. Зенченко — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Smirnov — Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

Ya. I. Zenchenko — Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 26.03.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

